СТОРИЧЕСКИЕ ИВЕРСОНЫ

рыч > о О ва Ш т: С ,- 2 = < = ва — СВ В И ГГ

С

ей

ДАИНЕ

Владимир

Василевский

Владимир ДАИНЕС

ВЕЛИКИЕ И СторичевСКИЕ ПЕРСОНЫ

Москва Вече

УДК 929

ББК 8*63.3 > Р -/2%

Д14

Д14

Дайнес, В.О.

Василевский / Владимир Дайнес. — М. : Вече, 2012. — 464 с. : ил. — (Великие исторические персоны). T5BM 978-5-9533-5332-8

Он мечтал стать учителем и агрономом, а окончил духовную семина- рию и военное училище. Бывший семинарист прошел две войны, Первую мировую и Гражданскую, успешно зарекомендовал себя на командной стезе, но свое место нашел на штабной работе. В годы Великой Отече- ственной войны А.М. Василевский стремительно поднялся на вершину военного олимпа. Будучи ярким представителем, так называемой «ша- пошниковской школы», он успешно руководил «мозгом армии» — Ге- неральным штабом, решавшим вопросы подготовки и использования вооруженных сил в ходе военных действий. Маршал Василевский также проявил недюжинный талант полководца, мастера подготовки, плани- рования и проведения стратегических и фронтовых операций.

В книге на основе широкого круга документальных источников и ранее опубликованной литературы рассматривается творческая лабо- ратория маршала А.М. Василевского, его вклад в достижение победы над нацистской Германией и милитаристской Японией, в укрепление обороноспособности Советского Союза.

УДК 929 ББК 8*63.3

[5BM 978-5-9533-5332-8

Глава 1. ЕДИНСТВЕННОЕ ПРИЗВАНИЕ

Во второй четверти XX века купцы А.М. и Д.М. Миндовские (бывшие крепостные Глушковых) основали в деревне Новая Гал- чиха, или Гольчиха, на участке между речками Вичужанкой и Ку-

дрявкой красильное исновальное заведения, которые вскоре пре- вратились в крупные предприятия. К этому времени деревня Голь- чиха стала большим торгово-промышленным селом. Вместе с двумя другими такими же селами (Бонячки и Тезино) оно стало основой возникшего в 1925 г. города Вичуги Ивановской области.

В Новой Гольчихе, как нам сообщает Военная энциклопедия, 18(30) сентября 1895 г. родился Александр Михайлович Василев- ский, будущий Маршал Советского Союза. Согласно же метриче- ской книге Александр Михайлович появился на свет 16 сентября, хотя сам он указывает иную дату — 17(30) сентября, привязывая ее ко дню рождения матери в христианский праздник Веры, На- лежды, Любви, который по новому стилю празднуется 30 сентября. Это ошибка, ибо при переводе дат со старого на новый стиль для XX века необходимо прибавлять не 13, а 12 дней.

В своей автобиографии, написанной 27 октября 1938 г., А.М. Ва- силевский указал в качестве места рождения село Новопокровское, отметив, что отец был служителем культа (священником). Действи- тельно Михаил Александрович Василевский, 1866 года рождения, был церковным регентом и псаломщиком Никольского единовер- ческого храма. Мать — Надежда Ивановна, дочь псаломщика Со- колова в селе Углец Кинешемского уезда, родилась 30 сентября 1872 г. И мать, и отец были «православного вероисповедания по единоверию» (так записано в метрической книге Никольской церк- ви села Новая Гольчиха).

В семье Василевских было восемь детей: братья Дмитрий, Ев- гений, Виктор, Александр; сестры Екатерина, Елена, Вера и Мар-

гарита. Их судьбы сложились по-разному. По имеющимся у нас данным, Дмитрий дослужился до полковника военно-ветеринарной службы, Виктор стал военным летчиком-штурманом, Евгений — ученым-агрономом, Елена и Вера были учителями, Маргарита — лаборанткой в ветлаборатории, а Екатерина — домохозяйкой. Но мы забежали вперед...

В своих мемуарах «Дело всей жизни» А.М. Василевский под- черкивает: «Моя биография вплоть до Великого Октября не со- держит 8 себе ничего особенного. Я выходец из духовного сословия. Но таких людей 6 России были десятки тысяч. Я был офицером 6 царской армии. Но и их 6 России насчитывалось множество »'.

Позволим себе не согласиться с Александром Михайловичем. Как мы увидим дальше, в его биографии до октября 1917 г., ко- торый он определил «рубежом в жизни не только России, но и всего человечества», были страницы, обозначившие грани воен- ного таланта Василевского, засверкавшие позднее в годы Великой Отечественной войны.

А до поры до времени жизнь протекала вполне буднично, без намека на какие-либо события, способные круто изменить судьбу нашего героя. В двухлетнем возрасте Саша совершил свое первое путешествие: семья переехала в село Новопокровское, где Михаил Александрович стал служить священником в только что построен- ном при попечительстве новогольчихинского фабриканта Д.Ф. Мо- рокина единоверческом храме. А.М. Василевский вспоминал, что в Новопокровском, где прошли его детство и юность, было всего три дома. Оно располагалось в живописном месте. В лесах было полно всякой дичи, грибов и ягод. Однако не всегда удавалось вос- пользоваться лесными богатствами. Поэтому зимою М.А. Василев- ский подрабатывал, столярничал, изготовляя по заказам земства школьные парты, столы, оконные рамы, двери и ульи для пасек. «Детство мое прошло в постоянной нужде, в труде ради куска хлеба насущного», — отмечал Александр Михайлович. Вместе с крестья- нами он косил траву и занимался другими сельскохозяйственными работами. Ничего необычного в этом нет. Подростки и юноши, помню из своего опыта, всегда принимали участие во всех работах,

' Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002. С. 11.

которые были привычны для сельского уклада жизни. Мать, На- дежда Ивановна, часто напутствовала детей:

— Помните доброе, им живите. Доброе душу поднимает.

Если же верить сыну Василевского, Юрию Александровичу, то «постоянной нужды» не было. У Михаила Александровича была своя пасека в саду в селе Новопокровское. Он, отказывая себе во многом, выписал с Северного Кавказа пчел особой породы. Ю.А. Василевский вспоминал, что отец ему рассказывал:

— Вто время, если нашей семье удавалось скопить к престоль- ным праздникам немного денег, дедушка мог позволить себе зака- зать бутылку хорошего вина, корзину пива и раков или что-нибудь из продуктов высокого качества. Кроме того, к этим праздникам он вручал недорогие, но памятные для нас всех подарки.

Летом 1909 г. А.М. Василевский окончил кинешемское духовное училище и осенью поступил в Костромскую духовную семинарию. «Иного пути у меня не было, — вспоминал Александр Михай- лович. — Отец пощел на это, хотя плата за мое содержание 8 общежитии, составлявшая 75 рублей 8 год, была очень тяжела. К тому же весной 1909 года нашу семью постигло несчастье: наш дом и все имущество сгорели дотла »'.

Кроме духовной семинарии в Костроме действовали гимназии, учительская семинария, реальное и епархиальное училища. «Ни- сколько не преувеличивая, скажу, — пишет Василевский, — что наша семинария пользовалась среди костромичей немалой популяр- ностью и уж, конечно, не потому, что она была “духовной”. Среди других сфедних учебных заведений она выделялась довольно про- грессивными взглядами своих учащихся. Они вели революционную работу среди рабочих Костромы. Некоторые из них подвергались аресту. Большой известностью пользовались у костромичей еже- годные художественные вечера и концерты, которые устраивали семинаристы »?.

В подтверждение «революционности» духовной семинарии А.М. Василевский рассказывает об участии ее в 1909 г. во всерос- сийской стачке семинаристов. Она стала ответом на решение Мини- стерства народного просвещения запретить доступ в университеты

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 14. Там же. С. 15.

и институты лицам, окончившим четыре общеобразовательных класса семинарии. «Гогда, насколько я помню, 80 всех семинариях России почти одновременно были прекращены занятия, — пишет Василевский. — К нам 6 семинарию ириехал губернатор. Вместе с ректором он уговаривал учащихся прекратить забастовку, забрать петицию, врученную забастовочной комиссией адми- нистрации, и возобновить занятия. Но семинаристы освиста- ли их, и они вынуждены были покинуть актовый зал. Правда, вслед за тем полиция выдворила 8дсех нас из Костромы 6 течение 24 часов. Семинарию закрыли, и мы вернулись 8 нее лишь через несколько месяцев после того, как наши требования частично были удовлетворены »'.

На сайте Костромской духовной семинарии нет упоминания о событиях 1909 г. Авторы сайта только отмечают, что «политические бури начала XX века не могли миновать и ее: несколько раз в это время семинарию сотрясали волнения и забастовки».

Духовная семинария давала возможность своим воспитанникам получить солидный багаж знаний. Наряду с литургикой, богосло- вием, Священным Писанием, церковным пением, иконописанием, церковной историей и т. д., семинаристы изучали латынь, грече- ский, древнееврейский, немецкий и французский языки, граждан- скую историю (российскую и всеобщую), философию,

словесность, математику, психологию, логику и другие предметы. Семинария славилась своей фундаментальной библиотекой.

А.М. Василевский, окончивший два духовных учебных заведе- ния, однако, не испытывал желания принять священнический сан. Он, если верить его мемуарам, хотел, как и другие учащиеся, пойти по стопам таких семинаристов, как писатели Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов, академики Ф.И. Успенский и В.Г. Васильевский, В.О. Ключевский и И.П. Павлов. «Я мечтал, окончив семинарию, — отмечает Александр Михайлович, — поработать года три учите- лем 6 какой-нибудь сельской школе и, скопив небольшую сумму денег, поступить затем либо 8 агрономическое учебное заведение, либо 6 Московский межевой институт »".

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 15—16. Там же. С. 17.

Однако начавшаяся Первая мировая война внесла коррективы в планы Василевского. Он, обуреваемый патриотическими чувствами, решил стать военным. В январе 1915 г., слав выпускные экзамены экстерном, Александр Михайлович вместе с другими семинари- стами был направлен в распоряжение костромского воинского на- чальника. В феврале Василевский прибыл в Москву, в Алексеевское военное училище. «Рещение стать офицером было принято мною не ради того, чтобы сделать кафьеру военного, — писал Василев- ский. — Я по-прежнему лелеял мечту быть агрономом и трудиться после войны 8 каком-нибудь углу бескрайних российских просто- ров. Я тогда и не предиолагал, что все повернется иначе: и Россия будет уже не та, и я стану совсем другим... »'

Алексеевское военное училище было основано в 1864 г. Вначале оно именовалось Московским пехотным юнкерским, затем — Мо- сковским военным училищем. В 1906 г. его шефом стал наследник цесаревич великий князь Алексей Николаевич. С того времени оно стало именоваться Алексеевским, являясь третьим «по чину» после Павловского и Александровского. Училище размещалось в Крас- ных казармах, рядом с 3-м Московским императора Александра П кадетским корпусом. Лагерь училища находился на Ходынке, в Серебряном Бору. Погоны у юнкеров были алые без выпушки, с желтым вензелем наследника цесаревича Алексея Николаевича в виде буквы «А» и с золотым накладным вензелем у роты Его Высочества. За свое существование училище дало русской армии около 13 850 офицеров.

А.М. Василевский, имевший рост 178 сантиметров, был зачислен в)-ю роту со смешанным ранжиром, которой командовал участник Первой мировой войны капитан Г.Р. Ткачук. В училище Василев- ский пробыл четыре месяца. «Обучали нас, почти не учитывая требований шедшей воины, по устаревшим программам, — пишет Александр Михайлович. — Нас не знакомили даже с военными деи- ствиями 6 условиях полевых заграждений, с новыми типами тяже- лой артиллерии, с различными заграничными системами ручных гранат (кроме русской жестяной “бутылочки”) и элементарными основами применения на войне автомобилей и авиации. Почти не знакомили и с принципами взаимодействия родов войск. Не только

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 18.

классные, но и полевые занятия носили больше теоретический, чем практический характер. Зато много внимания уделялось строевой муштре »1. Вто же время Василевский подчеркивает, что в)-й роте полевое обучение, благодаря капитану Ткачуку, было поставлено значительно лучше, чем в других.

В мае 1915 г. состоялся выпуск по ускоренному курсу обучения военного времени. Русская армия к тому времени понесла большие потери, в том числе в командных кадрах. Всех выпускников про- извели в прапорщики с перспективой производства в подпоручики через восемь месяцев службы, а

за боевые отличия — в любое время. Новоиспеченный прапорщик Василевский получил 300 рублей на обмундирование (существовал обязательный перечень обмунди- рования, которое приобретало училище под контролем командира роты) и 100 рублей сверх того. Выдали также револьвер, шашку, полевой бинокль, компас и действующие военные уставы.

А.М. Василевский, вспоминая о периоде обучения в училище, пишет: «Что же я вынес из стен училища? Каким был багаж моих знаний? Мы получили самые общие знания и навыки, необходимые офицеру лишь на первых порах. Не задумываясь о социальном на- значении армии и ее командиров, я считал тогда непременным качеством хорошего командира умение руководить подчиненными, воспитывать и обучать их, обеспечивать высокую дисциплину и исполнительность »?. В этом деле для Василевского образцом являлись такие выдающиеся полководцы и военные деятели, как А.В. Суворов, М.И. Кутузов, Д.А. Милютин, М.Д. Скобелев. Изу- чая их труды, Александр Михайлович твердо усвоил следующие истины: «Не рассказ, а показ, дополняемый рассказом»; «Сооб- щи сначала только одну мысль, потребуй повторить ее и помоги понять, потом сообщай следующую»; «На первых порах обучай только самому необходимому »; «Не столько приказывай, сколько поручай»; «Наше назначение — губить врага; воевать так, чтобы губить и не гибнуть, невозможно; воевать так, чтобы гибнуть и не губить, глупо». Для Василевского, по его признанию, твердым правилом на все время военной службы стали следующие тезисы: «Поклоняться знамени»; «Служить Отечеству»; «Блюсти честь

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 19. Там же. С. 20.

мундира»; «Близко общаться с подчиненными»; «Ставить службу выше личных дел»; «Не бояться самостоятельности »; «Действовать целеустремленно».

В июне 1915 г. прапорщик А.М. Василевский получил назначе- ние в запасный батальон, дислоцировавшийся в Ростове, уездном городе Ярославской губернии. Батальон состоял из одной мар- шевой роты солдат и насчитывал около сотни офицеров, предна- значавшихся для отправки на фронт. Дней через десять поступил приказ об отправке маршевой роты на фронт. Командир батальона, обратившись к офицерам, спросил:

— Господа офицеры, кто добровольно желает возглавить роту?

Зал молчал. Комбат снова повторил свой вопрос, но желающих по-прежнему не было. Тогда он приказал адъютанту приступить к отбору командира роты путем жребия. «Мне было очень стыдно за всех находившихся в зале офицеров, — вспоминал Александр Михайлович. — Я очень хотел поскорее попасть на фронт, но не решался вызваться добровольно, так как считал пост командира роты для себя очень высоким. Так же, наверное, думали и другие прапорщики. Однако, видя, что никто из более старших не выра- жает желания сопровождать отправлявшуюся на фронт роту, я и еще несколько прапорщиков заявили о своей готовности. Меня поразило, что заявление было воспринято другими с явным удо- влетворением. Вспоминая этот факт, хочется заметить, что он со- вершенно невероятен для офицеров Советских Вооруженных Сил. Но в царской армии был вполне обычным явлением... »'.

Однако в действующую армию А.М. Василевский попал только в сентябре 1915 г. В штабе Юго-Западного фронта, куда он прибыл, ему вручили предписание для прохождения службы в 9-й армии, которой командовал 59-летний генерал от инфантерии П.А. Ле- чицкий. Это был опытный военачальник, прошедший через горни- ла Китайской кампании 1900—1901 гг. и Русско-японской войны 1904—1905 гг. В 1918 г. он вступил в Красную Армию, но через пять лет был арестован и в феврале 1923 г. умер в тюрьме. В по- следующем нам придется еще не раз столкнуться с тем, что бывшие

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 21—22.

офицеры и генералы русской армии, с которыми Василевскому приходилось служить, становились жертвами бессмысленной, ни- чем не оправданной жестокости руководства партии большевиков. Василевский, отдавая дань памяти Лечицкого, пишет о нем, как об энергичном военачальнике, который часто бывал в войсках. «...Мне не раз приходилось видеть его 6 различной фронтовой обстанов- ке, — вспоминал Александр Михайлович. — Малоразговофчивый, но довольно подвижный, мне, молодому офицеру, он показался, однако, несколько дряхлым »'.

А.М. Василевский вместе с земляком прапорщиком Сергеем Рубинским получил назначение полуротным командиром 1-го ба- тальона 409-го Новохоперского полка 103-й пехотной дивизии. Войска 9-й армии, находившиеся на левом крыле Юго-Западного фронта, вели позиционные бои в районе к западу от города Хо- тина против войск австро-венгерской 7-й армии генерала К. фон Пфлянцер-Балтина. Каким же запомнился Александру Михай- ловичу оборонительный период того времени? Вот что он пишет: «Окопы производили самое жалкое впечатление. Это были обык- новенные канавы, вместо брустверов хаотично набросанная по обе стороны земля без элементарной маскировки по ней, почти без бойниц и козырьков. Для жилья 6 окопах были отрыты зем- лянки на два-три человека, с печуркой и отверстием для входа, а вернее — для вползания 6 нее. Отверстие закрывалось полотнищем палатки. Укрытия от афтиллерииского и минометного огня от- сутствовали. Примитивны были и искусственные препятствия. Там, где вражеские окопы приближались к нашим на расстояние до ста и менее метров, солдаты считали их полевые заграждения как бы и своими »".

Возможно, так оно было на том участке фронта, где воевал Василевский. Однако есть и другие свидетельства. Например, ле- том 1915 г. в полосах русских 1-й и 12-й армий была оборудована укрепленная позиция, включавшая две линии обороны и тыловой оборонительный рубеж. Первая линия состояла из окопов полного профиля и различного рода убежищ, прикрытых проволочными

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 23. Там же. С. 24.

заграждениями. Войска уделяли особое внимание усовершенство- ванию системы обороны..

В ходе оборонительных боев части 9-й армии регулярно выво- дились в тыл для отдыха, боевой подготовки, ремонта оружия и починки обмундирования. С младшими офицерами занятия про- водили командиры батальонов. По словам Василевского, как пра- вило, дело сводилось к коллективной читке уставов — строевого, полевого, дисциплинарного и внутренней службы. Солдат же в основном изводили муштрою, надеясь тем самым добиться от них дисциплинированности. Еще по прибытии в полк многие офицеры предупреждали Александра Михайловича о низкой дисциплине, причем не только среди рядовых, но даже среди унтер-офицеров. Кое-кто советовал меньше либеральничать и следовать старому прусскому правилу, гласившему, что солдат должен бояться палки капрала сильнее, чем пули врага.

Однако Василевский не собирался следовать подобным советам. «Мне было хорошо известно, — отмечал он, — что 6 армии царской России сфеди командного состава наблюдались две тенденции. Одна изних, преобладавшая, порождалась самим положением афмии 6 экс- плуататорском государстве. Офицеры, выходцы главным образом из имущих классов, дети дворян-помещиков, банкиров, заводчиков, фабрикантов, купцов и буржуазной интеллигенции, с недоверием от- носились к одетым 8 военную форму рабочим и крестьянам. Большин- ство офицеров видело 6 палке капрала главное средство воспитания солдат. Грубость с подчиненными, надменность и неприкрытая враждебность к ним были нормой поведения офицерства, 6 частно- сти начальника нашей дивизии генерала И.К. Сарафова. Но 8 военной обстановке такие взаимоотношения солдат и командиров были не- мыслимы. Повиновение, держащееся на страхе перед наказанием, немного стоит. Лишь только армия попадет 6 тяжелые боевые усло- вия, от такого повиновения не остается и следа. Чтобы выиграть сражение, одного повиновения мало. Нужно, чтобы подчиненные

доверяли командирам. Это всегда прекрасно понимали передовые фусские офицеры. Они строили свои взаимоотнощения с подчинен- ными на уважении их человеческого достоинства, заботились о них.

' См.: История Первой мировой войны 1914—1918. В 2-х томах. Т. 2. М.: Наука, 1975. С. 41.

Такими были генефалиссимус А.В. Суворов и генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов, офицеры-декабристы, поручики наиболее передо- вой части русского офицерства. Такие офицеры находили путь к сердцу и разуму солдат, хотя из-за классового антагонизма, суще- ствовавшего 6 царской армии между солдатами и офицерами, путь этот был не простои. Что касается меня, то я старался следовать науке обращения с подчиненными, которую извлекал из прочитан- ных книг. Особенно запали мне 8 сердце слова М.И. Драгомирова. Онеще 6 1859 году, находясь ири штабе Сардинской армии во время австро-итало-французской войны, начал разрабатывать свой тезис о решающем значении нравственного фактора 8 воинском деле. У меня на фронте были с собой выписки из его работ »".

А.М. Василевский признается, что у него не все и не сразу по- лучалось гладко. Но следование принципам Драгомирова посте- пенно дало свои результаты. У Василевского, как правило, почти не возникало никаких недоразумений с подчиненными, что в то время было редкостью. Весной 1916 г. он был назначен командиром первой роты. Через некоторое время командир полка полковник Леонтьев признал ее одной из лучших в полку по подготовке, воин- ской дисциплине и боеспособности. Эти достижения Василевский объясняет тем доверием, которое оказывали ему солдаты.

В новой должности А.М. Василевскому довелось участвовать в наступлении Юго-Западного фронта, так называемом Бруси- ловском прорыве’. Оно началось 22 мая 1916 г. Наибольший успех был достигнут в полосе 8-й армии генерала А.М. Каледина, кото- рая 25 мая заняла Луцк, ак 2 июня разгромила австро-венгерскую 4-ю армию, продвинувшись на глубину 65—75 км. Исчерпав резервы и натолкнувшись в районе Киселина на упорное сопротивление германских войск, переброшенных из Франции ис других участков фронта, соединения 8-й армии перешли к обороне.

Войска 9-й армии к вечеру 25 мая вышли к Днестру, где перешли к обороне, чтобы восполнить потери и привести себя в порядок. После трехдневной передышки они возобновили наступление,

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 25—26.

2См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае — июне 1916 г. Сбор- ник документов мировой империалистической войны на русском фронте

(1914—1917 гг.). М. 1940.

опрокинув части австро-венгерской 7-й армии, которые стали в беспорядке отходить за р. Прут. Подразделения 409-го Новохо- перского полка 29 мая прорвали сильно укрепленную позицию противника у села Махали. «В ночь на сие число преследовали отступающего противника с позиций до реки Прут, — отмечал Василевский в журнале боевых действий роты, — где противник остановился в укрепленных окопах при селе Острица»'. В после- дующем рота Василевского с командой разведчиков обеспечила успешное форсирование р. Прут главными силами полка. Утром > июня соединения 9-й армии овладели Черновцами и стали про- двигаться к р. Серет.

В связи с большими потерями в офицерском составе прапор- щику Василевскому приходилось командовать не только ротой, но и батальоном. Однажды командир 3-го кавалерийского корпуса генерал граф Ф.А. Келлер потребовал для охраны своего штаба пехотный батальон. Для этой цели выделили первый батальон, ко- торым временно командовал Василевский. Прибыв в штаб корпуса, он представился его начальнику штаба. Тот удивленно посмотрел на Александра Михайловича и спросил:

— Сколько вам лет, господин прапорщик?

— Двадцать два.

Начальник штаба ушел в другую комнату. Вскоре оттуда вышел граф Келлер, человек огромного роста. Он с улыбкой взглянул на Василевского, затем взял его голову в свои ручищи и сказал:

— Еще два года войны, и все вчерашние прапорщики станут генералами.

Граф Келлер как в воду глядел...

Несмотря на все трудности, войска 9-й армии 15 июня успешно прорвали оборону противника и начали его преследование. Однако 15 июля генерал Лечицкий неожиданно приостановил наступле- ние своих войск между Днестром и Прутом. 18 июля перешла к обороне и русская 7-я армия, испытывавшая недостаток в силах и средствах. В последующем войска Юго-Западного фронта про-

Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы) / Сост. В.А. Афанасьев,

А.Н. Пономарев. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008 С. 17.

вели ряд сражений на р. Стоход, выйдя на рубеж западнее Броды, Подгайцы, Тлумач, Делатын. Но для развития успеха сил уже не было. В ходе наступление русские войска потеряли около 500 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными, а австро-венгерские и германские войска — до 1,5 млн человек.

А.М. Василевский, оценивая свое участие в этой операции, пи- сал: «Закалка, которую я приобрел во время наступления, помогла мне 6 дальнейшем, а опыт офганизации боевых действии 8 мас- штабах подразделений разного рода пригодился 6 годы граждан- ской войны. Я, как и большинство моих сослуживцев, относился к самому наступлению с энтузиазмом: русской армии предстояло освобождать Карпатские земли »".

14 августа 1916 г. Румыния объявила войну Австро-Венгрии. Однако в сентябре — ноябре румынские войска в борьбе против германских войск потерпели поражение. В связи с этим 24 ноября (7 декабря) был создан Румынский фронт, в состав которого вошли русские 9, 4 и 6-я армии и румынские войска. Войска фронта обо- ронялись на рубеже Кымпулунг, устье Дуная. Части 103-й пехотной дивизии, в которой служил А.М. Василевский, использовались для прикрытия наиболее важных направлений.

Пока А.М. Василевский сражался в Румынии, на родине в России произошли важные перемены. Февральская революция 1917 г. и отречение императора Николая П положили конец прав- лению Дома Романовых. Страна вступила на путь демократиче- ских перемен, проводившихся, правда, половинчато и не всегда последовательно. Временное правительство, в котором ведущую роль играли представители партий кадетов и октябристов, придер- живалось идеи «непредрешения» воли Учредительного собрания. В обращении «К гражданам России», опубликованном 6 марта 1917 г., Временное правительство изложило свою программу. Ее суть заключалась в доведении

войны до победного конца, в неуклонном исполнении соглашений, подписанных с союзниками России, в созыве Учредительного собрания и др. В соответствии с приказом № 1 Петроградского Совета от 1 марта проводилась

'См.: Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Ч. 5. М., 1923. С. 73,

108. 2 Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 29.

так называемая «демократизация армии»'. Во всех подразделе- ниях, частях и на кораблях создавались солдатские комитеты. Вармии были упразднены военно-полевые суды и введены военно- революционные суды, отменена смертная казнь, создан институт комиссаров для контроля над деятельностью офицеров, уволено в резерв около 150 высших чинов. 9 мая приказом военного и мор- ского министра А.Ф. Керенского вводится в действие Декларация прав солдата. Она предоставляла военнослужащим те же права, что и другим гражданам.

После свержения монархии и прихода к власти Временного правительства в России развернулась борьба между сторонниками и противниками продолжения войны. Как же относился А.М. Васи- левский к новой власти? Ответ он дает в своих мемуарах. «Падение монархии я встретил с энтузиазмом, — пишет Александр Михай- лович. — Теперь мне казалось, мы будем отстаивать республику и интересы революционной отчизны. Но вскоре я увидел, что эти интересы разные люди понимают по-разному. Армия раскололась. По одну сторфону остались солдаты и передовое офицерство, апо другую — те, кто продолжал призывать к «защите отечества ». Может ли истинный патриот быть не со своим народом? Нет! — отвечал я сам себе. Значит, правда не там, где я искал ее раньше. Окончательный удар по моим иллюзиям нанес корниловскии мя- теж. Я постепенно стал осуждать войну, проникся недоверием к Временному правительству »'.

Известие о захвате 25 октября (7 ноября) 1917 г. власти боль- шевиками в Петрограде, о принятии ими декретов о мире и земле бурно обсуждалось в частях 103-й пехотной дивизии. Личный со- став бросал винтовки, братался с австрийскими солдатами, вы- сказывал недовольство начальством и приветствовал новую власть, выражающую интересы народа. «Ненавистным офицерам порой грозил самосуд, — вспоминал Александр Михайлович. — Углубил- ся раскол и 6 среде офицерства. Еще недавно мы сидели за одним столом, а теперь бывшие товарищи по оружию злобно глядят друг на друга. Видел такие злые взгляды и я — за то, что признал

'См.: Революционное движение в России после свержения самодер-

жавия. М., 1957. С. 190. 2? Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 32—33.

Советскую власть, “якшаюсь с большевиками” и бываю 6 Совете солдатских депутатов »'.

Под влиянием всего этого у штабс-капитана А.М. Василевского возникло решение оставить военную службу с тем, чтобы отдать- ся любимому делу, трудиться на земле. В конце ноября 1917 г. он уволился в отпуск и в декабре вернулся на родину. Правда, в свое автобиографии, написанной в 1938 г., отмечает, что прибыл домой в январе 1918 г., где до июня находился на иждивении родителей, занимаясь сельским хозяйством. В своих же мемуарах Александр Михайлович пишет, что в конце декабря 1917 г. Кинешемский уезд- ный военный отдел при местном Совете переслал ему телеграфное сообщение о том, что общее собрание 409-го Новохоперского пол- ка, в соответствии с действовавшим тогда в армии принципом вы- борного начала, избрало Василевского командиром полка. Поэтому солдатский комитет предлагал ему немедленно вернуться в свою воинскую часть и вступить в командование. Однако военный отдел, ссылаясь на

обстановку, сложившуюся на Украине после прихода к власти Центральной Рады, рекомендовал Василевскому остаться дома и искать себе применение на месте.

А.М. Василевский последовал рекомендации военного отдела ивиюне 1918 г. поступил на службу сотенным инструктором во Всевобуч при Углецкой волости Кинешемского уезда Костром- ской губернии. Всеобщее военное обучение было введено декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству »?. Обучение велось без отрыва от основной работы по 96-часовой программе втечение восьми недель. В должности сотен- ного инструктора Василевский пробыл недолго. По его признанию, дела шли неплохо, но все же он не получал полного удовлетворения. Александр Михайлович не раз обращался в военный отдел с прось- бой привлечь его к более активной работе по защите Советской Родины. Но все просьбы оставались без ответа. «Видимо, сказы- валось некоторое недоверие ко мне, — пишет Василевский, — как к выходицу из семьи служителя культа, офицеру царской армии, имевщшему чин штабс-капитана. Я понимал, что такая осторож- ность 6 условиях ожесточенной классовой борьбы вполне объясни-

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 33. 2 См.: Декреты Советской власти. М., 1960. Т. 2. С. 151—153.

ма, и старался спокойно и упорно выполнять полученное задание, ибо только честным трудом можно было завоевать доверие Со- ветской власти. Но время шло, ана более активное использование моего военного опыта намека так и не было»'.

Устав ждать ответа от военного отдела, А.М. Василевский ре- шил сменить профессию. С разрешения уездного военкомата он подал заявление с просьбой зачислить его учителем начальной школы, благо диплом об окончании духовной семинарии давал на это право. В сентябре 1918 г. Василевский стал учителем школы 1-й ступени в селе Подъяковлево Новосильского уезда Тульской губернии. Заведующая школой Е.. Наумова поручила ему вести младшее отделение. Он быстро вжился в новый коллектив, уста- новил тесный контакт с учителями и родителями учеников. Одна- ко, несмотря на увлеченность новой работой, постоянно ощущал неудовлетворенность. Она исчезла только в апреле 1919 г., когда Новосильский уездный военкомат призвал его на службу в армии. Василевского назначили взводным инструктором (помощником командира взвода) 4-го запасного батальона, расположенного в городе Ефремове.

Виюне 1919 г. А.М. Василевский командовал отрядом, который участвовал в конфискации хлеба, спрятанного так называемыми «кулаками», а также в задержании крестьян, уклонявшихся от призыва в Красную Армию. Вспоминая об этом, Александр Михай- лович писал: «Этот непродолжительный по времени период имел для моей дальнейшей жизни и работы исключительное значение. Став красным командиром, ощутив доверие партии, я понял, что военная служба — мое единственное призвание. Именно тогда во мне зародилось стремление во что бы то ни стало рано или поздно быть в рядах большевистской партии, подлинной защитницы ин- тересов народа. Я все больше осознавал, что Великая Октябрьская социалистическая революция — подлинно народная революция. Подее воздействием формировалось и мое политическое сознание. Полнее стало понятие Родины, патриотизма. Родина — это Со- ветская Россия, страна трудового народа, ниспровергшего мир насилия и несправедливости и решившего осуществить на своей земле идеалы лучших умов человечества, идеалы социализма. Со-

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 37.

ветской Родине нужны своя армия, свои командные кадры, 6 том числе и военные специалисты. И я поклялся верой и правдой слу- жить народной власти. “Советская Россия или смерть!” — вот

слова, ставшие тогда девизом миллионов людей, в том числе и моим девизом »'.

И надо сказать, что А.М. Василевский честно служил новой вла- сти. Летом 1919 г. в связи с наступлением войск генерала А.И. Де- никина в Туле была сформирована Тульская стрелковая дивизия, ядром которой послужили запасные батальоны. Командиром одной из рот, а затем командиром батальона назначили Василевского. В начале октября Василевский получил повышение в должности, возглавив)-й стрелковый полк Тульской стрелковой дивизии. В своих мемуарах Александр Михайлович пишет, что на заседа- нии губернского ревкома он просил назначить командиром полка более опытного человека, так как не имеет опыта командования полком в условиях боевой обстановки. Просьба Василевского была удовлетворена не сразу. Однако он оказался настойчивым. Вскоре на должность командира полка был назначен Соборнов, а Василевский стал его помощником. Как мы увидим в дальнейшем, Александр Михайлович не раз отказывался от назначения на более высокую должность, мотивируя это отсутствием необходимого опыта. Наверное, так оно было. Но следует учесть, что Василевский был человеком весьма осторожным, не любившим действовать на- обум, а потому тщательно продумывал все свои шаги.

В декабре 1919 г. Тульская стрелковая дивизия была перебро- шена на Западный фронт. В феврале 1920 г. ее переименовали в 48-ю стрелковую, а полк Василевского стал именоваться 427-м стрелковым полком 143-й стрелковой бригады. Дивизия вошла в состав 15-й армии, которой командовал 33-летний бывший под- полковник А.И. Корк. С ним Василевского в последующем еще не раз сводила военная судьба. Вскоре 143-ю стрелковую бригаду направили на лоукомплектование 11-й Петроградской стрелко- вой дивизии, а Василевский был назначен помощником командира 96-го стрелкового полка. В этом качестве ему довелось принять участие в боевых действиях против польской армии.

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 40.

Маршал Польши Ю. Пилсудский, одержимый идеей восста- новления польского государства в границах 1772 г., предпринял 25 апреля наступление против советского Юго-Западного фронта. 6 мая польские войска заняли Киев. С целью оказать помощь ар- миям Юго-Западного фронта по решению Главного командования Красной Армии 14 мая в наступление перешли войска Западного фронта. Ими командовал потомок старинного дворянского рода 27-летний бывший подпоручик М.Н. Тухачевский. В последующем он занимал ряд высших военных постов в Красной Армии, стал од- ним из первых маршалов Советского Союза. Василевскому не раз приходилось по делам службы встречаться с Тухачевским, который оказал немалое влияние на его становление.

Войска Западного фронта 14 мая перешли в наступление. Их на- путствовал председатель Реввоенсовета Республики Л.А. Троцкий (Бронштейн), который в своем приказе от 8 мая отмечал, что здесь сейчас решается судьба русского народа. «Красный Киев в когтях у польских насильников, — писал Троцкий. — Рабоче-Крестьянской Украине грозит крепостническое угнетение и иноземное рабство. Вместе с тем великая угроза открывается всей России. Спасение от ига и кабалы одно: нанести буржуазно-шляхетским войскам решительный, беспощадный, сокрушающий удар»'.

А.М. Василевский тогда и предполагать не мог, что не пройдет и четверти века, как ему придется на белорусской земле органи- зовывать одну из крупнейших операций Великой Отечественной войны. 18 мая части 96-го стрелкового полка 11-й Петроградской стрелковой дивизии вступили в бой за станцию Крулевщизна, кото- рую обороняла польская Познанская дивизия. Полк понес большие потери и был выведен в резерв начальника дивизии. 26 мая польские войска перешли в контрнаступление и, тесня войска Западного фронта, 3 июня вышли к рекам Западная Двина и Березина.

В полосе Западного фронта наступило временное затишье, которое было использовано для подготовки к новому наступле- нию. По замыслу Тухачевского главный удар из района Полоцка

наносили 4, 15 и 3-я армии в целях окружения и разгрома поль- ской 1-й армии и Полесской группы, а затем развития успеха на

'РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 3. А. 13. 19

вильненском и лидском направлениях. Войска Западного фронта насчитывали 72,2 тыс. штыков и 9,9 тыс. сабель'. Им противостоя- ли польские и латвийские войска общей численностью в 10] тыс. штыков и 4,8 тыс. сабель".

16 июня в войсках Западного фронта было распространено воз- звание ВЦИК и правительств РСФСР и Украинской ССР к польским рабочим, крестьянам и легионерам. Оно содержало признание не- зависимости Польши, призыв переходить на сторону Красной Ар- мии, чтобы «таким путем вернее и скорее обеспечить независимую социалистическую Польшу». По решению Польского бюро при ЦК РКП(б) 23 июня был создан Временный революционный ко- митет (Польревком), которому предстояло после захвата Красной Армией Варшавы передать власть компартии Польши.

Войска Западного фронта, вдохновленные возможностью соз- дания еще одного социалистического государства, 4 июля устре- мились на запад. 10 июля соединения 16-й армии заняли Минск. Польское правительство, обеспокоенное успехами Красной Ар- мии, предпринимало срочные меры по восстановлению положения. 11 июля в Народный комиссариат по иностранным делам РСФСР поступила нота за подписью министра иностранных дел Великобри- тании лорда Дж. Керзона*. Он от имени Антанты предлагал заклю- чить перемирие между Польшей и Советской Россией, немедленно приостановить военные действия. Польские войска должны были отойти на линию, проходившую через Гродно, Валовку, Немиров, Брест-Литовск, Дорогуск, Устилуг, восточнее Грубешова, Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат. Советские войска следовало остановить на расстоянии >0 км к вос- току от этой линии. Одновременно предлагалось подписать пере- мирие между Красной Армией и генералом П.Н. Врангелем. Лорд Керзон подчеркивал, что в случае переноса советскими войсками боевых действий на территорию Польши, ее союзники сочтут себя

'РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

?См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). М.: Воениздат, 1978. Т. 4. С. 515.

3 См.: Документы и материалы по истории советско-польских отно-

шений. М., 1965. Т. 3. С. 91. *См.: Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3. С. 54—55.

обязанными помочь польской нации защищать свое существование всеми средствами, имеющимися в их распоряжении.

Нота Керзона 12 июля была рассмотрена вождем партии боль- шевиков В.И. Лениным (Ульяновым), который оценил ее «как сплошное жульничество ради аннексии Крыма» и предложил усилить наступление на Юго-Западном и Западном фронтах'. Это же решение подтвердил и пленум. 17 июля правительству Вели- кобритании была направлена радиотелеграмма наркома по ино- странным делам Г.В. Чичерина, в которой отвергались все попытки вмешательства со стороны в дело примирения РСФСР с Польшей. Главнокомандующему Вооруженными Силами РСФСР бывшему полковнику С.С. Каменеву предписывалось непрерывно развивать наступление на Юго-Западном и Западном фронтах «как до гра- ницы, намеченной Антантой, так и за

пределами этой границы в случае, если бы силой обстоятельств мы оказались вынужденными временно перейти за эту границу».

Войска Западного фронта продолжали движение на запад. В этом время А.М. Василевский получил приказ немедленно от- правиться в 48-ю стрелковую дивизию и вступить в командование 427-м стрелковым полком. Прибыв в штаб дивизии, Александр Ми- хайлович встретился с командиром и комиссаром 143-й стрелковой бригады О.Ю. Калниным. Он сообщил, что должность командира полка уже занята. Поэтому Василевскому предлагалось отправить- ся в распоряжение начальника дивизии. «Я меньше всего думал о работе обязательно 8 должности командира полка, — пишет Алек- сандр Михайлович. — Меня больше привлекала уже знакомая ра- бота в должности помкомполка или комбата. Поэтому я упросил комбрига послать меня на одну из этих должностей у себя 86 брига- де и в результате стал помощником командира 429-го стрелкового полка... Полк произвел на меня, особенно 8 политико-моральном отношении, очень хорошее впечатление. Он был укомплектован 6 основном уже побывавшими 6 боях красноафмейцами или про- шедшими подготовку 8 запасных частях. Отличные отношения установились у меня с командованием полка, 6 том числе и ссамим

'См.: Денин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 237—238, 438—439.

2См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М.: Воениздат, 1969. С. 614.

командиром т. Дрейвичем (хотя 8 бригаде меня предупреждали о его нелегком характере). Партииная организация полка была бое- вой, сплоченной. Это меня более всего радовало. Даже короткии опыт службы 6 рядах РККА убедил меня 8 том, что наличие 8 60- инской части сильной большевистской организации — серьезный залог успеха 60 всех ее делах »'.

А что же происходило на фронте? 14 августа части 3-й и 15-йар- мий Западного фронта штурмом взяли Радзимин, находившийся в 23 км северо-восточнее Варшавы. До польской столицы было рукой подать. Однако 15 августа польские войска перешли в контрнасту- пление и совершили то «чудо на Висле», о котором споры среди историков не утихали длительное время. Удар в подбрюшье Запад- ного фронта был настолько силен, что через четыре дня его войска оказались отброшенными к Западному Бугу. Войска 3-й армии от- ступали к Гродно, а 15-я армия — к Волковыску. На волковысское направление началась переброска 48-й стрелковой дивизии, чтобы задержать противника и обеспечить отход соединений 15-й армии. Юго-западнее Волковыска части дивизии встретились с врагом, стремившимся развить свой успех. Сбив с позиции заслоны, вы- ставленные 15-й армией, он ворвался в Пружаны и Беловежскую Пуцу. В результате упорных боев части 48-й стрелковой дивизии отбросили противника, захватили пленных, трофеи и заняли обо- рону на подходе к Беловежской Пуще.

В ходе боевых действий противнику удалось прорвать оборону 427-го стрелкового полка, который в беспорядке отступил. С целью обезопасить свой фланг командир 429-го стрелкового полка решил использовать находившийся в резерве 2-й стрелковый батальон и контратаковать врага. Атака, которую возглавил Василевский, ока- залась успешной, поляки отступили, а за открытым флангом пол- ка был создан заслон. Командир бригады приказал Василевскому немедленно вступить в командование 427-м стрелковым полком и восстановить утраченное им положение. Связавшись по телефону с комбригом, он доложил ему о получении приказа, попросил срочно выдвинуть в район прорыва из бригадного резерва 428-й стрелко- вый полк и дать ему хотя бы одну ночь на сбор и приведение в по-

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 48.

рядок 427-го полка. В ответ последовал приказ немедленно явиться в штаб бригады, расположенный в деревне Вейки.

В штабе бригады произошел весьма неприятный для Василев- ского разговор с Калниным. Комбриг встретил его неприветливо, повторив в категорической форме прежний приказ.

— Товарищ комбриг, при всем желании я не смогу выполнить этот приказ, — сказал Василевский.

Комбриг, не раздумывая, приказал арестовать строптивого Василевского и отконвоировать в ревтрибунал, находившийся в Волковыске. Не успел Александр Михайлович в сопровождении конвойных пройти версты четыре, как его вернули в штаб брига- ды. Здесь Калнин снова потребовал выполнить ранее отданный приказ. Василевский опять ответил, что по-прежнему считает его невыполнимым. Тогда ему вручили письменное предписание, со- гласно которому «за саботаж и нелепую трусость» он смещался с должности помкомполка-429 и назначался командиром взвода этого же полка.

Прошло несколько дней. А.М. Василевского неожиданно вы- звали в штаб 48-й стрелковой дивизии, где его приняли начдив Е.В. Баранович и военный комиссар Я.Г. Индриксон.

— Товарищ Василевский, в результате тщательного рассле- дования, проведенного партийными и следственными органами дивизии, предъявленное вам командованием бригады обвинение не подтвердилось, — сообщил Баранович.

— Мы получили положительные отзывы о вас от командования и парторганизаций 96-го и 429-го стрелковых полков, — добавил Индриксон. — Командование и политотдел 11-й стрелковой диви- зии сообщили нам, что за успешные и умелые действия в боях на реке Шоша был поставлен вопрос о представлении вас к ордену Красного Знамени.

— Приказ комбрига мы отменили, — сказал Баранович. — По решению командарма Корка временно, до освобождения долж- ности командира полка, вы назначаетесь командиром формирую- щегося отдельного батальона 48-й стрелковой дивизии.

Так, вполне благополучно для Василевского завершился этот конфликт с командиром бригады.

12 октября 1920 г. между Советской Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей, с другой стороны, был подписан До- говор о перемирии и прелиминарных условиях мира»'. Согласно до- говору обе стороны приняли решение прекратить боевые действия с 24 часов 18 октября. Но войскам Западного фронта пришлось еще не раз обнажать оружие. В ноябре они разгромили народно- добровольческую армию генерала С.Н. Булак-Балаховича, которая насчитывала до 15 тыс. человек. В боевых действиях участвова- ла и 48-я стрелковая дивизия. В одном из боев погиб командир 143-й стрелковой бригады О.Ю. Калнин. «У меня, несмотря на былое недоразумение, — вспоминал Василевский, — установились с ним дружественные отношения, и я, как и 8се товарищи, тя- жело переживал эту утрату. Он был моим одногодком, жизнь его только начиналась. И даже за эту короткую жизнь О.Ю. Калнин успел многое сделать для Советской власти...»

В ноябре 1920 г. части 48-й стрелковой дивизии были пере- брошены в Смоленскую губернию. Вскоре отдельный батальон, которым командовал Василевский, был расформирован, а его на- значили помощником командира 424-го полка 142-й стрелковой бригады. В начале 1921 г. части дивизии были передислоцированы в Самарскую губернию. По приказу командующего Заволжским военным округом она участвовала в разгроме небольших, но хоро- шо вооруженных «кулацких шаек». Голод, охвативший Поволжье, заставил Реввоенсовет Республики перевести отсюда ряд воинских частей. Дивизия, в которой служил наш герой, была переброшена в Тверскую губернию,

входившую в состав Московского военного округа. 424-й стрелковый полк был размещен в Ржеве. В связи с болезнью начальника штаба 142-й стрелковой бригады Василев- скому пришлось временно исполнять его обязанности. «Это был у меня, строевого командира, первый опыт штабной деятельности, пока еще очень скромный, — пишет Александр Михайлович. — И, конечно, я и 8 мыслях не держал тогда, что со временем дойду до высоких штабных должностей »*.

'См.: Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 245—258.

?РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 2441. Л. 156—157.

3 Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 51—52. “Там же. С. 54.

В соответствии с решениями X съезда РКП(б), состоявшегося в марте 192] г., основой вооруженных сил на ближайший период должна была «являться нынешняя Красная Армия, по возможности сокращенная за счет старших возрастов, с повышенным пролетар- ским и коммунистическим составом »'. Численность Красной Армии с 5,3 млн человек в конце 1920 г. была сокращена к 1 октября 1922 г. до 1,2 млн человек’. Одновременно проводились реорганизация войск и их частичный перевод на территориально-милиционную систему комплектования.

Сокращение численности Красной Армии коснулось и комсо- става, особенно из числа тех, кто ранее служил в русской армии и имел «непролетарское происхождение». Но, видать, Божья десни- ца хранила Василевского для свершения великих дел. Он остался в кадрах Вооруженных Сил. В связи с переформирование стрелковых бригад в полки его назначили помощником командира 142-го стрел- кового полка 48-й стрелковой дивизии. После того как командир полка В.И. Калинин уехал на учебу, Василевский вступил во времен- ное командование полком. Он творчески подходил к исполнению своих обязанностей, стремясь с полной отдачей использовать учеб- ное время. И результат не замедлил сказаться. В сентябре 1922 г. полк под командованием Василевского успешно проявил себя на двусторонних маневрах войск Московского военного округа по отработке встречного марша в зимних условиях, а в сентябре сле- дующего года — на окружных маневрах. В результате полк по- лучил хорошую оценку от командующего Московским военным округом Н.И. Муралова. В аттестации на Василевского отмечалось: «Вдумчивый, осторожный в решениях командир. Выдержанный, с подчиненными тактичен. Политически благонадежен. Заботлив о хозяйственной стороне части. Должности командира полка вполне соответствует »°.

К этому времени произошли изменения вличной жизни А.М. Ва- силевского. В 1923 г. он познакомился с Серафимой Николаевной

'См.: Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический от- чет. М., 1963. С. 616.

?РГВА. ФО. 4. Оп. 1. Д. 32. Л. 5; Д. 167. Л. 5.

3 Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы). С. 25.

Вороновой, с которой вскоре оформил законный брак. Ее отец, Николай Александрович Воронов, был банковским служащим. Жа- лованье, которое он получал, позволяло ему иметь собственный дом и занимать достойное место в обществе. Однако Василевскому не довелось повидаться с ним. В годы Гражданской войны Николай Александрович вместе с приятелем уехал на Украину в

надежде привести для семьи что-нибудь из продуктов. Из этой поездки он не вернулся. Позже Николая Александровича посчитали без вести пропавшим, и все заботы о детях, а их было четверо, и по ведению хозяйства легли на плечи его жены Елены Васильевны. Серафи- ма окончила реальное училище и несколько классов музыкальной школы. Имея хороший слух, она отлично играла на рояле и гитаре, умела шить, приобрела некоторые навыки по ремонту обуви, неплохо владела различным инструментом для выполнения мелких работ по дому. После женитьбы Александр Михайлович и Серафи- ма Николаевна некоторое время жили в доме Вороновых.

Со своими родителями Василевский, по собственному при- знанию, в 1924 г. утратил личную и письменную связь. Его отец, умудренный опытом, полный христианского смирения и чистоты, сам настоял на разрыве.

— Не мучайся ты так, Саша, — сказал Михаил Александрович тогда, перекрестив сына, — время ныне такое, многих сильных людей смололо. Кто в гордыне смерть нащел, кто погряз в скверне. И яведь, грешный... Но все от Бога, все от Спасителя, — надеюсь отмолить и твой грех, и свои грехи. Будь честен вслужении людям, но не себе...

А.М. Василевский практически все время проводил на службе, тем более что забот было много. В Красной Армии к тому времени выявились серьезные недочеты в материально-техническом обеспе- чении и подготовке войск. По мнению Василевского, «большой вред армии нанесла антипартийная деятельность Троцкого »'. Эта была дань моде, существовавшей в отечественной историографии: все беды валить на Троцкого, несмотря на то что он в течение семи лет стоял во главе Красной Армии и был одним из ее основателей.

Как же в действительности обстояло дело? После смерти В.И. Ленина среди верхушки партийного руководства развер-

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 58.

нулась острая борьба за власть. Победу постепенно одерживал И.В. Сталин (Джугашвили). Одним из его главных противников был Л.Д. Троцкий, которого необходимо было убрать с высших постов в партии и армии. Начали с вооруженных сил, где имелись как достижения, так и недостатки. По итогам проверки, проведенной специальной комиссией, созданной Центральной контрольной ко- миссией РКП(б), пленум ЦК РКП(б) в марте 1924 г. констатировал «наличие в армии серьезных недочетов (колоссальная текучесть, полная неудовлетворительность постановки дела снабжения и пр.), угрожающих армии развалом»'. По признанию М.В. Фрунзе, большинство выявленных недочетов было обусловлено иным, а именно, недостатком финансирования армии’. Члены специальной комиссии предложили максимально упростить аппарат управления, устранить параллелизм и бюрократизм, разграничить функции между различными органами, приспособить организацию мирного времени к организации военного времени, повысить квалификацию сотрудников, сократить штаты. ЦК РКП(б) и Реввоенсовет СССР одобрили эти предложения и установили срок перехода на новую организацию с 15 апреля. Согласно постановлению ЦК РКП(б) от 28 июля в армии было введено единоначалие, а ее численность сокращена с 610 тыс. до 562 тыс. человек*.

И.В. Сталин, стремясь укрепить свою власть, ставил на ответ- ственные посты в армии преданных ему людей. В апреле 1924 г. Н.И. Муралов был освобожден от должности командующего войсками Московского военного округа, а его место занял коман- дующий Северо-Кавказским военным округом К.Е. Ворошилов. Он не имел специальной военной подготовки, но зато верно служил Сталину и принимал активное участие в массовых репрессиях в Красной Армии. Это станет известным позже. А пока Василевский в своих мемуарах тепло отзывается о Ворошилове. Он вспоминает, как в начале июня познакомился с ним во время осмотра 48-й стрел- ковой дивизии. Командующий округом на полковом стрельбище проверил, как второй батальон 143-го стрелкового полка отра-

'См.: Берхин И. Б. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.). М., 1958. С. 65.

*См.: Фрунзе М.В. Собр. соч. М.—Л., 1929.Т. 2. С. 28.

зРГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 84. А. 2.

батывает упражнения стрельб, а затем присутствовал на ротных учениях. В принципе это обычное дело для любого командира и командующего, но Александр Михайлович посчитал необходимым в своих мемуарах показать, как Ворошилов заботился о подготовке ВОЙСК.

2 сентября 1924 г. А.М. Василевский был назначен начальником дивизионной школы младшего командного состава. Он со свой- ственной ему ответственностью взялся за новую работу, стремясь готовить инициативных и вдумчивых специалистов. Такой подход к порученному делу не остался без внимания. Неожиданно Василев- ский получил вызов в Военную академию РККА для сдачи вступи- тельных экзаменов. «Я попросил командование не посылать меня 6 академию, так как чувствовал себя неподготовленным, — пи- шет Александр Михайлович. — Однако Главное управление кадров Красной Армии на запрос комдива И.Ф. Максимова подтвердило вызов. По прибытии 6 академию я подал на имя председателя при- емной комиссии заявление с просьбой вернуть меня 6 дивизию. Меня вызвали к заместителю председателя комиссии. И кого же я увидел? Им оказался М.Л. Ткачев. Я хорошо знал его. Он стажи- ровался 8 нашей дивизии, будучи слушателем академии, а теперь работал 6 аппарате Главного управления кадров Наркомата по военным и морским делам. Ему-то, как выяснилось, я и обязан был вызовом. Встретились мы дружески. Однако 6се попытки со стороны Ткачева уговофить меня держать немедленно экзамены ни к чему не привели. Я вернулся 8 дивизию »'.

В декабре 1924 г. дивизионная школа была расформирована, а Василевский получил назначение на должность командира 143-го стрелкового полка. Вскоре у Александра Михайловича родился сын Юрий. Семья Василевских переехала в центр Твери, где в доме по Советской улице (бывшей Миллионной) снимала небольшую двухкомнатную квартиру. Рядом на площади находилось здание бывшего Дворянского собрания, в котором теперь размещался гарнизонный Дом Красной Армии. Здесь сохранилась богатая би- блиотека, в которой можно было найти немало книг и журналов по военной тематике. «С большим интересом, — вспоминал Васи-

‘Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 59—60.

левский, — после училища я перечитывал труды выдающегося 8о- енного деятеля России М.И. Драгомирова и героя русско-турецкой войны генерала М.Д. Скобелева. М.И. Драгомирову принадлежит заслуга возрождения и популяризации 6 русской армии 863глядов Александра Васильевича Суворова. Благодаря нему 6 России был переиздан труд великого полководца “Наука побеждать”. Много ответов по проблемам воинского и нравственного воспитания, ко- торые более всего беспокоили нас, я нашел 6 работах неизвестных 8 ту пору для меня авторов — генералов Гурко, Маслова, Бутов- ского, Грулева и других. Перебирая на пыльных полках книги, яс удивлением обнаружил несколько еще дофеволюционных номеров военного журнала, который впоследствии получил название “ Во- енный сборник”. Эти журналы, по всей видимости, дали основание для издания широко известного 8 войсках и 6 настоящее время жуфнала “Военный вестник”. Никогда я не думал, что 8 недалеком будущем мне придется оказывать помощь редакции этого журнала и что на его страницах появятся статьи, написанные мною по различным Вопросам боевой и методической подготовки »'.

В октябре 1925 г. А.М. Василевский, несмотря на отказ посту- пить в Военную академию РККА, все-таки был направлен на учебу. В течение восьми месяцев он обучался на отделении командиров полков Стрелково-тактических курсов усовершенствования ком- состава РККА «Выстрел» им. Коминтерна. «Курсы “Выстрел”, являясь старейшей кузницей офицерских кадров Советской Ар- мии, — писал Василевский в юбилейной газете «Выстрел», выпу- щенной 21 ноября 1958 г., — на всем протяжении своего существо- вания успешно готовили высококвалифицированных офицеров для Вооруженных Сил Союза ССР. Я с благодарностью вспоминаю свое пребывание и учебу на курсах, которые дали мне твердые знания как командиру Красной Армии».

В августе 1926 г. А.М. Василевский, окончив курсы, вернулся в свой 143-й стрелковый полк. В мае следующего года он позна- комился с новым командующим войсками Московского военного округа 44-летним Б.М. Шапошниковым. Он в последующем сыграл значительную роль в судьбе Александра Михайловича, а потому

' Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 559.

кратко расскажем о нем. Шапошников имел за плечами солидную военно-теоретическую подготовку, окончил Московское военное училище и Академию Генштаба, приобрел богатый опыт команд- ной и штабной работы на различных должностях в звене полк — дивизия — корпус, принимал участие в Первой мировой войне. В 1918 г. полковник Шапошников вступил в Красную Армию, был помощником начальника Оперативного управления штаба Высшего военного совета, начальником разведывательного отдела Полевого штаба РВСР, первым помощником начальника штаба наркомво- енмора Украины, а с октября 1919 г. начальником Оперативного управления Полевого штаба РВСР. После окончания Гражданской войны был назначен первым помощником начальника Штаба РККА, а затем командующим Ленинградским военным округом.

В июне 1928 г. частям 48-й стрелковой дивизии пришлось вы- держать серьезный экзамен. В Московском военном округе была проведена опытная мобилизация, а затем в районе Торжка со- стоялось дивизионное тактическое учение. До этого дивизию и 143-й стрелковый полк проверял первый заместитель начальника штаба округа К.А. Мерецков. Специальную же комиссию, при- крепленную к полку на время мобилизации и учения, возглавлял хорошо известный А.М. Василевскому начальник штаба 2-го стрел- кового корпуса М.Л. Ткачев. За ходом мобилизации наблюдали заместитель наркома по военным и морским делам И.С. Уншлихт, командующий округом Н.В. Куйбышев'!, начальник штаба округа А.М. Перемытов и особая комиссия во главе с начальником Глав- ного управления РККА В.Н. Левичевым. В ходе опытной мобили- зации были вскрыты как сильные, так и слабые стороны боевой и мобилизационной готовности дивизии. В целом же она получила хорошую оценку. При этом инспекторская группа особо выделила 143-й стрелковый полк, его боевую и мобилизационную подготов- ку, общее состояние и дисциплинированность.

В ноябре 1928 г. в 48-ю стрелковую дивизию приехал новый командующий войсками Московского военного округа 32-летний И.П. Уборевич (Уборявичус). Бывший подпоручик был всего на один год моложе Василевского, но уже прославился в годы Граж-

Н.В. Куйбышев был назначен командующим войсками Московского военного округа в январе 1928 г.

данской войны, командуя армиями и будучи военным министром Дальневосточной Республики и главнокомандующим Народно- революционной армией. Уборевич проверил уровень подготовки командного состава, прежде всего его высшего и старшего звена. Затем состоялось командно-

штабное учение в поле со средствами связи, в котором приняли участие командование и штабы дивизии и полков. «Пребывание И.П. Уборевича было полезным, — вспо- минал Александр Михайлович. — Мы по-новому взглянули на себя, обнаружили серьезные недостатки 6 нашей боевой и политической подготовке. Командующий показал нам, как и надчем именно надо работать, чтобы 6 ближайшее же время поднять боеспособность подчиненных нам воиск. Следует сказать, что и эта встряска, и те порою острые замечания Иеронима Петровича 6 адрес каж- дого из нас не обидели и не расстроили командиров, а убедили 8 необходимости более строго оценивать свою работу, видеть ее перспективу, верить 6 успех. Дальнейшее показало, что подобная моральная зарядка не только полезна, но иногда быдает крайне необходима »'.

И.П. Уборевич, как и члены специальной комиссии, обратил внимание на энергичного командира 143-го стрелкового полка. «Хорошо дисциплинирован и воински воспитан, — отмечалось в аттестации на Василевского за 1928 г. — Спокойный, положи- тельный и глубоко вдумчивый человек. В служебной деятельности проявляет достаточную настоичивость и разумную инициативу. Обладает большой работоспособностью и выдержкой. Пользу- ется вполне заслуженным авторитетом. Военная подготовка хорошая. Хорошо знает тактику, стрелковое дело и хозяйство части. Политически развит удовлетворительно. Взаимоотноще- ния с комиссаром полка нормальные. Должности командира полка вполне соответствует. Заслуживает продвижения 8 очередном порядке на должность начштадива стрелковой »".

Командующий Московским военным округом решил использо- вать деловые качества Василевского для восстановления боеспо- собности 144-го стрелкового полка, располагавшегося в Вышнем

' Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 68—69. * Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы). С. 25.

Волочке. Это едва не привело к конфликту между ним и Алексан- дром Михайловичем. Полк считался наиболее слабым и по дис- циплине, и по подготовке. «Перевод поразил не только меня, но и весь руководящий состав 143-го полка, — вспоминал Александр Михайлович. — Не скрою, воспринял я его с обидой. Во-первых, потому, что мне крайне не хотелось покидать 143-и Красноз- наменный полк, считавшийся лучшим 6 дивизии (за четыре года командования 6 это было вложено немало и моего труда). Нелегко было расставаться с командно-политическим составом и пар- торганизациеи полка, с которыми у меня установились отличные взаимоотношения. И еще одно немаловажное обстоятельство беспокоило меня: именно 8 143-м полку я собирался осуществить мою давнюю заветную мечту — вступить 6 Коммунистическую партию. Перевод 6 новую часть неизбежно заставлял отложить это решение на неопределенное время»'.

А.М. Василевский по рекомендации командира и военкома диви- зии И.Ф. Максимова выехал в штаб округа. Командующий округом встретил Александра Михайловича радушно, расспросил о здоро- вье семьи и оего планах. Василевский рассказал, ничего не утаивая, в том числе, что собирался вступить в партию большевиков.

— Вот вы сказали, что хотите, и, на мой взгляд, вполне достойны того, чтобы вступить в ряды партии, — говорил Уборевич. — Но что же получается? Вопрос о вашем переводе в 144-й стрелковый полк является сугубо партийным делом. Его поставила партийная организация дивизии, и она вместе с командованием была уверена, что вы, опираясь на партийную организацию полка, сможете вы- вести его из отстающих. Партийная организация в полку крепкая. Ей необходим лишь хорошо подготовленный, опытный в военном отношении командир. Вы свое дело знаете, любите его. Я уверен, что эта задача в тех условиях, в которых вам придется трудиться, выполнима. С другой стороны, именно ваша серьезная работа в прошлом заставляет меня, как и вашего комдива, отнестись к вашим претензиям внимательно. Так вот, если вы

продолжаете настаивать на том, чтобы остаться в 143-м полку, я готов просить народного комиссара об отмене приказа. Дело теперь за вами.

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 69.

Василевский, выслушав командующего, сказал:

— Я прошу извинения за непростительно отнятое у вас время, товарищ командующий. Разрешите немедленно отправиться к ме- сту новой службы. Заверяю вас, что сделаю все от меня зависящее, чтобы оправдать доверие партии и командования.

Приказом № 725 Реввоенсовета СССР А.М. Василевский в де- кабре 1928 г. был назначен командиром 144-го стрелкового полка 48-й стрелковой дивизии. С первых шагов знакомства с полком он, как и следовало, ожидать, столкнулся с серьезными недостатками в бое- вой подготовке, настораживали частые случаи самовольных отлучек и других нарушений воинской дисциплины. Всему этому способство- вали запущенность учебной базы и казарменного фонда. «Невольно 6 голову приходила мысль, — вспоминал Александр Михайлович, — что задача, которая стояла передо мной по выводу полка из прорыва, 6 этих условиях вряд ли была выполнима»'. Однако он не привык отступать перед трудностями. Его вступление в новую должность совпало со знаменательными событиями в жизни Красной Армии, получившими в отечественной литературе определение «техническая реконструкция Вооруженных Сил». Она опиралась на форсирован- ную индустриализацию государства, милитаризацию его экономики, подчинение целям обороны всех социальных программ. В соответ- ствии с первым пятилетним планом развития РККА (1929 —1933) предусматривалось полностью перевооружить армию и флот но- вейшими образцами военной техники, создать новые технические рода войск (авиацию, бронетанковые войска) и специальные войска (химические, инженерные и др.), модернизировать старое оружие и военную технику, моторизовать пехоту, кавалерию и артиллерию, а также осуществить массовую подготовку технических кадров’. По численности РККА не должна была уступать вероятным противникам на главном театре военных действий — Западном, а по технике — быть сильнее противника по трем решающим видам вооружения, а именно самолетам, артиллерии и танкам.

В ходе реализации пятилетнего плана развития Красная Армия получила усовершенствованный станковый пулемет «максим», мо-

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 564.

2См.: История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Воениз- дат, 1973.Т.1.С. 258.

дернизированную трехлинейную винтовку С.И. Мосина образца 1891/30 гг., 45-мм противотанковую, дальнобойные и скорострель- ные 122-мми 152-мм пушки. В войска поступали легкие танки Т-18, Т-26, БТ-2 и БТ-5, средние и тяжелые танки Т-28 и Т-35, танкетки Т-27, плавающие танки Т-37 и Т-38, новые радиостанции, телефон- ныеи телеграфные аппараты, средства механизации и электрифи- кации инженерных работ. В Военно-воздушных силах появились более совершенные истребители И-5, тяжелые бомбардировщики ТБ-2, легкие бомбардировщики Р-5 (они же самолеты-разведчики) и штурмовики ТШ-2. Одновременно совершенствовалась и органи- зационная структура войск. В состав стрелковой дивизии впервые включается танковый батальон, в 2 раза увеличивается количество пулеметов, в 2,7 раза — артиллерийско-минометное вооружение. Стрелковый корпус вместо двух корпусных

артиллерийских ди- визионов получил два артиллерийских полка, отдельный зенитно-артиллерийский дивизион и саперный батальон.

В первой половине 30-х гг. на подъеме находилась военно- теоретическая мысль. Ее развитие не мыслилось без изучения марксистско-ленинской теории, без которой, по мнению наркома по военным и морским делам К.Е. Ворошилова, нельзя было обой- тись в Красной Армии'. Военные теоретики исходили из возмож- ности войны, как между империалистическими державами, так и коалиции их против СССР. При этом считалось, что во всех случаях победу одержит именно Советский Союз, которого морально под- держат трудящиеся всех стран, якобы «кровно заинтересованные в сохранении мира». В теоретических работах проводилась мысль о том, что будущая война станет мировой. В войне примут участие весь народ, многомиллионные армии, оснащенные самым современ- ным оружием и военной техникой. Военные действия развернутся на огромных территориях, на суше, на море и в воздухе.

В 1932 г. под руководством начальника Штаба РККА А.И. Его- рова, сменившего на этом посту Б.М. Шапошникова, были дора- ботаны тезисы «Тактика и оперативное искусство РККА начала тридцатых годов», автором которых являлся погибший 12 июля 1931 г. вавиационной катастрофе начальник Оперативного управ-

'См.: Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М.., 1937. С. 626.

ления — заместитель начальника Штаба РККА В.К. Триандафил- лов. В тезисах отмечалось, что новые средства борьбы (авиация, артиллерия РГК, танки) позволяют «поражать противника одно- временно на всей глубине его расположения в отличие от ны- нешних форм боя и атаки, которые можно характеризовать как последовательное подавление отдельных расчленений боевого порядка»'. С учетом этого была разработана теория глубокого боя и операции, основа которой была заложена в трудах К.Б. Ка- линовского, В.К. Триандафиллова, М.Н. Тухачевского и других военных теоретиков.

Сущность теории глубокой операции и боя заключалась в одно- временном подавлении обороны противника совместными ударами артиллерии и авиации на всю глубину и в прорыве ее тактической зоны на избранном направлении с последующим стремительным развитием тактического успеха в оперативный, который мысли- лось достичь вводом в бой или сражение эшелона развития успеха (танков, мотопехоты, конницы) и высадкой воздушных десантов. Это была принципиально новая теория, которая основывалась на применении массовых, технически оснащенных армий и указывала выход из своеобразного «позиционного тупика», в который зашла было военная мысль в поисках форм и методов прорыва заранее подготовленной, сильно укрепленной обороны.

Отечественная военная мысль в начале 30-х г. признавала не только правомерность, но и необходимость обороны. Но посто- янно подчеркивалось, что оборона — это вспомогательный вид военных действий и что обороной не только войну, но и сражение выиграть нельзя.

Новые теоретические разработки, изменения организацион- но-штатной структуры войск, их техническое совершенствование выдвинули на первый план более ответственные задачи в обучении командиров, штабов и личного состава. В приказе Реввоенсовета СССР № 340/70 от 6 ноября 1929 г. «Об итогах боевой подготовки РККА и Флота за 1928/29 год и об учебных целях на 1929/30 учеб- ный год» требовалось «путем широких тренировок овладеть фор- мами глубокого боя с одновременным поражением боевого порядка

'Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917—1940 гг.). М., 1965. С. 375, 377—378.

противника на всю его глубину»'. В Московском военном округе на учениях и маневрах отрабатывались следующие опытные темы: «Выделение передовых батальонов при наступлении на укрепив- шегося противника»; «Использование моторизованного отряда дивизией при преследовании противника »; «Наступление ударной дивизии на обороняющегося противника»; «Бой механизирован- ной бригады, конницы и легкобомбардировочной эскадрильи со стрелковыми частями, усиленными моторизованным отрядом»; «Преследование механизированным отрядом, конницей и авиа- частями противника »”.

Под руководством Василевского 144-й стрелковый полк по- степенно выбрался из разряда отстающих. В августе 1930 г. в при- казе по дивизии «Об итогах боевой подготовки, соцсоревнования и ударничества новобранческого сбора» отмечалось: «Подготовка стрелковых полков дивизии не имеет резкой разницы, если не счи- тать 144 сп, который по отдельным дисциплинам имеет показа- тели несколько выше, чем 6 142-м и 143-м стр[елковых] полках... Командиру 144 сп т. Василевскому и военкому т. Шкуратенко за более успешную подготовку полка объявляю благодарность и награждаю каждого месячным окладом и местом 8 доме отдыха 8 Крыму или на Кавказе... »*

Осенью 1930 г. А.М. Василевский впервые познакомился с офицерами германского рейхсвера, которые присутствовали на окружных маневрах. Цель маневров — тренировка начсостава и войск в организации и ведении общевойскового боя. На стороне «красных» действовали Московская Пролетарская стрелковая дивизия, 2-й корпусной и 108-й артиллерийские полки, танковый отряд, зенитный артиллерийский дивизион, 10-я авиационная бри- гада, 18-й авиационный отряд, 25-й авиационный парк, зенитно- пулеметная, прожекторная и саперная роты. «Синяя» сторона была представлена 48-й стрелковой дивизией, 1-й особой кавбригадой, химической ротой, 38-й авиаэскадрильей, 20-м авиаотрядом и 40-м авиационным парком. Всего на маневрах участвовало около

'РГВА. Ф.О. 4. Оп. 3. Д. 3268. Л. 139; Оп. 15. Д. 72. А. 417.

?РГВА. Ф. 25883. Оп. 4. Д. 495. Л. 116—153.

3 Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы). С. 24.

23,4 тыс. человек, 114 легких и 22 тяжелых орудия, 482 пулемета, 124 автомобиля, 12 бронемашин, 20 танков и 81 самолет".

Маневры проводились в районе Москва, станция Поварова, Вос- кресенск, Звенигород. Кто тогда мог знать, что через одиннадцать лет здесь развернутся тяжелые бои на подступах к Москве. По услови- ям маневров 25 сентября северо-восточнее города Истры в районе Холмы, Никольское, Воскресенск, Подпорино, Еремеево произошло фланговое столкновение «синих» и «красных ». В результате «синие» отошли на запад за реку Истру фронтом на восток. 26 сентября были отработаны следующие вопросы: оборона «синих» на рубеже устье реки Малая Истра, Михайловка; наступление «красных »; контрна- ступление «синих» силами 142-го стрелкового полка и 1-й особой кавбригады во фланг и втыл «красным »; преследование «красных» с целью их окружения; выход из боя «красных» и их отход за реку Москва. На следующий день отрабатывались организация обороны «синих» и подготовка «красных» к наступлению с форсированием водной преграды, а 28 сентября — оборона и отход «синих», насту- пление «красных» с форсированием реки и преследование «синих» с задачей их окружения.

В ходе маневров 144-й стрелковый полк получил отличную оценку. К тому времени Василевский зарекомендовал себя умелым организатором боевой подготовки и грамотным методистом. Это не

осталось без внимания. В.К. Триандафиллов, давно пригляды- вавшийся к перспективному командиру, сказал ему:

— Александр Михайлович, в интересах дела в ближайшее время Вы будете переведены на работу в центральный аппарат наркомата по военным и морским делам.

Казалось бы, лестное предложение для командира полка? Но Василевский, верный своей привычке не спешить при рассмотрении серьезных вопросов, ответил:

— Владимир Кириакович, я прошу Вас оставить меня в 48-й стрелковой дивизии.

Однако Триандафиллов считал вопрос уже решенным. 1 февра- ля 1931 г. приказом № 222 РВС СССР Василевский был назначен по- мощником начальника 2-го отдела Управления боевой подготовки

тРГВА. Ф. 25883. Оп. 3. Д. 558. Л. 586.

РККА. Но прежде чем продолжить наш рассказ о его работе в этом управлении, отметим, что в августе в жизни Александра Михай- ловича произошло еще одно событие, имевшее большое значение для успешной военной карьеры любого командира Красной Ар- мии. Василевский был принят в кандидаты в члены ВКП(б). В этом качестве находился почти семь лет, так как в связи с партийными чистками по решению ЦК ВКП(б) прием в партию до конца 1936 г. был прекращен. И лишь в марте 1938 г. на открытом партийном собрании Генштаба РККА Александр Михайлович был переведен в члены партии. Это решение утвердила партийная комиссия По- литуправления РККА.

Глава 2. ЦЕННЫЙ ОПЕРАТИВНЫЙ РАБОТНИК

А.М. Василевский, прибыв в Москву, поселился в Сокольниках на 11-й Сокольнической улице, напротив Ворошиловских казарм, в пятиэтажном кирпичном доме, который жители этого района называли «военным». В квартире из трех комнат, где уже прожи- вали две семьи, Василевским досталась самая большая — метров шестнадцать — восемнадцать. Газа в доме не было, а в маленькой кухне стояли керосинки.

В Управлении боевой подготовки А.М. Василевский познако- мился с будущим Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым. «Мое первое знакомство с ним произошло 86 начале 1931 года, — вспоминал Александр Михайлович, — 6 Наркомате по военным и морским делам, куда мы одновременно прибыли для прохождения службы. Он был назначен как отличный командир-методист на должность помощника инспектора кавалерии Красной Армии»'. В свою очередь, Г.К. Жуков отмечал: «Инспекция кавалерии РККА работала 6 тесном контакте с Управлением боевой под- готовки Красной Армии. Гам я впервые познакомился с Алексан- дром Михайловичем Василевским, с которым нас 6 годы Великой Отечественной войны объединяла совместная работа на фронтах

' Цит. по: Василевский А.М. Маршал Жуков // Маршал Жуков: пол- ководец и человек. Т. 1. М., 1988. С. 138.

8 качестве представителей Ставки Верховного Главнокомандова- ния. Уже тогда Александр Михайлович превосходно знал свое дело, так как долгое время командовал полком и досконально изучил специфику боевой подготовки. В управлении к нему относились с большим уважением»'.

А.М. Василевский, имевший богатый практический опыт, быстро освоил новые обязанности. О том, какой объем работы приходи- лось ему выполнять, наглядное представление дает аттестация, составленная на Василевского 27 июня 1932 г. В ней отмечалось: «Взанимаемой должности один год. За это время проявил себя как командир с большими организационно-методическими навыками 8 области подготовки начсостава и бойца; быстро схватывающего обстановку, напористого, гибкого тактика; способного: военно- научного работника; четкого, аккуратного, исполнительного, быстрого и точного, не нуждающегося в подталкивании штаб- ного работника; хорошего стрелка из всех видов стрелкового оружия. Тов. Василевский отлично справляется с техническим редактированием [“Бюллетеня боевой подготовки” |], научным федактированием [журнала “Военный вестник”], с большой тщательностью прорабатывая материал, проявляя необходимое критическое чутье. На военных играх т. Василевский проявляет гибкость 6 оценке обстановки, осторожность 6 принятии реше- ния, быстроту и решительность 86 проведении решения 8 жизнь. Виолне владеет командным языком, четко и быстро формули- фует устные и письменные распоряжения. Лично сам проводит занятия с большой почтительностью и тактом. Отличительной особенностью 6 работе т. Василевского является вдумчивость, быстрота, точность и своевременность. За порученное т. Васи- левскому дело н[ачальни | кможет быть спокоен как в отношении качества, так и срока. Скромный 8 личной жизни, тактичный, хороший товарищ, настойчивый и напористым в работе — таковы личные качества т. Василевского. Кандидат партии, активный общественник. Много работает над расширением своего военно- тактического кругозора. До назначения 6 штаб УБП командовал

Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах. 10-е изд., доп. по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1990. Т.1.С. 176.

6 лет полком. Занимаемой должности вполне соответствует. Достоин продвижения на должность н[ачальни |ка штаба кор- пуса — командира дивизии 6 очередном порядке »'.

В войсках по-прежнему значительное внимание уделялось отра- ботке вопросов, связанных с теорией глубокого боя’. Летом 1933 г.в Приволжском военном округе под руководством начальника Шта- баРККА А.И. Егорова состоялись опытные учения по практической отработке «Временной инструкции по организации глубокого боя», изданной в феврале того же года. При главном руководителе со- стоял штаб, сформированный из работников Управления боевой подготовки, Штаба РККА, инспекций и управления бронетанковых войск. Штаб по руководству учениями возглавлял А.М. Василев- ский. Его деятельность получила высокую оценку. В заключении Высшей аттестационной комиссии от 15 сентября подчеркивалось: «Тов. Василевский хорошо подготовленный командир. Умело и поучительно проводит занятия с начсоставом. Требовательный к себе и подчиненным. Признать соответствующим занимаемой должности и должности помкомдива »°.

В своих мемуарах Василевский пишет, что в связи с необходи- мостью усилить аппарат штаба Приволжского военного округа его направили туда начальником отдела боевой подготовки. Одна- ко причина этого назначения была иная. В 1933 г. у Василевского появилась новая возлюбленная, Екатерина Васильевна Сабурова, работавшая в наркомате обороны. Она родилась в Астрахани в семье врача. Ее отец умер в 1919 г., а мать — двадцать лет спустя. Роман с Сабуровой послужил причиной развода Александра Ми- хайловича в 1934 г. с первой женой“.

Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы) /Сост. В.А. Афанасьев, А.Н. Пономарев. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008. С. 45—47.

?РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1519. Л. 1—7; Оп. 3. Д. 3268. Л. 134—146; Оп. 20. Д. 15. А. 12—13.

3 Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы). С. 46.

*См. подробнее: Золототрубов А.М. Василевский: Жезл маршала:

Роман/ А.М. Золототрубов. М.: ООО; «Издательство Астрель»: ООО «Из- дательство АСТ», 2002. С. 53—54.

После того как Василевский сообщил жене отом, что у него есть новая избранница, Серафима Николаевна ушла в другую комнату, принесла оттуда коричневый чемодан и сказала:

— Собирай свои вещи и уходи!

Время было позднее. У подъезда дома Василевский встретил Жукова.

— Ты, Саша? — спросил он, подходя. — Куда собрался, в ко- мандировку? А я вот только что из нее вернулся. Ездил с Буденным в Гороховецкие лагеря. Ты почему молчишь?

— Мы с Серафимой разошлись... — наконец выдохнул Алек- сандр Михайлович. — У меня есть другая женщина, и я крепко ее полюбил.

— Ты что, Саша? — испугался за друга Жуков. — Тебя завтра же потащат на партбюро за это самое дело... Ты же знаешь, что у нас, военных, да еще коммунистов, разводы не в почете!

— Что теперь об этом говорить! — вздохнул Василевский. Он помялся. — Ну, я пошел.

— Ты на ней хочешь жениться? — поинтересовался Жуков.

— Да, и как можно скорее...

— Тогда до завтра! — Он подал другу руку. — Надо будет как- то уладить твое семейное дело...

Г.К. Жуков вто время был секретарем партбюро Штаба РККА. Ему начальник Штаба РККА поручил разобраться в этом деле. И видать, Василевский, не без содействия Жукова, был переведен в штаб Приволжского военного округа. 20 декабря 1934 г. приказом № 1280 наркома обороны Василевский назначается начальником 2-го отдела (боевой подготовки) этого штаба. Округом командо- вал 4>-летний П.Е. Дыбенко, бывший моряк и нарком по морским делам, ставший затем общевойсковым командиром. Штаб округа возглавлял крупный знаток штабной работы Н.В. Лисовский, а его заместителем был В.Д. Соколовский, впоследствии Маршал Совет- ского Союза. С ним Василевскому пришлосьеще не раз встречаться В дальнейшем.

А.М. Василевский, вступив в новую должность, сразу же оку- нУлся в пекло событий. В 1935 г. ему довелось руководить опера- тивным отделом одной из армий в ходе стратегической полевой поездки на территории Белорусского военного округа. Она была

проведена под руководством командующего округом И.П. Убо- ревича. «Польза от полевой поездки в Белоруссию для ее участ- ников, — пишет Александр Михайлович, — как и вообще от 6сех учебных мероприятии, проводившихся такими специалистами военного дела, как И.П. Уборевич, была огромнои. Что касается меня лично, то я фактически впервые сумел серьезно проверить свою оперативную подготовку. В рамках Приволжского округа такой возможности мне ранее не предоставлялось »'.

В 1936 г. А.М. Василевскому было присвоено воинское звание полковника. Тогда жевего карьере произошел новый поворот — его и начальника оперативного отдела штаба Приволжского военного

округа полковника С.Г. Трофименко приказом № 02181 наркома обороны от 11 ноября зачислили слушателями первого набора в созданную по решению ЦК ВКП(б) Академию Генерального штаба. Всего на учебу направили 137 человек, в их числе будущих началь- ника Генерального штаба А.И. Антонова, командующих фронтами И. X. Баграмяна, Н.Ф. Ватутина, Л.А. Говорова и П.А. Курочки- на, начальников штабов фронтов М.В. Захарова, М.И. Казакова, В.Е. Климовских, В.В. Курасова, Г.К. Маландина, А.Т. Покровско- го, Л.М. Сандалова и др.

Академия размещалась в двух домах по Большому Трубецкому переулку. В одном находились учебные аудитории, в другом жили слушатели. Срок обучения составлял 18 месяцев. Академию воз- главлял комдив Д.А. Кучинский. Он служил в русской армии, затем вступил в Красную Армию, во время Гражданской войны занимал различные штабные должности, позднее командовал корпусом, возглавлял штаб округа. В академии преподавали такие видные специалисты, как М.И. Алафузо, М.А. Баторский, А.И. Верхов- ский, Я.М. Жигур, Г.С. Иссерсон, Д.М. Карбышев, В.А. Меликов, В.К. Мордвинов, А.А. Свечин, Е.Н. Сергеев, Ф.П. Шафалович, Е.А. Шиловский и др.

Слушатели академии овладевали навыками организации и ве- дения армейской и фронтовой операций, знакомились с теорети- ческим курсом стратегии. Значительная часть времени отводилась методике разработки оперативных задач, проведения военных игри

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 81.

командно-штабных учений в поле со средствами связи. На занятиях с докладами выступали Маршалы Советского Союза М.Н. Тухачев- ский, А.И. Егоров, командарм 2-го ранга Я.И. Алкснис. Командую- щие военными округами И.П. Уборевич и И.Э. Якир провели по- казные игры на темы «Прорыв подготовленной обороны» и «Ввод в сражение механизированного корпуса».

] июня слушателям академии был предоставлен летний отпуск. Затем их направили на двухнедельную войсковую стажировку на корабли Военно-Морского Флота. Василевский был отправлен на Балтийский флот. После стажировки слушатели участвовали в штабном учении со средствами связи, проведенном на территории Украинского военного округа с целью практической отработки фронтовой и армейской наступательных операций. На этом и за- вершилась учеба Василевского в академии. «Одной из причин этого явились имевшие место 6 стране, 8 том числе и 6 Вооруженных Силах, нарушения ленинских нофм партийной и государственной жизни и социалистической законности, — пишет Александр Ми- хайлович, — совершенно необоснованные репрессии, в результате которых часть командно-политического и особенно руководя- щего состава Вооруженных Сил, преподавателей и слушателей академий была арестована. В связи с этим в Вооруженных Силах последовала серия быстрых назначений и перемещений. Свыше 30 слушателей нашей Академии первого набора были направле- ны на различные, порою довольно высокие командные и штабные должности. Продолжала учение лишь половина, а окончила его — четверть набора »'.

А.М. Василевский весьма скромно, не драматизируя, оценивает репрессии, захлестнувшие армию и флот. Всего в июне — ноябре 1937 г. армия потеряла не в бою, а по злой воле Сталина и его при- ближенных 15 140 командиров и политработников, в том числе > командующих войсками военных округов, 22 командира корпуса, 70 командиров дивизий и бригад). Аресту и расстрелу подверглись

многие из тех, с кем А.М. Василевскому приходилось встречать- ИАА

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 84.

*См.: Репрессии в Красной армии (30-е годы): Сборник документов из

Фондов Российского государственного военного архива. Наполи, 1996. С. 304, 306.

ся по делам службы. Среди них — П.Е. Дыбенко, Н.В. Куйбышев, Д.А. Кучинский, А.Я. Лапин (Лапиньш), Н.И. Муралов, А.М. Пере- мытов, А.И. Седякин, И.С. Уншлихт, Г.Д. Хаханьян и др. Бывший начальник Штаба РККА, а затем Генштаба маршал А.И. Егоров умер в тюрьме.

В своих мемуарах А.М. Василевский не говорит о том, подвер- гался ли он аресту или преследованию. П.Ф. Белов, автор книги «Маршал Василевский: Честь и верность», приводит запись беседы с адъютантом маршала полковником М.И. Сорокиным...

— Товарищ полковник... Маршалу довелось общаться по службе с Тухачевским, Уборевичем, Корком, с другими известными воена- чальниками — мнимыми врагами народа... Да и происхождение — поповское... Не может быть, чтобы и над ним угроза не нависала...

— Что с вами сделаешь, вы земляки маршала, — после некото- рого раздумья сказал Сорокин. — Да, тучи сгущались. Но кто-то Александра Михайловича предупредил. Он — к Шапошникову, которого знал с двадцать седьмого года, когда был командиром полка, а Борис Михайлович командовал войсками Московского округа. Потом под руководством Шапошникова ваш земляк на- чинал работать в Генштабе... Бориса Михайловича очень ценил и уважал Сталин. Немногим дозволялось называть вождя по имени- отчеству, Шапошникову — дозволялось. Шапошников пошел к Сталину и решительно воспротивился наговорам на любимого ученика. Тем все и кончилось.

Племянник маршала Василевского Наркисс Евхаритский объ- яснял Белову ту же историю по-другому:

— Полковник Сорокин мог и не знать, при каких обстоятель- ствах Шапошников спас дядю Шуру. А может, и знал, да не хотел говорить... Но версия, что кто-то предупредил Александра Михай- ловича о готовящемся аресте, доверия не вызывает. Такие смель- чаки были редки. Дядя Шура, скорее всего, в застенках побывал. Однажды Шапошников позвонил его жене Екатерине Васильевне и спросил, где муж. «Уехал на работу». Однако в Генштаб Васи- левский не явился и назавтра. Тогда Борис Михайлович пошел к Сталину...

' Подробнее см.: Белов П. Маршал Василевский: Честь и верность. Иваново: Изд-во «Ивановская газета», 1995.

Где три дня пропадал Василевский, так и остается загадкой? Но зато достоверно известно, что временно руководивший Академи- ей Генштаба комбриг Я.М. Жигур приказал ему принять кафедру тыла. «Назначение для меня было совершенно непонятно, так как я 6 данной области специально никогда не работал, — вспоминал Александр Михайлович. — Однако мне было сообщено, что назна- чение сделано по представлению прежнего командования Академии и уже санкционировано начальником Генерального штаба. Таким образом, я волею судеб оказался вдруг в роли не только преподава- теля, но и начальника кафедры такого ответственного учебного заведения, как Академия Генерального штаба »'. Добавим, что вто время Генштаб возглавлял Шапошников, который и в дальнейшем будет помогать Василевскому?.

В новой должности Василевский пробыл недолго. В октябре 1937 г. его вызвал на беседу Шапошников.

— Садитесь, голубчик, — сказал Борис Михайлович. — Я вас немного знаю по Московскому военному округу, когда вы пол- ком командовали. А теперь вот познакомился с аттестациями на вас как оперативного работника в штабе Приволжского военного округа. Это очень важное сочетание:

опытный строевой командир и оператор. Хочу предложить вам перейти в Генштаб, возглавить отдел оперативной подготовки высшего комсостава. Как смотрите на это?

— Я хотя и знаком с оперативной работой, но в иных, значи- тельно меньших, масштабах. По плечу ли новое назначение?

— Это хорошо, что вы стремитесь объективно соизмерять свои силы, — заметил Шапошников. — Что касается масштабов, то они неизбежно должны раздвигаться по мере роста самого работника. Думаю, общими усилиями мы справимся со всеми делами, хотя дел действительно много. Пугать вас не хочу, но и правды скрывать не стану: работать придется до изнеможения...

В должности начальника 10-го отделения 1-го отдела Геншта- ба А.М. Василевскому приходилось решать различные задачи, в

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 84.

? 11 декабря 1938 г. приказом № 2585 наркома обороны СССР А.М. Ва- силевскому были присвоены все права окончившего Академию Генераль- ного штаба РККА.

том числе связанные с разработкой проектов приказов и директив наркома обороны и начальника Генштаба на новый учебный год. Во время боевых действий в районе озера Хасан в июле — августе 1938 г. Василевский по приказу начальника Генштаба дежурил у телеграфного аппарата, в комнате, оборудованной для этой цели напротив кабинета наркома обороны. Итоги вооруженного кон- фликта были рассмотрены 31 августа на заседание Главного воен- ного совета и нашли отражение в приказе № 0040 «О результатах рассмотрения Главным военным советом РККА вопроса о событиях на озере Хасан и мероприятиях по оборонной подготовке дальне- восточного театра военных действий», подписанном 4 сентября наркомом обороны Ворошиловым'. В приказе отмечалось, что в обучении войск Дальневосточного фронта имеются серьезные не- достатки, в которых обвинили командующего фронтом маршала В.К. Блюхера. Его причислили к «врагам народа», отстранили от должности и 22 октября арестовали. 9 ноября он погиб от жестоких истязаний в бериевских застенках.

По поручению начальника Генштаба А.М. Василевский принимал участие в подготовке приказа наркома обороны № 113 «О боевой и политической подготовке войск на 1939 учебный год» от 11 дека- бря. В нем перед войсками были поставлены весьма ответственные задачи, в том числе по отработке вопросов взаимодействия всех родов войск и изучению опыта современных войн.

В феврале 1939 г. А.М. Василевский, оставаясь начальником отделения оперативной подготовки, был назначен по совмести- тельству врио помощника начальника 1-го отдела Генштаба, он же начальник 6-го отделения. В июне его избавили от приставки «врио». В новом качестве он участвовал в планировании и обе- спечении руководства боевыми действиями на р. Халхин-Гол, во время похода Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию и в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг.

По свидетельству А.М. Василевского, под руководством на- чальника Генштаба Б.М. Шапошникова был разработан частный «план отражения агрессии » с учетом возможности возникновения

1 На границе тучи ходят хмуро... (К 65-летию событий у озера Ха- сан): Сборник документов и материалов. М.: ООО «Триада-фарм», 2003. С. 308—313.

конфликта между СССР и Финляндией. Этот план, в разработке которого участвовал и Александр Михайлович, был одобрен нар- комом обороны. Замысел состоял втом, чтобы основательно подго- товиться к ведению боевых действий с привлечением значительных сил, которым предстояло действовать предельно быстро. Но тогда план Шапошникова не был поддержан Сталиным, считавшим, что для разгрома Финляндии «нет необходимости в таком количестве войск». Командующему войсками Ленинградского военного округа командарму 2-го ранга К.А. Мерецкову было поручено разрабо- тать новый вариант плана прикрытия границы при возникновении конфликта. Такой документ под названием «План операции по разгрому сухопутных и морских сил финской армии» 29 октября был одобрен Генштабом и утвержден маршалом Ворошиловым. В соответствии с планом советские войска должны были совер- шить вторжение на финскую территорию на всех направлениях с целью растащить группировку сил противника и во взаимодействии с авиацией нанести ему решительное поражение. Главный удар наносился с Карельского перешейка, чтобы разгромить основные силы финской армии в районе Сортавала, Виипури, Кякисальми (Кексгольм).

Пока войска готовились к военным действиям между СССР и Финляндией, велись переговоры о мирном разрешении спорных территориальных вопросов, но компромисса найти не удалось. К концу ноября группировка советских войск (14, 9, 8 и 7-я армии) насчитывала около 422,6 тыс. человек, до 2500 орудий и миноме- тов, 2 тыс. танков, 1863 боевых самолета!. Действия 14-й армии поддерживал Северный флот, а 7-й армии — Балтийский флот и Ладожская военная флотилия; всего немногим более 200 боевых кораблей и судов.

Вооруженные силы Финляндии совместно с обученным резер- вом насчитывали около 600 тыс. человек, около 900 орудий, 27 ис- Правных танкаи 270 самолетов?. В ходе военных действий Англия, Франция и некоторые другие страны поставили в Финляндию до

'См.: Дайнес В. Бронетанковые войска Красной Армии / Владимир Дайнес. М.: Яуза: Эксмо, 2009. С. 128.

*См.: Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 191.

100 тыс. винтовок, свыше 6 тыс. пулеметов, 500 орудий, 350 само- летов, 160 млн патронов и 2,5 млн снарядов'. Финская армия была хорошо обучена для ведения оборонительных и наступательных боев в лесисто-болотистой местности, которая имела слабо раз- витую сеть железных и шоссейных дорог. По плану финского ко- мандования намечалось с боями отойти к линии Маннергейма и там остановить советские войска.

Официальным поводом для перехода в наступление войск Ле- нинградского военного округа послужил инцидент, происшед- ший на советской территории в районе селения Майнила. «Шо сообщению штаба Ленинградского военного округа 26 ноября 8 15.45 наши войска, расположенные 8 километре северо-западнее Майнилыь, — отмечалось в центральной советской прессе, — были неожиданно обстреляны с финской территории артогнем. Всего финнами было произведено 7 орудийных выстрелов: убиты три красноармейца и один младший командир, ранены 7 красноафмеи- цев, один младший командир и один младший леитенант ». После этого между правительствами СССР и Финляндии начался обмен нотами, в которой ни одна из сторон не признавала себя вино- вной в происшедшем. 28 ноября советское правительство заявило, что «с сего числа считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией ». На следующий день правительство Финляндии, стремясь избежать войны, сообщило о своем согласии на отвод войск, но было уже поздно.

29 ноября нарком обороны маршал Ворошилов приказал вой- скам Ленинградского военного округа в 8 часов 30 минут следующе- го дня начать наступление против финской армии. Для руководства «всеми операциями и всей организационно-творческой работой, связанной с

фронтом», была создана Ставка Главного военного совета РККА в составе И.В. Сталина, наркома обороны К.Е. Воро- шилова, начальника Генштаба Б.М. Шапошникова и наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова. С началом боевых действий первый заместитель начальника Генштаба генерал И.В. Смородинов был направлен в штаб Ленинградского военного округа для оказания помощи его

1См.: История второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Воениз- дат, 1974. Т.3.С. 363.

командованию. Поэтому А.М. Василевский решением начальника Генштаба временно был привлечен к работе в должности его за- местителя по оперативным вопросам.

Войска Ленинградского военного округа, несмотря на все уси- лия, не сумели прорвать линию Маннергейма. Поэтому 28 декабря Главный военный совет РККА принял решение о приостановке наступления и подготовке к новой операции. На заседании Полит- бюро ЦК ВКП(б}, состоявшемся в начале января 1940 г., был при- нят план прорыва линии Маннергейма, разработанный ранее под руководством Шапошникова. 7 января создается Северо-Западный фронт (7-я и 13-я армии) под командованием командарма 1-го ранга С.К. Тимошенко. В подчинении наркома обороны оставались 8, 14 и 15-я армии. К началу февраля группировка советских войск, предназначенная для наступления, насчитывала почти 975,7 тыс. человек, 1558 танкови 257 бронеавтомобилей(.

1] февраля в полдень после продолжительной артиллерийской подготовки (в полосе 7-й армии — 2 часа 20 минут, в 13-й армии — 3 часа) войска Северо-Западного фронта перешли в наступление. В ходе упорных боев войска 7-й армии прорвали вторую полосу обороны линии Маннергейма ик 1 марта вышли на подступы к Вы- боргу. Соединениям 13-й армии удалось прорвать главную полосу обороны только на отдельных участках.

К этому времени в жизни А.М. Василевского произошло собы- тие, которое сыграло решающую роль в его дальнейшей карьере. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б), на котором присутствовал Василевский, по докладу начальника Генштаба был принят ряд оперативных и срочных решений. Б.М. Шапошников поручил Алек- сандру Михайловичу немедленно отправиться в Генштаб, чтобы от- дать там все распоряжения, связанные с этими решениями. Вскоре Василевскому позвонил А.Н. Поскребышев, секретарь Сталина, и сообщил, что его ждут в Кремле к обеду. Быстро закончив дела, Василевский через несколько минут уже сидел рядом с Борисом Михайловичем за обеденным столом. Один из очередных тостов Сталин предложил за здоровье Василевского и вслед за этим задал неожиданный вопрос:

'См.: Дайнес В. Бронетанковые войска Красной Армии. С. 132.

— Почему по окончании семинарии вы не пошли попы?

Василевский, несколько смутившись, ответил:

— Товарищ Сталин, ни я, ни мой отец не имели такого желания. Никто из моих братьев не стал священником.

На это Сталин, улыбаясь в усы, заметил:

— Так, так. Вы не имели такого желания. Понятно. А вот мы с Микояном хотели пойти в попы, но нас почему-то не взяли. По- чему, не поймем до сих пор.

Беседа на этом не кончилась.

— Скажите, пожалуйста, — продолжил Иосиф Виссарионо- вич, — почему вы, да и ваши братья совершенно не помогаете ма- териально отцу? Насколько мне известно, один ваш брат — вете- ринарный врач, другой — агроном, третий — командир, летчик и обеспеченный человек. Я думаю, что все вы могли бы помогать родителям, тогда бы старик не сейчас, а давным-давно бросил бы свою церковь. Она была нужна ему, чтобы как-то существовать.

— Яс 1926 года порвал всякую связь с родителями'. Если бы поступил иначе, то, по-видимому, не только не состоял бы в ря- дах партии большевиков, но едва ли бы служил в рядах Рабоче-Крестьянской армии и тем более в системе Генерального штаба. За несколько недель до этого впервые за многие годы я получил письмо от отца, о чем немедленно доложил секретарю партийной организации, который потребовал от меня и впредь сохранять во взаимоотношениях с родителями прежний порядок.

Сталина и членов Политбюро, присутствовавших на обеде, этот факт удивил.

— Вам надо немедленно установить с родителями связь, — ска- зал Сталин, — оказывать им систематическую материальную по- мощь. Передайте это секретарю парторганизации Генштаба...

Успехи Красной Армии вынудили правительство Финляндии 8 марта начать мирные переговоры с правительством СССР. 12 мар- та между СССР и Финляндией был подписан мирный договор. Со- гласно договору с 12 часов следующего дня военные действия были прекращены, граница на Карельском перешейке отодвигалась на 120—130 км (за линию Выборг — Сортавала). К СССР отошли не-

'В своей автобиографии А.М. Василевский, как уже отмечалось, писал, что «связь с родителями личная и письменная утрачена с 1924 года».

большая территория севернее Куолаярви, несколько островов в Финском заливе, финская часть полуостровов Средний и Рыбачий в Баренцевом море, а в аренду на 30 лет передавался полуостров Ханко с правом создания на нем военно-морской базы. Для демар- кации новой государственной границы была создана смешанная ко- миссия, которую с советской стороны возглавил Василевский. Он, подводя итоги ее деятельности, отмечал: «В конечном счете работа была признана удовлетворительной. Ее результаты вполне обеспе- чивали государственные интересы СССР и вто же время позволяли нам сохранять добрососедские отношения с Финляндией».

Потери Красной Армии составили: безвозвратные — 126 875 че- ловек, санитарные — 264 908 человек, 3179 танков, в том числе 1904 в боях, а также 422 боевых самолета (из них почти половина потерпела аварию или катастрофу)!. Финляндия, по одним данным, потеряла 48 243 человека убитыми и 43 тыс. ранеными?, по другим — 95 тыс. убитыми и 45 тыс. ранеными“.

В стратегическом отношении итоги войны были в пользу Со- ветского Союза: удалось улучшить положение на северо-западе и севере, создать предпосылки для обеспечения безопасности Ле- нинграда и Мурманской железной дороги. Однако в политическом отношении достигнутые результаты были не в пользу СССР: резко упал международный престиж страны, выступившей в роли агрес- сора, произошло ухудшение отношений с другими странами, пре- жде всего с Англией и Францией, Советский Союз был исключен из Лиги Наций. Не лучше обстояло дело и в военном отношении: ход военных действий показал слабость Красной Армии, укрепил Гитлера в уверенности в возможном разгроме СССР в ходе бы- стротечной кампании в ближайшее время.

Итоги войны с Финляндией в марте 1940 г. были обсуждены на пленуме ЦК ВКП(б). В его постановлении требовалось решительно перестроить систему подготовки и воспитания войск, повысить их

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 93.

*См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 213; Советско-финская война 1939—1940 гг. Хрестоматия \ Ред.-сост. А.Е. Тарас. Мн.: Харвест, 1999. С. 315.

3См.: За рубежом. 1989. № 48. С. 18. *См.: Военно-исторический журнал. 1993. № 4. С. 7.

боевую готовность и боеспособность. В соответствии с решением ЦК ВКП(б) с 14 по 17 апреля было проведено расширенное засе- дание Главного военного совета с приглашением представителей центрального аппарата Наркомата обороны, военных округов и академий, участников Советско-финляндской войны. В принятом постановлении «О мероприятиях по боевой подготовке, органи- зации и устройству войск Красной Армии на основе опыта войны с Финляндией и боевого опыта последних лет» ставилась задача провести перестройку системы подготовки командных кадров, осуществлять боевую подготовку в соответствии с новыми тре- бованиями боя‘.

Одновременно произошли изменения в руководстве Нарко- мата обороны. В мае вместо Ворошилова наркомом обороны был назначен Тимошенко. Новое назначение получил и Василевский, которому в апреле присвоили воинское звание комдив. 21 мая по инициативе Шапошникова он был назначен заместителем началь- ника Оперативного управления Генштаба. С учетом опыта войны с Финляндией была проведена реорганизация Генштаба. Согласно приказу № 0038 наркома обороны от 26 июля в его состав вошли восемь управлений (оперативное, разведывательное, организаци- онное, мобилизационное, военных сообщений, устройства тыла и снабжения, по укомплектованию войск, военно-топографическое) и три отдела (укрепленных районов, военно-исторический и кадров)’. Заместителями начальника Генштаба были назначены генерал-лейтенанты И.В. Смородинов, Н.Ф. Ватутин (он же началь- ник Оперативного управления) и Ф.И. Голиков (он же начальник Разведывательного управления).

Если Генеральный штаб являлся мозгом армии, то Оператив- ное управление было мозгом Генштаба. А.М. Василевский, являясь заместителем начальника этого управления, принимал активное участие в разработке ряда важных оперативных документов. Сразу же отметим, что до нападения нацистской Германии на Советский

`См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т.Г. С. 277; РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2746. Л. 81.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комисса-

ра обороны СССР (1937 — 21 июня 1941 г.). Т. 13 (2—1). М.: ТЕРРА, 1994. Документ № 70.

Союз не удалось решить вопрос об организации руководства воору- женной борьбой в ходе войны. Еще в мае 1940 г. в Генштабе был подготовлен для доклада в Политбюро ЦК ВКП(б) проект решения о создании Главного командования на период войны. Но данный документ не был утвержден, а потому осталось в силе прежнее положение о том, что руководство боевыми действиями в случае большой войны будет осуществлять Главный военный совет во главе с наркомом обороны.

Одной из главнейших задач сотрудников Оперативного управ- ления, в том числе Василевского, была разработка плана стратеги- ческого развертывания Вооруженных Сил СССР'. В этом документе предусматривалось, что нападение на Советский Союз может огра- ничиться только его

западными границами, но не исключалась воз- можность одновременного удара и со стороны Японии на Дальнем Востоке. Наиболее вероятным противником считалась Германия, на стороне которой могли выступить Италия, Финляндия, Румыния, Венгрия и Турция. Иран и Афганистан, считалось, займут пози- цию вооруженного нейтралитета. Всего, по подсчетам Генштаба, на западе и востоке Советского Союза могло быть сосредоточено около 270 пехотных дивизий, 11 750 танков, 22 тыс. полевых орудий идо 16,4 тыс. самолетов. При этом Германия вместе с Финляндией, Румынией, Венгрией могли развернуть 233 дивизии, 10 550 танков, до 18 тыс. полевых орудий и 13,9 тыс. самолетов". Наиболее веро- ятным было сосредоточение главных сил к северу от устья р. Сан, а основной группировки войск — в Восточной Пруссии. Главный удар они могли нанести в направлении на Ригу, Ковно (Каунас) ив дальнейшем на Двинск, Полоцк либо на Ковно, Вильно (Вильнюс), Минск. Одновременно мог последовать удар другой группировки, развернутой по линии Ломжа, Брест в направлении Барановичей, а также высадка морских десантов в районе Либавы (Лиепая) и на побережье Эстонии. В случае выступления Финляндии на сторо- не Германии предполагалось, что финские войска при поддержке немецких дивизий нанесут удар по Ленинграду с северо-запада.

'См. подробнее: Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: Воениздат, 1989. С. 213 —217.

? Италия и Турция не рассматривались прямыми противниками, поэто- му их силы в расчет не включались.

На юге Польши ожидалось наступление времахта с фронта Хелм, Томашув, Ярослав на Дубно и Броды в целях выхода в тыл львов- ской группировки Красной Армии и овладения Западной Украиной. Одновременно из районов Северной Румынии в направлении на Жмеринку возможен был переход в наступление румынской армии и немецких дивизий.

При изложенном варианте действий противника развертыва- ние вооруженных сил Германии выглядело следующим образом. К северу от устья р. Сан (на рубеже Мемель, Седлец) ожидалось сосредоточение до 123 пехотных, 10 танковых дивизий, большей части авиации; к югу от устья р. Сан — до 20 пехотных и > танковых дивизий. Не исключалось, что для захвата Украины, а в дальнейшем и Кавказа командование вермахта сосредоточит свои основные силы к югу от устья р. Сан, в районе Седлец, Люблин, с тем, чтобы нанести удар на Киев, сопровождая его вспомогательными ударами из Восточной Пруссии. При таком варианте предполагалось сосре- доточение на юге до 110—120 пехотных дивизий, основной массы бронетанковой техники и авиации, а на севере — >0—60 пехотных дивизий и некоторой части танков и самолетов.

В проекте плана подчеркивалось, что «основным, наиболее по- литически выгодным для Германии, а следовательно, и наиболее вероятным является первый вариант ее действий — с разверты- ванием главных сил немецкой армии к северу от устья реки Сан». Для полного развертывания войск Германии на западных границах Советского Союза потребуется 10—15 дней, а румынской армии (30 пехотных дивизий, в том числе 18 пехотных дивизий в районе Ботошани, Сучава) — 15—20 дней. Полное развертывание финской и германской армий ожидалось не ранее как на 20—25-е сутки.

Действия противника на западных морских акваториях ожи- дались в трех районах. Немецкий и финский флоты могли сосре- доточить свои силы главным образом в Балтийском и Баренцевом морях с задачей блокировать советские военно-морские базы на Балтике, высадить десанты в районе Либавы и захватить Моонзунд- ский архипелаг, осуществить прорыв в Финский залив и заставить Балтийский флот отойти к востоку, крейсерскими операциями и действиями подводных лодок установить контроль над комму- никациями в Баренцевом море, блокировать порты Мурманска и

Архангельска. Итальянский флот мог развернуть свои действия на Черном море. На Дальнем Востоке Япония могла выставить про- тив СССР и Монгольской Народной Республики до 39 пехотных дивизий, 2200 самолетов, 1200 танков и до 4000 орудий. Основная масса ее сухопутных войск, авиации и морского флота нацелива- лась против советского Приморья.

С учетом вышеизложенного разработчики плана констатиро- вали: «В данный период при необходимости стратегического раз- вертывания Вооруженных Сил Советского Союза на два фронта необходимо считать основным фронтом Западный ». Поэтому пред- лагалось основные силы Красной Армии развернуть к северу от По- лесья. Всего на Западном ТВД намечалось развернуть три фронта: на главном направлении — Северо-Западный и Западный, на юге — Юго-Западный. На Дальнем Востоке планировалось сосредоточить такое количество войск, которое полностью гарантировало бы там устойчивое положение. Эти задачи возлагались на Забайкальский, Дальневосточный фронты и Тихоокеанский флот. Для прикрытия и охраны северного и южного побережья, границ в Закавказье и Средней Азии выделялись минимальные силы.

Недостатком проекта плана стратегического развертывания являлось то, что в нем большое внимание придавалось Северо- Западному стратегическому направлению (в ущерб Центральному) и отсутствовали меры противодействия в случае нанесения про- тивником главного удара на люблинско-киевском направлении.

15 августа 1940 г. произошла очередная смена начальника Ген- штаба. Приказом № 0094 наркома обороны маршал Шапошников «согласно его просьбы, ввиду слабого здоровья» был освобожден от занимаемой должности и назначен заместителем наркома обо- роны'. Генштаб возглавил генерал армии К.А. Мерецков. По его указанию Василевский, которому в июне было присвоено воинское звание генерал-майор, переработал план. 18 сентября он под на- званием «Соображения об основах стратегического развертыва- ния Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940—1941 годы», скрепленный подписями наркома обороны

'См.: Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия

(РОССПЭН), 2004. С. 290.

маршала Тимошенко и начальника Генштаба генерала армии Ме- рецкова, был представлен на рассмотрение Сталину и Молотову’. Он был исполнен в одном экземпляре лично Василевским и имел гриф «Особо важно. Совершенно секретно. Только лично».

Какие же изменения внес в новый проект Василевский? Во- первых, ожидалось, что при войне на два фронта Советским Союзом на его границах будут сосредоточены значительно большие силы: около 280—290 дивизий, 30 тыс. полевых орудий средних и тяже- лых калибров, 18 тыс. самолетов. Количество танков было преж- ним — 11 750. Во-вторых, была уточнена численность вермахта — 243 дивизии (из них 8 моторизованных, 15 — 17 танковых), 10 тыс. танков, от 14 200 до 15 000 самолетов. Количество полевых орудий осталось прежним — 20 тыс. В-третьих, была скорректирована общая численность сил, которые Германия вместе с Финляндией, Румынией и Венгрией могла развернуть на Западе — 2>3 пехотные дивизии, 15 100 самолетов. Численность танков не изменилась и со- ставляла 10 550 боевых машин. В-четвертых, силы, которые могла сосредоточить Япония против СССР, также были уточнены: до 20 пехотных дивизий, до 3 тыс. самолетов. Численность танков указывалась прежней — 1200 единиц. В-пятых, по-иному решался вопрос по организации обороны страны на Западном ТВД. Главные силы Красной Армии предлагалось развертывать по двум вариан- там: к югу или к северу от Брест-Литовска (Бреста). Окончательное же решение зависело от той политической обстановки, которая сложится непосредственно к началу войны. Однако основным считался первый вариант — развертывание главных сил Красной Армии к югу от Брест-Литовска. По мнению маршала Захарова, такое

решение противоречило оценке предполагаемых намерений противника, приведенной в новом плане.

Как и в предыдущем проекте, на Западе предлагалось развер- нуть три фронта — Северо-Западный, Западный и Юго-Западный. В составе Северо-Западного фронта (8-я, 11-я армии) намеча- лось иметь 17 стрелковых, 4 танковые, 2 мотострелковые диви- зии, 2 танковые бригады и 20 авиационных полков. В Западный

1 См.: Военно-исторический журнал. 1992. № 1.С. 24—29. (Доклад об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на За- паде и на Востоке на 1940 и 194] годы от 18 сентября 1940 года.)

фронт (3, 4 ,10, 13 -я армии) должны были входить 35 стрелковых, 3 танковые, одна мотострелковая и 4 кавалерийские дивизии, 4 тан- ковые бригады и 39 авиационных полков. Наиболее мощным был Юго-Западный фронт (5, 6, 9, 12, 18, 19-я армии) — 69 стрелко- вых, 3 танковые, одна мотострелковая, > кавалерийских дивизий и 2 танковые бригады.

На Северо-Западный фронт предусматривалось возложить сле- дующие основные задачи: оборона побережья Балтийского моря и недопущение совместно с Балтийским флотом высадки морских десантов противника; прочное прикрытие минского и рижско- псковского направлений с целью не допустить вторжения немцев на нашу территорию; овладение во взаимодействии с 3-й армией Западного фронта районом Сейны, Сувалки и выход на рубеж Шит- кемен, Филипово, Рачки, чтобы обеспечить занятие 11-й армией более выгодного исходного положения для наступления; нанесение удара в общем направлении на Инстербург, Алленштейн, чтобы совместно с Западным фронтом сковать силы противника в Вос- точной Пруссии.

В задачи Западного фронта входили: прочное прикрытие мин- ского направления; нанесение по сосредоточению войск одновре- менного удара с Северо-Западным фронтом в общем направле- нии на Алленштейн с целью сковать немецкие силы в Восточной Пруссии; оказание содействия Юго-Западному фронту в разгроме люблинской группировки врага ударом левофланговой армии в направлении на Ивангород; развитие в дальнейшем наступления на Радом, чтобы обеспечить действия Юго-Западного фронта с севера. |

Для Юго-Западного фронта были определены следующие за- дачи: прочное прикрытие границы Бессарабии и Северной Буко- вины; нанесение по сосредоточению войск во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта решительного поражения люблин- сандомирской группировке противника и выход на р. Висла; нане- сение в дальнейшем удара в направлениях на Кельце, Петроков и на Краков в целях овладения районом Кельце, Петроков и выхода нар. Пилица и верхнее течение р. Одер.

5 октября 1940 г. новый проект плана стратегического развер- тывания маршал Тимошенко и генерал армии Мерецков предста-

вили Сталину и Молотову. По свидетельству Василевского, Сталин считал, что Германия в случае войны постарается направить свои основные усилия на юго-западе, чтобы, прежде всего захватить наиболее богатые промышленные, сырьевые и сельскохозяйствен- ные районы. Поэтому Сталин поручил Генштабу переработать план, предусмотрев сосредоточение главной группировки Красной Армии на юго-западном направлении. Эту задачу генерал армии Мерецков возложил на генералов Г.К. Маландина, А.Ф. Анисова и А.М. Василевского.

14 октября план стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза, доработанный с учетом полученных замеча- ний, был утвержден правительством СССР'!. Как мы увидим позже, в плане был ошибочно оценен возможный замысел Гитлера. Главный удар войска вермахта нанесли все-таки на западном направлении, а Красной Армии и народу Советского Союза пришлось заплатить слишком высокую цену за просчет наркома обороны, начальника Генштаба и Сталина.

Вскоре А.М. Василевскому была поручена ответственная задача. Его и генерала В.М. Злобина, состоявшего для особо важных пору- чений при наркоме обороны, в качестве военных экспертов включи- ли в состав правительственной делегации, которая была направлена в Берлин. Делегацию возглавлял председатель Совнаркома и нар- ком иностранных дел В.М. Молотов. Утром 10 ноября специальный поезд с членами делегации прибыл в столицу Германии. Их сопро- вождал немецкий посол в СССР граф Ф. фон дер Шуленбург. На Ангальтском вокзале делегацию встречала группа государственных деятелей Германии во главе с министром иностранных дел фон Й. Риббентропом и начальником штаба Верховного командования вооруженными силами Германии генерал-фельдмаршалом В. Кей- телем. После положенного в таких случаях церемониала делегацию разместили в замке Бельвю. В отеле «Кайзергоф» состоялся банкет в честь советской делегации.

В тот же день Молотов в сопровождении советского посла в Берлине, переводчиков и фон Риббентропа отправился в здание им- перской канцелярии для встречи с Гитлером. Он, по свидетельству

1См.: Горьков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь: 1995. С. 57. 58

Василевского, попытался вовлечь советскую делегацию в грязную игру, предложив обсудить провокационный план «раздела мира» между Германией, Италией, Японией и СССР. Отвергнув поли- тические инсинуации, Молотов потребовал конкретных ответов на вопросы о политике Берлина в Центральной и Юго-Восточной Европе и целях Германии в Финляндии и Румынии. Не найдя общего языка, стороны разошлись.

Вечером состоялся прием в советском посольстве на Унтер- лен-Линден. Авиаконструктор А.С. Яковлев, также входивший в состав советской делегации, вспоминал, что Гитлер и его коллеги были с членами советской делегации предельно любезны. Обед проходил в атмосфере нормальной дипломатической процедуры, за разговорами о самых пустых и нейтральных вещах.

Пока дипломаты вели переговоры, генералы Злобин и Василев- ский посетили авиационный концерн «Мессершмитт». На военном аэродроме Темпельхоф они осмотрели истребители Ме-109, само- леты многоцелевого назначения Ме-110. Им подробно рассказы- вали о тактико-технических данных самолетов, разрешили сделать записи. На следующий день состоялось знакомство с бронетанко- вой техникой. Во время ее осмотра Василевский познакомился с Э. фон Манштейном, будущим генерал-фельдмаршалом и своим противником. Легкие танки Т-1и Т-2 особого впечатления на Зло- бина и Василевского не произвели. В то же время они с интересом выслушали сообщение о формировании ударных танковых групп, прототипа танковых армий, о создании которых мечтали теоретики Красной Армии.

Тем временем переговоры Молотова с руководством Германии не привели к успеху. Оно пыталось втянуть советскую делегацию в обсуждение вопроса о разделе Британской империи, предлагая СССР присоединиться к Тройственному пакту. Цель — побудить Советский Союз перенести центр тяжести своей внешней политики из Европы в Южную Азию и на Средний Восток, где он столкнулся бы с интересами Великобритании. В результате стратегические позиции СССР в Европе были бы ослаблены. Молотов, в свою оче- редь, ограничился выяснением намерений Германии относительно европейской безопасности и проблем, непосредственно касавшихся СССР, настаивая на выполнении ею ранее подписанных соглашений

и обсуждении положения в Турции, Болгарии, Югославии, Греции и Польше'.

Утром 14 ноября советская делегация покидала Берлин. От пом- пезности и от показной приветливости хозяев, пишет Василевский, не осталось и следа: холодные проводы, сухой обмен официальны- ми фразами. Берлин провожал их холодным дождем.

Ответ на германские предложения был дан 25 ноября. Руковод- ство СССР формально выразило готовность «принять проект пакта четырех держав о политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи», но при условии оказать Советскому Союзу со- действие в заключении договора о взаимной помощи с Болгарией, создании режима благоприятствования для СССР в черноморских проливах, для чего гарантировать базу в Босфоре и Дарданеллах на условиях долгосрочной аренды для некоторого количества со- ветских военно-морских и сухопутных сил. При этом особо подчер- кивалось, что «зона к югу от Батуми и Баку в общем направлении в сторону Персидского пролива признается центром территориальных устремлений СССР». Кроме того, требовалось немедленно вывести германские войска из Финляндии, оказать влияние на Японию, чтобы та отказалась от концессий на Северном Сахалине". Все эти условия, по существу, затрагивали интересы Германии, а потому не были ею приняты. А это, в свою очередь, исключало присоединение СССР к Тройственному пакту. Гитлер, убедившись, что Сталин не намерен послушно следовать его указаниям, отдал приказ о форсировании подготовки войны против Советского Союза.

После возвращения в Москву А.М. Василевский включился в подготовку совещания высшего командного состава Красной Ар- мии, намеченного на конец декабря 1940 г., а также оперативно-стратегических военных игр, которые предстояло провести в начале января следующего года. К сожалению, Александру Михайловичу не суждено было принять участие в этих важных мероприятиях, так как в конце ноября он серьезно заболел. Врачи поставили диа- гноз — крупозное воспаление легких.

1См.: Бережков В.С дипломатической миссией в Берлине. 1940—1941.

М., 1966. С. 33. 2См.: Оглашению подлежит. СССР — Германия 1929—1941: Документы и материалы. М., 1991. С. 287—289.

К этому времени руководство нацистской Германии активно гото- вилось к войне против СССР. В Генштабе Сухопутных войскс 29 ноя- бря по 7 декабря 1940 г. была проведена военная игра под руковод- ством первого оберквартирмейстера генерал-майора Ф. Паулюса с целью проверки проекта плана войны с Советским Союзом. На первом этапе разыгрывалось вторжение войск вермахта в пригра- ничную полосу СССР, проводилось «обсуждение оперативных возможностей после достижения первой оперативной цели»'. На втором этапе отрабатывались действия германских войск при их наступлении до рубежа Минск, Киев, а на третьем — за этим ру- бежом?. Результаты игры были обсуждены 13 декабря с высшим командным составом и учтены в окончательном варианте плана нападения на СССР.

18 декабря Гитлер подписал директиву № 21 под условным наименованием вариант «Барбаросса» («ВагБагозза Ра»). В ней вооруженным силам Германии ставилась задача «разгромить Со- ветскую Россию в ходе одной кратковременной кампании ». Замы- сел состоял в том, чтобы быстрыми и глубокими ударами мощных подвижных группировок севернее и южнее Припятских болот рас- колоть фронт главных сил Красной Армии, сосредоточенных в западной части России, и, используя этот прорыв, уничтожить раз- общенные группировки советских войск западнее линии Западная Двина, Днепр, не допустив их отхода в глубь страны. В дальнейшем планировалось овладеть главными стратегическими объектами — Москвой, Ленинградом, Центральным

промышленным районом, Донбассом и выйти на линию Архангельск, Волга, Астрахань, а затем создать «заградительный барьер против азиатской России по линии Волга, Астрахань».

К сожалению, в конце 1940 г. и начале 1941 г. Генштаб Красной Армии не располагал данными о планах вероятного противника. Поэтому основой заданий оперативно-стратегических игр, прове- денных под руководством наркома обороны маршала Тимошенко, стали устаревшие ктому времени сведения о возможных планах на-

'Раийиу Е. 1сВ меВе Шег аи! Вее Ш! ЕгапКРиг" ат Маш, 1960. 5. 199.

?См.: Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1962.Т. 2. С. 267, 271, 287.

3 См.: Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Со- ветского Союза: Документы и материалы. М.., 1987. С. 42—46.

цистской Германии. Игры принесли несомненную пользу его участ- никам. Военный историк П.Н. Бобылев, детально исследовавший ход игр, отмечал, что «высший командный состав РККА получил хорошую практику 6 оценке обстановки и принятии решении 6 сложных условиях, 6 планировании и материально-техническом обеспечении фронтовых и армейских операции, 6 вождении круп- ных подвижных соединений во взаимодействии с авиацией »'. Однако начало Великой Отечественной войны показало, что на военных играх прорабатывался такой вариант военных действий, который реальными «западными », то есть Германией, не намечался. Большинство участников игр руководили вних соединениями без- относительно к тому, какие должности они фактически занимали в начале 194] г.

Разбор игр проводил Сталин, который был явно недоволен дей- ствиями «восточных» под руководством генерала армии Павлова, атакже итоговым докладом начальника Генерального штаба. В ре- зультате Мерецков был освобожден от должности, а начальником Генштаба назначен генерал армии Жуков. К исполнению новых обязанностей он приступил 1 февраля 1941 г.

Материалы декабрьского совещания и военных игр легли в осно- ву приказа № 30 наркома обороны от 21 января 1941 г. о боевой подготовке РККА на зимний период 1940/41 учебного года. В нем требовалось обучать войска только тому, что нужно на войне, и только так, как это делается на войне?.

В начале февраля 1941 г. А.М. Василевский был выписан из госпиталя и приступил к выполнению своих обязанностей. К этому времени начальник Оперативного управления генерал Н.Ф. Ватутин подготовил на него аттестацию за 1938—1940 гг. В ней говорилось: «Тов. Василевский А.М. — преданный делу партии Ленина — Сталина и социалистической Родине коман- дир. Сефъезные правительственные задания выполнял хорошо. Всесторонне развитый и хорошо подготовленный 8 оператив- ном отношении командир, твердо знающий службу Генерального штаба. Наряду с этим хорошо знает боевую подготовку войск

'Военно-исторический журнал. 1993. № 8. С. 33. ?ЦАМО. Ф. 2. Оп. 920266. Д. 1. Л. 48.

дн ьжм—ххзтз=г——юы—юеыюыы—ы®ы®<==штыБОУХм=—ХгмХыЪЪььрьЕФЬ—Ь—к—ькг—г—ььыенБньен

и подготовку воисковых штабов. Обладает высоко развитым чувством ответственности за порученное дело. Дисциплиниро- ван и исполнителен. К подчиненным внимателен и пользуется

среди них авторитетом, как опытный, примерный командир, помогающии 6 работе своим подчиненным. Над собой работает. Обладая широким кругозором, 6 обстановке большого масштаба разбирается хорошо. Работает вдумчиво и Внимательно. Во- енную тайну хранить может. Ценный оперативный работник. Состояние здоровья требует должного внимания к нему со сто- фоны санитарной службы и правильного режима на служебной работе. Занимаемой должности вполне соответствует. Может быть начальником штаба особого округа, а 6 военное время — на- чальником штаба фронта»'.

А.М. Василевский вернулся к исполнению своих обязанностей в то время, как Генштаб снова подвергся реорганизации. 8 марта Совнарком СССР принял постановление, касавшееся изменения его функций. На его основе маршал Тимошенко 15 марта подпи- сал приказ № 0113, согласно которому на заместителя наркома обороны — начальника Генерального штаба, кроме руководства деятельностью управлений Генштаба, возлагалось руководство вопросами снабжения горючим, организации связи, противовоз- душной обороны страны и Академией Генштаба”. В результате Генштаб утратил часть своих функций и стал на один уровень с другими органами высшего военного управления. Г.К. Жуков в своих мемуарах отмечал: «Ни мои предшественники, ни я не име- ли случая с исчерпывающей полнотой доложить И.В. Сталину о состоянии обороны страны, о наших военных возможностях и о возможностях нашего потенциального врага. И.В. Сталин лишь изредка и кратко выслушивал наркома или начальника Генераль- ного штаба. Не скрою, нам тогда казалось, что 8 делах войны, обороны И.В. Сталин знает не меньше, а больше нас, разбирается глубже и видит дальше. Когда же пришлось столкнуться с труд- ностями воины, мы поняли, что наше мнение по поводу чрезвы-

'Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы). С. 77.

*См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2—1). Документ № 108.

чайной осведомленности и полководческих качеств И.В. Сталина было ошибочным »'.

Тем временем Василевский продолжил работу над проектом плана стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР. 11 марта он представил начальнику Генштаба доработанный до- кумент. Что же нового внес Василевский в план по сравнению с предыдущим вариантом? Во-первых, считалось, что Германия имела развернутыми значительно больше дивизий — 260, в том числе 20 танковых и 15 моторизованных. Во-вторых, была уточ- нена численность сил, которые Германия вместе с Финляндией, Румынией и Венгрией могла развернуть на западных границах СССР, — 268 дивизий, 20 050 орудий, 10 810 танков и 11 600 са- молетов. В-третьих, корректировке подверглось количество сил, которые могла выставить на Востоке Япония вместе с Маньчжоу- Го, — до 60 пехотных и одна кавалерийская дивизии, 27 смешан- ных и 6 кавалерийских бригад, 850 тяжелых орудий. Численность танков и самолетов оставалась прежней. В-четвертых, на Западе и финском фронте предусматривалось сосредоточить значительно больше сил Красной Армии: 171 стрелковую, 27 мотострелковых, 54 танковых и 7 кавалерийских дивизий, 2 отдельные стрелковые бригады и 253 авиационных полка. В остальном в новом проекте плана содержались прежние оценки о возможности развертыва- ния главных сил Германии на юго-востоке от Седлеца до Венгрии с тем, чтобы ударом на Бердичев, Киев захватить Украину. Вспо- могательный удар, как и ранее, ожидался на севере из Восточной Пруссии на Двинск и Ригу. Но не исключались и концентрические удары противника со стороны Сувалки и Бреста на Волковыск, Барановичи.

А.М. Василевский, оценивая впоследствии план стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР, отмечал, что он предусма- тривал начало военных действий с отражения ударов нападающего врага. При этом развернутся крупные воздушные сражения, в ходе которых

противник постарается обезвредить советские аэродромы, ослабить войсковые, и особенно танковые, группировки, подорвать тыловые войсковые объекты, а также нанести ущерб железнодо-

Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. С. 329. 2 См.: Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 18—22.

рожным станциям и прифронтовым крупным городам. В свою оче- редь, командование Красной Армии намечало силами всей авиации сорвать попытки врага завоевать господство в воздухе и нанести по нему решительные удары с воздуха. Одновременно ожидалось на- падение на границы СССР наземных войск с крупными танковыми группировками, натиск которых предстояло сдержать стрелко- вым войскам и укрепрайонам приграничных военных округов со- вместно с пограничными войсками. Механизированным корпусам, опирающимся на противотанковые рубежи, предстояло своими контрударами при поддержке стрелковых войск ликвидировать вклинившиеся в оборону вражеские группировки и создать благо- приятную обстановку для перехода Красной Армии в решительное наступление. К началу наступления противника предусматривался выход на территорию приграничных округов войск, подаваемых из глубины СССР. В плане предполагалось, что войска Красной Армии вступят в войну во всех случаях полностью изготовившимися, а отмобилизование и сосредоточение войск будет произведено за-благовременно.

Советская разведка располагала определенной, но не всей, ин- формацией о подготовке к нападению на СССР. Противник умело скрывал свои приготовления к операции «Барбаросса». По указа- нию Гитлера генерал-фельдмаршал Кейтель 15 февраля подписал специальную «Директиву по дезинформации противника». Пропа- ганда целиком обрушилась на Англию и прекратила свои обычные выпады против Советского Союза.

И.В. Сталин по линии Главного разведывательного управления и Наркомата государственной безопасности получал информацию о замыслах вероятного противника. В ряде случаев она была близка к истине, иногда даже называлась точная дата нападения нацистской Германии на Советский Союз — 22 июня 194] г. Однако Сталин, как свидетельствуют многие источники, не доверял этой информации. Кроме того, она не доводилась до такого главного потребителя, как Генштаб. «Как начальник Генерального штаба, принявшии этот пост 1 февраля 1941 года, — пишет Г.К. Жуков, — яни разу

'См.: Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. С. 224; Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 39; Известия. 2001. 22 июня.

не был информирован И.В. Сталиным о той разведывательной информации, которую он получал лично »'.

Несмотря на это, нарком обороны, начальник Генштаба, коман- дующие приграничными военными округами проводили в жизнь некоторые мероприятия согласно плану стратегического развер-тывания вооруженных сил. Они не всегда находили поддержку Сталина, под давлением которого приходилось идти на попятную, отменять те или иные решения, что наносило вред делу повышения боевой готовности войск Красной Армии.

Мы не будем подробно перечислять все мероприятия, кото- рые удалось провести в жизнь, а расскажем только о некоторых из них. В частности, 10 апреля по указанию начальника Геншта- ба генерал Василевский подготовил директиву по оперативному развертыванию войск приграничных военных округов в соответ- ствии с планом стратегического развертывания. В документе го-

ворилось: «Основные задачи: с переходом 8 наступление ЮЗФ (Юго-Западный фронт. — Авт.) — ударом левого крыла Западного фронта 6 общем направлении на Седлец — Радом наступать с ЮЗФ, разбить люблинско-радомскую группировку противника. Ближайшая задача овладеть Седлец, Луков и захватить переправы через р. Висла. Разработать план первой операции 13-й и 4-цармии и план обороны 3-й и 10-й армий »?. Таким образом, по-прежнему исходили из устоявшейся стратегической аксиомы: а) главная угроза — на юго-западном направлении; 6) наносим противнику встречный удар, немедленно переходим в контрнаступление и гро- мим вражеские группировки.

Во второй половине апреля с целью усиления состава западных приграничных военных округов началось формирование 10 артил- лерийских противотанковых бригад РГК и 4 воздушно-десантных корпусов. 26 апреля военным советам Забайкальского и Дальне- восточного военных округов было предписано подготовить к от- правке на запад один механизированный, два стрелковых корпу- са, две воздушно-десантные дивизии. Одновременно директивой № орг/3/522698 Генштаба ставится задача перевести к 1 июля

Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. С. 362.

Цит. по: Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. М.: Издательский центр «Анкил-Воин», 1995. С. 64.

1941 г. авиационный тыл ВВС на новую систему и организовать новые районы авиационного базирования‘.

Сталин, не веря в возможность нападения нацистской Германии на Советский Союз в ближайшее время, считал необходимым от обороны перейти к военной политике наступательных действий. Об этом он заявил 5 мая на торжественном собрании, посвященном выпуску командиров, окончивших военные академии и военные факультеты гражданских вузов’.

— Нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу про- паганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе, — говорил Сталин. — Красная Армия есть современная армия, а современная армия — армия наступательная.

Но о каком наступлении могла идти речь, если даже к обороне по-настоящему не успели подготовиться?

Все действия политического и военного руководства Советского Союза говорят о том, что они, с одной стороны, были направлены на то, чтобы подготовиться к отражению возможной агрессии, а с другой — не дать повода для обвинения СССР в нагнетании напря- женности на западной границе. Так, 8 мая ТАСС опроверг слухи о сосредоточении войск Красной Армии на западных границах. На следующий день СССР разорвал дипломатические отношения с эмигрантскими правительствами Бельгии, Норвегии и Югославии, а 12 мая признал прогерманский режим в Ираке. 13 мая Генштаб направил директиву округам о начале выдвижения на запад с Ура- ла в район Великих Лук 22-й армии, из Приволжского военного округа в район Гомеля — 21-й армии, из Северо-Кавказского воен- ного округа в район Белой Церкви — 19-й армии, из Харьковского военного округа на рубеж Западной Двины — 25-го стрелкового корпуса, а из Забайкалья в район Шепетовки — 16-й армии. Всего в мае из внутренних военных округов на запад перебрасывались 28 стрелковых дивизий и 4 армейских управления. Однако диви- зии насчитывали по 8—9 тыс. человек и не располагали полностью предусмотренной по штату боевой техникой.

'РГВА. Ф. 25880. Оп. 4. Д. 450. Л. 26.

*См.: Сталин И.В. «Современная армия — армия наступательная». Выступления И.В. Сталина на приеме в Кремле перед выпускниками воен- ных академий, май 1941 г./ Публ. подгот. А.А. Печенкин // Исторический архив. 1995. № 2.С. 23—31.

14 мая командующим войсками приграничных военных округов были направлены директивы, в которых требовалось «с целью при- крытия отмобилизования, сосредоточения и развертывания войск» разработать детальные планы обороны государственной границы, противодесантной и противовоздушной обороны". Западный Осо- бый военный округ должен был разработать эти планы к 20 мая, Ленинградский и Киевский Особый — к 25 мая, Прибалтийский Особый — к 30 мая.

Генерал армии Жуков, считая необходимым иметь план, в ко- тором предусматривалось нанесение упреждающего удара по возможному противнику, поручил генералу Василевскому до- работать проект «Соображений по плану стратегического раз- вертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками». Такой документ был подготовлен к 15 мая?. Он был написан от руки Василевским, адресован пред- седателю Совнаркома СССР и не подписан ни наркомом обо- роны, ни начальником Генштаба. С чем же это было связано? Ответ дает Василевский в своем неопубликованном интервью, датированном 196) г.: «Все стратегические решения высшего во- енного командования, на которых строился оперативный план (на 1940—1941 годы — Абвт.), как полагали работники оператив- ного управления, были утверждены Советским правительством. Лично я приходил к такой мысли потому, что вместе с дфугим заместителем начальника оперативного управления (Геншта- ба. — Авт.) тов. Анисовым 8 1940 году дважды сопровождал, имея при себе оперативный план Вооруженных Сил, замести- теля начальника Генштаба тов. Ватутина 6 Кремль, где этот план должен был докладываться Сталину... Никаких пометок 6 илане или указаний 6 дальнейшем о каких-либо поправках к нему 8 результате его рассмотрения мы не получали. Не было 6 плане и никаких виз, которые говорили бы о том, что план был

'См.: Конец глобальной лжи. Оперативные планы западных пригра- ничных военных округов 194] года свидетельствуют: СССР не готовился к нападению на Германию // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 2—15; № 3. С. 4—17; № 4. С. 2—17; № 5. С. 2—15; № 6.С.2—7.

2? См.: Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 17—22. (Сообра-

жения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Со- ветского Союза от 15 мая 1941 года.)

принят или отвергнут, хотя продолжавшиеся работы над ним свидетельствовали о том, что, по-видимому, он получил одо- брение. На основе принятых правительством и высшим военным командованием стратегических решений план большой войны на Западе был отработан Генштабом вместе с соответствующими подразделениями Наркомата обороны и командованием западных приграничных округов. Он был также уВвязан с мобилизационным планом Вооруженных Сил. За несколько недель до нападения на нас фашистской Германии 6ся документация по окружным опе-ративным планам была передана командованию и штабам соот- ветствующих округов »'.

А.М. Василевский, человек с даром стратегического предвиде- ния, сумел правильно определить намерение противника. В «Сооб- ражениях по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзни- ками» отмечалось: «Учитывая, что Германия 6 настоящее время держит свою армию отмобилизованной, с развернутыми тыла-ми, она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар. Чтобы предотвратить это, считаю необходимым ни 6 коем случае не давать инициативы действии гер-манскому командованию, упредить противника 6 развертывании и атаковать германскую афмию в тот момент, когда она будет находиться 6 стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов воиск».

В отличие от прежнего плана стратегического развертывания войскам определялись более активные задачи. Первая стратегиче- ская цель действий Красной Армии состояла в разгроме главных сил вермахта, развертываемых южнее линии Брест, Демблин, и в выходе к 30-му дню операции севернее рубежа Остроленка, р. Нарев, Аовичь, Лодзь, Крейцбург, Опельн, Оломоуц. В каче- стве последующей стратегической цели намечалось из района Катовице перейти в наступление в северном или северо-западном направлении, разгромить крупные силы врага в центре и на се- верном крыле германского фронта и овладеть территорией быв-

"Цит. по: Горьков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 65— 66.

шей Польши и Восточной Пруссии. Исходя из этого, определя- лась ближайшая задача — разгром германской армии восточнее р. Вислы и выход на краковском направлении на рубеж рек Нарев, Висла и овладение районом Катовице. Для решения этой задачи предусматривалось нанести: главный удар силами Юго-Западного фронта в направлении Краков, Катовице и отрезать Германию от ее южных союзников; вспомогательный удар левым крылом Западного фронта в направлении на Варшаву, Демблин с целью оковывания варшавской группировки и овладения Варшавой, а также содействия Юго-Западному фронту в разгроме люблинской группировки. Кроме того, намечалось вести активную оборону против Финляндии, Восточной Пруссии, Венгрии, Румынии и быть готовыми к нанесению ударов против Румынии при благопри- ятной обстановке. Переход в наступление с рубежа Чишев, Лю- довлено планировалось осуществить силами 152 дивизий против 100 германских, а на других участках госграницы вести активную оборону.

Проект плана, разработанный Василевским по указанию Жу- кова, некоторые исследователи склонны оценивать как «агрессив- ный». О какой агрессии могла идти речь? Ведь Советский Союз не имел общей границы с Германией, войска которой находились как на территории, оккупированной ими в результате разгрома Поль- ши, так и на территории союзников Германии. И Жуков, и Василев- ский в данном случае исходили из положений уставов, требовавших атаковать противника, где бы он ни находился. Однако Сталин не только отклонил предложение об упреждающем ударе, но и от- ветил категорическим отказом на просьбы Тимошенко и Жукова разрешить привести в боевую готовность войска приграничных округов, обвинив их в стремлении спровоцировать Германию на нападение, дать Гитлеру повод для агрессии. 16 мая Жуков был вызван в кабинет Сталина. «Сталин был сильно разгневан моей докладной и поручил передать мне, — вспоминал Георгий Кон- стантинович, — чтобы я виредь такие записки “для прокурора” больше не писал: что председатель Совнаркома более осведомлен о перспективах наших взаимоотнощениий с Германией, чем на- чальник Генштаба, что Советский Союз имеет еще достаточно Времени, чтобы подготовиться к решающей схватке с фашизмом.

А реализация моих предложений была бы только на руку врагам Советской власти »'.

И все-таки Сталин был обеспокоен состоянием обороны страны. По его решению в конце мая состоялось расширенное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором с докладом о состоянии под- готовки страны к обороне выступил начальник Генштаба генерал армии Жуков". Он подчеркнул необходимость проведения в стране всеобщей мобилизации, так как в приграничных военных округах не все дивизии были укомплектованы до полного штата, а во вну- тренних округах большинство соединений содержалось по сокра- щенным штатам. Особую тревогу у начальника Генштаба вызывали состояние с оснащением войск новой боевой техникой, в том числе танками КВ, Т-34, боевыми машинами БМ-13 («катюши»), а также нехватка танков для укомплектования формирующихся 20 механи- зированных корпусов, артиллерии, средств связи. Не было завер- шено строительство укрепленных рубежей вдоль государственной границы. Сталин, подводя итог заседанию, практически поддержал все принципиальные выводы начальника

Генштаба. Он дал ука- зание о разработке первоочередных конкретных предложений по устранению недостатков в подготовке страны к обороне, которые следовало внести в правительство для принятия решения.

После заседания Политбюро ЦК ВКП(б) были предприняты дальнейшие шаги по подготовке к отражению возможной агрессии. В конце мая Генштаб дал указание командующим войсками военных округов срочно приступить к подготовке командных пунктов. Одновременно начался призыв 793,5 тыс. военнообязанных запаса для укомплектования 21 дивизии приграничных округов, частей артиллерии, ПВО и укрепленных районов“. 4 июня Политбюро ЦК ВКП(б) постановило увеличить численность Красной Армии по мирному времени на 120 695 человек и по военному времени на 239 566 человек.

Цит. по: Светлишин Н.А. Крутые ступени судьбы: Жизнь и ратные подвиги маршала Г.К. Жукова. Хабаровск: Кн. изд-во, 1992. С. 57—58.

См.: Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры итернии полководца. До- кументы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 542—550.

3 Подробнее см.: Сталин И.В. Сочинения. М., 1997.Т. 15. *См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1968. С. 250.

Это все были робкие шаги, вызванные боязнью «спровоци- ровать» Гитлера, который уже давно был готов к нападению на Советский Союз. Сталин по-прежнему решительно пресекал все инициативы на местах. По его указанию был запрещен вывод войск западных приграничных военных округов в полосу предполья'. И только 12 июня командующим этими округами было разрешено к 15 июня вывести дивизии, расположенные в глубине, ближе к госгранице.

Почему же Сталин не верил в возможность нападения Гер- мании? Во-первых, внешняя и военная разведки, если судить из опубликованных сведений, сообщали несколько различных сро- ков нападения, которые (кроме 22 июня) не сбылись. Во-вторых, сыграла свою роль кампания по дезинформации советского ру- ководства. 14 июня в «Правде» было опубликовано сообщение ТАСС. В нем объявлялось, что все слухи о намерении Германии порвать пакт о ненападении и совершить нападение на Советский Союз лишены основания. Это сообщение дезориентировало ко- мандиров Красной Армии и притупило их бдительность. Все эти просчеты в оценке международной обстановки и заигрывание с нацистской Германией роковым образом обернулись против Со- ветского Союза. Оценивая этот документ, А.М. Василевский пи- сал: «Сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года является, с одной стороны, военно-политическим зондажем, который со всей оче- видностью показал, что Германия держит курс на воину против СССР и угроза войны приближается. Это вытекало из гробового молчания фашистских главарей на запрос, обращенный к ним Со- ветским правительством. С другой стороны, это заявление по- казывало стремление нашего правительства использовать всякую возможность, чтобы оттянуть начало войны, выиграть время для подготовки наших Вооруженных Сил к отражению агрессии. Таким образом, полагаю правильным считать, что сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года является свидетельством заботы партии и правительства о безопасности нашей страны и оее жиз- ненных интересах. О том, что это сообщение является внешне- политической акцией, говорит продолжавшееся осуществление офганизационно-мобилизационных мероприятий, переброска на

'См.: Анфилов В.А. Грозное лето 41-го года. С. 97.

запад войсковых соединений, перевод ряда предприятий на вы- полнение военных заказов и т. д. У нас, работников Генерального штаба, как, естественно, и у других советских людей, сообщение ТАСС поначалу вызвало некоторое удивление. Но поскольку за ним не последовало никаких

принципиально новых директивных указаний, стало ясно, что оно не относится ни к Вооруженным Силам, ни к стране 6 целом»'.

Однако времени на то, чтобы подготовиться к отражению воз- можной агрессии уже не было. 19 июня генерал армии Жуков направил командующему Киевским Особым военным округом телеграмму с указанием наркома обороны о выводе к 22 июня управления фронта (Юго-Западного. — Авт.) в Тернополь с со- блюдением строжайшей тайны. Командующему Прибалтийским Особым военным округом предписывалось 22—23 июня разме- стить управление Северо-Западного фронта в г. Паневежис. Одно- временно намечалось развернуть управление Западного фронта в Обуз-Лесне. Командующим военными округами была поставле- на задача в двухнедельный срок отработать вопросы взаимодей- ствия с флотом. К. 1 июля требовалось провести мероприятия по маскировке аэродромов, складов, организовать к 5 июля в каждом районе авиационного базирования по 8—10 ложных аэродромов с макетами самолетов, к 15 июля завершить все работы по маски- ровке артиллерийских и мотомеханизированных частей?. Флоты и флотилии получили предписание о переходе в оперативную готов- ность № 2.

Чем ближе становилось время, определенное Гитлером для на- чала операции «Барбаросса», тем тревожнее становились донесе- ния, поступавшие в Генштаб от приграничных военных округов. В 22 часа 21 июня начальник штаба Прибалтийского Особого во- енного округа генерал П.С. Кленов сообщил, что немцы закончили строительство мостов через Неман, а гражданскому населению приказали эвакуироваться не менее чем на 20 км от границы, «идут разговоры, что войска получили приказ занять исходное положе-

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 111—112. *См.: Дни войны в документах. / Военно-исторический журнал. 1989. № 5. С. 43.

ние для наступления »'. Начальник штаба Западного Особого воен- ного округа генерал В.Е. Климовских докладывал, что проволочные заграждения немцев, еще днем, стоявшие вдоль границы, к вечеру сняты, а в лесу, расположенном недалеко от границы, слышен шум моторов. Начальник штаба Киевского Особого военного округа генерал М.А. Пуркаев сообщил о перебежчике, заявившем, что немецкие «войска выходят в исходные районы для наступления, которое начнется утром 22 июня».

Вечером того же дня, 21 июня, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение создать Южный фронт в составе 9-й и 18-й армий. Управ- ление последней выделялось из Харьковского военного округа. Формирование полевого управления Южного фронта возлагалось не на Одесский округ, а на штаб Московского военного округа. Такое решение не отвечало обстановке и было явно неудачным. Личный состав штаба округа не знал театра военных действий и его особенностей, состояния войск, их возможностей и задач. Этим же решением генералу армии Жукову поручалось руководство Южным и Юго-Западным фронтами, а генералу армии Мерецко- ву — Северо-Западным фронтом.

В связи с тревожными сообщениями нарком иностранных дел СССР Молотов пригласил германского посла Шуленбурга и заявил ему, что Германия без всякого на то основания с каждым днем ухуд- шает отношения с СССР. Несмотря на неоднократные протесты советской стороны, немецкие самолеты продолжают вторгаться в ее воздушное пространство. Ходят упорные слухи о предстоящей войне между Советским Союзом и Германией. У советского пра- вительства есть все основания верить этому, потому что герман- ское руководство никак не отреагировало на сообщение ТАСС от 14 июня. Шуленбург обещал немедленно сообщить о выслушанных им претензиях своему правительству, хотя отлично знал, что войска вермахта приведены в полную боевую готовность и только ждут сигнала, чтобы двинуться на восток.

В то время как Молотов предъявлял претензии Шуленбургу, генерал армии Жуков, получив доклады от начальников штабов приграничных военных округов, немедленно доложил об этом

мар-

'См.: Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг.Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн. 1. Суровые испытания. С. 99.

шалу Тимошенко и Сталину, который вызвал обоих к себе. В Кремль они приехали, имея на руках проект директивы о приведении войск в полную боевую готовность. По указанию Сталина она была тут же доработана и подписана Тимошенко, Жуковым и членом Глав- ного военного совета Г.М. Маленковым. В директиве, адресованной военным советам Ленинградского, Прибалтийского Особого, За- падного Особого, Киевского Особого, Одесского военных округов и в копии — наркому Военно-Морского Флота, отмечалось, что в течение 22—23 июня возможно внезапное нападение немцев с про- вокационной целью. Поэтому требовалось не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные ослож- нения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов следовало быть в полной боевой готовности, чтобы встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников. В ночь на 22 июня пред- писывалось скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе, рассредоточить перед рассветом по по- левым аэродромам и замаскировать всю авиацию, держать войска рассредоточенно и замаскированно. Кроме того, приказывалось привести в боевую готовность ПВО без дополнительного подъема приписного состава, подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов. Какие-либо другие мероприятия без особого распоряжения проводить не разрешалось".

Передача директивы в зашифрованном виде из Генштаба вокру- га закончилась только в 00 часов 30 минут 22 июня. Наее расшиф- ровку требовалось определенное время. А ведь была возможность передать в округа ранее установленный сигнал: «Приступить к вы- полнению плана прикрытия 1941 г.», что заняло бы всего несколько минут. В штаб Западного Особого военного округа директива по- ступила в 00 часов 4> минут 22 июня. Через 15 минут командующий округом генерал армии Д.Г. Павлов доложил наркому обороны о том, что в течение последних полутора суток в Сувалкский вы- ступ беспрерывно идут немецкие мотомеханизированные колонны. Тимошенко посоветовал Павлову не паниковать, собрать утром штаб, а если будут отдельные провокации — позвонить. Генерал армии Павлов сразу же приказал командующим армиями привести

'См.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. С. 370—371.

войска в боевое состояние и занять все сооружения боевого типа, и даже недостроенные железобетонные укрепления. Командующие 3, 4, и 10-й армиями и ВВС округа доложили Павлову, что войска и авиация готовы к бою. В 2 часа 25 минут и 2 часа 35 минут ди- ректива, полученная из Москвы, была направлена в штабы армий. В штаб Киевского Особого военного округа директива поступила в 1 час 45 минут, а в штабы армий — в 2 часа 35 минут. Однако приказы о приведении войск в боевую готовность в большинстве случаев были получены слишком поздно — до начала артиллерий- ской подготовки противника оставалось немногим более получаса. И только флот за 3—4 часа до начала войны был приведен в боевую готовность. Нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецова, предупрежден- ный маршалом Тимошенко, сразу же установленным паролем отдал соответствующие распоряжения.

А.М. Василевский в своих мемуарах попытался дать ответ на вопрос: почему Сталин, зная о явных признаках готовности Гер- мании к войне с Советским Союзом, все же не дал согласия на сво- евременное приведение войск приграничных военных округов в боевую готовность? «Само по себе приведение войск приграничной зоны 6 боевую готовность является чрезвычайным событием, и его нельзя рассматривать как нечто рядовое в жизни страны и 6 ее международном положении, — пишет Александр Михайло- вич. — Некоторые же читатели, не учитывая этого,

считают, что чем раньше были бы приведены Вооруженные Силы 6 боевую готовность, тем было бы лучше для нас, и дают резкие оценки Сталину за нежелание поити на такой шаг еще при первых при- знаках агрессивных устремлений Германии. Сделан упрек и мне за то, что я, как они полагают, опустил критику 86 его адрес. Не буду подробно останавливаться на крайностях. Скажу лишь, что преждевременная боевая готовность Вооруженных Сил может принести не меньше вреда, чем запоздание с ней. От враждебной политики соседнего государства до войны нередко бывает дистан- ция огромного размера. Остановлюсь лишь на том случае, когда Сталин явно промедлил с принятием решения на переход афмии и страны на полный режим военного времени. Так вот, считаю, что хотя мы и были еще не совсем готовы к воине, о чем я уже писал, но, если реально пришло время встретить ее, нужно было

смело перешагнуть порог. И.В. Сталин не решался на это, исходя, конечно, из лучших побуждений. Но 8 результате несвоевремен- ного приведения 6 боевую готовность Вооруженные Силы СССР вступили 8 схватку с агрессором 6 значительно менее выгодных условиях и были вынуждены с боями отходить 6 глубь страны. Не будет ошибочным сказать, что, если бы к тем огромным усилиям партии и народа, направленным на всемерное укрепление военного потенциала страны, добавить своевременное отмобилизование и развертывание Вооруженных Сил, перевод их полностью 6 боевое положение 6 приграничных округах, военные действия разверну- лись бы во многом по-другому »'.

Глава 3. ГЛАВНЫЙ ОПЕРАТОР КРАСНОЙ АРМИИ

Начало вторжения войск вермахта на территорию Советско- го Союза, по свидетельству участников Великой Отечественной войны, было неожиданным. Маршал Г.К. Жуков вспоминал, что первый доклад о налете вражеской авиации на города Белоруссии он получил в 3 часа 30 минут 22 июня 1941] г. от начальника штаба Западного Особого военного округа генерал-лейтенанта В.Е. Кли- мовских. В свою очередь, маршал А.М. Василевский отмечал, что Генштабу Красной Армии только в 4 часа с минутами стало из- вестно от оперативных органов окружных штабов о бомбардировке авиацией противника советских аэродромов и городов. Одновре- менно или несколько ранее эти данные стали известны руководству Наркомата обороны и почти тут же правительству СССР. К этому времени войска вермахта уже перешли в наступление.

Как это и планировалось ранее, руководство войсками в во- енное время должен был осуществлять нарком обороны вместе с Главным военным советом. Генерал армии Жуков около 4 часов утра по указанию наркома обороны позвонил И.В. Сталину, до- ложил обстановку и просил разрешения начать ответные боевые

действия. Сталин, выслушав начальника Генштаба, сказал, чтобы ИН

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 109—110.

он вместе с маршалом С.К. Тимошенко прибыл в Кремль. Несмотря на доклад наркома обороны о том, что немцы бомбят города на Украине, в Белоруссии и в Прибалтике, Сталин все еще допускал вероятность провокационного характера их действий. Молотов тут же позвонил в германское посольство. Там ответили, что граф Ф. фон Шуленбург просит принять его для срочного сообщения. Вскоре Молотов вернулся и сообщил, что правительство Германии объявило войну Советскому Союзу.

В 7 часов 15 минут по указанию Сталина члены Главного воен- ного совета маршал Тимошенко, генерал армии Жуков и Маленков подписали директиву № 2, которая была адресована военным со-

ветам Ленинградского, Прибалтийского Особого, Западного Осо- бого, Киевского Особого, Одесского военных округов и в копии наркому ВМФ. В директиве требовалось всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения наземными войсками границу переходить не разрешалось. Мощ- ными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации на глубину германской территории до 100—150 км приказывалось уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные груп- пировки его наземных войск, а также Кёнигсберг и Мемель.

Об атмосфере, сложившейся в Генштабе в начале войны, свидетельствует А.М. Василевский. Основная нагрузка легла на Оперативное управление Генштаба. По образному выражению Александра Михайловича, оно «превратилось в некий улей, куда прилетавшие с линии фронта “пчелы” доставляли информацию, подлежащую немедленной обработке». Она поступала в зал засе- даний, где вдоль стен были расставлены рабочие столы. Операторы вели карты обстановки, передавали в войска указания, принимали новую информацию, писали справки и донесения. Группа опера- торов во главе с полковником В.В. Курасовым обобщала все эти материалы и готовила доклады в Ставку.

Маршал Тимошенко и генерал армии Жуков, учитывая, что воо- руженная борьба приобретает все более широкий размах, пришли к выводу, что один человек не в состоянии осуществлять руководство

'См.: Анфилов В.А. Грозное лето 41-го года. М.: Издательский центр «Анкил-Воин», 1995. С. 135.

действующей армией. Об этом они в 9 часов утра доложили Ста- лину, предложив создать Ставку Главного командования. Проект директивы к этому времени уже был разработан в Генштабе. Однако Сталин решение по этому вопросу тогда не принял, хотя прекрасно понимал, что те, кто по долгу службы должен был руководить во- енными действиями, ни шагу не сделают без его разрешения. Так, терялось самое драгоценное в той обстановке — время!

Задачи, определенные в директиве № 2 Главного военного сове- та, были нереальными. Большая часть стрелковых дивизий первого стратегического эшелона была расчленена противником, некоторые оказались в окружении. Механизированные корпуса, способные нанести ощутимые встречные удары, находились на большом уда- лении от участков прорыва противника. Авиация Красной Армии потеряла около 1200 самолетов, в том числе Западный Особый военный округ — 738 самолетов'. Ситуацию усугубляло и то, что Генштаб не имел точных разведывательных данных о противнике и характере его действий, так как связь со штабами фронтов часто прерывалась. Несмотря на это, первый заместитель начальника Генштаба генерал-лейтенант Ватутин, руководствуясь планом стра- тегического развертывания, подготовил директиву № 3 военным советам Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов. Эта директива была отправлена адресатам в 21 час 15 ми- нут 22 июня за подписями маршала Тимошенко, генерала армии Жукова и Маленкова. В директиве ближайшей задачей войск на 23—24 июня ставилось: ча) концентрическими сосредоточенными ударами войск Северо-Западного и Западного фронтов окружить и уничтожить сувалкскую группировку противника и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки; 6) мощными концентрическими ударами механизированных корпусов, всей авиации Юго-Западного фронта и других войск 5ибА (армий. — Авт.) окружить и уни- чтожить группировку противника, наступающую 6 направлении Владимир-Волынский, Броды. К исходу 24.6 овладеть районом Люблин »?. В полосе от Балтийского моря до границы с Венгрией разрешались ее переход и действия, не считаясь с границей.

'См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1968. С. 259.

? Цит. по: Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии пол- ководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 189—191.

В целях оказания помощи командующим фронтами по указанию Сталина на Западный фронт были направлены маршалы Б.М. Ша- пошникови Г.И. Кулик, ана Юго-Западный фронт — генерал армии Жуков. Таким образом, Генштаб второй день войны встретил без своего начальника. Вся нагрузка теперь легла на Ватутина, который согласовывал свои действия с Жуковым.

23 июня Сталин наконец-то принял предложение Тимошенко и Жукова о создании Ставки. Оно было оформлено протоколом № 34 Политбюро ЦК ВКП(б) в виде постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б). В документе говорилось:

«Создать Ставку Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР 6 составе тт.: наркома обороны маршала Тимошенко (председатель }, начальника Генштаба Жукова, Сталина, Моло- това, маршала Ворошилова, маршала Буденного и наркома Военно- Морского Флота адмирала Кузнецова.

При Ставке организовать институт постоянных советников Ставки 6 составе тт.: маршала Кулика, маршала Шапошникова, Мерецкова, начальника Военно-Воздушных Сил Жигарева, Вату- тина, начальника ПВО Воронова, Микояна, Кагановича, Берия, Вознесенского, Жданова, Маленкова, Мехлиса»'.

Таким образом, юридически функциями Главнокомандующего был наделен нарком обороны. Однако без санкции Сталина он не имел права отдавать приказы действующей армии. Поэтому фактически Главнокомандующим был Сталин. Все это не только усложняло управление войсками, но и приводило к запоздалым решениям в быстро меняющейся обстановке на фронте.

Основным рабочим органом Ставки по стратегическому пла- нированию и руководству вооруженной борьбой стал Генштаб. 24 июня на генерала Василевского и начальника Разведывательного управления генерала Голикова была возложена подготовка про- ектов правительственных сообщений о событиях на фронтах для Советского информационного бюро, созданного в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б). Кроме того, с конца июня Александру Михайловичу приходилось во исполнение приказаний

'См.: Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг.Военно-исторические

очерки. В 4-х кн. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Библиотека; Мосгорархив, 1995. С. 103—104.

наркома обороны, начальника Генштаба и его заместителей под- писывать директивы Генштаба различного содержания'.

30 июня в Генштабе произошла новая перетасовка кадров. Пер- вый заместитель начальника Генштаба генерал Н.Ф. Ватутин был назначен начальником штаба Северо-Западного фронта, а началь- ник Оперативного управления генерал Г.К. Маландин — началь- ником штаба Западного фронта. Его сменил генерал-лейтенант В.М. Злобин. Все это сказывалось на качестве работы Генштаба. «В июньские и июльские дни 1941 года мне, как первому замести- телю начальника Оперативного управления, приходилось не раз за сутки бывать у нового начальника Оперативного управления В.М. Злобина, — вспоминал Василевский. — Я его хорошо знал по учебе 6 Академии Генерального штаба и по совместной поездке 8 Германию 8 1940 году. Это был очень способный, подготовлен- ный, опытный и трудолюбивый, судя по прежней и последующей работе, командир, отличный штабист и хороший товарищ, поль- зовавшийся авторитетом 6 коллективе нафкомата. Но когда я докладывал ему сведения, получаемые с фронта, и проекты пред- ложений по ним от себя и

работников управления, меня каждый раз поражало его спокойствие, казавщееся равнодушием ко всему происходящему »'.

На фронтах события развивались следующим образом. С 23 июня войска Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронта приступили к проведению контрударов в целях разгрома вклинившихся группировок врага и перенесения военных действий за пределы СССР. Но наспех организованные контрудары в райо- нах Шяуляя, Даугавпилса, Гродно, Луцка и Бродов, при господстве в воздухе авиации противника, лишь незначительно задержали его наступление на некоторых участках. Положение усугубляла потеря управления войсками на ряде направлений Ставкой, командующи- ми фронтами и армиями. В результате приграничные сражения закончились крупным поражением войск Северо-Западного (его армии оказались расчлененными) и Западного (главные силы были

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 194] год. Т. 23(12—1). С. 58.

2 Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 483.

окружены западнее Минска и в основном уничтожены) фронтов. Большие потери понес и Юго-Западный фронт, войска которого были вынуждены отойти на рубеж старой государственной границы СССР. Только Северный и Южный фронты сохранили большую часть своих основных сил.

Быстротечность военных действий, резкие изменения обста- новки на громадном по протяженности фронте требовали опера- тивного, решительного и строго централизованного руководства. С этой целью по постановлению ГКО от 10 июля Ставка Главного командования преобразуется в Ставку Верховного командования. Вее состав вошли: Сталин, Молотов, маршалы Тимошенко, Буден- ный, Ворошилов, Шапошников и генерал армии Жуков. Персо- нальные функции членов Ставки юридически не были определены. Однако решающее слово принадлежало Сталину — Генеральному секретарю ЦК ВКП(б), Председателю ГКО и СНК СССР. Снова принимается половинчатое решение. Одновременно создаются Главные командования Северо-Западного (маршал Ворошилов), Западного (маршал Тимошенко) и Юго-Западного (маршал Бу- денный) направлений. 19 июля Сталин был назначен наркомом обороны.

22 июля вражеские самолеты осуществили первый налет на Москву. В подвале здания Генштаба было оборудовано бомбоу- бежище, но оно оказалось совершенно неприспособленным для работы сотрудников Генштаба. Поэтому было принято решение на ночь Генштабу перебираться в помещение станции метро «Бе- лорусская », где на одной половине перрона были оборудованы командный пункт и узел связи. Другая половина перрона, отгоро- женная от первой только фанерной перегородкой, с наступлением сумерек заполнялась жителями Москвы, в основном женщинами и детьми. Работать в таких условиях было, конечно, не очень удобно, а самое главное — при ежедневных сборах и переездах терялось драгоценное время, нарушался рабочий ритм. Вскоре сотрудники Генштаба перебрались в здание на улице Кирова, а затем в их рас- поряжение была передана и станция метро «Кировская». Поезда здесь уже не останавливались. Перрон, на котором расположились сотрудники Генштаба, был отгорожен от путей высокой фанерной стеной. В одном его углу — узел связи, в другом — кабинет Стали-

на, рядом место для начальника Генштаба, а в середине — шеренги столиков для сотрудников Генштаба.

В условиях развернувшихся сражений, особенно в связи с не- благоприятно сложившейся обстановкой на фронтах и вынужден- ным переходом войск Красной Армии к стратегической обороне, объем и содержание работы Генштаба чрезвычайно возросли и усложнились. Необходимо было либо вводить новые структурные подразделения в Генеральном штабе, либо передавать эти функции другим органам. Поэтому пошли по второму пути.

28 июля Государственный Комитет Обороны принял постанов- ление № 300, которое определяло организационную структуру и задачи Генштаба, место и роль его начальника в общей системе военного руководства!. Он наделялся правом подписывать вместе с председателем Ставки приказы и директивы Ставки или отдавать распоряжения по ее указанию. Как заместитель наркома обороны и член Ставки, начальник Генштаба объединял и координировал деятельность управлений наркоматов обороны и ВМФ, готовил заключение о соответствии решениям Ставки намечаемых ими опе- ративных и организационных мероприятий. В целях освобожде- ния Генштаба от решения задач, не влиявших непосредственно на руководство военными действиями фронтов, из его состава были исключены пять управлений (организационное, мобилизационное, укомплектования войск, военных сообщений и автодорожное)?.

Реорганизация Генштаба совпала с неожиданным для Васи- левского изменением его служебного положения. Оно напрямую было связано с отставкой генерала армии Жукова. 29 июля он, докладывая Сталину о сложившейся обстановке, предложил с це- лью спасения войск Юго-Западного фронта отвести их за Днепр и сдать Киев. Это предложение вызвало у Сталина ярость. Как можно додуматься сдать Киев! В свою очередь, Жуков тоже вспылил и попросил освободить его от обязанностей начальника Генштаба и послать на фронт. Эта просьба была оформлена постановлением

'См.: Генеральный штаб Российской армии: история и современность. М.: Академический Проект, 2006. С. 205—206.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного ко- миссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г.Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 38—39.

№ 325с. Жукова отправили командовать Резервным фронтом, а заместителя наркома обороны маршала Шапошникова поставили начальником Генштаба. Комментируя это решение, Василевский отмечал: «Во главе всего штабного аппарата встал тот, кто 8 те месяцы мог, пожалуй, лучше, чем кто-либо, обеспечить бес- перебойное и организованное его функционирование »'.

По инициативе Шапошникова 1 августа Василевский получил назначение на должность начальника Оперативного управления и заместителя начальника Генштаба. Генерал Злобин был пере- веден в Сибирский военный округ заместителем командующего по военно-учебным заведениям.

Итак, не прошло и полутора месяца с начала войны, как А.М. Ва- силевский поднялся на новую ступень в военной иерархии. Причем он возглавил наиболее ответственный участок работы в Геншта- бе. Роль самого Генштаба к этому времени существенно возросла. 8 августа Ставка Верховного командования была переименована в Ставку Верховного Главнокомандования (ВГК), а Сталин назначен Верховным Главнокомандующим. С этого времени был установлен порядок, по которому приказы Ставки подписывались им и началь- ником Генштаба. Под руководством Шапошникова было разрабо- тано Положение о Генштабе, утвержденное 10 августа наркомом обороны Сталиным". В положении говорилось: «Генеральный штаб Красной Армии является центральным органом управления Народ- ного комиссара обороны Союза ССР по подготовке и использова- нию Вооруженных Сил Союза ССР для обороны страны. Начальник Генштаба, в соответствии с указаниями и решениями Народного комиссара обороны, объединяет деятельность всех управлений Народного комиссариата обороны, дает им задания и указания». В функции Генштаба входили: разработка директив и приказов Ставки по оперативному использованию

Вооруженных Сил и пла- нов войны на театрах военных действий; организация и руководство деятельностью всех видов разведки, обработка разведывательных данных и информация нижестоящих штабов и войск; руководство

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 119.

? См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народ-

ного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 389 —390.

строительством укрепрайонов, военно-топографической службой и ее снабжение топографическими картами, оперативной подго- товкой родов войск, штабов, служб и органов тыла; организация и устройство оперативного тыла действующей армии; разработка вопросов ПВО, положений о вождении армейских соединений, наставлений и руководств по штабной службе, издание описаний театров военных действий; сбор и обработка материалов по изуче- нию боевого опыта, разработка приказов, директив и указаний по его использованию; организация и руководство шифровальной службой и обеспечение скрытого управления войсками.

Всоответствиисновым положением Генштабвключал шестьуправ- лений (Оперативное, Разведывательное, устройства оперативного тыла, строительства укрепленных районов, Военно-топографическое и Шифровальное), три отдела (военно-исторический, общий, кадров) и группу офицеров Генштаба на правах отдела Генштаба. Ведущим органом Генштаба по-прежнему являлось Оперативное управление. Развертывание на каждом из стратегических направлений по не- скольку фронтов потребовало выделение на каждый фронт специ- альной группы операторов во главе с опытным начальником. В этой связи система отделов по направлениям (Северо-Западное, Западное и Юго-Западное) перестала отвечать своему назначению. Поэто- му они были упразднены и созданы направления на каждый фронт (группу фронтов) в составе начальника направления, его заместителя и >—10 офицеров-операторов. В ноябре 1941 г. под руководством Василевского была разработана специальная инструкция для на- чальников направлений Оперативного управления. Наряду с этим в Оперативном управлении по-прежнему оставались специальные отделы (авиации, противовоздушной обороны, связи) и, кроме того, были созданы новые отделы — оперативных перевозок, оргучетный и резервов.

В целях обеспечения эффективной деятельности отделов, управлений и в целом Генштаба был определен порядок его кру- глосуточной работы. Об этом Сталину докладывал еще Жуков в бытность его начальником Генштаба. Распорядок дня Генштаба, привязанный к регламенту Верховного Главнокоманлующего, был определен приказами № 0095 и № 006955 за подписью начальника

Оперативного управления генерала Василевского!. Этот распоря- док был одобрен Сталиным и никогда не нарушался.

Ставке ВГК (Сталину) доклады об оперативно-стратегической обстановке, отданных за ночь распоряжениях войскам фронтов, просьбах командующих представлялись три раза в сутки: с 10.00 до 11.00 ис 15.00 до 16.00 — заместитель начальника Генштаба (чаще всего начальник Оперативного управления), ас 21.00 до 3.00 — начальник Генштаба. К. этому времени готовились карта страте- гической обстановки (масштаб 1: 2 500 000) на 3 — 5 суток, карта оперативной обстановки (масштаб 1: 200 000) каждого фронта на 2 — 3 суток, причем положение своих войск отображалось до дивизии включительно (а иногда до полка), боевые донесения каждого фронта. С этими документами начальник Генштаба сле- довал в Кремль для доклада Сталину. Кроме этого,

распорядком дня предусматривались следующие вопросы: сообщения в Ставку ВГК — 4.00 и 16.00; начало рабочего дня — 7.00; подпись и доклад оперативной сводки — 8.00 и 20.00; сообщения в Совинформбю- ро — 8.30 и 20.30; оперативное ориентирование — 22.00 — 23.00; боевое донесение в Ставку — 23.00.

В распорядке дня Генштаба определялись продолжительность работы (17—18 часов) и времени отдыха генералов и офицеров ()—6 часов), увязанные с режимом деятельности Ставки ВГК и штабов фронтов. Время, место работы и отдыха начальника Ген- штаба и его заместителей были определены Сталиным лично. Ге- нералу Василевскому отдых был установлен с 4 до 10 часов утра. Верховный не раз проверял, как выполняется его указание. Иногда он звонил в кабинет начальника Оперативного управления, и если Александр Михайлович отдыхал, то приказывал: «Василевского не будить», а что надо, выяснял у дежурного генерала. Случаи наруше- ния установленного порядка вызывали крайне серьезные и ввысшей степени неприятные для Василевского разговоры. «Разумеется, это не была мелкая опека, — пишет Александр Михайлович, — а вызывавшаяся обстановкой необходимость. Напряженнейшая работа, а порой и неумение организовать свое время, стремление взять на себя выполнение многих обязанностей зачастую застав- ляли ответственных работников забывать о сне. А это тоже не

1См.: Горьков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 132.

могло не сказаться на их работоспособности, азначит, и на деле. Иногда, возвратившись около четырех часов утра от Сталина, я, чтобы реализовать принятые 6 Ставке решения, обязан был дать исполнителям или фронтам необходимые указания. Порою это затягивалось далеко за четыре часа. Приходилось идти на хитрость. Я оставлял у кремлевского телефона за письменным столом адъютанта старшего лейтенанта А.И. Гриненко. На зво- нок Сталина он обязан был докладывать, что я до десяти часов отдыхаю. Как правило, в ответ слышалось: “Хорошо” »'.

А.М. Василевский после назначения на новую должность сразу же окунулся в гущу событий. Теперь от его профессионализма во многом зависело, насколько решения, принимаемые Сталиным, соответствуют обстановке на фронтах. Ежедневно, а иногда и по нескольку раз в сутки Василевский вместе с маршалом Шапошни- ковым бывал в кабинете Сталина в Кремле. Со 2 августа мы все чаще видим подпись Василевского на директивах и приказах Генштаба, которые отдавались во исполнение приказов и указаний Ставки ВГК и начальника Генштаба.

С первых же шагов в новой должности А.М. Василевскому при- шлось решать вопросы, связанные с обстановкой на юго-западном направлении. В половине третьего ночи 4 августа он по указанию Сталина вызвал к телеграфу командующего Юго-Западным фрон- том генерал-полковника М.П. Кирпоноса и члена военного со- вета Н.С. Хрущева. Верховный потребовал от них не допустить переправы противника на левый берег Днепра. Хрущев и Кирпонос заверили Сталина в том, что они примут все меры к тому, чтобы выполнить эту задачу.

5 августа начальник штаба Юго-Западного направления генерал- майор А.П. Покровский передал Василевскому просьбу маршала Буденного разрешить отвести войска Южного фронта на линию р. Ингул. Об этом Василевский немедленно доложил Шапошникову, а тот, в свою очередь, Сталину. Он приказал начальнику Генштаба и его заместителю сразу же прибыть в Ставку. Сталин, выразив недо- вольство тем, что Буденный лично не переговорил с Василевским, не согласился с отводом войск Южного фронта на указанный рубеж.

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 145—146.

Командующему фронтом было приказано не позже 10 августа за- нять линию восточный берег Днестровского лимана до Беляевки, от Беляевки на Ротмистровку, Березовку, Вознесенск и далее на Кировоград, Чигирин. Одессу требовалось оборонять до послед- ней возможности'. После этого маршал Шапошников связался по прямому проводу с маршалом Буденным.

— Товарищ Сталин приказал мне передать, — сказал Борис Ми- хайлович, — что он недоволен тем, что вы, намечая линию отвода, при которой отдается почти половина Украины, не подошли сами к аппарату переговорить с замначгенштаба товарищем Василевским. Хотя Василевский и вызывал Покровского, но имелось в виду, что вы сами хотите изложить вашу точку зрения на поднятый вопрос. Ставка не может согласиться с предлагаемым вами рубежом отвода, и сейчас на ваше имя идет телеграмма особой важности.

Маршал Буденный, выслушав начальника Генштаба, вынужден был оправдываться:

— Я доложил свои соображения, исходя из реальной обста- новки. Если Ставка находит их неубедительными, она меня может поправить. Я, конечно, извиняюсь перед Василевским, но считал, что начальник штаба главкома имеет право передать тот или иной документ непосредственно Василевскому. Я в это время был занят переговорами с команлующим Южным фронтом.

Маршал Буденный, легендарный герой Гражданской войны, вынужден был оправдываться за невнимательное отношение к заме- стителю начальника Генштаба. Его слегка отчитали и дали понять, что указания Ставки следует выполнять неукоснительно.

Несмотря на все заверения команлующих Юго-Западным на- правлением, Южным и Юго-Западным фронтами, противнику 6 августа удалось прорваться к окраинам Киева. В районе Умани были окружены войска 6-й и 12-й армий Южного фронта. По не- мецким источникам, было взято в плен 103 тыс. красноармейцев и командиров, а число убитых составило 200 тыс. человек. Не лучше обстояло дело и на других стратегических направлениях. 8 августа

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. : Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). М.: ТЕРРА, 1996. С. 104.

2См.: Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг. Военно-историчес- кие очерки. В 4-х кн. Кн. 1. Суровые испытания. С. 146.

войска группы армий «Север» перешли в наступление на Ленинград. Одновременно 2-я армияи 2-я танковая группа развернули насту- пление против Центрального фронта, прикрывавшего брянское, гомельское и черниговское направления.

В целях удобства управления войсками, действовавшими на брянском направлении, Сталин 14 августа принял решение обра- зовать Брянский фронт в составе 13-й и 20-й армий под командова- нием генерал-лейтенанта А.И. Еременко'. Он был вызван в Москву. В Кремле его принял Сталин.

— Противник, вероятнее всего, и в дальнейшем свои основные усилия направит на взятие Москвы, — сказал Иосиф Виссарионо- вич, — нанося главные удары крупными танковыми группировками на флангах, с севера — через Калинин и с юга — через Брянск, Орел. Для достижения этой цели на брянском направлении сосредоточена 2-я танковая группа генерала Гудериана. Это направление сейчас является наиболее опасным еще и потому, что оно прикрывается растянутым на большом участке и слабым по своему составу Цен- тральным фронтом. Я думаю, что возможность использования тан- ковой группы для флангового удара по правофланговым войскам Юго-Западного фронта маловероятна, но все-таки следует этого опасаться. Поэтому войска Брянского фронта должны не только надежно прикрыть брянское направление, но и разбить главные силы Гудериана.

Генерал Еременко, выслушав Сталина, уверенно заявил:

— В ближайшие же дни, безусловно, Гудериан будет разгром- лен.

Эта твердость импонировала Сталину.

— Вот тот человек, который нам нужен в этих сложных услови- ях, — бросил он вслед выходившему из его кабинета Еременко.

Сталин не ограничился только созданием нового фронтового объединения. Он решил дать наглядный урок всем командующим и командирам в целях укрепления дисциплины и стойкости войск. 16 августа Сталин, Молотов, маршалы Буденный, Ворошилов, Ти- мошенко, Шапошников и генерал армии Жуков подписали приказ № 270 Ставки ВГК «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах

'Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 116.

по пресечению таких действий ». В приказе огульно были обвине- ны в предательстве командующие 28-й армией генерал-лейтенант В.Я. Качалов, 12-й армией — генерал-лейтенант П.Г. Понеделин, ко- мандир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Н.К. Кириллов. В приказе предписывалось расстреливать на месте «командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу ». От частей и подразделений, попавших в окружение, требовалось «самоотвер- женно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам».

Приказ № 270 неукоснительно проводился в жизнь. Генерал Качалов был приговорен к расстрелу уже после смерти. В декабре 1953 г. Главная военная прокуратура пришла к выводу, что он «за измену Родине осужден необоснованно» и «должен быть полно- стью реабилитирован ». Генерал Понеделин, заочно приговоренный к расстрелу, после возвращения из плена был арестован, а спустя пять лет расстрелян. Подобная же участь постигла и генерала Ки- риллова.

Но вернемся к рассмотрению событий на фронтах. Войска Юж- ного фронта, ведя ожесточенные бои, 15 августа оставили Кривой Рог, а 17-го — Николаев. Армии Брянского фронта вели тяжелые оборонительные бои на конотопском и черниговском направлени- ях. В Генштабе поняли, что Еременко явно поторопился со своими заверениями. С каждым часом нарастала угроза правому крылу Юго-Западного фронта и особенно его 5-й армии, продолжавшей оборонять Коростеньский укрепленный район. Однако Сталин 17 августа отклонил предложение Шапошникова и Василевского об отводе войск правого крыла Юго-Западного фронта на левый берег Днепра. Верховный был твердо уверен в том, что если Еременко и не разобьет 2-ю танковую группу, то, во всяком случае, задержит ее, не выпустит на юг.

18 августа соединения 2-й армии и 2-й танковой группы про- тивника, повернув на юг, вышли к Стародубу, а 19-го — к Гомелю. После этого они продолжили стремительное наступление, создавая

1: См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. В 4-х кн. Кн. 1. «Су- ровые испытания». С. 421—422.

реальную угрозу правому флангу и тылу Юго-Западного фронта. Противник нанес поражение 13-й армии Брянского фронта, ко- торая начала отход к р. Судость. В восемь часов вечера 19 августа Сталин разрешил командующему Юго-Западным фронтом, удер- живая участок Клинцы, Гомель, Горваль, начать последователь- ный отвод войск 3-й армии за р. Днепр на линию Горваль, Лоев... Командующему Центральным фронтом было разрешено отвести 21-ю армию на рубеж Лужки, Новое Место и далее по рекам Ипуть, Сояс до Бабовичей. От командующего Брянским фронтом тре- бовалось обеспечить стык с Центральным фронтом, отвести ле- вый фланг 13-й армии на линию Солово, Борщево, Погар и далее по р. Судость'. С целью противодействия прорыву противника в тыл Юго-Западного фронта с севера принимается решение о раз- вертывании по р. Десне новой 40-й армии. Однако ослабленные в предыдущих боях на днепровском рубеже войска армии не смог- ли противостоять двум танковым дивизиям врага. Основные силы Южного фронта к исходу дня 22 августа сумели отойти на левый берег Днепра.

Остановка германских войск на лужском рубеже под Ленингра- дом, медленное продвижение под Смоленском и на Украине заста- вили Верховное главнокомандование вермахта внести коррективы в ранее принятый план. 21 августа Гитлер подписал директиву, которая, по мнению генерала Гальдера, имела «решающее значение для всей Восточной кампании». Главной задачей до наступления зимы ставился «не захват Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на реке Донец (Северский Донец. — Авт.) и блокирование путей подвоза русскими нефти с Кавказа». На севере предусматривалось окружение Ленинграда и соединение с финскими войсками". От группы армий «Центр» требовалось вы- делить на проведение этой операции такое количество сил, которое обеспечило бы уничтожение 5-й армии Юго-Западного фронта и отражение атак советских войск на центральном направлении.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 121.

Там же. С. 122.

3 См.: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА- ПРЕСС Звездный мир, 2004. С. 271—272.

Не только на юго-западе, но и на севере обстановка складыва- лась неблагоприятно для Красной Армии. Генерал Василевский, анализируя ход боевых действий на ленинградском направлении, пришел к выводу, что Северный фронт не сможет противостоять натиску группы армий «Север». С целью улучшения руководства войсками предлагалось разделить этот фронт на два фронта: Ка- рельский и Ленинградский. Сталин одобрил эту идею, которая на- шла отражение в директиве № 001199 от 23 августа!. Для защиты восточных районов Баренцева моря и Северного морского пути на основе Беломорской военно-морской базы была развернута Беломорская военная флотилия.

Одновременно Василевский, оценив обстановку, сложившуюся на Брянском и Центральном фронтах, пришел к выводу о необ- ходимости расформирования Центрального фронта и передаче его войск Брянскому фронту. Это позволяло объединить усилия войск, которые вели боевые действия на конотопском и гомельском направлениях. Сталин и Шапошников поддержали предложение Василевского, которое было оформлено директивой № 001255 от 25 августа?. Верховный также дал указание Василевскому подго- товить директиву командующему войсками Резервного фронта о нанесении 30 августа удара левофланговыми 24-й и 43-й армиями в целях разгрома ельнинской группировки противника, овладения Ельней и выхода к 8 сентября на рубеж Долгие Нивы, Хиславичи, Петровичи. Войска Западного фронта должны были во взаимо- действии с левым крылом Резервного фронта к этому же сроку овладеть рубежом Велиж, Демидов, Смоленск.

Сталин, завершив обсуждение всех намеченных вопросов, вни- мательно посмотрел на Василевского и неожиданно спросил:

— Вы знаете о том, что документ Ставки для штаба ВВС про- лежал в шифровальном отделе восемь часов?

— Товарищ Сталин, я уже сделал внушение полковнику Ива- нову и старшему лейтенанту Краснову. Оба виновны в задержке шифровки.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 130.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 194] год. Т. 16 (5—1). С. 134—135.

— У меня ваш либерализм, товарищ Василевский, вызывает зуд! — сердито произнес Иосиф Виссарионович. — Подготовьте приказ наркома обороны, в котором укажите виновных и объявите им взыскания! Иванова и Краснова из Генштаба отчислить, на их место подберите достойных людей.

— Будет исполнено!

Василевский быстро набросал проект приказа. Сталин, прочитав его, в левом углу наложил резолюцию: «Гт. Василевскому и Жи- гареву. Прошу начальника Оперативного управления Генштаба и командующего ВВС навести порядок — каждого на своем месте — 6 шифровальном отделе. И. Ст. 25.08.412.»'.

26 августа Сталин, недовольный действиями командующего Южным фронтом генерала армии Тюленева, освободил его и на- чальника штаба фронта генерал-майора Романова от занимаемых должностей. Фронт возглавил командующий 38-й армией генерал- лейтенант Д.И. Рябышев, штаб — начальник штаба Киевского воен- ного округа генерал-майор А.И. Антонов, а 38-ю армию — генерал- майор танковых войск Н.В. Фекленко".

По указанию Сталина в Ленинград была направлена группа уполномоченных ГКО, которой предстояло навести порядок в во- йсках Ленинградского фронта. В состав группы вошли Молотов, Маленков, нарком ВМФ Кузнецов, Косыгин, Жигарев и Воронов. Однако они не оправдали надежд Сталина. 30 августа противник вышел к Неве. В полосе Брянского фронта соединения 2-й танко- вой группы сумели захватить два плацдарма на Десне — у Коропа и Новгорода-Северского, угрожая выйти в глубокий тыл войск Юго-Западного фронта. Сталин, возмущенный действиями гене- рала Еременко, около трех часов ночи 2 сентября потребовал от него вышибить противника из района Стародуба, Почепа, разбить вдребезги Гудериана и всю его группу.

' Цит. по: Золототрубов А.М. Василевский: Жезл маршала: Роман/ А.М. Золототрубов. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издатель- ство АСТ», 2002. С. 135.

*См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 139—140.

3 См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 194] год. Т. 16 (5—1). С. 155.

Вечером 4 сентября при очередном докладе обстановки Сталину он приказал Шапошникову и Василевскому подготовить директи- ву об отстранении от должности командующего

Ленинградским фронтом генерала М.М. Попова. 5 сентября его сменил на этом посту маршал Ворошилов. Ему, несмотря на все его старания, также не удалось остановить противника. 8 сентября враг занял Шлис- сельбург, выйдя к Ладожскому озеру и блокировав Ленинград с суши. Отныне сообщение с городом поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху. Уполномоченные ГКО пришли к однозначному выводу: оставлять маршала Ворошилова в качестве руководителя обороны Ленинграда нельзя.

Не лучшим образом складывалась обстановка и на Брянском фронте. 7 сентября части 2-й танковой группы вышли к Конотопу, создав серьезную угрозу войскам Юго-Западного фронта. Ша- пошников и Василевский, стремясь их спасти, вновь попытались убедить Сталина в необходимости отвода войск Юго-Западного фронта. Однако Сталин резко отреагировал на это предложение, упрекнув обоих в том, что они идут по пути наименьшего сопро- тивления. «При одном упоминании о жестокой необходимости оставить Киев Сталин, — вспоминал Василевский, — выходил из себя и на мгновение терял самообладание. Нам же, видимо, не хватало необходимой твердости, чтобы выдержать эти вспышки неудержимого гнева, и должного понимания всей степени нашей ответственности за неминуемую катастрофу на Юго-Западном направлении »".

И только около семи часов утра 9 сентября Сталин разрешил командующему Юго-Западным фронтом отвести >-ю армию и пра- вый фланг 37-й армии на р. Десну на участке Брусилово, Воропае- во с обязательным удержанием рубежа Воропаево, Тарасовичи и киевского плацдарма".

В полосе Западного фронта в окружение попали войска 22-й ар- мии генерала Ф.А. Ершакова. После тяжелых боев ее остатки суме- ли к 3сентября выйти из окружения. Не имело успеха и наступление

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 133.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 170.

войск 16-й армии генерала К.К. Рокоссовского, предпринятое в начале сентября.

В эти дни Сталина порадовал только командующий Резерв- ным фронтом генерал армии Жуков. Войска 24-й армии этого фронта под командованием генерала К.И. Ракутина 30 августа приступили к проведению Ельнинской операции. В ходе оже- сточенных боев они к утру 6 сентября освободили Ельню, а к исходу дня 8 сентября вышли к заблаговременно подготовлен- ному противником оборонительному рубежу по рекам Устрой и Стряна. Ельнинская операция была одной из первых успеш- ных наступательных операций войск Красной Армии в Великой Отечественной войне. За стойкость в обороне и решительность в наступлении, высокую дисциплину и массовый героизм, про- явленные личным составом, 100, 127, 107 и 120-я стрелковые дивизии 24-й армии в числе первых получили почетное наиме- нование гвардейских и соответственно новые названия: 1, 2,)и 6-я гвардейские стрелковые дивизии.

После завершения Ельнинской операции Сталин поручил Жу- кову немедленно выехать в Ленинград, где вступить в командование войсками Ленинградского фронта. 10 сентября Сталин, учитывая усталость войск, принял решение о переходе к обороне на Запад- ном, Резервном и Брянском фронтах. Одновременно он потребовал любой ценой удерживать Киев. Маршал Буденный был освобожден от обязанностей главкома Юго-Западного направления и назначен командующим Резервным фронтом. Юго-Западное направление возглавил маршал Тимошенко, руководивший до этого Запад- ным направлением. Генерал Конев, командовавший 19-й армией, по рекомендации Жукова был назначен командующим Западным фронтом.

Жесткая позиция Сталина в отношении обороны Киева стала одной из причин поражения войск Юго-Западного фронта. 12 сен- тября из района Кременчуга перешла в наступление 1-я танко- вая

группа, нанося удары в северном направлении. Навстречу ей двигались дивизии 24-го моторизованного корпуса 2-й танковой группы. На северо-западе войска группы армий «Север» вынудили соединения 42-й армии оставить Красное Село и вышли на ближние подступы к Ленинграду. Сталин, получив сведения об этом, посчи-

тал, что одной из причин неудач войск Красной Армии является недостаточная стойкость бойцов и командиров. Военным советам фронтов была направлена директива № 001919, которая требовала в пятидневный срок создать в каждой стрелковой дивизии «за- градительный отряд из надежных бойцов, численностью не более батальона (в расчете по 1 роте на стрелковый полк)», придав ему грузовики и несколько танков или бронемашин‘.

Сталин, полагая, что пройдет еще несколько дней и «Ленинград придется считать потерянным», 13 сентября направил военному совету Ленинградского фронта директиву № 001931 об утверж- дении плана «мероприятий по уничтожению флота на случай вы- нужденного отвода из Ленинграда». Ответственность на подачу сигнала к выполнению плана была возложена на командующего Ленинградским фронтом".

Обстановка же на юго-западном направлении еще более ослож- нилась. 15 сентября противник в районе Лохвицы замкнул кольцо окружения войск Юго-Западного фронта. Около двенадцати часов ночи 17 сентября Сталин, наконец-то, разрешил оставить Киев- ский укрепрайони Киев и отойти на восточный берег р. Днепр. Но время было упущено. По уточненным данным потери советских войск в Киевской оборонительной операции составили: безвоз- вратные — 616 304 человека, санитарные — 84 240 человек, 41] тан- ков, 28 419 орудий и минометов, 343 самолета?. Среди погибших были командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник М.П. Кирпонос, начальники штаба фронта генерал В.И. Тупиков и штаба 5-й армии генерал Д.С. Писаревский. В плен попал коман- дующий)-й армией генерал М.И. Потапов.

В результате неудачного исхода Киевской оборонительной опе- рации противник продвинулся в глубь Украины на 600 км. Однако длительная и упорная оборона армий Юго-Западного фронта вы- нудила его снять значительные силы с московского направления, что задержало наступление на Москву.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 180.

Там же. С. 181.

3См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 270, 484.

Тяжелые бои развернулись на подступах к Ленинграду. 18 сен- тября войска группы армий «Север» генерал-фельдмаршала фон Лееба овладели г. Пушкином. Однако это был последний суще- ственный успех врага. В тот же день командующему 4-й танковой группой было приказано вывести соединения из сражения для их переброски на московское направление. Это было явно поспешное решение. 25 сентября фон Лееб доложил главнокомандующему сухопутными войсками, что имеющимися силами он не в состоянии развивать наступление на Ленинград.

В конце сентября в Оперативном управлении состоялось оче- редное партийное собрание. С докладом на тему «Текущий момент и задачи коммунистов» выступил А.М. Василевский. В своем до- кладе он отметил:

— Товарищи, обстановка создалась архитяжелая, требующая от каждого отдачи всех сил, а может быть, и жизни. Дальше будет, возможно, еще труднее. Но падать духом не следует. Ле- нинград стойко держится, враг там не прошел. Это позволяет думать, что никаких новых фронтов севернее Москвы не воз- никнет и наши резервы, припасенные про черный день, останутся в сохранности.

Однако Генштаб, по признанию Василевского, не сумел точно предугадать замысла действий противника на западном стратеги- ческом направлении. Еще 6 сентября Гитлер подписал директиву № 35, которая требовала от группы армий «Центр» в конце сен- тября перейти в наступление и «уничтожить противника, нахо- дящегося в районе восточнее Смоленска, посредством двойного окружения в общем направлении на Вязьму при наличии мощных танковых сил, сосредоточенных на флангах». После этого намеча- лось преследовать советские войска на московском направлении, примыкая правым флангом кр. Оке, а левым — к верхнему течению Волги. Группа армий «Юг» должна была выдвинуть подвижные соединения на северо-восток для прикрытия с юга главных сил группы армий «Центр», а обеспечение их с севера возлагалось на группу армий «Север»...

'См.: Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. В 2-х кн. М.: ОЛМА- ПРЕСС, 2002. Кн. 1.С. 165—166.

Директива Гитлера легла в основу плана операции «Тайфун», разработанного штабом группы армий «Центр» и нашедшего отра- жение в приказе № 1620/41 фон Бока от 26 сентября'. Согласно ему войска 2-й танковой группы должны были перейти в наступление 30 сентября и начать наступление в полосе 2-й танковой группы, а остальные силы группы армий «Центр» — 2 октября. «Эта раз- ница 60 времени начала наступления была установлена по моей просьбе, — вспоминал генерал Гудериан, — ибо 2-я танковая груп- па не имела 6 районе своего предстоящего наступления ни одной дороги с твердым покрытием. Мне хотелось воспользоваться оставшимся коротким периодом хорошей погоды для того, чтобы до наступления дождливого времени по крайней мере достигнуть хорошей дороги у Орла и закрепить за собой дорогу Орел — Брянск, обеспечив тем самым себе надежный путь для снабжения »".

За счет резервов и войск, снятых с других участков Восточного фронта, группа армий «Центр» была значительно усилена. Она на- считывала до 1800 тыс. человек, 14 тыс. орудий и минометов, 1,7 тыс. танков, на поддержку которых было выделено 1390 самолетов?. Это составляло 42% солдат и офицеров, 33% орудий и минометов, 75% танков, более 50% авиации от общего количества сил вермахта на советско-германском фронте.

Войскам группы армий «Центр» противостояли Брянский, Резервный и Западный фронты, насчитывавшие около 1250 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий и минометов, 990 танкови 667 самолетов.. Противник имел преимущество по живой силе почти в 1,> раза, по орудиям и минометам — в 1,8, по танкам — в 1,7 и по самоле- там — в 2 раза. На направлениях главных ударов противника это превосходство было еще более существенным — в личном составе, артиллерии и танках в > — 8 раз. Большое количество военной техники советских частей и соединений было устаревших образ- цов, с недостаточно высокими боевыми возможностями. В ставке

\См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4—1). С. 17.

2 Цит. по: Гудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с нем. Смоленск: «Русич, 2003. С. 303.

3 См.: История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Воениз-

дат, 1975. Т. 4. С. 92. * История второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 93.

Гитлера были уверены в том, что «последнее, решающее сражение кампании», безусловно, будет выиграно. В свою очередь, Главноко- мандование сухопутных войск полагало, что операция «Тайфун», а вместе с ней и вообще война на Востоке завершатся до середины ноября.

В 20-х числах сентября в Генштаб поступили разведданные о подготовке противником крупного наступления. По предложению начальника Генштаба и его заместителя Сталин 27 сентября принял решение о переходе войск Западного фронта к жесткой обороне, прикрывая в инженерном и огневом отношении направления на Ржев, Вязьму и стыки с соседними фронтами. И только в случае необходимости разрешалось проводить частные наступательные операции для улучшения своих оборонительных позиций'. Таким образом, Генштаб правильно определил основные направления наступления противника и пытался принять превентивные меры. Однако из-за недостатка времени не удалось отработать план обо- ронительной операции на московском направлении, а также выпол- нить в полном объему инженерные работы на Ржевско-Вяземском и Можайском рубежах обороны.

30 сентября, как и планировалось, в наступление на орловском направлении перешла 2-я танковая группа. 2 октября в действие вступили основные силы группы армий «Центр». Войска Западного и Резервного фронтов, оказавшиеся на направлениях главных уда- ров противника, отходили с большими потерями, пытаясь контрата- ками сдержать его наступление. Вечером 3 октября командующий Брянским фронтом обратился к начальнику Генштаба с предложе- нием отвести войска фронта на тыловой рубеж, но маршал Шапош- ников его категорически отклонил. И только в 18 часов 3> минут > октября Сталин разрешил генералу Еременко отвести 50-юармию на вторую полосу обороны к западу от Брянска, 3-ю армию — на рубеж р. Десна, а 13-ю армию — на рубеж Кокаревка, Крупец, Дмитриев-Льговский'. Через час Сталин принял решение об от- воде войск Западного фронта на линию Осташков, Селижарово,

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4—1). М.: ТЕРРА, 1997. С. 73—74.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 220.

Бекетово, Ераево, Хмелевка, станция Оленино, Большие Воробьи, Болычево и далее вдоль восточного берега р. Днепр до города До- рогобуж, Ведерники. На усиление фронта из Резервного фронта передавались 31-я и 32-я армии. Остальным армиям (24, 33 и 43-я) этого фронта приказывалось отойти на линию Ведерники, Хлысты, Митишкино, Шилово, Лазинки, Городечня, Ключи, Глагольня, Мо- сальск, Серпейск, Хлуднева, станция Шахта, Жиздра'.

Для разбора причин катастрофы армий Западного, Резервного и Брянского фронтов в районах Вязьмы и Брянска была создана комиссия из представителей ГКО и Ставки ВГК, в том числе Ва-силевского.

Сталин, напутствуя Василевского, сказал:

— Вам необходимо все войска, которые оторвались от против- ника и отходят с запада, срочно направить на Можайскую линию обороны. Организуйте там прочную оборону, чтобы не допустить прорыва врага. С этой целью делайте все, что сочтете нужным. Маршал Шапошников пошлет в ваше распоряжение группу работ- ников Генштаба и две колонны автомашин, на которых вы будете отвозить войска на Можайский рубеж.

5 октября комиссия прибыла в штаб Западного фронта, который размещался восточнее Гжатска. Членов комиссии встречал коман- длующий фронтом генерал И.С. Конев. Пока Василевский

изучал обстановку, в штаб фронта прибыли две колонны грузовиков, ко- торые возглавлял генерал-майор артиллерии Л.А. Говоров.

— Ваша задача, товарищ Говоров, — сказал Василевский, — принимать прибывающие сюда войска с фронта и из тыла, сажать их на машины и отправлять на Можайскую линию!

— Есть, товарищ Василевский! А если у бойцов нет оружия, что делать?

— Тех, у кого нет оружия, отправлять в Особый отдел! — сказал Молотов.

— Наверняка это паникеры, трусы или дезертиры, и надо с ними разобраться, — сурово добавил Ворошилов.

Василевский, не ожидавший такого поворота событий, был в растерянности. Указания Молотова и Ворошилова шли вразрез с

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 222.

той задачей, которую ставил Сталин. Надо было что-то предпри- нять. Решение созрело мгновенно.

— Данной мне властью как представитель Ставки и заместитель начальника Генштаба, — сказал Александр Михайлович, — при- казываю вам, генерал Говоров, бойцов и командиров, у которых не окажется оружия, вооружать и отправлять на Можайский рубеж! Я понимаю, что среди бойцов могут быть и дезертиры, но мы долж- ны им предоставить возможность кровью искупят свою вину!

— Вы много на себя берете, товарищ Василевский, — недовольно бросил Ворошилов. — Я немедленно доложу об этом товарищу Сталину!

Он подошел к столу, на котором стоял аппарат ВЧ, и попросил дежурного по связи соединить его с Верховным Главнокомандую- щим.

— Что у вас, Климент Ефремович? — отозвался Сталин.

Ворошилов изложил ему суть дела.

— Я считаю, что генерал Василевский превысил свои полномо- чия. Бойцов, сбежавших от танков врага и бросивших свое оружие, надо отдавать под трибунал! Судить как предавших Родину, а он приказал вооружить их!

— А кто будет оборонять Можайскую линию? — спросил Ста- лин. — Где Молотов? Дай ему трубку!

— Слушаю, товарищ Сталин! — сказал Молотов.

— Ты кто, заместитель Председателя ГКО или адъютант Во- рошилова? — жестко спросил Сталин. — Почему позволяешь ему разводить базар? Василевский выполняет мой приказ, а Ворошилов на виду у всех устраивает ему разнос!

— Понял, товарищ Сталин, — тихо ответил Молотов.

Василевский, взглянув на генерала Говорова, отрывисто бро- сил:

— Действуйте, как вам приказано!

— Слушаюсь! — Говоров взял под козырек.

А.М. Василевский вспоминает, что комиссии вместе с коман- лованием фронта за пять дней удалось направить на Можайскую линию из состава войск, отходивших с ржевского, сычевского и вя- земского направлений, до пяти стрелковых дивизий. О ходе работы

и положении на фронте члены комиссии ежедневно докладывали по телефону Сталину.

В связи с ухудшением обстановки на западном направлении Сталин вызвал из Ленинграда в Москву генерала армии Жукова. Он поручил ему незамедлительно выехать в расположение войск Западного и Резервного фронтов, чтобы разобраться, что же там происходит'. В соответствии с директивой Ставки ВГК от 6 октября главным рубежом сопротивления была определена Можайская линия обороны, которую предписывалось привести в полную бое- вую готовность. В состав Западного фронта выдвигались части и соединения из резерва Ставки ВГК, а также с Северо-Западного, Юго-Западного фронтов и из Московского военного округа. К 10 октября на Можайской линии обороны были развернуты 4 стрелковые дивизии, 6 военных училищ, 3 запасных стрелковых полка, > пулеметных батальонов, 7 танковых бригад, 10 артилле- рийских полков и другие части. При этом фланги и стыки укре- пленных районов оставались без прикрытия. Не удалось создать и оперативные резервы.

7 октября соединения 1-й танковой армии? соединились в районе Осипенко с моторизованной дивизией 11-й армии, про- рвавшейся через Мелитополь. В окружении оказались часть сил 9-й и 18-й армий Южного фронта. В тот же день 10-я танковая дивизия 4-й танковой группы соединилась в Вязьме с частями 3-й танковой группы. К. этому району подошлаи 2-я танковая ар- мия*. Под натиском противника войска Брянского фронта в ночь на 8 октября начали отход. На следующий день войска 2-й армии соединились со 2-й танковой армией северо-западнее Брянска. В результате они расчленили окруженную группировку войск Брянского фронта на две части: северную — в районе Брянск, Дятьково и южную — в районе Трубчевск, Суземка, Навля. Для

18 октября 1941 г. директивой № 002743 Ставки ВГК Г.К. Жуков был освобожден от обязанностей командующего Ленинградским фронтом и назначен командующим Резервным фронтом вместо маршала С.М. Бу- денного

26 октября 1941 г. 1-я танковая группа была переименована в 1-ю тан- ковую армию.

3С 5 октября 1941 г. 2-я танковая группа стала именоваться 2-й тан- ковой армией.

их ликвидации были направлены почти все силы 2-й и 2-й танко- вой армий.

Сталин не был уверен в том, что удастся удержать Москву. 8 октября он подписал постановление ГКО о проведении специ- альных мероприятий по уничтожению предприятий и других объ- ектов в Москве и Московской области в случае захвата столицы немецкими войсками. Эта задача возлагалась на «пятерку» под руководством заместителя наркома внутренних дел комиссара госбезопасности 3-го ранга И.А. Серова. Всего намечалось под- готовить к взрыву 412 предприятий, а 707 вывести из строя путем механической порчи и поджога. Для обороны орловско-тульского направления 9 октября началось формирование 26-й армии с не- посредственным подчинением ее Ставке?.

Утром 10 октября члены комиссии ГКО вернулись в Москву. По их предложению Сталин назначил командующим Западным фронтом генерала армии Жукова, его первым заместителем — генерал-полковника Конева. С целью улучшения управления во- исками, действовавшими на западном направлении, директивой № 002910 Ставки ВГК Западный фронт с полуночи 12 октября объединялся с «Московским Резервным фронтом»?.

В ходе Вяземской оборонительной операции советские войска потерпели крупное поражение. «Неудача, постигшая нас под Вязь- мой, — пишет Василевский, — взначительной мере была следстви- ем не только превосходства противника 6 силах и средствах, от- сутствия необходимых резервов, но и неправильного определения направления главного удара противника Ставкои и Генеральным штабом, а стало быть, и неправильного построения обороны. Вместо того чтобы выделить Западному и Резервному фронтам самостоятельные полосы для обофоны с полной ответственно- стью каждого из них за эти полосы 6 целом, как по фронту, так и 6 глубину, 24-я и 43-я афмии Резервного фронта к началу насту- пиления противника занимали оборону 6 первом эшелоне, находясь между левофланговой армией Западного и правофланговой армией

'См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 210—211.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 235.

3Там же. С. 242.

Брянского фронтов. Остальные три армии Резервного фронта, растянутые 6 одну линию на широком участке, находились на позициях 6 непосредственной глубине обороны Западного фронта по линии Осташков — Оленино — Ельня. Оперативное построе- ние крайне затрудняло управление войсками и взаимодействие фронтов. Даже 6 результате хорошо, правильно офганизованной обороны на направлении главных ударов врага ни Западный фронт, ни войска направления 8 целом не имели превосходства »'.

По уточненным данным, потери войск Западного и Резервного фронтов составили около 6 тыс. орудий и минометов, более 830 тан- ков?. По сведениям фон Бока, в сражениях за Брянск и Вязьму в плен попали 673098 человек, захвачено 1277 танков, 4378 артилле- рийских, 1009 зенитных и противотанковых орудий, 87 самолетов?. Командующий Брянским фронтом, так и не сумевший наладить управление войсками, 13 октября во время налета вражеской авиа- ции был ранен. Ночью на самолете генерала Еременко переправи- ли в Москву, а его обязанности стал исполнять начальник штаба фронта генерал Г.Ф. Захаров.

После окружения противником крупных сил Западного и Ре- зервного фронтов под Вязьмой создалась крайне опасная обста- новка на московском направлении — пути к Москве с запада оказа- лись открытыми. 12 октября ГКО принял постановление № 765сс, согласно которому Наркомату внутренних дел поручалось взять под особую охрану зону, прилегающую к Москве, с запада и юга по линии Калинин, Ржев, Можайск, Тула, Коломна Кашира. Для форсирования строительства третьей линии обороны сроком на 20 дней мобилизовывались 250 тыс. колхозников, рабочих и слу- жащих учреждений и предприятий, расположенных в Московской области, а также 200 тыс. служащих учреждений и предприятий и рабочих предприятий Москвы, не занятых на производстве танков, боеприпасов и вооружения“.

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 139—140.

2См.: Военно-исторический журнал. 1991. № 11.С. 21—22.

3 См.: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945 / Пер. А. Кашина; науч. ред. А. Исаев, Н. Баринов. М.: Яуза;

Эксмо, 2006. С. 203. *См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 214—215.

Гитлер был уверен в том, что вближайшие дни удастся окружить Москву. В директиве № 1571/41 Генштаба сухопутных войск от 12 октября отмечалось, что фюрер не рассчитывает на капитуляцию Москвы, а потому «ни один немецкий солдат не должен заходить» в Москву. Далее в директиве говорилось: «Кио попытается уйти из города к нашим линиям — должен быть расстрелян. Поэтому непреграждeнные участки, которые дают возможность проникно- вению населения 8 глубь советскои страны, должны поощряться. Ко всем остальным городам также относится то, что перед за- хватом они должны быть уничтожены артиллерийским огнем и бомбардировочной авиацией, а населению их следует предоста- вить возможность уйти »'.

Фон Бок, считая, что противник перед фронтом группы армий «Центр» разбит, а его остатки отступают, переходя местами в контратаки, 14 октября отдал приказ № 1960/41 на продолжение наступления на московском направлении’. Цель — выход «на ли- нию прикрытия с востока» — Рязань, Ока до Коломны, Егорьевск, Орехово-Зуево, течение рек Киржач и Молокча, Загорск, течение р. Дубна, Волжское водохранилище. Одновременно следовало «стремиться к расширению рубежа прикрытия на линии Рязань, болотистая и озерная местность к северо-востоку, оттуда течение рек Поль (правильнее р. Поля. — Авт.), Бужа и Колокша, Юрьев- Польский, Переславль-Залесский, течение реки Нерль и р. Перль до Волги».

15 октября противник, реализуя свой план, овладел Боровском и большей частью г. Калинина. Это вынудило Государственный Комитет Обороны принять постановление «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы». Оно предусматривало эвакуацию иностранных миссий, Президиума Верховного Совета, правительства во главе с заместителем председателя СНК Молотовым, органов наркоматов обороны и ВМФ в Куйбышев, а основной группы Генштаба во главе с маршалом Шапошниковым — в Арзамас. В случае появления про- тивника у ворот Москвы Наркомату внутренних дел поручалось «произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также всего электрооборудования

'Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4—1). С. 23. Там же. С. 24—25.

метро (исключая водопровод и канализацию) »'. В постановлении отмечалось, что Сталин «эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке».

Слухи об эвакуации из Москвы породили панику среди населе- ния. В городе начались грабежи и беспорядки. На дорогах возникли пробки, что срывало перегруппировки и снабжение войск. По на- стоянию Василевского 16 октября с одним из последних эшелонов из Москвы уехали жена Екатерина и сын Игорь. Они поселилисьу сестры Екатерины, которая проживала в селе Чебаркуль под Че- лябинском. Василевский также помог с эвакуацией своей первой жены Серафимы Николаевны и сына Юрия. Они выехали в Лысьву, неподалеку от Котласа, а затем перебрались в Первоуральск.

В связи с отъездом Шапошникова в Арзамас Василевский, по сути дела, стал главной опорой Сталина. Для обслуживания Ставки ВГК в Москве осталась оперативная группа во главе с Василевским. В ее задачу входили: всесторонняя оценка обстановки на фронте и представление соответствующей информации Ставке; своевре- менная и правильная выработка предложений и их доклад Сталину; разработка планов и директив на основе принимаемых Ставкой оперативно-стратегических решений; осуществление строгого и непрерывного контроля за выполнением решений Ставки, боего- товностью и боеспособностью войск, их материально-техническим обеспечением, формированием и подготовкой резервов. В состав оперативной группы были

включены начальники основных на- правлений Оперативного управления и по одному работнику от основных управлений Генштаба: В.В. Курасов, М.Н. Шарохин, П.П. Вечный, Ф.И. Шевченко, А.Г. Карпоносов, А.И. Шимонаев, М.Т. Беликов, П.Н. Белюсов, К.И. Николаев и А.И. Гриненко.

Войска группы армий «Центр» настойчиво рвались к Москве. 17 октября им удалось захватить г. Калинин. Обсуждая с Шапошни- ковым и Василевским положение на фронтах, Сталин прислушался к их предложению о выделении войск, которые действовали на осташковском и ржевском направлениях, а также в районе Кали- нина, в самостоятельный Калининский фронт во главе с генералом

'См.: Из истории Великой Отечественной войны // Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 217.

Коневым. Это позволило упорядочить управление на стыке Северо- Западного и Западного фронтов и почти вдвое сократить полосу обороны Западного фронта. В состав нового фронта вошли 22, 29, 30, 31-я армии и оперативная группа генерала Ватутина. Его вой- скам предстояло «очистить от войск противника район Калинина и ликвидировать во взаимодействии с Западным и Северо-Западным фронтами попытки противника обойти Москву с севера»".

19 октября Сталин и Василевский одобрили представленный Жуковым план отхода армий Западного фронта с Можайского оборонительного рубежа на линию Новозавидовский, Клин, Ис- тринское водохранилище, Истра, Жаворонки, Красная Пахра, Серпухов, Алексин’. Отвод войск допускался только с особого разрешения Ставки. По решению ГКО с 20 октября в Москве и прилегающих к ней районах было введено осадное положение.

Кконцу октября войска Западного фронта в ходе ожесточенных боев остановили противника на р. Нара, на линии 14 км западнее Серпухова, восточнее Тарусы (25 км юго-западнее Серпухова), западная окраина Алексина, на рубеже Колюбакино (19 км юго- западнее Звенигорода), Тучково (30 км северо-восточнее Можай- ска), восточная окраина Дорохова, Нарвские пруды. Войска Кали- нинского фронта задержали соединения 9-й армии и 3-й танковой группы на рубеже рек Большая Коша и Тьма. Войскам 2-й танковой армии не удалось захватить Тулу.

Сталин в эти тревожные дни убедился в том, что Василевский способен обеспечивать надежную работу Ставки ВГК. 27 октября на совещании в Кремле, на котором присутствовал также маршал Буденный, Сталин спросил Василевского:

— Товарищ Василевский, не могли ли бы вы написать поста- новление о присвоении очередного воинского звания одному из генералов.

— Могу, — ответил Александр Михайлович. — Позвольте Узнать, о присвоении какого звания и кому идет речь.

— Товарищу Василевскому.

Такой ответ озадачил Александра Михайловича.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы

и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 248. *См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4—1). С. 111—112.

— Я прошу вас, товарищ Сталин, освободить меня от выполне- ния этого поручения.

Сталин, шутя, ответил:

— Ну хорошо, занимайтесь своими делами, а уж в этом мы как- нибудь обойдемся и без вас.

Василевский, поблагодарив за такую высокую оценку его ра- боты, поинтересовался, можно ли отметить также и заслуги его прямых помощников. Сталин согласился с этим предложением и обязал Василевского сообщить секретарю Поскребышеву, кого и как следует отметить. 28 октября постановлением СНК СССР четверым членам оперативной группы были присвоены очередные воинские звания: Василевскому — генерал-лейтенанта, Карпоно- сову, Курасову и Шевченко — генерал-майора.

Авиация противника по-прежнему совершала налеты на Мо- скву. В ночь на 29 октября фугасная бомба угодила во двор здания, где размещалась оперативная группа Генштаба. В результате было убито три шофера и ранено 15 командиров. В числе пострадавших оказался и генерал Василевский, но он продолжал работать. После этого случая все перебрались в метро.

Противник не смирился с тем, что операция «Тайфун» захлеб- нулась. 30 октября фон Бок отдал приказ № 2250/41 о продол- жении операции по окружению Москвы'. Во исполнение этого приказа соединения 2-й танковой армии 1 ноября предприняли попытку обойти Тулу с юго-востока и востока. Однако контрудар 3-й и 50-й армий, проведенный 7 ноября, вынудил противника на десять дней прекратить наступление.

Втот день, когда 2-я танковая армия была остановлена, в Москве на Красной площади состоялся военный парад. Его принимал заме- ститель наркома обороны маршал Буденный, командовал парадом командующий войсками Московского военного округа генерал Артемьев. Это событие показало всему миру, что Россия жива, сыграло огромную роль в укреплении морального духа Красной Армии, всего народа.

С целью совершенствования управления войсками, действовав- шими на тульском направлении, по предложению Василевского с

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4—1). С. 63—64.

18 часов 10 ноября Западному фронту передавалась 50-я армия Брянского фронта, а его 3-я и 13-я армии с 12 часов 11 ноября включались в состав Юго-Западного фронта!. Брянский фронт был расформирован.

После небольшой оперативной паузы войска группы армий «Центр» 15 ноября возобновили наступление, нанося главные удары севернее и южнее Москвы. 22 ноября они захватили Стали- ногорск (Новомосковск), а на следующий день — Клин. Однако к этому времени противник действовал уже на пределе возможного. Несмотря на это, 27 ноября фон Бок предпринял еще одну отчаян- ную попытку прорваться к Москве. В ночь на 28 ноября передовой отряд немецкой 7-й танковой дивизии захватил Яхрому и мост через канал Москва — Волга. 30 ноября враг занял Красную Поляну, по- дойдя к Москве на пушечный выстрел. Однако фон Бок, реально оценивая обстановку, не испытывал повода для торжества. 1 де- кабря он докладывал Верховному главнокомандованию вермахта: «Сражения последних 14 дней показали, что “полное уничтоже- ние” противостоящей нам русской афмии является не более чем фантазией. Остановиться у ворот Москвы, где сеть шоссейных и железных дорог является наиболее густой во всей Восточной России, означает завязать тяжелые позиционные бои против зна- чительно превосходящего нас по численности противника. Между тем войска группы армии совершенно к этому не готовы. Но даже если невозможное станет возможным и нам 8 ходе наступления удастся поначалу захватить новые территории вокруг Москвы, у меня все равно не хватит войск, чтобы окружить город и

плотно запечатать его с юго-востока, востока и северо-востока. Таким образом, проводящееся сейчас наступление является атакой без смысла и цели (выделено нами. — Авт.), особенно учитывая тот факт, что время приближается к роковой черте, когда силы на- ступающих войск будут исчерпаны полностью »".

Этот вывод примечателен тем, что фон Бок признал провал пла- на блицкрига. Он считал, что если группе армий «Центр» придется

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 280, 282.

? Цит. по: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 262.

вести зимой оборонительные бои, то это возможно, лишь при усло- вии усиления не менее чем 12 дивизиями. Кроме того, требовалось время для наведения порядка на железных дорогах, обеспечения регулярного снабжения войск и создания необходимых запасов. Если оба этих условия не будут соблюдены, то следует найти в тылу группы армий удобные для обороны «спрямленные позиции», которые войска смогут занять, как только соответствующий при- каз будет издан.

К 5 декабряв 70— 100 км к западу от Москвы наступило времен- ное затишье. Операция «Тайфун» захлебнулась. Стратегическая инициатива стала переходить к Красной Армии. В ходе Московской стратегической оборонительной операции советские войска понес- ли значительные потери: безвозвратные — 514 338, санитарные — 143 94] человек, 2785 танков, 3832 орудия и миномета, 293 боевых самолета'. Эти утраты несопоставимы с потерями врага, которые только в период с 16 ноября по > декабря составили 155 тыс. чело- век, 7/77 танков, сотни орудий и минометов.

В то время как фон Бок пытался прорваться к Москве, в шта- бе Западного фронта под руководством генерала армии Жукова была завершена разработка плана контрнаступления на запад- ном стратегическом направлении. 30 ноября Жуков направил его в Ставку ВГК с запиской на имя генерала Василевского: «Прошу срочно доложить Народному Комиссару Обороны т. Сталину план контрнаступления Зап. фронта и дать директиву, чтобы можно было приступить к операции, иначе можно запоздать с подготовкой »'.

Однако Василевский пишет, что не только командующий За- падным фронтом, но и Ставка ВГК является инициатором этого контрнаступления: «Сама идея контрнаступления под Москвой возникла в Ставке Верховного Главнокомандования еще 6 начале ноября, после того как первая попытка противника прорваться к столице была сорвана. Но от нее пришлось тогда отказаться вследствие нового фашистского натиска, для отражения которо- го потребовались имевшиеся у нас резервы. Лишь 6 конце ноября,

' См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование.

С. 273, 484. 2 Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4—1). С. 160.

когда противник исчерпал свои наступательные возможности, его ударные группировки оказались растянутыми на широком фрон- те, и он не успел закрепиться на достигнутых рубежах, Ставка возвратилась к идее контрнаступления »'.

Почему Жуков обратился именно к Василевскому с просьбой доложить Сталину план, разработанный в штабе Западного фрон- та? Как известно, в 10-х числах ноября в Москву вернулся Генштa- ба во главе с маршалом Шапошниковым. Но в конце ноября он заболел, и Сталин возложил снова на Василевского исполнение обязанностей начальника Генштаба.

План контрнаступления содержал пять пунктов в виде поясне- ний к приложенной карте:

«1. Начало наступления, исходя из сроков выгрузки и сосредо- точения войск и их довооружения: 1 ударной, 20 и 16 армий и армии Голикова (10-я резервная армия. — Авт.) с утра 3—4 декабря, 30 афмии >—6 декабря.

2. Состав армий согласно директивам Ставки и отдельные части и соединения, ведущие бой на фронте в полосах наступления армий, как указано на карте.

3. Ближайшая задача: ударом на Клин, Солнечногорск и в ис- тринском направлении разбить основную группировку противника на правом крыле и ударом на Узловая и Богородицк во фланг и тыл группе Гудериана разбить противника на левом крыле фронта армий Западного фронта.

4. Дабы сковать силы противника на остальном фронте и ли- шить его возможности переброски войск 5, 33, 43, 49 и 50 армии фронта 4—5 декабря переходят в наступление с ограниченными задачами.

5. Главная группировка авиации (У/ ,) будет направлена на взаи- модействие с правой ударной группировкой и остальная часть с левой — армией генерал-лейтенанта Голикова».

На документе резолюция синим карандашом: «Согласен. И. Сталин».

Как мы видим, план предусматривал проведение операции си- лами только одного, Западного фронта на глубину до 60 км к се-

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 148.

веру от столицы и около 100 км — кюгу от нее. «Для постановки войскам фронта более далеких и решительных целей, — отмечал Жуков, — у нас тогда еще не было сил. Мы стремились только отбросить врага как можно дальше от Москвы и нанести ему возможно большие потери »'.

Сталин и Василевский, обсудив представленный план, решили привлечь к контрнаступлению также войска Калининского и Юго- Западного фронтов. От Калининского фронта требовалось нане- сти удар в направлении Микулино, Городище и Тургиново, выйти на тылы клинской группировки противника и оказать содействие войскам Западного фронта в ее уничтожении". По указанию Ста- лина в ночь на 5 декабря Василевский выехал в штаб Калининского фронта, чтобы лично передать командующему фронтом директиву на переход в контрнаступление и разъяснить ему все требования по ней.

А.М. Василевский, выполнив поручение Верховного Главноко- мандующего, вернулся в Москву, переоделся в парадную формуи поехал в Кремль. Здесь Сталин проводил прием вчесть председателя совета министров Польской Республики генерала В. Сикорского.

Сталин, поздоровавшись с Василевским, спросил:

— Какое настроение у товарища Конева?

— По-моему, боевое. Завтра утром начинает контрнаступление, обещал выполнить директиву Ставки.

— Это уже хорошо... А что это у вас на мундире один лишь ор- ден Красной Звезды и медаль «XX лет РККА»? Почему не надели остальные ордена и медали?

— У меня их нет...

— Вот как? — удивился Сталин. — А за что Вас наградили ор- деном Красной Звезды?

— За добросовестную работу в Генштабе во время войны с Фин- ляндией.

— Да, негусто у вас с наградами, — покачал головой Сталин и пригласил всех следовать за ним в зал приема...

"Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1990.Т.2.С. 247.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 316.

ГЛАВА 3. ГЛАВНЫЙ ОПЕРАТОР КРАСНОЙ АРМИИ

Поздно ночью Василевский вернулся домой. В почтовом ящике обнаружил два письма, и на обоих Катин адрес: Челябинская об- ласть, г. Чебаркуль, дом отдыха «Дружба», комната 3. Усевшись на диван, Александр Михайлович раскрыл первое письмо и стал читать.

«Саша, милый!

Если ты думаешь, что мне здесь с Игофьком хорошо, то ошиба- ешься. Страшно по тебе скучаем. А вчера мне приснился странный сон. Будто мы с тобой 6 подмосковном лесу собираем грибы. Ты 6 белой рубашке, я 6 твоем любимом голубом платье. У большо- го куста крапивы я увидела белый гриб. Протянула руку, чтобы сорвать его, и тут меня укусила... змея! Я вскрикнула от боли. И тут я проснулась... Была вся 6 поту, во рту горфчило, словно глотнула перца, появилась тошнота...

До утра я так и не уснула. Все гадала, к чему бы этот сон? Я так молила Бога, чтобы у тебя там все было хорошо! Ты, видно, часто бываешь на`фронте, так что побереги себя, пожалуйств.

Все мы, кто эвакуировался из Москвы, очень переживаем за столицу. Неужели немцам удастся захватить ее? Нет, такого быть не должно!

Игорек чувствует себя хорошо. Часто спрашивает, где его пап- ка и скоро ли он приедет домои. Знаешь, Саша, он очень похож на тебя. И нос, и глаза, и рот, и открытый лоб... Я так счастлива, что у нас растет сын! А ты, ты счастлив? Кажется, здесь, вдали от дома, я остро почувствовала, как сильно тебя люблю! И боюсь тебя потерять. Сейчас идет война, и не знаешь, где тебя может смертельно ужалить пуля или осколок.

Как поживает твой друг Георгий Жуков? Если увидишь его, передай от меня привет. Что-то 8 нем есть подкупающее, и я рада, что у тебя надежный товарищ...

Как будто проснулся Игорек, что-то мурлычет. Пиши, Саша, часто пиши нам. Мой адрес — на конверте. Целую. Гвоя Катюша.

Р. 5. Сашок, уменя родилась такая мысль. Что, если я оставлю Игоря у сестры, а сама приеду к тебе 8 Москву, хотя бы на три- пять дней? Жду твоего решения».

Василевский, прочитав письмо, отложил его в сторону и взял второй конверт.

«Саша, дорогой мои!

Весь день я была 8 слезах, и только под утро мне стало легче. А знаешь отчего? В садике я качала Игорька на качелях, было ве- трено, холодно, сыпала ледяная крупа, и он сильно простыл. Под вечер у него поднялась температура, начался жа. Сестра вызвала участкового врача, он живет тут рядом. Врач — старушка лет шестидесяти пяти (молодые врачи все ушли на фронт) — осмо- трела его. И что ты думаешь? Воспаление легких! Всю неделю я не отходила от кроватки Игорька. Он глотал таблетки и пил горячее молоко с медом и сливочным маслом. Сейчас ему легче. Так что от переживаний я едва не поседела.

Часто думаю о тебе, Сашок, и мысли очень невеселые. В пред- ыдущем письме я говофила тебе, что могу приехать. Теперь я не решусь оставить Игорька кому-либо, даже сестре. За ним нужен глаз да глаз.

Целую тебя, дорогой. Пиши. Твоя Катюша.

Р. 5. Где находится 86 эвакуации Юра? Куда увезла его Серафи- ма? Если у тебя есть его адрес, сообщи мне, ячеркну ему письмецо. А Серафима случайно тебе не написала?..»!

Василевский сразу же начал писать ответ жене:

«Здравствуй, моя Катюша! Гы спрашиваешь, куда уехала Се- рафима? Она и Юра находятся 8 Первоуральске неподалеку от Свердловска. Недавно Юра звонил мне, у них 86се хорошо. Юра работает на заводе учеником слесаря. Скажу тебе, Катюша, что за Юру я переживаю. Ему ведь скоро 8 армию, а я даже не знаю, кем он хочет стать... Пиши, Катюша, твои письма — бальзам мне на душу.

Целую. Гвой Сашок».

В предстоящем контрнаступлении главная роль отводилась вой- скам Западного фронта. Замысел состоял в том, чтобы ударами пра- вого и левого крыла Западного фронта, отстоявших друг от друга на 200 км, во взаимодействии с Калининским и Юго-Западным фрон- тами разгромить ударные группировки противника, стремившиеся

' Цит. по: Золототрубов А.М. Василевский: Жезл маршала: Роман/

А.М. Золототрубов. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издатель- ство АСТ», 2002. С. 198—199.

охватить Москву с севера и юга. Активными действиями в центре Западного фронта предстояло сковать силы противника, чтобы лишить его возможности перебрасывать войска для усиления важ- нейших направлений. Войскам левого крыла Калининского фронта предстояло выйти в тыл клинской группировки врага, а затем во взаимодействии с правым крылом Западного фронта уничтожить ее. Войскам Юго-Западного фронта предписывалось окружить и уничтожить елецко-ливенскую группировку противника, поставив под угрозу тылы 2-й танковой армии врага, что содействовало бы ее разгрому войсками левого крыла Западного фронта.

Подготовка к контрнаступлению проводилась в условиях про- должавшегося наступления противника. На западное направление с соблюдением всех мер оперативной маскировки перебрасыва- лись свежие войска, различные военные грузы. Однако многие соединения не были полностью сколочены, укомплектованы не- обходимым оружием, боевой техникой и транспортными средства- ми. По решению Ставки ВГК от 24 и 25 ноября в тылу Западного фронта

началось сосредоточение трех резервных армий (10, 26, 61-я). С 29 ноября командующему Западным фронтом подчинялись 1-я ударная и 20-я армии'.

К началу контрнаступления войска Западного, Калининско- го и Юго-Западного фонтов насчитывали около 1,1 млн человек, 7652 орудия и миномета, 774 танка и 1000 самолетов. Группа армий «Центр» имела 1,7 млн человек, около 13 500 орудий и минометов, 1170 танков, 615 самолетов?. Она превосходила советские войска в личном составе в 1,> раза, в артиллерии — в 1,8, в танках — в 1,5 раза и уступала им только в авиации — в 1,6 раза.

Оперативная маскировка в целом достигла своей цели. Фон Бок оставался в неведении относительно плана контрнаступления. Гит- лер и высшее руководство вермахта по-прежнему были уверены в скором падении Москвы.

В 11 часов утра 5 декабря войска левого крыла Калининского фронта, а в два часа дня — и правого фланга 5-й армии Западного

`29 ноября 1941 г. Ставка ВГК приняла решение преобразовать опе- ративную группу генерала А. И. Лизюкова в 20-ю армию (28, 35, 43 и 64-я стрелковые бригады, 331-я и 334-я стрелковые дивизии, танковый батальон И два дивизиона РС) под командованием генерал-майора А.А. Власова.

*См.: История Второй мировой войны 1939—1945.Т. 4. С. 283—284.

фронта нанесли удары по противнику. Фон Бок, получив сообще- ние об этом, принял решение об отводе вечером 6 декабря войск 4-й армии, 4-й и 3-й танковых групп'. Таким образом, фон Бок, исходя из реально сложившейся обстановки, не стал ждать, когда Западный фронт всеми силами перейдет в контрнаступление. Он решил выиграть время и заставить противника ударить по пустому месту.

6 декабря в наступление перешли армии правого крыла и левого крыла Западного фронта. Гитлер, сомневаясь в успехе контрна- ступления войск Западного и Калининского фронтов, все-таки принял решение об отводе войск группы армий «Центр»’. В ночь на 7 декабря правый фланг 3-й танковой группы начал отход. Однако на ее левом фланге обстановка значительно осложнилась в связи с переходом в наступление войск 1-й ударной армии Западного фронта, которые к исходу дня завершили освобождение Яхромы. Кавалерийская группа генерала П.А. Белова заняла Мордвес и устремилась на Венев. Соединения 10-й армии Западного фронта овладели г. Михайловом и Серебряными Прудами, а 20-я армия — Белым Растом. Оценивая реально сложившуюся обстановку, Галь- дер записал в своем дневнике: «Самым ужасным является то, что ОКВ (от нем. ОБегкКоттап4до дег \/ебгтасЬ+ — Верховное главнокомандование вермахта. — Авт.) не понимает состояния наших войск и занимается латанием дыр, вместо того чтобы принимать принципиальные стратегические решения. Одним из решений такого рода должен быть приказ на отход войск группы армий “Центр” на рубеж Руза, Осташков »-.

Действительно, Гитлер в своей директиве № 39 от 8 декабря требовал не допускать превосходства противника и оказывать ему ожесточенное сопротивление. Отход разрешался лишь в том слу- чае, если на прежних позициях части «не смогут из-за отсутствия боеприпасов или продовольствия причинить ущерб противнику >». Одновременно группе армий «Юг» предстояло «в течение зимы предпринять наступление с целью выхода на рубеж нижнего те-

1См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4— 1). С. 204.

Там же. С. 205.

3 Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 — 24.09. 1942. С. 445.

ш_иии——————АМ жж _ы_ ыы Е|—-
дямязыыыымыяыязмя®вг<к<ЖжЖФЖЪФХФ©ФжФ=ФФдьФФФЪФьЪьнъььбБк ь,уы
———————щмзззззвв68 зд ® ФФ

чения рек Дон и Донец» и «как можно быстрей захватить Сева- стополь».

Тем временем войска Западного фронта продолжили насту- пление. В ночь на 11] декабря они овладели Сталиногорском 2-м, днем — г. Истрой. 12 декабря был занят Солнечногорск. Соедине- ния Юго-Западного фронта замкнули кольцо окружения вокруг елецко-ефремовской группировки врага. Не столь успешно раз- вивалось наступление войск Калининского фронта, что вызвало раздражение у Сталина. В девятом часу вечера 12 декабря он по- требовал от генерала Конева заменить «крохоборскую тактику» тактикой действительного наступления. Войска 29-й и 31-й армий должны были «немедленно окружить и пленить противника в райо- не г. Калинин, а 30-я и 1-я ударная армии Западного фронта — в районе г. Клин'.

Успешное развитие контрнаступления вынудило фон Бока 13 декабря попросить главнокомандующего Сухопутными войска- ми генерал-фельдмаршала фон Браухича подыскать ему замену из-за ухудшения физического состояния. Фон Браухич, изучив сложившуюся обстановку, 14 декабря пришел к выводу о необ- ходимости начать отвод войск группы армий «Центр». Гитлер не возражал против спрямления выступову Клина и Калинина, но при- казал удерживать прежние позиции до последнего солдата, пока не будут завершены все необходимые приготовления для приема войск на тыловых позициях. На усиление группы армий «Центр» перебрасывались несколько дивизий и маршевые батальоны.

Однако все это мало помогало. 15 декабря соединения 1-й удар- нойи 30-й армий полностью очистили от противника Клин, 10-я ар- мия выбила его из Богородицка, а 50-я армия освободила Ясную Поляну. Войска 29-й и 31-й армий 16 декабря заняли г. Калинин, а кавалерийская группа генерала Белова и войска 10-й армии вышли на р. Упа. На следующий день части 49-й армии, действовавшей на левом крыле Западного фронта, освободили Алексин и стали обходить с тыла Тарусу. Тогда же оперативная группа генерала Ф.Я. Костенко (5-й кавалерийский корпус, 1-я гвардейская стрел- ковая дивизия, 34-я мотострелковая бригада) вышла кр. Любовша,

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 333—334.

где подверглась яростным контратакам противника и вынуждена была остановиться.

В те дни внимание Ставки и Генштаба было приковано и к северо-западному направлению. Здесь еще 10 ноября войска 54-й армии Ленинградского фронта, 4-й и >2-й отдельных армий при содействии части сил Северо-Западного фронта приступили к проведению Тихвинской наступательной операции. 17 декабря войска 54-й армии вышли в район Оломны, охватив левый фланг волховской группировки противника. Одновременно соединения 4-й армии охватили ее правый фланг. Под угрозой окружения эта группировка начала поспешно отходить.

Сталин, обсудив с Шапошниковым и Василевским обстановку, приказал войскам Волховского фронта перейти в общее наступле- ние, разгромить противника, обороняющегося на р. Волхов, а затем его окружить и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта пленить или истребить. Прикрытие Ленинграда с севера возлагалось на 23-ю армию, оборонявшую Карельский укрепрай- он!. Одновременно было одобрено предложение Василевского о нанесении не позднее 26 декабря силами Северо-Западного фронта удара из района Осташкова в общем направлении на

Торопец, Ве- лиж, Рудня, чтобы в дальнейшем отрезать Смоленск с запада. Кроме того, 29 — 30 декабря войска 11-й армии должны были нанести удар в общем направлении на Старую Руссу, овладеть городом, а затем ударом на Дно и Сольцы во взаимодействии с войсками Волховского фронта отрезать пути отхода противника со стороны Новгорода и Луги".

Гитлер, требуя от войск стойкости, пришел к выводу, что фон Браухич и фон Бок не способны руководить войсками в кризисной ситуации. Руководство сухопутными войсками фюрер взял на себя. Фон Боку был предоставлен отпуск «до полного восстановления здоровья ». Сам Браухич был отправлен домой «по болезни». 18 де- кабря командующим группой армий «Центр» был назначен генерал- фельдмаршал Х.Г. фон Клюге, который до этого руководил войсками 4-й армии. Вместо него армию возглавил генерал Л. Кюблер.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 339. Там же. С. 340.

19 декабря соединения 54-й армии Ленинградского фронта освободили железную дорогу Волхов — Тихвин. Соединения 49-й армии Западного фронта заняли Тарусу, а 20-я армия на следующий день — Волоколамск, лишив противника крупного опорного пункта в системе своей обороны на рубеже Ламы. Од- нако войска группы армий «Центр», опираясь на прочные оборо- нительные рубежи на реках Лама и Руза, остановили соединения правого крыла Западного фронта. Это вынудило командующего фронтом генерала армии Жукова 25 декабря принять решение о закреплении на достигнутых рубежах и о планомерной под- готовке к прорыву вражеской обороны. С целью совершенство- вания управления войсками, действовавшими на орловском на- правлении, Ставка ВГК решила к 24 декабря воссоздать Брянский фронт (3, 13 и 61-я армии) под командованием генерал-полковника Я.Т. Черевиченко, которому надлежало во взаимодействии сар- миями Юго-Западного фронта к > января 1942 г. овладеть райо- нами Орла и Курска.

Более успешно развивалось наступление в центре и на левом крыле Западного фронта. Соединения 33-й армии к исходу дня 26 декабря заняли Наро-Фоминск. К утру следующего дня войска 49-й армии освободили Высокиничи. 28 декабря кавалерийская группа генерала Белова выбила противника из Козельска, а 30 де- кабря войска 50-й армии после ожесточенных боев освободили Калугу. Калининский фронт к этому времени продвинулся в глу- бину вражеской обороны на 15 — 20 км, подойдя на правом крыле к Волге, а в центре — к мощному укрепленному району у г. Стари- ца. Войска Волховского и Ленинградского фронтов, проводившие Тихвинскую операцию, продвинулись на 100 — 120 км, освободили значительную территорию и обеспечили сквозное движение по железной дороге до станции Войбокало. План врага — полностью изолировать Ленинград от страны и задушить его голодом — был сорван.

К исходу дня 7 января 1942 г. войска Калининского, Западного, Брянского и правого крыла Юго-Западного фронтов вышли на ру- беж Селижарово, Ржев, Волоколамск, Наро-Фоминск, Мосальск, Белев, Мценск, Тим. На этом завершилась Московская стратегиче- ская наступательная операция, имевшая огромное значение не толь-

ко ввоенном, но и в политическом отношении. Иностранные газеты писали про «чудо под Москвой». В мемуарах А.М. Василевского содержится исчерпывающая оценка значения этой операции. Вот что он пишет: «Финал великой битвы под советской столицей имел исключительное мофально-политическое значение. Ведь Гитлер в своей агрессивной политике до того момента не знал неудач. Он за- хватывал одну страну за другой, овладел чуть ли не всей Западной Европой. Немецкая армия 8 глазах значительной части человече- ства была окружена офеолом непобедимости. И вот впервые “не- победимые” немецкие войска были биты, и биты по-

настоящему... Значение этих побед состояло 8 том, что советские воиска вы- рвали стратегическую инициативу изрук противника, не позволив ему достичь ни одной из стратегических целей, предусмотренных планом “Барбаросса”. Под воздеиствием сокрушительных ударов план “Барбаросса” рухнул, а его основа — теория молниеносной войны — потерпела полный крах, заставив фашистское руковод- ство перейти к ведению стратегии затяжной войны. В ходе зимнего наступления советские войска разгромили до 20 дивизии врага, на- неся особенно серьезное поражение основной группировке вражеских войск — группе армий “Центр”. И только 8 результате резкого ослабления своих сил 6 Европе, где 6 то время не велось активных действий против Германии, фашистам удалось спасти свои воиска на советско-германском фронте от полной катастрофы»'.

Однако положение группы армий «Центр» было не столь уж плачевным, как это ранее изображалось в отечественной исто- риографии. По уточненным данным, она с 6 декабря 1941 г. по 7 ян- варя 1942 г. потеряла около 116 тыс. человек, или 14,5% состава дивизий, бригад, отдельных полков и батальонов?. Кроме того, по сведениям, приведенным в пятом томе «Военной энциклопедии», в ходе операции были разбиты 38 дивизий, в том числе 11 танко- вых и 4 моторизованные. В декабре 1941 г. группа армий получила 40,8 тыс. человек маршевого пополнения, что позволило на одну треть восполнить потери. Военная машина нацистской Германии дала сбой, но мощь свою не потеряла.

' Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 154—155. *См.: Невзоров Б.И. Московская битва: феномен Второй мировой. М.: СмДиПресс, 2001. С. 131.

Войска Западного, Калининского, Брянского (с 24 дека- бря 1941 г. по 7 января 1942 г.) фронтов и правого крыла Юго- Западного фронта (с 6 по 31 декабря 1941 г.) потеряли безвозвратно 139 700 человек, а санитарные потери составили 231 369 человек; всего 371 069 человек'. Следовательно, они в 3,2 раза превышали потери противника в живой силе. Кроме того, в ходе операции было потеряно 429 танков, 13 350 орудий и минометов, 140 боевых само- летов’. Столь большие потери были обусловлены необходимостью прорыва вражеской обороны, овладения сильно укрепленными городами и населенными пунктами.

Еще до завершения контрнаступления под Москвой в Ставке ВГК › января 1942 г. состоялось расширенное заседание с участием Сталина, генерала армии Жукова, маршалов Шапошникова и Во- рошилова, Маленкова, Вознесенского. На заседании обсуждался план предстоящих военных действий. Сталин, переоценив успехи, достигнутые в контрнаступлении под Москвой, считал необходи- мым осуществить крупные наступательные операции одновременно на всех стратегических направлениях, чтобы создать условия для полного разгрома вермахта уже в 1942 г. Замысел состоял в том, чтобы развернуть общее наступление силами девяти фронтов одно- временно от Ладожского озера до Черного моря. Главный удар намечалось нанести на центральном — Западном направлении, по наиболее сильной группировке врага — группе армий «Центр». Эта задача возлагалась на левое крыло Северо-Западного фронта, Калининский, Западный и Брянский фронты, которым путем дву- стороннего охвата главных сил неприятеля предстояло окружить и уничтожить их в районе Ржева, Вязьмы и Смоленска. Группу армий «Север» должны были разгромить войска Ленинградско- го, Волховского и правого крыла Северо-Западного фронтов. Им же ставилась задача деблокировать Ленинград. Войскам Юго- Западного и Южного фронтов предстояло разбить главные силы группы армий «Юг» и освободить Донбасс. Армиям Кавказского фронта при содействии Черноморского флота надлежало завер-

1См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 276. ?Там же. С. 484.

шить освобождение Крыма. Переход в общее наступление предл- полагалось осуществить в крайне сжатые сроки.

В целом фронтам предстояло окружить и уничтожить глав- ные силы трех групп армий противника и к весне продвинуться на глубину 300—400 км. Нереальность такого замысла вытекала уже из фактического состояния советских войск. Красная Армия насчитывала около 4,2 млн человек, 28 тыс. орудий и минометов, 1780 танков, из них 506 тяжелых и средних. Им противостояли войска Германии и ее союзников численностью около 4 млн чело- век, около 35 тыс. орудий и минометов и 1500 танков'!. Советские фронты ни на одном из направлений не имели ни количественно- го, ни качественного перевеса над противником. Более полови- ны дивизий действующей армии имели примерно 50% штатного состава. Особенно сильно были обескровлены соединения За- падного и Калининского фронтов, которые вели непрерывные бои с главной ударной группировкой вермахта, наступавшей на Москву. Эти же фронты играли главную роль и в развернувшемся контрнаступлении.

После совещания Сталин поручил Шапошникову обобщить опыт предыдущих боевых действий и выработать рекомендации по его использованию в предстоящем наступлении. Эту задачу на- чальник Генштаба возложил на своего заместителя. Василевский, тщательно проанализировав опыт контрнаступления под Москвой, 9 января представил Сталину проект директивного письма Ставки. Он внес в него ряд правок и около двух часов ночи 10 января пол- писал этот документ. Свою подпись поставил и Василевский.

Директивное письмо за № 03 было адресовано военным советам фронтов. В нем нашло отражение требование Сталина о полном разгроме противника в 1942 г?. Для осуществления этой задачи войска должны научиться взламывать оборонительную линию про- тивника, организовывать прорыв его обороны на всю ее глубину и тем самым открыть дорогу для продвижения пехоты, танков, кавалерии. С этой целью требовалось «заменить в практике наших армий и фронтов действия отдельными дивизиями, расположенны-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 16(5— 2). С. 9. Там же. С. 33—35.

ми цепочкой, действиями ударных групп, сосредоточенных в одном направлении». В каждой армии предписывалось в состав ударной группы включить три-четыре дивизии и 60 — 80 орудий, а в каждом фронте — несколько армий и 150—200 орудий.

Далее в письме говорилось:

«Чтобы артиллериискую поддержку сделать действенной, а наступление пехоты эффективным, нужно от практики ар- тиллериискои подготовки перейти к практике артиллерийского наступления.

Что это означает?

Это означает, во-первых, что артиллерия не может ограничи- ваться разовыми действиями 8 течение часа или двух часов перед наступлением, а должна наступать вместе с пехотой, должна вести огонь при небольших перерывах за 6се время наступления, пока не будет взломана оборонительная линия противника на всю ее глубину.

Это означает, во-вторых, что пехота должна наступать не после прекращения артиллерииского огня, как это имеет место при так называемой артиллерийской подготовке, а вместе с на- ступлением артиллерией, под гром артиллерииского огня, под звуки артиллерийской “музыки”.

Это означает, в-третьих, что афтиллерия должна действо- вать не вразброс, а сосредоточенно, и она должна быть сосредо- точена не 6 любом месте фронта, а 8 районе действия ударной группы армии, фронта, и только 6 этом районе, ибо без этого условия немыслимо артиллерииское наступление».

В соответствии с решениями, принятыми Ставкой ВГК, фронты без оперативной паузы развернули общее наступление. 7 января 1942 г. Волховский фронт и левое крыло Ленинградского фронта приступили к проведению Любаньской, основные силы Северо- Западного фронта — Демянской и его левое крыло — Торопецко- Холмской операций. На следующий день Западный и Калининский фронты начали Ржевско-Вяземскую операцию. Позднее, 18 янва- ря, в наступление включились Юго-Западный и Южный фронты, проводившие Барвенково-Лозовскую операцию. Все это потре- бовало от Ставки ВГК и Генштаба крайне напряженной работы по обеспечению надежного руководства военными действиями,

оперативного и материально-технического обеспечения войск. Основная нагрузка, как и прежде, легла на Оперативное управ- ление Генштаба. В связи с тем, что Шапошников снова заболел, Александру Михайловичу снова пришлось исполнять обязанности начальника Генштаба. Он все чаще вызывался в кабинет Стали- на для обсуждения тэх или иных вопросов. Под директивами и приказами Ставки мы в основном видим подписи двух человек — Сталина и Василевского. В ряде случаев Александр Михайлович подписывает оперативные документы от имени или по поручению Верховного Главнокомандующего или Ставки.

Наряду с Василевским, еще одним доверенным лицом Верховно- го стал генерал армии Жуков. Два друга, Александр Михайлович и Георгий Константинович, обладали стратегическим чутьем, умели правильно оценивать обстановку, делать из этой оценки верные выводы, предлагая решения, от которых зависели ход и исход той или иной операции. Это, конечно, не означает, что Василевский и Жуков не совершали ошибок. Они, естественно, были. Но бесспор- но то, что их с каждым разом становилось все меньше. Василевский и Жуков учились в ходе военных действий, ибо ни в одной академии не могут научить тому, что познается на практике. Правда, Сталин не всегда прислушивался к советам и предложениям Василевского и Жукова. В результате принимались не всегда верные решения, па- губно влиявшие на ход событий. Но втех случаях, когда Верховный воспринимал правильно все, что ему предлагали, результат всегда был положительным.

Мы не имеем возможности, учитывая объем книги, подробно рассказывать о той титанической работе, которую выполнял Васи- левский в рассматриваемый период. А потому остановимся лишь на отдельных моментах, характеризующих его как главного оператора Красной Армии. А в этом качестве он предстает перед нами жест- ким, расчетливым и проницательным военачальником, умеющим четко формулировать свои замыслы, твердо проводить в жизнь принятые решения. Василевский становится весомой фигурой на военном Олимпе, с которым считались именитые военачальники.

Как и прежде, работать приходилось, не считаясь со временем, подстраиваясь под график Верховного. В его кабинете обсужда-

лись ход наступления, какие необходимо принимать меры в кон- кретно складывавшейся обстановке. Обсуждение этих вопросов велось с приглашением лиц, отвечающих за тот или иной участок работы. Это требовало напряжения всех духовных и физических сил. И хотя Сталин установил время для отдыха Василевского, не всегда ему удавалось им воспользоваться. Ведь он теперь нес ответственность за претворение в жизнь принимаемых Сталиным решений.

А ответственность была громадной, ибо общее наступление Красной Армии развивалось не столь успешно, как это планиро- валось. Войска Ленинградского, Волховского фронтов и правого крыла Северо-Западного фронта в январе — апреле 1942 г. сковали значительные силы группы армий «Север», окружили ее демянскую группировку, нанесли большой урон врагу, но, понеся значительные потери, не смогли деблокировать Ленинград. Войска Западного и Калининского фронтов при содействии левого крыла Северо- Западного и правого крыла Брянского фронтов в ходе Ржевско- Вяземской операции охватили с северо-запада и юга группу армий «Центр», но не сумели окружить и уничтожить ее основные силы. Армии Юго-Западного и Южного фронтов прорвали оборону врага южнее Балаклеи и Изюма, продвинувшись на 90— 100 км, но им не удалось разгромить донбасско-таганрогскую группировку про- тивника. Войска Закавказского (Кавказского) фронта совместно с силами Черноморского флота освободили Керченский полуостров, отвлекли силы противника от Севастополя, создав условия для освобождения Крыма.

В ходе боевых действий Василевский по поручению Сталина неоднократно выезжал во фронты с целью оказанию помощи их командованию. Кроме того, по указанию Верховного он готовил проекты директив фронтам по различным вопросам их деятель- ности. Так, когда Сталин узнал, что 18 января противник захватил Феодосию, он продиктовал Василевскому текст директивы в адрес командующего Кавказским фронтом. В ней требовалось «за про- явленную в боях трусость, за оставление поля боя, в результате чего 44-я армия оказалась без управления, немедленно арестовать исполняющего обязанности командующего 44-й армией генерал-

майора Дашичева»'. Одновременно предписывалось немедленно привести войска армии в порядок, остановить дальнейшее насту- пление противника и удержать Феодосию”.

31 марта в кабинете Сталина состоялось совещание, которое имело для Василевского судьбоносное значение. Сталин и маршал Шапошников в этот день подписали директиву № 170204 об осво- бождении генерала В.Д. Соколовского от обязанностей первого заместителя начальника Генштаба с оставлением его в должности начальника штаба Западного направления. Первым заместите- лем начальника Генштаба был назначен Василевский, а вторым заместителем и по совместительству начальником Оперативного управления — генерал П.И. Бодин, освобожденный от обязанно- стей начальника штаба Юго-Западного фронта?. Организацион- ное управление Генштаба возглавил генерал Г. Карпоносов, осво- божденный от должности заместителя начальника Оперативного управления Генштаба.

Василевский после совещания, собрал бумаги в папку и по- просил разрешения покинуть кабинет. Но Сталин остановил его и спросил:

— Вы возвратили семью из эвакуации, а где живет она?

— Мне предоставлена отличная квартира на улице Грановско- го, — ответил Василевский.

— А где вы отдыхаете, когда имеется возможность? — про- должал Сталин.

— Там и отдыхаю, а чаще в Генштабе, в особняке Ставки, рядом с моим кабинетом имеется приличная комната отдыха, там и сплю.

— А увас за городом дачи нет?

121 января 1942 г. генерал И.Ф. Дашичев был арестован. Военная кол- легия Верховного Суда СССР приговорила его к лишению всех наград и понижению в воинском звании. В июле Дашичев был снова арестован по обвинению в антисоветской агитации. 31 июля 1953 г. решением Особого совещания при МВД СССР дело по обвинению Дашичева прекращено за отсутствием состава преступления с полной его реабилитацией. В феврале 1954 г. его отправили в отставку.

*См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5— 2). С. 50.

3См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного ко-

миссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г.Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 215—216.

— Последние два предвоенных года семья и я пользовались в летние месяцы дачей Наркомата обороны в Краскове, но мне из-за работы и тогда приходилось бывать там редко, так как далеко от Москвы, — ответил Василевский.

Буквально через несколько дней начальник охраны Сталина генерал Власик пригласил Василевского и его жену осмотреть дачу в Волынском, на берету р. Сетунь, в 15 минутах езды на автомашине от Генштаба и Кремля. Неподалеку находилась дача Сталина. Хоро- ший домик, окруженный зеленью, очень понравился Василевскому, Екатерине Васильевне и сыну Игорю. Власик тут же вручил им ключи от дачи. Однако Александр Михайлович редко ездил туда: то находился на фронтах, то вынужден был спать по-прежнему в Генштабе. Тем более что в начале апреля он получил предметный урок от вождя.

Василевский, решив все дела, отправился ночью на дачу, чтобы там отоспаться. Утром он немного задержался, как тут раздался телефонный звонок. Взяв трубку телефона, Василевский услышал голос Поскребышева:

— Вас ищет товарищ Сталин.

— Товарищ Василевский, вы не успели обжиться на даче, а уже засиделись там, — сказал Иосиф Виссарионович. — Боюсь, что вы и совсем переберетесь туда. В часы сна можете спать на даче, а в рабочее время будьте в Генштабе.

Это было для Василевского уроком, и, пока шла война, он редко бывал на даче. Семья же пользовалась ею в основном в период его пребывания на фронте.

Со второй половины апреля Василевский по указанию Ста- лина находился на Северо-Западном фронте, решая вопросы, связанные с ликвидацией окруженной демянской группировки противника. Однако этого не удалось сделать. Неудачи пресле- довали Красную Армию и на других фронтах. 9 мая Василевский по указанию Сталина вернулся в Москву. Теперь ему предстоя- ло решать вопросы, связанные с планированием и руководством военными действиями, уже в роли исполняющего обязанности начальника Генштаба.

В ходе общего наступления войска Красной Армии разгро- мили около 50 дивизий противника, отбросили его на запал на

150—400 км, ликвидировали угрозу Москве и Северному Кавказу, облегчили положение Ленинграда, освободили полностью или частично территории 10 областей. Противник, потерпев крупное поражение, был вынужден на всем советско-германском фронте перейти к стратегической обороне. Однако многие операции со- ветских войск остались незавершенными из-за переоценки Ставкой ВГК возможностей своих войск и недооценки сил противника, рас- пыления резервов, неумения создать решающее превосходство на важнейших участках фронта.

Глава 4. ВО ГЛАВЕ «МОЗГА АРМИИ»

В своих мемуарах А.М. Василевский отмечает, что 24 апреля 1942 г. И.В. Сталин по телефону сообщил ему, что напряженная работа подорвала здоровье маршала Б.М. Шапошникова. Поэтому решено освободить его от работы и дать возможность подлечиться, а временное исполнение обязанностей начальника Генштаба воз- ложить на Василевского. Маршал Б.М. Шапошников был оставлен в должности заместителя наркома обороны. На следующий день Сталин подписал приказ № 0324 о реорганизации Генерального штаба с целью совершенствования его работы. По сравнению со штатом от 10 августа 1941 г. в структуру Генштаба были внесены следующие изменения: Разведывательное управление стало име- новаться Главным разведывательным управлением, Управление строительства укрепрайонов — Управлением укрепленных райо- нов; Отдел по оперативным перевозкам был выведен из Оператив- ного управления и стал самостоятельным отделом; создан Отдел по использованию опыта войны.

Если судить по опубликованным документам Ставки ВГК, то впервые подпись Василевского в качестве исполняющего обязан- ности начальника Генштаба появилась только 11] мая 1942 г. В своих мемуарах Александр Михайлович отмечает, что 26 апреля ему было присвоено воинское звание генерал-полковник. По другим данным, это звание он получил лишь 21 мая.

В мае — июне Сталин неоднократно обращался к Василевскому с предложениями полностью принять на себя обязанности началь-

ника Генштаба. Одна из бесед на эту тему велась в кремлевском кабинете Сталина в присутствии командования Юго-Западного направления — С.К. Тимошенко, Н.С. Хрущева и И.Х. Баграмяна. Воздушная тревога прервала беседу и все вынуждены были спу- ститься в убежище. Здесь Сталин после обсуждения основной темы сообщил:

— В связи с серьезным заболеванием маршала Шапошникова Ставка сейчас занята поиском кандидата на должность начальника Генштаба. По мнению Ставки на эту должность подошел бы давно работающий в Генштабе товарищ Василевский, но он категорически отказывается от этого. Каково ваше мнение?

— Товарищ Сталин, я предлагаю назначить начальником Ген- штаба маршала Тимошенко, — сказал генерал Баграмян. — Он работал в наркомате обороны и отлично знает роль и содержание работы Генерального штаба.

Однако Тимошенко отклонил это предложение.

— На мой взгляд, для этой должности подходит генерал Голи- ков, отличный военачальник и политработник.

Сталин, выслушав своих собеседников, произнес:

— Все-таки считаю, что наилучшая кандидатура — это товарищ Василевский.

«Я, как и всякий раз при подобных разговорах, просил этого не делать, — пишет Александр Михайлович. — Я отказывался от этого назначения потому, что искренне считал себя не под- готовленным для этой роли, тем более 8 условиях той сложной военной обстановки. Наблюдая 6 течение ряда лет за работой Б.М. Шапошникова и некоторых других военачальников, я от- лично понимал, что подбор кандидата на должность начальника Генерального штаба является исключительно серьезной про- блемой и что далеко не каждый, даже более подготовленный и опытный военачальник, чем я, может с ней справиться. Я считал, что начальник советского Генштаба обязан обладать не только глубокими военными знаниями, боевым опытом, критическим умом, но и рядом других специфических качеств. Он должен быть военачальником, пользующимся высоким авторитетом 8 Воору- женных Силах и стране, безусловно, с сильной волей и в то же время способным постоянно и во всех случаях проявлять выдерж-

ку, спокойствие и разумную гибкость 6 руководстве огромным и столь ответственным, разнохарактерным коллективом, каким является Генеральный штаб, и 6 то же время иметь и диплома- тические способности »'.

Всете качества, которые перечислил Василевский, несомненно, были присущи и ему. Сталин, имевший немалый опыт в решении кадровых вопросов, это давно уже уловил. Вот, что по этому по- воду пишет В.С. Яровиков::

«В выдвижении его на столь высокий пост большую роль сыгра- ла рекомендация Б.М. Шапошникова. Он давно заметил военное дарование Александра Михайловича, продвигал его по служебной лестнице, а теперь хотел видеть его на своем месте. Решающее значение имело, конечно, мнение Сталина. К тому времени он уже оценил роль Генерального штаба 86 войне и хотел иметь 8о главе его военного стратега, который бы глубоко мыслил категориями развернувшейся войны, понимал тенденции ее развития, являлся первым помощником 6 планировании военных действии, умело вел за собой большой и сложный коллектив генштабистов. Верхов- ный, конечно, сопоставлял Василевского с дфугими возможными кандидатами на пост начальника Генштаба. А его возглавляли такие талантливые военачальники, как К.А. Мерецков, Г.К. Жу- ков. Но тепефь они командовали фронтами. К Василевскому Вер- ховный приглядывался давно. Особенно близко мог наблюдать за ним после эвакуации 6 1941 году части коллектива Генштаба из Москвы. Василевский находился с ним рядом почти 6се дни и ночи. Выполнял любое его задание оперативно, с умом, давая обо- снованные предложения по усилению оборонительных действий советских войск, подготовке и проведению контфнаступлений под Москвой и на других направлениях. Когда только спал! А когда Б.М. Шапошников серьезно заболел и Василевский, 6 полном объеме выполняя его обязанности, показал возросшую зрелость руководя- щего военного деятеля, Сталин окончательно убедился 6 правиль- ности своего выбора. События на фронтах не радовали, до предела усложнилось руководство войсками. Василевский был неизменно

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 196.

2См.: Яровиков В.С. Грани военного таланта: О Маршале Советского Союза А.М. Василевском. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1985.

собранным, мобильным, способным нести ответственность за Генштаб, находить контакты с командованием фронтов, армии, управлениями Народного комиссариата обороны, с Госпланом, наркоматами, производящими оружие, боевую технику».

26 июня 1942 г. приказом № 199 Ставки ВГК генерал Василев- ский был утвержден в должности начальника Генштаба. С целью повышения статуса Александра Михайловича постановлением СНК СССР от 14 октября он был назначен заместителем наркома обороны.

Итак, А.М. Василевский достиг пика своей карьеры. Он теперь стал во главе «мозга армии». Теперьему придется нести ответствен- ность за всю работу огромного коллектива Генерального штаба. Василевский ничего не изменил в стиле деятельности Генштаба, который сложился под руководством маршала Шапошникова. Не произошло и «перетряхивания» кадров. Работа Генштаба пошла в том же ритме и с такой же высокой степенью напряженности.

А.М. Василевский руководил Генштабом около трех лет, из которых почти два года (более 22 месяцев) провел на фронтах в роли представителя Ставки ВГК. «В тех конкретных условиях ведения вооруженной бофьбы такая практика являлась, — отме- чал Александр Михайлович, — я бы сказал, не только правиль- ной, но и необходимой для Ставки и Генерального штаба, так как

она позволяла при принятии окончательных решении и при разработке планов проведения операций исходить не только из данных, которые имеются 8 Центре, но уже 8 значительной мере учитывать особенности обстановки непосредственно на месте и производить на этой основе более обоснованные расчеты ». Вто же время Василевский подчеркивает: «Безусловно, нельзя отрицать при этом того, что, часто выезжая на фронт и находясь там, я, как начальник Генерального штаба, не мог принимать непо- средственного участия в решении всех вопросов, над которыми обязан был работать аппарат Генштаба, и лишался возможно- сти повседневного общения с его коллективом, а следовательно, и возможности оказывать постоянную, практическую помощь 8 работе его управлениям и отделам. И это немало беспокоило меня, беспокоило и потому, что я остро чувствовал и воспринимал ту довольно жесткую, не дававшую каких-либо скидок требова-

тельность, которую предьявёлял ко мне Верховный Главнокоман- дующий почти каждый раз за те или иные упущения или промахи 6 работе Генерального штаба. Поэтому я, будучи 6 отрыве от Генерального штаба, принимал 6се меры к тому, чтобы обесие- чить себе возможность для более эффективного руководства его работой. Учитывая порою крайне слабую укомплектованность его руководящими кадрами, вынужден был неоднократно докладывать о своем беспокойстве за Генштаб Стаёке Верховного Главноко- мандования. Однако И.В. Сталин несколько проще относился к этому моему беспокойству»'.

В отсутствие А.М. Василевского во главе Генштаба оставался во- енный комиссар Ф.Е. Боков, который 8 августа 1942 г. был назначен заместителем начальника Генштаба, хотя и не был подготовлен для выполнения чисто оперативных функций. Заместители начальни- ка Генштаба генералы Н.Ф. Ватутин и П.И. Бодин, назначенные на эти должности по просьбе А.М. Василевского, вскоре, в июле, решением И.В. Сталина были направлены первый — командующим войсками Воронежского фронта, а второй — начальником штаба Сталинградского фронта. В результате Оперативное управление снова осталось без руководителя. Василевский, стремясь обеспе- чить бесперебойную и эффективную работу одного изважнейших управлений Генштаба, обратился к Сталину с просьбой назначить начальником Оперативного управления и первым заместителем начальника Генштаба генерал-лейтенанта А.И. Антонова, руко- водившего штабом Закавказского фронта.

— Напрасно вы так озабочены работой Генштаба, — сказал Сталин. — Главное сейчас для Ставки, для Генштаба, да и для всех — это успешное выполнение проводимых и намеченных нами операций, на них и должно быть сосредоточено все ваше внимание, сюда должно быть направлено и основное внимание Генштаба, к тому же все важнейшее по ним Генштабом уже сделано, а с осталь- ными канцелярскими делами мы как-нибудь справимся и без вас, а когда вы будете необходимы здесь как начальник Генерального штаба при решении новых задач, то не беспокойтесь, мы вас не забудем и пригласим. Если же у Генерального штаба в процессе

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 469.

его работы встанут какие-либо серьезные затруднения и появится необходимость помочь ему, то думаю, что вы сможете это сделать и находясь на фронте. А в основном сейчас не вы должны помогать Генштабу, а Генштаб вам.

Сталин вто время не придавал должного значения роли Генншта- ба в планировании и руководстве вооруженной борьбой, считая, что он занимается обыденной канцелярщиной. Осознание своей ошибки придет к Верховному Главнокомандующему позже, ког- да Генштаб под руководством генерала Василевского докажет, что является полноценным рабочим органом Ставки ВГК. Однако надо отдать должное настойчивости Василевского, который сумел убедить вождя в необходимости

назначения генерала Антонова в Генштаб. Такое назначение состоялось 1] декабря 1942 г., несмотря на то что Сталин лично его не знал. «Многие его знали и одобри- тельно отзывались о нем, — пишет генерал армии С.М. Штемен- ко. — А.Й. Антонов детально знакомился с людьми управления, тщательно изучал оперативную обстановку, вполне свободно ориентировался и 6 делах Генштаба, и 6 положении на фронтах. Постепенно у нас прекратились бдения 6 приемнои. Не без помощи Антонова Верховным Главнокомандующим был установлен труд- ный и жесткий, но 8 целом необходимый и приемлемый регламент фаботы Генштаба, который сохранился на годы. При этом сам он делил с нами все тяготы службы»'.

В исторических исследованиях последнего времени, в том чис- ле в труде «Генеральный штаб Российской армии: история и со- временность», в разработке которого участвовал и автор данной книги, дана развернутая характеристика деятельности Генштаба в годы войны. Поэтому мы остановимся лишь на отдельных вопро- сах, наиболее ярко характеризующих роль начальника Генштаба А.М. Василевского.

Одной из наиболее важных и сложных задач Генштаба и его начальника являлось планирование военных кампаний. За два-три месяца до начала новой кампании в Генштабе, исходя из военно-политической цели и задач вооруженной борьбы, определенных политическим руководством, и с учетом складывавшейся страте-

1 Цит. по: Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. 2-е изд. М.: Воениздат, 1989. Кн. 1. С. 107.

гической обстановки на всем советско-германском фронте, раз- рабатывались предложения и осуществлялись предварительные расчеты для Ставки ВГК относительно ее общего стратегического замысла, материально-технического обеспечения войск, подготов- ки необходимого количества стратегических резервов и их исполь- зования и по многим другим вопросам‘. В общем стратегическом замысле находили отражение способ действий вооруженных сил, направления сосредоточения основных усилий, распределение сил и средств по стратегическим направлениям, состав и порядок соз- дания на них стратегических группировок войск, их возможные задачи, очередность и время применения, основы взаимодействия и др. Предложения с необходимыми обоснованиями и расчетами обычно докладывались начальником Генштаба на совещаниях в Ставке с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО. После обсуждения и принятия Ставкой ВГК решения в Генштабе с привле- чением (вчасти касавшейся) представителей главных и центральных управлений Наркомата обороны, наркоматов промышленности и других центральных органов осуществлялось окончательное планирование. При этом детально разрабатывались только планы начальных (исходных) операций, а последующие операции намеча- лись в общих чертах. Они планировались в ходе военных действий в зависимости от результатов исходных операций. В зависимо- сти от развития обстановки Генштаб вносил коррективы в ранее разработанные планы и создавал новые группировки войск для проведения новых операций. В этой связи большинство кампаний подразделялось на этапы”.

Планирование военных действий в оборонительных кампаниях имело свою специфику. Летом 1942 г. переход Красной Армии к стратегической обороне был вынужденным. Ставка ВГК и Ген- штаб могли лишь наметить общую цель и способ действий воору- женных сил: в упорных оборонительных сражениях, сочетаемых

'См.: Советское военное искусство в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: В 3-х т. М.., 1962.Т. 3. С. 445; Проблемы военного искус- ства во Второй мировой войне и в послевоенный период (Стратегия и оперативное искусство). М.: Изд-во ВАГШ, 1995. С. 198.

? Некоторые кампании не подразделялись на этапы (зимняя 1944 г.,

кампания на Дальнем Востоке). См.: Военное искусство во Второй миро- вой войне (Стратегия и оперативное искусство). С. 194.

на ряде направлений с частными наступательными операциями и контрударами, измотать, обескровить противника, остановить его продвижение и создать условия для перехода в наступление (контрнаступление). После принятия решения на ведение страте- гической обороны Генштаб совместно со Ставкой разрабатывал и реализовывал мероприятия, вытекавшие из определенного за- мысла. К.ним относились: строительство оборонительных рубежей с заблаговременным занятием ряда из них войсками; подготовка стратегических резервов и их использование для восстановления прорванного фронта, усиления группировок на важнейших на- правлениях; согласование усилий этих группировок и фронтов (армий) внутри них, видов вооруженных сил и родов войск с целью отражения ударов противника и его разгрома. Для того чтобы ис- тощить и остановить мощные ударные группировки вермахта на каждом стратегическом направлении готовились и проводились несколько последовательных по глубине стратегических оборо- нительных операций. В ходе оборонительных кампаний стратеги- ческая оборона непрерывно совершенствовалась: увеличивались глубина построения оборонительных группировок, их состав и эшелонирование, росло искусство инженерного оборудования местности, повышалась эффективность противотанковой и про- тивовоздушной обороны. Стратегическая оборона становилась все более активной и устойчивой.

Планирование военных действий в наступательных кампаниях зависело от различных целей и конкретно складывавшейся обста- новки, соотношения сил и средств в те или иные периоды войны. Все это накладывало отпечаток на характер стратегического пла- нирования кампаний. Так, зимняя кампания 1942/43 г., связанная с борьбой за захват стратегической инициативы, началась с кон- трнаступления на решающем направлении советско-германского фронта (сталинградском — в ноябре 1942 г.). В последующем, по мере выявления результатов контрнаступления, планировались и организовывались новые наступательные операции, но уже на более широком фронте и на значительную глубину (общее стра- тегическое наступление).

Для достижения целей кампаний Ставка ВГК и Генеральный штаб создавали, как правило, несколько стратегических группиро-

вок, основу которых составляли фронтовые объединения. Каждая такая группировка обычно включала от 2 до 4 фронтов, усиливалась объединениями и соединениями других видов вооруженных сил. Наиболее крупные группировки предназначались для проведения главных операций.

Основным содержанием военной кампании являлись стратеги- ческие операции, планирование и подготовка которых занимали центральное место в деятельности Генштаба и его начальника. Всего в ходе войны было подготовлено и проведено более 50 таких опе- раций, замыслы и планы которых разрабатывались, как правило, по решению Ставки ВГК. В ряде случаев инициатором проведения стратегических операций являлся Генеральный штаб.

В годы войны благодаря усилиям и профессионализму на- чальника Генштаба А.М. Василевского сложилась определенная, достаточно эффективная система планирования стратегических операций. В связи с тем, что в 1942 г. переход войск Красной Ар- мии к обороне был вынужденным, стратегические оборонитель- ные операции, как и в целом кампании, заранее не планировались. Их организация осуществлялась в основном в условиях крайнего дефицита времени, одновременно с отражением ударов превос- ходящих сил противника, обладавшего к тому же господством в воздухе. При этом приходилось решать широкий круг проблем, в том числе

вскрытие замысла противника и состава группировок его войск, создание своей оборонительной группировки и выбор наибо- лее целесообразного ее оперативно-стратегического построения, инженерное оборудование местности и др. После этого Ставка ВГК определяла стратегическую цель и общий замысел операции, на основе которых Генштаб разрабатывал общую и частные дирек- тивы. Такой метод планирования наиболее четко проявился ужев летне-осенней кампании 1942 г.

Основным способом ведения стратегических оборонительных операций являлось сочетание позиционных форм с высокой ак- тивностью войск. Последняя находила свое выражение в широком маневре силами и средствами, в проведении контрударов и част- ных наступательных операций, в нанесении массированных ударов артиллерией и авиацией по главной вражеской группировке и др. Это позволило Красной Армии в ряде стратегических операций,

правда, ценой утраты значительной территории, больших людских и материальных потерь, сорвать наступательные замыслы про- тивника, нанести ему существенный урон и удержать важнейшие военно-политические и административные центры страны (опера- ции на сталинградском и других направлениях), а внекоторых — и создать выгодные условия для перехода в контрнаступление (Ста- линградская операция).

Особое место в ряду стратегических оборонительных опера- ций занимает операция под Курском в июле 1943 г. Она, в отличие от других, готовилась не вынужденно, а преднамеренно. В после- длующем (осенью 1943 ив 1944 г.) оперативная и стратегическая оборона организовывалась только на отдельных направлениях, причем на короткое время. Она была призвана обеспечить веде- ние решительных наступательных операций там, где определялась судьба войны.

Особенностью стратегических оборонительных операций 1941—1943 гг. являлось то, что они имели не только значительный пространственный размах, но и в них участвовало значительное количество сил и средств. Большинство оборонительных операций проводилось на фронте 450—650 км, при глубине отхода совет- ских войск до 300—600 км и более!. Состав войск в ходе операций менялся. Как правило, на первом этапе операций, в связи с поте- рями, он резко сокращался, но затем, по мере подхода резервов, возрастал.

Методы планирования стратегических наступательных опера- ций складывались в ходе военных действий. С 1942 г. подготовка исходных стратегических наступательных операций той или иной кампании проводилась, как правило, в период стратегических пауз, продолжавшихся от двух до четырех месяцев. Это позволя- ло своевременно пополнить части и соединения людьми, боевой техникой, накопить материальные запасы, подготовить войска и штабы к предстоящим действиям, оборудовать исходные районы для наступления, всесторонне спланировать операцию и отработать все вопросы взаимодействия. К разработке планов таких опера- ций Генштаб в соответствии с указаниями Ставки ВГК приступал

:См.: История военной стратегии России / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. С. 315.

обычно за 2—2,5 месяца до начала наступления!. Исходя из этого, Генштаб определял цель и замысел операций, способы их ведения, намечал этапы той или иной операции, задачи фронтов ит. д. Затем ориентировал командующих войсками о замысле стратегической операции и задачах, которые им предстояло в ней решать. В соот- ветствии с этой ориентировкой командующие фронтами представ- ляли в Генштаб свои соображения по наиболее эффективному, с их точки зрения, использованию своих войск, которые учитывались при окончательной отработке ее плана.

Нередко в Ставке ВГК про- водились совещания с участием командующих войсками фронтов, где обсуждались планы предстоящих действий.

В окончательном виде оперативная часть плана обычно оформ- лялась в Генштабе на карте. В других планирующих документах находили отражение все вопросы, связанные с обеспечением фрон- тов резервами, вооружением, боевой техникой, транспортом, ма- териальными средствами. Особое внимание уделялось вопросам планирования очередности подвоза фронтам всего необходимого для ведения операций. После завершения отработки планов в Ге- неральном штабе Ставка отдавала фронтам директивы (обычно за две-три недели до начала наступления). В директивах указывались: цель операции фронта; ближайшие и дальнейшие задачи войск и сроки их выполнения; количество, состав ударных группировок и направления их ударов; разграничительные линии между фрон- тами; в отдельных случаях — оперативное построение войск, по- рядок использования подвижных войск, плотность артиллерии и др. Одновременно ставились задачи дальней авиации, Войскам ПВО, а на приморских направлениях и флоту, организовывалось взаимодействие между фронтами и стратегическими группиров- ками, действовавшими на разных направлениях. Вся остальная ра- бота по планированию осуществлялась командованием и штабами фронтов.

Иногда Генштабом, особенно во второй половине Великой Оте- чественной войны, когда линия фронта стремительно отодвигалась на запад, а наступательные действия на различных его участках или подготовка к ним велись почти непрерывно, применялся и другой

1 См.: Советское военное искусство в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. 3. С. 445.

метод планирования стратегических операций. Суть его состояла в том, что командующим фронтами предписывалось представить в Генштаб письменные соображения о планах операций (нередко военные советы фронтов представляли свои соображения о планах дальнейших действий и без предварительного указания Ставки). Эти планы тщательно изучались в Генштабе, докладывались Ставке, и если та была в принципе согласна с ними, то план корректиро- вался, после чего Генеральный штаб распорядительным порядком «увязывал» действия фронтов и готовил для каждого из них соот- ветствующие директивы.

Целью большинства стратегических наступательных операций, проведенных в первом и втором периодах войны, обычно являл- ся разгром крупных стратегических группировок противника (от 30 — 40 до 60 — 80 дивизий), овладение важными в политическом, экономическом и стратегическом отношениях районами (Северным Кавказом, Донбассом, Крымом) или стратегическими рубежами (по рекам Десна, Днепр, Висла, государственной границе), освобож- дение административных территорий (Прибалтика, Белоруссия, Молдавия). В третьем периоде войны целями операций являлись освобождение оккупированных противником стран (Польша, Че- хословакия, Югославия), последовательный вывод из войны на стороне Германии ее союзников (Румыния, Финляндия, Венгрия), завершение ее разгрома. Для достижения этих целей проводились несколько операций разного масштаба.

Для достижения целей стратегических операций Ставка ВГК и Генштаб создавали крупные группировки войск. В их состав, как уже отмечалось, входило от двух до четырех фронтов (100—200 рас- четных дивизий), объединения и соединения дальней авиации и Войск ПВО страны, а на приморских направлениях и реках (озе- рах) — силы флотов и речных (озерных) флотилий. Количество сил и средств в стратегических группировках в годы войны имело тенденцию к возрастанию. В операциях третьего периода оно со- ставляло до 1,>—2,5 млн человек, от 20 до 40 тыс. орудий и ми- нометов, от 3 до 6 тыс. танков и САУ, от 2 до 7,5 тыс. самолетов'. Некоторые стратегические наступательные операции (Киевская в

'См.: Проблемы военного искусства во Второй мировой войне и в по- слевоенный период. С. 207.

1943 г., Львовско-Сандомирская и Петсамо-Киркенесская в 1944 г.) проводились силами одного фронта. В Петсамо-Киркенесской опе- рации участвовали также силы Северного флота.

Формы и способы разгрома противника в стратегических насту- пательных операциях отличались большим разнообразием. К ним относились: окруженче и уничтожение его крупных группировок; рассечение сил противника мощным ударом на большую глубину и разгром их по частям; дробление противостоявшей стратегической группировки рядом мощных ударов на нескольких направлени- ях с развитием успеха в глубину и в стороны флангов. Во многих операциях эти способы сочетались. Способ разгрома противника выбирался с учетом конкретной обстановки, соотношения сил, характера театра военных действий, начертания линии фронта, положения и возможностей своих войск и противника. Поэтому каждая новая наступательная операция, как правило, отличалась от предыдущей.

Особое внимание при подготовке и в ходе стратегических операций уделялось внезапности, являвшейся одним из главных факторов успеха. Это позволяло в более короткие сроки добивать- ся значительных результатов, вынуждая противника допускать крупные просчеты. С целью достижения внезапности проводи- лись следующие мероприятия: сосредоточение и неожиданный для противника ввод в сражение крупных резервов; нанесение первых ударов большей силы, чем ожидал противник; использование на главных направлениях мощных танковых группировок; ведение глубоких наступательных операций в высоких темпах; быстрый перенос усилий с одного стратегического направления на другое; наращивание последовательных ударов в оперативной и стратеги- ческой глубине и др.

Генштаб значительное внимание уделял обеспечению деятель- ности представителей Ставки ВГК, в том числе и Василевского. С этой целью формировалась оперативная группа из хорошо под- готовленных генералов и офицеров, в том числе и из штабов родов войск, готовились соответствующие документы, выделялись не- обходимые средства связи, шифровальной службы и транспорта. Специалисты, входившие в состав оперативных групп, проводили в жизнь распоряжения представителя Ставки, оказывали помощь

штабам в организации боевых действий. По свидетельству Васи- левского, большую помощь в деле руководства работой Генштаба во время его нахождения на фронте оказывали систематические приезды ответственных работников Генштаба. Они осуществля- лись по их инициативе с разрешения Василевского или по его вы- зову, а иногда и по указаниям Сталина. Основными целями таких посещений являлись доклады Василевскому о разрабатываемых Генштабом проектах или указаниях, подлежащих утверждению Ставкой, или проектах руководящих директив или указаний, ис- ходящих от Генштаба в войска, а также рассмотрение других во- просов работы Генштаба.

Большую помощь представителям Ставки ВГК оказывали рабо- тавшие при штабах фронтов, армий, отдельных корпусов, а иногда и дивизий постоянные представители (группа офицеров) Генshта- ба'. Они действовали на основании положения, утвержденного маршалом Шапошниковым. В телеграмме, направленной 23 марта 1942 г. начальнику штаба Ленинградского фронта начальником группы офицеров Генштаба генерал-майором Ф.М. Исаевым, разъ- яснялось, что группа офицеров Генштаба имеет следующие права: осуществлять непосредственную проверку выполнения штабами и войсками директив, приказом и распоряжений Верховного Глав- нокомандования, наркома обороны и Генштаба; обеспечивать Ген- штаб быстрой, непрерывной и точной информацией об обстановке, ходе боевых действий и состоянии войск. Практика показала, что отдельные начальники штабов фронтов и армий не понимали или не хотели понимать роль офицеров Генштаба в обеспечении руко- водства боевыми действиями. Они отказывали им в

ознакомлении с директивами Ставки и Генштаба и в средствах передвижения, за- прещали отправлять шифровки на имя начальника Генштаба. Васи- левский, стремясь положить конец этому произволу, 4 июня вместе с военным комиссаром Генштаба Боковым подписал директиву № 155450, адресованную начальникам штабов фронтов и армий.

' Подробнее о деятельности офицеров Генштаба см.: Салтыков Н.А. Докладываю в Генеральный штаб. М.: Воениздат, 1983.

*См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). М.: ТЕРРА, 1999. С. 63—64.

«Необходимо прекратить неправильное отношение к офицерам Генерального штаба, — отмечалось в директиве, — своевременно ознакомлять старших офицеров фронтов и афмий с директивами Ставки и Генерального штаба, оказывать им содействие и по- мощь 6 их работе и в необходимых случаях обеспечивать офицеров средствами передвижения »'.

К лету 1943 г. в деятельности офицеров Генштаба был выявлен ряд недостатков, отрицательно влиявших на выполнение поставленных перед ними задач. Руководящий состав группы офицеров Генштаба, невходя организационно в состав Оперативного управления, не мог осуществлять эффективное руководство деятельностью офицеров и в этом отношении являлся только передаточной инстанцией. За- крепление офицеров Генштаба за фронтом, армией, корпусом, при- водило ких сращиванию с соответствующим штабом, а также ктому, что они, присмотревшись к недостаткам, переставали их замечать ив ряде случаев просто не доносили об этих недостатках из-за опасения испортить отношения с командованием. С целью устранения этих недостатков Василевский в качестве заместителя наркома обороны 22 июня подписал приказ, в котором говорилось:

«1. Весь личный состав офицеров передается 6 состав Опе- фативного управления для использования их из расчета по 5 — 10 человек на фронт (8 зависимости от состава фронта) и 1 — 2 офицеров на каждую отдельную и воздушную афмию. При Оперативном управлении иметь постоянный резерв офицеров 8 количестве 10 — 15 человек.

2. Закрепление офицеров за штабами армии и ниже не про- изводить. Группа выделенных на тот или иной фронт офицеров возглавляется старшим офицером и, находясь при штабе фронта, руководствуется в своей работе планом, утвержденным началь- ником Оперативного управления, и выполняет отдельные его за- дания в зависимости от обстановки. Старшие офицеры подчиня- ются непосредственно начальникам соответствующих направлений Оперативного управления, которые и руководят их повседневной деятельностью.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23

(12—2). М.: ТЕРРА, 1999. С. 168.

3. Начальнику Оперативного управления Генерального шта- ба Красной Армии пересмотреть соответствующее “Положение о группе офицеров Генерального штаба” и на его основе составить единое “Положение об офицерах Генерального штаба Красной Армии”. Проект Положения представить мне на утверждение к 30 июня 1943 г.

Реорганизацию закончить к 1 июля 1943 г. Список старших фронтовых офицеров представить мне на утверждение 25 июня 1943 г.

4. Личный состав группы офицеров, не использованный в пре- делах Генерального штаба, передать в распоряжение начальника Главного управления кадров Красной Армии».

Вместе с представителями Ставки ВГК на фронты выезжали и представители от родов войск, назначаемые И.В. Сталиным. В тес- ном контакте с А.М. Василевским в большинстве случаев работали: от Военно-воздушных Сил — начальник штаба и заместитель Глав- кома ВВС Ф.Я. Фалалеев, заместитель командующего артиллерией Красной Армии М.Н. Чистяков, командующий бронетанковыми и механизированными войсками Я.Н. Федоренко или его замести- тель.

И.В. Сталин требовал от представителей Ставки ВГК ежесу- точно к 24 часам телеграфные отчеты о своей деятельности на фронте, обязывал их иметь с ним самую прочную и непрерывную связь. Для этого представители Ставки располагали специально созданным командным пунктом с мощным узлом связи. Кроме того, Василевский через узел связи Генштаба имел связь с фронтами, армиями и штабами военных округов. На рассмотрение, утверж- дение и для последующего доклада Ставке ВГК Василевскому на- правлялись наиболее важные документы, разрабатывавшиеся в Генштабе. «Прочная техническая связь с Генштабом обеспечивала мне, — пишет Александр Михайлович, — как начальнику Геншта- ба, возможность неоднократно 8 сутки заслушивать доклады ру- ководящих его лиц — о всех важнейших событиях, происходящих на фронтах, о постоянной деятельности Ставки, о важнейших

"Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного

комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 184—185.

донесениях и просьбах, поступающих от фронтов 6 адрес Ставки и Генштаба, о ходе выполнения тех или иных заданий Ставки, о ходе формирований, о состоянии стратегических резервов и обо всех основных затруднениях, с которыми сталкивался Генштаб 6 процессе своей работы. Тут же давались мною Генштабу все необходимые указания по обсуждаемым вопросам »'.

Кроме того, Василевский вел телефонные разговоры со Ста- линым часто по нескольку раз в сутки. При этом обсуждались ход выполнения заданий Ставки на тех фронтах, на которых ее в данный момент представлял Василевский, а также ход военных действий на остальных фронтах, целесообразность подключения к проводимой операции соседних фронтов или организации новых мощных ударов по врагу на других стратегических направлениях. Наряду с этим рассматривались вопросы, касающиеся состояния и использования имеющихся резервов ВГК, боевого и материального обеспечения войск, назначения или перемещения руководящих кадров в вооруженных силах и др.

Представители Ставки, располагая всеми данными о возмож- ностях, замысле и планах Верховного Главнокомандования, ока- зывали существенную помощь командующим фронтами в выра- ботке и принятии наиболее правильных оперативных решений, вытекающих из общего плана стратегической операции. Большую работу они проводили по разрешению на месте сложных вопросов стратегического взаимодействия между фронтами, видами воору- женных сил и родами войск, исходя из общего замысла Ставки на операцию. Командующие войсками фронтов получали от предста- вителей Ставки помощь в обеспечении войск всем необходимым для выполнения задач, так как многие вопросы касались компетенции Верховного Главнокомандующего и Наркомата обороны. Пред- ставители Ставки также обращались в Генштаб по таким вопро- сам, как ход боевых действий на соседних фронтах, обеспечение фронтов резервами, боевой техникой, боеприпасами и горючим. Все доклады представителей Ставки обязательно представлялись Сталину. В свою очередь, Генштаб оказывал представителям Ставки постоянную практическую помощь в их работе.

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 472—473.

А.М. Василевский в своих мемуарах подробно рассказывает о докладах начальника Генштаба или его заместителя на рабочих за- седаниях Ставки ВГК. При этом он подчеркивает, что, безусловно, будет правильным «говорить о них как о докладах Ставке, По- литбюро ЦК партии и ГКО». Сам Василевский отмечал, что лич- но считал такие свои доклады, как доклады ЦК партии и Ставке. Обычно вечером, если Василевский находился в Москве, звонил Сталин (или его секретарь Поскребышев) и приглашал прибыть в Центральный Комитет часам к восьми-девяти. Повестка доклада предварительно не называлась. Необходимо было самому опреде- лять, какие вопросы кроме общей обстановки на фронтах будут интересовать Сталина и присутствующих у него членов Полит- бюро и ГКО. Иногда получалось так, что Сталина интересовал какой-то другой вопрос. Но в основном обсуждались положение на фронтах и вопросы материального обеспечения войск. Доклады приходилось делать очень быстро, освещая не только положение на фронтах, но и оценивая их действия, внося предложения и до- кладывая просьбы военных советов фронтов. Протоколы заседаний не велись. По обсуждаемым вопросам при необходимости тут же готовились решения, которые в зависимости от содержания рас- сматриваемого вопроса оформлялись постановлением ЦК ВКП(б) или ГКО, директивами Ставки ВГК.

А.М. Василевский особо подчеркивает, что Генштаб повсе- дневно держал связь с Политбюро ЦК ВКП(б). При этом вопросы, требующие санкции ЦК ВКП(б), решались при участии специально прикрепленного к Генштабу члена Политбюро. С ним Василевский повседневно держал связь, обращался к нему за помощью при ре- шении тех вопросов, которые не мог решить сам, а также тех, кото- рые не требовали внимания и без того чрезмерно перегруженного Сталина. «Политбюро было 8 курсе 8сех дел Генштаба, — пишет Александр Михайлович. — Представитель Политбюро ирини- мал участие почти во всех заседаниях, проводимых 6 Генштабе с целью реализации принятых Ставкой и ЦК решений, на которые приглашались представители наркоматов. Наиболее трудные 8о- просы выносились на решение Ставки, ЦК ВКП(б). Прикрепление Политбюро ЦК одного из членов в помощь Генеральному штабу 6 период Великой Отечественной войны вполне себя оправдало.

Значительно упростилась наша повседневная связь с ЦК ВКП(б), с правительством и наркоматами. Практиковались выезды от- дельных членов Политбюро на фронт. Обычно они ехали туда, где было особенно трудно, где складывалась сложная военная обста- новка. Эти поездки приносили бесспорную пользу»'.

В данном случае Василевский не погрешил против истины. В по- следнее время в исторических трудах стараются обходить стороной вопрос о роли партийных органов в решении вопросов, хотя она была неоднозначной. Конечно, главным была не тесная связь с ЦК, а постоянное общение со Сталиным, ибо только он в действитель- ности держал все бразды правления в своих руках. Василевский не сомневался в том, что назначение Сталина Верховным Глав- нокомандующим было оправданно. «В тот предельно трудный период наилучшим решением, учитывая величайший ленинский опыт периода Гражданской войны, — пишет Александр Михайло- вич, — являлось объединение 6 одном лице функции партийного, государственного, экономического и военного руководства. У нас была только одна возможность: немедленно превратить страну 86 военный лагерь, сделать тыл и фронт единым целым, подчинить все наши силы задаче разгрома немецко-фашистских захватчи- ков. И когда Сталин, как Генеральный секретарь, Председатель Совета Народных Комиссаров, Председатель ГКО, стал еще и Верховным Главнокомандующим, наркомом обороны, открылись более благоприятные возможности для успешной борьбы за побе- ду. Такое

объединение 8 лице И.В. Сталина функции партийного, государственного и военного руководства не означало, что он 6 годы войны единолично решал все вопросы »".

Последний пассаж сделан явно для того, чтобы показать роль коллективного руководства вооруженной борьбой, которая в дей- ствительности была пагубной в условиях войны. Но проследим за рассуждениями Василевского. Он отмечает: «Ло моему глубокому убеждению, И.В. Сталин, особенно со второй половины Вели- кой Отечественной войны, являлся самой сильной и колофитной фигурой стратегического командования. Он успешно осущест- влял руководство фронтами, всеми военными усилиями страны

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 488. 2 Там же. С. 489.

на основе линии партии и был способен оказывать значительное влияние на руководящих политических и военных деятелей со- юзных стран по воине. Работать с ним было интересно и вместе с тем неимоверно трудно, особенно 8 первый период войны. Он остался 6 моей памяти суровым, волевым военным руководите- лем, вместе с тем не лишенным и личного обаяния. И.В. Сталин обладал не только огромным природным умом, но и удивительно большими познаниями. Его способность аналитически мыслить приходилось наблюдать 8о время заседаний Политбюро ЦК пар- тии, Государственного Комитета Обороны и при постоянной работе 8 Ставке. Он неторопливо, чуть сутулясь, прохаживает- ся, внимательно слушает выступающих, иногда задает вопросы, подает реплики. А когда кончится обсуждение, четко сфофмули- рует выводы, подведет итог. Его заключения являлись немного- словными, но глубокими по содержанию и, как правило, ложились 6 основу постановлений ЦК партии или ГКО, а также директив или приказов Верховного Главнокомандующего. Но бывало, что кто-то по указанию Сталина прямо на заседании готовит иро- ект. Сталин подойдет, прочитает написанное, иногда внесет поправки, а если проект не удовлетворяет, сам продиктует его новый вариант »'.

А.М. Василевский не скрывает того факта, что в первые месяцы войны сказывалась недостаточность оперативно-стратегической подготовки Сталина. Он мало советовался тогда с работниками Генштаба и командующими фронтами, часто лично принимал ре- шения, причем не всегда правильные. По мнению Василевского, поворотной вехой глубокой перестройки Сталина как Верховного Главнокомандующего стал сентябрь 1942 г., когда сложилась очень трудная обстановка и требовалось более гибкое и квалифицирован- ное руководство военными действиями. Именно в это время Сталин стал по-иному относиться к аппарату Генштаба, командующим фронтами, вынужден был постоянно опираться на коллективный опыт военачальников. Прежде чем принять решение по тому или иному важному вопросу ведения вооруженной борьбы, Сталин советовался со своим заместителем Жуковым, начальником Ген- штаба, руководящими работниками Генштаба, главных управлений

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 490.

Наркомата обороны, командлующими фронтами, а также с нарко- мами, велающими оборонной промышленностью.

А.М. Василевский уделял большое внимание вопросам обе- спечения устойчивого и непрерывного управления войсками с учетом накопленного опыта. В 1942 г. была издана директива, определявшая строгий порядок устройства основных и запасных пунктов управления фронтов и армий и организации работы на них. Работа Генштаба не могла быть эффективной без получения постоянной достоверной информации от войск. Вначале сроки и порядок представления сводок и донесений от фронтов и ар- мий устанавливались отдельными распоряжениями Генштаба. Для

упорядочения этого процесса с | августа 1943 г. был введен в действие Табель срочных донесений, четко определивший не- обходимый перечень оперативных и отчетно-информационных документов, которые надлежало направлять в Генштаб, штабы (управления) видов вооруженных сил и родов войск, сроки и спо- собы их представления.

Особое внимание А.М. Василевский обращал на соблюдение режима секретности в войсках. В первой половине января 1942 г. в этом деле был выявлен ряд нарушений со стороны штабов Юго-Западного направления, Юго-Западного и Южного фронтов. В частности, начальник штаба Юго-Западного фронта генерал- лейтенант П.И. Бодин допустил печатание машинисткой обще- го плана зимних операций армий Юго-Западного направления, представленного на утверждение Ставки ВГК. В разряд виновных попали и начальники оперативной группы штаба Юго-Западного направления генерал-лейтенант И.Х. Баграмян и начальник шта- ба Южного фронта генерал-лейтенант А.И. Антонов. Об этом генерал Василевский доложил Сталину, который приказал ему подготовить директиву, в которой обратить внимание Баграмяна, Бодина и Антонова на недопустимость нарушения требований к сохранению секретности оперативных планов. В директиве № 170018, подписанной 16 января Василевским, категорически запрещались: печатание оперативных планов на машинке, за ис- ключением лично ответственных исполнителей; издание и рас- сылка общих оперативных директив фронтов, применяя только частные боевые приказы и распоряжения, касающиеся отдельных

армий (соединений); передача по телеграфу (шифром) оператив- ных планов'.

Кроме вышеуказанных нарушений, имели место многочислен- ные случаи прямого разглашения военной тайны, особенно при размещении штабов в населенных пунктах. Поэтому Василевский и военный комиссар Генштаба Боков 27 февраля 1942 г. направляют начальникам штабов фронтов, военных округов, 7-й отдельной ар- мии и ВВС директиву № 153135 о немедленном наведении порядка в работе штабов. От старших начальников требовалось все действия командиров и начальников, повлекших за собой разглашение во- енной тайны, рассматривать как нарушение воинской присяги, с вытекающими отсюда последствиями’. Прошло восемь месяцев, и снова Василевский в директиве № 157609 от 19 октября вынужден был обратить внимание начальников штабов фронтови 7-Й отдель- ной армии на случаи нарушения режима секретности‘.

Генеральный штаб принимал активное участие в подготовке и формировании стратегических резервов. В первом периоде войны, когда войскам Красной Армии пришлось дважды вести стратегиче- скую оборону, основным источником образования стратегических резервов являлась мобилизация новых контингентов военнообя- занных. Резервы создавались главным образом за счет образования новых формирований втылу страны (85%) и частично путем вывода войск из состава действующих фронтов на доукомплектование (15%)*. Такой способ создания резервов диктовался тем, что в усло- виях утраты стратегической инициативы и ведения вынужденной обороны Ставка ВГК имела ограниченные возможности для вывода войск в резерв из состава действующих фронтов. К. тому же иногда требовались свежие силы для стабилизации фронта там, где про- тивнику удавалось его прорвать.

Во втором периоде войны условия для создания стратегических резервов значительно изменились. Было ликвидировано количе-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). С. 44.

Там же. С. 48—49.

3Там же. С. 375. *См.: История военной стратегии России. С. 342.

ственное превосходство противника в боевой технике и вооруже- нии. Военная промышленность не только в достатке вооружила боевой техникой и оружием войска на фронте, но и обеспечила создание стратегических резервов. С переходом стратегической инициативы в руки советского командования создались лучшие возможности для вывода войск из действующих фронтов в резерв для доукомплектования, обучения и последующего их применения на нужных направлениях. Поэтому в данный период войны 70% стратегических резервов составили войска, выведенные из дей- ствующих фронтов, и только 30% — новые формирования. В об- щей сложности из состава действующих фронтов было выведено 565 объединений, соединений и частей, а вновь сформировано лишь 231'. Всего в ходе Великой Отечественной войны Ставкой ВГК и Генштабом было образовано (восстановлено) более 100 управле- ний общевойсковых и 17 танковых армий, сформировано (доуком- плектовано) 112 танковых, механизированных и артиллерийских корпусов, около 1000 стрелковых, кавалерийских и артиллерийских дивизий, почти 2 тыс. отдельных бригад и полков родов войск`. Одновременно по разнарядкам Генштаба в действующие войска было направлено 11,5 млн человек обученного маршевого попол- нения, большое количество вооружения и военной техники.

В Генштабе рассчитывались потребности действующей армии в пополнении новыми объединениями, соединениями, частями, в количестве резервов, определялись порядок и сроки их формиро- вания (доукомплектования) и выдвижения в назначенные районы, разрабатывались соответствующие директивы, контролировалось их выполнение, организовывались связь, маскировка и прикрытие с воздуха, материальное обеспечение.

Основная нагрузка в решении перечисленных выше вопросов лежала на Организационном управлении Генерального штаба. Кроме того, часть из них находилась в ведении Организационно-штатного управления Главупраформа, что порождало паралле- лизм и создавало затруднения в деятельности не только обоих этих органов — Генштаба и Главупраформа, но и в целом централь-

'См.: Военно-исторический журнал. 1977. № 4. С. 13, 14. 2См.: История создания и развития Генерального штаба. М.., 1992. С. 246 (табл. 11).

ного аппарата наркомата обороны. С целью устранения данно- го недостатка 4 мая 1943 г. приказом № 0325 наркома обороны Организационное управление Генштаба было реорганизовано в Главное организационное управление Генштаба. В его состав были включены Организационно-учетное управление и Управление по оперативно-организационным мероприятиям. На Главное органи- зационное управление Генштаба возлагались: разработка сообра- жений и директив по проведению организационных мероприятий в Красной Армии на основе указаний наркома обороны и Ставки ВГК; разработка организации штатов, а также учет количества и дислокации войсковых частей, соединений и учреждений Красной Армии; учет штатной, списочной численности и общий учет потерь Красной Армии; разработка планов и директив о выводе соединений и частей в резерв Ставки; отдача указаний главным управлениям Наркомата обороны об очередности и порядке доукомплектования и дообеспечения частей и соединений резерва Ставки и контроль за проведением этих мероприятий; разработка директив, порядка и сроков осуществления межфронтовых перегруппировок и сосре- доточений, проводимых решением Ставки; организация и контроль за оперативными перегруппировками войск, производимыми по железной дороге, автотранспортом и походом'.

С созданием Главного организационного управления все вопро- сы, связанные с организацией войск и их штатами, стали решаться отныне только в Генеральном штабе, что подтверждалось и по- становлением ГКО от 21 июня 1943 г., запрещавшим всем другим органам центрального военного управления «проводить формиро- вания и переформирования, вносить изменения в

штаты частей и учреждений, производить их передислокацию без соответствую- щего оформления директивами Генерального штаба »'.

Большую работу Генштаб под руководством Василевского вы- полнил по планированию и организации железнодорожных пере- возок, особенно оперативных, а также по осуществлению контролю

1 См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13(2—3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 146.

2См.: Генеральный штаб Российской армии: история и современность. М.: Академический Проект, 2006. С. 216.

за их ходом. Всего за годы войны по железной дороге были пере- брошены управления 6 фронтов, 97 общевойсковых и 20 танковых армий, около 250 управлений стрелковых корпусов, более 120 тан- ковых и механизированных корпусов, свыше 1300 стрелковых и кавалерийских дивизий, 185 артиллерийских дивизий и бригад и много других соединений и частей. Общий объем воинских пере- возок составил более 440 тыс. поездов (около 20 млн вагонов), из них 55,2% оперативных.

В центре внимания Генштаба и его начальника находились во- просы совершенствования организационной структуры объеди- нений, соединений и частей с целью приведения ее в соответствие с требованиями вооруженной борьбы. Опыт боевых действий, полученный зимой 1941/42 г., показал, что отсутствие в составе фронтов и армий крупных танковых соединений не позволяло в полном объеме решать такую важную задачу наступления, как раз- витие тактического успеха. Кроме того, требовалось определенное количество отдельных танковых частей и соединений (бригад) для совместного с пехотой и артиллерией прорыва подготовленной обороны противника. С наращиванием производства танков и пере- ходом Красной Армии от стратегической обороны к проведению наступательных операций по инициативе Генштаба в марте 1942 г. начинается формирование танковых, а в сентябре — механизиро- ванных корпусов. В мае создаются танковые армии, предназна- ченные для усиления ударных группировок войск на направлени- ях главных ударов. В соответствии с приказом № 00106 наркома обороны от 29 мая танковая армия должна была иметь в своем составе два танковых корпуса и одну резервную танковую бригаду в составе 44 Т-34 и 21 Т-60; всего 431 танк?. На практике боевой состав первых танковых армий был смешанным, что обусловли- валось стремлением создать мощное оперативное объединение, обладающее большой ударной силой и способностью не только прорывать оборону, но и действовать в оперативной глубине. Од- нако опыт показал, что такие армии оказались громоздкими, не-

'См.: Генеральный штаб Российской армии: история и современность. М.: Академический Проект, 2006. С. 217.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного ко- миссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г.Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 245.

маневренными и трудно управляемыми. Поэтому в конце января 1943 г. на заседании ГКО было принято решение в целях повышения подвижности и ударной силы танковых армий изъять из их состава немоторизованные стрелковые дивизии и организационно выде- лить танковое ядро новых формирований. В состав танковой армии, как правило, включались два танковых и один механизированный корпуса, зенитно-артиллерийская дивизия, гвардейский миномет- ный, гаубичный артиллерийский, истребительно-противотанковый и мотоциклетный полки'.

Генеральный штаб в ходе войны шесть раз пересматривал штаты стрелковых дивизий в сторону повышения их огневых и маневрен- ных возможностей. Одновременно с этим шел процесс восстанов- ления в структуре стрелковых войск корпусного звена управле- ния, что диктовалось увеличением в армиях количества дивизий и усложнением в связи с этим управления их боевыми действиями. С 1942 г. и до конца войны директивами Генерального штаба было сформировано более 170 стрелковых корпусов.

Основу организационной структуры инженерных войск с 1943 г. стали составлять отдельные бригады (инженерно-саперные, инженерно-минные, понтонно-мостовые), а также инженерно-танковые и моторизованные понтонно-мостовые полки. Наряду с этим создавались качественно новые соединения — штурмовые инженерно-саперные и моторизованные инженерно-штурмовые бригады резерва Ставки, предназначенные для решения самых раз- нообразных задач по инженерному обеспечению прорыва силь- ноукрепленных оборонительных рубежей и районов противника. В последующем развитие инженерных войск шло в направлении усиления общевойсковых объединений инженерными частями и подразделениями. При этом наметилась тенденция повышения роли инженерных частей и соединений резерва ВГК, составлявших к концу войны около 25% всех инженерных войск`.

Одновременно велась организационная перестройка войск связи с целью обеспечения связью оперативных групп Геншта-

'См.: Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1979. С. 71.

2См.: Советские Вооруженные Силы: История строительства. М.: Во- ениздат, 1978. С. 321; Военно-исторический журнал. 1976. № 11. С. 49.

ба с фронтами. С мая по август 1943 г. началось формирование отдельных дивизионов связи резерва Ставки ВГК и узлов связи особого назначения для обеспечения связью ее представителей с Генштабом и штабами фронтов. Одновременно стали создаваться более сильные части связи во фронтах, в общевойсковых и танко- вых армиях, а в стратегическом звене — отдельные бригады связи резерва Ставки.

В сфере интересов А.М. Василевского были и вопросы устрой- ства тыла и планирования материальных средств, которыми не- посредственно занималось Управление устройства оперативно- го тыла. Начальнику Генштаба приходилось решать и вопросы, связанные с деятельностью заградительных отрядов и штрафных частей. Так, 17 июня 1943 г. Василевский подписывает директиву № 12393, вкоторой требовалось использовать штрафников, прежде всего, для выполнения боевых разведывательных задач'!. С целью совершенствования структуры заградительных отрядов начальник Генштаба 18 сентября подписал директиву 1486/2/орг., которая предписывала расформировать все внештатные заградительные отряды стрелковых дивизий, а в каждой армии в соответствии с приказом № 227 наркома обороны Сталина от 28 июля 1942 г. со- держать 3—5 штатных заградительных отряда по штату № 04/391, численностью по 200 человек каждый. 26 января 1944 г. А.М. Васи- левский совместно с наркомом внутренних дел Л.1. Берией, нар- комом юстиции Н.М. Рычковым и прокурором СССР К.П. Горше- ниным подписывает приказ №004/0073/006/23 об упорядочении практики передачи осужденных в штрафные части действующей армии’.

В функции Генштаба также входила подготовка предложений, докладов и материалов по всем военным вопросам, обсуждав- шимся на правительственных встречах и международных конфе- ренциях государств антигитлеровской коалиции. Через Генштаб устанавливалась связь со штабами вооруженных сил союзников.

т См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы: 1943 год. Т. 23(12—3). М.: ТЕРРА, 1999. С. 171.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного ко- миссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13(2—3). С. 242.

До открытия второго фронта она ограничивалась взаимной ин- формацией о ходе военных действий, обменом опытом войны, организацией ознакомительных поездок военных делегаций на фронты. Эту работу Генштаб осуществлял через аккредитованные при нем военные миссии США, Великобритании и правительства «Сражающейся Франции», а также через советские военные мис- сии в штабах союзных армий. С июня 1944 г. вопросы взаимодей- ствия отрабатывались уже практически, чему способствовало открытие союзниками второго фронта в Европе и учреждение при Верховном Главнокомандующем союзными войсками в Европе советской военной миссии. При решении вопросов координации проводившихся и предстоящих операций главное внимание уде- лялось: согласованию по времени ударов по вермахту с востока и запада; сотрудничеству советских и союзных ВВС в ходе так называемых челночных операций, проводимых стратегической авиацией США и Англии с целью бомбардировок администра- тивных и военно-промышленных центров Германии; взаимной информации между генеральными штабами союзников в области разведки и стратегической маскировки и др. Большая и ответ- ственная работа по разработке документов проводилась Геншта- бом в ходе подготовки Тегеранской (ноябрь — декабрь 1943 г.) конференции глав правительств СССР, США и Великобритании и других конференций.

В поле зрения А.М. Василевского постоянно находились вопро- сы изучения, обобщения и доведения до войск опыта боевых дей- ствий. Мы уже отмечали, что 25 апреля 1942 г. был создан Отдел по использованию опыта войны. Он совместно с военно-историческим отделом, управлениями Генштаба, штабами (управлениями) видов вооруженных сил, родов войск, фронтов и армий занимался военно- научной работой. Основное внимание обращалось на обобщение и анализ сообщений, поступавших от представителей Генштаба в войсках, отчетов штабов фронтов и армий о проведенных опера- циях, результатов военно-научной работы в военных академиях и училищах. На основе обобщенных материалов разрабатывались проекты директив и приказов Ставки ВГК, наркома обороны и на- чальника Генштаба.

Например, 4 апреля 1942 г. А.М. Василевский и военный комис- сар Оперативного управления Генштаба И.Н. Рыжков подписыва- ют директиву № ур/ 471 военным советам фронтов об укреплении занятых рубежей и населенных пунктов'. Каждый населенный пункт требовалось готовить к круговой обороне, оборонительные сооружения противника использовать или уничтожать, органи- зовывать надежную систему огня из всех видов оружия. 8 апреля 1942 г. за подписями генерала Василевского и военного комиссара Генштаба Бокова была издана директива № 154034, в которой от военных советов фронтов и армий требовалось: проводить тща- тельное расследование всех фактов неправильного применения танковых частей и оставления танков на территории противника; привлекать к ответственности лиц, виновных в этом; вменить в обязанность общевойсковым командирам при принятии реше- ния по использованию в бою танков предварительно заслуши- вать предложения приданных им командиров танковых частей и соединений:.

Большое значение в деле совершенствования боевого ис- пользования танковых и механизированных войск имел приказ № 325 «О боевом применении танковых и механизированных ча- стей и соединений», разработанный Генштабом и подписанный 16 октября 1942 г. наркомом обороны‘. Отдельные танковые полки и танковые бригады предписывалось

использовать для усиления пехоты на главном направлении в тесном взаимодействии с ней как танки непосредственной поддержки пехоты. Отдельные полки тан- ков прорыва, вооруженные тяжелыми танками, должны были при- даваться войскам в качестве средств усиления для прорыва обороны противника в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией. Танковый и механизированный корпуса необходимо было подчи- нять командующему фронтом или армией и применять на главном направлении в качестве эшелона развития успеха для разгрома и

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). С. 74.

Там же. С. 78.

3 См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. С. 39—44.

уничтожения пехоты противника. Отдельную механизированную бригаду следовало использовать решением командующего армией в качестве подвижного резерва. С учетом требований приказа № 325, а также выводов из опыта использования бронетанковых и меха- низированных войск в предыдущие годы был разработан «Боевой устав бронетанковых и механизированных войск Красной Армии» в двух частях. Он был подписан 13 февраля 1944 г. Сталиным и введен в действие соответствующими приказами наркома обороны. Первая часть касалась боевого применения танка, танкового взвода и роты, вторая часть — батальона, полка и бригады. С вводом в действие нового устава был отменен «Устав бронетанковых войск РККА, часть первая (УГВ-1—38 г.)».

Для стрелковых войск особое значение имел приказ наркома обороны СССР № 306 от 8 октября 1942 г., разработанный в Ген- штабе. Он внес серьезные изменения в тактику действий стрелко- вых подразделений, частей и соединений в наступательном бою, закрепил новые подходы в построении боевого порядка. Главный смысл этих изменений заключался в значительном усилении ог- невого и ударного воздействия стрелковых войск на противника в наступательном бою.

А.М. Василевский уделял постоянное внимание совершенство- ванию военно-научной работы. Например, в директиве Генштаба от 19 августа 1942 г. отмечалось, что изучение боевого опыта постав- лено плохо, отчеты о проведенных операциях и боях составляются несвоевременно и без достаточно глубокого анализа полученного опыта. Поэтому с целью упорядочения военно-научной работы и своевременного обобщения всего нового, что проявилось в ходе боевых действий советских войск и войск противника, требовалось отчеты о проведенных операциях и боях представлять в штаб армии не позднее трех, в штаб фронта — пяти, а в Генштаб — десяти дней. Контроль за исполнением требований директивы был возложен на Отдел по изучению опыта войны. В сентябре Василевский поставил перед Высшей военной академией задачу по коренной переработке с учетом полученного боевого опыта ряда военно-научных трудов. При участии генералов Г.К. Маландина, Ф.М. Исаева, А.И. Штрем- берга и других был переработан труд «Наступательная операция армии», который поступил в войска и академии.

На улучшение военно-научной работы была направлена и дирек- тива № 1005216 Генштаба «Об изучении опыта войны» от 9 ноября 1942 г.!. Она требовала от начальников штабов фронтов и армий к 15 ноября подобрать наиболее грамотных командиров, способных к обобщению и изучению опыта войны, назначить их на штатные должности старших помощников и помощников начальников опе- ративных отделов (отделений) штабов по изучению опыта войны. К 20-му числу каждого месяца предписывалось представлять в Ген- штаб краткие сводки обобщенного опыта,

подтвержденного факта- ми боевых действий, расчетами, схемами и таблицами. В работе по изучению опыта войны требовалось руководствоваться «Краткой инструкцией по изучению, обобщению и использованию опыта войны». С целью улучшения работы по изучению опыта войны в октябре 1943 г. в Генштабе было проведено Всеармейское совеща- ние. В его работе участвовали старшие помощники начальников оперативных отделов по изучению опыта войны, представители отделов боевой подготовки штабов фронтов и некоторых армий, центральных управлений Наркомата обороны и заместители ре- дакторов журналов «Военная мысль» и «Военный вестник».

10 декабря 1943 г. маршал Василевский утвердил «Инструкцию по изучению и использованию опыта войны в войсках и штабах Красной Армии». В инструкции излагались общие положения по использованию опыта войны, обязанности должностных лиц, осно- вы и формы планирования работы по его изучению и использова- нию, определялись содержание и порядок издания печатных работ, устанавливались формы и сроки отчетности различных инстанций по вопросам изучения и использования опыта войны. К инструкции были приложены макет краткой сводки обобщенного боевого опы- та, примерный план разбора боевых действий стрелковой дивизии (полка), указания по ведению журнала боевых действий.

11] декабря 1943 г. были изданы приказы Верховного Главно- командующего Сталина об изучении опыта войны и начальника Генштаба маршала Василевского «О работе по изучению и исполь- зованию опыта войны в войсках и штабах Красной Армии». В при-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы: 1942 год.

Т. 23(12—2). С. 386—387.

казе Сталина требовалось усилить работу командиров и штабов всех степеней по изучению опыта Великой Отечественной войны, увековечиванию героизма и мужества воинов Красной Армии. Олним из путей решения этой задачи приказ определял создание комнат боевой славы, ведение летописей боевого пути частей и соединений, а также создание музеев и учебных классов для со- средоточения образцов вооружения, техники и предметов, имевших мемориальное значение.

В приказе № 0443 маршала Василевского отмечалось, что большинство штабов фронтов и армий умело применяют наибо- лее доходчивые до войск приемы и методы использования опыта войны. В то же время имеют место следующие недостатки: не- своевременное доведение боевого опыта до войск; недостаточное внимание начальников штабов фронтов, армий и их заместите- лей руководству работой по изучению и использованию опыта войны; слабое взаимодействие групп, изучающих опыт войны, с отделами боевой подготовки, а также с офицерами родов войск, ведущими ту же работу в системе полевых управлений фронтов и армий и др. С целью устранения выявленных недостатков от командующих фронтами и армиями, командиров корпусов и ди- визий требовалось с началом операции (боя) лично ставить перед подчиненными командирами и штабами задачи по изучению опыта боевых действий. От командиров соединений и частей требовалось лично изучать опыт боевых действий своих войск и противника, обеспечивать проведение поучительных разборов прошедших боев с офицерами, сержантами и с бойцами. На начальников штабов фронтов и армий, корпусов и дивизий возлагались задачи по чет- кому планированию работы по изучению боевого опыта, обобще- нию новых явлений в действиях своих войск и войск противника, по быстрому доведению до войск полученного боевого опыта, обеспечению работы офицеров по изучению опыта боев непо- средственно в войсках. В оперативных отделах штабов фронтов и армий предписывалось к 1 января 1944 г. свести группы по изуче- нию опыта войны в отделения, которые комплектовать опытными офицерами с достаточной оперативно-тактической подготовкой и техническими работниками. Одновременно вводилась в дей- ствие «Инструкция по изучению и использованию опыта войны в

войсках и штабах Красной Армии», а «Инструкция по изучению и использованию опыта войны в штабах фронтов и армий», из- данная в 1942 г., отменялась. Генштабу предписывалось включить в наставление по полевой службе штабов Красной Армии раз- дел, относящийся к работе штабов по изучению и использованию опыта войны.. 8 марта 1944 г. маршал Василевский подписывает приказ № 059 о реорганизации Отдела по использованию опыта войны в Управление по использованию опыта войны Генштаба Красной Армии. В его состав вошли отделы оперативной под- готовки, редакционно-издательский, по изучению опыта войны и уставный, редакция журнала «Военная мысль», общая часть и библиотека секретного фонда".

Таким образом, под руководством А.М. Василевского была соз- дана единая система обобщения и использования опыта войны, объединившая в себе стратегическое, оперативное и тактическое звенья. В ходе войны сотрудниками военно-исторического отдела и отдела по использованию опыта войны были подготовлены и из- даны семнадцать «Сборников по изучению опыта войны», десять «Сборников тактических примеров», тридцать три номера «Ин- формационного бюллетеня». Ежемесячно выпускались журналы «Военная мысль», «Военный вестник» и др. Отдел по изучению опыта войны разработал и представил на рассмотрение начальни- ку Генштаба проекты «Наставления по полевой службе штабов», «Руководства по действиям войск зимой», «Инструкции по взаи- модействию авиации с наземными войсками» и др. В 1942 г. был выпущен Боевой устав пехоты (БУП-42). К весне 1943 г. специально созданная Уставная комиссия подготовила проект Полевого уста- ва (ПУ-43), в котором на основании накопленного боевого опыта раскрывались новые приемы и способы ведения боевых действий, организация и ведение артиллерийского и авиационного насту- пления. По директиве начальника Генштаба № орг/6/141877с от 12 ноября 1943 г. на базе 6-го отдела Управления инспектирования Главупраформа Красной Армии был создан Уставной отдел Крас-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного

комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13(2—3). С. 228—230. Там же. С. 262.

ной Армии, который 3 декабря был подчинен начальнику Отдела по использованию опыта войны.

А.М. Василевский высоко оценивал работу Генштаба в годы вой- ны. Он особо отмечал работу своих основных помощников генералов А.И. Антонова, С.М. Штеменко, А.А. Грызлова, Н.А. Аомова, кото- рых считал подлинными мастерами и прекрасными организаторами штабной работы. Сам А.М. Василевский являлся примером органи- зации и ведения штабной службы. Ему, в отличие от других полко- водцев, приходилось совмещать сразу две ответственные должно- сти — начальника Генштаба и представителя Ставки ВГК. Находясь на фронтах, Василевский критически оценивал деятельность штабов всех степеней, от его внимания не ускользали ошибки, допущенны- ми этими органами управления. Это позволяло ему своевременно исправлять и тем самым направлять усилия Генштаба на успешное управление войсками. Одновременно он учил штабы фронтов и армий организованной, слаженной и ритмичной работе. Более подробно о вкладе Александра Михайловича в планирование военных кампаний и стратегических операций, в руководство вооруженной борьбой будет сказано в последующих главах. С Генеральным штабом он рас- стался, правда, ненадолго, в феврале 1945 г., когда в связи с гибелью командующего 3-м Белорусским фронтом генерала армии И.Д. Чер- няховского был назначен командующим этим фронтом. «Верховный Главнокомандующий легко дал согласие на это, — пишет Александр Михайлович, — по-видимому, потому, что Генеральный штаб к тому времени уже имел у себя, в лице А.И. Антонова, кандидата на эту должность, вполне подготовленного, прошедшего хорошую штабную школу и заслужившего за последние полтора года своей работы в должности первого заместителя начальника Генерального штаба высокий авторитет не только в Вооруженных Силах,

ноив Центфальном Комитете партии, В ГКО и Стаёвке. Это во-первых. Во-вторых, по-видимому, потому, что война уже приближалась к своему победному концу. Успех же на завершающем ее этапе прежде всего зависел от выполнения запланированных и уже разрабатывае- мых в Ставке и Генштабе операции, особенно Берлинской, с целью фазгрома здесь главной группировки войск врага »'.

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 467.

Глава 5. МАРШАЛЬСКИЙ ЖЕЗЛ

В ходе зимней кампании 1942 г. в Генеральном штабе началась работа по планированию новой кампании. После тщательного об- суждения всех вопросов под давлением И.В. Сталина было принято решение о проведении в мае силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов крупной наступательной операции на юго- западном направлении. На остальных направлениях намечалось перейти к стратегической обороне и одновременно осуществить ряд частных наступательных операций с ограниченными целями. В дальнейшем развернуть общее наступление по всему фронту от Балтики до Черного моря. Следовательно, в силе оставалась прежняя идея Сталина: 1942 г. должен стать годом полного раз- грома врага и окончательного освобождения советской земли от оккупантов. Эта идея затем была провозглашена и в первомайском поздравительном приказе Сталина.

В Ставке противника практически в это же время шла разра- ботка плана весенне-летней кампании. И здесь не обошлось без борьбы мнений: Гитлер и Кейтель настаивали на проведении на- ступательной операции на юге; Гальдер добивался нанесения удара на Москву. Но в конечном итоге начальник Генерального штаба Сухопутных войск вынужден был уступить.

5) апреля Гитлер подписал директиву № 41, в которой целью ве- сенней кампании ставились захват инициативы немецким командо- ванием и уничтожение еще остававшихся в распоряжении Советов сил. Главная задача состояла в том, чтобы, «сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге осуществить прорыв на Кавказ». Эту задачу намечалось разделить на несколько этапов, сосредоточив в первую очередь все силы «на южном участке с це- лью уничтожения противника западнее Дона, чтобы затем захва- тить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет»'. 1] апреля Гитлер поручил командованию Сухопутных войск подготовить документы, необходимые для осуществления плана наступления на южном участке Восточного фронта. Опе-

\См.: Дерр Г. Поход на Сталинград. М., 1957. С. 127.

рация получила кодовое наименование «Блау» («Синий») и пла- нировалась в три этапа. Первый этап («Блау [») — осуществление прорыва на Воронеж, второй этап («Блау П») — развертывание наступления по сходящимся направлениям вдоль правого берега Дона и из района Таганрога в общем направлении на Сталинград, третий этап («Блау Ш») — вторжение всеми силами на Кавказ. К участию в операции привлекалась группа армий «Юг», а также выдвигавшиеся на фронт итальянские и румынские войска.

С целью скрытия направления главного удара, штаб группы ар- мий «Центр» по указанию руководства вермахта разработал дезин- формационную операцию под кодовым наименованием «Кремль». Она сыграла свою роль: Генштаб Красной Армии был уверен, что основные события летом развернутся на московском направлении. Соответственно определялась расстановка сил, в том числе группи- ровка стратегических резервов. Генштаб также ошибочно оценивал состояние

своих войск и реальное соотношение сил, так как считал, что уже достигнуто существенное превосходство над врагом. Дей- ствительно, к 1 мая 1942 г. общая численность Вооруженных Сил Советского Союза по сравнению с декабрем 1941 г. увеличилась на 2 млн человек и составляла 11 млн На их вооружении имелось 83 тыс. орудий и минометов, более 10 тыс. танков и 11,3 тыс. боевых самолетов. Однако в составе действующих фронтов к весне находилось только 9,6 млн человек, около 5 тыс. танков, 41 тыс. орудий и минометов, 4,2 тыс. боевых самолетов.

У противника к этому времени имелось 9 млн солдат и офицеров, 82 тыс. орудий и минометов, около 7 тыс. танков, 10 тыс. боевых самолетов. Из них на Восточном фронте находилось 5,5 млн, ас учетом союзников — 6,5 млн человек, >7 тыс. орудий и минометов, более 3 тыс. танков, 3,4 тыс. боевых самолетов?. Следовательно, противник имел превосходство в 1,1 раза в живой силе ив 1,4 раза в орудиях и минометах, а советские войска — в 1,6 раза втанках ив

'См.: Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: Ист. очерки, документы и материалы. В 2-х т. М.: Наука, 1973. Т. 2. С. 312.

2См.: Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1989. Т.1.С. 206; Исто- рия Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Воениздат, 1975. Т. 5. С. 121, 143.

3См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5— 2). С. 15.

1,2 раза в самолетах. Такое соотношение предопределило высокую напряженность предстоящей борьбы.

В предыдущей главе мы отмечали, что 9 мая А.М. Василевский по указанию Верховного Главнокомандующего вернулся в Москву. Здесь на Александра Михайловича обрушилась лавина дел, в пер- вую очередь связанных с ситуацией на юге и северо-западе страны. Она не радовала Василевского. 16 мая соединения 11-й армии фон Манштейна овладели Керчью. Войска Крымского фронта вынужде- ны были эвакуироваться на Таманский полуостров. На следующий день противник, пытаясь сорвать наступление советских войск на Харьков, нанес мощные контрудары по правому крылу Южного фронта и вынудил его начать отход на север и северо-восток. Ва- силевский, получив об этом сообщение из штаба Юго-Западного направления, предложил Сталину прекратить наступление Юго- Западного фронта, а часть сил из его ударной группировки бро- сить на пресечение вражеской угрозы со стороны Краматорска. Но Сталин, переговорив с Тимошенко, заявил, что Юго-Западный фронт будет продолжать наступление.

Однако с утра 18 мая обстановка на Барвенковском выступе резко обострилась, о чем Василевский сразу же доложил Стали- ну. Вечером Василевскому позвонил член военного совета Юго-Западного направления Хрущев, который попросил добиться у Сталина отмены приказа о наступлении.

— Нет, товарищ Хрущев, нет, товарищ Сталин уже отдал рас- поряжение. Я уже не однажды пытался убедить его в этом, — от- ветил Александр Михайлович. — Однако он, ссылаясь как раз на противоположные донесения военного совета Юго-Западного направления, отклонил все мои предложения. Вам, как члену По- литбюро ЦК, советую обратиться непосредственно к Сталину.

Не удалось Хрущеву добиться отмены приказы и у Сталина. Вспоминая об этом, Хрущев отмечал: «Василевский наотрез от- казался что-либо предиринимать 6 ответ на мои просьбы. Свое- го мнения он не высказывал, а ссылался на приказ Сталина. Я, признаться, сейчас несколько переоцениваю свое мнение о том инциденте. Тогда я объяснял это некоторой податливостью и безвольностью Василевского. Он был 6 данном отношении не очень характерным военным. Это добрый человек, даже очень добрый и

очень положительный. Я считал его чеетнеишим человеком. С ним легко разговаривать. Я много раз и до этого случая встречался с ним. Одним словом, это уважаемый человек. Но 6 сугубо военных вопросах я, конечно, всегда значительно выше ставил Жукова. А сейчас у меня возникло сомнение: была ли это вообще инициа- тива Сталина 6 деле отмены нашего приказа? Тепефь я больше склоняюсь к тому, что это была инициатива самого Василевского. Возможно, Василевский (у меня не было тогда никаких возмож- ностей проверить это, тем более нет их сейчас) получил наш приказ первым, потому что мы послали его 6 Генеральный штаб, и сам не был с ним согласен, не разобрался: ведь шло успешное на- ступление наших войск, анам приносили большую радость редкие наши победы, было очень приятно открыть победами 1942 год. Каждому было приятно. Возможно, Василевский получил наш приказ, взвесил его и, наверное, возмутился, сейчас же доложил Сталину и соответственно прокомментировал. Сталин согла- сился с Василевским и отдал контририказ или же сам позвонил Тимошенко»'.

19 мая ударная группировка противника, действовавшая на Бар- венковском выступе, вышла в тыл советским войскам, и только тогда маршал Тимошенко отдал приказ прекратить дальнейшее наступление на Харьков и использовать основные силы ударной группировки для ликвидации прорыва и восстановления положе- ния в полосе 9-й армии. Сталин утвердил это решение. Но время уже было упущено: три армии Южного и Юго-Западного фрон- тов понесли тяжелые потери. В окружение попали войска 6-й и 27-й армий. Это была очередная катастрофа в Красной Армии: Южныйи Юго-Западный фронты потеряли свыше 270 тыс. человек, 775 танков, более 5 тыс. орудий и минометов:.

Неблагоприятно сложилась обстановка и на купянском на- правлении, где противник создал угрозу окружения 28-й армии Юго-Западного фронта, которая начала неорганизованный отход. Это вынудило войска Юго-Западного и Южного фронтов отой-

' Цит. по: Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Кн. [. М.: ИИК «Московские новости», 1999. С. 365.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5—2). С. 15.

ти на рубеж рек Северский Донец и Оскол. Для усиления Юго- Западного фронта Сталин разрешил направить четыре танковых корпуса (13, 22, 23 и 24-й), которые в середине июня прибыли в район западнее Валуйки. 19 мая Сталин принял предложение Ва- силевского о ликвидации Крымского фронта и о преобразования Северо-Кавказского направления в Северо-Кавказский фронт во главе с маршалом Буденным..

Неудачно развивались события и в полосе 2-й ударной армии, которая, как уже отмечалось, в ходе Аюбанской операции попа- ла в окружение. Командующий Ленинградским фронтом генерал Хозин не смог обеспечить прорыв армии из вражеского кольца. Сталин понял, что допустил ошибку, объединив Аенинградский и Волховский фронты в один фронт под командованием Хозина. Поэтому 8 июня Сталин принял решение снять его с должности командующего Ленинградским фронтом, а его войска разделить на два самостоятельных фронта: Ленинградский и Волховский... Командующим Волховским фронтом был назначен генерал армии Мерецков, а Ленинградским фронтом — генерал-лейтенант Гово- ров. Одновременно Василевскому и Мерецкову было приказано немедленно вылететь на Волховский фронт и во что бы то ни стало вызволить из окружения 2-ю ударную армию. Но спасти ее не уда- лось. К 2> июня противник сумел окончательно замкнуть кольцо окружения, хотя мелкие группы выходили и позже. По уточнен- ным данным, потери 52-й, 59-й и 2-й ударной армий, соединений и частей фронтового

подчинения с 13 мая по 10 июля составили: безвозвратные — 54774 и санитарные — 39 977 человек, в том числе 2-й ударной армии — соответственно 38 848 и 7940 человек*.

Командующий армией генерал А.А. Власов попал в плен. В сен- тябре 1944 г. он сформировал из советских военнопленных Рус- скую освободительную армию (РОА), в ноябре создал Комитет освобождения народов России (КОНР), объявивший своей целью

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5—2). С. 209—210.

2См.: Ленинград выстоял и победил. М., 2004. С. 126—127.

3 См.: Гуркин В.В., Круглов А.И. Жупел Мясного Бора. О Любанской

наступательной операции войск 2-й ударной армии и выводе из окружения в 1942 году // Военно-исторический журнал. 1999. № 5. С. 25.

ликвидацию сталинского режима. 12 мая 1945 г. Власов и его со- общники были захвачены советскими частями в окрестностях г. Брежи (южнее Праги). По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР Власов, как военный преступник и предатель, был повешен.

Итак, миссия Василевского на Волховском фронте завершилась неудачей, хотя и не по его вине. Теперь ему предстояло разобраться с тем, что происходит на Юго-Западном фронте. В штаб фронта, который размещался в Валуйках, Александр Михайлович прибыл в 3 часа 22 июня. В это время противник предпринял наступление в полосах 9-й и 38-й армий, нанес им поражение и форсировал Северский Донец на участке Каменка, Сеничено. С целью усиления обороны на подступах к Купянску и прикрытия стыка с 9-й армией маршал Тимошенко планировал в течение ночи вывести из боя че- тыре стрелковые дивизии (162, 199, 278 и 304-я), которые должны были занять оборону на рубеже Волосская Балаклея, Савинцы. В качестве резерва на изюмское направление выдвигались 30-я и 34-я кавалерийские и 333-я стрелковая дивизии. Василевский полностью поддержал это решение, о чем он доложил Сталину. По его указанию Александр Михайлович 24 июня вылетел в Москву.

Поражение советских войск на юге сорвало замысел Ставки ВГК по развитию успеха зимней кампании. Войска потеряли ряд важных районов и плацдармов, а значительная часть резервов Став- ки, предназначавшаяся для летнего наступления, была бездарно израсходована. Виноватыми, как всегда, оказались в основном те, кто выполнял приказы Ставки. Директивой от 26 июня генерал Баграмян был освобожден от должности начальника штаба Юго- Западного фронта и назначен начальником штаба 28-й армии'. Обя- занности начальника штаба фронта были временно возложены на заместителя начальника Генштаба генерала Бодина. От войск фронта требовалось прочно удерживать в своих руках восточный берег р. Оскол и северный берег р. Северский Донец?.

28 июня противник приступил к проведению операции «Блау». Армейская группа «Вейхс» (немецкие 2-я и 4-я танковая, венгер-

' Фактически И.Х. Баграмян был назначен 13 июля командующим 16-й армией.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5—2). С. 263—264.

ская 2-я армии)! при поддержке авиации 4-го воздушного флота нанесла удар по левому крылу Брянского фронта между верховьем р. Сосна в районе Щигры. Удар пришелся по трем стрелковым ди- визиям (одна — 13-й армии и две — 40-й армии), которые не смогли устоять под напором превосходящего противника. 29 июня он на 40-километровом участке вышел к р. Кшень. В результате созда- лась угроза окружения войск левого фланга 40-й и правого фланга 21-й армий. Части 17-го танкового корпуса генерала Н.В. Фекленко оставили населенный пункт Ясенки.

30 июня в наступление перешла 6-я армия генерала Ф. фон Паулюса. Тогда же операция «Блау» была переименована в «Брауншвейг»". В связи с осложнившейся обстановкой на Брян- ском фронте Сталин 2 июля приказал немедленно снять генерала Фекленко с должности и арестовать его. В районе Воронежа по указанию Василевского сосредоточивался вновь сформирован- ный 18-й танковый корпус под командованием генерал-майора И.Д. Черняховского.

3 июля подвижные группы противника соединились в райо- не Старого Оскола и окружили основные силы 21-й армии Юго- Западного фронта и 40-й армии Брянского фронта, которые сумели частично вырваться из окружения. «В некоторых отечественных работах высказывается мнение, будто основной причиной по- ражения войск Брянского фронта 8 июле 1942 года является не- дооценка Ставкой и Генеральным штабом курско-воронежского направления, — отмечал позднее Василевский. — С таким мнением согласиться нельзя. Неверно и то, что Ставка и Генеральный штаб не ожидали здесь удара. Ошибка, как уже говорилось, со- стояла в том, что мы предиолагали главный удар фашистов не на юге, а на центральном участке советско-германского фронта. Поэтому Ставка всемерно, в ущерб югу, укрепляла именно цен- тральный участок, особенно его фланговые направления. Наиболее

' Армейской группой «Вейхс» командовал генерал-полковник М. Вейхс.

? Планом операции «Брауншвейг» предусматривалось последователь- ными ударами уничтожить группировку советских войск западнее Дона,

захватить нефтеносные районы Кавказа и перейти через Кавказский хребет.

вероятным, опасным для Москвы мы считали орловско-тульское направление, но не исключали и курско-воронежского, с последую- щим развитием наступления врага 68 глубокий обход Москвы с юго-востока. Уделяя основное внимание защите столицы, Ставка значительно усиливала и воиска Брянского фронта, прикрывавшие офловско-тульское и курско-воронежское направления »'.

Далее Александр Михайлович говорит о том, что в апреле и первой половине мая Брянский фронт дополнительно получил 4 танковых корпуса, 7 стрелковых дивизий, 1] стрелковых и 4 от- дельные бригады, а также значительное количество артиллерий- ских средств усиления. Кроме того, в полосе фронта располагалась находившаяся в резерве Ставки, полностью укомплектованная и предназначавшаяся для нанесения контрудара 5-я танковая ар- мия. «Можно ли после этого говорить, что Ставка обошла своим вниманием Брянский фронт? — пишет Василевский. — Тех сил и средств, которыми он располагал, было достаточно не только для того, чтобы отразить начавшееся наступление врага на курско- воронежском направлении, но и вообще разбить действовавшие здесь войска Вейхса. И если, к сожалению, этого не произошло, то только потому, что командование фронта не сумело своевременно организовать массированный удар по флангам основной группироб- ки противника, а Ставка и Генеральный штаб, по-видимому, ему 6 этом плохо помогали. Действительно, как показали события, танковые корпуса при отражении наступления врага вводились 6 дело по частям, причем не столько для решения активных за- дач по уничтожению прорвавшегося врага, сколько для закрытия образовавшихся брешей 6 обороне наших общевоисковых армии. Командиры танковых корпусов (генерал-майоры танковых войск М.Е. Катуков, Н.В. Фекленко, М.И. Павелкин, В.А. Мишулин, В.М. Баданов) еще не имели достаточного опыта, а мы им мало помогали своими указаниями и советами. Танковые корпуса вели себя нерешительно: боялись оторваться от оборонявшейся пе- хоты общевойсковых армии, 8

связи с чем в большинстве случаев сами действовали по методам стрелковых воиск, не учитывая своей специфики и своих возможностей »".

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 198. Там же. С. 199.

В результате успешного продвижения противника на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов образовалась брешь. На участок Задонск, Клетская по решению Сталина были выдвинуты резервные 3, би 5-я армии, переименованные соответственно в 60, би 63-ю армии. В районе Ельца сосредоточивалась 1-я истреби- тельная авиационная армия резерва Ставки.

Для восстановления положения командующий Брянским фрон- том по требованию Сталина планировал силами пяти танковых корпусов (1, 4, 16, 17 и 24-й) нанести контрудар по противнику. Кроме того, генералу Голикову с 8 часов 4 июля был подчинен 18-й танковый корпус генерала И.Д. Черняховского, который разрешалось ввести в сражение только по указанию Ставки ВГК. Однако Голиков нарушил это указание и вводил 18-й танковый корпус в сражение по частям. Василевский, докладывая об этом Сталину, подчеркнул:

— Действия 5-й танковой армии можно усилить не потерявшими боеспособность частями 1-го и 16-го танковых корпусов, а также стрелковыми дивизиями из состава 3-й и 48-й армий. Этому благо- приятствует и оперативная обстановка. Танковые и моторизован- ные соединения врага при выходе к Дону растянулись на широком фронте. Они уже понесли значительные потери и связаны боями у Касторного и на подступах к Воронежу. А развернувшиеся фрон- том на север части 13-го армейского корпуса, так же как и части >>-го корпуса, не имеют успеха: их сдерживают 1-я гвардейская стрелковая дивизия и 8-й кавалерийский корпус, выдвинутые из резерва Брянского фронта.

— А что делает 5-я танковая армия? — спросил Сталин.

— Она никаких задач от генерала Голикова не получила, — от- ветил Василевский.

— Он что, играет в прятки?

— Это он умеет. Я подготовил на имя Голикова телеграмму, в которой Ставка требует от него немедленно приступить к органи- зации контрудара.

— Срочно вылетайте к Голикову! — приказал Сталин. — И все, что можно еще сделать, — сделайте! А телеграмму все же отправьте. Пусть Голиков поразмышляет над ее содержанием.

— Слушаюсь!

Утром 4 июля генерал Василевский прибыл на командный пункт Брянского фронта. Вместе с начальником штаба фронта генералом М.И. Казаковым направился на КИ командующего 5-й танковой армией. После рекогносцировки местности Василевский уточнил задачу командарму генералу А.И. Лизюкову:

— Вам необходимо не позднее 15 — 16 часов 5 июля нанести контрудар из района Дубровское в направлении Землянск, Хохол с целью перехватить коммуникации противника, прорвавшегося к Воронежу, и оказать помощь выходящим из окружения частям 40-й армии. Операцию начать, не ожидая полного сосредоточения всех сил армии. Справитесь с поставленной задачей?

— Полагаю, что да!

Василевскому не довелось увидеть результаты контрудара 5-й танковой армии. Сталин приказал ему не позднее утра 5 июля быть в Ставке в связи с тем, что осложнилась обстановка на пра- вом крыле Юго-Западного фронта. Войска 6-й армии противника вышли здесь к Каменке и развивали удар в южном направлении. В результате возникла угроза тылам не только Юго-Западного, но и Южного фронтов.

Василевский, вернувшись в Москву, предложил Сталину об- разовать на воронежском направлении самостоятельное фрон- товое объединение. С этой целью разделить Брянский фронт на два фронта: Брянский и Воронежский. Кроме того, намечалось отвести войска Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов на новые рубежи, чтобы не допустить их окружения южнее Во- ронежа. Сталин одобрил все предложения. Вечером 7 июля были созданы Брянский (командующий генерал-лейтенант Чибисов) и Воронежский (генерал-лейтенант Голиков) фронты.

А что же 5-я танковая армия? Ее соединения вводились в сраже- ние неодновременно по мере выхода на исходные рубежи. В резуль- тате к вечеру 10 июля они сумели лишь выйти к р. Сухая Верейка. Не имело успеха и наступление 2-го танкового корпуса генерала И.Г. Лазарева. В то же время генерал-полковник Вейхс не смог вы- полнить приказ командующего группой армий «Юг», ибо вынужден был повернуть на север выдвигавшиеся в район Воронежа 24-й тан- ковый корпус и три пехотные дивизии и тем самым ослабить удар на Воронеж. В сражение были втянуты значительные силы, которые

были лишены возможности принять участие в развитии наступле- ния вдоль Дона. С целью улучшению руководства войсками группа армий «Юг» 9 июля была разделена на группу армий «Б» (6-я армия и армейская группа «Вейхс»; генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок) и группу армий «А» (немецкие 1-я танковая, 11-я и 17-я армии, итальянская 8-я армия; генерал-фельдмаршал В. Лист).

Не имело успеха и наступление войск Воронежского фронта, предпринятое 12 июля. На правом крыле Южного фронта войска 12-й и 37-й армий под ударами 1-й танковой армии противника на- чали отход. Василевский, изучив обстановку, сложившуюся на юге, пришел к выводу, что противник стремится выйти к Сталинграду и на Северный Кавказ и отсечь советские войска на юге. Доклады- вая об этом Сталину, начальник Генштаба предложил все войска, действовавшие от Лисок до устья Дона, свести водин фронт и под- чинить его генералу Малиновскому. Кроме того, предлагалось сме- нить командующих Брянским и Воронежским фронтами. Сталин согласился с предложениями Василевского. Юго-Западный фронт был переименован в Сталинградский фронт (21, 62, 63 и 64-я армии). В состав Южного фронта избывшего Юго-Западного фронта пере- давались 28, 38, >7 и 9-я армии. Южному фронту предписывалось организовать решительный отпор противнику, продвигающемуся на восток между Миллеровом и Мигулинской. От командующего Сталинградским фронтом требовалось прочно занять Сталинград- ский рубеж западнее р. Дон, не допустить прорыва противника восточнее этого рубежа в сторону Сталинграда!. Оборона левого берега Дона от станицы Верхне-Курмоярской до устья реки воз- лагалась на Северо-Кавказский фронт.

При решении вопроса о командующем Воронежским фронтом заместитель начальника Генштаба генерал Ватутин неожиданно сказал:

— Товарищ Сталин, назначьте меня командующим фронтом!

— Вас? — удивленно спросил Верховный.

— Так точно! — По-моему, генерал Ватутин достойный кандидат на эту должность, но мне жаль отпускать его из Генштаба, — заявил

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5—2). С. 302.

Василевский. — К. тому же его недавно назначили моим заме- стителем...

Сталин добродушно взглянул на Ватутина.

— Ну что ж, если товарищ Василевский за, я не возражаю, — сказал он.

Командующим Брянским фронтом по предложению Василевского был назначен генерал Рокоссовский. 15 июля Сталин и Василевский приняли решение вывести понесшую большие потери 5-ю танковую армию во фронтовой тыл и «как армию ликвидировать». Коман- дующему Брянским фронтом были подчинены 2, 7 и 11-й танковые корпуса, входившие в состав армии, а ее командующий генерал Ли- зюков назначен командиром 2-го танкового корпуса'.

Был ли виновен генерал А.И. Лизюков в том, что 5-я танковая армия не справилась с поставленной задачей? Ответим однознач- но: нет. А.М. Василевский следующим образом оценивал действия 5-й танковой армии: «Ее командование, не имея опыта 8 вождении таких танковых объединений, на первых порах деиствовало не совсем уверенно, штаб фронта ему не помогал и фактически его работу не направлял; не было поддержки со стороны фронтовых средств усиления — артиллерии и авиации. Поэтому одновременно мощного удара танков по флангу и тылу ударной группировки врага достичь не удалось. Правда, 5-я танковая армия отёвлекла на себя значительные силы врага и тем самым позволила другим воискам Брянского фронта выиграть несколько дней, необходимых для организации обороны Воронежа »".

После поражения войск левого крыла Брянского и правого крыла Юго-Западного фронтов противник получил возможность развернуть наступление на сталинградском направлении. Снова ухудшилась и ситуация на Южном фронте. Главные силы немецкой

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5— 2). С. 309—310. 25 июля 1942 г. генерал А.И. Лизюков погиб в бою у деревни Медвежье в Воронежской области. Его могила долгое время была неизвестной, а сам он, по официальным данным, оставался пропавшим без вести. В 2008 г. были предположительно найдены останки генерала в братской могиле у села Лебяжье. По желанию родственников 7 мая 2009 г. они были перезахоронены на Аллее Славы в Воронеже.

2? Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 200.

4-й танковой армии обошли с востока части 9-й и 38-й армий, через Морозовскую вышли к переправам через Дон у Цимлянской, где встретили противодействие слабо укомплектованных соединений 51-й армии. Одновременно вражеские танки с мотопехотой совер- шили рывок с севера на Аихую, Шахты и Новочеркасск, отрезая основные силы фронта в Донбассе.

17 июля войска немецкой 6-й армии генерал-полковника Ф. Пау- люса в рамках операции «Брауншвейг» перешли в наступление с целью захвата Сталинграда. Однако передовые отряды 62-й и 64-й армий стойко отражали все атаки врага на рубеже рек Чири Цимла. Надо было принимать срочные меры для того, чтобы оста- новить противника. Василевский предложил Сталину нанести по нему контрудар, используя танковые объединения.

— Где же их взять? — спросил Сталин. —)-ю танковую армию мы расформировали, а 3-я танковая армия еще только формиру- ется.

— Товарищ Сталин, я предлагаю создать на базе 38-й армии 1-ю танковую армию, а на базе 28-й армии — 4-ю танковую армию. Времени на их сколачиваниеу нас нет, но обстановка в полосе Сталинградского фронта весьма тяжелая.

— Хорошо, — сказал Сталин, — готовьте соответствующие директивы.

— Слушаюсь, — ответил Василевский. — Мною подготовлена директива, в которой уточняются задачи войск Южного фронта. Предлагаю возложить на них прочную оборону южного берега Дона на участке от Константиновской включительно до Батайска. Всечасти Северо-Кавказского фронта, обороняющиеся по реке Дон на этом участке, подчинитьс 22 часов 22 июля командующему Южным фронтом. Ему же подчинить и авиацию Северо-Кавказского фронта, на который возложить оборону южного берега Дона от Верхне-Курмоярской до Константиновской исключительно.

Сталин одобрил предложения Василевского.

— Нам придется сменить командующего Сталинградским фронтом, — сказал Верховный. — Маршал Тимошенко явно не

122 июля 1942 г. И.В. Сталини А.М. Василевский подписали директивы

о сформировании к 28 июля 1-й танковой и к 1 августа — 4-й танковой армий.

справляется с этой задачей. Кого вы может предложить на эту должность?

— Командующего 21-й армией генерала Гордова. Он знаком с театром военных действий, знает обстановку.

— Согласен. Вам надо поехать в Сталинград и помочь коман- дующему укрепить оборону.

23 июля противник, введя в сражение 113-ю пехотную и 16-ю танковую дивизии, прорвал главную полосу обороны 62-й ар- мии и к исходу дня продвинулся до 20 км. Гитлер, считая, что со- ветские войска будут быстро разгромлены, в тот же день подписал директиву № 45 о продолжении операции «Брауншвейг»!. Группе армий «А» предстояло окружить и уничтожить советские войска, ушедшие за р. Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова. Войска группы армий «Б », усиленные двумя танковыми дивизиями из состава группы армий «А», должны были силами 6-й армии нанести удар на Сталинград, разгромить советские войска, захва- тить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой. Вслед за этим танковым и моторизованным войскам предписы- валось нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и парализовать там движение по главному руслу реки. Основные силы авиации намечалось использовать для обеспечения пере- правы войск через Дон, а затем для поддержки восточной груп- пировки, наступающей вдоль железной дороги на Тихорецк. При этом одновременно требовалось оказывать помощь наступлению группы армий «Б» на Сталинград и Астрахань, а также подвергать бомбардировке эти города.

А.М. Василевский, прибывший 23 июля в штаб Сталинградского фронта, вместе с генералом Гордовым тщательно проанализировал обстановку. Вечером 24 июля они прибыли на командный пункт 1-й танковой армии. В это время командующий 62-й армией генерал В.Я. Колпакчи сообщил, что в связи с выходом противника к Голу- бинскому и Скворину, возникла реальная угроза окружения значи- тельной части сил армии. По решению Василевского в этот район был направлен начальник оперативного отдела штаба 62-й армии полковник К.А. Журавлев, которому предстояло создать оператив-

'См.: Дер Г. Поход на Сталинград. С. 131—133.

ную группу с целью либо пробиться к главным силам, либо занять круговую оборону. После этого Василевский сказал:

— Обстановка вынуждает нас принять архитрудное и от- ветственнейшее решение — безотлагательно нанести контрудар танковыми армиями, который мы планировали начать не ранее самых последних чисел июля. Причем 1-й танковой армии при- дется выступить немедля — завтра с утра. Ее контрудар вскоре же поддержат 4-я танковая, 21, 62 и 64-я армии. Штабу фронта предстоит спешно разработать план контрудара во фронтовом масштабе.

— Мы готовим такой план, — доложил генерал Гордов, — но его осуществление намечается, как вы заметили, на более поздний срок. Это фактически санкционировал во время переговоров со мной товарищ Сталин. Он дал мне ряд срочных указаний, но среди них не было требования о преждевременном введении в сражение не закончивших формирование танковых армий. Верховный Глав- нокомандующий сообщил лишь, что им утвержден представленный нами план формирования этих армий.

Командующий 1-й танковой армией генерал К.С. Москален- ко, в свою очередь, напомнил о слабом составе армии, имевшей фактически всего один танковый корпус (28-й), одну стрелковую дивизию, одну тяжелую танковую бригаду с минимальными сред- ствами артиллерийского усиления.

Начальник Генштаба, выслушав Гордова и Москаленко, при- казал:

— Вот эти соединения завтра на рассвете вы и переправите через Дон, двинете их от совхоза «10 лет Октября» и села Ложки через Липологовский на Большенабатовский, Ближнюю Перекопку. Встретите слабого противника — ваше счастье. Разгромите его око- ло Малонабатовского и Осиновского и будете преследовать врага в северном направлении до рубежа Новогригорьевская, Аоговский, где оставите передовые отряды. Главные силы по выполнении за- дачи сосредоточите в районе Сиротинская, Ближняя Перекопка и севернее Верхнеголубой. Встретите сильного противника — будете биться до последнего танка на том рубеже, до которого сумеете его отбросить, но к переправе у Калача противника не пустите. Вас поддержит сразу же, как только высвободится, 196-я дивизия. Она

будет подчинена вам в оперативном отношении и нанесет удар на Скворин. Будет возвращен вам и нацелен на Евсеев, Верхнебузи- новку, Клетскую и 13-й танковый корпус. Когда сможет выступить 4-я танковая армия — мы сейчас узнаем.

Генерал Василевский приказал соединить его с командующим 4-й танковой армией генералом В.Д. Крюченкиным, который от- ветил, что имеющийся у него единственный 22-й танковый корпус сможет переправиться через Дон и выйти в исходный район не ранее 27 июля.

Начальник Генштаба подчеркнул:

— Всю ответственность за последствия принятого решения я беру на себя и буду докладывать товарищу Сталину о причинах, по которым мы прибегаем к этой крайней, но совершенно необходи- мой сейчас мере. Взгляните на карту — вы ясно увидите, что целью двух группировок 6-й армии — северной июжной — наверняка яв- ляется Калач. Враг вышел к Дону у Голубинского, но не предпринял попыток форсировать реку, хотя мог бы это сделать, а повернул на юг. К.

правому флангу 64-й армии тоже подходит группировка танков и пехоты, которая, видимо, также будет стремиться про- рваться к Калачу. Ведь от него прямой кратчайший путь к центру Сталинграда, да еще при хороших коммуникациях.

В своих мемуарах А.М. Василевский следующим образом про- комментировал это решение: «Изучение сложившейся на фронте обстановки показало, что единственная возможность ликвиди- ровать угрозу окружения 62-й афмии и захвата противником пере- прав через Дон 6 районе Калача и к северу от него заключалась 6 безотлагательном нанесении по врагу контрударов наличными си- лами 1-й и 4-й танковых армий. 4-я танковая армия смогла сделать это только через двое суток, но ждать ее не было возможности, иначе мы потеряли бы переправы и фашистские войска вышли бы в тыл 62-йи 64-й армиям. Поэтому пришлось пойти на немедленный удар 1-й танковой армии, а затем уж и 4-й»1.

Василевский, связавшись с Москвой, доложил Сталину о при- нятом решении. Известие о том, что возможен прорыв врага в Ста- линград, было воспринято Верховным с тревогой.

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 209.

— Надо все тщательно обсудить в Ставке! — сказал он и коротко бросил: — Немедленно вылетайте в Москву!

Василевский, прилетев в столицу, около полуночи 24 июля был принят Сталиным. Они, обсудив создавшуюся обстановку, решили возложить на командующего Южным фронтом задачу по укреплению обороны на участке Верхне-Курмоярская, Азов, а на командующего Северо-Кавказским фронтом — на участке Азов, Лазаревский. Войскам Сталинградского фронта предстояло при- крыть участок железной дороги Поворино — Сталинград.

26 июля начальник Генштаба получил сообщение из штаба Ста- линградского фронта о том, что контрудар войск 1-й танковой ар- мии не привел к успеху. Об этом Василевский доложил Верховному. Он потребовал от генерала Гордова в ближайшие дни восстановить оборонительную линию от Клетской до Калмыкова и отбросить противника за линию р. Чир. Василевскому было приказано не- медленно вылететь на Сталинградский фронт. Вечером Александр Михайлович прибыл на наблюдательный пункт 1-й танковой ар- мии, расположенный на западном берегу Дона. Ознакомившись с результатами первых наступательных боев, он уточнил задачу 1-й и 4-й танковым армиям. Им предстояло 27 июля нанести удары, соответственно в северном и западном направлениях на Верхне- Бузиновку и далее на Клетскую и Перелазовский, чтобы разгро- мить противника, прорвавшегося на правом фланге 62-й армии'. На 131-ю стрелковую дивизию и 158-ю тяжелую танковую бригаду была возложена задача по очищению от противника высот на за- падном берегу Дона.

Однако к четырем часам дня 27 июля соединения 4-й танковой армии не успели переправиться на западный берег Дона. Части 13-го танкового корпуса по-прежнему вели тяжелые бои в райо- не Манойлина. Поэтому удар в направлении Верхне-Бузиновки 1-я танковая армия наносила лишь силами одного, 28-го танково- го корпуса. Он, не получив достаточной артиллерийской и авиа- ционной поддержки, сумел продвинуться всего на 6 — 7 км. В то же время противник, убедившись, что через Калач ему не удастся прорваться в Сталинград, решил осуществить свой замысел с юго-

'См.: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Кн. [. М.: Наука, 1969. С. 276.

запада, из района Нижне-Чирской. Ему удалось ценою тяжелых потерь 27 июля захватить Нижне-Чирскую, Новомаксимовский и Ближнеосиновский.

Василевский, возвратившись поздно вечером 27 июля в Москву, был вызван к Сталину. Он, выслушав его доклад, сказал:

— Я полагаю, что в войсках забыли приказ Ставки номер двести семьдесят от шестнадцатого августа прошлого года. Подготовьте новый приказ. Основная идея: отступление без приказа — престу- пление, оно будет караться по всей строгости военного времени.

— К какому времени доложить вам приказ?

— Сегодня же... Как только документ будет готов, заходите.

Василевский быстро справился с поставленной задачей. Сталин внес в проект приказа правки и сказал:

— Срочно в войска!

В приказе № 227, который Сталин 28 июля подписал в качестве наркома обороны, требовалось «безусловно, ликвидировать отсту- пательные настроения в войсках и железной рукой пресекать про- паганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда»'. Этим приказом предписывалось сформировать заградительные отряды и штрафные роты и батальоны). В документе ни слова не сказано о том, кто же действительно виноват в поражениях Красной Армии летом 1942 г. Вся вина за это возлагалась на «паникеров». Да, в определенной степени они оказывали отрицательное влияние на ход боевых действий. Но истинным виновником неудач советских войск была Ставка ВГК и в первую очередь Сталин, который при определении характера действий Красной Армии поступил необду- манно. Виноваты и члены Ставки ВГК, которые не сумели, а часть и не собиралась этого делать, отстоять свое мнение перед Верховным Главнокомандующим. В определенной степени часть вины лежала и на начальнике Генштаба.

А.М. Василевский оценивал приказ № 227 следующим образом: «Приказ этот сразу же привлек внимание всего личного состава Вооруженных Сил. Я был очевидцем, как заслушивали его воины

'См.: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 73—75. ? Подробнее см.: Дайнес В.О. Заградотряды и штрафбаты Красной Армии / Владимир Дайнес. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

6 частях и подразделениях, изучали офицеры и генералы. При- каз № 227 — один из самых сильных документов военных лет по глубине патриотического содержания, по степени эмоциональной напряженности... Я, как и многие другие генералы, видел некото- рую резкость и категофичность оценок приказа, но их оправдывало очень суровое и тревожное время. В приказе нас, прежде 6сего, при- влекло его социальное и нравственное содержание. Он обращал на себя внимание суровостью правды, нелицеприятностью разговора наркома и Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина с совет- скими воинами, начиная от рядового бойца и кончая командармом. Читая его, каждый из нас задумывался над тем, 6се ли силы мы отдаем борьбе. Мы сознавали, что жестокость и категоричность требований приказа шли от имени Родины, народа, и важно было не то, какие будут введены меры наказания, хотя и это имело значение, а то, что он повышал сознание ответственности у воинов за судьбы своего социалистического Отечества. А те дис- ииплинарные меры, которые вводились приказом, уже перестали быть неиременной, настоятельной необходимостью еще до пере- хода советских войск 6 контрнаступление под Сталинградом и окружения немецко-фашистской группировки на берегу Волги »'.

Насколько был прав Василевский относительно того, что те дис- циплинарные меры, которые вводились приказом, «уже перестали быть непременной, настоятельной необходимостью », мы увидим в ходе дальнейшего повествования. Однако необходимо учесть, что в то время, когда Василевский готовил к изданию свои мемуары, в условиях жесточайшей цензуры не принято было негативно оце- нивать действия высшего военного руководства.

Но вернемся в кабинет Сталина. Начальник Генштаба, учиты- вая, что наиболее опасным для Сталинградского фронта являет- ся направление Нижне-Чирская, Сталинград, предложил силами 64-й армии с использованием подошедших в район Калача и южнее 204-й и 321-й стрелковых дивизий и 23-го танкового корпуса не позднее 30 июня разгромить противника и полностью восстано- вить оборону по Сталинградскому рубежу, отбросив в дальнейшем врага на запад за р. Цимла. Одновременно намечалось объединить

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 209, 211.

Южный и Северо-Кавказский фронты вединый Северо-Кавказский фронт под командованием маршала Буденного. Ему предстояло упорной борьбой остановить продвижение противника на юг, вер- нуть Батайск и восстановить положение по южному берегу Дона, а частью сил оборонять южный берег Кубани по Краснодарскому обводу до Темижбекской.

Сталин согласился с предложениями начальника Генштаба, убедившись в том, что он реально оценивает сложившуюся об- становку.

Однако командующий Сталинградским фронтом главную роль в предстоящем контрударе отвел не 64-й армии, а 1-й танковой армии, которой из 4-й танковой армии передавались 23-й танковый корпус (75 танков), 204-я стрелковая дивизия, 397-й и 398-й легкие артиллерийские полки. Все попытки войск 1-й и 4-й танковых ар- мий прорвать вражескую оборону успеха не имели. А.М. Василев- ский, оценивая результаты контрудара танковых армий, отмечал: «Будучи одним из наиболее ответственных инициаторов этого события, лицом, которое вело все переговоры с Верховным Глав- нокомандующим по этому вопросу, а также непосредственным очевидцем всей серьезности создавшейся обстановки, я считал и считаю, что решение на проведение контрудара даже далеко не полностью готовой к боевым действиям 1-й танковой армии в тех условиях было единственно правильным и что оно, как показал дальнейший ход событий, с учетом контрудара столь же негото- вой 4-й танковой армии, 6 значительной степени себя оправда- ло. Необходимость контрудара наличными силами 1-й танковой армии вызывалась тем, что противник, прорвав оборону ираво- фланговых дивизий 62-й афмии и окружиёв здесь две наши стрел- ковые дивизии и танковую бригаду, выходом крупных сил в район Верхне-Бузиновка, Сухановский создал непосредственную и се- ръезную угрозу не только переправам через Дон, но и всем войскам 62-й и левого фланга 64-й армий, обофонявшимся 6 большой излу- чине Дона. Для ликвидации этой серъезной опасности, нависшей над войсками 62-й афмии, требовались немедленные контрмеры. Других войск, кроме 1-й и 4-й танковых армий, не было... После- дующие события показали, что благодаря активным деистви- ям и упорному сопротивлению войск Сталинградского фронта 6

целом главная группировка войск немецкой армии, вместо захвата Сталинграда с ходу, вынуждена была втянуться 8 затяжные бои на восточном берегу Дона. В связи с этой задержкой 8 наступле- нии 6-и немецкой армии немецко-фашистскому командованию пришлось повернуть свою 4-ю танковую армию с кавказского на сталинградское направление »'.

Ударная группировка 6-й армии противника, потерпев пора- жение, была вынуждена перейти к обороне. На Сталинград теперь наступала 4-я танковая армия противника, наносившая удар с юга.

Туда и переместился эпицентр сражения. В связи с тем, что коман- лующий Сталинградским фронтом не располагал достаточными резервами для ведения активных действий на двух направлени- ях, он 5 августа приказал 1-й танковой армии перейти к обороне. Тогда же Василевский предложил Сталину с целью совершенство- вания управления войсками разделить Сталинградский фронт на два фронта: Сталинградский (21, 62, 63-я, 4-я танковая армии, 28-й танковый корпус) и Юго-Восточный (51, 57, 64-я, 1-я гвар- дейская армии, 13-й танковый корпус). Командующим Сталинград- ским фронтом оставался генерал Гордов, а Юго-Восточный фронт возглавил генерал Еременко. Ему в соответствии с директивой № 170562 Ставки с 6 часов 10 августа был подчинен Сталинград- ский фронт. Управление Юго-Восточного фронта формировалось на базе управления 1-й танковой армии, которая таким образом прекращала свое существование".

Ближайшая задача Сталинградского фронта состояла в том, чтобы разбить противника, прорвавшегося на стыке 21-йи62-йар- мий и, восстановив здесь оборону, прочно прикрывать Сталин- град с северо-запада и запада. В дальнейшем намечалось перейти в наступление на Морозовский. Юго-Восточному фронту пред- стояло приостановить продвижение противника к южному фасу Сталинградского внешнего обвода, не допустить его прорыва и выхода врага к Волге южнее Сталинграда, а затем занять Жутово и Котельников и отбросить противника за р. Сал?.

Цит. по: Военно-исторический журнал. 1965. № 10. С. 15.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы

и материалы. 1942 год. Т. 16(5— 2). С. 340. 3Там же. С. 342—343.

Тем временем обстановка на сталинградском направлении про- должала накаляться. Утром 7 августа войска 6-й армии противника возобновили наступление в полосе 62-й армии, оборонявшей вы- ступ в малой излучине Дона. Вечером 8 августа танковые дивизии врага, прорвавшиеся с севера и юга, соединились западнее Калача. Войска 62-й армии с упорными боями отступали на восток. Их отход прикрывал 23-й танковый корпус (20 танков)!, который в течение двух дней удерживал правый берег Дона южнее Калача. 9 августа с целью ликвидации вклинившейся вражеской группи- ровки в районе Абганерово войска 64-й армии нанесли контрудар, в котором принял участие и 13-й танковый корпус". В результате положение было восстановлено, противник на этом направлении перешел к обороне. В то же время 22-й танковый корпус 4-й танко- вой армии под давлением превосходящих сил противника вынужден был отойти за Дон и занять оборону на его левом берегу?.

По поручению Сталина 12 августа в Сталинград вылетели член ГКО, секретарь ЦК ВКП(б) Маленков, начальник Генштаба генерал Василевский и командующий ВВС Красной Армии генерал Новиков. На командном пункте Юго-Восточного фронта, расположенном в штольне на левом берету р. Царица, они провели заседание воен- ного совета фронта. С целью усиления 4-й танковой армии, удер- живавшей плацдарм за Доном, было решено передать ей 37-ю и 39-ю гвардейские стрелковые дивизии. Из резерва Ставки ВГК для усиления 57-й и 64-й армий направлялись 3-я и 36-я гвардейские стрелковые дивизии и три артиллерийско-пулеметных батальона 77-го укрепленного района.

Несмотря на принятые меры, 14-й танковый корпус против- ника 23 августа прорвал оборону войск Сталинградского фронта в районе Вертячего и вышел к Волге севернее Сталинграда. В ре-

16 августа 1942 г. 23-й танковый корпус был передан из 1-й танковой армии в 62-ю армию, а 28-й танковый корпус выведен на доукомплекто- вание.

? После боев в районе Верхне-Бузиновки управление 13-го танкового корпуса была переброшено в район Абганерово, где объединило под своим командованием 6-ю гвардейскую, 13-ю, 254-ю

танковые и 38-ю мотострел- ковую бригады.

3В конце августа 1942 г. 22-й танковый корпус был выведен в резерв и переформирован в 5-й механизированный корпус.

зультате Сталинградский фронт оказался расчлененным на две части. Василевскому по указанию Сталину снова пришлось выехать в район боевых действий. В день его прибытия на командный пункт Юго-Восточного фронта поступили тревожные донесения о том, что к югу от Сталинграда противник вклинился в оборону совет- ских войск и вышел к станции Тингута. По указанию Василевского для обороны Сталинграда с севера и северо-запада были спешно выдвинуты истребительные батальоны рабочих, курсантские ба- тальоны, отряды народного ополчения, специальные и тыловые части Сталинградского фронта. Все это позволило быстро создать оборону в полосе между Доном и Волгой.

В шесть часов вечера 23 августа по решению Василевского сила- ми специально созданной ударной группы (три стрелковые дивизии, 169-я танковая бригада, 28-й танковый корпус) был нанесен кон- трудар в юго-западном направлении'. Одновременно соединения 62-й армии наносили удар из района Малых Россошек навстречу группе генерала Коваленко. Для разгрома противника, прорвав- шегося к Волге, 2-й и 23-й танковые корпуса под командованием начальника автобронетанковых войск Сталинградского фронта генерал-лейтенанта А.Д. Штевнева утром 24 августа должны были нанести удар от Рынка, Орловки на Ерзовку, то есть по немецкому коридору с юга.

Контрудары групп генералов Коваленко и Штевнева успеха не имели. Лишь войскам 21-й и 63-й армий, проводивших вспомога- тельный удар на правом крыле Сталинградского фронта, удалось захватить юго-западнее Серафимовича плацдарм в >0 км по фронту идо 2> км вглубину. «Каковы же основные причины наших неудач 6 те дни? — пишет Василевский. — Прежде всего отсутствие 6 рас- поряжении фронтового командования достаточных сил и средств, особенно танков и авиации, для нанесения мощного удара по врагу. Наспех создаваемые ударные группировки состояли, как правило, из ослабленных 8 боях стрелковых соединений. Войска же, на- правляемые Ставкой по железной дороге, поступали медленно и, не закончив сосредоточения, сразу же вводились 6 бой. В танко- вых соединениях фронта исправных танков было мало. Времени

'Командующим группой был назначен заместитель командующего Сталинградским фронтом генерал-майор К.А. Коваленко.

для подготовки контрудароёв, для отработки взаимодействия и офганизации управления войсками не хватало »'.

Вечером 24 августа Сталин и Василевский по прямому проводу обсудили создавшуюся обстановку. Они решили вспешном порядке сосредоточить севернее и северо-западнее Сталинграда не менее двух-трех армий из резерва Ставки для ликвидации прорвавшегося противника и деблокирования города с севера. Одновременно было решено срочно направить несколько дивизий для усиления войск, занятых обороной непосредственно в городе.

Сталин все-таки был недоволен действиями Василевского и Ма- ленкова. В шестом часу утра 25 августа он направил им директиву № 170585, которая была весьма нелицеприятной по содержанию:

«Меня поражает то, что на Сталинградском фронте произо- шел точно такой же прорыв далеко 6 тыл наших войск, какой имел место 6 прошлом году на Брянском фронте, с выходом противника на Орел. Следует отметить, что начальником штаба был тогда на Брянском фронте тот же Захаров, а доверенным человеком тов. Ефеменко был тот же Рухле. Стоит над этим призадуматься. Либо Еременко не понимает идеи второго эшелона в тех местах фронта, где на переднем крае стоят необстрелянные дивизии, либо же мы имеем здесь чью-то злую волю, 8 точности осведом- ляющую немцев о слабых пунктах нашего фронта.

Как вы думаете использовать дивизии, подходящие с севера 6 район Себряково, 8 какие армии думаете их включить? Как рабо- тает наша авиация? Живы ли Еременко и Хрущев.

Как видно из донесения Лопатина? противник свободно пере- правляет свои части 8 районе Котлубани на восток от Дона. Это значит, что он будет прорывать следующий обвод Ста- линграда.

По-моему, следовало бы отвести Лопатина, атакжеи 64-ю ар- мию на следующий обвод, восточнее Дона. Отвод надо произвести скрытно и 6 полном порядке, чтобы он не превратился 8 бегство. Надо офганизовать афъергарды, способные дфаться до смерти, чтобы дать отойти частям армии.

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 215. 2 Генерал А.И. Лопатин — командующий 62-й армией.

Наступление 1-й гвардейской армии согласно вчерашней дирек- тибе уже не осуществимо 6 данный момент. Ей надо поставить задачу на оборону и прочно удерживать плацдарм, так же как и 63-й армии.

Жду немедленного ответа »'.

Втот же день, 25 августа, Сталинград был объявлен на осадном положении. Одновременно Сталин поручил Василевскому отпра- виться в район сосредоточения войск к северу от города, где взять на себя руководство подготовкой намеченного контрудара. С це- лью не допустить захвата противником Сталинграда по приказу Сталина сюда перебрасывалась 1-я гвардейская армия генерала К.С. Москаленко. Она должна была с утра 2 сентября нанести контрудар по прорвавшейся к Волге группировке противника, а затем соединиться с 62-й армией. Туда же направлялись 24-я и 66-я армии.

Утром 26 августа Василевский приехал в штаб 24-й армии. Вместе с командующим армией генералом Козловым занимался рекогносцировкой. Затем туда же приехал генерал армии Жуков, назначенный заместителем Верховного Главнокомандующего с освобождением от должности командующего Западным фронтом. На него возлагалось руководство всеми войсками, привлекавшими- ся к ликвидации прорвавшегося к Волге врага, а также восстанов- лением нарушенного фронта обороны в районе Сталинграда. Через несколько дней Василевский по распоряжению Сталина вернулся для работы в Генштаб.

Г.К. Жуков, изучив обстановку, пришел к выводу, что войска 1-й гвардейской армии из-за несвоевременного подвоза боепри- пасов и горючего смогут перейти в наступление только в 5 часов 3 сентября. Наступление 24-й и 66-й армий он назначил на 5 — 6 сентября". Однако наступление, предпринятое 3 сентября, не дало необходимого эффекта. Войска 1-й гвардейской армии к исходу дня сузили коридор, занятый противником и отделявший их от частей 62-й армии, с 8 км до 3 — 5,5 км. Но соединиться с 62-й армии не удалось. 10 сентября Жуков доложил Сталину, что теми силами,

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы

и материалы. 1942 год. Т. 16(5—2). С. 373. 2См.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. С. 297.

которыми располагает Сталинградский фронт, прорвать коридор и соединиться с войсками Юго-Восточного фронта в городе не удаст- ся. Сталин приказал Жукову 12 сентября прибыть на совещание в Москву. Интересно, что в этот же день генерал Паулюс вылетел в Винницу. Здесь он получил от Гитлера строжайший приказ взять Сталинград решительным штурмом.

На совещании в Кремле Жуков и Василевский доложили Вер- ховному, что наиболее боеспособные 6-я и 4-я танковая армии противника все больше втягиваются в изнурительные, затяжные бои за Сталинград, а в оперативном резерве у немецкого коман- дования, в районе Волги и Дона, имеется не более шести дивизий, разбросанных по широкому фронту. Положение противника усу- гублялось еще и тем, что Гитлер не имел возможности высвободить и бросить на юг какие-либо силы с других фронтов, а его ударные группировки на сталинградском направлении и на Кавказе вот- вот исчерпают свои резервы, выдохнутся и перейдут к обороне. Кроме того, конфигурация фронта позволяла подготовить и на- нести охватывающие удары по флангам войск генерала Паулю- са, которые прикрывали менее боеспособные румынские войска. В дальнейшем можно было развивать наступление на Ростов и от- сечь всю кавказскую группировку врага. С целью нанесения мощ- ного удара по оперативному тылу противника, действовавшего в районе Сталинграда, предлагалось создать новый фронт в районе Серафимовича. Для подготовки крупномасштабной операции по- требуется примерно полтора месяца. Ее намечалось разделить на два этапа: первый — прорыв обороны противника, окружение его сталинградской группировки и создание прочного внешнего фрон- та; второй — уничтожение окруженного противника и пресечение попыток врага извне деблокировать кольцо окружения. Сталин обещал над планом подумать и подсчитать имеющиеся ресурсы.

Впоследствии А.М. Василевский отмечал: «Гут наирашивалось решение: организовать и провести контрнаступление, причем такое, которое не только бы радикально изменило бы обстанобв- ку 6 этом районе, но и привело бы к крушению 8се еще активно деиствующего южного крыла вражеского фронта. Гакое решение было принято 6 середине сентября после обмена мнениями между И.В. Сталиным, Г.К. Жуковым и мною. Суть стратегического за-

мысла сводилась к тому, чтобы из раиона Серафимовича (то есть северо-западнее Сталинграда) и из дефиле озер Цаца и Бафманцак (тоесть южнее Сталинграда) 6 общем направлении на Калач, ле- жащий западнее Сталинграда, нанести мощные концентрические удары по флангам втянувшейся 6 затяжные бои за город вражеской группировки, азатем окружить и уничтожить ее основные силы — 6-ю и 4-ю танковую немецкие армии »'.

Пока Ставка ВГК и Генштаб вынашивали замысел по окружению и разгрому врага под Сталинградом, советские войска, обороняв- шие город, продолжали упорно сражаться. Несмотря на стойкость войск Юго-Восточного фронта, противнику все же удалось про- биться к Волге в районе Купоросное. В результате 62-я армия ге- нерала В.И. Чуйкова оказалась изолированной.

Вечером 28 сентября Сталин вместе с Жуковым и Василевским обсудил обстановку, сложившуюся под Сталинградом. В итоге было решено образовать в районе Сталинграда два самостоятель- ных фронта: из состава Сталинградского фронта — Донской (ко- мандующий генерал Рокоссовский), а из состава Юго-Восточного фронта — Сталинградский (командующий генерал Еременко)’. Заместителю начальника Генштаба генералу Ф.Е. Бокову было по- ручено возглавить комиссию Ставки ВГК, которой предстояло очи- стить войска и штабы на Сталинградском фронте от

непригодного командного и политического состава. В результате деятельности комиссии был откомандирован с фронта командующий 4-й танко- вой армией генерал В.Д. Крюченкин.

После принятия предварительного решения на контрнаступле- ние Сталин приказал Жукову и Василевскому выехать на фронт, чтобы тщательно изучить направления будущих ударов по против- нику и уточнить все необходимые детали в связи с этим. Жуков от- правился на Сталинградский, а Василевский — на Юго-Восточный фронт. Эта работа была завершена в конце сентября. К детальной разработке плана привлекались командующие родами войск, на- чальник тыла А.В. Хрулев и начальник Главного артиллерийского управления Н.Д. Яковлев. В начале октября в работу включились

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 219.

?См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5—2). С. 403—404.

командующие и начальники штабов фронтов, которым было при- казано подготовить предложения по использованию сил каждого фронта для совместной наступательной операции, получившей кодовое наименование «Уран».

22 октября было принято решение создать новый Юго-Западный фронт под командованием генерала Н.Ф. Ватутина. На него, а так- жена командующих Сталинградским и Донским фронтами возлага- лась подготовка операции по окружению и разгрому группировки противника под Сталинградом. С этого времени началась практи- ческая отработка с войсками и командованием во всех фронтах и непосредственно на местности вопросов, связанных с предстоящей операцией. С целью сохранения в тайне подготовки к операции «Уран» была издана специальная директива Генштаба. Все рас- поряжения требовалось отдавать только в устной форме и непо- средственным исполнителям. Сосредоточение и перегруппировка войск проводились только ночью. Для этой цели выделялись около 30 тыс. автомобилей и 1300 железнодорожных вагонов. Опера- тивная маскировка достигла своей цели. Противник считал, что «русские в ходе последних боев были серьезно ослаблены и не смогут зимой 1942/43 года располагать такими же силами, какие имелись у них в прошлую зиму ».

3 ноября Жуков и Василевский на командном пункте Юго- Западного фронта при участии генералов Воронова, Новикова и Федоренко провели совещание руководящего состава >-й танковой и 63-й армий. На следующий день подобное совещание состоялось в 21-й армии Юго-Западного фронта с привлечением руководяще- го состава Донского фронта, а 10 ноября — в штабе 57-й армии с руководством Сталинградского фронта. На этих совещаниях были рассмотрены вопросы организации взаимодействия с артиллерией, танками и авиацией, организации управления войсками и др.

Завершив отработку планов, Жуков и Василевский позвони- ли Сталину и попросили разрешения лично доложить о наиболее важных проблемах предстоящей операции. Встреча у Сталина со- стоялась утром 13 ноября.

— Группировка немецких войск в основном остается преж- ней, — доложил Жуков, — главные силы 6-й и 4-й танковой ар- мий вовлечены в затяжные бои в районе Сталинграда. На флангах

этих сил, то есть на направлениях наших главных ударов, остаются румынские части. Подхода на сталинградское направление более или менее значительных резервов из глубины за последнее вре-

мя не наблюдалось. Не отмечалось и каких-либо существенных перегруппировок в войсках противника, действовавших на этом направлении. В целом силы сторон на сталинградском направлении, по имеющимся данным, к началу наступления равны. На направлениях же предстоящих ударов в результате поступления из Ставки резервов и ослабления второстепенных направлений удалось создать мощные ударные группировки, что позволяет рас- считывать на успех.

— Кто будет играть главную роль в начале операции? — спросил Сталин.

— Как и предусматривается планом, Юго-Западный фронт. К исходу третьего или на четвертый день операции намечается встреча танковых и механизированных корпусов Юго-Западного и Сталинградского фронтов в районе Калача. Они должны замкнуть кольцо окружения главной группировки врага в районе Сталин- града. Начать наступление на Юго-Западном и Донском фронтах можно 19— 20-го, а на Сталинградском — 20 ноября.

Сталин одобрил план и сроки начала операции. Он поручил Жукову подготовить отвлекающую операцию на Калининском и Западном фронтах под кодовым наименованием «Марс». На Василевского была возложена координация действий всех трех фронтов сталинградского направления при проведении контрнаступления. Это был серьезный экзамен для Александра Михайловича, которо- му впервые на практике предстояло решать задачу стратегического масштаба.

Замысел операции «Уран» состоял в том, чтобы ударами войск Юго-Западного фронта с плацдармов на южном берегу Дона в районах Серафимовича и Клетской и левого крыла Сталингралд- ского фронта из района Сарпинских озер южнее Сталинграда в северо-западном направлении разгромить войска, прикрывавшие фланги ударной группировки противника. В последующем, раз- вивая наступление по сходящимся направлениям на Калач, Со- ветский, намечалось окружить и уничтожить его главные силы, действовавшие непосредственно под Сталинградом. На долю войск

Донского фронта выпадало нанесение двух вспомогательных уда- ров. Первый удар — силами 21-й и6>-й армий из района восточнее Клетской на юго-восток с целью свертывания обороны противника на правом берегу Дона. Второй удар — войсками 24-й армии вдоль левого берега Дона на юг, чтобы отсечь группировку противника, находившуюся в малой излучине Дона. Одновременно 66-я армия активными действиями должна была сковывать противостоящие вражеские части.

А.М. Василевский прибыл в штаб Юго-Западного фронта, кото- рый находился в г. Серафимович. Здесь работниками Генштаба для него был подготовлен пункт руководства Юго-Западным, Донским и Сталинградским фронтами. Не успел он обжиться на новом месте, как позвонил Сталин и предложил прибыть 18 ноября в Москву для обсуждения одного из вопросов, касающихся предстоящей операции. Ничего более конкретного он не сообщил. В шесть ча- сов вечера Василевский уже находился в кремлевском кабинете Сталина, где проходило заседание Государственного Комитета Обороны. Сталин немедленно принял Василевского и предложил ему ознакомиться с письмом командира 4-го механизированного корпуса генерала В.Т. Вольского.

Василевский, читая письмо, еле сдерживал закипавшее в душе раздражение. Вольский писал, что запланированное наступление под Сталинградом при том соотношении сил и средств, которое сложилось к началу операции, не только не позволяет рассчитывать на успех, но, по его мнению, безусловно обречено на провал со всеми вытекающими отсюда последствиями. Комкор отмечал, что он как честный член партии, зная мнение и других ответственных участников наступления, просит ГКО немедленно и тщательно про- верить реальность принятых по операции решений, отложить ее, а быть может, и отказаться от нее совсем.

— Ну, каково ваше мнение по поводу письма Вольского? — спросил Сталин.

— Товарищ Сталин, я удивлен этим письмом. В течение послед- них недель его автор активно участвовал в подготовке операции и ни разу не высказывал ни малейшего сомнения как по операции в целом, так и по задачам, поставленным перед войсками вверенного ему корпуса. Более того, 10 ноября на заключительном совещании

он заверил представителей Ставки и военный совет фронта, что его корпус готов к выполнению задачи, а затем доложил о полной боеспособности и об отличном, боевом настроении личного состава этого соединения. У меня нет каких-либо оснований не только для отмены подготовленной операции, но и для пересмотра сроков ее начала.

Сталин, выслушав Василевского, спросил:

— А как вы объясняете это письмо?

— Яне могу объяснить это письмо.

— Как вы оцениваете автора этого письма?

— Вольский отличный командир корпуса, способный выполнить возложенное на него задание.

— А теперь, после этого письма? — спросил Сталин. — Можно ли его оставить на корпусе, по вашему мнению?

Василевский несколько секунд думал над этим, потом сказал:

— Я считаю невозможным снимать командира корпуса нака- нуне наступления и считаю правильным оставить Вольского на его должности, но, конечно, с ним необходимо говорить.

— А вы можете меня соединить с Вольским, — спросил Ста- лин, — чтобы я с ним поговорил?

— Постараюсь это сделать сейчас.

Василевский вызвал по ВЧ командный пункт фронта, приказал найти Вольского и соединиться с ним через ВЧ и полевой телефон. Через некоторое время Вольского нашли. Сталин взял трубку.

— Здравствуйте, товарищ Вольский. Я прочел ваше письмо. Я никому его не показывал, о нем никто не знает. Я думаю, что вы неправильно оцениваете наши и свои возможности. Я уверен, что вы справитесь с возложенными на вас задачами и сделаете все, чтобы ваш корпус выполнил все и добился успеха. Готовы ли вы сделать все от вас зависящее, чтобы выполнить поставленную перед вами задачу?

Очевидно, последовал ответ, что готов. Тогда Сталин сказал:

— Яверю вто, что вы выполните вашу задачу, товарищ Вольский. Желаю вам успеха. Повторяю, о вашем письме не знает никто, кро- ме меня и товарища Василевского, которому я показал его. Желаю успеха. До свидания.

Сталин говорил все это абсолютно спокойно, с полной выдерж- кой, весьма мягко. После этого он сказал, что Василевский может отправиться на фронт.

Утром 19 ноября Василевский снова был в Серафимовиче, а за- тем выехал в >-ю танковую армию генерала П.Л. Романенко, кото- рой предстояло сыграть главную роль на Юго-Западном фронте.

К началу контрнаступления Юго-Западный, Донской и Сталин- градский фронты насчитывали 1103 тыс. человек, 15 500 орудий и минометов, 1463 танка и САУ, 1350 боевых самолетов. По другим данным, на трех фронтах насчитывалось около 979 танков, из ко- торых более 80% находилось на Юго-Западном и Сталинградском фронтах'!. Им противостояли итальянская 8-я, румынские 3-я и 4-я армии, немецкие 6-я полевая и 4-я танковая армии группы ар- мий «Б»; всего более 1011,5 тыс. человек, 10 290 орудий и миноме- тов, 675 танков и штурмовых орудий, 1216 боевых самолетов. По живой силе соотношение сторон было равным. По артиллерии и минометам советские войска превосходили противника в 1,5 раза, по танкам и САУ — в 2,1, а по самолетам — в 1,1 раза.

Перед началом контрнаступления повалил густой крупный снег, который смешивался с туманом. Видимость не превышала 250 м. Втаких условиях действия артиллерии очень затруднены. Несмотря на это, она в установленный срок приступила к проведению артил- лерийской подготовки. В полосе Юго-Западного фронта оборона румынской 3-й армии была подавлена на двух участках. Однако из-за плохой видимости далеко не везде вражеская оборона была сокру- шена, особенно на фланговых участках прорыва. Стрелковые соеди- нения)-й танковойи 21-йармий Юго-Западного фронта с плацдарма у Клетской перешли в наступление, быстро взломали передний край обороны противника и устремились вперед. Для наращивания удара в сражение между 12 и 13 часами дня были введены 1, 4и 26-й танко- вые корпуса. Генерал Паулюс сразу почувствовал надвигающуюся угрозу, но своевременных контрмер не принял. Только в десять часов вечера командующий группой армий «Б» генерал-полковник М. фон Вейхс вынужден был принять решение немедленно прекратить все наступательные операции в Сталинграде. Команлующему 6-й армией

'См.: Советские танковые войска 1941—1945. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1973. С. 75.

приказывалось создать ударную группировку (две моторизованные, одна пехотная дивизии), которая под руководством штаба 14-го тан- кового корпуса должна была нанести удар в северо-западном или западном направлении'. Фон Вейхс, видимо, не до конца осознавал опасность, так как выделил незначительные силы для парирования удара советских войск.

20 ноября нанес удар Сталинградский фронт. К середине дня его войска прорвали оборону противника, и только теперь генерал Паулюс понял, что происходит. Войска Юго-Западного и Сталин- градского фронтов еще не сомкнули кольцо окружения, а Паулюс в шесть часов вечера 22 ноября доложил фон Вейхсу, что 6-я армия окружена. Учитывая критическое положение с боеприпасами и горючим, фон Паулюс планировал оставить Сталинград и север- ный участок фронта, чтобы обрушить удары на противника всеми силами на южном участке фронта между Доном и Волгой и соеди- ниться здесь с 4-й танковой армией’. Однако Гитлер потребовал от 6-й армии занять круговую оборону и выжидать деблокирующего наступления извне.

23 ноября войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов соединились в районе Калач-на-Дону, хутор Советский. Генерал Василевский, обсудив с командующими Юго-Западным, Сталин-градским и Донским фронтами оперативную обстановку, пред- ложил Сталину с целью более надежной изоляции окруженной группировки от подхода деблокирующих сил противника создать прочный внешний фронт окружения. Силами войск всех трех фрон- тов, находившихся на внутреннем фронте окружения, намечалось с утра 24 ноября продолжить решительные действия по ликвидации окруженного противника. Эти предложения были одобрены Ста- линым. Одновременно он сказал:

— Необходимо, исходя из благоприятно сложившейся обста- новки на среднем течении Дона, наметить проведение новой на- ступательной операции силами Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов. Цель — расширить фронт наступления и нанести врагу дополнительный и по возможности как можно более

1См.: Дерр Г. Поход на Сталинград. С. 69. 2 Соейи2 М. Раши$ ип4д ЗлаЙпегад. \езхгроге, Сопп.: Сгеепуоод Ргез$, 1974. 5. 208.

чувствительный удар в общем направлении на Миллерово, Ростов. Это позволит создать условия для полного разгрома противника на южном крыле советско-германского фронта и вместе с тем, при наличии наших активных действий на тормосинском направлении, надежнее обеспечить с запада ликвидацию окруженной группиров- ки противника. Прошу вас, товарищ Василевский, в ближайшие дни вместе с командующими Юго-Западным и Воронежским фронтами рассмотреть этот вопрос и представить в Ставку соответствующие соображения.

Затем Сталин спросил, как действовал генерал Вольский и его корпус. Василевский ответил, что они действовали отлично.

— Вот что, товарищ Василевский, — сказал Сталин. — Раз так, то я прошу вас найти там, на фронте, хоть что-нибудь пока, чтобы немедленно от моего имени наградить Вольского. Передайте ему мою благодарность, наградите его от моего имени и дайте понять, что другие награды ему и другим — впереди.

У Василевского был трофейный немецкий «вальтер». Он при- казал прикрепить к нему дощечку с соответствующей надписью. Встретившись с Вольским, поздравил его с успехом, передал ему слова Сталина и от его имени этот пистолет. И, как вспоминает Василевский, командир корпуса испытал такое потрясение, что тут же, не стесняясь, зарыдал, как ребенок.

В ночь на 24 ноября Василевский поставил командующим Юго-Западным, Донским и Сталинградским фронтами задачи по ликвидации окруженной группировки. Однако наступление, пред- принятое утром, успеха не имело. «В наших исходных расчетах, на которых основывалось решение об уничтожении окруженного противника действиями с ходу, была допущена серьезная ошиб- ка, — отмечал позднее Василевский. — Шо разведывательным данным из фронтов, принимавших участие 8 контрнаступле- нии, а также разведывательных органов Генерального штаба, общая численность окруженной группировки, которой командовал генерал-полковник Паулюс, определялась в то время 6 8> — 90 тыс. человек. Фактически же в ней насчитывалось, как мы узнали позд- нее, более 300 тыс!. Значительно преуменьшенными были наши

В действительности в окружении оказались 22 дивизии и более 160 отдельных частей общей численностью 330 тыс. человек.

представления ио боевой технике, особенно артиллерии и танках, и вооружении, которыми располагали окруженные фашисты. Мы не учли тех пополнений, которые поступали 6 соединения 6-й по- левой и 4-й танковой немецкой армии 8 процессе их наступления и обороны, и огромного количества частей и подразделении всякого рода специальных и вспомогательных войск, попавших в “котел”. Между тем личный состав этих войск 6 большинстве своем был использован 6 дальнейшем для пополнения боевых частей »'.

А.М. Василевский, координируя действия фронтов в операции «Уран», одновременно занимался проработкой вопросов, связан- ных с новой Среднедонской операцией. 25 ноября он вместе с ге-

нералами Вороновым и Новиковым прибыл в штаб Воронежского фронта. Здесь они совместно с командующим фронтом генералом Голиковым провели рекогносцировку местности. 26 ноября такая же работа была проведена и на правом крыле Юго-Западного фрон- та. После этого Василевский, вернувшись в Серафимовичи, доложил Сталину о проделанной работе, а также о необходимости ускорить переброску соединений и частей 1-й гвардейской армии.

Цель Среднедонской операции состояла в разгроме силами Юго-Западного и Воронежского фронтов итальянской 8-й армии, немецкой оперативной группы «Холлидт» и остатков 3-й румын- ской армии, а в последующем в развитии контрнаступления на сталинградско-ростовском направлении. По предложению Васи- левского решением Сталина от 27 ноября в состав 5-й танковой армии передавался >-й механизированный корпус, а Донскому фронту — 21-я армия. В составе Юго-Западного фронта оставал- ся 3-й гвардейский кавалерийский корпус, без танковых полков.. 3 декабря, а не 2-го, как пишет Василевский, Сталин директивой № 170697 утвердил план операции, присвоив ей кодовое наи- менование «Сатурн»?. Координация действий Юго-Западного и Воронежского фронтов была возложена на генерала Воронова, а Сталинградского и Донского фронтов — на генерала Василевского. В его распоряжение передавалась вся авиация обоих фронтов, а

' Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 229.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5—2). С. 453. 3Там же. С. 459.

также поступающий на Донской фронт корпус бомбардировщиков Пе-2. Сталин также одобрил предложение Василевского о выводе 1-го механизированного корпуса на рубеж р. Дон в район Еланской, чтобы использовать его для нанесения сильных ударов по флангам и тылу наступающей немецкой группировки и разгромитьее. Кро- ме того, Василевскому разрешалось выделить в свой резерв один танковый корпус для усиления при необходимости Донского или Сталинградского фронтов.

29 ноября Василевский прибыл в Заварыгино, где размещались командный пункт и штаб Донского фронта. Отсюда он руководил действиями обоих фронтов. Однако все попытки в первых числах декабря расчленить и уничтожить окруженную группировку успе- ха не дали. Противник, опираясь на сеть хорошо подготовленных инженерных оборонительных сооружений, оказывал упорное со- противление. По предложению командующего Донским фронтом Сталин 4 декабря обязал его и командующего Сталинградским фронтом не позднее 18 декабря завершить подготовку новой опе- рации по разгрому окруженной группировки врага. Операция по- лучила кодовое наименование «Кольцо». Одновременно Сталин направил Василевскому распоряжение № 170698, в котором выра- зил недовольство его действиями как представителя Ставки: «Ваша задача состоит 6 том, чтобы объединять действия Иванова и Донцова'. До сего времени, однако, у вас получается разъединение, а не объединение. Вопреки вашему приказу 2 и 3 числа наступал Иванов, а Донцов не был 6 состоянии наступать. Противник получил возможность маневра. 4-го будет наступать Донцов, а Иванов оказывается не 6 состоянии наступать. Противник опять получает возможность маневрировать. Прошу вас впредь не до- пускать таких ошибок. Раньше, чем издать приказ о совместном наступлении Иванова и Донцова, нужно проверить, 68 состоянии ли они наступать »".

Василевский, комментируя этот документ, отмечал, что основ- ной причиной неудачи операции являлся недостаток сил. Кроме

' Иванов — псевдоним генерала А.И. Еременко, Донцов — генерала К.К. Рокоссовского.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5— 2). С. 459.

того, по сведениям разведки, Главное командование Сухопутных войск с целью деблокирования окруженной группировки и восста- новления в районе Сталинграда утраченного положения создавало на юго-восточном участке фронта группу армий «Дон» во главе с генерал-фельдмаршалом фон Манштейном. В составе армейской группы «Гот» для нанесения деблокирующего удара были созданы две ударные группировки: одна — в районе Котельникова, другая — в районе Тормосина.

Довольно тревожная обстановка на южном и юго-западном фа- сах внешнего фронта окружения требовала его дальнейшего усиле- ния за счет войск внутреннего фронта. По указанию командующего Сталинградским фронтом в состав 51-й армии были переброшены 13-й танковый корпус, несколько отдельных танковых и артилле- рийских полков. По предложению Василевского на Донской фронт из резерва Ставки направлялась 2-я гвардейская армия генерала Малиновского, а также ряд других частей и соединений. В составе Сталинградского фронта приказом № 170699 Ставки ВГК от 8 де- кабря была сформирована 5-я ударная армия. Ей предстояло во взаимодействии с 5-й танковой армией уничтожить нижнечирскую и тормосинскую группировки противника, не допустить его про- рыва из района Тормосин, Нижне-Чирская на соединение с окру- женной группировкой врага в районе Сталинграда, а в дальнейшем наступать в общем направлении на Усть-Быстрянскую.

По указанию фон Манштейна штаб группы армий «Дон» раз- работал план операции «Винтергевиттер» («Зимняя гроза») с целью деблокады 6-й армии'. Замысел состоял в том, чтобы основными силами 4-й танковой армии нанести удар из района Котельниково восточнее р. Дон. Почему здесь? Ответ на этот вопрос дал фон Манштейн: «...Противник меньше всего будет ожидать такое на- ступление на восточном берегу Дона, так как при существовавшей на фронте обстановке сосредоточение 8 этом районе крупных сил было бы связано для немцев с большим риском. Поэтому про- тивник вначале выдвинул только относительно слабые силы 8 направлении на Котельниково для прикрытия внутреннего фрон- та окружения». Если же, полагал Манштейн, количество войск

1См.: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 380—381.

противника перед Котельниковом значительно возрастет, тогда «приказом был предусмотрен следующий запасный вариант: тан- ковые дивизии 4-й танковой армии должны были быть срочно и скрытно для противника переброшены по западному берегу Дона на север, на донско-чирский плацдарм уНижне-Чифской и наносить главный удар отсюда».

Каковы же были планы Василевского? В ночь на 5 декабря он, посоветовавшись с Еременко, совместно с Рокоссовским приступил к разработке нового плана ликвидации войск 6-й армии. «Дол- жен сказать, что по вопросу о дальнейших деиствиях советских воиск 6 районе Сталинграда в Ставку был &внесен ряд предложе- ний, — пишет Александр Михайлович. — Как мне стало известно, согласно одному из них, мы должны были прекратить деиствия по ликвидации осажденной армии Паулюса, оставить вокруг нее лишь охранные войска, поскольку она якобы не представляла угрозы, являлась вроде “зайца на привязи” , а все наши основные войска немедленно двинуть на Ростов-на-Дону, чтобы отрезать пути отхода фашистским войскам с Северного Кавказа. Это, по мнению авторов предложения, принесло бы нам большие выгоды, образовав на Северном Кавказе второй крупный “котел” для на- ходившихся там неприятельских войск. И.В. Сталин поддержал мое отрицательное отнощение к этому предложению. Верховное Главнокомандование на основе трезвого расчета не могло стать на этот путь, хотя он был заманчивым. Под Сталинградом на- ходилась хотя и ослабленная, но крупная группировка противника, располагавшая мощной боевой техникой и далеко еще не лишенная боеспособности.

Недооценивать ее, особенно 86 начале декабря, было ни 6 коем случае нельзя. И.В. Сталин отверг предложение “открыть вофота” Паулюсу, предложив его авторам оставить эту идею при себе»'.

9 лекабря Василевский представил Сталину план расчленения и ликвидации в три этапа окруженного противника. Первый этап — уничтожение силами Донского фронта четырех пехотных дивизий западнее р. Россошка. Второй этап — нанесение удара Донским фронтом, в основном 2-й гвардейской армией, в юго-восточном на-

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 239.

правлении на Воропоново, и встречного удара 64-й армией Сталин- градского фронта через Песчанку на Воропоново в целях изоляции и затем пленения вражеских войск в южной части окруженной группировки. Третий этап — нанесение удара всеми действовав- шими на внутреннем фронте армиями Донского и Сталинградского фронтов в общем направлении на Гумрак, чтобы окончательно сломить сопротивление окруженного противника и покончить с ним..

11] декабря Сталин утвердил представленный план, потребовав провести операцию «Кольцо» в два этапа. Первый этап — выход в район Басаргино, Воропоново и не позже 23 декабря ликвидация западной и южной групп противника. Второй этап — общий штурм силами обоих фронтов с целью ликвидации основной массы вра- жеских войск к западу и северо-западу от Сталинграда.

Однако противник упредил советские войска. 12 декабря нача- лась операция «Винтергевиттер». Армейская группа «Гот» (124 тыс. человек, 650 танков, 852 орудия и миномета, >00 самолетов) нанес- ла удар вдоль железной дороги Котельниково — Сталинград на участке 51-й армии. Онаи)-я ударная армия Сталинградского фронта насчитывали 115 тыс. человек, 329 танков, 1133 орудия и миномета и 220 самолетов. Противник, имея превосходство в си- лах и средствах, сумел к вечеру на отдельных участках выйти к южному берегу Аксая и занять район, который находился в 10 — 15 км южнее железнодорожного и шоссейного моста через Аксай у Круглякова.

Василевский, обсудив с командующим Сталинградским фрон- том сложившуюся ситуацию, потребовал от него принять меры по усилению >1-й армии и выделению части сил для организации обо- роны по р. Мышкова. Вечером в штабе Донского фронта Василев- ский проинформировал генерала Рокоссовского и командующего 2-й гвардейской армией генерала Малиновского о создавшемся положении.

'См.: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 239—240.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5— 2). С. 465.

3 См.: История Второй мировой войны, 1939 — 1945. В 12-ти т. М.: Воениздат, 1976. Т. 6. С. 64.

— Как только дадут связь, я намерен просить Верховного Глав- нокомандующего, — сказал Александр Михайлович, — по мере прибытия соединений 2-й гвардейской армии направлять их к югу от Сталинграда. Манштейна надо встретить как следует. Вам, то- варищ Малиновский, я предлагаю немедленно начать переброску своих частей форсированным маршем на реку Мышкову. Против- ника надо упредить, дать ему решительный отпор.

Это распоряжение вызывало возражение Рокоссовского:

— Я не согласен с таким использованием армии Малиновского и буду отстаивать свое мнение перед Верховным.

— Это ваше право!

Разговор со Сталиным состоялся через несколько часов. Васи- левский доложил о начавшемся наступлении противника и о не- обходимости принятия срочных мер для ликвидации опасности прорыва внешнего кольца.

— Прошу вашего разрешения немедленно начать переброску прибывающих частей 2-й гвардейской армии, с тем чтобы, раз- вернув ее на реке Мышкове, остановить Манштейна. Когда же мы его разгромим, можно подумать и о Паулюсе. Он от нас не уйдет. Операцию по разгрому его группировки считаю необходимым от- лОЖИТЬ.

Предложение Василевского поначалу вызвало возражение Сталина:

— Вы и так уж слишком долго возитесь с Паулюсом. Пора с ним кончать. И вообще, вы постоянно просите резервы у Ставки, причем для тех направлений, за которые отвечаете. — Сталин явно сердился. — Рокоссовский рядом с вами? Передайте ему трубку.

Рокоссовский взял трубку.

— Как вы относитесь к предложению Василевского? — услышал он характерный голос Верховного Главнокомандующего.

— Отрицательно, товарищ Сталин.

— Что же вы предлагаете?

— Я думаю, следует сначала разделаться с окруженной группи- ровкой и использовать для этого армию Малиновского.

— А если немцы прорвутся?

— В этом случае можно будет повернуть против них 21-ю ар- МИЮ.

Сталин немного помолчал.

— Да, ваш вариант смел... — возобновил он разговор, — но он рискован. Передайте трубку Василевскому.

Несколько минут Василевский слушал то, что ему говорил Ста- лин, а затем вновь стал доказывать необходимость передачи армии Малиновского Сталинградскому фронту.

— Еременко сомневается в возможности отразить наступление врага теми силами, которые естьу него. — Мгновение Василевский молчал, затем промолвил: — Да, товарищ Сталин. — И вновь про- тянул трубку Рокоссовскому.

— Товарищ Рокоссовский, — услышал он, — ваше предложение действительно очень смело. Но риск чересчур велик. Мы здесь, в Государственном Комитета Обороны, сейчас все рассмотрим, все за и против. Но, видимо, с армией Малиновского вам придется расстаться.

— В таком случае, товарищ Сталин, войска Донского фрон- та не смогут уничтожить Паулюса. Я прошу вас тогда отложить операцию.

Сталин чуть помолчал.

— Хорошо, — решительно произнес он, наконец. — Временно приостановите операцию. Мы вас подкрепим людьми и техникой. Я думаю, надо прислать вам Воронова, он поможет усилить вашу артиллерию.

Около пяти часов утра 13 декабря Сталин позвонил в штаб Дон- ского фронта. К телефону подошел Василевский.

— Я возлагаю на вас руководство войсками по ликвидации деблокирующих группировок противника, — сказал Сталин. — В ближайшие дни представьте свои соображения по использованию 2-й гвардейской армии на котельниковском направлении. С 15 де- кабря она будет передана в состав Сталинградского фронта.

Вечером 13 декабря Сталин, учитывая сложившуюся обстанов- ку, внес изменения в план операции «Сатурн»?. Главный удар теперь

1В 22 часа 30 минут 14 декабря 1942 г. И.В. Сталин подписал ди- рективу № 170708, в которой нашли отражение все предложения генерала А.М. Василевского.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5— 2). С. 466—467.

наносился на юго-восток в сторону Нижнего Астахова и с выхо- дом на Морозовский, чтобы взять в клещи боковско-морозовскую группировку противника, выйти на ее тылы и ликвидировать одно- временным ударом с востока силами 5-й танковой и 1-й гвардейской армий и с северо-запада силами 3-й гвардейской армии и придан- ных ей подвижных частей. Прорыв вражеской обороны требо- валось произвести в тех же районах, в которых он был задуман по операции «Сатурн». Войска 6-й армии Воронежского фронта должны были обеспечить действие главной ударной группировки с запада'. Для поддержки наземных войск выделялись более 300 са- молетов 2-й и 17-й воздушных армий. Благодаря решительному массированию сил и средств на участках прорыва удалось создать 2 — 3-кратное превосходство над противником. Операция, которая должна была начаться 16 декабря, получила теперь наименование «Малый Сатурн».

15 декабря части 4-го механизированного корпуса (до 70 тан- ков) генерала В.Т. Вольского совместно с подошедшей из резерва Сталинградского фронта 87-й стрелковой дивизией выбили про- тивника из Верхне-Кумского и приостановили его дальнейшее про- движение на северо-восток. До войск 6-й армии передовым отрядам фон Манштейна оставалось пройти всего 50 км. 16 декабря войска правого крыла Юго-Западного фронта начали операцию «Малый Сатурн». Танковые корпуса фронта при поддержке артиллерии и авиации мощными таранными ударами прорвали оборону итальян- ской 8-й армии и стали продвигаться в направлении на станцию Тацинская.

В соответствии с указанием Сталина генерал Василевский пред- ставил ему план использования 2-й гвардейской армии против ко- тельниковской группировки врага. Ей предстояло с утра 22 декабря нанести удар в направлении Громославка, Шестаков и далее вдоль железной дороги на Котельниково, чтобы совместно с 3-м гвар- дейским механизированным корпусом разгромить противника в районе Верхне-Кумский, очистить северный берег р. Аксай и выйти на ее южный берег. 24 декабря намечалось овладеть рубежом Май- орский, Котельниково, Поперечный, р. Сал. Обеспечение действий

119 декабря 1942 г. 6-я армия была передана в состав Юго-Западного фронта.

2-й гвардейской армии с востока возлагалось на 51-ю армию, ав дальнейшем и на 4-й кавалерийский корпус Сталинградского фрон- та. Войска 5-й ударной армии должны были 20 декабря ударом с северо-запада овладеть Нижне-Чирской и в дальнейшем совместно с 5-й танковой армией продвигаться на Тормосин, чтобы к вечеру 24 декабря выйти на р. Цымла.

Около часу ночи 19 декабря Сталин утвердил представленный план. На командующего артиллерией Красной Армии генерала Воронова возлагалась разработка не позднее 21 декабря плана прорыва обороны противника, окруженного под Сталинградом, и ликвидации его в течение ›—6 дней.

Утром 19 декабря соединениям 57-го танкового корпуса про- тивника удалось опрокинуть 3-й гвардейский механизированный корпус, форсировать р. Аксай и продвинуться дальше на север до р. Мышкова. 23 декабря группировка фон Манштейна находилась от окруженных войск 6-й армии всего в 35 — 40 км. Однако войска 51-йи 2-й гвардейской армий при поддержке 8-й воздушной армии сумели остановить врага. Время, необходимое для окончательного развертывания 2-й гвардейской армии, было выиграно.

24 декабря войска 2-й гвардейской и 51-й армий при содействии части сил >-й ударной армии перешли в наступление. Они про- рвали оборону противника и овладели в полосе 2-й гвардейской армии переправами нар. Мышкова. В сражение были введены под- вижные части армии, которые стремительно продвигались вперед. Одновременно танковые корпуса Юго-Западного фронта овладели станцией Тацинская. Фон Манштейну пришлось отказаться от даль- нейших попыток деблокировать окруженные под Сталинградом войска и, чтобы самому не оказаться в окружении, бросить все, что оказалось под рукой, для парирования ударов Юго-Западного фронта. В результате были созданы благоприятные условия для окончательного разгрома группировки противника в районе Тор- мосина, находившейся в опасной близости от окруженных войск 6-й армии. В этой связи Сталин, по предложению Василевского, приказал с 12 часов 26 декабря включить 5-ю ударную армию в состав Юго-Западного фронта'.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5—2). С. 469.

К утру 29 декабря 7-й танковый корпус выбил противника из Котельниковского. На следующий день в целях быстрейшего раз- грома противника на ростовском направлении и лучшего управле- ния армиями, действующими на этом направлении, Сталинградский фронт с 1 января 1943 г. был преобразован в Южный фронт во главе с генералом Еременко.

31 декабря части 2-го гвардейского механизированного корпуса и правофланговые соединения 2-й гвардейской армии во взаимо- действии с частью сил 5-й ударной армии овладели Тормосином, устранив угрозу флангового удара противника. Утром 1 января 1943 г. А.М. Василевский вернулся на свой командный пункт в Верхне-Царицынском. Здесь он получил директиву Ставки ВГК об утверждении представленного им плана дальнейших действий войск Южного фронта. Вместе с тем дополнительно предписывалось си- лами подвижных частей овладеть 2 января Цимлянской, к исходу 4-го и ни в коем случае не позже >) января — Константиновской, > января — Сальском, 7-го — городами Шахты и Новочеркасск, а 15 — 16 января — Тихорецкой. Операции присваивалось кодовое наименование «Дон». Организация взаимодействия войск Южного и Юго-Западного фронтов возлагалась на Василевского'. Но вскоре Сталин возложил на него координацию действий Воронежского, Брянского и Юго-Западного фронтов.

Контрнаступление советских войск под Сталинградом ре- шительным образом изменило стратегическую обстановку на советско-германском фронте в пользу Красной Армии. В этих условиях Ставка ВГК. решила, максимально используя успех ста- линградского контрнаступления,

развернуть общее наступление от Ленинграда до Кавказа. Не распыляя сил, как это имело место зимой 1941/42 г., Ставка сосредоточила основные усилия на юго- западном направлении, то есть там, где противнику было нанесено особенно ощутимое поражение и где ожидалось менее упорное его сопротивление. Здесь планировалось силами Брянского, Во- ронежского, Юго-Западного, Южного и Закавказского фронтов разгромить соединения групп армий «Б», «Дон»и «А», освободить Харьковский промышленный район, Донецкий бассейн и Север-

1См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5—3). М.: ТЕРРА, 1999. С. 21.

ный Кавказ. Одновременно войскам Донского фронта было при- казано ликвидировать окруженную под Сталинградом вражескую группировку. Активные действия намечались и на других участках фронта. В январе 1943 г. планировалась наступательная операция по прорыву блокады Ленинграда. На северо-западном и западном направлениях очередную попытку разгрома демянской и ржевско- вяземской группировок противника должны были предпринять армии Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов.

Германское командование намеревалось задержать наступле- ние Красной Армии на юго-западном направлении. Угроза выхода армий Южного фронта в тыл кавказской группировке вынудила врага оставить часть захваченной территории в расчете на удержа- ние Донбасса и части Северного Кавказа. Основные силы противо- борствовавших сторон действовали на южном участке фронта — от Долгорукова до Новороссийска.

Ко многим этим событиям начальник Генштаба А.М. Василев- ский имел непосредственное отношение. 2 января 1943 г. он при- был в поселок Анна, где находился штаб Воронежского фронта. Разгром войск 6-й армии был осуществлен уже без участия Васи- левского.

Сталин, придавая большое значение освобождению Харьков- ского промышленного района, послал в начале января 1943 г. на Воронежский фронт в качестве представителя Ставки ВГК еще и генерала армии Жукова. Он и Василевский вскоре перебрались вг. Бобров. Вместе с командующим и штабом Воронежского фронта они разработали план Острогожско-Россошанской операции, ко- торая являлась составной частью Воронежско-Харьковской стра- тегической наступательной операции.

К середине января 1943 г. на Верхнем Дону оборонялись главные силы группы армий «Бу» (итальянская 8-я, венгерская 2-я армии, кор- пусная группа «Крамер») под командованием генерал-полковника М. Вейхса. Она насчитывала около 270 тыс. человек, 2,6 тыс. орудий и минометов, более 300 танков и штурмовых орудий. С воздуха ее поддерживали авиация командования ВВС «Дон», а также часть сил 4-го воздушного флота и командования ВВС «Восток» — всего до 300 самолетов. Оборона противника носила очаговый характер и была развита в инженерном отношении лишь в тактической зоне.

В оперативной глубине заблаговременно подготовленные рубежи отсутствовали.

К проведению Острогожско-Россошанской операции привле- кались главные силы Воронежского фронта (40-я, 3-я танковая, 2-я воздушная армии, 18-й отдельный стрелковый и 7-й кавалерий- ский корпуса) и 6-я армия Юго-Западного фронта. Они насчитыва- ли около 200 тыс. человек, до 3 тыс. орудий и минометов, 909 танков и 208 самолетов. Противник имел превосходство в живой силе в 1,3 раза и в авиации в 1,> раза, почти равное количество орудий и минометов, но в 3 раза меньше танков.

По замыслу операции предусматривалось нанесение трех уда- ров по сходящимся направлениям. Главный удар по центру группы армий «Б» (венгерская 2-я армия) со Сторожевского плацдарма наносила 40-я армия, второй удар из района южнее Новой Калитвы по центру итальянской 8-й армии — 3-я танковая армия. В целях быстрейшей ликвидации окруженной группировки противника с Щучьинского плацдарма в общем направлении на Карпенково на- носил рассекающий удар 18-й отдельный стрелковый корпус. Дей- ствия войск Воронежского фронта с юга обеспечивала 6-я армия, наступавшая из района юго-западнее Кантемировки на Покровское (125 км западнее Кантемировки). Одновременно с окружением про- тивника часть сил 40-й армиии /-й кавалерийский корпус, усилен- ный 201-й отдельной танковой бригадой, должны были выдвинуться к р. Оскол и образовать внешний фронт окружения.

При подготовке к операции были проведены крупные внутриф- ронтовые перегруппировки войск (до 40% частей и соединений) на расстояние 100— 17) км. В результате решительного массирования сил и средств на направлениях главных ударов удалось создать превосходство над противником по пехоте в 2,3—3,7 раза, по тан- кам —в1,3—3 и по артиллерии — в 4,>— 8 раз. Одновременно про- водились мероприятия по маскировке, дезинформации противника и организации управления войсками. По предложению Жукова и Василевского с целью завершения сосредоточения войск, подвоза горючего и боеприпасов начало наступления было перенесено на два дня. К исходу дня 11 января вся подготовительная работа к операции была завершена. Генерал армии Жуков уехал, а генерал Василевский остался в штабе Воронежского фронта.

На рассвете 13 января войска Воронежского фронта после ар- тиллерийской подготовки перешли в наступление. 17 января левоф- ланговые соединения 40-й армии вышли с севера к Острогожску, ас востока к городу подошли правофланговые части 18-го отдельного стрелкового корпуса. На следующий день 15-й танковый корпус 3-й танковой армии и 305-я стрелковая дивизия 40-й армии вышли в район Алексеевки, замкнув кольцо окружения всей острогожско- россошанской группировки врага (13 дивизий). Одновремен- но 12-й танковый корпус 3-й танковой армии и 18-й отдельный стрелковый корпус встречными ударами с юга и севера в общем направлении на Карпенково рассекли окруженную группировку противника на две части. Одна изних (5 дивизий) была блокирована в районе Острогожск, Алексеевка, Карпенково, другая (8 диви- зий) — в районе севернее Россоши.

Успешные действия войск Воронежского фронта были с удо- влетворением восприняты Сталиным. Он убедился, что Василев- ский способен решать задачи любой сложности. По инициативе Верховного 18 января Александру Михайловичу было присвое- но воинское звание генерала армии. Столь высокое признание его заслуг надо было оправдать. И Василевский приложил все усилия к тому, чтобы наступление войск Воронежского фронта набирало темпы. Одновременно он вместе с командующим и на- чальником штаба фронта к 18 января завершил разработку плана новой Воронежско-Касторненской операции, также являвшейся составной частью Воронежско-Харьковской стратегической на- ступательной операции'.

К Воронежско-Касторненской операции привлекались войска Воронежского фронта и левого крыла Брянского фронта, насчи- тывавшие 297,8 тыс. человек, 6633 орудия и миномета, 485 танков. Их поддерживали 527 самолетов 2-й и 15-й воздушных армий. Им противостояли немецкая 2-я армия, оборонявшаяся на северном и восточном фасах Воронежского выступа, а также остатки вен- герского 3-го армейского корпуса и части группы «Зиберт» (до 4 дивизий), находившиеся на южном фасе. Они входили в состав группы армий «Б» генерал-полковника М. фон Вейхса. Всего вра-

1 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской бит- вы. Т. 15 (4—3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 72—73.

жеская группировка насчитывала до 125 тыс. человек, 2100 орудий и минометов, 65 танков'.

Замысел состоял в том, чтобы после завершения Острогожско- Россошанской операции перейти в наступление в целях окружения противника в районе Воронежа ударами 13-Й и 40-й армий с севера и юга по сходящимся направлениям на Касторное с одновременным рассечением вражеской группировки встречными ударами 38-й и 60-й армий с северо-востока и юго-востока в общем направлении на Нижнюю Ведугу. 19 января Сталин утвердил представленный план. На следующий день Василевский провел в штабе Воронежско- го фронта совещание, на котором вместе с командующими Брян- ским фронтом генерал-полковником М.А. Рейтером и 13-й армией генерал-майором Н.П. Пуховым обсудил все детали Воронежско- Касторненской операции. Одновременно Василевский и коман- лующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков завершили работу над планом еще одной операции — Харьковской". Она также являлась составной частью Воронежско-Харьковской стратегической операции.

Замыслом Харьковской операции предусматривалось нанести главный удар из района Нового Оскол, Валуйки на Харьков в об- ход города с северо-запада и юга силами 40-Й, 69-й и 3-й танковой армий, а вспомогательный удар — из района западнее Касторное на Курск войсками 60-й армии. Соединения 38-й армии должны были развивать наступление на Обоянь. Для обеспечения операции с юга 6-я армия Юго-Западного фронта, проводившего Донбасскую операцию, наносила удар на Балаклею, Красноград. В половине первого ночи 23 января Сталин директивой № 30022 утвердил представленный план операции в части, касающейся Харькова. Операцию предписывалось именовать «Звезда» и начать ее, как и предлагалось, 28 января°.

Тем временем войска 6-й армии Юго-Западного фронта сломи- ли сопротивление итальянского 2-го армейского корпуса, и выш-

'См.: Дайнес В.О. Генерал Черняховский. Гений обороны и наступле- ния. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 258.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5—3). С. 33.

3 Там же. С. 274—275.

ли на р. Айдар. Главные силы 40-й армии Воронежского фронта 24 января овладели рубежом Семидесятское, Городище. К. этому времени была ликвидирована острогожская группировка про-тивника, а главные силы Воронежского фронта и войска левого крыла Брянского фронта приступили к проведению Воронежско- Касторненской операции. Утром 25 января соединения 60-й армии заняли Воронеж. В тот же день в наступление перешла 38-я армия. 26 января ударом в направлении на Касторное оборону противника прорвала 13-я армия. На следующий день войска Воронежского фронта завершили ликвидацию россошанской группировки врага. Однако недостаток сил не позволил создать прочный внутренний фронт окружения. В результате противник, имевший численное превосходство, частью сил прорвался в западном направлении.

28 января войска 13-й, 38-й армий и 4-й танковый корпус со- единились в районе Касторное, завершив окружение вражеской группировки (до 60 тыс. человек). Этот день для Василевского был знаменателен не только успешным завершением Острогожско- Россошанской операции и окружением врага в районе Кастор- ного. Указом Президиума Верховного Совета СССР Александр Михайлович был награжден орденом Суворова 1-й степени. Это была заслуженная награда. Во многом благодаря Василевскому в ходе Острогожско-Россошанской операции было нанесено круп-ное поражение группе армий «Б». Советские войска разгромили 15 вражеских дивизий (из них три уничтожены) и нанесли тяжелые потери 6 дивизиям. Противник потерял свыше 140 тыс. солдат и

офицеров, в том числе 86 тыс. пленными'. Взломав оборону про- тивника на 250-километровом фронте, советские войска за 15 дней наступления продвинулись на глубину 60—130 км. Воронежско- касторненская группировка врага была глубоко охвачена с юго- востока, и созданы благоприятные условия для ее уничтожения и окончательного разгрома группы армий «Б».

Если Острогожско-Россошанская операция была проведена стремительно, то в Воронежско-Касторненской операции наме- тился сбой. Войска Воронежского фронта пробили в оперативном

'См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941 — 1945. Краткая история. М.: Воениздат, 1970. С. 228.

построении группы армий «Б» брешь шириной до 150 км. Для при- крытия этой бреши противник в спешном порядке перебрасывал из Западной Европы в район Харькова 2-й танковый корпус СС. Это требовало ускорить наступление на Курск и Харьков. Однако из-за сложных метеоусловий проведение Воронежско-Касторненской операции затягивалось. Кроме того, с внутреннего фронта окру- жения 30 — 31 января было снято более половины войск для уча- стия в Харьковской наступательной операции. В результате борьбу с окруженной группировкой продолжала вести часть сил 38-й и 40-й армий. Противник, сосредоточив до шести дивизий, сумел 31 января осуществить прорыв на Старый Оскол.

2 февраля войска 3-й танковой и 69-й армий Воронежского фронта и 6-й армии Юго-Западного фронта приступили к про- ведению Харьковской операции. На следующий день к ним при- соединились 40-я и 60-я армии. 4 февраля соединения 60-й армии заняли г. Тим, а в ночь на 5-е — Щигры. 3-я танковая армия обошла Харьков с юга и вышла к р. Северский Донец в районе Чугуева, но форсировать реку с ходу не смогла. 7 февраля соединения 40-й ар- мии освободили Корочу, а 8-го — войска 60-й армии заняли Курск. На следующий день соединения 40-й армии освободили Белгород, а 69-я армия — Волчанск. К полудню 16 февраля был освобожден Харьков. Сталин, узнав об этом, сразу же позвонил Василевскому и поздравил его с присвоением воинского звания Маршала Советско- го Союза. Ранее, 18 января, этого звания был удостоен Жуков.

В районе Касторного противнику, борьбу с которым вела толь- ко одна 38-я армия, удалось вырваться из окружения и 17 февра- ля отойти в район Обояни. На этом завершилась Воронежско-Касторненская операция, в ходе которой была освобождена боль- шая часть территории Воронежской и Курской областей. Однако неудавшееся рассечение изолируемой группировки, неудовлет- ворительная организация внутреннего фронта окружения, неэф- фективная борьба с подвижными котлами не позволили завершить уничтожение противника.

18 февраля Сталин приказал Василевскому срочно прилететь в Москву, оставив временно в Курске в роли представителя Ставки генерала Антонова...

Глава 6. КРАХ «ЦИТАДЕЛИ»

Вечером 18 февраля 1943 г. А.М. Василевский прилетел в Мо- скву. В двенадцатом часу ночи его принял Сталин, сообщивший, что на Василевского возлагается координация действий войск Брян- ского, Центрального, Воронежского фронтов и левого крыла За- падного фронта при проведении операций, связанных с разгромом основных сил группы армий «Центр».

Чем же было вызвано это решение Сталина?

Войска Брянского фронта, перейдя 12 февраля в наступление, встретили в районе Орла сильное сопротивление противника. В ре- зультате темп продвижения войск фронта замедлился. Не добилась успеха и левофланговая 16-я армия Западного фронта, наносившая удар во взаимодействии с войсками Центрального фронта. Не успел маршал Василевский как следует вникнуть в обстановку, как раз- разилась новая беда. 19 февраля три танковых корпуса противника (корпус СС, 40-Й и 48-й) нанесли контрудар по войскам правого крыла Юго-Западного фронта, создав серьезную угрозу левому крылу и тылу Воронежского фронта, проводившего Харьковскую операцию.

По указанию Сталина начальнику Генштаба пришлось сно- ва срочно выехать на фронт. Здесь он получил письмо от сына Юрия:

«Здравствуй, отец! Ты, наверное, сейчас так занят делами на фронте, что нет Времени написать мне хотя бы несколько строк. С тех пор как я уехал 6 авиационное училище, от тебя ни строчки! Но я не сержусь: сейчас идет кровавая война и тут не до сантиментов. Знаешь, я тоже хочу как можно скорее по- пасть на фронт, но мне страшно не везет. Проучился три ме- сяца и тяжело заболел. Мы были на заготовке леса, я промок под дождем и сильно простыл. Надо было сходить к врачу, ая счел это пустяком, и теперь мне совсем плохо. Вфач прописал таблетки, я глотаю их, но кашель стал сильнее. Я не знаю, чем болен, но дышать тяжело, тугой спазм легких, будто их кто-то сдавливает руками. Куда уж тут до учебы! Вчера так сильно

кашлял, что из горла пошла кровь. Как поправлюсь, снова на- пишу тебе, ладно?

Будь здоров, отец, успехов тебе на фронте! Целую. Твой сын Юрии.

Р. 5. Если увидишь мою маму, очень прошу тебя не говорить ей о том, что я болен. Ты же знаешь, у нее слабое сердце, и как бы не случилось беды »'.

Василевский позвонил генералу Антонову и рассказал о по- лученном письме. Алексей Иннокентьевич предложил послать за своей подписью начальнику училища телеграмму по бодо с указа- нием откомандировать курсанта Юрия Василевского в Москву в связи с тяжелым заболеванием.

— Через два-три дня он будет здесь, — сказал Антонов. — Тогда и покажем его врачам. Если надо, я сам отвезу его в госпиталь.

— Спасибо, Алексей. Отстучи телеграмму по адресу: Челябин- ская область, город Миасс, авиационная школа механиков.

Вскоре Юра прилетел в Москву, где встретился с отцом. «В годы нашей размолвки я постоянно думал о предстоящей встрече с от- цом, — вспоминал Юрий Александрович. — С каким волнением я переступил порог его кабинета, известно только мне. Отец отошел от большого стола, где лежала карта, и вышел мне на- встречу. Он располнел и через густые темные волосы начала за- метно проступать седина. Передо мною стоял человек, которого я 6 детстве боготворил, и вместе с тем 6 нем было что-то новое, неузнаваемое. Выражение усталости и озабоченности, видимо, не сходило с его лица. Взглянув на его плечи, я впервые увидел, как выглядят погоны Маршала Советского Союза. Отец крепко обнял меня и долго с какой-то болью, тревогой, а может быть, и с чувством раскаяния за прошлое внимательно смотрел на меня. Казалось, что, если бы мы встретились где-то случайно, вряд ли бы он узнал меня».

Василевский угостил сына чаем. Юрий рассказал ему, что был направлен в техническое училище не по-своему желанию, что его

' Цит. по: Золототрубов А.М. Василевский: Жезл маршала: Роман/ А.М. Золототрубов. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издатель- ство АСТ», 2002. С. 320.

2 Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 579.

заветная мечта — стать летчиком и принять участие в боевых дей- ствиях.

— Мы продолжим наш разговор после того, как я вернусь с фронта, — сказал Александр Михайлович. — Прошу тебя поехать в санаторий «Архангельское» и отдохнуть там несколько дней до моего возвращения в Москву. Откровенно говоря, мне не нравится, как ты выглядишь.

— А как с училищем? — спросил Юрий.

— Ради бога, не беспокойся, считай, что этот вопрос мы сумеем решить.

После этого Василевский позвонил начальнику Военно- санитарной службы РККА генерал-полковнику медицинской службы Е.И. Смирнову:

— Здравствуйте, Ефим Иванович. Мой старший сын болен. Про- шу вас дать указание поместить его на несколько дней, до моего возвращения с фронта, в санаторий «Архангельское». Желательно за это время провести всесторонний медицинский осмотр его.

Закончив разговор по телефону, Василевский сказал сыну, что- бы в его отсутствие он решил все вопросы с начальником секрета- риата Генштаба подполковником М.Ф. Овчинниковым. Завтра он отвезет Юрия в «Архангельское». После этого Василевский снял со своей руки часы и вручил их сыну.

— Помни, Юрий, что с этими часами у меня осталось много воспоминаний о Сталинграде.

По рекомендации генерала Смирнова Юрий Александрович был направлен на лечение в клинику профессора Эйниса, крупного специалиста по легочным заболеваниям...

Обстановка на фронте складывалась неудачно для Красной Армии. Войска Воронежского фронта, не располагая резервами и исчерпав наступательные возможности, 3 марта перешли к обо- роне на рубеже Рыльск, Суджа, Лебедин, Опошня, Минковка. На следующий день соединения 4-й танковой армии возобновили на- ступление ик 10 марта пробили на стыке 69-Й и 3-й танковой армий 60-километровую брешь, для закрытия которой у Воронежского фронта не было сил.

Неудачно развивалось и наступление войск Центрального фрон- та, начатое 2> февраля, которые по решению Сталина с 21 марта

перешли к обороне на рубеже Городище, Малоархангельск, Тросна, Лютеж, Коренево, образовав вместе с войсками Брянского фронта северный фас Курского выступа. В состав Центрального фронта передавались 13-я и 48-я армии из Брянского фронта и 60-я ар- мия из Воронежского фронта. Его войска, отойдя в ходе оборо- нительных сражений на 100—150 км, 16 марта оставили Харьков, а 18-го — Белгород. 25 марта армии фронта остановили противника на рубеже Краснополье, Белгород и далее по р. Северский Донец до Чугуева, образовав здесь южный фас Курского выступа. Сталин возложил всю ответственность за сдачу Харькова и Белгорода на командующего войсками Воронежского фронта генерала Голикова, который 22 марта был освобожден от должности, а на его место назначен генерал армии Ватутин.

Генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн, оценивая итоги кон- трнаступления под Харьковом, писал: «Взятием Харькова и Белго- фода закончился второй контрудар нашей группы; усиливающаяся распутица исключала дальнейшее ведение операции. Собственно, у группы (речь идет о группе армий “Юг”. — Адт.) была еще одна цель — 6 качестве заключительной фазы операции совместно с группой “Центр” очистить от противника дугу 6 районе Кур- ска, врезающуюся глубоко на запад 6 немецкий фронт, и создать здесь более короткий фронт. Но мы должны были отказаться от этого намерения, потому что группа “Центр” заявила, что она не может участвовать 8 этой операции. Так эта дуга и осталась неприятным выступом на нашем фронте, который открывал про- тивнику определенные оперативные возможности и в то же время ограничивал наши возможности»".

Курская дуга стала летом 1943 г. ареной грандиозного сраже- ния. Пока же на советско-германском фронте наступило затишье, которому суждено было длиться три месяца. В Ставках и Генshта- бах Красной Армии и вермахта закипела работа по планированию новой кампании.

15 апреля Гитлер подписал приказ № 6, вкотором излагались за- дачи войск и мероприятия по их обеспечению в новой наступатель-

"Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы / Пер. с нем.; худож. А. Шу- плецов. Смоленск: Русич, 2003. С. 502.

ной операции, получившей условное наименование «Цитадель»". Группе армий «Юг» предстояло сосредоточенными силами на- нести удар с рубежа Белгород, Томаровка, прорвать оборону на участке Прилепы, Обоянь и соединиться у Курска и восточнее его с наступающей армией группы армий «Центр». Для прикрытия наступления с востока требовалось как можно быстрее достичь рубежа Нежега, р. Короча, Скородное, Тим, не ослабляя при этом главного направления. С целью прикрытия наступления с запада следовало использовать часть сил, которые в последующем должны были нанести удар по окружаемой группировке советских войск. Группе армий «Центр» приказывалось нанести массированный удар с рубежа Тросна, район севернее Малоархангельска, прорвать оборону на участке Фатеж, Веретиново, сосредоточивая основные усилия на своем восточном фланге, и соединиться с ударной армией группы армий «Юг»у Курска и восточнее. С целью прикрытия на- ступающей группировки с востока следовало в кратчайший срок выйти на рубеж Тим, восточнее Щигры, р. Сосна, не ослабляя на- правления главного удара. Прикрытие наступающей группировки с запада необходимо было осуществить частью имеющихся сил. В случае отхода советских войск приказывалось немедленно перей- ти в наступление по всему фронту. Срок начала операции — 3 мая. В конце апреля он был перенесен на 5 мая, а затем — на 9 мая.

С целью введения советского командования в заблуждение предписывалось продолжать в полосе группы армий «Юг» под- готовку операции «Пантера»?. В полосе группы армий «Центр» не предусматривалось проводить в крупном масштабе мероприя- тия по введению противника в заблуждение, но требовалось всеми средствами скрыть от советского командования истинную карти- ну обстановки. В замысел операции посвящались только те лица, «привлечение которых абсолютно необходимо», а соединениям, прибывающим в состав ударных армий, предписывалось соблюдать

'См.: Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашиз- ма. Ист. очерки, документы и материалы. В 2-х т. М.: Наука, 1973. Т. 2. С. 410—413.

2 В ходе операции «Пантера» войска 1-й и 4-й танковых армий должны

были вынудить советские войска оставить район Северского Донца и вновь отойти на рубеж Волчанск, Купянск, Сватово, р. Красная.

режим радиомолчания. Одновременно велись работы по инженер- ному оборудованию обороны.

Противник был уверен, что ему удалось скрыть от советского командования подготовку к наступлению на Курской дуге и тем до- биться внезапности своих действий. Однако он серьезно ошибался. Разрушить «Цитадель» предстояло двум друзьям, двум маршалам, Василевскому и Жукову.

Вначале апреля Генштаб по поручению Сталина направил фрон- там указания о совершенствовании занимаемых оборонительных рубежей, особенно в противотанковом отношении, о создании ре- зервов на основных направлениях, о боевой подготовке войск, в основу которой требовалось положить отработку наступательных боя и операции. Особое внимание уделялось накоплению боепри- пасов, горючего и прочих материальных ресурсов, необходимых войскам для проведения крупных наступательных операций.

Сталин утвердил предложение начальника Генштаба о выводе на наиболее ответственных направлениях (орловском, курском, харьковском и донбасском) на укомплектование пяти общевой- сковых (2-я резервная, 24-я, 46-я, >3-я, 66-я) и одной танковой (5-я гвардейская) армий, четырех танковых (1-й и 4-й гвардейских, 3-йи 18-Й) и двух механизированных (1-й и 5-й) корпусов. Все эти объединения и соединения, а также 47-ю армию, 3-й гвардейский и 10-й танковые корпуса намечалось включить в состав Резервного фронта под командованием генерал-лейтенанта М.М. Попова. Его планировалось сформировать к 30 апреля'.

А.М. Василевский, занимаясь подготовкой плана новой кам- пании, часто выезжал в действующую армию. Во время одной из поездок он в начале апреля попал под Обоянью втакой переплет, о котором не раз вспоминал с содроганием. Машину, которая следо- вала на полевой аэродром, вел шофер маршала Жукова лейтенант А.Н. Бучин. В своих воспоминаниях он не слишком вежливо отзыва- ется о своем пассажире. Оставим это на совести Бучина. «Их село 8 машину трое — маршал, адъютанти “прикрепленный” полковник, читай — начальник охраны, — рассказывал Бучин. — Маршал был светел, благодушен и разговорчив. Василевский славился обходи-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 114—115.

тельностью, вежливостью, всегда за руку здоровался и обращал- ся на “вы”. В этот раз, судя по запаху спиртного, Василевский только что встал из-за стола. Сытость, известно, располагает к благости. Уже смеркалось, но было достаточно светло, и не стоило труда различить наш “хорьх” , окрашенный белой краской на фоне черного весеннего шоссе. Навстречу шли бесконечные ко- лонны танков. За ревом их Двигателей мы не услышали немецкий самолет, который атаковал “хорьх”. Только когда немец стега- нул трассирующими — очередь прошла над нашими головами, — опасность стала очевидной. Места для маневра нет: слева танки, справа кювет. Я на тормоза и на миг измашины осмотреться: где немецкий самолет. И, как мы делали с Георгием Константино- вичем, увертываться от огня, меняя скорость, но не прекращая движения. Мои пассажиры оказались проворнее — они зайцами сиганули из машины, бегом 6 поле и плюхнулись 6 грязь с мокрым снегом. Укрылись! “Прикрепленный” успел крикнуть: “Бучин! Убирай машину, сейчас фриц пойдет по новой! ” А куда убирать? Понятно, дело табак — охота пойдет за “хорьхом” , танкам сих броней плевать на паршивый немецкий самолет. Фриц больше не появился. Вернулись пассажиры, мокрые, перепачканные. Поехали дальше. Стемнело. Танкисты шли навстречу с полным светом, и я включил фары. Протрезвевший мафшал попросил: “Товарищ Бучин, пожалуйста, нельзя ли без света”. Нужно слушать, 8се- таки маршал... Жуков между делом сказал мне, что Василевский благодарен “товарищу Бучину”. Он-де спас его жизнь. Спас так спас. Я не

перечил, начальству виднее. Но все же было приятно, два Маршала Советского Союза отметили достижение младщего лейтенанта »'.

Генштаб и Ставка ВГК, анализируя разведывательные данные о подготовке врага к наступлению, постепенно склонялись к идее перехода к преднамеренной обороне. Так утверждает Василев- ский в своих мемуарах. 8 апреля маршал Жуков направил Сталину доклад, в котором отмечал, что «ввиду ограниченности крупных резервов противник вынужден будет весной и в первой половине

' Цит. по: Бучин А.Н. 170 000 километров с Г.К. Жуковым: Беседы

шофера полководца с историком Яковлевым Н.Н. М.: Молодая гвардия, 1994. С. 73.

лета 1943 года развернуть свои наступательные действия на бо- лее узком фронте и решать свою задачу строго по этапам, имея основной целью кампании захват Москвы». Жуков полагал, что главные наступательные операции противник развернет против Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов. «Для того чтобы противник разбился о нашу оборону, — пишет Георгий Константинович, — кроме мер по усилению ПТО (противотанковая оборона. — Авт.) Центрального и Воронежского фронтов, нам необходимо как можно быстрее собрать с пассивных участков и перебросить 86 резерв Ставки на угрожаемые направления 30 пол- ков ИПТАП (истребительно-противотанковые артиллерийские полки. — Авт.); все полки самоходной артиллерии сосфедото- чить на участке Ливны — Касторное — Старый Оскол. Часть полков желательно сейчас же дать на усиление Рокоссовскому и Ватутину и сосредоточить как можно больше авиации 8 резерве Ставки, чтобы массированными ударами авиации во взаимодеи- ствии с танками и стрелковыми соединениями разбить ударные группировки и сорвать план наступления противника... Переход наших воиск 6 наступление 6 ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы из- мотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, азатем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончатель- но добьем основную группировку противника »'.

А.М. Василевский в своих мемуарах отмечает, что Сталин дал ему указание запросить мнение командующих фронтами. Коман- дующим Юго-Западным и Центральным фронтами он позвонил сам. Генерал армии Штеменко, в свою очередь, подчеркивает, что в ночь на 10 апреля Сталин дал указание генералу Антонову на- править запрос командующим фронтами".

В своих донесениях, по свидетельству Василевского, «коман- дующие сообщали, что в отношении сил противника и его намере- ний их мнение совпадает с мнением Г.К. Жукова и Генерального

Цит. по: Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны. Т. 3, январь — декабрь 1943 г. М.., 1969. С. 351—353.

2 См.: Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. 2-е изд. М.: Воениздат, 1989. Кн. 1.С. 124.

штаба ». И далее Александр Михайлович пишет: «Что касается плана действии войск, командование и штаб Центрального фрон- та высказывались за то, чтобы объединенными усилиями воиск Западного, Брянского и Центрального фронтов уничтожить офловскую группировку врага, пока она еще не подготовилась к наступлению, и тем самым лишить противника возможности использовать ее для нанесения удара через Ливны на Касторное одновременно с ударом от Белгорода. Руководство Воронежского фронта высказалось только по поводу намерений врага »'.

По указанию Василевского генерал Антонов, который, по сло- вам Жукова, «обладал блестящим мастерством оформления ма- териалов», подготовил карту обстановки и план-карту действий фронтов в районе Курской дуги. Вечером 16 апреля в кабинете Сталина состоялось совещание с участием Жукова, Василевского, Антонова, Карпоносова и Щербакова. О том, какое было принято решение, пишут Жуков и Василевский. Их свидетельства практиче- ски совпадают. Поэтому мы приведем выдержку из воспоминаний Жукова, которая наиболее емко отражает суть принятого решения: «...Уже 6 середине апреля Ставкой было принято предваритель- ное решение о преднамеренной обороне (здесь и далее выделено Жуковым. — Авт.). Правда, к этому вопросу мы возвращались неоднократно, а окончательное решение о преднамеренной обо- роне было принято Ставкой 6 начале июня 1943 года... Главны- ми действующими фронтами на первом этапе летней кампании Ставка считала Вофонежский, Центральный, Юго-Западный и Брянский. Здесь, по нашим расчетам, должны были разыграться главные события. Мы хотели встретить ожидаемое наступле- ние немецких войск мощными средствами обороны, нанести им поражение, и 6 первую очередь разбить танковые группировки про- тивника, а затем, перейдя 6 контрнаступление, окончательно его разгромить. Одновременно с планом преднамеренной обороны и контрнаступления решено было разработать также и илан на- ступательных действий, не ожидая наступления противника, если оно будет затягиваться на длительный срок. Таким образом, оборона наших войск была, безусловно, не вынужденной, а сугубо

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 301.

преднамеренной, и выбор момента для перехода 6 наступление Ставка поставила 6 зависимость от обстановки. Имелось 6 виду не торопиться с ним, но и не затягивать его»'.

Сталин поручил Василевскому и Антонову разработать всю документацию по принятому плану, чтобы в начале мая еще раз его обсудить.

Для Верховного главнокомандования вермахта не было се- кретом, что советские войска готовятся встретить наступление немецких войск на Курской дуге упорной обороной. Об этом говорилось в телеграмме командующего группой армий «Б» генерал-фельмаршала Вейхса, отправленной 25 апреля в адрес оперативного отдела Верховного главнокомандования вермахта. Но он полагал, что «иротивнику не удастся даже предупредить выполнение нами плана “Цитадель”... »? Текст этой телеграммы сумел добыть резидент Наркомата государственной безопасно- сти в Лондоне. 7 мая она была направлена Сталину. В донесении отмечалось, что название «Цитадель» относится к готовящейся операции по прорыву обороны советских войск в районе Курск, Белгород, а не к городу Великие Луки, как это предполагалось ранее. 8 мая Ставка ВГК, ориентируясь на полученные разведы- вательные сведения, оповестила штабы Центрального, Брянско- го, Воронежского и Юго-Западного фронтов о том, что удары противника на орловско-курском или белгородско-обоянском направлении следует ожидать 10—12 мая. Однако 11] мая Гитлер решил перенести начало операции «Цитадель» на середину июня. Ставка ВГК считала, что она начнется в период с 19 по 26 мая. Но и эта дата не подтвердилась.

А.М. Василевский, наряду с подготовкой операции на курском направлении, много внимания уделял разработке еще одной опе- рации, получившей условное наименование «Кутузов». Сталин в начале мая, обсудив с Василевским обстановку на фронтах, сказал:

' Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 3. 10-е изд., доп. по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати «Ново- сти», 1990. С. 23.

2См.: Андроников Н.Г. Гитлеровский факел был погашен на огненной дуге / Военно-исторический журнал. 1993. № 8. С. 6—7.

— Помните, генерал Рокоссовский предлагал разгромить нем- цев под Орлом? Вы тогда с ним не согласились, и я вас поддержал. Теперь же хочу дать вам задание. Не догадываетесь?

— Нет, товарищ Сталин.

— Надо разработать операцию по ликвидации орловского вы- ступа и освобождению Орла. Я даже придумал ей кодовое назва- ние — «Кутузов». Она тесно связана с действиями наших войск на курском направлении, поэтому вам легче, чем кому-либо, разра- ботать ее. Так считает и ваш друг Жуков. Я хочу, чтобы операция увенчалась успехом. Нельзя нам хоть чем-то запятнать имя вели- кого русского полководца! Тут уж надо бить врага во всю мощь русского кулака!

— Я охотно возьмусь за это дело.

— Яи не сомневался в этом. В операции необходимо задей- ствовать войска Брянского, Центрального и левого крыла Запад- ного фронтов. Работу над планом следует завершить в кратчайший срок, — подчеркнул Сталин.

Василевский, вернувшись в Генштаб, поручил своим помощни- кам подготовить необходимые справочные материалы о группи- ровке и состоянии войск противника и своих войск. В Орловском выступе оборонялись 2-я танковая и 9-я армии группы армий «Центр», насчитывавшие около 600 тыс. человек, свыше 7 тыс. ору- дий и минометов, около 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 1,1 тыс. самолетов. Противник занимал глубокоэшелонированную и заблаговременно подготовленную оборону с развитой системой полевых укреплений и заграждений.

По расчетам Генштаба, к операции «Кутузов» (Орловская стратегическая наступательная операция) привлекались: из со- става Западного фронта 11-я и 50-я гвардейская общевойсковые, 1-я и 4-я танковые армии, часть сил 1-й воздушной армии, 1-й и >-й танковые и 2-й гвардейский кавалерийский корпуса; войска Брянского фронта (3-я, 61-я, 63-я, 15-я воздушная армии, 20-й и 1-й гвардейский танковые корпуса); основные силы Центрального фронта (13-я, 48-я, 70-я, 2-я танковая, 16-я воздушная армии, 9-й и 19-й танковые корпуса). Всего они насчитывали 1286 тыс. человек, более 21 тыс. орудий и минометов, 2,4 тыс. танков и САУ и более

3 тыс. боевых самолетов'!. Советские фронты, таким образом, имели перевес над противником в людяхв 2 раза, в артиллерии и миноме- тах в 3, в танках более чем в 2, а вавиации почти в 3 раза.

Василевский на очередном докладе Верховному изложил свой замысел:

— Анализ обстановки говорит о том, что наиболее целесоо- бразно четырьмя ударами по сходящимся направлениям на Орел с севера, востока и юга расчленить группировку противника и разгромить ее по частям. С этой целью предлагаю силами 50-й и 11-й гвардейской армий Западного фронта прорвать оборону вра- га юго-западнее Козельска, совместно с 61-й армией Брянского фронта окружить и уничтожить его группировку в районе Болхова. В последующем развивать наступление на Хотынец, не допустить отхода противника из района Орла на запад и во взаимодействии с войсками Брянского и Центрального фронтов уничтожить его. Действия ударной группировки с воздуха будут поддерживать сое- динения 1-й воздушной армии. Войска 3-й и 63-й армий Брянского фронта при поддержке авиации 15-й воздушной армии должны нанести удар из района Новосиля на Орел, охватывая противника с севера и юга.

Сталин одобрил замысел Василевского.

Впоследствии, после войны, маршал Рокоссовский, командо- вавший тогда Центральным фронтом, критически оценил план операции «Кутузов». Он отмечал, что ее замысел сводился к раз-

дроблению орловской группировки на части, но рассредоточивал и наши войска. «Мне кажется, что было бы проще и вернее на- носить два основных сильных удара на Брянск (один — с севера, второй — сюга), — пишет Константин Константинович. — Вместе с тем необходимо было предоставить возможность войскам За- падного и Центрального фронтов произвести соответствующую перегруппировку. Но Ставка допустила ненужную поспешность, которая не вызывалась сложившейся на этом участке обстанов- кой. Поэтому-то войска на решающих направлениях (Западного и Центрального фронтов) не сумели подготовиться 8 такой ко-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва: Доку- менты и материалы 27 марта — 23 августа 1943 г.Т. 15 (4—4). М.: ТЕРРА, 1997. С.9.

фоткий срок к успешному выполнению поставленных задач и опе- рация приняла затяжной характер. Происходило выталкивание противника из офловского выступа, анеего разгром. Становилось досадно, что со стороны Ставки были проявлены торопливость и осторожность. Все говорило против них. Деиствовать необ- ходимо было продуманнее и решительнее, то есть, повторяю, нанести два удара под основание орловского выступа. Для этого требовалось только начать операцию несколько позже. Мне ка- жется, что Ставкой не было учтено и то обстоятельство, что на офловском плацдарме неприятельские войска (2-я танковая и 9-я армии) находились свыше года, что позволило им создать прочную, глубоко эшелонированную оборону. Кроме того, к началу нашего наступления орловская группировка противника значи- тельно усилилась »'.

К словам Рокоссовского добавим, что глубина главной полосы обороны на Орловском выступе достигала 5 — 7 км, а на наиболее важных направлениях — 9 км. Большинство населенных пунктов, расположенных на переднем крае, в узлах дорог и в районах пере- прав, было подготовлено для прочной круговой обороны, а города Орел, Болхов, Мценск, Хотынец, Карачев, Кромы — в мощные узлы сопротивления. В глубине обороны было создано большое количе- ство промежуточных тыловых рубежей и отсечных позиций. Все это создало серьезное препятствие для продвижения ослабленных боями советских войск.

Сталин, придавая операции «Кутузов» большое значение, в се- редине мая приказал Василевскому выехать на Брянский и левое крыло Западного фронта, чтобы на месте проверить, правильно ли понимают войска поставленные перед ними задачи, и как идет подготовка к их выполнению.

Проверку войск маршал Василевский начал с Западного фронта, которым командовал генерал Соколовский. Они в сопровождении члена военного совета фронта Булганина 19 и 20 мая работали в 11-й гвардейской армии генерала Баграмяна, которой предстояло сыграть значительную роль в операции «Кутузов». 20 мая маршал Василевский работал в 61-й армии и 63-й армиях. На следующий

"Цит. по: Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Голос, 2000. С. 280— 281.

Братья и сестры Василевские (слева направо): Екатерина, Вера, Александр, Елена, Дмитрий, Виктор, Евгений. 1910 г.

А.М. Василевский среди учащихся Костромской духовной семинарии. 1914г.

Прапорщик А.М. Василевский А.М. Василевский с братом с боевым другом Дмитрием перед отправкой К.А. Бездетновым. 1917 г.

на фронт в 1915 г.

Комдив Заместитель начальника А.М. Василевский. 1940 г. оперативного управления Генерального штаба генерал- майор А.М. Василевский

ыы

` 4 иы- ——щь

Москва готовится к обороне. 1941 г.

Сдача в плен фельдмаршала Паулюса. Сталинград. 1 февраля 1943 г.

т к и 2. а Е ин Е.

№4 г ® |

Группа офицеров во главе с генералами А.М. Василевским и И.А. Черняховским ведет допрос пленных немецких офицеров под Витебском. 1944 г.

А.М. Василевский и командующий 51-й армией Я.Г. Крейзер наблюдают за ходом боя. Апрель 1944 г.

5 - & э 47 * %

С.С. Бирюзов, К.Е. Ворошилов, К.С. Мельник, А.М. Василевский на командном пункте 4-го Украинского фронта. Апрель 1944 г.

Маршал А.М. Василевский. Художник В.Н. Яковлев

Кёнигсберг. 9 апреля 1945 г.

М.И. Калинин вручает А.М. Василевскому награды после победы на Дальнем Востоке. Сентябрь 1945 г.

В кругу семьи и близких на даче. Слева направо: племянница Лариса, жена Екатерина Васильевна, П.Г. Копылов, сын Игорь, А.М. Василевский, сын Юрий, Н.К. Дундуков, сестра жены Вера Васильевна. Январь 1946 г.

А.М. Василевский с отцом Михаилом Александровичем. 1948 г.

А.М. Василевский в 1950 г.

Заместитель министра обороны СССР А.М. Василевский на танкодроме в Северной группе войск. 1954 г.

А.М. Василевский, Р.Я. Малиновский и М.В. Захаров в зале заседаний Верховного Совета СССР. Москва, Кремль. 1955 г.

Юные следопыты Малоритской средней школы Брестской области в гостях у А.М. Василевского. Подмосковье. 1964 г.

А.М. Василевский с внучкой Анютой

А.М. Василевский в рабочем кабинете

Маршал А.М. Василевский. Официальная фотография. 1970-е гг.

ДАНА НА МАСЛА

>И ВАСИЛЕВСКИЙ 2 ГУ

дас в - й } Г Г - о ах ЧУ В Ч /

Могила А.М. Василевского в Кремлевской стене

Памятник А.М. Василевскому в Калининграде

день он представил Сталину доклад о проделанной работе на За- падном фронте: «По сравнению с Брянским фронтом здесь про- делана большая работа как по подготовке комсостава, так и войск 6 целом; остается-лишь отработать отдельные детали и по получении распоряжения вывести войска 6 исходное положение. Слабо с танками и авиацией. Командованием фронта выделены для Баграмяна имеющиеся два танковых полка прорыва и четыре отдельные танковые бригады. На восстановление 1-го и 5-го тан- ковых корпусов получено &6сего лишь 100 танков. Было бы крайне желательно к началу операции подкрепить еще двумя танковыми полками прорыва. В отношении авиации тов. Новиков сообщил, что решением Ставки последняя усиливается, но, к сожалению, лишь к 15.УТ, то есть, по-видимому, после начала операции »'.

Втот же день Василевский получил указание Сталина вернуться в Москву.

> июня по решению Верховного на должность командующего войсками Брянского фронта вместо генерала М.А. Рейтера был назначен генерал-полковник М.М. Попов. Маршал Василевский отправился на Брянский фронт, чтобы на месте ознакомить его с задачами, стоявшими перед войсками фронта. В течение четырех дней он побывал в 3-й, 61-й и 63-й армиях, проверил состояние обороны и ход подготовки к предстоящим действиям. В ночь на 10 июня Александр Михайлович опять вернулся в Москву. Но вскоре по указанию Сталина выехал на Воронежский фронт. На него была возложена координация действий войск Воронежского и Юго-Западного, а на Жукова — Центрального, Брянского и За- падного фронтов.

Со второй половины июня авиация противника активизировала полеты с разведывательными целями. Одновременно его бомбар- дировщики усилили налеты на железнодорожные узлы в полосе Центрального фронта, в особенности на линии Касторное — Курск. Все свидетельствовало о том, что враг завершает подготовку к на- ступлению. Но когда оно начнется? Ответа на этот вопрос пока не было. Такая неопределенность беспокоила Генштаб и командую- щих фронтами, а некоторых даже выводила из равновесия. Сталин

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 305.

во время одного из разговоров по телефону с Василевским сказал, что генерал Ватутин предлагает не позднее первых чисел июля на- чать наступление. Однако Василевский заявил:

— Товарищ Сталин, для нас было бы гораздо выгоднее, если бы враг предупредил нас своим наступлением, которого, по всем данным, следует ожидать в ближайшее же время.

Сталин ответил:

— Вам, товарищ Василевский, надо, не позднее 22 июня при- лететь в Москву.

Василевский передал распоряжение Сталина командующему Юго-Западным фронтом генералу Малиновскому. Затем позвонил Жукову, который сказал, что Сталин с ним на эту тему пока еще не беседовал. Василевский и Жуков были твердо уверены, что первым в течение ближайшей недели удар нанесет противник. 22 июня Ва- силевский покинул Воронежский фронт.

Виновником беспокойства Генштаба и командующих фронтами был Гитлер. Он все не решался назначить точную дату перехода в наступление. И только 1 июля фюрер созрел. На совещании в став- ке, расположенной в Восточной Пруссии, объявил, что операция «Цитадель» начнется > июля.

В ночь на 2 июля маршал Василевский получил от Разведыва- тельного управления сведения о том, что в период с 3 по 6 июля противник может перейти в наступление. Василевский сразу же позвонил Сталину, доложил о полученных сведениях и попросил разрешения немедленно предупредить фронты. Сталин утвердил проект директивы, разработанный Василевским:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Усилить разведку и наблюдение за противником с целью сво- евременного вскрытия его намерений.

2. Войскам и авиации быть в готовности к отражению возмож- ного удара противника.

3. Об отданных распоряжениях донести».

В 2 часа 10 минут директива была направлена командующим Западным, Брянским, Центральным, Воронежским, Юго-Западным и Южным фронтами.

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 175.

Какие же силы были сосредоточены Главным командованием Сухопутных войск для проведения операции «Цитадель» и Ставкой ВГК для ее срыва?

Войска Центрального фронта насчитывали свыше 710 тыс. человек, 280 орудий всех калибров, более 5,6 тыс. минометов, 1783 танка и САУ, около 1,1 тыс. самолетов. Им противостояли главные силы группы армий «Центр», имевшие 460 тыс. человек, около 6 тыс. орудий и минометов и до 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий. Воронежский фронт имел около 630 тыс. человек, свыше 4 тыс. орудий всех калибров, 4150 минометов, 1661 танк и САУ, около 1,1 тыс. самолетов. Против его войск были сосредоточены 4-я танковая армия и армейская группа «Кемпф» группы армий «Юг» и 2-я полевая армия группы армий «Центр»; всего 440 тыс. человек, 4 тыс. орудий и минометов и до 1,> тыс. танков и штур- мовых орудий. По сведениям В. Замулина, три танковых корпуса группы армий «Юг» насчитывали 1261 танк и 424 штурмовых ору- дия!. Втылу Воронежского и Центрального фронтов был развернут Степной военный округ, имевший 573 тыс. человек, около 4 тыс. орудий, 4 тыс. минометов, 1550 танков и САУ).

Войска Центрального, Воронежского фронтов и Степного во- енного округа превосходили противника в людях в 2,1 раза, по ору- диям и минометам — почти в 2,8, а по танкам и САУ — в 1,9 раза.

4 июля в четыре часа дня противник силами четырех батальонов, поддержанными 20 танками, артиллерией и авиацией, предпринял разведку боем в полосе Воронежского фронта. Однако все попытки врага вклиниться в передний край обороны были отбиты. Один из пленных, солдат 168-й пехотной дивизии, показал, что войскам розданы на руки сухой паек, порции водки и что 5 июля они должны перейти в наступление.

Василевский, получив сведения об этом, немедленно позвонил Жукову, находившемуся на Центральном фронте. Он подтвердил, что о начале противником >) июля наступления говорят немецкие перебежчики на Центральном фронте. По решению командующего

'См.: Замулин В. Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 54.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва: Докумен- ты и материалы 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). С. 8.

фронтом, согласованному с маршалом Жуковым и утвержденному Сталиным, в 2 часа 20 минут началась артиллерийская контрподго- товка. Василевский, посоветовавшись с Ватутиным, также решил провести предусмотренную планом артиллерийско-авиационную контрподготовку.

Эффективность действий артиллерии на рассвете > июля оцени- вается по-разному. «Артиллерийская контрподготовка нанесла врагу большие потери и дезофганизовала управление наступлением воиск, — писал Жуков, — но мы 6се же ждали от нее больших фезультатов. Наблюдая ход сражения и опрашивая пленных, я пири- шел к выводу, что как Центральный, так и Воронежский фронты начали ее слишком рано: немецкие солдаты еще спали 6 окопах, блиндажах, оврагах, а танковые части были укрыты 6 выжида- тельных районах. Лучше было бы контриодготовку начать при- мерно на 30—40 минут позже»'.

По мнению Василевского, артиллерийская контрподготовка дала, как выяснилось позднее, исключительный эффект. «Про- тивник, находившийся 6 исходном для наступления положении, понес большие потери 6 живой силе и технике, — пишет Алек- сандр Михайлович. — Дезорганизована была подготовленная им система афтиллерииского огня, нарушено управление войсками. Понесла потери и вражеская авиация на аэродромах, а связь с нею у общевойскового командования тоже нарушилась... Гитлеровцы с трудом смогли начать наступление вместо 3 часов утра > июля тремя часами позже»".

Немецкие военачальники Манштейн и Гудериан в своих ме- муарах артиллерийскую контрподготовку, проведенную > июля советскими войсками, почему-то даже не упомянули.

ВЗчаса 25 минут 5 июля бомбардировочная и штурмовая авиация противника массированными налетами группами до 50 — 60 само- летов начала бомбардировку и обстрел боевых порядков советских войск на всю тактическую глубину, главным образом районов ар- тиллерийских позиций. В 4часа 30 минут началась артиллерийская подготовка противника. Через час пехота 9-й армии при поддерж- ке до 800 танков и самоходных орудий перешла в наступление на

Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3. С. 46. 2 Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 309—310.

4>-километровом фронте от Панской до Морозихи. В полосе груп- пы армий «Юг» соединения 4-й танковой армии (около 1000 танков и штурмовых орудий) нанесли удар по 6-й гвардейской армии, а армейская группа «Кемпф» (свыше 400 танков и штурмовых ору- дий) — по 7-й гвардейской армии Воронежского фронта‘. В ходе 5-дневных ожесточенных боев враг сумел вклиниться в оборону на глубину около 35 км. В связи с напряженной обстановкой, создав- шейся на белгородско-курском направлении, по решению Сталина Воронежский фронт был усилен 5-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армиями. При этом танковая армия сосредоточивалась в районе Бобрышево, Большая Псинка, Прелестное, Прохоровка с задачей быть в готовности отразить наступление противника, за- нявшего 8 июля Кочетовку. 5-я гвардейская армия Жадова должна была выйти на р. Псел, занять оборону и не допустить дальнейшего продвижения противника на север и северо-восток.

После неудачных попыток прорваться к Курску вдоль шоссе на Обоянь противник решил сделать это восточнее, через Прохо- ровку. Войска, наступавшие на корочанском направлении, также получили задачу нанести удар на Прохоровку. В свою очередь, командующий Воронежским фронтом решил утром 12 июля си- лами >-й гвардейской и >-й гвардейской танковой армий нанести мощный контрудар из района Прохоровки, а 6-й гвардейской и 1-й танковой армиями — с рубежа Меловое, Орловка в общем на- правлении на Яковлево. Цель — окружение и разгром вражеской группировки, пытавшейся прорваться к Обояни и Прохоровке. К проведению контрудара привлекалась также часть сил 40-й, 69-й и 7-й гвардейской армий. С воздуха наземные войска при- крывали 2-я и 17-я воздушные армии. Решающая роль в контрударе отводилась 5-й гвардейской танковой армии.

Сталин, обеспокоенный вклинением войск группы армий «Юг» в оборону соединений Воронежского фронта на корочанском на- правлении, приказал команлующему Степным фронтом? совмест- ным ударом с юго-востока силами 47-й армии и 3-го гвардейского

1См.: Лопуховский Л. Прохоровка. Без грифа секретности. М.: Эксмо; Яуза, 2007. С. 81.

Согласно директиве № 46196 Ставки ВГК от 9 июля Степной военный округ был переименован в Степной фронт.

механизированного корпуса, а с севера — 1-го механизированного корпуса уничтожить группировку противника, продвигавшейся в направлении Корочи и далее к р. Оскол".

Однако противник внес коррективы в эти планы. В четыре часа утра 12 июля командующему Воронежским фронтом стало извест- но, что противник вводом в сражение главных сил 3-го танково- го корпуса оперативной группы «Кемпф» отбросил части 81-й и 92-й гвардейских стрелковых дивизий 69-й армии и овладел насе- ленными пунктами Ржавец, Рындинка, Выползовка. В результате возникла угроза левому флангу и тылу 5-й гвардейской танковой армии и нарушения устойчивости всех войск левого крыла Воро- нежского фронта?. Поэтому генерал Ватутин приказал команду- ющему)-й гвардейской танковой армией направить его резерв в полосу 69-й армии. К шести часам утра 3-й танковый корпус гене- рала Брайта, развивая успех, уже находился в 28 км юго-восточнее Прохоровки. Маршал Василевский, получив донесение об этом, приказал командующему 5-й гвардейской танковой армией напра- вить из района Красное 11-ю и 12-ю механизированные бригады >-го гвардейского Зимовниковского механизированного корпуса для усиления сводного отряда генерала Н.И. Труфанова. Коман- диру 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса было пред- писано развернуть 26-ю танковую бригаду в районе Плота фрон- том на юг и прикрыть левый фланг армии. Вскоре командующий Воронежским фронтом приказал объединить все эти части под командованием генерала Труфанова в оперативную группу. Ей предстояло совместно с 81-й и 92-й гвардейскими стрелковыми дивизиями и 96-й танковой бригадой 69-й армии «окружить и уни- чтожить противника в районе Рындинка, Ржавец и к исходу дня выйти на рубеж Шахово — Щелканово»?.

В результате произошло распылению сил 5-й гвардейской тан- ковой армии, а ее командующий генерал П.А. Ротмистров лишился

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5— 3). С. 176.

2 См.: Ротмистров П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. М., 1960. С. 86.

3 См.: Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 186.

своего мощного резерва. В 5-м гвардейском Зимовниковском меха- низированном корпусе остались две из четырех бригад: 24-я тан- ковая и 10-я механизированная.

В $ часов 30 минут 12 июля после авиационной и артиллерийской подготовки войска 5-й и 6-й гвардейских армий, 1-й и 5-й гвар- дейской танковых армий перешли в наступление. Одновременно в наступление перешла и ударная группировка врага. Это привело к крупному встречному танковому сражению, в котором с обеих сторон, по уточненным данным, участвовало 1160 танков и само- ходных (штурмовых) орудий (с советской стороны 670, со стороны противника — 490)'. По данным штаба 5-й гвардейской танковой ар- мии, в сражении с обеих сторон участвовало более 1500 танков?.

Войска 5-й гвардейской армии своим правым флангом, преодо- лев сопротивление вражеских войск, вышли к северной окраине Кочетовки, а на левом фланге вели оборонительные бои на р. Псел. Соединения 6-й гвардейской и 1-й танковой армий, принявшие участие в контрударе, сумели продвинуться на незначительную глубину. Это объясняется главным образом недостатком времени, которым они располагали для подготовки к контрудару, и слабым артиллерийским и инженерным обеспечением.

Фон Манштейн в своих мемуарах почему-то обошел молчанием танковое сражение под Прохоровкой. Ему стало известно, что 9-я армия вынуждена была приостановить наступление и что со- ветские войска перешли в наступление против 2-й танковой армии. Несмотря на это, фон Манштейн решил не приостанавливать пре- ждевременно сражения, так как в его распоряжении находился последний козырь — 24-й танковый корпус.

Таким образом, войска Воронежского фронта не сумели раз- громить группировку противника, вклинившуюся в оборону на 30 — 35 км. По уточненным данным, противник 12 июля потерял 200 танков и штурмовых орудий из 420, а 5-я гвардейская танковая армия — 500 танков и САУ из 9513.

Около трех часов ночи 14 июля маршал Василевский доклады- вал Сталину:

1См.: Лопуховский Л. Прохоровка. Без грифа секретности. С. 485. *См.: Ротмистров П.А. Стальная гвардия. С. 186. 3См.: Лопуховский ДА. Прохоровка. Без грифа секретности. С. 548.

«...Вчера сам лично наблюдал к юго-западу от Прохоровки тан- ковый бой наших 18-го и 29-го корпусов с более чем двумястами танками противника 6 контратаке. Одновременно 8 сражении приняли участие сотни орудий и все имеющиеся у нас РСы. В ре- зультате все поле 6 течение часа было усеяно горящими немецкими и нашими танками. В течение двух дней боев 29-й танковый корпус Ротмистрова потерял безвозвратными и временно вышедшими из строя 60% и 18-й корпус — до 30% танков. Назавтра угроза прорыва танков противника с юга 8 районе Шахово, Авдеевка, Александровка продолжает оставаться реальной. В течение ночи принимаю 6се меры к тому, чтобы вывести полки ИПТАП. Учи- тывая крупные танковые силы противника на прохоровском на- правлении, здесь на 14.У П главным силам Ротмистрова совместно со стрелковым кофпусом Жадова поставлена задача — разгромить противника 6 районе Сторожевое, северцее Сторожевого, совхоз «Комсомолец», выйти на линию Грезное — Ясная Поляна и тем более прочно обеспечить прохоровское направление »'.

12 июля началось наступление войск левого крыла Западного фронта, Брянского и Центрального фронтов, которые претвори- ли в жизнь разработанный под руководством Василевского план операции «Кутузов». Это поставило веще более тяжелое положе- ние 9-ю армию группы армий «Центр». В ставке Гитлера 13 июля срочно было созвано совещание. Командующий группой армией «Центр» фон Клюге, учитывая большие потери войск 9-й армии, считал, что ее дальнейшее наступление не может быть успешным. Командующий группой армий «Юг» фон Манштейн был

настроен оптимистически. Он полагал, что советское командование бросило в последние дни в бой почти все свои оперативные резервы. Поэто- му если сейчас остановить битву, то можно упустить победу. Фон Манштейн предложил силами 9-й армии сковать противостоящие ей советские войска, а силами группы армий «Юг» окончательно их разгромить. Но Гитлер внял доводам фон Клюге. Ссылаясь на необходимость отправки части сил в район Средиземного моря, он решил прекратить операцию «Цитадель». Одновременно фон Манштейну, которому передавался 24-й танковый корпус, было

' Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 311.

приказано разгромить противостоящие советские войска, чтобы обеспечить снятие сил с фронта «Цитадель».

Однако этот план не удалось претворить в жизнь. Маршал Васи- левский опередил генерал-фельдмаршала фон Манштейна. 16 июля в наступление перешли войска Воронежского фронта, 17-го — Юго- Западный и Южный, а 19 июля — Степной фронт'. Главное коман- дование Сухопутных войск вермахта вынуждено было вывести в свой резерв из состава группы армий «Юг» 2-й танковый корпус СС, а также изъять две танковые дивизии для усиления группы армий «Центр». В результате фон Манштейн, лишившись наиболее боеспособных соединений, отказался от запланированных уда- ров и вернул свои армии на исходные позиции. Замысел операции «Цитадель» был окончательно похоронен. Фон Манштейн отме- чал: «Операция “Цитадель” была прекращена немецким Главным командованием еще до исхода сражения по следующим причинам: во-первых, 6 связи со стратегическим влиянием других театров 6о- енных действий (Средиземное море) или дфугих фронтов (2-я тан- ковая армия на Орловской дуге}, и лишь, во-вторых — 8 связи с тактической неудачей, а именно остановкой наступления 9-й ар- мии, которая поставила под вопрос, по меньшей мере, быстрое достижение исхода сражения »".

К 23 июля войска Воронежского и Степного фронтов вышли на рубежи, занимаемые до начала оборонительной операции. По- сле оперативной паузы они 3 августа приступили к проведению Белгородско-Харьковской стратегической наступательной опе- рации (кодовое наименование «Полководец Румянцев») с целью прорвать оборону противника северо-западнее Белгорода, рассечь вражескую группировку с последующим охватом и разгромом ее в районе Харькова. Координация действий обоих фронтов воз- лагалась на Жукова.

Маршалу Василевскому была поручена координация дей- ствий Южного и Юго-Западного фронтов. Согласно директиве № 30160 Ставки ВГК от 6 августа Юго-Западному фронту пред- стояло нанести главный удар на юг в общем направлении Голая

110 июля 1943 г. Степной военный округ был переименован в Степной

фронт. 2? Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 542.

Долина, Красноармейское в целях разгрома во взаимодействии с Южным фронтом донбасской группировки противника и овладе- ния районом Горловка, Сталино (Донецк). Южному фронту при- казывалось нанести главный удар в общем направлении Куйбышево, Сталино с целью соединения с ударной группой Юго-Западного фронта. Готовность к наступлению — 13 — 14 августа'.

Директива Ставки легла в основу плана Донбасской наступа- тельной операции, разработанного под руководством Василевско- го. Вечером 8 августа он представил его Сталину:.

К началу операции войска Южного и Юго-Западного фронтов насчитывали до 1053 тыс. человек, около 21 тыс. орудий и миноме- тов, 1257 танков и САУ илдо 1,4 тыс. самолетов?. Им противостоя- ли 1-я танковая, 6-я полевая армии, часть сил армейской группы «Кемпф» группы армий «Юг», которых поддерживала авиация 4-го воздушного флота. Всего они насчитывали около 540 тыс. человек, 5,4 тыс. орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, около 1,1 тыс. самолетов“. Противник уступал армиям Юго-Западного и Южного фронтов в 2 раза по личному составу, в 3,8 — по орудиям и минометам, в 1,4 — по танкам и САУ (штур- мовым орудиям), в 1,3 раза — по самолетам.

Каков же был замысел Василевского? Он планировал силами 6-йи 12-й армий и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса при поддержке 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта на- нести главный удар из района Изюм на Барвенково, Павлоград, Орехов, разгромить противника и, выйдя в район Запорожье, Пологи, отрезать пути отхода на запад его донбасской группи- ровке. Войскам Южного фронта предстояло силами трех армий (5-я ударная, 2-я гвардейская и 28-я), двух механизированных (2-й, 4-й гвардейский) и одного кавалерийского (4-й гвардейский) кор- пусов при поддержке всей авиации нанести главный удар из района Куйбышево на Сталино (Донецк), прорвать оборону на р. Миус,

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 187.

Там же. С. 302—305.

3 См.: История второй мировой войны 1939 — 1945. В 12-ти т. М.: Во-

ениздат, 1976. Т. 7. С. 194. *Там же. С. 195.

во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта разгромить группировку противника на юге Донбасса и затем наступать в на- правлении Крыма и низовий Днепра. К утру 12 августа намечалось завершить перегруппировку войск, а наступление начать утром 14 августа. Учитывая слабый состав войск Южного фронта, Васи- левский просил Сталина разрешить начать операцию двумя сутками позже Юго-Западного фронта.

В ночь на 10 августа Сталин сообщил Василевскому об утверж- дении представленного плана. В случае необходимости разреша- лось прибавить к намечаемым срокам наступления два дня.

Маршал Василевский при подготовке к операции основное вни- мание обратил на оказание помощи генерал-полковнику Ф.И. Тол- бухину, для которого это была первая операция в качестве ко- мандующего Южным фронтом. Командующему Юго-Западным фронтом генералу Р.Я. Малиновскому было поручено полностью взять на себя работу по подготовке войск к наступлению.

В ночь на 11 августа Сталин вызвал к прямому проводу Васи- левского:

— Товарищ Василевский, есть все основания полагать, что за- дача разгрома харьковской группировки противника и овладения Харьковом войсками Воронежского и Степного фронтов в бли- жайшее время будет решена. Но при этом им необходима будет серьезная помощь со стороны Юго-Западного фронта. Он, осо- бенно его правое крыло, обязан будет не только прочно обеспечить удар войск Степного фронта по Харькову с юга и юго-востока, но и своими до предела активными действиями способствовать тому. Эта задача является на ближайшее время основной для Юго- Западного фронта, а потому вам надо все внимание сосредоточить на действиях этого фронта.

— Слушаюсь, — ответил Василевский. — Прошу только разре- шить мне провести вместе с команлующим Южным фронтом уже назначенное на 11 августа инструктивное совещание с командова- нием армий, корпусов и начальниками родов войск.

— Хорошо, — сказал Сталин. — Но не позднее 12 августа вы должны явиться на Юго-Западный фронт. Войскам Южного фронта разрешаю начать операцию по прорыву обороны врага на р. Миус 18 августа.

1] августа, как и было запланировано, Василевский провел совещание руководящего состава Южного фронта на участке за стыком 5-й ударнойи 2-й гвардейской армий, в том месте, где степь прорезал пересыхающий летом донской рукав Тузлов. Генерал Толбухин сообщил о предстоящей задаче и поставил конкретные задания каждой армии. Затем участники совещания долго и де- тально обсуждали порядок проведения операции, уделив особое внимание вопросам прорыва обороны противника.

После совещания Василевский вечером 11 августа выехал на Юго-Западный фронт. На командном пункте его встретил генерал Малиновский, который доложил:

— На правом крыле фронта, в 1-й гвардейской и 46-й армиях, работа по подготовке к операции ведется таким образом, чтобы не позже чем через двое суток начать форсирование Северско- го Донца. Одновременно успешно ведется подготовка к переходу 16 августа в наступление главной группировки фронта к югу от Изюма.

— Хорошо, — сказал Василевский. — На рассвете мы выедем на правое крыло фронта, чтобы проверить, как войска фронта будут выходить на железную дорогу Харьков — Лозовая и к истокам реки Орель.

В это время на командный пункт Юго-Западного фронта по- звонил маршал Жуков. Он сообщил, что войска Воронежского фронта перерезали железную дорогу Харьков — Полтава, армии Степного фронта с севера вплотную подошли к Харьковскому обо- ронительному обводу, а >7-я армия угрожает охватом Харькова с юго-востока. Во втором часу ночи 12 августа генерал Антонов согласовал по прямому проводу с Василевским подготовленные Генштабом для доклада Сталину проект директивы Воронежскому и Степному фронтам по дальнейшим действиям на этом направле- нии. Они также уточнили задачи и Юго-Западного фронта. Ему предстояло главными силами нанести удар с рубежа Изюм, Бого- родичное в общем направлении Барвенково, Павлоград. Правым крылом следовало немедленно приступить к форсированию р. Се- верский Донец южнее Чугуева и ударом на Замостье, Тарановку и далее на юг во взаимодействии с 57-й армией Степного фронта свертывать оборону противника по западному берегу р. Северский

Донец. К. 24 — 25 августа главными силами выйти на рубеж Лигов- ка, Лозовая, Барвенково. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении Павлоград, Орехов с целью выйти на рубеж Запорожье, Пологи и отрезать пути отхода на запад донбасской группировке противника'!. Антонов подтвердил уже имевшиеся у Василевского сведения о прибытии на харьковское направление южнее Богодухова трех танковых дивизий СС и подчеркнул, что Сталин придает исключительное значение скорейшему началу ак- тивных действий Юго-Западным фронтом. Необходимо было то- ропиться. Маршал Василевский доложил Сталину о возможности начать операцию в установленный срок.

13 августа из района южнее Змиева перешли в наступление во- йска 1-й гвардейской армии, а 16 августа из района Изюма — глав- ная группировка Юго-Западного фронта — 6-я и 12-я армии.

Она, встретив ожесточенное сопротивление врага, сумела вклиниться в его в оборону всего на 2,>—3,5 км. Маршал Василевский в это вре- мя находился на командном пункте 46-й армии. Здесь он получил весьма неприятную для себя директиву за подписью Сталина:

«Сейчас уже 3 часа 30 минут 17 августа, а вы еще не изволили прислать 6 Ставку донесение об итогах операции за 16 августа и о вашей оценке обстановки.

Я давно уже обязал вас, как уполномоченного Ставки, обяза- тельно присылать 6 Ставкук исходу каждого дня операции специ- альные донесения. Вы почти каждый раз забывали об этой своей обязанности и не присылали в Ставку донесении.

16 августа является первым днем важной операции на Юго- Западном фронте, где вы состоите уполномоченным Ставки. И вот вы опять изволили забыть о своем долге перед Ставкой и не присылаете 8 Ставку донесении.

Вы не можете ссылаться на недостаток времени, так как мар- шал Жуков работает на фронте не меньше вас и все жеежедневно присылает в Ставку донесения. Разница между вами и Жуковым состоит 6 том, что он дисциплинирован и не лишен чувства долга перед Ставкой, тогда как вы мало дисциплинированы и забываете часто о своем долге перед Стабвкои.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5—3). С. 189—190.

Последней раз предупреждаю вас: если вы хоть раз еще позволи- те себе забыть о своем долге перед Ставкой, будете отстранены от должности начальника Генерального штаба и будете отозваны с фронта»'.

Адъютант маршала Василевского полковник А.С. Орлов вспоми- нал: «Грижды я был свидетелем того, как у мафщала Василевского, этого мужественного человека, были на глазах слезы... 17 августа И.В. Сталин прислал ему резкую телеграмму... Она потрясла его до глубины души »-.

А вот что пишет по поводу телеграммы Сталина сам Василев- ский:

«За все годы своей военной службы я не получил ни одного даже мелкого замечания или упрека 8 свой адрес. Вся моя вина 6 дан- ном случае состояла 6 том, что 16 августа, находясь 8 войсках армии В.В. Глаголева 8 качестве представителя Ставки, я дей- ствительно на несколько часов задержал очередное донесение. На протяжении 6сей своей работы с И.В. Сталиным, особенно 6 период Великой Отечественной войны, я неизменно чувствовал его внимание, я бы даже сказал, чрезмерную заботу, как мне казалось, далеко мной не заслуженные. Что же произошло? По возвращении на КИ фронта я тотчас связался по телефону со своим первым заместителем по Генштабу А.И. Антоновым. Чувствовалось, что тот был тоже 6зволнован происшедшим и стремился 6сяче- ски успокоить меня. Он сказал, что мое донесение, за которое на меня обрушился Сталин, было Генштабом получено и доложено 8 Ставку. Однако это было уже после того, как мне направили послание Сталина. Антонов, успокаивая меня, добавил, что по- лучил указание Сталина никого с этим письмом не знакомить и хранить его у себя. Доложил он мне также и то, что слабое развер- тывание наступления на Воронежском, Стеином и Юго-Западном фронтах очень беспокоило Верховного. Не получив донесения, Сталин попытался связаться со мной по телефону, но и это не удалось сделать. И тогда он продиктовал Антонову процити-

1 Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1943 год. Т. 16(5—3). С. 193.

2? Цит. по: Окороков В. Штрихи к портрету // Голос Родины. Июнь 1994. № 24.

рованный выше документ. Добавлю лишь, что Сталин был так категоричен не только 6 отношении меня. Подобную дисциплину он требовал от каждого представителя Ставки. Нам было раз- фешено передвигаться по своему усмотрению только 6 пределах ффонтов, координировать действия которых мы были обязаны. Для выезда на другие нужна была специальная санкция Верховного. Считаю, что отсутствие какой-либо снисходительности к пред- ставителю Ставки было оправдано интересами оперативного ру- ководства вооруженной борьбой. Верховный Главнокомандующий очень внимательно следил за ходом фронтовых событий, быстро реагировал на 6се изменения 6 них и твердо держал управление войсками 6 своих руках»'.

18 августа 1-я гвардейская армия овладела Змиевом, но в цен- тре полосы Юго-Западного фронта наступление развивалось медленно. Не имела успеха и повторная атака, предпринятая на следующий день. Поэтому Василевский и Малиновский решили прекратить бесплодные атаки на прежнем направлении и скрытно перегруппировать необходимые силы несколько южнее. Правда, здесь предстояло форсировать Северский Донец. Основная роль в предстоящем наступлении отводилась 8-й гвардейской армии. Для перегруппировки войск и подготовки нового удара требовалось)—6 суток. Об этом Василевский доложил по телефону Сталину. Он был неудовлетворен, разговаривал весьма нелюбезно, сделал ряд справедливых, а отчасти и не совсем обоснованных упреков и Ва- силевскому, и вадрес фронтового командования. Несмотря на это, Сталин разрешил начать операцию на новом участке 27 августа.

Более успешно развивались события на Южном фронте. Войска 5-й ударной армии сумели прорвать оборону противника и про- двинуться на 10 км. В ночь на 19 августа в сражение был введен 4-й гвардейский механизированный корпус. Он в течение суток преодолел 20 км, вышел на р. Крынка, захватил там плацдарм и создал угрозу перехвата железной дороги Амвросиевка — Сталино. В последующие двое суток ударная группировка Южного фрон- та, отражая многократные контратаки противника, продолжала расширять прорыв. В результате 6-я армия была расчленена на

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 323.

две части с обнаженными флангами в месте прорыва. Подвижная группа Южного фронта (4-й гвардейский механизированный и 4-й гвардейский кавалерийский корпуса) генерала Н.Я. Кириченко нанесла удар из района Амвросиевки на юг, чтобы отрезать пути отхода таганрогской группировке врага.

22 августа, раньше, чем намечалось, в сражение из второго эше- лона Юго-Западного фронта была введена 8-я гвардейская армия с 23-м танковым и 1-м гвардейским механизированным корпусами. Василевский доложил Сталину, что считает обстановку на Юж- ном фронте многообещающей. Сталин согласился на возвращение Василевского в штаб Южного фронта, но лишь после успешного решения харьковской задачи.

На ахтырском и харьковском направлениях события разви- вались следующим образом. Войска Степного фронта 23 августа завершили освобождение Харькова. Воронежский фронт к 27 ав- густа разгромил ахтырскую группировку противника и развернул наступление к Днепру.

С освобождением Харькова завершилась Белгородско- Харьковская стратегическая наступательная операция, а вместе с ней ився Курская битва. Были созданы предпосылки для перехода в общее наступление, освобождения Левобережной Украины и вы- хода к Днепру. В успешном исходе битвы на Курской дуге заслуга, наряду с другими полководцами, принадлежит и маршалу Василев-

скому. «В результате провала наступления “Цитадель”, — пи- сал генерал Гудериан, — мы потерпели решительное поражение... Инициатива полностью перешла к противнику »'.

После освобождения Харькова Ставка ВГК в четыре часа утра 24 августа поставила Юго-Западному фронту следующую задачу: правым крылом наступать в общем направлении Тарановка, Ло- зовая, Чаплино, а частью сил ударом вдоль р. Берека свертывать оборону противника по западному берегу р. Северский Донец?.

26 августа в полосе 1-й гвардейской армии из второго эшелона Юго-Западного фронта была введена в сражение 46-я армия, ко-

' Цит. по: Гудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с нем. Смоленск: Русич, 2003. С. 431.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5—3). С. 197.

торая нанесла удар на Тарановку. Однако ей удалось лишь захва- тить ряд отдельных населенных пунктов. Василевский в донесении Сталину отмечал, что в результате задержки в наступлении левого крыла Степного фронта на северном берегу р. Мжа обнажилось правое крыло Юго-Западного фронта. Поэтому основные усилия 46-я армия вынуждена будет 27 августа вновь направить на оказа- ние помощи северному соседу.

В то же время войска группы армий «Юг», ослабленные пред- шествующими боями, находились в тяжелом положении. Гитлер, прибывший 27 августа в Винницу, где находилась его полевая став-ка, обещал фон Манштейну усилить группу армий «Юг» за счет соединений групп армий «Север» и «Центр». Однако 28 августа командующий группой армий «Центр» доложил, что не может быть и речи о снятии сил с его участка фронта. Группа «Север» также не могла выделить ни одной дивизии. Спасением для фон Манштейна и его войск было то, что войска 6-й, 8-й гвардейской и 12-й армий вынуждены были в тот же день перейти к обороне на занятых рубежах. 30 августа к обороне перешла и 46-я армия, сумевшая за четверо суток продвинуться всего на 10 км.

Более успешно действовали войска Южного фронта, на ко- мандный пункт маршал Василевский прибыл в ночь на 28 августа. Они 30 августа освободили Таганрог. К. северо-западу от города были окружены и 31 августа ликвидированы остатки вражеских войск, оборонявшихся на р. Миус. Это вынудило фон Манштейна начать отвод 6-й армии на тыловые позиции. «Этим был сделан первый шаг к сдаче Донбасса, — вспоминал он. — Вечером этого же дня Гитлер разрешил, наконец, командованию группы постепенно отводить 6-ю армию и правый фланг 1-й танковой афмии, “если того настоятельно требует обстановка и нет никакой другой возможности”. Было отдано распоряжение об уничтожении всех важных 6 военном отношении объектов Донбасса. Если бы эта свобода маневра была предоставлена нам несколькими неделями раньше, группа имела бы возможность вести бой на своем южном фланге с большей экономией сил. В этом случае группа могла бы вы- свободить части для использования на решающем северном фланге и, несмотря на это, остановить наступление противника на юге на более коротком фронте, может быть, даже перед Днепром.

Теперь же она могла только уберечь южный фланг от поражения. Однако было еще сомнительно, сможем ли мы создать прочную оборону перед Днепром»'.

По указанию Сталина в распоряжение Василевского 2 сентя- бря были выделены 11-й и 20-й танковые корпуса. Василевский решил использовать их совместно с)-м гвардейским

кавалерийским корпусом для удара через Волноваху в обход г. Сталино с юго- запада, навстречу Юго-Западному фронту. В тот же день соеди- нения 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта освободили Лисичанск, а 38-я армия Воронежского фронта — Сумы. Однако войска 6-й и 8-й гвардейских армий, перейдя на следующий день в наступление, не смогли преодолеть сильно укрепленную оборону противника. Тем временем 3-я гвардейская армия, продвинувшись на 20—30 км, захватила Пролетарск, Камышеваху, Попасную, Пер- вомайск и через истоки Лугани наступала к Артемовску. Одно- временно войска 51-й армии Южного фронта заняли Дебальцево, а 5-я ударная армия — Орджоникидзе (Енакиеево). Соединения 28-й и 44-й армий, вклинившись в оборону противника на запад- ном берегу р. Еланчик, расширяли прорыв с тем, чтобы пропустить 4-й гвардейский кавалерийский и 4-й гвардейский механизирован- ный корпуса. Сюда же решением командующего Южным фронтом выдвигалась прибывшая 26-я артиллерийская дивизия.

Медленное продвижение центральной группировки Юго- Западного фронта вынудило Василевского и Малиновского вне- сти коррективы в план дальнейших действий. Основные усилия фронта теперь сосредоточивались в полосе 3-й гвардейской армии, которая получила на усиление 1-й гвардейский механизированный, 23-й танковый и 33-й стрелковый корпуса. По решению Василев- ского |-й гвардейский механизированный и 23-й танковый корпуса должны были нанести удар от Артемовска через Константиновку, Красноармейское в обход г. Сталино с северо-запада. Это решение было одобрено Верховным.

5 сентября соединения 7-й гвардейской армии Степного фронта, применив обходный маневр, заняли город и железнодорожный узел Мерефа. В результате открылся путь для более быстрого продвиже-

' Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 562.

ния 57-йи 7-й гвардейской армий к Днепру. 8 сентября соединения 5-й ударной и 2-й гвардейской армий Южного фронта освободили Сталино. От Днепра их разделяло по прямой почти 200 км.

Гитлер, отвергавший до этого все доводы фон Манштейна о необходимости отвода войск за Днепр, 8 сентября согласился с необходимостью отхода северного фланга группы армий «Центр» на рубеж Мелитополь, Днепр. Фюрер обещал фон Манштейну, что группа армий «Центр» немедленно выделит один корпус на стык между нею и 4-й танковой армией. Гитлер также согласился с требованием фон Манштейна подтянуть еще четыре дивизии для обеспечения переправ через Днепр, а также в целях высвобождения сил оставить Кубанский плацдарм, потерявший уже давно всякую оперативную ценность.

Однако фон Манштейна ждало новое разочарование. Он не получил обещанного подкрепления. Поэтому он вынужден был приказать 6-й и 1-й танковой армиям перейти к подвижной обо- роне в целях обеспечения стойкости войск и выигрыша возможно большего времени для осуществления отхода.

Войска Южного и Юго-Западного фронтов, несмотря на труд- ности с материально-техническим обеспечением, продолжали на- ращивать темпы наступления. 10 сентября соединения 8-й гвардей- ской армии Юго-Западного фронта освободили железнодорожный узел Барвенково, а 2-я гвардейская армия Южного фронта со- вместно со 2-й гвардейским механизированным, 11-м танковым и >-м гвардейским кавалерийским корпусами — Волноваху. Войска 44-й армии во взаимодействии с десантом Азовской военной фло- тилии заняли важный центр металлургической промышленности Мариуполь.

Фон Манштейн не хотел примириться с утратой Донбасса. Пи 12 сентября он не раз предпринимал сильные контратаки, что позволяло на некоторое время вновь захватывать отдель- ные населенные пункты. Но это не остановило советские войска. К 15 сентября армии Южного и Юго-Западного фронтов вышли на рубеж Лозовая, Чаплино, Гуляй-Поле, Урзуф. Левофланговые соединения

Центрального фронта освободили Нежин и разорвали фронт противника. Войска Воронежского фронта также рассекли вражеские войска на отдельные изолированные группы, которые

частью отходили к киевским переправам, а частью — к переправам у Канева (южнее Киева). В результате были созданы условия для окружения этих групп по частям восточнее Киева. Это вынуди- ло фон Манштейна вечером 15 сентября отдать приказ об отводе всех армий на линию Мелитополь, Днепр (до района выше Киева), Десна. После этого 6-я армия передавалась в состав группы армий «А», аее 17-я армия отводилась из Кубани в Крым. Командующий группой армий «Юг», стремясь осложнить советским войскам пре- следование, приказал в зоне 20 — 30 км перед Днепром разрушить, уничтожить или вывезти в тыл все, что могло помочь им продолжать свое наступление на широком фронте.

Советские войска начали гонку за отходившими соединения- ми группы армий «Юг». Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом 16 сентября освободили Новороссийск, а вслед за тем была разгромлена вся таманская группировка противника. Армии Юго-Западного фронта к 22 сен- тября вышли на рубеж Новомосковск, восточнее Запорожья, а главные силы ударной группировки фронта достигли Днепра. Войска Южного фронта заняли рубеж западнее Орехова, р. Мо- лочная, Мелитополь. Однако попытки соединений >-й ударной и 2-й гвардейской армий с ходу прорвать вражескую оборону успеха не имели. К. этому времени войска 5-й гвардейской армии Степного фронта освободили Полтаву, соединения 3-й гвардейской танковой армии Воронежского фронта и 13-й армии Центрального фронта вышли к Днепру.

На этом завершилась Донбасская операция, в ходе которой войска Южного и Юго-Западного фронтов продвинулись на глу- бину до 300 км, разгромили 13 дивизий противника, создав бла- гоприятные условия для освобождения Северной Таврии, Пра- вобережной Украины и Крыма. Потери войск Юго-Западного и Южного фронта составили: безвозвратные — 66 166 человек, санитарные — 207 356 человек, 886 танков и САУ, 814 орудий и минометов, 327 самолетов'.

Несмотря на в целом успешные действия войск Южногои Юго- Восточного фронтов, они не смогли помешать отходу противника на

1См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 288, 485.

заблаговременно подготовленные рубежи. Соединения 6-й армии заняли позиции севернее Мелитополя и Запорожский плацдарм. Войска 8-й армии во всей полосе от Кременчуга до Киева отошли за Днепр. Соединения 4-я танковой армии еще располагались по обе стороны от Киева, но потеряли связь со 2-й армией группы армий «Центр». «Противнику не удалось сорвать сосредоточения войск у немногих переправ через реку или отрезать их от этих переправ, — пишет фон Манштейн. — Несмотря на его численное превосходство, он не сумел использовать благоприятной обста- новки, которую создавало для него стягивание наших войск к пере- правам, для того, чтобы форсировать Днепр крупными силами 6 стороне от этих переправ и тем самым не допустить создания намеченной оборонительной линии по ту сторону реки. То, что он захватил на нескольких участках плацдармы на иротивопо- ложном берегу реки, при нехватке сил с нашей стороны нельзя было предотвратить »'.

Верховное главнокомандование вермахта после поражения в Донбассе планировало любой ценой удержаться на рубеже Восточ- ного вала, навязать Красной Армии позиционные формы ведения войны, выиграть время для подрыва антигитлеровской коалиции. Исходя из этого, ближайшими задачами групп армий «Центр» и «Юг» являлись ликвидация плацдармов советских войск на

Днепре и сохранение Правобережной Украины с ее важнейшими эконо- мическими районами. Противник, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, сосредоточивал главные усилия на Восточном фронте. В сентябре сюда из Западной Европы были переброшены 13 пехотных дивизий, а в октябре — еще до 7 дивизий, в том числе 3 танковые.

Сталин, переоценив результаты наступления войск Красной Армии, считал необходимым развернуть широкое наступление с ре- шительными целями на всем советско-германском фронте. На такое решение повлияла уверенность Верховного в том, что противник будет отходить на большинстве участков фронта. Войскам, действо- вавшим на северо-западном направлении, ставилась задача по раз- грому группы армий «Север» и не допущению ее отхода на Двинск,

' Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 578.

Ригу. На западном стратегическом направлении намечалось выйти на рубеж Вильнюс, Минск, Слуцк, а на юго-западном — на рубеж Могилев-Подольский, Рыбница, Херсон. Северо-Кавказскому фронту предстояло во взаимодействии с Черноморским флотом разгромить противника в Крыму.

Постановка столь объемных задач не отвечала реальным воз- можностям фронтов. Их выполнение требовало серьезной подго- товки, а времени для этого предоставлено не было. Главный удар наносили войска юго-западного направления, а вспомогатель- ный — западного направления. После завершения перегруппи- ровок Ставка ВГК сумела сосредоточить на главном направлении около 190 стрелковых дивизий, 19 танковых и механизированных корпусов. Самым мощным был Воронежский фронт.

В соответствии с решением Сталина армии Степного, Юго- Западного и Южного фронтов должны были провести Нижнедне- провскую стратегическую наступательную операцию в целях за- вершения освобождения Левобережной Украины, форсирования Днепра и захвата стратегических плацдармов на его правом бере- гу. Ее замысел предусматривал не допустить планомерного отхода противника за Днепр, выйти к реке на широком фронте и создать стратегический плацдарм на ее правом берету. Главные удары на- носились на кременчугском, днепропетровском и мелитопольском направлениях. Стратегическая операция включала фронтовые операции, нацеленные на разгром группировок противника в важ- ных экономических районах и центрах страны. Степной фронт должен был разгромить кременчугско-криворожскую группи- ровку противника и выйти в его тыл в районе Днепропетровска. Юго-Западного фронту предстояло ликвидировать Запорожский плацдарм противника, расширить захваченные плацдармы на правом берегу Днепра и во взаимодействии со Степным фрон- том разгромить группировку врага в районе Днепропетровска и Кривого Рога. В задачи Южного фронта входили прорыв обороны противника на р. Молочная, развитие наступления на Каховку и Херсон, а также на Армянск, частью сил — на Сальково, блокада с суши вражеской группировки в Крыму и по возможности про- рыв на полуостров для его полного освобождения. На маршала Жукова возлагалась координацию действий Воронежского и

Степного фронтов, а на маршала Василевского — по-прежнему Юго-Западного и Южного фронтов.

Задачи, поставленные Южному фронту, легли в основу плани- рования и подготовки Мелитопольской наступательной операции. Фронт по своему составу был достаточно мощным. Судите сами: пять общевойсковых (5-я ударная, 44-я, 2-я гвардейская, 28-я, 51-я) и одна воздушная (8-я) армии, три танковых (11-й, 19-й, 20-й), два механизированных (2-й и 4-й гвардейские) и два

кавалерий- ских (4-й и 5-й гвардейские) корпуса; всего — 555,3 тыс. человек, 5320 орудий и минометов, 778 танков и САУ, 1110 самолетов. Им противостояли 6-я армия, часть сил 17-й армии группы армий «А» (генерал-фельдмаршал Э. Клейст) и авиация 4-го воздушного флота, насчитывавшие около 210 тыс. человек, 1500 орудий и минометов, около 300 танков и штурмовых орудий и до 700 самолетов'. Войска противника опирались на хорошо подготовленную в инженерном отношении оборону. Она включала две-три полосы (общая глубина 10 — 20 км) с развитой системой траншей, долговременных огневых сооружений, многочисленных противотанковых и противопехот- ных заграждений. Основным узлом обороны был Мелитополь.

К 22 сентября маршал Василевский вместе с командующим и штабом Южного фронта завершил разработку плана Мелитополь- ской операции”. Замысел Василевского состоял в том, чтобы нане- сти два охватывающих удара: главный — силами >-й ударной, 44-й и 2-й гвардейской армий севернее Мелитополя в общем направлении на Михайловку, Веселое и вспомогательный — из района южнее Мелитополя силами 28-й армии в обход города с юго-запада. Для развития успеха на главном направлении планировалось использо- вать второй эшелон фронта — 51-ю армию, 11-й танковый корпус и две конно-механизированные группы — «Ураган» (5-й гвардейский кавалерийский и 20-й танковый корпуса) и «Буря» (4-й гвардей- ский кавалерийский и 4-й гвардейский механизированный корпуса). Для поддержки войск, наносивших главный удар, выделялись 2-я и 26-я артиллерийские дивизии, 13-я бригада М-31, восемь полков М-13 и вся авиация фронта. С целью скорейшего освобождения

'См.: Дайнес В.О. Советские ударные армии в бою. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 616—617.

2? См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5—3). С. 311—313.

Крыма предусматривалось при помощи Азовской военной фло- тилии высадить морской десант. Ему предстояло перехватить же- лезную дорогу в районе Джанкоя и выйти втыл Сивашу навстречу войскам Южного фронта. Кроме того, намечалось 29 — 30 сентября выбросить в район Джанкоя воздушный десант в составе двух-трех бригад.

24 сентября Сталин утвердил план Мелитопольской операции'. При этом он потребовал высадить на второй или третий день опе- рации морской десант за счет сил Северо-Кавказского фронта нев Крыму, а в районе Геническа с задачей прервать железную дорогу Мелитополь — Джанкой и прекратить всякий подвоз из Крыма к мелитопольской группировке противника. Воздушный десант следовало использовать на втором этапе операции для за- хвата Крымских перешейков во взаимодействии с подвижными группами Южного фронта. Подготовка Мелитопольской операции осуществлялась в предельно короткие сроки (4 суток), что не по- зволило провести все мероприятия по планированию, организации взаимодействия войск и их всестороннему обеспечению.

Наступление началось 26 сентября проведением 45-минутной (вместо плановой 1 час 15 минут) огневой подготовки, которая была малоэффективной. Атакующие войска продвигались медлен- но, несли большие потери. Наиболее ощутимых результатов (но и они были далеки от конечных целей) в первый день наступления добились 2-я гвардейская армия генерала Г.Ф. Захарова и 44-я ар- мия генерала В.А. Хоменко. На Юго-Западном фронте 1-я гвар- дейская армия вышла на левый берег Днепра. Однако ее попытки переправиться на правый берег не имели успеха. 6-я армия южнее Днепропетровска к 28 сентября переправила через Днепр четыре стрелковые дивизии, а 12-я армия — две стрелковые дивизии. Во избежание дальнейших крупных потерь и для более тщательной организации наступления командующий Южным фронтом с раз- решения маршала Василевского временно приостановил наступле- ние. Войска фронта, отбивая контратаки противника, проводили необходимые перегруппировки, пополняли запасы боеприпасов и горючего.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5—3). С. 206.

Вечером 28 сентября Сталин по телефону обсудил с Василев- ским планы дальнейшего развертывания операций Воронежско- го, Степного и Юго-Западного фронтов. Сталин сообщил, что он только что советовался по этому поводу с Жуковым и хочет знать мнение Василевского. «Видимо, он беседовал не только с нами, но искомандующими фронтами, — пишет Александр Михайлович. — В результате было принято решение основные усилия Воронеж- ского фронта по-прежнему направлять на освобождение Киева, а затем наступать на Бердичев, Винницу, Жмеринку, Могилев- Подольский и выйти к Молдавии. Степной фронт обязан был нанести главный удар 6 общем направлении от Черкасс на Ново- Украинку и Вознесенск, разбить кировоградскую группировку врага и отрезать ей пути отхода на запад. Своим левым крылом фронт должен был наступать на Пятихатку и Кривои Рог, выходя 6 тыл днепропетровской группировке противника. Юго-Западному фрон- ту предписывалось ликвидировать Запорожский плацдарм про- тивника, одновременно правым крылом продолжая форсировать Днепр и расширяя плацдарм на его западном берегу, наступать главными силами на Кривой Рог с востока. В результате реали- зации этих задач криворожская группировка фашистов должна была оказаться 6 полукольце»'.

Сталин и Василевский обсудили и вопросы, связанные с пере- группировкой войск и их перераспределением между фронтами. Для усиления Юго-Западного фронта ему из Степного фронта передавалась 46-я армия, а Степной фронт получал из Воронеж- ского фронта 4-ю гвардейскую и >2-ю армии. Кроме того, Воро- нежскому фронту из Центрального фронта намечалось передать 13-юи 60-ю армии, а Центральному из Брянского фронта — 3, >09 и 63-ю армии. Тогда же было решено упразднить Брянский фронт, перебросив его управление в район Торопца и реорганизовав его в Прибалтийский фронт.

Задачи Юго-Западного фронта, о которых пишет Василевский, нашли отражение в директивах № 30199 Ставки ВГК от 28 сентября и № 30206 от 1 октября". Василевский, занимаясь подготовкой

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 336—337.

*См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5—3). С. 208, 212.

войск Южного фронта к наступлению, вынужден был одновре- менно вместе с генералом Малиновским вести работу по планиро- ванию операции Юго-Западного фронта. 2 октября они выехали в 8-ю гвардейскую армию. Здесь выяснилось, что в армии, как и в 3-й гвардейской армии, оставалось менее половины боевого ком- плекта боеприпасов. Это не позволяло надежно подавить сильно укрепленную оборону противника, который постоянно наносил сильные контратаки. Поэтому Василевский и Малиновский пришли к выводу, что при таком наличии боеприпасов продолжать дальней- шее наступление на запорожском направлении невозможно. В этой связи приняли решение приостановить наступление на >—6 дней, пока в ударной группировке будет не менее 1—1,5 боекомплекта. Было решено также усилить ударную группировку пехотой и ар- тиллерией за счет 12-й армии, отказаться от форсирования Дне- пра 1-й гвардейской армией на ближайшее время и взять у нее две стрелковые дивизии в резерв фронта для усиления запорожского направления. На западном берегу Днепра, впредь до ликвидации Запорожского плацдарма противника, намечалось оставить в обо- роне лишь четыре стрелковые дивизии 6-й армии. О своем решении Василевский в ночь на 3 октября доложил Сталину, который его утвердил.

А.М. Василевский, завершив работу на Юго-Западном фронте, срочно перелетел на Южный фронт. Его войска, утопая в осен- ней грязи, 9 октября возобновили наступление, стремясь овладеть Мелитополем, который прикрывал подходы к Крыму и нижне- му течению Днепра. Несмотря на упорное сопротивление про- тивника, войска 28-й армии генерала В.Ф. Герасименко прорвали его оборону и вышли к южной окраине Мелитополя. Начальник штаба Южного фронта генерал С.С. Бирюзов с целью активиза- ции действий на этом направлении предложил перегруппировать резервы фронта, подтянуть ближе к 28-й армии 19-й танковый и 4-й кавалерийский корпуса. Танковый корпус предлагалось ввести в прорыв, осуществленный 28-й армией. Кавалерийский корпус предусматривалось использовать по двум вариантам: первый — на главном направлении; второй — южнее Мелитополя, если ввод 19-го танкового корпуса окажется успешным. Василевский, тща-

тельно взвесив предложение начальника штаба фронта, пришел к выводу, что оно отвечает реально сложившейся обстановке. Он потребовал от командующего фронтом обеспечить ввод в прорыв танкового корпуса огнем артиллерии 28-й армиии 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизией. Корпус получил на усиление два гаубичных артиллерийских, истребительно-противотанковый артиллерийский, зенитный артиллерийский полки, один полк «ка- тюш » и саперный батальон. !

Части 19-го танкового корпуса сумели прорваться в северо- западном направлении — на Веселое. В результате создались условия для ввода с наступлением темноты 4-го гвардейского кавалерийского корпуса. Для развития успеха 28-й армии в ее полосу также была перегруппирована 51-я армия. 13 октября она овладела южной частью Мелитополя. Войска Юго-Западного фронта, возобновив наступление, 14 октября освободили За- порожье и плацдарм, занятый врагом на левом берегу Днепра к востоку и северо-востоку от этого города. В связи с тем, что левофланговая 3-я гвардейская армия Юго-Западного фронта, наступавшая вдоль левого берега Днепра, и по задачам и терри- ториально вынуждена была непосредственно взаимодействовать с войсками Южного фронта, Василевский 16 октября, с разреше- ния Сталина, дал указание передать ее Южному фронту. Коман- лующему армией генералу Лелюшенко была поставлена задача, пробившись через плавни, захватить Васильевку. Южный фронт рассчитывал также на то, что ему поможет Черноморский флот, но его операция успеха не имела. Произошло это из-за того, что командование флотом не согласовало свои действия с войсками Северо-Кавказского фронта.

23 октября соединения 51-й армии во взаимодействии с 28-й ар- мией полностью освободили Мелитополь. Подвижные соедине- ния 4-го Украинского фронта’, введенные в прорыв южнее Ме-

'См.: Бирюзов С.С. Когда гремели пушки. М.: Воениздат, 1961. С. 217.

2 В соответствии с приказом № 30227 Ставки ВГК от 16 октября 1943 г. фронты с 20 октября получили новые наименования: Центральный — Бело- русский, Калининский — 1-й Прибалтийский, Прибалтийский — 2-й При- балтийский, Воронежский — 1-й Украинский, Степной — 2-й Украинский, Юго-Западный — 3-й Украинский, а Южный — 4-й Украинский.

литополя, при поддержке 8-й воздушной армии быстро развили успех,угрожая основным коммуникациям противника. 26 октября он начал общее отступление. За день до этого войска 3-го Укра- инского фронта овладели Днепропетровском и Днепродзержин- ском. 30 октября соединения 28-й армии 4-го Украинского фронта освободили Геническ и вышли на побережье Сиваша. 1 ноября, преодолев укрепления Турецкого вала, войска фронта ворвались на Перекопский перешеек. В ночь на 3 ноября командующий 44-й ар- мией сумел переправить на правый берег Днепра 417-ю стрелковую дивизию. Однако противник оказывал упорное сопротивление,

перебрасывая под Никополь части из Кривого Рога и Кировограда. Это позволило ему удержать плацдарм на левом берегу Днепра южнее Никополя.

В результате Мелитопольской операции было уничтожено более 85 тыс., захвачено в плен свыше 22 тыс. человек. Совет- ские войска, продвинувшись на запад и юго-запад на 50 — 320 км, освободили почти всю Северную Таврию, блокировали с суши крымскую группировку врага, создали благоприятные условия для освобождения Крыма и юга Правобережной Украины. Од- нако ограниченные сроки подготовки операции не позволили провести детальную разведку обороны противника и создать не- обходимые запасы боеприпасов и горючего. Это стало причиной слабой эффективности артподготовки, низких темпов прорыва обороны, вынужденной паузы в операции (с 1 по 9 октября) и больших потерь: безвозвратные — 42 760 человек, санитарные — 155 989 человек'.

В ходе Мелитопольской операции И.В. Сталини А.М. Василев- ский дважды, 3 и 4 ноября 1943 г., обсуждали по телефону обста- новку, складывавшуюся на 4-м Украинском фронте.

— Товарищ Сталин, из показаний пленных стало известно, что противник усиливает свою никопольскую группировку и стягивает

`См.: Дайнес В.О. Советские ударные армии в бою. С. 622.

в район Никополя часть танковых дивизий, действующих против 2-го Украинского фронта, — докладывал Василевский. — В бли- жайшее время враг может нанести встречные удары с Никополь- ского плацдарма и из Крыма, чтобы развязать крымский мешок и ударить в тыл 4-му Украинскому фронту, главные силы которого находятся уже западнее. Кроме того, противник может нанести удар и втыл 2-го Украинского фронта.

— Каковы ваши предложения?

— Первоочередной и важнейшей задачей является разгром криворожско-никопольской группировки противника. С этой це- лью 4-й Украинский фронт, продолжая операцию по вторжению в Крым, должен направить свои главные усилия на ликвидацию Каменского плацдарма противника (южнее Никополя) и форси- рование Днепра на участке Никополь, Большая Лепетиха. Насту- пление главными силами 2-го Украинского фронта в направлении Кировограда предлагаю временно отложить.

— Хорошо, согласен. Войскам 2-го Украинского фронта будет поставлена задача, прочно закрепившись на ныне занимаемом ру- беже, нанести удар силами 37-й, 57-й и 5-й гвардейской танковой армий в общем направлении Лозоватка, Широкое, обходя Кривой Рог с запада. Цель — во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом разбить криворожскую группировку противника, овладеть Кривым Рогом и выйти на рубеж Петрово, Гуровка, (исключительно) Широ- кое. Наступление начать не позже 12 — 14 ноября. 3-й Украинский фронт должен, продолжая наступление, главный удар наносить правым крылом в направлении Софиевка, Долгинцево, оказать содействие 2-му Украинскому фронту в овладении Кривым Рогом и выйти на рубеж Широкое, Апостолово. Директива Ставки вам будет направлена.

Около часа ночи 5 ноября представителям Ставки маршалам Ва- силевскому и Жукову, командующим 2, 3 и 4-м Украинскими фрон- тами была направлена соответствующая директива за № 30238'. В последующем Сталин еще не раз связывался по телефону с Ва- силевским, чтобы обсудить план новой зимней кампании. Верхов- ный также вел переговоры с маршалом Жуковым и командующими

'Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Доку- менты и материалы. 1943 год. Т. 16(5—3). М.: ТЕРРА, 1999. С. 231.

фронтами. Василевский пишет, что в середине декабря его и Жуко- ва вызвали в Москву по этому вопросу. Но в журнале посещений кабинета Сталина зафиксировано, что Александр Михайлович в 1943 г. последний раз был в Кремле 5 июля, а затем прибыл туда только 15 мая 1944 г.

После тщательного обсуждения всех вопросов Сталин, Василев- ский и Жуков пришли кединому мнению, что необходимо основные усилия сосредоточить на Украине. Замысел состоял в том, чтобы мощными ударами на ряде направлений расчленить силы против- ника на южном крыле стратегического фронта, разгромить их по частям, освободить Правобережную Украину и создать благопри- ятные условия для последующего наступления. Этот замысел лег в основу Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции, проведенной с 24 декабря 1943 г. по 6 мая 1944 г. Ее составной частью была Никопольско-Криворожская операция, проведение которой возлагалось на войска 3-го и 4-го Украинских фронтов. Их действия координировал маршал Василевский.

План операции созревал постепенно. Маршал Василевский вни- мательно следил за развитием обстановки на фронтах. 24 декабря 1943 г. войска 1-го Украинского фронта приступили к проведе- нию Житомирско-Бердичевской операции. Они прорвали оборону 4-й танковой армии группы армий «Юг» и кконцу декабря расши- рили прорыв до 300 км, продвинувшись в глубину до 100 км. По- ражение основной группировки противника на этом направлении побудило Сталина направить основные усилия 2-го Украинского фронта на разгром кировоградской группировки врага с дальней- шим выходом на Южный Буг в районе Первомайска.

Василевский, обсудив 29 декабря с командующими 3-м и 4-м Украинскими фронтами сложившуюся обстановку, пришел к выводу, что противник теперь не способен оказать серьезное сопротивление в излучине Днепра и на никопольском плацдар- ме. По мнению Александра Михайловича, враг, оставив терри- торию между Никополем и Кривым Рогом и отведя свои войска за р. Ингулец, а затем и за Южный Буг и резко сократив фронт обороны, постарается высвободить часть своих войск, прежде всего танковые дивизии, чтобы немедленно перебросить их на наиболее опасные для него направления — к Жмеринке, Гайсину

и Первомайску, для действий против войск 1-го и 2-го Украинских фронтов. С целью не допустить планомерного отхода противника Василевский считал необходимым, невзирая на скверную погоду, немедленно начать активные действия. Войска 3-го Украинско- го фронта должны были наступать в направлении Шолохово, Апостолово, а 4-й Украинский фронт силами 3-й гвардейской, 5-й ударной и 28-й армий — в направлении Большая Лепетиха и далее также на Апостолово, с ближайшей задачей общими уси- лиями двух фронтов разгромить никопольскую группировку про- тивника. После овладения Никополем и Кривым Рогом намечалось из 4-го Украинского фронта передать 3-му Украинскому фронту 3-ю гвардейскую армию и основными силами этого фронта разви- вать наступление на Первомайск и Вознесенск. Войска 4-го Укра- инского фронта должны были из района Каховка, Цюрупинск нанести удар на Николаев и вверх по западному берегу Южного Буга на Вознесенск, навстречу войскам 3-го Украинского фронта. Со стороны Крыма проведение этой операции планировалось прикрыть войсками 51-й армии.

Маршал Василевский, докладывая Сталину план операции, про- сил разрешения для усиления основной группировки 4-го Украин- ского фронта использовать располагавшуюся вего тылу в резерве Ставки 69-ю армию. Сталин в целом одобрил представленный план'. При этом предписывалось после выхода войск 3-го Украинского фронта на Южный Буг закрепиться на нем.

4-й Украинский фронт после ликвидации никопольского плацдарма должен был силами двух армий начать наступление на Крым и овладеть им во взаимо- действии с Отдельной Приморской армией. 69-ю армию Сталин по-прежнему оставил в резерве Ставки. Маршалу Василевскому следовало не позже 1 января 1944 г. представить в Ставку план действий 4-го Украинского фронта.

При обсуждении вопроса об усилении 3-го Украинского фронта Сталин неожиданно вспылил:

— Нев резервах дело! Вы, товарищ Василевский, и командую- щие фронтами не умеете управлять войсками, организовать на- ступление.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5—3). С. 252.

Александр Михайлович стоял на своем:

— Не будет пополнения, сроки операции сорвутся.

Сталин — вкрик, Василевский тоже повысил голос. Тогда Ста- лин бросил трубку. Стоявший рядом с Василевским командующий 4-й Украинским фронтом генерал Толбухин только головой по- качал:

— Ну, знаешь, Александр Михайлович, я от страху чуть под лавку не залез.

И все же после того разговора 3-й Украинский фронт, игравший главную роль в Никопольско-Криворожской операции, получил от 2-го Украинского 37-ю армию, из резерва Ставки — 31-й гвардей- ский стрелковый корпус, а в самый решающий момент — 4-й гвар- дейский механизированный корпус от 4-го Украинского фронта.

А теперь заглянем в ставку Гитлера. Он стремился любой ценой сохранить Правобережную Украину и Крым. Поэтому требовал, опираясь на Каневский выступ и Никопольский плацдарм, отбро- сить советские войска за Днепр и восстановить сухопутные ком- муникации с отрезанными в Крыму немецкими войсками. Исходя из данного требования, фюрер отверг предложение командующего группой армий «Юг» фон Манштейна о частичном отводе войск из большой излучины Днепра и об эвакуации Никополя. Принятие указанного предложения обеспечило бы сокращение фронта почти на 200 км. Но Гитлер опасался, что любое значительное отступле- ние в излучине Днепра позволит советскому командованию со- средоточить силы для наступления на Крым, а потеря полуострова может «катастрофически» сказаться на отношениях с Румынией и Турцией. Не дало никакого результата и заявление начальника Генштаба Сухопутных войск генерала Цейтцлера о том, что Крым все равно будет в скором времени потерян.

Фон Манштейн, не добившись у Гитлера какого-либо конкрет- ного решения, 29 декабря приказал командующему 1-й танко- вой армией к 1 января 1944 г. передать занимаемый им участок 6-й армии и не позднее 3 января принять от 4-й танковой армии участок от Днепра до района, расположенного примерно в 45 км юго-восточнее Бердичева (24-й танковый, /-й армейский корпуса). За левым флангом этого участка сосредоточивался 3-й танковый корпус, затем сюда намечалось направить еще несколько дивизий.

На участок, оставшийся за 4-й танковой армией, предусматрива- лось перебросить 46-й танковый корпус, выделенный ОКХ. О своем решении фон Манштейн 30 декабря сообщил в Генштаб

Сухопутных войск. На следующий день Гитлер утвердил его, но уклонился от принятия решения об оставлении восточной части Днепровской дуги и тем самым и Никопольского плацдарма.

Развитие событий в полосе группы армий «Юг» вынудило фон Манштейна 4 января 1944 г. вылететь в ставку фюрера. Беседа между ним и командующим группой армий «Юг» протекала на повышенных тонах. Гитлер даже не допускал и мысли об оставле- нии Днепровской дуги и сдаче Никополя. Он также заявил, что не в состоянии дать группе армий «Юг» дополнительные силы для ее северного фланга. Фон Манштейну пришлось вернуться в штаб группы армий «Юг» с пустыми руками. Между тем дела на фронте шли все хуже и хуже. 4 января 1944 г. войска 3-й гвардейской тан- ковой армии 1-го Украинского фронта вышли в тыл бердичевской группировки. Опасаясь окружения, она > января оставила Бер- дичев. Соединения 1-й танковой армии к исходу следующего дня разгромили противостоявшего противника, получив возможность развивать наступление на Умань.

У фон Манштейна в эти дни появилась еще одна головная боль. > января войска 2-го Украинского фронта приступили к осущест- влению Кировоградской наступательной операции. К исходу дня ударная группировка фронта прорвала оборону противника в по- лосе шириной 24 км ина глубину от 4 до 24 км. 8 января соединения >-й гвардейской танковой армии освободили Кировоград.

Фон Манштейн, потеряв Кировоград и Бердичев, получил две бреши в своем фронте: одну — между 1-й танковой армией и пра- вым флангом 4-й танковой армии; другую — между 4-й танковой армией и группой армий «Центр», где действовал слабый 59-й ар- мейский корпус, отступавший с боями на Ровно. Из двух зол фон Манштейн выбрал наибольшую опасность — брешь между 1-йи 4-й танковыми армиями. Ее надо было закрыть в первую очередь, так как прорыв советских войск в направлении на Умань вынудил 1-ю танковую армию загнуть свой западный фланг в районе юго- западнее Киева на юг. Он соприкасался теперь своими тыловыми позициями с тыловыми позициями 8-й армии, расположенной

в Днепровской дуге. «Гак как внутренние фланги обеих армий удерживали еще Днепр по обе стофоны от Канева, — пишет фон Манштейн, — немецкие позиции образовали, так сказать, мешок, который был перевязан на севере у Днеира, 6 то время как его продольные стороны представляли собой обращенные на восток и на запад фронты обеих армий. Если бы противник добился успеха, используя брешь севернее Умани, ему было бы легко “за- тянуть” этот мешок на юге! Разумнее 8сего было бы, конечно, уйти из него, так как на его оборону пришлось бы бессмысленно тратить много сил. Но и здесь Гитлер не хотел добровольно уступать побережье Днепра. Он 6се еще надеялся нанести удар из этого выступа фронта для того, чтобы когда-нибудь снова овладеть восточной частью дуги. Поэтому этот выступ остал- ся. Через непродолжительное время этот “мешок” превратился 6 черкасский котел »'.

У командующих 1-ми 2-м Украинскими фронтами появилась реальная возможность затолкнуть в мешок 1-ю танковую и 8-ю ар- мии фон Манштейна. Однако он нанес ряд контрударов и вынудил войска 1-го Украинского фронта 15 января перейти к обороне. Одновременно фон Манштейн, не зря же он считался «самым бле- стящим стратегом вермахта», предпринял меры по локализации наступления и 2-го Украинского фронта, которые также вынуж- дены были перейти к обороне. Но это был кратковременный успех противника, ибо 24 января войска 1-го и 2-го Украинских фронтов возобновили наступление, начав Корсунь-Шевченковскую опера- цию. Тем временем на 3-м и 4-м Украинских фронтах была завер- шена подготовка к Никопольско-Криворожской операции. Оба фронта насчитывали 705 тыс. человек, 8048 орудий и минометов, 390 танкови САУ, 1200 боевых самолетов и 140 самолетов У-2 и Р-5. Им противостояла немецкая 6-я армия, имевшая 540 тыс. человек, 6420 орудий и минометов, 460 танков и самоходных орудий. Ар- мию поддерживал 1-й авиационный корпус 4-го воздушного флота (около 700 самолетов)'. Советские войска в 1,3 раза превосходили

' Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы / Пер. с нем.; художн. А. Шуплецов. Смоленск: Русич, 2003. С. 619.

2См.: Грылев А.Н. Днепр — Карпаты — Крым. Освобождение Право- бережной Украины и Крыма в 1944 году. М.: Наука, 1970. С. 109.

противника в людях и вартиллерии, в 2 раза в боевых самолетах и уступали ему в 1,2 раза в танках и САУ.

Утром 30 января в наступление перешли войска 6-й и 37-й армий 3-го Украинского фронта. Противник принял удар 37-й армии за наступление главных сил и ввел в сражение против нее две танковые дивизии. Это облегчило соединениям 8-й и 46-й гвардейской армий прорыв 31 января вражеской обороны на главном направлении. Тогда же в наступление перешли войска 4-го Украинского фронта. В три часа дня в полосе 5-й ударной армии этого фронта в сраже- ние был введен 2-й гвардейский механизированный корпус, на- считывавший до 30 танков и САУ. К исходу дня войска 5-й ударной армии продвинулись на 7 км, а 2-й гвардейский механизированный корпус — до 1] км.

1 февраля по указанию Василевского в полосе 8-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта в прорыв был введен 4-й гвардей- ский механизированный корпус. На следующий день противник начал отход перед войсками 4-го Украинского фронта к перепра- вам через Днепр в районах Большой Лепетихи и Никополя. Но по этим переправам сосредоточила огонь артиллерия, их непрерывно бомбили и обстреливали самолеты 8-й и 17-й воздушных армий. В результате организованный отход вражеских войск был нарушен. Однако им удалось сдержать наступление советских войск на пред- мостных плацдармах и, хотя с большими потерями, отвести свои дивизии на северный берег Днепра. К 8 февраля войска 4-го Укра- инского фронта полностью очистили Никопольский плацдарм от противника. Одновременно соединения 6-й армии 3-го Украин- ского фронта и 3-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта освободили Никополь.

С потерей Никополя противник, действовавший в этом районе, лишился последнего крупного опорного пункта и оказался перед катастрофой. Бросая оружие, автотранспорт и даже личные вещи, он стремился быстрее пробиться на запад. За узкий коридор, нахо- дившийся в руках противника западнее Никополя, развернулись тя- желые бои. 11 февраля противник предпринял сильный контрудар против главной группировки 3-го Украинского фронта с востока и юго-востока в направлении Апостолово. Хотя этот контрудар

удалось отразить, продвижение войск 3-го Украинского фронта к Днепру было задержано.

После ликвидации противника в районе Никополя войска 3-го Украинского фронта силами 37-й армии продолжали вести бои к югу от населенного пункта Веселые Терны. Соединения 46-й армии вышли на рубеж северо-западнее Апостолова, 8-я гвар- дейская — юго-западнее Апостолова, а 6-я армия — в район Но- вой Воронцовки. 10 февраля из 4-го Украинского фронта в со- став 3-го Украинского фронта была передана 3-я гвардейская армия, но вскоре ее вывели в резерв Ставки ВГК. Одновременно 5-я ударная армия, включенная по предложению Василевского в состав 3-го Украинского фронта, в исключительно трудных усло- виях форсировала Днепр и овладела плацдармом на его правом берегу в районе северо-западнее Малой Лепетихи. После этого войска 3-го Украинского фронта по решению Василевского были временно остановлены, чтобы подтянуть артиллерию и подвезти боеприпасы.

Утром 17 февраля войска 3-го Украинского фронта возобновили наступление на криворожском направлении. Снегопад и метель затрудняли действия войск, исключили возможность использования авиации. 18 февраля внезапно начавшийся на Днепре ледоход и значительный подъем воды сделали невозможной в ближайшие два-три дня переправу 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, сосредоточившегося к югу от Никополя.

Несмотря на сложные погодные условия, войска 3-го Украин- ского фронта преодолели вражескую оборону и 22 февраля осво- бодили Кривой Рог. К концу февраля они своим правым крылом и центром вышли к р. Ингулец, захватив плацдармы на ее западном берегу. Соединения 5-й ударной армии 26 февраля с плацдарма за Днепром перешли в наступление в юго-западном направлении и к концу вышли на рубеж Большая Александровка, Дудчино.

На этом завершилась Никопольско-Криворожская операция войск 3-го и 4-го Украинских фронтов. Потери противника со- ставили более 40 тыс. человек убитыми и 4600 пленными‘. В ходе операции был ликвидирован Никопольский плацдарм, противник

1См.: Грылеб А.Н. Днепр — Карпаты — Крым. Освобождение Право- бережной Украины и Крыма в 1944 году. С. 121.

отброшен из запорожской излучины Днепра за р. Ингулец, стра- не возвращены Никополь и Кривой Рог. Войска 4-го Украинско- го фронта получили возможность, не опасаясь удара противни- ка с тыла, готовиться к освобождению Крыма, а 3-й Украинский фронт — к наступлению на николаевско-одесском направлении.

Еще до завершения Никопольско-Криворожской операции Генеральный штаб приступил к разработке планов дальнейших наступательных операций. Маршал Василевский неоднократно беседовал по этим вопросам со Сталиным, маршалом Жуковым и своим заместителем по Генштабу генералом Антоновым, который фактически возглавлял разработку предстоящих операций. Анализ стратегической обстановки на фронте, состояния войск врага, непрерывно возраставшие ресурсы страны позволили сделать вывод о том, что необходимо продолжать наступление четырех Украинских фронтов без оперативной паузы, чтобы одновремен- ными мощными ударами на широком фронте от Полесья до устья Днепра расчленить войска противника и, уничтожив их по частям, завершить освобождение Правобережной Украины. На 1-й Укра- инский фронт возлагались задачи по развитию наступления в общем направлении на Чортков с целью отрезать пути отхода основным силам группы армий «Юг» на запад. Войска 2-го Укра- инского фронта должны были нанести удар на Умань и далее к Днестру, 3-й Украинский фронт — на николаевско-одесском направлении и разгромить группу армий «А», а 4-й Украинский фронт — освободить Крым.

В соответствии с намеченным замыслом маршалу Василевскому предстояло одновременно заниматься планированием и подготов- кой двух наступательных операций — Березнеговато-Снигиревской и Крымской. Их основные контуры были намечены в его докладе Сталину от 6 февраля'. В докладе отмечалось, что после ликвидации противника на Никопольском плацдарме целесообразно направить основные усилия войск 4-го Украинского фронта по двум направлениям: первое — на крымском, второе — на николаевском с целью оказать помощь 3-му Украинскому фронту в выходе на Южный Буг. Для решения этих задач Василевский предлагал осуществить пере-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 264—265.

группировку войск 3-го Украинского фронта. В чем же состояла суть данных перегруппировок?

Из 3-й гвардейской армии намечалось передать 6-й армии пять стрелковых дивизий и одну стрелковую бригаду. Ей предстояло на- нести вспомогательный удар 3-го Украинского фронта между реками Днепр и Ингулец в общем направлении на Новую Каменку, Сниги- ревку, свертывая оборону противника по западному берегу Днепра. Управление 5-й ударной армии с четырьмя стрелковыми дивизиями и 2-й гвардейский механизированный корпус намечалось перебросить на Сиваш, передав в распоряжение командующего армией генерала Цветаева находящиеся там шесть стрелковых дивизий >1-й армии. Один стрелковый корпус 5-й ударной армии предусматривалось вывести во фронтовой резерв в район Аскании-Нова для его ис- пользования с целью развития Крымской операции. Одновремен- но Василевский предлагал расформировать 28-ю армию, передав две ее стрелковые дивизии в состав 2-й гвардейской армии и три стрелковые дивизии — >1-й армии. С Никопольского плацдарма для усиления 5-й ударной армии планировалось перебросить на Сиваш 7-ю артиллерийскую дивизию, а в состав 2-й гвардейской армии под Херсон — 26-ю артиллерийскую дивизию. После захвата войсками 3-го Украинского фронта Кривого Рога и Широкого и начала на- ступления 6-й армии на Снигиревку войска 2-й гвардейской армии должны были форсировать Днепр в районе Херсона, чтобы оттянуть на себя часть сил противника с севера и свернуть его оборону по западному берегу нижнего течения р. Ингулец.

Главную рольв Крымской операции маршал Василевский отво- дил 5-й ударной армией, усиленной 2-м гвардейским механизиро- ванным и 4-м гвардейским кавалерийским корпусами. Она должна была нанести удар на сивашском направлении в целях выхода в тыл ишуньским позициям противника и развития наступления на Джан- кой. Это позволяло 51-й армии преодолеть перекопские позиции, выйти на оперативный простор и наступать основными силами на Евпаторию, Саки, а частью сил — на Симфеоополь с севера. Одно- временно >-я ударная армия из района Джанкоя должна была двумя стрелковыми и одним механизированным корпусами наступать на Симферополь через Сарабуз, а одним стрелковым и 4-м гвардей- ским кавалерийским корпусами — на Феодосию.

К перегруппировке войск Василевский планировал приступить с утра 7 февраля. Учитывая состояние погоды и дорог, он предусма- тривал завершить ее к 18—19 февраля. Тогда же намечалось начать Крымскую операцию.

7 февраля Сталин утвердил представленный план, внеся в него ряд изменений. Из 28-й армии предписывалось три стрелковые дивизии передать не 51-й, а >-й ударной армии. Эту армию тре- бовалось использовать для действий на херсонском направлении, между реками Днепр и Ингулец. 7-ю артиллерийскую дивизию приказывалось передать на усиление 46-й армии. К проведению Крымской операции следовало приступить после очищения от про- тивника нижнего течения Днепра до Херсона. 6-ю армию после ликвидации никопольской группировки противника приказывалось использовать для действий на николаевском направлении, по за- падному берегу р. Ингулец!. Кроме того, 3-й Украинский фронт усиливался >7-й армией из 2-го Украинского фронта.

28 февраля Сталин директивой № 220042 окончательно опреде- лил задачи войск 3-го Украинского фронта: «Считать первооче- редной и важнейшей задачей 3-го Украинского фронта форсиро- вать р. Ингулец не позднее 2 марта на одном из участков между Шестерня и Бол. Александровка и выдвинуть на западный берег р. Ингулец 6 А и большую часть сил 5 уд. А с целью свернуть обо- рону противника на нижнем течении р. Ингулец и обрушиться на войска противника, обороняющие Николаев. Левым крылом 5 уд. А наступать между р. Ингулец и р. Днепр»?. Войска 28-й армии предписывалось использовать для овладения Херсоном и насту- пления на николаевском направлении.

С учетом указаний Сталина маршал Василевский внес измене- ния в план Крымской операции. Теперь главный удар с плацдармов на южном берегу Сиваша в направлении Симферополь,

Севасто- поль предстояло нанести 5-й армии 4-го Украинского фронта. Вспомогательный удар на Перекопском перешейке должна была осуществить 2-я гвардейская армия. «Почему же мы приняли ре-

`См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 40. Там же. С. 85.

шение нанести главный удар с плацдармов за Сивашом, а нес Перекопа? — пишет Александр Михайлович. — Ведь здесь наши войска ожидали наибольшие трудности и неудобства. Исходили мы из того, что именно здесь главный удар окажется для против- ника более неожиданным. К тому же удар со стороны Сиваша, 8 случае его удачи, выводил наши войска в тыл всем укреплениям врага на Пефекопе, а следовательно, позволял нам гораздо бы- стрее вырваться на просторы Крыма. Мы решили Ввести здесь 6 бои 19-й танковый корпус, чтобы как можно быстрее развить успех по прорыву оборонительной полосы врага 8 направлении Джанкоя и Симферополя. И Ставка Верховного Главнокомандо- вания согласилась с нами. К концу февраля была закончена пере- группировка войск на Сиваш и Перекоп, и командование >1-й и 2-й гвардейской армий приступило к руководству войсками на этих направлениях »'.

2 марта А.М. Василевский прибыл в штаб 4-го Украинского фронта. С утра 3 марта он вместе с командующим фронтом ге- нералом Ф.И. Толбухиным отправился на Сиваш. Здесь при уча- стии командующих 2-й гвардейской и 51-й армиями генералами Г.Ф. Захаровым и Я.Г. Крейзером была проведена рекогносциров- ка и рассмотрены основные вопросы, связанные с первым этапом Крымской операции. Особое внимание было уделено организации переправ через Сиваш, переброске по ним 19-го танкового корпуса, их надежному прикрытию и быстрому восстановлению в случае разрушения.

В ночь на 4 марта Василевский доложил Сталину: «Прошедший вчера и сегодня дождь окончательно вывел из рабочего состояния дороги. Весь автотранспорт стоит на дорогах 6 грязи. С трудом кое-как работают лишь тракторами. От попытки пробраться к Крейзеру на машинах пришлось отказаться, летели на У-2. При таком состоянии дорог начинать операцию нельзя, не сумеем за продвигающимися войсками подать не только пушки и снаряды, но даже продовольствие и кухни. К тому же переправы на Сиваше, разрушенные штормом 86 последних числах февраля, восстанов- лением из-за подвоза лесоматериалов задерживаются. На основе

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 376.

всего виденного лично и на основе докладов непосредственных участников 8 подготовке операции считаю, что Крымскую опе- рацию можно будет начать лишь 6 период между 15 — 20 марта. Только к этому времени сумеем иметь на Сиваше две серьезные переправы и сумеем подвезти как на Перекоп, так и на Сиваш все необходимое. Прошу вас утвердить указанные сроки. Все указа- ния по подготовке операции дал, и к отработке 6сех вопросов 8 армиях с учетом моих указании приступят немедленно. 4 марта вновь вылетаю к Родионову! с тем, чтобы вернуться к Обухову? дней за пять до начала операции. Александров? »*.

В начале марта были внесены коррективы и в план Березне- говато-Снигиревской операции. Ставка ВГК исходила из того, что наибольший успех будет достигнут в полосах наступления 6-й и >-й ударной армий 3-го Украинского фронта. Однако к началу марта существенного успеха добились войска 46-й и 8-й гвардей- ской армий, захватившие к западу от Широкого и южнее Кривого Рога значительные плацдармы за р. Ингулец. Поэтому коман- дующий 3-м Украинским фронтом решил для нанесения главного удара использовать именно эти плацдармы. Об этом он

доложил маршалу Василевскому, который одобрил решение генерала ар- мии Малиновского. Сообща они выработали следующий замысел действий: силами 46-й и 8-й гвардейской армий нанести главный удар с плацдармов в общем направлении на Новый Буг, а затем развивать наступление по тылам противника, действовавшего восточнее Николаева. В полосе 46-й армии планировался ввод в прорыв 23-го танкового корпуса (102 танка и 16 САУ), а в по- лосе 8-й гвардейской армии — конно-механизированной группы (4-й гвардейский механизированный, 4-й гвардейский кавалерий- ский корпуса, 5-я отдельная мотострелковая бригада). Вспомога- тельные удары предусматривалось нанести силами пяти армий (57, 37,6, 28-яи 5-я ударная). Авиация 17-й воздушной армии должна была поддерживать наступление 46-й, 8-й гвардейской армий и конно-механизированной группы.

` Псевдоним генерала Р.Я. Малиновского.

? Псевдоним генерала Ф.И. Толбухина.

3 Псевдоним маршала А.М. Василевского.

1 Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 377.

Подготовка наступления проводилась в чрезвычайно сложных условиях весенней распутицы, которая затрудняла перегруппиров- ки войск, подвоз боеприпасов, продовольствия, горючего и других материальных средств. Несмотря на это, к исходу дня 5 марта уда- лось в основном справиться с этими задачами.

К началу операции 3-й Украинский фронт насчитывал 200 тыс. человек, 9 тыс. орудий и минометов, 372 танка и САУ, 551 боевой самолет. Им противостояли немецкая 6-я и румынская 3-я армии группы армий «А», имевшие 500 тыс. человек, 350 орудий и ми- нометов, 450 танков и штурмовых орудий, 550 боевых самолетов'. Таким образом, по живой силе и боевым самолетам соотношение было равным. По орудиям и минометам советские войска превос- ходили противника в 1,6 раза, но уступали ему в 1,2 раза по танкам и САУ.

Несмотря на то что в ходе подготовки операций Сталин тре- бовал от командующих фронтами обеспечить скрытность пере- группировок войск и других подготовительных мероприятий, про- тивнику удалось получить данные о готовящемся наступлении. Еще 10 февраля в сводке Генерального штаба Сухопутных войск отмечалось: «Особенно сильная угроза намечается для немецких сил, находящихся между Черным морем и районом р. Припять. Здесь по-прежнему остается главное направление операции со- ветских войск. Решающий успех против группы “Юг” полностью освободил бы противнику путь на Балканы и 6 Польшу и сделал бы невозможной дальнеишую оборону немцами существующей линии фронта. Поэтому ход настоящих операции на участке груп- пы армии “Юг”, наряду с будущим развертыванием операций на северном фланге немецких войск, решит 8 первую очередь судьбу всего немецкого восточного фронта 86 целом »".

Столь мрачные перспективы вынуждали вражеское командо- вание принимать экстренные меры, чтобы быстрее закрепиться на занимаемых рубежах и удержать за собой оставшиеся районы Правобережной Украины. Полагая, что в условиях все более уси-

'См.: Грылев А.Н. Днепр — Карпаты — Крым. Освобождение Право- бережной Украины и Крыма в 1944 году. С. 179. Там же. С. 126.

ливающейся весенней распутицы советские войска, измотанные в предыдущих боях, в ближайшее время не смогут продолжать широкое наступление, противник рассчитывал использовать ожидаемую передышку для пополнения и приведения в порядок своих потрепанных войск, а также для создания прочной, глубоко эшело- нированной обороны. За счет переброски пяти танковых дивизий с уманского направления противник усилил свою группировку в полосе 1-го Украинского фронта. Причем переброска этих соедине- ний осуществлялась настолько искусно, что советская разведка не обнаружила ее, что имело серьезные отрицательные последствия. Кроме того, на левое крыло группы армий «Юг» из резерва ОКХ были переброшены два танковых корпуса и три пехотные диви- зии. Однако фон Манштейн считал такие силы недостаточными и просил Гитлера сосредоточить здесь до двух армий в составе 15—20 дивизий. Такой возможности у фюрера не было, а эвакуацию 17-й армии из Крыма он безоговорочно отвергал.

Фон Манштейн, оценивая впоследствии планы Верховного Глав- нокомандования, писал: 4... Не дать русским выйти глубоко 80 фланг групи армий “Юг” и“А” илик Лемберлгу (Львов), — в этом состояла оперативная цель, которую ставила перед собой группа армий на период до наступления полной распутицы. При этом не- обходимо было примириться с возможностью дальнейшего отхода нашего правого фланга, атем самым и группы армий “А” назапад... Хотя состояние погоды не давало нашей воздушной разведке 6оз- можность установить, предиринял ли противник перегруппировку своих сил игде он их сосредоточивает, командование группы армии оценивало обстановку следующим образом. Появившиися впер- вые перед нашим фронтом Первый Белорусский фронт, очевидно, будет сосредоточивать свои силы для обхода западного фланга группы армий 6 районе Ровно. Первый Украинский фронт будет наносить удар по обращенному фронтом на север участку по обе стороны от Проскурова, отошедшему теперь к 1-й танковой ар- мии. Второй Украинский фронт, как мы предполагали, возобновит удары по правому флангу 1-й танковой армии и в полосе 8-и армии и, если ему удастся форсировать Буг, продолжит наступление на Черновицы. Третий и Четвертый Украинские фронты будут про-

должать попытки добиться успеха на правом фланге 8-й афмии и на участке 6-й афмии»'.

Командующий группой армий «Юг» сумел в целом правильно определить возможные планы советского командования, которое в начале марта предприняло в наступление на огромном фронте от Луцка до устья Днепра.

Войска 1-го Украинского фронта 4 марта приступили к прове- дению Проскуровско-Черновицкой наступательной операции. На следующий день началось наступление 2-го Украинского фронта, проводившего Уманско-Ботошанскую операцию. Войска 3-го Укра- инского фронта на рассвете 6 марта приступили к осуществлению Березнеговато-Снигиревской наступательной операции. После артиллерийской и авиационной подготовки соединения 8-й гвар- дейской армии генерал-полковника В.И. Чуйкова овладели первой позицией обороны противника, который оказал яростное сопро- тивление. Для наращивания силы удара командующий фронтом по согласованию с маршалом Василевским ввел в сражение конно- механизированную группу генерал-лейтенанта И.А. Плиева. Она совместно со стрелковыми частями сломила вражеское сопротивле- ниеи утром 8 марта овладела станцией и городом Новый Буг. В ре- зультате была перерезана железная дорога Долинская — Николаев, имевшая большое значение для противника, разорван фронт 6-й ар- мии и созданы условия для глубокого охвата ее правого фланга.

1] марта части 2-го гвардейского механизированного корпуса 3-го Украинского фронта стремительным ударом захватили Берис- лав. Конно-механизированная группа, развивая успех, в течение двух дней перехватила пути отхода врага на запад, и вышла кр. Ин- гулец южнее Снигиревки. Одновременно войска 6-й, 5-й ударной и 28-й армий теснили части 6-й армии противника с востока и юга. 13 марта соединения 28-й армии освободили Херсон. Войска цен- тра и левого крыла 3-го Украинского фронта 16—20 марта вышли к Южному БУугу, а части 46-й

армии форсировали реку в районе Троицкого. На правом крыле фронта соединения 57-й и 37-й армий, прорвав оборону врага, освободили Долинскую, Бобринец и Вознесенск.

' Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 640.

В результате ударов войск 3-го Украинского фронта с восто- ка, севера, запада и юга группировка противника (до 10 дивизий), лействовавшая перед левым крылом фронта в районе Березнеговатое, Снигиревка, оказалась под угрозой полного окружения и уничтожения. В ходе Березнеговато-Снигиревской операции были разгромлены 9 дивизий противника, который потерял свыше 50 тыс. человек, в том числе 13,6 тыс. пленными!. Управления корпусных групп «Бехтольсхайм», «Кирхнер», «Эдельсхайм», 125-я пехотная дивизия были расформированы. Шесть дивизий (9-я танковая, 15, 294, 302, 304 и 335-я пехотные) потеряли половину численности и почти все тяжелое вооружение. 16-я моторизованная дивизия лишилась двух третей своего состава. Командующий 6-й армией генерал Холлидт 20 марта был снят с должности, а на его место назначен генерал 3. Хейнрици. Войска 3-го Украинского фронта продвинулись на 140 км, освободили значительную территорию Правобережной Украины между реками Ингулец и Южный Буги заняли выгодное положение для проведения в последующем Одес- ской операции. В то же время из-за неудачного распределения сил и ведения наступления в сложных метеоусловиях полностью достичь целей операции не удалось.

В ходе Березнеговато-Снигиревской операции Сталин 9 и 10 марта обсудил с маршалами Жуковым, Василевским, Коневым и генералом армии Малиновским планы дальнейших действий Украинских фронтов. В результате было принято решение силами 1-го Украинского фронта форсировать с ходу Днепр, нанести удар на Черновцы и выйти на государственную границу СССР. После овладения рубежом Берестечко, Броды, Городище, Бучач войскам фронта предстояло продолжать наступление, овладеть районом Львов, Перемышль и выйти правым крылом на р. Западный Буг, то есть также на государственную границу. 2-му Украинскому фронту предписывалось преследовать отходящего противника, не датьему возможности организовать оборону на р. Южный Буг и овладеть рубежом Муровано-Куриловцы, Могилев-Подольский, р. Днестр, захватив на этой реке переправы. В последующем войскам фрон- та приказывалось овладеть районом Бельцы, Кишинев и выйти на

'См.: Дайнес В.О. Советские ударные армии в бою. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 641.

р. Прут, также на государственную границу СССР. От 3-го Укра- инского фронта требовалось после овладения городами Николаев и Херсон развивать наступление на Тирасполь, Одессу, а затем выйти на р. Прут и северный берег р. Дунай, то есть на госграницу Советского Союза'. С целью не позволить группе армий «Центр» оказать помощь группе армий «Юг» войскам 2-го Белорусского фронта следовало в ближайшие дни начать наступление на Ковель и Брест.

Исходя из намеченных задач, маршал Василевский совместно с командующим 3-м Украинским фронтом разработал план Одесской операции, который 19 марта был представлен Сталину. Его суть заключалась в том, чтобы силами четырех правофланговых армий (57, 37, 46-я и 8-я гвардейская), конно-механизированной группы и 23-го танкового корпуса нанести главный удар в полосе Воз- несенск, Новая Одесса на Жовтень, станцию Сербка, Тирасполь, Раздельную в охват с северо-запада черноморского побережья и Одессы. Вспомогательный удар предусматривалось нанести 6-й и 5-й ударной армиями в общем направлении Николаев, Нечаянное, Одесса. Одновременно Василевский просили Сталин помочь фрон- ту артиллерийскими тягачами, танками и истребительной авиацией и ускорить прибытие личного состава на пополнение частей.

Сталин утвердил представленный план, приказав незамедли- тельно начать подготовку Одесской операции. Он обещал усилить фронт только танками и тягачами.

К этому времени войска 2-го Украинского фронта маршала Ко- нева в полосе шириной 200 км вышли к Днестру, с ходу форсировали реку и овладели плацдармом юго-восточнее Могилев-Подольского. Эти действия создали реальную угрозу как для 1-й танковой армии противника, так и для группы армий «А», остановившей войска 3-го Украинского фронта на р. Южный Буг. Сталин, ошибочно полагая, что для окружения 1-й танковой армии вполне хватит сил 1-го Украинского фронта, приказал 2-му Украинскому фронту ока- зать содействие войскам 3-го Украинского фронта. В соответствии с директивой Ставки ВГК от 22 марта армиям маршала Конева пред- стояло наступать вдоль обоих берегов Днестра к Черному морю,

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945.Т. 16 (5—4). С. 37—59.

не допустить отхода группы армий «А» за Днестр и вместе с 3-м Украинским фронтом окружить и разгромить противника. Одно- временно правым крылом 2-го Украинского фронта приказывалось овладеть Кишиневом и выйти на р. Прут".

Противник, стремясь остановить наступление советских войск, оборудовал в глубине обороны рубежи по рекам Тилигул, Боль- шой Куяльник, Малый Куяльник, Днестр. Большое внимание было уделено укреплению подступов к Одессе. На направлении пред- стоящего наступления войск 3-го Украинского фронта находились немецкая 6-я и румынская 3-я армии группы армий «А», которой командовал генерал-фельдмаршал Э. Клейст. Они имели 350 тыс. человек, около 3200 орудий и минометов, 160 танков и штурмо- вых орудий. На этом направлении противник мог использовать до 550 боевых самолетов немецкого 1-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота и румынского авиационного корпуса.

Войска 3-го Украинского фронта насчитывали 470 тыс. человек, 12678 орудий и минометов (без 50-мм), 435 танкови САУ, 436 бое- вых самолетов. Они превосходили противника в 1,3 раза в живой силе, в 2,7 — в танках и САУ, в 4 раза — в орудиях и минометах, уступая ему в количестве боевых самолетов в 1,3 раза. Соединения ичасти фронта испытывали затруднения в снабжении материально- техническими средствами, так как распутица ограничивала их под- воз. Учитывая опыт предыдущих операций, маршал Василевский обратил внимание командующих фронтом и армиями на повышение подвижности войск с целью быстрого обхода узлов сопротивле- ния и опорных пунктов врага, выхода им в тыл и захвата важных узлов дорог, переправ и мостов на реках. Для решения этих задач привлекались 23-й танковый корпус и конно-механизированная группа генерала И.А. Плиева (4-й гвардейский механизирован- ный, 4-й гвардейский кавалерийский корпуса). Кроме того, в каж- дой дивизии создавался подвижный передовой отряд в составе до роты автоматчиков, взвода саперов на автомашинах, с одним-двумя 45-мм орудиями или самоходно-артиллерийскими установками.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944 — 1945. Т. 16 (5—4). С. 60—61.

2См.: Грылев А.Н. Днепр —Карпаты — Крым. Освобождение Право- бережной Украины и Крыма в 1944 году. С. 190.

В связи с тем, что распутица затруднила подвоз боеприпасов, горючего и продовольствия, войска 3-го Украинского фронта смог- ли перейти в наступление только 26 марта. К исходу дня 28 марта

соединения 37-й и >7-й армий, преодолевая упорное сопротивление противника, расширили плацдарм на правом берегу Южного Буга ло 45 км по фронту и от 4 до 25 км вглубину. Одновременно войска 5-й ударной, 6-й и 28-й армий после тяжелых боев освободили г. Николаев. К утру 29 марта части 5-й ударной армии форсировали Южный Буг в районе Варваровки и овладели этим населенным пунктом. В полосе 2-го Украинского фронта его правофланговые армии форсировали Прут и заняли ближние подступы к Яссам и Кишиневу.

Разгром противника в районе Николаева, а также успешное наступление 37-й и 57-й армий с плацдармов у Константиновки и Вознесенска поставили под угрозу оба фланга 6-й армии противника. Ее войска были вынуждены начать поспешный отход по всему фронту. По отходящим колоннам противника массированные удары наносила авиация 17-й воздушной армии. Одновременно часть сил армии прикрывала переправу 23-го танкового корпуса и конно-механизированной группы через Южный Буг в районе Александровки.

С целью развития успеха на правом крыле 3-го Украинского фронта генерал армии Малиновский решил внести коррективы в план операции. Об этом он доложил маршалу Василевскому:

— Я предлагаю конно-механизированную группу и 23-й танко- вый корпус, сосредоточенные в районе северо-восточнее Новой Одессы, в полосе 46-й армии, незамедлительно перегруппировать в полосу 57-й и 37-й армий. Здесь планирую ввести их в прорыв и наступать в общем направлении на станцию Раздельная и Тира- СполЬ.

Маршал Василевский одобрил решение командующего фрон- том. После этого Александр Михайлович утром 29 марта выехал в Кривой Рог, где по указанию Сталина встретился с представителем Ставки маршалом Ворошиловым, чтобы обсудить вопросы взаимо- действия войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии на первых этапах Крымской операции.

Войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской ар- мии насчитывали около 470 тыс. человек, 982 орудия и миномета, 559 танков и САУ, 1250 самолетов'. Противник (немецкая 17-я армия) имел примерно 200 тыс. солдат и офицеров, около 3600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий и 148 самолетов?. Кроме того, командующий армией мог использовать часть сил авиа- ции, находившейся на аэродромах в Румынии и Молдавии.

Следовательно, советские войска превосходили противника по живой силев 2,4 раза, по орудиям и минометам — в 1,7, по танкам и САУ — в 2,6, по самолетам — в 8,4 раза. Кроме того, враг распола- гал на Черном море, в портах Румынии ив Крыму, значительными силами флота, в том числе 7 эсминцами и миноносцами, 14 подво- дными лодками, 28 торпедными катерами.

Основные силы 17-й армии находились в северной части Кры- ма. На Керченском полуострове оборонялись 73-я, 98-я пехотные дивизии и 191-я бригада штурмовых орудий, входившие в состав немецкого >-го армейского корпуса, а также румынские 6-я кава- лерийская и 3-я горнострелковая дивизии. На побережье Крыма оборону держали румынские 1-я и 2-я горнострелковые и 9-я кавалерийская дивизии. Противник опирался на заблаговременно созданную и сильно укрепленную оборону. На Перекопском пере- шейке она состояла изтрех оборонительных полос общей глубиной до 35 км. Первая полоса проходила по линии Ишуньского рубежа, а вторая — пор. Чатырлык. На южном берегу Сиваша были созда- ны две, а местами и три оборонительные полосы. На Керченском полуострове на всю его глубину были построены четыре оборо- нительные полосы.

Наличие столь мощной обороны противника вызвали у марша- ла Ворошилова сомнение в возможности выполнения задач, по- ставленных перед 4-м Украинским фронтом. Об этом он заявил маршалу Василевскому во время новой встречи. Ворошилов так- же предложил дальнейшее обсуждение плана операции в целом и увязку действий войск фронта с Отдельной Приморской

армией продолжить 30 марта в Мелитополе с привлечением командования 4-го Украинского фронта.

'См.: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 379. Там же. С. 375.

Тем временем войска 37-й и 57-й армии 3-го Украинского фронта вышли кр. Гилигул. Утром 30 марта 23-й танковый корпус (57 танкови 24 САУ) и конно-механизированная группа (124 танка и20 САУ), переправившись на западный берег Южного Буга, стали продвигаться за 37-й и 57-й армиями. На левом крыле 3-го Украин- ского фронта, вдоль побережья Черного моря, успешно наступали соединения 5-й ударной армии. Части 1-го гвардейского укреплен- ного района, передовой отряд 295-й стрелковой дивизии этой ар- мии и десантная группа Черноморского флота комбинированным ударом с суши и с моря освободили Очаков.

В день освобождения Очакова маршалы Василевский и Воро- шилов встретились на станции Мелитополь. Здесь же находились командующий 4-м Украинским фронтом генерал Ф.И. Толбухин, член военного совета фронта генерал Н.Е. Субботин, начальник штаба фронта генерал С.С. Бирюзов и командующий 8-й воздушной армией генерал Т.Т. Хрюкин. Маршал Ворошилов был подроб- но ознакомлен с планом проведения операции войсками фронта. В свою очередь, Ворошилов сообщил о плане действий Отдельной Приморской армии. Ей предстояло прорвать оборону противника севернее Керчи, уничтожить по частям керченскую группировку врага, не позволив ему отойти на Ак-Монайские позиции, и раз- вивать в дальнейшем удар на Симферополь, Севастополь, а частью сил — вдоль южного берега Крымского полуострова. После этого Ворошилов спросил Толбухина:

— Федор Иванович, достаточно ли вы и ваш штаб знаете про- тивника, с которым придется иметь дело? Способен ли ваш фронт имеющимися силами выполнить поставленные задачи? Дело это не простое. Войска Отдельной Приморской армии, имея значительное превосходство в силах над противником, неоднократно пытались прорвать вражескую оборону на керченском направлении, но успе- ха не имели. Уверен, что и вам, с вашими силами не удастся это, и вы подведете Ставку.

Слова Ворошилова оказали магическое воздействие на Толбу- хина и его начальника штаба. Они в один голос заявили, что дей- ствительно сил мало и было бы куда лучше, если бы их добавили. Василевского это встревожило.

— Я удивлен вашими сомнениями, — сказал Александр Михай- лович. — Ведь все расчеты, на которых строился утвержденный Ставкой план операции, исходили не только от меня, но и прежде всего от вас. При представлении этого плана в Ставку, да и по сей день уверенность в успехе операции у вас была полная. Чем же объяснить изменение вашего отношения к плану операции?

Ворошилов, не дав высказаться Толбухину, заявил:

— Я не позволю вводить в заблуждение Ставку, и вынужден буду доложить ей о своих сомнениях и сомнениях командования фронтом. Предлагаю и вам Александр Михайлович присоединиться к моему мнению.

— Уважаемый Климент Ефремович, ваши сомнения в успехе операции, считаю, совершенно необоснованными и напрасными, а потому не буду ставить о них в известность Ставку и просить у нее дополнительные силы. Если товарищ Толбухин отказывается от ранее принятого решения на проведение операции, то я готов прямо отсюда доложить Ставке об этом и просить не изменять

утвержденного плана операции и сроков для ее проведения, а воз- ложить на меня непосредственное ее проведение и командование войсками 4-го Украинского фронта.

Такое заявление подействовало не только на Толбухина, но и на Ворошилова. Он сказал, что не будет вмешиваться в действия 4-го Украинского фронта, а выскажет свои опасения в примечании к донесению в Ставку, хотя и от этого потом отказался. После этого дальнейшее обсуждение протекало в конструктивном духе. Все сошлись во мнении, что необходимо согласованными ударами войск 4-го Украинского фронта из района Перекопа и Сиваша и От- дельной Приморской армии с Керченского плацдарма в общем на- правлении на Симферополь, Севастополь расчленить и уничтожить группировку врага, не допустив ее эвакуацию из Крыма.

31 марта Василевский и Ворошилов направили Сталину доклад следующего содержания:

«30 марта 6 Мелитополе совместно с военсоветом 4-го Укра- инского фронта обсудили вопросы, связанные с проведением Крым- ской операции.

1. Считаем необходимым принятие решительных мер по органи- зации настоящей блокады Крыма, которая воспрепятствовала бы

переброске войск и материальных ресурсов как в Крым, так и об- ратно. Для этой цели необходимо немедленно усилить авиагруппу Черноморского флота в Скадовске, которая в данный момент вме- сте с авиацией прикрытия составляет меньше 100 самолетов и при этом слабо обеспеченных транспортными средствами и горючим. Блокаду Крыма в настоящее время считать важнейшей задачей для Черноморского флота. Поэтому из имеющихся в распоряжении Черноморского флота более 500 самолетов необходимо довести авиацию Скадовска до 250—300 самолетов. Кроме того, для этой же цели следовало бы теперь перебросить до 10 подлодок в город Ни- колаев. По этим вопросам просим указаний наркому Кузнецову.

2.4-й Украинский фронт полностью подготовлен к выполнению задачи. Выпал глубокий снег, который вывел аэродромы из строя, а частые метели и туманы исключают возможность проведения нор- мальной работы артиллерии. Если погода позволит, то 4-й Укра- инский фронт начнет операцию не позднее 5 апреля 1944 года. На керченском направлении предлагаем начать через 2—3 дня после начала Перекопской операции. Просим утверждения».

Сталин утвердил представленный план. Позже, 11 апреля, он поставил задачу Черноморскому флоту поддержать наступление сухопутных войск на приморских флангах и приступить к нане- сению ударов по коммуникациям противника’. Азовская военная флотилия должна была оказать содействие наступлению Отдель- ной Приморской армии.

В ночь на 31 марта самолетом А.М. Василевский вернулся из Мелитополя на 3-й Украинский фронт, войска которого продол- жали успешное наступление. Гитлер был недоволен действиями ко- мандующего группой армий «А » генерал-фельдмаршала Клейста. 30 марта он был снят с должности и уволен в запас. Группу армий возглавил генерал Ф. Шернер®. Он, пытаясь предотвратить окру- жения своих войск, принимал все меры к тому, чтобы задержать наступление войск 37-й и 57-й армий, 23-го танкового корпуса и

‘Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 378—379.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944 — 1945. Т. 16 (5—4). С. 72—73.

35 апреля 1944 г. группа армий «А » была переименована в группу армий «Южная Украина».

конно-механизированной группы на рубеже р. Тилигул. Несмотря на упорное сопротивление противника, войска 37-й армии и конно- механизированной группы 31 марта форсировали реку и сбили про- тивника с высот правого берега. 4 апреля конно-механизированная группа овладела станцией Раздельная, перерезав железную доро- гу, связывавшую Одессу с Тирасполем. В результате группировка противника была рассечена на две части. Соединения 30-го и 52- го армейских корпусов 6-й армии под ударами 37-й и 57-й армий и 23-го танкового корпуса отходили к Тирасполю. Части 29, 44 и 72-го корпусов 6-й армии и румынский 3-й армейский корпус охва- тывались войсками 3-го Украинского фронта с севера и северо- запада и прижимались к Одессе. 5 апреля конно-механизированная группа вышла к Страсбургу, оттеснив за Днестр в районе Беляевки часть сил 29-го армейского корпуса (бригада штурмовых орудий, два танковых батальона).

Генерал Шернер снова вынужден был принимать меры к тому, чтобы не допустить окружения своих войск, теперь уже в районе Одессы. Во второй половине дня > апреля и в ночь на 6 апреля в район к юго-востоку от Раздельной были подтянуты пять дивизий (3-я горнострелковая, 17, 258, 294 и 335-я пехотные), которые воз- главил командир 29-го армейского корпуса. К.северо-западу от Раз- дельной сосредоточивались 97-я легкопехотная и 257-я пехотная дивизии 30-го армейского корпуса. Обе эти группировки должны были нанести удар навстречу друг другу в направлении Раздельной и соединиться. Частям 29-го армейского корпуса удалось потеснить соединения 82-го стрелкового корпуса 37-й армии и соединиться со своими войсками, действовавшими северо-западнее Раздельной. Однако во второй половине 7 апреля войска 37-й армии нанесли поражение прорвавшейся группировке врага и расчленили ее две части. Дивизиям 29-го армейского корпуса удалось соединиться со своими войсками, отходящими на Тирасполь, а части 44-го ар- мейского корпуса снова были отброшены к югу и юго-востоку от Раздельной.

Маршал Василевский, изучая обстановку в полосе 3-го Украин- ского фронта, обратил внимание на то, что противник может вос- пользоваться переправами через Днестр вселах Маяки и Беляевка и уйти на территорию Румынии.

— Родион Яковлевич, — обратился Василевский к командую- щему фронтом генералу Малиновскому, — надо послать к пере- правам конно-механизированную группу Плиева, чтобы она с ходу захватила Маяки и Беляевку.

— АвБеляевке, как доложил мне начальник разведки, — сказал Малиновский, — расположена водопроводная станция с огромной водонапорной башней. Вся Одесса получает из Беляевки пресную воду. Станцию и башню немцы могут взорвать.

Командующий фронтом срочно связался по радио со штабом Плиева. На месте генерала не оказалось, и приказ Малиновский отдал через начальника штаба.

— Будет сделано, товарищ командующий, Маяки и Беляевку возьмем! — громко ответил начальник штаба.

По решению генерала Плиева был сформирован отборный, пре- красно вооруженный передовой отряд казаков с танками. Он по- лучил приказ обойти Беляевку с севера, по береговому плесу выйти к водонапорной станции и внезапным налетом захватить ее. Части 9-й гвардейской кавалерийской дивизии должны были атаковать Беляевку с севера, а 30-я кавалерийская дивизия — с востока'.

Передовому отряду удалось незаметно пересечь дорогу Яс- ски — Беляевка и по болоту, разлившемуся вдоль западной окраины города, выйти к водокачке. Территория ее была обнесена высоким деревянным забором, поверху которого тянулась колючая прово- лока. Казаки проникли

во двор вплавь по Днестру, быстро сняли охрану и захватили все важнейшие пункты. Вскоре было освобож- дено и село Маяки.

Генерал Малиновский тут же доложил Василевскому:

— Оба села, Беляевка и Маяки, кавалеристами генерала Плиева захвачены! Дать бы надо Героя Плиеву. Как вы считаете?

Маршал Василевский молча достал из папки листок бумаги и написал на нем текст телеграммы: «Генералу Плиеву. По-прежнему обязан благодарить вас и ваши войска за победу. Ваша дальнейшая задача: внезапной атакой с тыла овладеть Одессой, после чего группа будет выведена 6 резерв для пополнения и заслуженного отдыха. Возбуждаю ходатайство перед правительством о ири-

'См.: Плиев И.А.Разгром «армии мстителей». Орджоникидзе: Северо- осетинское книжное издательство, 1967. С. 197.

своении вам лично звания Героя Советского Союза. Уверен, что вы это и 8 дальнейшем, безусловно, оправдаете. Желаю вашим войскам и вам лично дальнейших успехов на благо нашей социа- листической Родины. 8.4.44 г. Василевский »'.

16 апреля 1944 г. генерал-лейтенанту И.А. Плиеву Указом Пре- зидиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

Войска центра и левого крыла 3-го Украинского фронта, раз- вивая успех, все ближе подходили к Одессе, которую обороняли 72-й корпус особого назначения и часть сил 44-го армейского кор- пуса 6-й армии. Всего в районе Одессы действовало более шести вражеских дивизий и большое количество отдельных частей. При организации обороны города противник использовал оборонитель- ные сооружения, оставшиеся еще с осени 1941 г. Многочисленные балки, овраги, залитые водой, и лиманы сильно затрудняли дей- ствия войск фронта.

К вечеру 9 апреля в районе Одессы сложилась следующая об- становка. Конно-механизированная группа, захватив Беляевку и Маяки, вела тяжелые бои в этом районе, отражая удары отходящих из-под Одессы частей противника. 10-я гвардейская кавалерийская дивизия заняла Скуры и завязала бои за Овидиополь. 8-я гвар- дейская армия, обходя Одессу с северо-запада, главными силами вышла на рубеж Фрейденталь, Петерсталь, Дальник. Соединения 6-й армии вышли на подступы к Одессе с северо-запада и вели бои на рубеже Дальник, Усатово, Куяльник. Войска 5-й ударной армии в шесть часов вечера 9 апреля овладели станциями Сортировоч- ная, Куяльник, Пересышь, а в 10 часов ворвались в северную часть Одессы. Таким образом, противник в районе Одессы оказался в условиях почти полного окружения. Только в районе Овидиополя оставался путь для отхода вражеских частей с последующей пере- правой через Днестровский лиман. Сюда и двинулась основная часть тылов, а затем и войск одесской группировки противника. Одновременно крупные силы пехоты пытались пробиться к пере- правам через Днестр в районе Беляевки. По отходящим тыловым

'Цит. по: Золототрубов А.М. Василевский: Жезл маршала: Роман/ А.М. Золототрубов. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издатель- ство АСТ», 2002. С. 404.

колоннам, вражеским судам в порту наносила удары авиация 17-й воздушной армии.

В ночь на 10 апреля войска 8-й гвардейской, 6-й и >-й ударной армий после короткой артиллерийской подготовки атаковали про- тивника в Одессе. Соединения 8-й гвардейской армии ворвались в западную часть города, а части 6-й и 5-й ударной армий теснили врага с севера и северо-запада. К 10 часам утра Одесса была полно- стью в руках советских войск. При освобождении Одессы значи- тельную помощь советским войскам оказали партизанские отряды под командованием С.И. Дроздова, Е.П. Баркалова, К.А. Тимофее- ва, Л.Ф. Горбеля и Н.А. Крылевского.

Сталин, получив известие об освобождении Одессы, сразу же позвонил Василевскому:

— Товарищ Василевский, поздравляю вас с высокой наградой Родины. За умелое выполнение заданий Верховного Главнокоман- дования по руководству боевыми операциями большого масштаба, в результате которых достигнуты выдающиеся успехи в деле раз- грома немецко-фашистских захватчиков вы награждены орденом «Победа» за № 2. Орден за № 1 получил ваш друг маршал Жуков. Теперь вам предстоит сосредоточить все внимание на освобожде- ние Крыма, не забывая при этом о 3-м Украинском фронте.

Среди тех, кто поздравил Василевского с высокой наградой, был и маршал Шапошников. «Дорогой Борис Михайлович! Благодарю Вас за поздравление, — писал Василевский ему в ответ. — Успешное выполнение мною заданий Верховного Главнокомандования, а сле- довательно, и мое исключительно высокое награждение являются в значительной мере результатом долголетней работы под Вашим непосредственным руководством. От души желаю Вам здоровья. Благодарный Вам А. Василевский».

Войска 3-го Украинского фронта, продолжая преследование противника, 11—14 апреля вышли к Днестру, освободили Тира- споль и, с ходу форсировав реку, захватили ряд плацдармов, в том числе Кицканский. На этом рубеже они по приказу Став- ки ВГК перешли к обороне. В результате успешного завершения Одесской операции войска фронта нанесли тяжелое поражение

‘Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 366.

немецкой 6-й и румынской 3-й армиям, продвинулись на 180 км, освободили Николаевскую и Одесскую области и значительную часть Молдавии. Черноморский флот получил возможность пере- базировать в северо-западный район бассейна Черного моря лег- кие силы флота и авиацию, что создавало угрозу изоляции с моря крымской группировки противника, блокированной советскими войсками с суши.

При обсуждении с генералом Малиновским плана дальнейших действий войск 3-го Украинского фронта маршал Василевский ска- зал:

— Я считаю, что главный удар надо нанести правофланговыми армиями — 57-й, 37-й, 6-й, >-й ударной и 46-й вобщем направлении от Тирасполя на Кагул. Конно-механизированную группу генера- ла Плиева необходимо ввести в сражение для развития успеха на главном направлении на Комрат и далее к югу и юго-западу, на основных путях отхода противника. 8-я гвардейская армия должна форсировать Днестр у Беляевки и Аккермана, нанести вспомога- тельный удар вдоль Черноморского побережья на Татарбунары с выходом на Дунайу Вилкова. Начало форсирования Днестра всем фронтом наметим на 18 — 20 апреля. А пока соединения 57-й, 37-й и 46-й армий должны продолжать борьбу за расширение плацдарма на правом берегу реки.

Генерал Малиновский полностью поддержал замысел Васи- левского. По поручению Александра Михайловича он представил план операции в Ставку ВГК. После его рассмотрения в Генштабе план был утвержден Сталиным.

Маршал Василевский, завершив работу в штабе 3-го Украин- ского фронта, рано утром 11 апреля вылетел на 4-й Украинский фронт. Его войска еще 8 апреля приступили к проведению Крым- ской операции. По прибытию в штаб фронта Василевский сразу же ознакомился с обстановкой. Войска 51-й армии генерала Я.Г. Крей- зера, наносившие удар с плацдарма на южном берегу Сиваша; после двухдневных ожесточенных боев прорвали вражескую оборону, и вышли во фланг перекопской группировки противника. Соеди- нения 2-й гвардейской армии генерала Г.Ф. Захарова освободили Армянск. Войска Отдельной Приморской армии генерала А.И. Ере-

менко к этому времени полностью освободили Керчь и начали вы- движение к промежуточным рубежам обороны противника между Арабатским и Феодосийским заливами.

Задача по прикрытию трех переправ через Сивашский залив, по которым осуществлялась переброска войск и снабжение 51-й ар- мии, была возложена на 3-й истребительный авиационный корпус, которым командовал генерал Е.Я. Савицкий. Маршал Василевский вызвал к прямому проводу командира корпуса:

— Здравствуйте, Евгений Яковлевич! Прошу вас доложить, как выполняется задача, поставленная корпусу?

— Товарищ маршал, летчики корпуса ведут непрерывное барра- жирование над переправами, надежно прикрывают их и наземные войска с воздуха, осуществляют ночные бомбоштурмовые удары по аэродромам противника.

— А каку вас с питанием? Чем кормите летчиков?

— Питание наладилось. Сложнее обстоит дело с боеприпаса- ми, не хватает осколочно-фугасных, зажигательных и светящихся бомб.

— Товарищ Савицкий, я удовлетворен нашим разговором. С обеспечением боеприпасами помогу. Меня обнадеживает ваш оптимизм и ваша уверенность в успешном выполнении поставлен- ной задачи. Но хочу напомнить: ни одна из переправ через Сиваш не должна быть разбита. Уничтожение переправ практически со- рвало бы срок выполнения наступательной операции. Милый мой Евгений Яковлевич, если вы не выполните эту задачу и переправы окажутся разрушены, вы будете преданы суду военного трибунала. До свидания. Желаю вам удачи.

Маршал авиации Е.Я. Савицкий, вспоминая об этом разговоре, писал: «Все это было мне понятно. Но вот фраза, которую избрал Василевский, чтобы максимально акцентировать свою мысль, произвела на меня неизгладимое впечатление. Выразительнее и доходчивее не скажешь... Контраст чисто человеческой добро- желательности с вынужденной жесткостью отвечавшего за ис- ход операции военачальника оказался настолько разительным, настолько ошеломляющим, что и без того хорошо известная мне истина о чрезвычайной важности сохранения сивашских переправ

как бы обрела вновь силу первоначальной свежести, будто я толь- ко что ее впервые услышал »'.

С утра 11 апреля по указанию маршала Василевского в полосе 51-й армии в прорыв был введен 19-й танковый корпус. Его части стремительным ударом овладели Джанкоем и стали развивать на- ступление на Симферополь. Однако под Перекопом враг оказывал 2-й гвардейской армии генерала Г.Ф. Захарова упорное сопротив- ление. Василевский, посоветовавшись с Толбухиным, решил с це- лью захвата 13 апреля Симферополя создать подвижную группу в составе 19-го танкового корпуса, усиленного 279-й стрелковой дивизией на автомашинах и 21-й истребительно-противотанковой

артиллерийской бригадой. Командующим группой был назначен заместитель командующего >]-й армией генерал-майор В.Н. Раз- уваев. Кроме того, было решено боковым отрядом 51-й армии не позднее 12 апреля во взаимодействии с основными силами армии разгромить ишуньскую группировку врага, зайдя в тыл его войскам, оборонявшимся на Перекопе.

12 апреля Василевский выехал на правое крыло 51-й армии, чтобы помочь ее войскам возможно быстрее пробиться навстре- чу соединениям 2-й гвардейской армии. В течение дня войска 4-го Украинского фронта прорвали Ишуньские позиции восточ- нее Каркинитского залива, Ак-Монайские позиции у основания Арабатской Стрелки и Биюк-Онларские позиции в центре Крыма. Теперь наступление пошло развернутым фронтом: 2-я гвардейская армия шла западным берегом Крымского полуострова, на Евпато- рию; >1-я армия — через степи прямо на Симферополь; Отдельная Приморская армия — через Феодосию южным берегом Крыма, где в горах перешли к активным действиям партизанские соедине- ния. Авиация Черноморского флота наносили удары по морским коммуникациям противника и скоплениям его войск и кораблей в Судаке, Алуште и Балаклаве.

13 апреля войска 2-й гвардейской армии освободили Евпаторию, 51-я армия — Симферополь, а Отдельная Приморская армия — Феодосию. На следующий день 19-й танковый корпус с передовым отрядом 2-й гвардейской армии занял Бахчисарай, 15-го — со- вместно с Отдельной Приморской армией — Алушту, а подвижные

' Цит. по: Савицкий Е.Я. Полвека с небом. М., 1988. С. 127—128.

части 51-й армии вышли к внешнему оборонительному обводу Се- вастополя. Маршал Василевский вместе с генералом Толбухиным в эти дни побывал в войсках 2-й гвардейской и 51-й армий. Изучив обстановку они решили, до подхода войск Отдельной Приморской армии с юга к Балаклаве, начать штурм Севастопольского оборо- нительного района врага в два часа дня 16 апреля, поддержав его всей фронтовой артиллерией. В Сарабуз, где теперь располагался штаб 4-го Украинского фронта, приехал Ворошилов. Вместе с ним Василевский и Толбухин обсудили вопросы взаимодействия войск фронта и Отдельной Приморской армии, а также об ее подчинении командующему 4-м Украинским фронтом. Этот вопрос Сталин и Василевский по телефону рассматривали еще 1] апреля. Коман- дующий Отдельной Приморской армией генерал Еременко должен был возглавить 2-й Прибалтийский фронт вместо генерала Попова, которого решено было назначить начальником штаба Ленинград- ского фронта. В ночь на 16 апреля была получена соответствующая директива за № 2200781.

16 апреля из Крыма был отозван маршал Ворошилов. На сле- дующий день Василевский и Толбухин выехали во 2-ю гвардейскую, а затем в 51-ю армии. Изучив обстановку, Александр Михайлович вечером доложил Сталину:

«По показанию пленных, эвакуация живой силы противника из Севастополя планируется 8 первую очередь, после чего, если обстановка позволит, приступят к эвакуации техники. Пленные румынские офицеры говорят, что 8 вопросах последовательной эвакуации между румынскими и немецкими частями происходят большие недофазумения, сопровождающиеся 6 последние дни ог- нем. В течение ночи и утра 19.Г1У принимаем 8се меры к тому, чтобы подвезти 51-й и Приморской афмиям до 1 боекомплекта снарядов и мин. Главные усилия по-прежнему сосредоточиваем на юге со стороны Балаклавы с тем, чтобы отрезать Севастополь от моря с юга и юго-запада. Кроме того, ударом Крейзера на гору Сахарная Головка и Гайтани стремимся выйти 6 Инкерманскую долину с тем, чтобы взять под огонь орудий прямой наводки Се- верную бухту и изолировать воиска противника, обороняющиеся

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 73.

к северу от нее. Главные усилия штурмовой авиации сосредото- чиваются на балаклавском направлении, сюда же подтягивается и 19-й танковый корпус, имеющий к вечеру 18.1У сто машин на ходу. “Бостоны”! и пикировщики будут использованы для ударов по севастопольским портам и по транспортам, выходящим из них. Для борьбы с транспортами 6 открытом море привлечена Скадовская авиационная группа, по докладу которой за сегоднящ- ний день потоплен транспорт водоизмещением 6 2000 т и один транспорт поврежден »".

По решению Василевского главный удар по Севастополю на- носился силами левого фланга 51-й армии и Приморской армии, а вспомогательный — 2-й гвардейской армией.

Во второй половине дня 19 апреля войска 4-го Украинского фронта предприняли попытку прорвать основной оборонительный рубеж Севастопольского укрепрайона, но успеха не имели. С це- лью избежать напрасных потерь Василевский и Толбухин приняли решение, правда, не совсем охотно утвержденное Сталиным, пере- нести генеральный штурм Севастополя на 23 апреля.

В указанный срок войска 4-го Украинского фронта снова переш- ли в наступление. В ходе упорных боев соединения Приморской армии сумели продвинуться всего на 3 км. Наличие сплошных мин- ных полей не позволило ввести в сражение 19-й танковый корпус. Войска 2-й гвардейской армии заняли железнодорожную станцию Мекензиевы Горы, а 1-й армии — на отдельных направлениях су- мели ворваться в оборону противника, захватив две-три траншеи. Снова пришлось провести перегруппировку и подготовку войск, проработать вопросы взаимодействия между ними, осуществить подвоз боеприпасов и горючего. Василевский, учтя опыт преды- дущих боев, решил 30 апреля нанести удар на вспомогательном направлении силами 2-й гвардейской армии с вводом в сражение 13-го гвардейского стрелкового корпуса через Мекензиевы Горы, выйти к Северной бухте и отвлечь сюда часть вражеских сил, дей- ствовавших в южном секторе. Удар этой армии должна была под- держать вся авиация фронта. Во всех стрелковых соединениях

' Американский бомбардировщик «Дуглас» А-20 «Хэвок» /ДБ-7 Бо- стон. Его модификация А-20С поставлялась в СССР. 2 Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 383—384.

на направлении главного удара армии предписывалось создать и подготовить штурмовые блокирующие группы в составе пехоты, саперов, огнеметных танков и орудий сопровождения. В течение 29 и в ночь на 30 апреля артиллерии большой мощности и 152-мм пушкам-гаубицам огнем на разрушение вскрытых оборонительных сооружений противника предстояло подготовить штурм пехоты и танков. Перед рассветом 30 апреля намечалось нанести по боевым порядкам врага удары авиацией дальнего действия. С утра 1 мая планировалось силами войск Приморской армии и левого фланга 51-й армий нанести главный удар в общем направлении на посе- лок 6-я Верста и мыс Херсонес, обходя Севастополь с юга. Для их поддержки привлекались основные средства усиления фронта и авиация.

Сталин, которому Василевский доложил свое решение, одобрил его. Но когда речь зашла о новой отсрочке наступления, он вышел из равновесия.

— Сроки наступления откладывать не разрешаю!

— Тогда я не гарантирую успех операции! — заявил Василев- ский. — К началу наступления необходимо иметь не менее полутора боевого комплекта снарядов и мин для 2-й гвардейской армии, а для остальных армий — два с половиной комплекта.

— Согласен, но какие вы предлагаете установить сроки?

— По нашим расчетам, > мая перейдут в наступление войска 2-й гвардейской армии на вспомогательном направлении, а 7-го нач- нем генеральный штурм Севастополя.

— Хорошо! — одобрил Сталин.

Маршал Василевский и командующий 4-м Украинским фронтом, получив добро на новые сроки наступления, приняли меры к тому, чтобы провести в жизнь мероприятия, изложенные в докладе Ста- лину. Одновременно со всем командным составом была проведена рекогносцировка местности, отработаны все вопросы, касавшиеся выполнения ближайших задач.

> мая войска 2-й гвардейской армии перешли в наступление. Это вынудило командующего 17-й армией перебросить против нее части и соединения с других направлений. Этим воспользовалась ударная группировка 4-го Украинского фронта, которая 7 мая на- чала наступление. Утром 9 мая войска 4-го Украинского фронта,

нанеся согласованные удары по противнику с севера, востока и юго-востока, освободили Севастополь. Остатки 17-й армии про- тивника, преследуемые 19-м танковым корпусом, отошли на мыс Херсонес, где 12 мая были окончательно разгромлены.

В результате Крымской операции был освобожден Крым, Черноморский флот получил свою главную военно-морскую базу. Противник потерял более 100 тыс. человек, в том числе 53 тыс. пленными. Кроме того, с 3 по 13 мая в море погибло 42 тыс. не- мецких солдат и офицеров'. Потери советских войск составили: безвозвратные — 17 754 человека; санитарные — 67 065 человек.

После освобождения Севастополя Василевский решил осмо- треть город. Переезжая через одну из траншей в районе Мекензие- вых Гор, автомашина маршала наскочила на мину. «Каким образом там уцелела мина, невозможно понять: за двое суток по этой дороге прошла не одна сотня машин, — пишет Александр Михай- лович. — Произошел невероятный случай: мотор и передние колеса взрывной волной были отброшены от кузова на несколько метров 8 сторону, шоферу лейтенанту В.Б. Смирнову повредило левую ногу. Я сидел рядом с ним 8 кабине и получил весьма ощутимый ушиб головы. Мелкие осколки стекла поранили мне лицо. Сопро- вождавшие меня А.А. Кияницкий, А.И. Гриненко и П.Г. Копылов, сидевшие сзади, не пострадали. После перевязки нас отправили 6 тыловой эшелон штаба армии, затем 6 штаб фронта. Оттудая, по настоянию медиков, самолетом был эвакуирован в Москву »-.

Глава 8. ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН,»

В своих мемуарах А.М. Василевский пишет, что к разработке планов летней кампании 1944 г. и Белорусской стратегической на- ступательной операции Генштаб вплотную приступил с апреля. И.В. Сталин полагал целесообразным начать наступление силами

1 См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 —1945. М., 1964. Т. 4. С. 454.

2См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОДМА-ПРЕСС, 2001. С. 294.

3 Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 389.

1-го Украинского фронта, чтобы еще глубже охватить белорусскую группировку и оттянуть туда резервы противника с центрального направления. Генерал А.И. Антонов и маршал Г.К. Жуков, в свою очередь, предлагали начать наступление с севера, а затем провести операцию против группы армий «Центр».

Сталин несколько раз вызывал в Москву маршалов Жукова и Василевского, неоднократно говорил с ними об отдельных деталях кампании. Основные задачи Красной Армии были сфор- мулированы в первомайском приказе Верховного Главнокоман- лующего. Их суть состояла в том, чтобы завершить изгнание оккупантов с советской территории, восстановить государствен- ную границу СССР на всем протяжении, вывести из войны на стороне Германии европейских союзников и освободить из не- мецкой неволи поляков, чехов, словаков и другие народы За- падной Европы'. С этой целью предстояло подготовить и по- следовательно провести серию стратегических наступательных операций на огромном пространстве от Заполярья до Черного моря. На первом этапе кампании (июнь — август) планирова- лось нанести мощные удары и поочередно разгромить крупные группировки противника: вначале на Карельском перешейке ив Южной Карелии, затем на центральном участке фронта, в Белоруссии, и после этого — в западных областях Украины на львовско-сандомирском направлении. На втором этапе (сен- тябрь — ноябрь) предусматривалось проведение операций на Балканах, в Прибалтике и на Крайнем Севере.

Это были так называемые «десять сталинских ударов», в ко- торых предстояло участвовать войскам всех 12 существовавших в то время фронтов, Северному, Балтийскому и Черноморскому флотам, а также ряду речных и озерных военных флотилий.

К 14 мая разработка плана летней кампании и Белорусской опе- рации была завершена. 20 мая его скрепил своей подписью генерал армии Антонов и представил Сталину. План был обсужден 25 мая на совещании в Ставке с участием Сталина, маршалов Жукова, Василевского, главного маршала артиллерии Воронова, главного

1См.: Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953. С. 145—146.

маршала авиации Новикова, генералов Антонова и Штеменко'. На следующий день состоялось расширенное заседание с пригла- шением командующих и членов военных советов 1-го Прибалтий- ского, 1-го, 2-го, 3-го Белорусских фронтов, начальника Главного артиллерийского управления маршала артиллерии Н.Д. Яковлева, начальника тыла Красной Армии генерал-полковника А.В. Хрулева, командующего бронетанковыми и механизированными войсками маршала бронетанковых войск Я.Н. Федоренко.

В ходе совещания была окончательно сформулирована цель Белорусской операции — окружить и уничтожить в районе Мин- ска крупные силы группы армий «Центр». Одновременно были заслушаны решения командующих фронтами. Сталин согласился с доводами командующих 1-м и 3-м Белорусскими фронтами о нанесении на каждом из фронтов по два главных удара. 30 мая он утвердил план Белорусской операции, получившей кодовое наиме- нование «Багратион», которую решено было начать 19—20 июня. К операции привлекались войска 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, Днепровская военная флоти- лия, |, 3, 4, би 16-я воздушные армии, авиация Дальнего действия и войск ПВО страны. Они насчитывали более 2,4 млн человек, 36 тыс. орудий и минометов, 5,2 тыс. танков и САУ, 6807 самоле- тов?. С войсками тесно взаимодействовали партизанские отряды и соединения.

На маршала Василевского была возложена координация дей- ствий 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, а на маршала Жукова — 1-го и 2-го Белорусских фронтов.

А.М. Василевский, оценивая план операции «Багратион», писал: «Он был прост и в то же время смел и грандиозен. Простота его заключалась в том, что 6 его основу было положено решение ис- пользовать выгодную для нас конфигурацию советско-германского фронта на белорусском театре

военных действий, причем мы за- ведомо знали, что эти фланговые направления являются наиболее

'В некоторых источниках говорится об обсуждении плана кампании 22 и 23 мая 1944 г. Однако в журнале посещений Сталина в его кремлевском кабинете это не зафиксировано.

2 См.: Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Кн. Освобождение. М.: Наука, 1999. С. 58.

опасными для врага, следовательно, и наиболее защищенными. Смелость замысла вытекала из стремления, не боясь контфиланов противника, нанести решающий для всей летней кампании удар 6 одном стратегическом направлении. О грандиозности замысла свидетельствует его исключительно важное военно-политическое значение для дальнеишего хода Второй мировой войны, невиданный размах, а также количество одновременно или последовательно предусмотренных планом и, казалось бы, самостоятельных, но вместе с тем тесно связанных между собой фронтовых операций, направленных к достижению общих военно-стратегических задач и политических целей »".

С целью дезинформации противника фронтам было приказа- но создать не менее трех оборонительных рубежей на глубину до 40 км, населенные пункты подготовить к круговой обороне. Фрон- товые, армейские и дивизионные газеты публиковали материалы по оборонительной тематике. В результате внимание противника в значительной степени было отвлечено от готовившегося насту- пления. В войсках строго соблюдался режим радиомолчания, а к разработке плана операции привлекался узкий круг лиц. В полном объеме план операции «Багратион» знали только шесть человек: Сталин, Жуков, Василевский, Антонов, начальник Оперативного управления и один из его заместителей. Перегруппировка войск проводилась с соблюдением всех мер маскировки, только в ночное время и небольшими группами. Для того чтобы создать у против- ника впечатление, что главный удар будет нанесен летом на юге, по указанию Сталина на правом крыле 3-го Украинского фронта, севернее Кишинева, была создана ложная группировка в составе 9 стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией. В этом районе устанавливались макеты танков и орудий зенитной артил- лерии, а в воздухе патрулировали истребители.

В итоге противнику не удалось ни вскрыть замысел советского Верховного Главнокомандования, ни масштаб предстоящего на- ступления, ни направление главного удара. Поэтому Гитлер из 34 танковых и механизированных дивизий 24 дивизии держал юж- нее Полесья.

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 395.

Освобождение Белоруссии возможно было только при условии уничтожения такой крупной группировки противника, как группа армий «Центр». Она вместе с правофланговыми соединениями 16-й армии группы армий «Север» и левофланговыми частями 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина» насчитыва- ла 1,2 млн человек, 9,5 тыс. орудий и минометов, 900 танков и штур- мовых орудий. Их поддерживали около 1350 самолетов 6-го и части сил 1-го и 4-го воздушных флотов'. Главные силы были сосредото- чены в районах Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Бобруйска и Ковеля, на наиболее доступных для наступления направлениях. Заранее подготовленная эшелонированная оборона глубиной до 250 — 270 км должна была способствовать выполнению основной задачи — прочно удерживать Белорусский выступ, или, как его называл противник, «балкон», по которому проходили кратчайшие пути к границам Германии.

В ночь на 31 мая Сталин, Жуков, Василевский и Антонов отра- ботали частные директивы и указания фронтам, конкретные задачи на первый этап операции?. Они легли в основу плана Витебско- Оршанской операции, являвшейся составной частью операции «Багратион».

4 июняв 16 часов маршал Василевский прибыл в штаб 3-го Бе- лорусского фронта, располагавшийся в лесу вблизи городка Крас- ное Смоленской области. Там заранее был подготовлен пункт управления с соответствующими средствами связи, обеспечивав- ший Василевскому постоянную и падежную телефонную, теле- графную и радиосвязь со Ставкой, Генеральным штабом и всеми командующими фронтами и армиями. Вместе с Василевским при- были заместитель командующего артиллерией Красной Армии генерал-полковник М.Н. Чистяков, заместитель командующего ВВС генерал-полковник авиации Ф.Я. Фалалеев и группа офице- ров Генштаба под руководством состоявшим при Василевском генералом для поручений генерал-лейтенантом М.М. Потапо- вым.

'См.: История Второй мировой войны 1939—1945, В 12-ти т. М.: Воениз- дат, 1978. Т.9. С. 41—47.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16(5—4). С. 94—95.

Командующий 3-м Белорусским фронтом генерал-полковник И.Д. Черняховский доложил Василевскому окончательный вариант плана операции:

— Товарищ маршал, оперативное построение войск фронта решил иметь в два эшелона. В первом эшелоне — четыре обще- войсковые армии (39, >, 31-я и 11-я гвардейская), во втором — конно-механизированная группа и 5-я гвардейская танковая ар- мия. Замысел состоит в том, чтобы силами правого крыла 3-го Бе- лорусского (5-я, 39-я армии, конно-механизированная группа) и ударной группировкой 1-го Прибалтийского (6-я гвардейская, 43-я армии, 1-й танковый корпус) прорвать оборону противника северо-западнее и южнее Витебска, форсировать Западную Дви- ну, окружить и уничтожить витебскую группировку 3-й танковой армии, а на внешнем фронте окружения развивать наступление на Лепель и Сенно. Одновременно войска левого крыла 3-го Бело- русского фронта (11-я гвардейская, 31-я армии, 2-й гвардейский танковый корпус) наносят фронтальный удар с целью разгромить соединения немецкой 4-й армии в районе Орши и овладеть городом. Танковую армию планирую ввести в сражение, в зависимости от развития обстановки, после прорыва армейского рубежа обороны противника на направлениях Орша, Борисов или Лиозно, Богу- шевск, а конно-механизированную группу — с выходом пехоты на рубеж реки Лучеса — в направлении Лиозно, Богушевск.

— Товарищ Черняховский, почему вы решили ввести в сраже- ние танковую армию после прорыва армейского рубежа обороны противника? — спросил Василевский.

— Такое решение продиктовано стремлением сохранить удар- ную силу подвижной группы фронта для успешных действий в глубине обороны группы армий «Центр».

— Какова ширина участков прорыва в армиях и какими силами вы намечаете его осуществить? — задал новый вопрос Василев- ский.

— Общая ширина участков прорыва обороны противника составляет 33 км, или почти 24 % от общей ширины полосы, за- нимаемой войсками фронта. Войска 39-й армии прорывают обо- рону на участке шириной 6 км, 31-я армия — около 7 км, а 5-я и 11-я гвардейские армии — по 10 км каждая. В трех армиях (39-я,

31-я, 11-я гвардейская) созданы ударные группы в составе двух стрелковых корпусов и одной танковой бригады, а в 5-й армии — дополнительно еще одна танковая бригада.

— Какие артиллерийские и танковые средства сосредоточены на армейских участках прорыва?

— С целью обеспечения успешного прорыва вражеской обо- роны привлекаются >764 орудия и миномета, 1466 танков и САУ, что составляет примерно 80 % от общего их количества. Это позво- ляет создать следующую плотность на 1 км фронта прорыва — до 175 стволов и 44 единицы бронетехники.

Маршал Василевский одобрил решение Черняховского. 5 июня они рассмотрели планы операций 31-й и 39-й армий. Командующий 39-й армией генерал И.И. Аюдников доложил, что войска к насту- плению готовы и способны успешно решить возложенную на них задачу. Маршал Василевский, утвердив решения командующих 31-й и 39-й армиями, утром следующего дня вместе с Черняхов- ским выехал в 5-ю армию генерала Н.И. Крылова. Они детально проанализировали планы командующего и начальников родов войск армии. Особое внимание было уделено вопросам исполь- зования артиллерии и взаимодействия действий пехоты, танков, артиллерии и авиации.

В ночь на 7 июня маршал Василевский доложил Сталину, что подготовка войск в 3-м Белорусском фронте проходит в сроки, установленные планом. На рассвете 8 июня Василевский вместе с генералами Чистяковым и Фалалеевым перелетел на командный пункт 1-го Прибалтийского фронта. Здесь они заслушали доклады командующего фронтом генерала армии Баграмяна, начальника Штаба, начальников родов войск и члена военного совета фронта о ходе подготовки к операции и ее материальном обеспечении.

— Задачи, поставленные войскам 1-го Прибалтийского фрон- та, — докладывал Баграмян, — решил выполнить в три этапа. Первый этап — прорыв обороны противника на 25-километровом Участке от населенного пункта Болотовка до Тошника в стыке групп армий «Север» и «Центр» на всю глубину тактической зоны. Вто- рой — ввод в прорыв в направлении на Бешенковичи танкового корпуса, форсирование с ходу Западной Двины, захват на ее левом берегу плацдармов, окружение и уничтожение во взаимодействии

с 39-й армией 3-го Белорусского фронта витебской группировки противника. Третий — форсирование реки Улла, разгром полоц- кой и лепельской группировок противника и овладение городами Полоцк, Лепель и Камень.

— Какими силами и средствами вы намечаете осуществить про- рыв обороны противника? — спросил Василевский.

— Прорыв вражеской обороны решил осуществить силами че- тырех стрелковых корпуса 6-й гвардейской армии, двух корпусов 43-й армии и одного танкового корпуса при поддержке 3-й воз- душной армии. На участке прорыва сосредоточено 3760 орудий и минометов из 4900 имевшихся во фронте, а также 535 танков и самоходно-артиллерийских установок из 687. Всего на участке про- рыва, составляющем по протяженности лишь седьмую часть всей полосы действий фронта, сосредоточено три четверти стрелковых дивизий, все танковые и самоходно-артиллерийские части и 90% артиллерии. В результате мы имеем превосходство над противни- ком в личном составе в 3 раза, а вартиллерии, танках и авиации — в 3,6 раза.

Маршал Василевский одобрил решение командующего фрон- том. Он обратил его внимание на то, что основная часть артилле- рии, может отстать при подходе стрелковых и танковых частей к реке, а потому надо тщательно подготовить бомбардировочную и штурмовую авиацию к обеспечению форсирования и удержанию захваченных плацдармов.

После этого маршал Василевский выехал в 43-ю армию. Здесь он ознакомился с ходом перегруппировки, сосредоточения войск, с боевой подготовкой, решением командарма генерала А.П. Бело- бородова на наступление. В 6-й гвардейской армии Василевский детально изучал оборону противника, заслушал и утвердил решение командарма генерала И.М. Чистякова.

В ночь на 9 июня в очередном донесении Верховному Главно- командующему Василевский сообщил, что подготовка к операции на 1-м Прибалтийском фронте идет успешно. Затем он и сопрово- ждавшие его офицеры и генералы вернулись на 3-й Белорусский фронт. Отдохнув, Александр Михайлович в сопровождении Чер- няховского приехал в 11-ю гвардейскую армию. Заслушав решение и основные соображения командарма Галицкого и командиров

корпусов по проведению операции, Василевский внес некоторые коррективы и дал дополнительные указания. Он предложил сме- стить направление наступления правофлангового 16-го гвардей- ского стрелкового корпуса в первый день несколько южнее — на Выдрицу, чтобы таким образом вспомогательный удар сблизить с главным в глубине обороны противника. Посоветовал также на- растить наступление частей 152-го полевого укрепленного района ударом 11-й гвардейской стрелковой дивизии, чтобы совместно с соседом — 5-й армией — быстрее окружить и разгромить в райо- не западнее Бабиновичи 256-ю пехотную дивизию'. Василевский, обеспокоенный задержкой с подвозом войск, позвонил началь- нику Главного организационного управления Генштаба генералу А.Г. Карпоносову и предложил ему прибыть на фронт.

После этого Василевский отправился на передний край 88-й стрелковой дивизии. С помощью стереотрубы внимательно осмотрел оборону противника на направлении, где предполага- лось нанести главный удар. Заслушав решение командиров 8-го и 36-го гвардейских стрелковых корпусов на наступление, дал ряд практических советов по обеспечению прорыва вражеской обо- роны. И снова в путь. На сей раз в 3-й гвардейский механизиро- ванный Сталинградский и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса, который были объединены в конно-механизированную группу. Василевский довел до командиров корпусов задачи, подчеркнув, что им придется действовать в значительном отрыве от основных сил фронта.

11 июня Василевский, воспользовавшись приездом генерала Карпоносова, занимался решением вопросов железнодорожных перевозок. Подготовив письмо в Наркомат путей сообщения с просьбой закончить перевозки (с учетом прибытия войск 5-й гвар- дейской танковой армии) не позднее 18 июня, отправил его с Кар- поносовым.

12 июня Василевский и Черняховский снова проверяли готов- ность войск 5-й и 39-й армий, а затем приняли прибывшего на фронт командующего 5-й гвардейской танковой армией маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистра. Вместе с ним тщательно от-

'См.: Галицкий К.Н. Годы суровых испытаний 1941 — 1944 (Записки командующего армией). М., 1973. С. 472.

работали вопросы о месте и сроках сосредоточения войск армии, рекогносцировке возможных направлений ее действий.

Маршал Василевский остался доволен работой командующего 3-м Белорусским фронтом, ибо сам рекомендовал Черняховского на эту должность. «Я всячески старался помочь Черняховскому, — отмечал Александр Михайлович, — чтобы его 3-й Белорусский фронт, игравший наряду с 1-м Белорусским фронтом Рокоссовско- го главную роль при осуществлении операции “Багратион” , ока- зался на высоте. В ночь на 14 июня я писал 6 докладе Верховному: “Подготовка к

выполнению Вашего задания идет полным ходом, с отработкой мельчайших деталей. Наличные войска к указанному Вами сроку, безусловно, будут готовы. Уверенность 8 успехе у всех полная. По-прежнему опасения за своевременный подход по железной дороге 4-и и 15-й артиллерийских бригад, кавалерии- ского корпуса Осликовского, боеприпасов, горючего и соединений Ротмистрова... Еще раз докладываю, что окончательный срок начала всецело зависит от работы железных дорог, мы со своей стороны сделали и делаем все, чтобы выдержать установленные Вами сроки” »'.

Василевский, будучи в полной уверенности за готовность войск Черняховского, во второй половине дня 14 июня вместе с Чистяко- вым и Фалалеевым перелетел снова на 1-й Прибалтийский фронт. Здесь они работали в 6-й гвардейской, 43-й и 3-й воздушной ар- миях. «Представитель Ставки 6 деталях ознакомился с ходом перегруппировки, сосредоточения войск и их боевой подготовки, с обеспечением частей боеприпасами, с оценкой обстановки 6 полосе армии и нашим решением на наступление, — вспоминал генерал армии А.Ш. Белобородов, командовавший тогда 43-й армией. — Его особенно интересовали вопросы использования танков, афтилле- фии и их инженерного обеспечения, организации взаимодеиствия с соседними афмиями и авиацией фронта. Гов. Василевский вы- фазил удовлетворение подготовкой войск к операции и дал ряд указаний »".

Вечером 16 июня Василевский докладывал Сталину: «Хорошее впечатление производит новый командарм 43-й Белобородов. От-

‘Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 404. * Цит. по: Полки идут на запад. М., 1964. С. 105.

лично работают присланные с юга на фронт командиры корпусов Васильев и Ручкин. Дал указание сохранить за Васильевым, пере- веденным с гвардейского на негвардейский корпус, гвардейский оклад. Прошу санкционировать мое распоряжение и дать соот- вВетствующие указания тов. Хрулеву. Подготовка войск обоих ффонтов идет вполне нормально, и, если погода позволит, к вы- полнению задания приступим строго 8 намеченный Вами срок. По-прежнему несколько нервирует работа железных дорог и вы- зывает опасения 6 своевременном сосредоточении некоторых из предназначенных фронтам воиск, а также 8 подаче некоторых видов снабжения, хотя 6се необходимое для начала операции будем иметь на месте»!.

Сталин, получив донесение, позвонил Василевскому и спросил, не смог бы он без особого ущерба для выполняемого задания при- быть на два-три дня в Москву. Василевский ответил утвердительно и уже днем 17 июня был в столице. Вечером Сталин принял Васи- левского и Антонова?. Верховный заслушал доклад Александра Михайловича о подготовке войск 3-го Белорусского и 1-го При- балтийского фронтов к операции «Багратион». Особое внимание Сталин обратил на использование 5-й гвардейской танковой армии на 3-м Белорусском фронте.

— Товарищ Сталин, на оршанско-борисовском направлении против 11-й гвардейской армии оборона врага в инженерном от- ношении развита гораздо сильнее, чем на участке 5-й армии, да и группировка войск противника там значительно плотнее, — сказал Василевский. — Поэтому оршанское направление для ввода танко- вой армии в прорыв считаю менее перспективным, чем богушевско- борисовское.

— Хорошо. Временно основным направлением ввода танковой армии в прорыв будем считать оршанско-борисовское, как крат- чайшее и по характеру местности наиболее удобное для маневра. Окончательное решение примем в первые дни операции. Танковая армия пока останется в резерве Ставки, а в нужный момент вы,

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 405—406.

2В журнале посещений И.В. Сталина в его кремлевском кабинете эта

встреча не зафиксирована, а потому мы полагаемся на воспоминания А.М. Василевского.

как представитель Ставки, дадите указание о передаче ее фронту. В любом случае основная задача танковой армии — быстрый выход на Березину, захват переправ и освобождение города Борисова.

В дни пребывания Василевского в Москве Жуков попросил у Сталина разрешения начать операцию 1-го Белорусского фронта не 23-го, а на день позже. Сталин поинтересовался мнением Алек- сандра Михайловича на сей счет. Он, обсудив по аппарату ВЧ с командующими 3-м Белорусским и 1-м Прибалтийским фронтами просьбу Жукова, доложил Верховному, что считает такое пред- ложение для обоих фронтов целесообразным. Оно позволяло в ночь на 23 июня, перед началом операции 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, использовать здесь авиацию дальнего действия, направленную 1-му Белорусскому фронту. Сталин со- гласился с этим и обещал сообщить Василевскому окончательное решение после разговора с Жуковым.

В ночь на 20 июня партизанские отряды, действовавшие в Бе- лоруссии, приступили к операции по массовому подрыву рельсов, уничтожив за три дня 40 865 рельсов'!. Бывший начальник транс- портного управления группы армий «Центр» Г. Теске отмечал: «Молниеносно проведенная 8 эту ночь крупная операция парти- занских отрядов вызвала 6 отдельных местах полную остановку железнодорожного движения на всех важнеиших коммуникациях, ведущих к районам прорыва »".

20 июня маршал Василевский вернулся на КП генерала Черня- ховского. На следующий день они вместе с командующим 1-й воз- душной армией проверили готовность авиации, провели совещание с командирами авиакорпусов, дивизий и начальниками политотде- лов соединений. По телефону Василевский обговорил с Жуковым порядок привлечения в ночь на 23 июня основной массы авиации дальнего действия в полосе 3-го Белорусского и 1-го Прибалтий- ского фронтов. Вечером от Рокоссовского к Василевскому прибыл заместитель командующего авиацией дальнего действия генерал Н.С. Скрипко, находившийся на 1-м Белорусском фронте. Василев-

'См.: Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.) Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. С. 267.

2 /е;Ке Н. Рагизапеп бебеп Фе E1зеЪаБл // \/e|г\зепзсва_Исве Кипд- зсВац, 1953. НЕ. 10. 5. 475.

ский согласовал с ним задачи, которые должна будет выполнить авиация в интересах 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов.

21 июня около часа дня Василевский докладывал Сталину:

«Подготовка войск Батурина! и Чернова? к выполнению Ва- шего задания заканчивается. Сегодня 6 ночь войска выдвигаются 6 исходное положение. В ночь с 21 на 22 и в течение 22.06 на всех участках будет произведена тщательная разведка боем. В ночь на 23.06 разведку повторим. При благоприятной погоде наступление начнем 6 строго назначенный Вами срок.

В связи с тем, что Румянцев? нуждается 8 дополнительных сутках, это позволит нам использовать всю авиацию Голованова 6 ночь перед наступлением на участках Батурина и 6 основном Чернова, за исключением, конечно, авиации, предназначенной для действий на фронте Зорина*. Все эти вопросы сегодня спланировал со Скрипко, хотя от Жарова’ санкции еще не имею.

В ночь перед началом действий Румянцева 6ся авиация Голова- нова может и должна быть использована на фронте Румянцева.

Оперативные перевозки к Чернову должны быть закончены к утру 21.06. Хуже с подачей снабженческих поездов, хотя условия сейчас уже более благоприятны. НКПС и ЦУПВОСО все же 8 этом отношении остаются неповоротливыми.

Неясен вопрос с авиадивизиеий Ту-2, по сообщению т. Новикова, она прибудет лишь 23.06, причем по прибытии поступит 86 рас- поряжение Новикова, тогда как я, согласно Вашим указаниям, на первые дни планировал ее у себя и главным образом для помощи Батурину, который не имеет ни одного бомбардировщика.

С утра 21.06 приглашал к себе Новикова, чтобы договориться по всем этим вопросам.

Если будут недоразумения — доложу Вам».

' Псевдоним генерала И.X. Баграмяна.

? Псевдоним генерала И.Д. Черняховского.

3 Псевдоним генерала К.К. Рокоссовского.

* Псевдоним генерала Г.Ф. Захарова.

> Псевдоним маршала Г.К. Жукова.

‘Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы) /Сост. В.А. Афанасьев, А.Н. Пономарев. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008. С. 263.

22 июня, как и планировалось, во всей полосе 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов была проведена разведка боем силами передовых батальонов. Они на ряде участков вклинились в оборону врага от 1,5 до 8 км и вынудили его ввести в сражение дивизионные и частично корпусные резервы. Упорное сопротив- ление противника передовые батальоны встретили на оршанском направлении. Командующий 4-й армией доложил командующему группой армий «Центр» генерал-фельдмаршалу фон Бушу, что советские войска атаковали крупными силами позиции в направ- лении Орши. Не имея точных данных и переоценив силы 3-го Бело- русского фронта, командующий армией допустил непоправимую ошибку. Из штаба 3-й танковой армией поступило сообщение, что на витебском направлении успешно отбита атака советских войск. Исходя из этого, фон Буш продолжал считать главным направление Орша, Минск. Он исключал возможность наступления крупных сил русских на богушевском направлении, в условиях болотистой местности и множества озер, и основное внимание сосредоточил на Минском шоссе. Командующему 4-й армией приказывалось ввести в бой резервы дивизий и остановить продвижение войск 3-го Бело- русского фронта на Оршу. Фон Буш еще не догадывался, что Васи- левский и Черняховский ввели его в заблуждение, выдав разведку боем за начало общего наступления, чтобы раскрыть систему огня обороны противника.

В ночь на 23 июня погода резко изменилась. Все дни стояла су- хая, жаркая погода, а тут прошел сильный дождь. Утром по сигналу красных ракет залпы «катюш» оповестили о начале артиллерий- ской подготовки. Противник, приняв проведенную накануне раз- ведку боем за общее наступление, выдвинул резервы в тактическую зону обороны, подставив этим свои войска под удар артиллерии и авиации 3-го Белорусского фронта. Ударная группировка, состоя- щая из основных сил 11-й гвардейской и 31-й армий, встретила на оршанском направлении ожесточенное сопротивление врага, зани- мающего глубоко эшелонированную оборону с долговременными

сооружениями. За день боя соединения 11-й гвардейской армии продвинулись всего на 2 км и только на стыке с 5-й армией — до 8 км. Войска 31-й армии отражали контратаки 78-й штурмовой и

25-й моторизованной дивизий и смогли преодолеть вражескую оборону лишь на глубину около 2 км.

Маршал Василевский выехал в 1]1-ю гвардейскую армию, что- бы разобраться в обстановке на месте. После возвращения на командно-наблюдательный пункт фронта, он сказал Черняхов- скому:

— Галицкому нужно помочь. Завтра Рокоссовский южнее на- несет сокрушительный удар. Ввод в сражение 5-й гвардейской танковой армии в полосе наступления армии Галицкого, считаю, достаточно обоснованным. Так и буду докладывать Сталину.

— Галицкому окажем максимальную помощь. На оршанское направление перенацеливаю основную массу штурмовой и бомбар- дировочной авиации, — ответил Иван Данилович. — Полагаю, что с утра 11-я гвардейская армия завершит прорыв тактической зоны.

Черняховский, отдав соответствующие распоряжения коман- дующим артиллерией фронта и воздушной армией на подавление противника, приказал Галицкому силами 31-й гвардейской стрелко- вой дивизии к утру выйти на шоссе Орша — Витебск. Вскоре части дивизии, действовавшие на вспомогательном направлении, расши- рили прорыв по фронту до трех и в глубину до 8 км. В результате в полосе наступления 11-й гвардейской армии обозначился успех. С утра 24 июня ее войска после ожесточенных боев преодолели болота и вышли к тыловому оборонительному рубежу противника, прикрывавшего рокадное шоссе Витебск — Орша. Стремительно действовали и войска 39-й армии генерала И.И. Людникова, ко- торые к часу дня перерезали железную дорогу Витебск — Орша в районе станции Замосточье.

Как же оценивал ход событий противник? Эрнст фон Буш вы- нужден был признать: «Крупное наступление северо-западнее Витебска означало... полную внезапность, так как до сих пормы не предполагали, что противник мог сосредоточить перед нами такие крупные силы»'.

Успешно развивались события и в полосе наступления 5-й армии на богушевском направлении. Во время разведки боем передовые

"Цит. по: Хауйт В. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 311.

батальоны форсировали речку Суходровка и заняли оборону наее крутом противоположном берегу. Ночью через водную преграду были переправлены главные силы дивизии.

Командующий 5-й армией генерал Крылов, заручившись на это согласием Черняховского, начал атаку позже других армий. Это ввело в заблуждение командира 6-го армейского корпуса генерала артиллерии Пфайфера, который сообщил в штаб 3-й танковой ар- мии, что на его участке сравнительное затишье. Командующий ар- мией решил снять резервы с участка 6-го армейского корпуса, что- бы использовать их на других направлениях. И тут генерал Крылов приказал начать артиллерийскую и авиационную подготовку. Она длилась всего 35 минут. После этого стрелковые части, вплотную прижимаясь к огневому валу, поддерживаемые танками иавиацией, стремительно атаковали противника. К исходу дня 24 июня войска 5-й армии овладели шестью линиями траншей и вечером вышли к р. Лучеса, прорвав вражескую оборону на глубину до 12 км.

В полдень 24 июня соединения 6-й гвардейской армии 1-го При- балтийского фронта форсировали Западную Двину и захватили плацдарм на ее противоположном берегу. Василевский, получив информацию об этом, позвонил генералу армии Баграмяну. Вы- слушав его доклад о положении войск, сказал:

— Учтите, Иван Христофорович, сейчас важнее всего успеть переправиться через Западную Двину правофланговыми соедине- ниями 43-й армии генерала Белобородова. Именно от этого будет зависеть исход окружения витебской группировки. Соединения 39-й армии уже обошли Витебск с юго-востока и устремились на Гнездиловичи. Мы имеем сведения, что немецкое командование уже второй раз обратилось к Гитлеру с просьбой разрешить отход из витебского мешка, пока советские войска не завязали его. Но не Гитлер, а мы должны решить судьбу этой группировки. В любом случае нужно не выпустить противника. Это зависит от быстрых действий войск 43-й армии. Окажите ей помощь и добейтесь, чтобы она не позже исхода завтрашнего дня не только была на том берету, но и соединилась с войсками 39-й армии.

Генерал армии Баграмян сразу же связался с командующим 43-й армией. Изложив Белобородову суть разговора с Василев-

ским, он предупредил его, что завтра в первой половине дня не- обходимо соединиться с войсками 39-й армии и замкнуть кольцо окружения вокруг витебской группировки. Командарм заверил, что назавтра его войска выйдут в район Гнездиловичей навстречу 39-й армии.

Генерал Белобородов сдержал свое слово. 25 июня соединения 43-й армии форсировали Западную Двину, а к исходу дня вышли в район Гнездиловичей и установили непосредственную связь с вы- шедшими сюда войсками 39-й армии, часть сил которой ворвалась в Витебск с востока. Пять дивизий 3-й танковой армии против- ника были окружены и одновременно рассечены на части. Багра- мян приказал Белобородову оставить для участия в ликвидации окруженного противника часть войск армии, а главными силами развивать успех в направлении Лепеля. Василевский, одобрив это решение, потребовал вести наступление на запад ударной группи- ровкой фронта, не давать противнику использовать подходившие из глубины резервы для организации прочной обороны в полосе многочисленных озер и болотистых речушек на линии Полоцк, Лепель.

В полосе 5-й армии 3-го Белорусского фронта утром 25 июня в сражение была введена конно-механизированная группа генерал- лейтенанта Н.С. Осликовского. К. часу дня сопротивление про- тивника было сломлено и войска 5-й армии вышли к Богушевску, являвшегося узлом, связывающим оборону Орши и Витебска, и как бы замком всей линии Фатерланд в этом регионе. Город был силь- но укреплен в инженерном отношении. Несмотря на это, войска >-й армии рано утром 25 июня полностью очистили Богушевск от противника. Конно-механизированная группа, успешно преодолев лесисто-болотистую местность, заняла город Сенно и перерезала железную дорогу Орша — Лепель.

Генерал Черняховский, анализируя обстановку, пришел к выво- ду, что противник продолжает считать вспомогательным направ- лением для войск 3-го Белорусского — направление на Богушевск. Поэтому он решил на рассвете 26 июня ввести 5-ю гвардейскую тан- ковую армию в прорыв на богушевском направлении. Василевский поддержал это решение. Он, вспоминая об этом, писал: «Поскольку

11-я гвардейская афмия застряла между Днепром и болотами, ко- торые тянулись от Осинторфа к железной дороге, перспектива на ввод здесь 6 бой афмии Ротмистрова отпала. Поэтому пришлось принять решение 8ввести 5-ю гвардейскую танковую армию в район Богушевска и оттуда,

использовав прорыв 5-и армии Крылова, на- править ее, обходя Оршу с тыла, на Толочин и Борисов. В связи с этим войскам конно-механизированной группы Осликовского мы поставили задачу развивать наступление от Сенно на запад с тем, чтобы, обойдя с обеих сторон Лукомльское озеро, одним флангом помочь 1-му Прибалтийскому фронту взять Лепель, а другим — форсировать Березину и продвигаться на Плещеницы»!.

О принятом решении Василевский доложил Сталину, который его одобрил.

26 июня, как и планировалось, в полосе 3-го Белорусского фронта в прорыв была введена >-я гвардейская танковая армия. Вечером части 3-го Котельнического гвардейского танкового кор- пуса заняли Толочин. Одновременно в полосе 11-й гвардейской армии в сражение был введен 2-й гвардейский танковый корпус, который начал обходить Оршу с северо-запада. Войска 39-й армии, поддержанные авиацией 1-й воздушной армии, полностью осво- бодили Витебск. «В тот же день пришла новая и приятная для меня весть, — вспоминал Василевский. — Накануне я обратился к Верховному Главнокомандующему по телефону с ходатайством о присвоении И.Д. Черняховскому за отличную работу на посту комфронта звания генерала армии. Сталин посоветовал напра- вить представление. И вот на второй день решение состоялось, и я с удовольствием приветствовал Ивана Даниловича 6 новом звании »".

Внезапный ввод в сражение танковой армии и других подвиж- ных войск оказал решающее влияние на исход Витебско-Оршанской операции. «Двадцать шестого июня остальные афмии группы ар- мии “Центр” , — отмечал В. фон Хаупт, — тоже вели последние сражения 6 своей истории».

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 414.

Там же. С. 422.

3 Цит. по: Хауит В. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. С. 318.

27 июня войска 11-й гвардейской и 31-й армий при поддержке соединений 1-й воздушной армии и авиации дальнего действия освободили Оршу. Противник, окруженный под Витебском, предпринял попытку вырваться из кольца. В районе Замошенье, в 20 км юго-западнее Витебска, это удалось сделать группе чис- ленностью в > тыс. человек во главе с командиром 206-й пехот- ной дивизии генералом Хиттером. Однако генерал Черняховский быстро перебросил в полосу 39-й армии две дивизии 5-Й армии, которые нанесли удар по прорвавшейся группировке, вынудив ее сдаться в плен. Одновременно войска 39-й армии при поддержке огня гвардейских минометов приступили к ликвидации основной группировки врага, окруженной под Витебском. Ей был предъяв- лен ультиматум о капитуляции. Через час на отдельных участках появились белые флажки, но постепенно огонь противника стал затихать и, наконец, прекратился по всему фронту. Противник капитулировал. К 15 часам витебская группировка врага была полностью ликвидирована, в плен сдалось свыше 19 тыс. человек". Среди них оказались четыре генерала, в том числе командир 53-го армейского корпуса генерал-полковник Гольвитцер. Их допро- сили маршал Василевский, генералы Фалалеев, Черняховский и Макаров. До этого пленные генералы содержались порознь и не знали о пленении друг друга. Генерал Гольвитцер считал плен случайностью, результатом личной неосторожности и полагал, что части его корпуса все еще дерутся под Витебском. Он просил, если возможно, проинформировать его о ходе боев за Витебск и был потрясен, когда ему предложили навести эти справки у подчи- ненных ему лиц и приказали привести командира 206-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Хиттера, начальника штаба корпуса полковника Шмидта и других.

В результате Витебско-Оршанской операции было разгромлено левое крыло группы армий «Центр». Советские войска продвину- лись на 80 — 150 км, образовали широкую брешь во

вражеской обо- роне, создали условия для стремительного развития наступления на минском и вильнюсском направлениях. Ворота в Белоруссию были открыты.

'См.: Людников И.И. Дорога длиною в жизнь. С. 123.

Одновременно войска правого крыла 1-го Белорусского фрон- та завершили Бобруйскую операцию. Они, продвинувшись на 100—110 км, разгромили основные силы 9-й армии противника и создали условия для наступления на Минск и Барановичи. Войска 2-го Белорусского фронта в ходе Могилевской операции вышли в междуречье Друти и Днепра (160 — 170 км от Минска), создав благоприятные условия для наступления на Минск, окружения и разгрома совместно с 1-ми 3-м Белорусскими фронтами минской группировки врага.

В целом к концу июня войска 4-й армии и часть сил 9-й ар- мий группы армий «Центр» оказались глубоко охваченными со- ветскими войсками. Фон Буш, получив сведения о продвижения войск 3-го Белорусского фронта к Минску, обратился к Гитлеру с просьбой разрешить отвести войска за Березину. Однако Гитлер категорически запретил это делать и приказал пресечь панику, расстреливать паникеров и остановить наступление русских любой ценой. Тогда фон Буш попросил выделить дополнительно две-три танковые дивизии для организации контрудара, но получил ив этом отказ. 28 июня Гитлер снял фон Буша с поста командующего и отозвал в Берлин. Войска группы армий «Центр» возглавил по совместительству командующий группой армий «Северная Украи- на» генерал-фельдмаршал В. Модель. Он развернул энергичную деятельность по восстановлению стратегического фронта обо- роны в Белоруссии. Для этого были переброшены несколько тан- ковых дивизий из группы армий «Северная Украина». Модель не предполагал, что командование Красной Армии одновременно с такой крупной операцией в Белоруссии готовит и другую — Львовско-Сандомирскую операцию силами войск 1-го Украин- ского фронта.

Еще до завершения Витебско-Оршанской операции маршал Василевский во время беседы со Сталиным по телефону затронул вопрос о дальнейшем развитии операции «Багратион».

— Товарищ Сталин, я уверен в том, что в ближайшие дни войска 1-го Прибалтийского фронта освободят Полоцк и Лепель, а 3-й Бе- лорусский фронт — Борисов и затем Минск. В результате значи- тельная часть немецкой 4-й армии неминуемо должна попасть в окружение. В связи с этим необходимо немедленно приступить к

подготовке нового этапа операции с тем, чтобы исходя из ранее намечавшегося Ставкой плана не допустить образования в Бело- руссии вновь сплошного фронта врага, а затем незамедлительно развивать дальнейшее наступление войск 1-го Прибалтийского и Белорусских фронтов, окончательно очистить территорию Бе- лоруссии от врага, приступить к освобождению Прибалтики и с выходом войск на побережье Балтийского моря поставить под угрозу полной изоляции и окружения группу армий «Север» и вывести наши войска к границам Восточной Пруссии и Польши. При этом значение 1-го Прибалтийского фронта в операции резко возрастает, а потому необходимо передать ему из резерва Ставки 2-ю гвардейскую и >1-ю армии. Одновременно предлагаю немелд- ленно начать активные действия силами войск 2-го Прибалтийского фронта, находящихся в обороне к востоку от Опочки и Себежа. В противном случае разрыв между ними 1-м Прибалтийским фрон- том с каждым днем будет резко увеличиваться. В этой связи пред- лагаю передать во 2-й Прибалтийский фронт, действующую на северном берегу Западной Двины 4-ю ударную армию из 1-го При- балтийского фронта.

— С вашими предложениями согласен, — сказал Сталин. — Под- готовьте директиву о передаче с 7 июля в распоряжение командую- щего 1-м Прибалтийским фронтом 2-й гвардейской армии, а

также >1-й армии и из 3-го Белорусского фронта — 39-й армии.

В полночь 27 июня Генштаб поставил в известность командую- щего 1-м Прибалтийским фронтом о решении, принятом Верховным Главнокомандующим. На следующий день командующим 2-м и 3-м Белорусскими фронтами были поставлены задачи на окружение и уничтожение минской группировки противника'. Ставка требовала овладеть Минском не позже 7 — 8 июля. Операция должна была начаться без оперативной паузы. Особое внимание было обращено на действия подвижных сил.

Замысел Минской наступательной операции заключался в том, чтобы в ходе развернувшегося преследования врага стремительными Ударами войск левого крыла 3-го Белорусского фронта и части сил правого крыла 1-го Белорусского фронта по сходящимся направ-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16(5—4). С. 100—101.

лениям на Минск во взаимодействии со 2-м Белорусским фронтом завершить окружение минской группировки противника. Одновре- менно войска 1-го Прибалтийского, правого крыла 3-го Белорусско- го и часть сил 1-го Белорусского фронтов должны были продолжить стремительное наступление на запад, уничтожить подходившие ре- зервы противника и создать условия для развития наступления на шяуляйском, каунасском и варшавском направлениях.

Сроки овладения Минском, указанные в директиве, как пока- зал ход событий, оказались завышенными, и если бы их формаль- но придерживались фронты, то, возможно, противник не был бы окружен.

Василевский и Черняховский, исходя из директивы Ставки ВГК, поставили войскам 3-го Белорусского фронта следующие зада- чи. Подвижные войска при поддержке авиации фронта должны были в оперативном взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом стремительно развивать наступление на Минск и отрезать пути от- ступления противника на запад. Конно-механизированной группе предстояло занять Молодечно. 5-й гвардейской танковой армии приказывалось, форсировав Березину, овладеть районом Борисова, а в дальнейшем развивать наступление в полосе автострады и к исходу дня 2 июля овладеть Минском. От войск >-й и 39-й армий требовалось прикрыть правое крыло 3-го Белорусского фронта. Особое внимание обращалось на достижение высоких темпов на- ступления, чтобы не дать возможности 4-й армии противника выйти восточнее Минска из подготавливаемого окружения.

Одновременно Василевский обсудил с командующим 1-м При- балтийским фронтом задачи его войск в Полоцкой наступательной операции. Им противостояли соединения 16-й армии группы армий «Север» и часть сил 3-й танковой армии группы армий «Центр». На подступах к Полоцку противник возвел оборонительную полосу «Тигр». Многочисленные озера и болота в сочетании с широко раз- витой системой полевых и долговременных укреплений превратили оборонительные позиции вокруг города в мощный и труднопреодо- лимый оборонительный район. В самом Полоцке противник создал круговую оборону, а гарнизон был усилен переброшенными сюда к 25 июня двумя пехотными и одной охранной дивизиями. Всего в районе Полоцка оборонялись до шести дивизий противника.

Замысел Полоцкой операции состоял в том, чтобы ударами по сходящимся направлениям главных сил 1-го Прибалтийского фрон- та с северо-востока и юго-запада окружить и уничтожить полоцкую группировку противника, одновременно частью сил развивать на- ступление на запад в

общем направлении Ушачи, Глубокое, Козяны. Главный удар наносили войска левого фланга (83-й и 100-й стрелко- вые корпуса) 4-й ударной армии внаправлении Котляны, Поздняки, Полоцк. В последующем часть сил армии должна была наступать на Дохнары, правый фланг 6-й гвардейской армии (22-й гвардейский стрелковый корпус) — на Полоцк с востока, а ее 23-й гвардейский стрелковый корпус — на Полоцк с юго-востока, с последующим обходом его с юго-запада. 2-й гвардейский стрелковый корпус 6-й гвардейской армии совместно с войсками 43-й армии и под- вижной группой фронта (1-й танковый корпус) получили задачу развивать наступление на запад в общем направлении на Козяны. Авиационную поддержку войск осуществляла 3-я воздушная армия генерал-лейтенанта авиации Н.Ф. Папивина.

29 июня войска 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фрон- тов без оперативной паузы приступили к выполнению поставлен- ных задач. Части 1-го танкового корпуса, выйдя на оперативный простор, с ходу овладели узлом дорог Ветрино. Это обеспечило частям 23-го гвардейского стрелкового корпуса форсирование р. Ушачи в районе Заскорки. Утром 30 июня 150-я танковая бри- гада 1-го танкового корпуса внезапно для противника ворвалась на улицы Дисны. Он, не сумев оказать организованное сопротивление, поспешно отступил на правый берег Западной Двины. Вслед за ним на захваченном пароме переправилась часть сил 1-го танкового корпуса, занявшая на правом берегу реки небольшой плацдарм. Остальные соединения корпуса, форсировав с ходу р. Мнюта, уда- ром с тыла содействовали стрелковым дивизиям в захвате важных узлов сопротивления в Лужках и Плиссе. Главные силы 3-го Бело- русского фронта вышли к Березине. Соединения 5-й гвардейской танковой армии и передовые отряды 11-й гвардейской и 31-й армий подошли к Борисову.

] июля Василевский вместе с Черняховским выехал на Березину, чтобы на месте разобраться, как идет наступление войск 5-й гвар- дейской танковой армии. Беглый осмотр местности между реками

Бобр и Березина свидетельствовал о тяжелых боях, которые при- шлось выдержать здесь танковой армии с 5-й танковой дивизией противника. Мосты у Борисова были разрушены. Но некоторые уже восстанавливались и позволяли переправлять даже тяжелые танки. Однако командующий армией Ротмистров рассчитывал за- кончить переправу лишь в ночь на 2 июля и к исходу дня выйти к Острошицкому городку (18 км северо-восточнее Минска). Маршал Василевский отменил решение Ротмистрова, приказав ему к исходу дня 2 июля освободить Минск. Генерал Черняховский тут же отдал распоряжение о пропуске через мост танков и самоходных орудий танковой армии вне всякой очереди.

В три часа утра 2 июля 4-я гвардейская танковая бригада под- полковника О.А. Аосика, входившая в состав 2-го гвардейского танкового корпуса генерал-майора танковых войск А.С. Бурдейно- го, опередив главные силы отступающего противника более чем на 100 км, ворвалась на улицы Минска. Соединения >-й гвардейской танковой армии в результате стремительного продвижения выш- ли на северную окраину города. Вскоре на помощь им подошли стрелковые части 11-й гвардейской и 31-й армий, которые начали отбивать у противника квартал за кварталом. В ночь на 3 июля войска 1-го и 3-го Белорусских фронтов завершили окружение основных сил 4-й армии и отдельных соединений 9-й армии об- щей численностью в 105 тыс. человек. К исходу дня Минск был полностью освобожден. 4 июля соединения 1-го Прибалтийского фронта, обеспечивавшие проведение Минской операции с севера, заняли Полоцк. Аиквидация окруженной минской группировки противника была осуществлена в период с 5 по 12 июля войсками 33-й армии, частью сил 49-йи >0-й армий 2-го Белорусского фрон- та. В плен было захвачено 57,6 тыс. человек, которые 17 июля под конвоем советских солдат прошли по улицам Москвы.

В день освобождения Полоцка Сталин обсудил с маршалами Жуковым и Василевским дальнейшие задачи 1-го, 2-го Прибалтий- ских, [1,2 и 3-го Белорусских фронтов'. Так, войскам 1-го Прибал-

тийского фронта директивой № 220130 предписывалось нанести главный удар в общем направлении на Свенцяны, Каунас, овла-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16(5—4). С. 103—105.

деть не позже 10 — 12 июля рубежом Двинск, Новые Свенцяны, Подбродзе. В дальнейшем, прочно обеспечивая себя с севера, на- ступать на Каунас и частью сил на Паневежис, Шяуляй. Войскам 3-го Белорусского фронта директивой № 220126 предписывалось развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении на Молодечно, Вильно (Вильнюс). Ближайшая задача — не поз- же 10—12 июля овладеть Вильно и Лидой. В дальнейшем выйти на р. Неман и захватить плацлармы на его западном берету.

Задачи, поставленные войскам 3-го Белорусского фронта, легли в основу плана Вильнюсской наступательной операции. Ее замы- сел был выработан командующим фронтом при активном участии маршала Василевского. Он предусматривал нанесение силами 5-й армии главного удара на вильнюсском направлении, разгром во взаимодействии с >-й гвардейской танковой армией вильнюс- ской группировки противника и освобождение Вильнюса. Левее, на алитусском направлении, должна была наступать 11-я гвардейская армия с задачей форсировать р. Неман и захватить плацдарм на его левом берегу. Левое крыло фронта обеспечивала 31-я армия, наступавшая на Лиду.

Верховное главнокомандование вермахта придавало особое значение обороне Вильнюса как важному узлу коммуникаций, при- крывающему подступы к Восточной Пруссии. С осени 1943 г. здесь возводилась оборонительная линия «Оствaль» с использованием бетонных сооружений укрепрайонов, созданных еще польской ар- мией. Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Модель, стремясь удержать линию «Оствaль», пытался остановить продвижение советских войск на рубеже Даугавпилс, Вильнюс, Лида. С этой целью в район Вильнюса стягивались отступающие соединения 3-й танковой армии генерала Г. Райнхардта, пере- брасывались из Германии части 2-й авиадесантной и 6-й танко- вой дивизий. У г. Лиды выгружалась прибывшая из Станислава 7-я танковая дивизия. В район Ошмяны, Гольшаны выходили из боя остатки 707-й охранной и 5-й танковой дивизий. Противник сплошного фронта обороны не имел и оказывал противодействие лишь отдельными подошедшими соединениями и остатками раз- громленных частей.

Одновременно с 3-м Белорусским фронтом войска 1-го При- балтийского фронта должны были провести Шяуляйскую опера- цию в целях разгрома группировки противника в районе Шяуляя и выхода к Рижскому залива, чтобы отрезать пути отхода группе армий «Север» в Восточную Пруссию.

Командующий 1-м Прибалтийским фронтом во исполнение директивы Ставки ВГК решил, прежде всего, разгромить две обо- значившиеся на флангах основные группировки противника — дау- гавпилсскую и швенченисскую. В последующем намечалось насту- пать на запад, сосредоточивая основные силы на стыке с войсками 3-го Белорусского фронта и прикрываясь от войск группы армий «Север» частью сил 6-й гвардейской армии. Маршал Василевский, прибывший в штаб фронта, заслушал доклад генерала армии Ба- грамяна. После чего сказал:

— Надо всегда рассчитывать на умного противника. А как должен поступить умный командующий вражескими войсками в сложившейся ситуации? Разгром группы армий «Центр» и продви- жение советских войск к Восточной Пруссии ставит группу армий «Север» в отчаянное положение,

изолирует ее от остальных сил вермахта. В обстановке, когда фронт стремительно катится к самой Германии, подвергать изоляции и угрозе уничтожения огромные силы, находящиеся в Прибалтике, — величайшая глупость. Значит, следует ожидать, что Гитлер поспешит отвести группу армий «Се- вер» в Восточную Пруссию, чтобы использовать ее в сражениях за собственно Германию. Если главные силы 1-го Прибалтийского фронта будут наступать на рижском направлении, то их задержат отходящие войска противника, и они не смогут преградить им путь в Восточную Пруссию. Наступление же главных сил фронта на каунасском и шяуляйском направлениях позволит не только со- действовать успешному продвижению войск 3-го Белорусского фронта, но и упредить войска группы армий «Север» в выходе к северо-восточным границам Восточной Пруссии.

И.Х. Баграмян в своих мемуарах подчеркивал, что логика рас- суждений Василевского была, как всегда, безупречной. Но все же интуиция подсказывала, что противник вряд ли оставит Прибалти- ку, он, видимо, будет держаться здесь до тех пор, пока советские войска не уничтожат его последнюю дивизию.

— Товарищ маршал, — сказал Баграмян, — начиная с лета 1943 года противник не оставил добровольно ни одного клочка советской земли, несмотря ни на какие выгоды тактического или оперативного значения. Таких тупоголовых упрямцев история войн еще не знала. Кроме того, удержание Прибалтики пока еще не потеряло значения, ибо Финляндия остается в орбите войны, а нахождение немецкого флота в Финском заливе облегчает доставку шведской руды в Германию.

— Для меня это не новость, Иван Христофорович. В случае если и на этот раз Гитлер поступит неразумно, оставив свои войска в Прибалтике, то в дальнейшем это выяснится и тогда можно будет внести необходимые коррективы в наши планы.

Затем маршал Василевский подробно остановился на задачах соседних фронтов, с тем чтобы командующий и штаб 1-го При- балтийского фронта в своих планах предусмотрели взаимодей- ствие с ними. После этого Александр Михайлович вылетел в штаб 2-го Прибалтийского фронта.

> июля войска 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фрон- тов без оперативной паузы продолжили наступление. Соедине- ния 11-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта совмест- но с конно-механизированной группой генерала Осликовского и 25-й танковой бригадой 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии заняли крупный железнодорожный узел и важный опорный пункт обороны противника на вильнюсском направле- нии — г. Молодечно. Маршал Василевский в это время находился в штабе 3-го Белорусского фронта, в лесу, вблизи станции Красная. Здесь его и застал звонок по телефону из Кремля.

— Товарищ Василевский, — раздался в трубке голос Стали- на, — вам предстоит в удобном месте в ближайшее время принять главу военной миссии Великобритании в СССР генерала Бэрроуза и главу военной миссии США генерала Дина. Они подробно про- информируют вас о ходе операции американо-английских войск в Нормандии. В свою очередь, вы должны ознакомить наших со- юзников о ходе наступления в Белоруссии.

6 июля маршал Василевский принял генерала Бэрроуза в штабе 3-го Белорусского фронта (встреча с генералом Дином состоялась несколькими днями позже). Командующему фронтом Александр

Михайлович поручил организовать выезд глав военных миссий на фронт и встречу с находившимися в плену немецкими генералами. В честь глав военной миссии Великобритании и США генерал Чер- няховский дал обед.

Маршал Василевский, докладывая Сталину о результатах своей беседы с генералом Бэрроузом, вновь попросил ускорить начало ак- тивных действий войск 2-го Прибалтийского фронта. Выдвижение правого крыла 1-го Прибалтийского фронта вдоль южного берега Западной Двины с каждым днем все более увеличивало и без того уже значительный его отрыв от левого крыла и тем более от главных сил 2-го Прибалтийского фронта. Это требовало привлечения до- полнительных сил для обеспечения действий 1-го Прибалтийского фронта с севера и в то же время не снимало угрозы для основной части его войск, наносивших удары в шяуляйском и каунасском направлениях. Противник все время усиливал свою группировку в районе Двинска, нависавшую с севера над армиями 1-го При- балтийского фронта, снимая для этого войска, стоявшие против 3-гои 2-го Прибалтийских фронтов. В тот момент правофланговая 6-я гвардейская армия 1-го Прибалтийского фронта вела упорные бои перед Друей. Местные селения в этом районе неоднократно переходили из рук в руки. Василевский доложил Сталину также и о том, что для усиления правого фланга войск 1-го Прибалтийского фронта к 8 июля на двинское направление выводится 22-й стрел- ковый корпус и к тому же сроку будет приведен в порядок после трудных боев 1-й танковый корпус. Очередное наступление наме- чалось начать 9 июля. Сталин согласился с доводами Василевского и обещал определить сроки перехода 2-го Прибалтийского фронта в наступление после переговоров с командующим этим фронтом генералом Еременко.

Одновременно Сталин и Василевский обсудили вопрос о под- ключении к операции на севере войск не только 2-го, нои 3-го При- балтийских фронтов, а на юге — 1-го Украинского фронта. По решению Сталина 2-й Прибалтийский фронт должен был 10 июля перейти в наступление с рубежа Новоржев, Пустошка, нанося удары на Резекне и совместно с войсками 1-го Прибалтийского фронта — на Двинск. 3-му Прибалтийскому фронту директивой

№ 220135 от 6 июля предписывалось подготовить и провести опе- рацию в целях разгрома псковско-островской группировки против- ника, овладения городами Псков, Выру, Тарту, Пярну и выхода в тыл нарвской группировке'!. Начало наступления — 17 июля. Пере- ход 1-го Украинского фронта в наступление было решено начать 13 июля с тем, чтобы, используя успех 1-го Белорусского фронта, нанести решительный удар по войскам группы армий «Северная Украина» и освободить западные районы Украины. Войска Ленин- градского фронта должны были 26 июля возобновить наступление на нарвском направлении.

В ночьна 7 июля войска >-й, 5-й гвардейской танковой армией, 3-й гвардейский механизированный корпус при поддержке авиа- ции 1-й воздушной армии и авиации дальнего действия начали штурм Вильнюса. Противник, оказывая ожесточенное сопротив- ление, отражал одну атаку за другой. Соединения 43-й армии, на- ступавшей на главном направлении 1-го Прибалтийского фронта, 7 июля освободили Швенченис, 9 июля — Утяну (Утена) и пере- резали железную дорогу Даугавпилс — Вильнюс. Одновременно 3-й гвардейский кавалерийский корпус 3-го Белорусского фронта атакой с флангов и тыла взял г. Лида. К. этому времени Вильнюс был почти полностью окружен. Попытка 12-й танковой дивизии прорвать кольцо окружения и соединиться с гарнизоном успеха не имела.

9 июля Сталин принял решение возложить на маршала Васи- левского координацию действий не только 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов, но и 2-го Прибалтийского фрон- та’. Ему предстояло провести Режицко-Двинскую операцию. По решению командующего фронтом генерала армии Еременко, со- гласованного с маршалом Василевским, войска 4-й ударной армии должны были стремительно развивать наступление по северному берегу Западной Двины с ближайшей задачей уничтожить противо- стоящего противника и выйти на рубеж Освея, Дрисса, а в дальней- шем овладеть Двинском°. В районе Краснополье, Клястицы, Желез-

1См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16(5—4). С. 106.

"Там же. С. 107. 3Там же. С. 288—289.

ница сосредоточивался 5-й танковый корпус в готовности для ввода в сражение в полосе 4-й ударной армии в общем направлении на Двинск. Корпусу были приданы 48-й гвардейский танковый полк, 92-й и 93-й батальоны 19-й штурмовой иженерно-саперной бригады и 88-й понтонный батальон. Части 15-й воздушной армии должны были оказать содействие войскам 22-й, 4-й ударной армий и)-му танковому корпусу, уничтожать подходящие резервы противника, не допускать его отхода, парализовать движение эшелонов и вести борьбу с вражеской авиацией.

В директиве № 220133 от 4 июля не были указаны сроки перехо- да войск 2-го Прибалтийского фронта в наступление, хотя маршал Василевский настойчиво просил Сталина это сделать. «Полагаю, что данное обстоятельство позволило руководству 2-го Прибал- тийского фронта действовать с некоторой прохладцей, — пишет Александр Михайлович. — А ведь обстановка для наступления была весьма благоприятной. 6-я гвардейская, 43-я и 39-я армии 1-го Прибалтийского фронта продвигались на Двинск и от озера Нарочь — на Свенцяны. Здесь же позднее были Введены 2-я гвар- дейская и 71-я армии. На северо-запад был повернут и 1-й танко- вый корпус. Южнее Нарочи действовали ›-я, 11-я гвардейская, 31-я (частично }, 33-я (позднее), ›-я гвардейская танковая армии, 3-й гвардейский механизированный, 2-й гвардейский танковый и 3-и гвардейский кавалериискии корпуса 3-го Белорусского фронта. Через Сморгонь, Ошмяны и по верхним притокам Немана они на- ступали на Вильнюс и Лиду»'.

И только в ночь на 10 июля во время телефонного разговора Сталин сказал Василевскому, что наступление войск 2-го Прибал- тийского фронта начнется утром. Одновременно Сталин внес вре- шение командующего фронтом ряд уточнений. Согласно директиве № 220138 предписывалось силами 22-й армии нанести удар в общем направлении на Клястицы, Кохановичи в целях свернуть оборону противника в районе озеро Нещердо и содействовать продвижению 4-й ударной армии. Обе артиллерийские дивизии требовалось ис- пользовать на участках прорыва 10-й гвардейской и 3-й ударной армий. Войскам предписывалось на первый день операции поста-

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 423.

вить выполнимые задачи, то есть ограничить продвижение частей 10 — 15 км.

По распоряжению генерала армии Еременко утром 10 июля в по- лосе 3-й ударной армии была проведена разведка боем. Стрелковые роты 150-й и 171-й стрелковых дивизий 79-го стрелкового корпуса, действуя в качестве разведывательных отрядов, ворвались втраншеи противника и после короткого рукопашного боя овладели важной в тактическом отношении высотой. В четыре часа дня командующий армией ввел в бой дополнительно по одному батальону от 150-й и 171-й стрелковых дивизий и два батальона от 219-й стрелковой диви- зии 93-го стрелкового корпуса. Преодолев сопротивление врага, они в течение часа овладели четырьмя населенными пунктами, захватив при этом пленных из 15-й латышской дивизии СС инемецкой 23-й пе- хотной дивизии. Они показали, что их части получили приказ начать отход в ночь на 11 июля. В этой связи Ставка ВГК своей директивой № 220141 потребовала от командующего 2-м Прибалтийским фрон- том немедленно приступить к выполнению директивы от 4 июля.

В полосе 1-го Прибалтийского фронта события развивались следующим образом. Его войска наступали одновременно в запад- ном, северо-западном и северном направлениях, что не позволяло сосредоточить необходимые силы для занятия Двинска. Маршал Василевский, посоветовавшись с генералом армии Баграмяном, в ночь на 12 июля обратился к Сталину с просьбой освободить 1-й Прибалтийский фронт от нанесения главного удара левым крылом на

Каунас и разрешить сосредоточить усилия на правом крыле, против Двинска, нацелив подходившие во фронт 51-ю и 2-ю гвардейскую армии в центр, на Паневежис и Шяуляй.

— Товарищ Сталин, я уверен, что, развивая в дальнейшем этот Удар на Ригу, можно быстрее и с меньшим риском расколоть здесь вражескую оборону, выйти к Балтийскому побережью, перерезать коммуникации из Прибалтики в Восточную Пруссию и отсечь груп- пуармий «Север» от Германии. Кроме того, это неизбежно должно сказаться на сопротивлении немецких 16-й и 18-й армий в целом, и тогда 2-му и 3-му Прибалтийским фронтам легче будет наступать из Псковской области в направлении Рижского залива.

'Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16(5—4). С. 108.

Сталин, согласившись с предложениями Василевского, спро- сил:

— Сколько нужно времени фронту для подготовки удара?

— Я считаю, что удар с вводом новых сил можно предпринять не позднее 20 июля.

— Согласен. Требую ни в коем случае не прекращать насту- пления наличными силами. Кроме того, левофланговая 39-я армия 1-го Прибалтийского фронта, нацеленная на Каунас, будет воз- вращена 3-му Белорусскому фронту. В результате разграничитель- ная линия между фронтами от Пабраде пройдет через Кедайняй в долину Шушве и к Жмудской возвышенности. Таким образом, Южная Литва (Вильнюс, Каунас, Принеманье) поступает в рас- поряжение генерала Черняховского как опорная территория для действий против Восточной Пруссии. Войскам же 1-го Прибалтий- ского фронта придется наступать на северо-запад, к Курляндии, и на север к Риге.

Маршал Василевский, согласившись с решением Сталина, пред- ложил передать из 3-го Белорусского фронта в 1-й Прибалтийский фронт 5-ю гвардейскую танковую армию и 3-й гвардейский меха- низированный корпус. Сталин ответил не сразу. И только через два дня он позвонил Александру Михайловичу:

— Товарищ Василевский, 1-й Прибалтийский фронт усилен хорошо пополненными и вооруженными 2-й гвардейской, 51-й ар- миями и 3-м гвардейским механизированным корпусом, в который по вашей просьбе срочно направляются танки. Если учесть, что в наступление перейдут 2-й, а затем и 3-й Прибалтийские фрон- ты, то у войск 1-го Прибалтийского фронта есть все условия для успешного выполнения поставленных ему, хотя и сложных задач. Поэтому танковую армию необходимо оставить на 3-м Белорус- ском фронте.

Василевский, комментируя впоследствии решение Сталина, писал: «Гаким образом моя попытка доказать всю выгодность перехвата коммуникации группы армий “Север” на шяуляйско- фижском или шяуляйско-лиепайском направлениях 1-м Прибал- тийиским фронтом, усиленным 5-й гвардейской танковой армией, ни к чему не привела. И.В. Сталин сказал 6 заключение, что при необходимости это можно будет сделать и позднее, а пока тре-

буется выполнить поставленные задачи имеющимися силами. В соответствии с прежде принятым решением Баграмян пере- давал Черняховскому левофланговую 39-ю армию. В свою очередь 3-й Белорусский обязан был передать во 2-й Белорусский фронт свой левофланговый 3-и гвардейский кавалерийский корпус. Преду- сматривалось, что Черняховский будет наступать на Восточную Пруссию только с востока, а с юга пойдут войска Захарова »'.

12 июля соединения 4-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта заняли г. Дрисса. В тот же день командующий группой армий «Север» предложил Главному командованию Сухопутных войск отвести свои войска в направлении Ковно (Каунас) — Рига. Однако Гитлер не согласился с этим предложением, приказав во- йскам группы армий держаться.

13 июля войска >-йи >-й гвардейской танковой армийи 3-й гвар- дейский механизированный корпус при поддержке авиации 1-й воз- душной армии и дальнего действия, а также партизан после оже- сточенных боев освободили Вильнюс. Соединения 10-й гвардей- ской и 3-й ударной армий 2-го Прибалтийского фронта вышли на р. Великая к северу и югу от Опочки, форсировали ее и перерезали шоссейную дороту на Себеж. В ночь на 14 июля 16-й гвардейский стрелковый корпус 11-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта с ходу форсировал Неман в районе Алитуса и захватил на левобережье плацдарм до 25 км по фронту и до 4 км в глубину.

Сталин, внимательно наблюдавший за действиями войск фрон- тов, координацию которых осуществлял Василевский, был недово- лен медленным продвижением 2-го Прибалтийского фронта. Упрек в этом он высказал Василевскому. Передав Еременко этот упрек и обсудив сним меры, направленные на выполнение указаний Верхов- ного, Василевский возвратился на 1-й Прибалтийский фронт, чтобы помочь генералу армии Баграмяну осуществить перегруппировку войск ис 20 июля перейти в наступление.

— Иван Христофорович, противник в полосе 2-го Прибалтий- ского фронта ожесточенно сражается за каждый рубеж, — сказал Василевский. — Поэтому вашим войскам необходимо поскорее пе- ререзать все сухопутные коммуникации группы армий «Север».

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 427. Генерал Г.Ф. За- харов командовал 2-м Белорусским фронтом.

— Товарищ маршал, темп продвижения армий заметно сни- жается в связи с постепенным расширением полосы наступления и растущим сопротивлением специально созданных для закрытия бреши групп войск «Клеффель» и «Ривальд». А мы, к сожалению, всееще не располагаем резервами, которые можно было бы ввести в сражение. На ввод 2-й гвардейской и 51-й армий можно рассчи- тывать не раньше 18 — 20 июля. А 3-й гвардейский механизиро- ванный корпус пока еще небоеспособен, так как имеет большой некомплект в танках.

— В ближайшее время корпус получит 90 танков, которые Ставка направила в мое распоряжение, — пообещал Александр Михайлович. — Ваша задача ускорить ход наступления, особенно на шяуляйском направлении.

Тем временем наступление войск 3-го Белорусского фронта на- бирало темпы. 16 июля соединения 31-й армии с ходу преодолели Неман в районе Друскининкай. 18 июля 43-я армия 1-го Прибалтий- ского фронта вышла к р. Швянтойи и сходу форсировала ее. В итоге в обороне противника на шяуляйском направлении образовалась значительная брешь. 20 июля в сражение на этом направлении были введены 51-я и 2-я гвардейская армии, которые нанесли главный удар на Шяуляй. Их наступление с юга обеспечивала 39-я армия 3-го Белорусского фронта, наступавшая на Каунас. В тот же день войска 3-го Белорусского фронта завершили Вильнюсскую опе- рацию, продвинувшись на глубину до 210 км. В результате были созданы благоприятные условия для продвижения к Восточной Пруссии.

22 июля соединения 51-й армии 1-го Прибалтийского фронта овладели Паневежисом — крупным узлом коммуникаций. Чтобы сломить нараставшее сопротивление противника на шяуляйском на- правлении, командующий фронтом по согласованию с Василевским 26 июля ввел в сражение с рубежа западнее Паневежиса 3-й гвар- дейский механизированный корпус. Его части, продвинувшись за день более чем на 90 км, вышли на подступы к Шяуляю. Войска 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта, развивая успеш- ное наступление, подошли к железной дороге

Резекне — Двинск, выполнив поставленную задачу. На следующий день соединения 10-й гвардейской и 3-й ударной армий при поддержке артиллерии

и авиации после ожесточенных боев освободили Резекне. Войска 2-го Прибалтийского фронта совместно с частью сил 1-го При- балтийского фронта заняли Даугавпилс. Одновременно войска 51-й армии и 3-й гвардейский механизированный корпус этого же фронта, обойдя Шяуляй с северо-запада и юго-запада, овладели городом.

Узнав о результатах штурма Шяуляя и всесторонне оценив обстановку, маршал Василевский решил принять на себя ответ- ственность за поворот главных сил 1-го Прибалтийского фронта на рижское направление.

— Иван Христофорович, готовьте приказ войскам, а я поста- раюсь убедить товарища Сталина в необходимости этого шага, — сказал Александр Михайлович.

Генерал армии Баграмян приказал командиру 3-го гвардейского механизированного корпуса вывести части из Шяуляя и немедлен- но, не ожидая утра, наступать вдоль шоссе Шяуляй — Елгава. За- дачи 6-й гвардейской и 43-й армий оставались прежними — продви- гаться с юго-востока в общем направлении на Ригу. Командующему 1-й армией было приказано оставить в районе Шяуляя до выхода туда соединений 2-й гвардейской армии 63-й стрелковый корпус, а дивизии 1-го гвардейского стрелкового корпуса двинуть вслед за 3-м гвардейским механизированным корпусом. Командующий 2-й гвардейской армией должен был развернуть свои главные силы на шяуляйском направлении и развивать наступление на запад.

Маршалу Василевскому удалось убедить Сталина в необходи- мости повернуть главные силы 1-го Прибалтийского фронта на Ригу. Командлующему фронтом была направлена соответствующая директива Ставки ВГК с требованием одновременно левым крылом наступать на мемельском направлении.

28 июля части 3-го гвардейского механизированного корпуса 1-го Прибалтийского фронта стремительным броском (на 80 км) вышли 28 июля к Елгаве, а 30 июля с ходу овладели г. Тукумс. На следующий день 8-я гвардейская механизированная бригада до- стигла Рижского залива, а 51-я армия и главные силы 3-го гвардей- ского механизированного корпуса освободили Елгаву. В резуль- тате группа армий «Север» оказалась отрезанной от Восточной Пруссии.

Успешно развивалось наступление и на других фронтах. Войска 1-го Украинского фронта, разгромив противника под Бродами, 27 июля освободили Львов, Перемышль, Станислав, форсировали Вислу и захватили Сандомирский плацдарм. Армии 1-го Белорус- ского фронта форсировали Западный Буг, заняли Брест, Хелм и Люблин, затем вышли к Варшаве, форсировали Вислу и захватили Магнушевский и Пулавский плацдармы. Войска 2-го Белорусского фронта освободили Белосток. Армии 3-го Прибалтийского фронта овладели Островом, Псковом и приступили к освобождению Юж- ной Эстонии, а войска Ленинградского фронта взяли Нарву.

Сталин, стремясь еще до осени 1944 г. создать предпосылки для окончательного освобождения Прибалтики, нанесения удара по Восточной Пруссии, упрочения положение в Польше и подготовки к освобождению Закарпатской Украины, обсудил с Василевским дальнейшие задачи войск фронтов. В результате 28 июля, а не 27-го, как пишет Александр Михайлович, они получили следующие за- дачи’.

1-й Прибалтийский фронт согласно директиве № 220159 после овладения районом Шяуляя должен был главный удар развивать в общем направлении на Ригу, а частью сил левого крыла фрон- та наступать на Мемель, чтобы перерезать Приморскую желез- ную дорогу, связывающую Прибалтику с Восточной Пруссией. Войскам 2-го Прибалтийского фронта директивой № 220158 при- казывалось не позднее 10 августа овладеть Ригой и выйти на по- бережье Рижского залива. 3-му Белорусскому фронту директивой № 220159 предписывалось силами 39-й и 3-й армий не позже 1 — 2 августа ударом с севера и юга овладеть Каунасом. В дальнейшем всеми силами наступать к границам Восточной Пруссии и не позд- нее 10 августа овладеть рубежом Россиены, Юрбург, Эйдкуннен, Сувалки, где прочно закрепиться для подготовки к вторжению в Восточную Пруссию в общем направлении на Гумбиннен, Инстер- бург, Прейсиш-Айлау.

Директивы Ставки ВГК легли в основу подготовки и проведения силами 3-го Белорусского фронта Каунасской, а 2-го Прибалтий- ского фронта — Мадонской наступательных операций.

1См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945.Т. 16(5—4). С. 116—119.

Войскам 3-го Белорусского фронта противостояли 3-я танковая и 4-я армии группы армий «Центр». По решению командующего фронтом, утвержденному маршалом Василевским, освобождение Каунаса возлагалось на 5-ю армию. Севернее должна была нанести удар 39-я армия совместно с 5-й гвардейской танковой армией, а южнее — 33-я армия.

Войскам 2-го Прибалтийского фронта предстояло наступать на Лубанской низменности, сплошь заболоченной местности с отдельными небольшими возвышенностями. Противник (263-я, 329-я пехотныеи 285-я охранная дивизии) заблаговременно создал сильно укрепленную оборону. Редкие дороги, узкие перешейки между болотами перехватывались неприятельскими заслонами, а на возвышенностях были созданы опорные пункты. Замысел ко- мандующего 2-м Прибалтийским фронтом состоял в том, чтобы силами 3-й ударной армии преодолеть Лубанскую низменность, во взаимодействии с 22-й армией уничтожить отходящего про- тивника, форсировать р. Айвиексте и | августа овладеть рубежом Цесваине, Мадона, Марциена'. Справа наступала 10-я гвардейская армия, обходя озеро Лубана с севера и юга.

Гитлер, пытаясь не допустить прорыва советских войск в Вос- точную Пруссию, требовал от войск «Стоять насмерть! ». 24 июля он назначил командующим группой армий «Север» генерал-полковника Шернера, которому был подчинен командующий сила- ми «Остланд»". Из 30 дивизий, находившихся вего распоряжении, только 7 сохранили свою боеспособность, а 6 имели ограниченную боеспособность. Учитывая это, Шернер приказал отвести 16-ю ар- мию и правый фланг 18-й армии на так называемые Мариенбург- ские позиции, которые связывали Даугаву с озером Пейпсиярв. Командующему силами «Остланд» предписывалось эвакуировать Ригу и оборонять позиции на подступах к городу. Особое внимание было уделено усилению обороны города и крепости Каунас, чтобы предотвратить угрозу перенесения советскими войсками военных действий на территорию Германии.

'См.: Пяткоёв В.К. и др. Третья ударная. Боевой путь 3-й ударной ар- мии. М.: Воениздат, 1976. С. 109.

2 См.: Хауит В. Сражения группы армий «Север». Взгляд офицера вермахта. С. 290.

28 июля войска 3-го Белорусского фронта, имевшие незначи- тельное общее превосходство над противником в силах и средствах, без оперативной паузы продолжили наступление. Наступлению

предшествовала 40-минутная артиллерийская подготовка. К. исходу дня ударные группировки 5-й армии, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, вышли: 72-й стрелковый корпус — к р. Неман в 4—5 км восточнее Каунаса, а 45-й и 6>-й стрелковые корпуса продвинулись на 15—17 км и стали охватывать город с юга. Войска центра и левого крыла фронта также прорвали оборону противника и продвинулись от 7 до 15 км.

29 июля Сталин принял решение возложить на Василевского не только координацию действий, но и руководство операциями 1-го, 2-го Прибалтийских и 3-го Белорусского фронтов'. Такое же право было дано и маршалу Жукову в отношении 1-го, 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов. Одновременно Василевскому за умелое руководство боевыми действиями в Белорусской операции было присвоено звание Героя Советского Союза.

Маршал Баграмян, оценивая впоследствии решение Сталина возложить на маршала Василевского координацию и руководство операциями трех фронтов, писал: «Я, откровенно признаюсь, не любил, чтобы меня, как говорится, вели по полю сражения за руку. И надо сказать, Александр Михайлович Василевский с большим тактом руководил действиями командующих фронта- ми. Свои замыслы и решения Ставки он претворял 6 жизнь твер- до, но без излишней опеки. Постоянная связь с представителем Ставки (нередко он 6 течение многих дней находился при штабе фронта, особенно 8 решающие моменты боевых деиствии) об- легчала командующему принятие важных рещении 6 обстановке, когда для получения одобрения Верховного уже не было времени. Наиболее ощутимую помощь получал яот А.М. Василевского 8 тех случаях, когда надо было добиться согласованных действий с соседями при решении общей задачи на стыке фронтов, как это было, например, 6 период разгрома даугавиилсской группировки врага. Кроме того, постоянный контроль со стороны предста- вителя Ставки имел и еще одну важную особенность: меньше

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945.Т. 16(5—4). С. 120.

было возможностей для принятия поспешных, необдуманных решений »'.

Ночью 30 июля началось наступление 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта. Части 150-й стрелковой дивизии полковника В.М. Шатилова по деревянной тропе, проложенной саперами за день до наступления, преодолели болото Лиелайс- Пурвс и внезапно атаковали противника. В результате им удалось захватить четырехкилометровый участок на шоссе и железной дороги, которыми враг мог воспользоваться для отхода. Успех 150-й стрелковой дивизии облегчил действия наступавшей справа 171-й стрелковой дивизии и слева 207-й стрелковой дивизии.

В полосе 33-й армии 3-го Белорусского фронта по указа- нию Василевского утром 30 июля в прорыв был введен 2-й гвар- дейский танковый корпус. Он продвинулся в глубину обороны противника на 35 км, завязал бой за Вилкавишкис. Соединения 65-го и 72-го стрелковых корпусов 5-й армии вышли на ближние подступы к Каунасу, а утром 31 июля части 63-й стрелковой ди- визии завязали бой в городе. Успеху наземных войск способство- вали действия 1-й воздушной армии генерал-полковника авиации Т.Т. Хрюкина, господствовавшей в воздухе. Противник, чтобы из- бежать угрозы окружения своей каунасской группировки, начал отход перед левым флангом 5-й армии и в полосе 33-й армии. Войска 3-го Белорусского фронта перешли к преследованию. Используя успех 2-го гвардейского танкового корпуса, части 19-го стрелко- вого корпуса 33-й армии овладели городом и железнодорожной станцией Мариямполе (Капсукас).

] августа соединения 5-й армии полностью освободили Каунас. К этому времени войска 3-го Белорусского фронта продвинулись до 50 км и расширили прорыв до 230 км, выйдя на рубеж Кедайняй, Каунас, Пильвишки, Мариямполе, Сейны. Противник, стремясь не допустить выхода войск фронта к границам Восточной Пруссии, стал наносить сильные контрудары северо-западнее и западнее Каунаса.

Войска 1-го Прибалтийского фронта, наступая на рижском на- правлении, встретили упорное сопротивление противника. 2 авгу-

Цит. по: Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977. С. 391.

ста вечером Василевский доложил Сталину, что для дальнейшего выполнения поставленных задач 1-й Прибалтийский фронт нуж- дается в дополнительном и срочном усилении, и вновь напомнил о 5-й гвардейской танковой армии. Кроме того, Василевский про- сил перебросить сюда хотя бы один корпус из 4-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта, компенсировав последнюю двумя стрелковыми корпусами из резерва Ставки. Сталин обещал выпол- нить эти просьбы, и на следующий день генерал Антонов сообщил, что соответствующее решение принято...

Еще через два дня Сталин разрешил с 8 августа вернуть на 1-й Прибалтийский фронт со 2-го Прибалтийского фронта 4-ю ударную армию в составе двух корпусов. Третий корпус был направлен на усиление 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта.

Войска 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта, раз- вивая наступление, к исходу дня 13 августа вышли в район западнее Мадоны. Здесь они остановились, чтобы привести себя в порядок и подтянуть тылы. До Риги по прямой оставалось пройти менее 150 км. Войска 3-го Прибалтийского фронта, осуществляя на своем правом крыле Тартускую операцию, продвигались левым крылом вдоль эстонско-латвийской республиканской границы.

13 августа Василевский направил Сталину доклад, согласован- ный с военным советом 1-го Прибалтийского фронта, в котором обобщил данные разведки, итоги последних боев и сообщил о соз- дании врагом оборонительного рубежа по р. Мемеле. Здесь было развернуто до 7 пехотных дивизий, а в лесах южнее Риги сосредо- точивалась группировка войск для наступления с севера на Митаву (Елгаву). В то же время западнее Шяуляя было зафиксировано другое скопление противника. Василевский полагал, что враг по- пытается рассечь с двух сторон клин, вбитый войсками 1-го При- балтийского фронта в сторону Рижского залива. Чтобы помешать этому, предлагалось усилить 4-ю ударную армию, которая должна наступать от Крустпилса вдоль Даугавы на Ригу, а также 6-ю гвар- дейскую армию, направив ее наперерез вражеской группировке. 43-ю армию планировалось развернуть правее 51-й армии, органи-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб вгоды Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1944—1945 гг.

Т. 23(12—4). С. 336.

зовав прочную оборону по р. Мемеле. Одновременно намечалось уплотнить боевые порядки 51-й армии в районе Митавы, создав там недоступную для танков и пехоты оборону по р. Лиелупе. 3-й гвардейский механизированный корпус предусматривалось держать наготове для нанесения контрударов в направлении всех трех железных дорог, идущих из Митавы в Лиепайскую область, а силами 2-й гвардейской армии и 1-го танкового корпуса прикры- вать Шяуляй, превратив его в сильный укрепленный район. Все эти предложения Сталин утвердил.

16 августа противник силами 6 танковых, одной моторизованной дивизий и двух танковых бригад нанес удар по войскам 1-го При- балтийского фронта из Курляндии и Жмуди. Удар под Шяуляем удалось отразить, но под Тукумсом противник сумел оттеснить войска фронта от Рижского залива и восстановить сухопутную связь с группой армий «Север». Там образовался шедший через Ригу вражеский коридор шириною до 50 км.

Командующий 2-м Прибалтийским фронтом, стремясь разгро- мить мадонскую группировку противника, решил силами 10-Й гвар- дейской, 3-й ударной, 22-й армий и 5-го танкового корпуса при поддержке 15-й воздушной армии нанести удар 17 августа вдоль железной дороги Мадона — Рига. Василевский одобрил это ре- шение.

Утром 17 августа после 3>-минутной артиллерийской подго- товки войска 3-й ударной армии атаковали позиции противника. Они с ходу форсировали р. Аропа и стали развивать наступление в северо-западном направлении. В полдень в сражение был введен >-й танковый корпус. Противник, не ожидавший такого удара на этом участке, поспешно откатывался назад. Однако с 18 августа он стал оказывать все более упорное сопротивление. Несмотря на это, передовые части)-го танкового корпуса, преодолев 30 км, прорва- лись в район Эргли. 19 августа в район юго-восточнее Эргли вышел 100-й стрелковый корпус. Противник, стремясь удержать за собой этот важный узел шоссейных дорог, силами трех свежих пехотных дивизий при поддержке авиации нанес несколько контрударов по 3-й ударной армии. В ходе упорных боев ему удалось к исходу дня потеснить передовые части 21-й гвардейской и 28-й стрелковых дивизий, находившихся на подступах к Эргли. В исключительно

трудном положении оказались в этом районе и части 5-го танко- вого корпуса. Им с боем пришлось выходить из окружения. В кон- це августа 3-я ударная армия перешла к обороне на достигнутом рубеже. Для дальнейшего наступления на рижском направлении требовалась тщательная подготовка. Войска 3-го Белорусского фронта, отразив контрудары противника, к концу августа про- двинулись еще на 30—50 км и основными силами вышли к заранее подготовленным укрепленным позициям противника на рубеже восточнее Расейняй и Кибартай, Сувалки.

С 29 августа по директивам Ставки ВГК войска 2-го и 3-го Бело- русских фронтов также перешли к обороне. На этом Белорусская стратегическая наступательная операция была завершена. В ходе операции войска 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов разгромили группу армий «Центр», нанесли поражение группам армий «Север» и «Северная Украина». 17 дивизий и 3 бри- гады полностью были уничтожены, а 50 дивизий лишились более половины своего состава. Противник потерял около 409, 4 тыс. солдат и офицеров, в том числе 255, 4 тыс. безвозвратно, около 2 тыс. самолетов?. Потери советских войск составили: безвозврат- ные — 178,5 тыс. человек и санитарные — 587,3 тыс. человек®.

В целом же операция «Багратион» по замыслу, масштабам, эффективности и значимости занимает особое место в истории Великой Отечественной войны и представляет собой важную главу в развитии отечественного военного искусства. Отличительная особенность операции — огромный пространственный размах и впечатляющие оперативно-стратегические результаты. Войска Красной Армии, начав наступление на фронте 700 км, к концу авгу- ста 1944 г. продвинулись на запад на 550 — 600 км, расширив фронт военных действий до 1100 км. От противника были освобождены до 80% территории Белоруссии и четвертая часть Польши. Советские войска вышли на Вислу и к границе с Восточной Пруссией.

\См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945.Т. 16 (5—4). С. 136—137; Операция «Багратион». Освобождение Беларуси. М., 2004. С. 379—380.

2См.: Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. Освобождение. С. 76.

3См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 296.

Глава 9. НА ЗЕМЛЕ ДРЕВНИХ ПРУССОВ

Осенью 1944 г. германское командование, придерживаясь в целом оборонительной стратегии, особое внимание уделило удержанию в своих руках Прибалтики и Венгрии. Активными дей- ствиями в этих районах оно намеревалось сохранить их в течение зимы 1944/45 г. Одновременно противник готовился к нанесению ряда контрударовв Южной Прибалтике. Группа армий «Север», оборонявшаяся на северо-западе, насчитывала 730 тыс. человек, 7 тыс. орудий и минометов, около 1250 танков и штурмовых ору- дий, 400 боевых самолетов'!. Основные усилия были сосредото- чены на рижском направлении, где противник сконцентрировал все пять танковых дивизий, а также перебросил в район Эргли с других участков до трех пехотных дивизий. Значительные силы стягивались также в район Нарвы. Противник создал в Прибал- тике ряд оборонительных рубежей, в том числе четыре рубежа в полосе севернее Западной Двины, эшелонированные в глубину включительно до Риги.

Группе армий «Север» противостояли войска трех Прибал- тийских и Ленинградского фронтов, а также силы Балтийского флота. Всего около 2 млн человек, 17,> тыс. орудий и минометов, 3 тыс. танков и САУ, 2,6 тыс. боевых самолетов. Им совместно с 3-м Белорусским фронтом предстояло подготовить и провести Прибалтийскую стратегическую наступательную операцию в целях разгрома группы армий «Север», завершения освобождения Эсто- нии, Латвии, Литвы и восстановления государственной границы Советского Союза на северо-западном направлении.

В рамках Прибалтийской операции войска 1, 2 и 3-го Прибал- тийских фронтов должны были провести Рижскую наступатель- ную операцию, часть сил 1-го Прибалтийского фронта совместно с 39-й армией 3-го Белорусского фронта — Мемельскую, а Ле- нинградский фронт — Таллинскую и Моонзундскую десантную операции. По решению Сталина от 29 августа на Василевского

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 17.

было возложено руководство операциями трех Прибалтийских фронтов'.

И.В. Сталин и А.М. Василевский, детально обсудив план даль- нейших действий, определили задачи Прибалтийских фронтов, которые нашли отражение в директивах Ставки ВГК от 26 и 29 ав- густа?. Цель Рижской операции заключалась в разгроме вражеской группировки на рижском направлении, освобождении Риги и выхо- де на побережье Рижского залива, не допустив отхода войск группы армий «Север» в Восточную Пруссию. Исходя из этой цели под руководством Василевского был выработан следующий замысел операции: ударами войск 1, 2 и 3-го Прибалтийских фронтов по сходящимся направлениям на Ригу расчленить противостоявшую группировку противника, силами правого крыла 1-го Прибалтий- ского фронта выйти в низовье Западной Двины и на побережье Рижского залива в районе Риги и отсечь вражескую группировку от Восточной Пруссии, после чего разгромить ее по частям.

К началу Рижской операции на фронтах за счет перегруппиро- вок войск и выдвижения на прибалтийское направление резервов Ставки ВГК (61-я армия, танковый корпус, артиллерийская дивизия прорыва) были созданы сильные ударные группировки. Советские войска превосходили противника в'людях в 1,2 раза, в артилле- рии — в 3, в танках и САУ — в 2,5, ававиации (с учетом авиации Балтийского флота) — в 6,6 раза.

Переход в наступление планировался на > — 7 сентября. Столь сжатые сроки потребовали от Василевского максимального на- пряжения всех духовных и физических сил. Он, проверяя подго- товку войск к наступлению, часто переезжал с одного командного пункта на другой. Однажды вечером автомобиль маршала ехал с КП 2-го Прибалтийского фронта в штаб 1-го Прибалтийского фронта. Навстречу с огромной скоростью мчался «виллис». За рулем сидел офицер. Машина

маршала не успела ни отвернуть, ни остановиться, как он врезался в нее. Пассажиры вылетели из машины. Василевский с трудом встал, сильно болели голова и бок.

1 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы

и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 132. Там же. С. 130—133.

К нему подошел бледный, как полотно, старший лейтенант и про- тянул свой пистолет.

— Товарищ маршал, — срывающимся голосом проговорил он, — расстреляйте меня, я этого заслуживаю.

«Он был или пьян, или казался таким от потрясения, — вспо- минал Александр Михайлович. — Я ириказал ему убрать оружие, отправиться в часть и доложить там о случившемся. Десять дней провалялся я у себя 6 управлении группы, не вставая с постели. Потом постепенно включился 6 работу с выездами 8 войска. Но историей этого офицера, к сожалению, не помню его фамилии, при- шлось еще заниматься. Как мне доложили, командование решило отдать его под суд военного трибунала. Я поинтересовался, кто этот офицер, и узнал, что он является командиром фронтовой фоты разведки, отличался 6 боях, дисциплинарных нарушений не имел. Пришлось заступиться. Как только он приступил к испол- нению служебных обязанностей, 6 ту же ночь блестяще выполнил боевое задание. А через некоторое время, как мне говорили, был удостоен звания Героя Советского Союза. Когда примерно через месяц я приехал в Москву и пощел на рентген, врачи установили, что у меня были следы перелома двух ребер»'.

Проверка войск показала, что на 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах они не успевают к > — 7 сентября завершить все под- готовительные мероприятия. Поэтому по просьбе Василевского директивами Генерального штаба № 204698 и 204699 от > сентя- бря начало наступления было перенесено на 15 сентября. Однако оно началось на сутки раньше, утром 14 сентября после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. К. исходу дня 4-я удар- ная и 43-я армии 1-го Прибалтийского фронта прорвали оборону 1-го армейского корпуса противника в районе Бауска на участке шириной 25 км и продвинулись до 14 км. 16 сентября соединения 43-й армии вышли к г. Балдоне, а передовой отряд 3-го гвардейского механизированного корпуса — к Западной Двине.

В полосе наступления войск 2-го и 3-го Прибалтийских фрон- тов бои с самого начала приняли ожесточенный характер. Войска

'Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 440.

3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта сумели за день преодолеть всего 2—4 км. Попытка ввести в сражение 5-й танковый корпус успеха не имела. Противник, воспользовавшись медленным продвижением войск 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, силами 4-й, 5-й танковых дивизий и моторизованной дивизии «Великая Германия» (около 200 танков и самоходных орудий) нанес утром 17 сентября контрудар в полосе 6-й гвардейской армии 1-го При- балтийского фронта. Потеряв до 60 единиц бронетехники, он сумел вклиниться в оборону войск армии на 4 — 5 км. В 10 часов утра сле- лующего дня противник возобновил наступление, которое струдом сдерживалось войсками армии. К исходу дня 18 сентября после ввода в сражение вторых эшелонов соединения 79-го и 100-го стрелковых корпусов в полосе 1-го Прибалтийского фронта прорвали сильно укрепленную оборону и вышли кр. Огре.

Командующий группой армий «Север» генерал-полковник Шер- нер, под впечатлением успешного наступления войск 1-го Прибал- тийского фронта, обратился к Гитлеру с просьбой разрешить оста- вить Эстонию, чтобы прорваться на запад. Но Гитлер отказал ему в этом. Тогда Шернер приказал направить для укрепления обороны Риги все караульные и охранные батальоны, а обозы и службы тыла должны были сдерживать прорвавшиеся танки и ни в коем случае не сдавать опорные пункты. Одновременно были нанесены новые контрудары в полосе 1-го Прибалтийского фронта. 21 сентября 14-я танковая дивизия врага потеснила части 79-го стрелкового корпуса на рубеж 1—3 км восточнее р. Огре. Но к этому времени силы противника были значительно подорваны. Поэтому в ночь на 22 сентября, прикрываясь арьергардами, противник отвел свои войска на западный берег рек Личупе и Огре и перешел к подвиж- ной обороне.

По решению маршала Василевского в сражение были введены 1-й и 19-й танковые корпуса. Одновременно к вводу в сражение готовилась 5-я гвардейская танковая армия, которой теперь ко- мандовал генерал-лейтенант танковых войск В.Т. Вольский.

Отражая яростный штурм врага, пришлось на два дня задержать удар 51-й армии 1-го Прибалтийского фронта на Тукумс. Войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, преодолевая упорное сопро- тивление противника, медленно продвигались к Сигулде — обо-

ронительному рубежу в 70 км от Риги. Для оказания им помощи Ставка решила ввести в сражение вдоль Рижского шоссе 61-ю ар- мию генерал-полковника П.А. Белова.

Упорное сопротивление противника потребовало внести изме- нения в ранее разработанный план. 24 сентября Сталин и Василев- ский обсудили этот вопрос в разговоре по прямому проводу.

— Товарищ Сталин, предлагаю перенести направление удара 1-го Прибалтийского фронта с рижского на мемельское направле- ние, — сказал Василевский. — Это позволит быстрее и с меньшими потерями осуществить отсечение прибалтийской группировки про- тивника от Восточной Пруссии.

— Согласен. Фронт будет усилен 5-й гвардейской танковой ар- мией. Каковы ваши предложения по задачам войск 1-гои 2-го При- балтийских фронтов?

— Считаю, что 3-ю ударную и 22-ю армии 2-го Прибалтийского фронта необходимо перевести на южный берег Даугавы, сменив не позже 3 октября здесь соединения 4-й ударной и 51-й армий 1-го Прибалтийского фронта. Кsymметого, намечаю 42-юи 10-ю гвар- дейскую армии круто сдвинуть на юг. Войска 2-го Прибалтийского фронта должны во взаимодействии с 3-м Прибалтийским фронтом овладеть Ригой и в дальнейшем очистить от противника побережье от Риги до Либавы. С целью усиления левого крыла 1-го Прибалтий- ского фронта в район Шяуляя к 25 сентября будет перегруппирова- на 5-я гвардейская танковая армия, ак 28 сентября — 43-я армия. В центре полосы наступления фронта в сражение введем 4-ю удар- ную и 51-ю армии после их смены войсками 2-го Прибалтийского фронта. Войска 43-й, 2-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий должны прорвать оборону противника к западу и юго-западу от Шяуляя и выйти на побережье Балтийского моря на участке Паланга, Мемель (Клайпеда), устье Немана, отрезав тем самым при- балтийской группировке врага пути отхода в Восточную Пруссию. Начало наступления — 1 — 2 октября.

Сталин одобрил решение Василевского, которое нашло отра- жение в директиве № 220224 от 24 сентября'. Она легла в основу замысла Мемельской наступательной операции. Ее план был раз-

1См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 149.

работан командующим и штабом 1-го Прибалтийского фронта при участии маршала Василевского. Главный удар на участке шириной 19 км наносили 43-я армия и 6-я гвардейская армия, усиленная 19-м танковым корпусом. На этом же направлении намечалось ввести в сражение второй эшелон фронта (5-я гвардейская танковая! и 51-я армии). Вспомогательный удар на кельме-тильзитском направ- лении наносила 2-я гвардейская армия, усиленная 1-м танковым корпусом, а 39-я армия 3-го Белорусского фронта наступала на Таураге и далее на Тильзит. Командующему 4-й ударной армией предписывалось занять 84-м стрелковым корпусом оборону на правом фланге ударной группировки 1-го Прибалтийского фрон- та пор. Света фронтом на северо-запад и подготовить совместно с 3-м гвардейским механизированным корпусом контрудар на Ауце. Этим обеспечивалось прикрытие 6-й гвардейской армии от ударов с севера.

Соединения)-й гвардейской танковой армии после ввода в прорыв должны были к исходу второго дня операции углубиться в оборону противника на 60 км, а в дальнейшем прорваться к Бал- тийскому морю на рубеже Паланга, Мемель. На авиацию 3-й воз- душной армии возлагались ведение воздушной разведки, прикрытие войск 1-го Прибалтийского фронта, борьба с авиацией и резервами противника, проведение авиационной подготовки атаки. В резерве командующего фронтом находился 3-й гвардейский механизиро- ванный корпус.

К началу операции на расстоянии от 80 до 240 км были перегруп- пированы войска пяти общевойсковых и одной танковой армий, два танковых, один механизированный и два стрелковых корпуса, переданные 1-му Прибалтийскому фронта из состава 2-го Прибал- тийского фронта. Всего перегруппировкой были охвачены 500 тыс. человек, более 9 тыс. орудий и минометов и свыше 1,3 тыс. танков и САУ.

С целью скрыть от противника перегруппировку войск мар- шал Василевский приказал соединениям 4-й ударной армии и 3-му гвардейскому механизированному корпусу демонстрировать воз- обновление наступления на Ригу с юга, активизировать все виды

15-я гвардейская танковая армия имело всего 17 танков.

разведки, осуществлять переброску частей. По проводным сред- ствам связи специально подготовленные командиры вели пере- говоры, связанные с подготовкой к возобновлению наступления. Такую же задачу решала 51-я армия в районе Елгавы. Под Шяуляем, наоборот, были организованы демонстративные оборонительные работы, а по телефонной сети разговоры велись только по вопро- сам укрепления обороны.

В результате перегруппировки войск на направлении главного удара были сосредоточены 35 стрелковых дивизий (из 57), 777 тан- ков и САУ (из 1313) и вся артиллерия усиления. Это позволило создать на 1 км фронта следующие плотности: 180 — 200 орудий и минометов, 30 — 50 танкови САУ!'. С целью завершить все подго- товительные мероприятия Василевский добился у Сталина разре- шения перенести начало наступления 1-го Прибалтийского фронта на 5 октября.

Разведка группы армий «Север» только 2 октября обнаружила перегруппировку войск 1-го Прибалтийского фронта в район Шяу- ляя. Генерал-полковник Шернер сразу же принял меры к усилению своей группировки на этом направлении. К утру 5 октября совет- ским войскам здесь противостояли оперативная группа «Грассер» и 3-я танковая армия (всего 16 дивизий, 4 бригады и 2 отдельных тяжелых танковых батальона), понесшие в предыдущих боях боль- шие потери. Противник опирался на три оборонительных рубежа. Главная полоса обороны (глубина до 5 км) представляла собой линии стрелковых ячеек и пулеметных позиций, связанных густой сетью ходов сообщения и прикрытых плотным кольцом инженер- ных заграждений. Вторая оборонительная полоса находилась на удалении от 14 до 28 км от главной полосы. Различное удаление этого рубежа вызвано было стремлением оборудовать его под прикрытием рек Вирвите и Крожента.

Третий оборонительный рубеж, проходивший по линии городов Мемель, Тильзит (Советск), был самым мощным и глубоким из всех. Его третья позиция была оборудована по Неману. Кроме того, была подготовлена отсечная оборонительная позиция, проходившая через озера Биржулис и Лукштас. Особенно мощные узлы обороны были созданы вокруг

'См.: Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977. С. 435.

городов Тришкяй, Кельме, Тельшай (Тельшяй), Плунге, Ретавас, Либава (Лиепая), Мемель.

При подготовке к Мемельской операции Сталин 30 сентября принял решение освободить маршала Василевского от руковод- ства операциями 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. За ним оста- валось руководство операциями 1-го Прибалтийского фронта и снова возлагалось руководство операциями 3-го Белорусского фронта, который силами 39-й и 1-й воздушной армий участвовал в Мемельской операции. Главным силам фронта предстояло про- вести Гумбиннен-Гольдапскую операцию. В директиве № 220235 от 3 октября от командующего фронтом генерала армии Черняхов- ского требовалось:

«1. Подготовить и провести наступательную операцию си- лами)А Крылова, 11-и гв. армии Галицкого и 28-й армии Лучин- ского с целью 8о взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом разгромить тильзитско-инстербургскую группировку немцев и овладеть районом Кенигсберга.

Главный удар нанести смежными флангами 5-й и 11-й гв. ар- мий (6сего восемнадцать сд) из района Вилкавишкиса в общем направлении на Гумбиннен и далее вдоль южного берега р. Пре- гель. На участок прорыва привлечь четыре абртдивизии и создать плотность артиллерии не менее 200 стволов (от 82-мм и выше) на 1км фронта прорыва.

Предусмотреть действия части сил соседних афмий из района Ширвиндта на Лазденен и из района Почернувки на Вижайны с целью свертывания обороны противника на флангах прорыва.

2. Ближайшая задача войск фронта — не позднее 8— 10-го дня операции овладеть рубежом Инстербург, Даркемен, Гольдаи. В дальнейшем наступать на Алленбург, Прейсиш-Аийлау, выделив часть сил для атаки Кенигсберга с юга.

3. 28-ю армию вести во втором эшелоне за главной группи- ровкой, используя ее для наращивания силы удара при развитии наступления.

4. Иметь 8 виду использование 39-й афмии по выходе ее на р. Неман для усиления наступательной группировки фронта на заданном направлении »'.

"Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Доку- менты и материалы. 1944—1945.Т. 16(5—4). С. 154—155.

4 октября Василевский заслушал решение командующего 3-м Белорусским фронтом генерала Черняховского.

— Товарищ маршал, решил главный удар нанести, как и пред- писывает Ставка, силами 11-й гвардейской и 5-й армий. На правом крыле наступать 39-й армией на Лазденен с целью отрезать пути отхода противнику на запад. Левее ударной группировки на второй день операции планирую ввести в сражение 31-ю армию с целью расширения прорыва и развития успеха в направлении на Фили- пув.

— Когда намечается ввод 2-го гвардейского танкового корпуса и какая плотность будет создана на главном направлении? — спро- сил Василевский.

— Ввод танкового корпуса намечен с утра второго дня опера- ции в полосах наступления 1]-й гвардейской и 5-й армий. На 1 км фронта будет сосредоточено до 220 орудий и минометов, 25 танков и САУ.

Маршал Василевский утвердил решение Черняховского.

5 октября, как и намечалось, в наступление перешли войска 1-го Прибалтийского фронта. В связи с тем, что день выдался до- ждливым, а сплошной туман ограничивал видимость, по решению маршала Василевского время атаки было перенесено на несколько часов. К. 1] часам подул легкий ветерок и разогнал туман. Через 10 минут в полосе фронта началась 30-минутная артиллерийская подготовка. После ее завершения в наступление перешли передо- вые батальоны дивизий первого эшелона 6-й гвардейской, 43-й и 2-й гвардейской армий. Они в течение часа — полутора часов про- рвали первую и вторую позиции противника, углубившись в его оборону на 2 — 4 км. Используя их успех, во второй половине дня начали наступление главные силы этих армий, которые к исходу дня вышли ко второй полосе обороны врага, продвинувшись на глубину до 17 км.

Генерал армии Баграмян, учитывая успешное продвижение ча- стей первого эшелона, приказал командующему 5-й гвардейской танковой армией начать выдвижение за ними своих передовых от- рядов. Однако сделать это оказалось непросто, так как тылы на- ступавших стрелковых дивизий задерживали выдвижение танковых и механизированных бригад к рубежу ввода в сражение. В этой

связи командующий фронтом решил начать ввод танковой армии с наступлением светлого времени.

6 октября в прорыв вошли подвижные группы: 6-й гвардейской армии — 19-й танковый корпус; 2-й гвардейской армии — 1-й тан- ковый корпус; фронта — 5-я гвардейская танковая армия. Олдно- временно началось наступление войск 39-й армии 3-го Белорус- ского фронта. Генерал Шернер, стремясь удержать за собой пути для отхода в Восточную Пруссию, начал переброску из района Риги частей 5-й и 7-й танковых дивизий, моторизованной диви- зии СС «Великая Германия». С целью не допустить этого генерал армии Баграмян приказал 3-му гвардейскому танковому корпусу пробиваться через Тельшай (Тельшяй), Плунге, Кретинга на Па- лангу, а 29-му танковому корпусу — через Лукники, Ретавас на Мемель. Оба корпуса, переправившись через р. Вента, опередили стрелковые дивизии и устремились ко второму оборонительному рубежу, проходившему по рекам Вирвите и Упина.

В середине дня 6 октября армии, наступавшие на Мемель и се- increasingly вернее, вели упорные бои за второй оборонительный рубеж по рекам Вирвите и Упина, встречая организованное сопротивление пехоты и подоспевших частей 5-й, /-й танковых дивизий и мото- ризованной дивизии СС «Великая Германия». Передовым отрядам)-й гвардейской танковой армии, понесшим большие потери, не удалось с ходу преодолеть второй оборонительный рубеж. Се- рьезное препятствие представляли не только заболоченные реки, но и противотанковые заграждения, защищаемые плотным огнем артиллерии и закопанных танков. Командующий армией генерал Вольский обратился к генералу армии Баграмяну с просьбой разре- шить осуществить маневр на юг в полосу 1-го стрелкового корпуса 43-й армии, где обозначился успех. Об этом командующий фронтом доложил Василевскому, который одобрил такой маневр. В середине ночи войска 5-й гвардейской танковой армии преодолели второй оборонительный рубеж противника южнее местечка Упина и сила- ми передовых отрядов устремились на запад. В результате брешь в обороне противника расширилась до 80 км.

7 октября войска 1-го Прибалтийского фронта добились еще больших успехов, несмотря на ожесточенные контратаки против- ника. Главные силы 6-й гвардейской и 43-й армий продвинулись на

25 — 30 км. Столько же прошла 2-я гвардейская армия, которая соединилась с 39-й армией 3-го Белорусского фронта. Бригады 29- го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии, преодолев с боями около 60 км, почти на 12 км оторвались от главных сил 43-й армии. И только в полосе 4-й ударной армии, где противник оказывал упорное сопротивление, удалось продвинуться всего до 5 км. Но это не повлияло на действия главных сил фронта, которые расширили прорыв до 130 км.

С целью наращивания силы удара командующий 1-м Прибалтий- ским фронтом с разрешения маршала Василевского ввел в сражение главные силы ›1-й армии на стыке 6-й гвардейской и 43-й армий. Они, несмотря на изнуряющий дождь, продолжили наступление. В 11 часов 8 октября передовой отряд 1-го гвардейского стрелко- вого корпуса 1-й армии овладел г. Тельшай. Почти одновременно 25-я танковая бригада 29-го танкового корпуса с ходу освободила г. Плунге и прорвалась на дальние подступы к Мемелю. Соединения 43-й армии продвинулись к западу на 25 — 30 км, 2-я гвардейская армия — на 22 — 30 км, а 6-й гвардейской армии — на 20 км, выйдя на отдельных направлениях к третьему оборонительному рубежу противника. На следующий день войска 43-й армии совместно с корпусами 5-й гвардейской танковой армии форсировали р. Миния и вышли к границе Мемельской области. 10 октября соединения танковой армии совместно с частями 51-й армии освободили г. Кре- тинга, вызволили из неволи тысячи узников концлагеря, а к исходу дня вышли к Балтийскому морю севернее Мемеля. 11 октября юж- нее города к морю вышла 43-я армия, а соединения 2-й гвардейской и 39-й армий — к границе с Восточной Пруссией.

В результате успешного наступления войск 1-го Прибалтий- ского фронта и 39-й армии 3-го Белорусского фронта главные силы группы армий «Север» оказались отрезанными от Восточ- ной Пруссии. 3-я танковая армия была выведена из подчинения командующего группой армий «Север» и передана в состав группы армий «Центр». Гитлер, узнав о выходе советских войск к Бал- тийскому морю севернее и южнее Мемеля, разрешил Шернеру с вечера 12 октября отвести войска из района Риги на Курляндский полуостров. Но командующий группой армий «Север» не успел выполнить эту задачу. На рижском направлении 42-я и 10-я гвар-

дейская армии 2-го Прибалтийского фронта совместно с войсками 3-го Прибалтийского фронта, который наступал с северо-востока, продолжали медленно продвигаться к столице Латвии. Противник, опасаясь быть отрезанным восточнее Риги, в ночь на 6 октября начал постепенно отводить свои войска в западном направлении. Одновременно он усиленно готовился к эвакуации города, который был освобожден 13 октября.

15 октября в наступление на тильзитско-инстербургском на- правлении после двухчасовой артиллерийско-авиационной подго- товки перешли основные силы 3-го Белорусского фронта. Однако ожесточенное сопротивление противника привело к тому, что темп наступления, особенно в полосе 5-й армии, замедлился: сказался недостаток в тяжелой артиллерии и танках.

16 октября Сталин принял решение упразднить 3-й Прибал- тийский фронт. Его 1-я ударная армия передавалась в состав 2-го Прибалтийского фронта, 67-я армия — Ленинградскому фронту. 14-я воздушная армия временно подчинялась в оператив- ном отношении командующему 2-м Прибалтийским фронтом. По решению Сталина на Василевского снова возлагалось руководство операциями трех фронтов — 1-гои 2-го Прибалтийских и 3-го Бе- лорусского!. Около 11 часов вечера 19 октября Сталин вызвал Ва- силевского к прямому проводу:

— Товарищ Василевский, вашей основной задачей является ру- ководство операциями 1-гои 2-го Прибалтийских фронтов. Необ- ходимо все силы и средства этих фронтов направить на быстрейшую ликвидацию противника северо-восточнее Либавы и в районе Ме- меля. С этой целью использовать не менее четырех артиллерийских дивизий, авиацию дальнего действия и Балтийского флота, которые должны нанести удары по скоплениям противника, его артиллерий-ским позициям и портам Либава и Виндава. Одновременно следует предусмотреть борьбу на морских коммуникациях противника, используя подводные лодки Балтийского флота.

Однако к этому времени темп продвижения войск 1-го При- балтийского фронта из-за нарастающего сопротивления врага стал снижаться. 20 октября они вынуждены были перейти к обороне на

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945.Т. 16(5—4). С. 159.

рубеже восточнее Ауце, южнее Мажейкяй, Приекуле, севернее озера Папес. 43-я армия частью сил блокировала гарнизон Мемеля (4 дивизии), а главными силами совместно со 2-й гвардейской ар-миейк 22 октября очистила от противника побережье Балтийского моря и северный берег Немана. На этом завершилась Мемельская операция, в ходе которой советские войска продвинулись на за-пад на 150 км, освободив 3500 населенных пунктов. Курляндская группировка противника оказалась изолированной и прижатой к морю, создались условия для разгрома противника в Восточной Пруссии.

Войска 3-го Белорусского фронта продолжили наступление. Генерал армии Черняховский, оценив обстановку, создавшуюся в полосе 5-й армии, принял решение перенести главный удар в на-правлении Гросс-Тракенен, Неммерсдорф, где наметился успех 11-й гвардейской армии. Маршал Василевский утвердил это реше- ние. Одновременно он приказал перебросить на это направление в ночь на 19 октября 2-й гвардейский танковый корпус и силами фронтовой авиации нанести удары по вражеской обороне.

20 октября части 2-го гвардейского танкового корпуса во взаи- модействии с 16-м гвардейским стрелковым корпусом прорвали вторую полосу обороны противника, выйдя кр. Роминте. С целью наращивания удара Черняховский по согласованию с Василевским утром следующего дня ввел в сражение на стыке 5-й и 11-й гвар- дейской армий второй эшелон фронта — 28-ю армию генерала А.А. Лучинского. Противник тоже не дремал, подтянув резервы к угрожаемому участку. В результате темп наступления 28-й армии замедлился. Черняховский, оценив обстановку, доложил Васи- левскому:

— Товарищ маршал, сейчас сложилась выгодная обстановка в полосе наступления 11-й гвардейской армии. Противник здесь ослабил свое сопротивление. Поэтому решил основные силы бомбардировочной и штурмовой авиации нацелить на поддерж- Ку 2-го гвардейского танкового корпуса, наступающего в обход Гумбиннена с юга, и 16-го гвардейского стрелкового корпуса, про-двигающегося к реке Ангерапп.

Маршал Василевский одобрил решение командующего 3-м Бе- лорусским фронтом. В результате своевременно маневра сила-

ми и средствами в оборону противника был вбит глубокий клин. Противник со своей стороны тоже предпринял контрмеры. Вос- пользовавшись тем, что части 2-го гвардейского танкового и 16- го гвардейского стрелкового корпусов, оторвавшись от главных сил фронта, оголили свои фланги, он

решил срезать этот клин. Более 200 танков, поддержанных четырьмя бригадами штурмовых орудий и отдельной бригадой шестиствольных минометов, нанесли кон- трудар с севера и юга по сходящимся направлениям под основание клина в районе Вальтеркемена. Это вынудило Черняховского от- вести части обоих корпусов назад, на восточный берег р. Роминте, и прикрыть их фланги.

Войска 3-го Белорусского фронта, отбив многочисленные кон- тратаки противника, вскоре вновь перешли в наступление. Несмо- тря на отсутствие активных действий со стороны соседей и нехватку тяжелых танков и самоходно-артиллерийских установок, войска фронта все же сокрушили мощные долговременные укрепления противника на границе Восточной Пруссии и продвинулись до 30 км в глубь вражеской территории, расширив прорыв до 140 км по фронту.

Дальнейшее наступление войск 3-го Белорусского фронта со- провождалось значительными потерями, ибо противник, перебро- сив крупные силы с неатакованных участков и соседних фронтов, стал оказывать все более упорное сопротивление. Поэтому 27 октя- бря Василевский и Черняховский приняли решение о переходе к обороне на рубеже Сударги, Шиллен, Августов. Сталин не стал возражать и >) ноября директивой № 220235 подтвердил это ре- шение'.

В ходе Гумбиннен-Гольдапской наступательной операции во- йска 3-го Белорусского фронта не сумели выполнить полностью поставленные задачи, так как у них не хватило сил и средств для преодоления мощной вражеской обороны. Из 404,> тыс. человек, насчитывавшихся во фронте к началу операции, было потеряно 79 527 человек, в том числе 16 819 безвозвратно". В то же время

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945.Т. 16(5—4). С. 166. 2 См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование.

М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 316.

противник для отражения наступления войск фронта вынужден был перебросить в район Тильзита дивизии танкового корпуса «Герман Геринг».

В результате Мемельской и Рижской операций на Курляндском полуострове в западной части Латвии были отсечены от основных сил вермахта и прижаты к Балтийскому морю 16-я и 18-я армии группы армий «Север». Они насчитывали 450 тыс. человек'!. На аэродромах Курляндии базировались 200 самолетов 1-го воздуш- ного флота противника. С моря отсеченную группировку поддер- живали корабли военно-морского флота, основные силы которого были сосредоточены в восточной части Балтийского моря. Войска противника занимали заблаговременно подготовленную оборону. Помимо тукумского оборонительного рубежа по линии Тукумс, Джукстэ, Ауце (две полосы общей глубиной 10—14 км) были под- готовлены два оперативных рубежа по линии Кандава, Салдус и по западному берегу р. Вента, оборонительные обводы у портов Лие- пая и Вентспилс, а также ряд промежуточных и отсечных позиций. В целом вся территория котла представляла собой своеобразный укрепленный район с флангами, упирающимися в море.

Против войск группы армий «Север» в Курляндии действовали 1-йи 2-й Прибалтийские фронты в составе девяти общевойско- вых (1, Зи 4-я ударные, 6-я и 10-я гвардейские, 22, 42, 51 и 61-я), одной танковой (5-я гвардейская) и трех воздушных (3, 14, 15-я) армий. Их поддерживали авиация дальнего действия и Балтийский флот. Войска, испытывая трудности с боеприпасами, имели в 2 раза больше дивизий, однако их численность была в 1,>—2 раза меньше дивизий противника. В большинстве соединений насчитывалось всего)00—1000 человек активного состава.

Командование вермахта сразу же после отсечения группы ар- мий «Север» планировало пробить коридор в Восточную Пруссию и вывести через него свои войска. С этой целью южнее Лиепаи спешно создавалась ударная группировка из специально сформи- рованного 39-го танкового и 1-го

армейского корпусов (3 танковые, > пехотных дивизий), усиленных значительным количеством артил- лерии РГК и поддерживаемых 1-м воздушным флотом и кораблями.

'См.: Бердников Г.И. Первая ударная: Боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1985. С. 223.

Одновременно предполагалось нанести встречный удар из района Тильзита на Клайпеду танковым корпусом «Герман Геринг».

В связи с тем, что в полосе 3-го Белорусского фронта наступило временное затишье, маршал Василевский сосредоточил все свое внимание на действиях войск 1-го и 2-го Прибалтийского фронтом. Этого, как мы помним, требовал и Сталин. По решению Василев- ского войска левого крыла 1-го Прибалтийского фронта должны были нанести удар в направлении Лиепаи. 2-му Прибалтийскому фронту предстояло силами трех армий (42-я, 10-я гвардейская, 3-я ударная) нанести главный удар из района восточнее Ауце (55 км юго-западнее Тукумса) в направление Салдуса, а вспомогательный удар — смежными флангами 1-й ударной и 22-й армий вдоль же- лезной дороги Елгава — Тукумс.

Утром 27 октября войска 3-й ударной армии 2-го Прибалтий- ского фронта при поддержке артиллерии и авиации перешли в на- ступление. Они, преодолевая упорное сопротивление противника, к исходу дня прорвали его основной рубеж обороны. Но враг не сдавался. За счет переброски частей с других участков ему удалось довести свою группировку, действовавшую против 3-й ударной армии, с трех до пяти дивизий. Поэтому с целью завершения про- рыва вражеской обороны командующий армией генерал Гераси- мов в ночь на 28 октября ввел в сражение вторые эшелоны 7-го и 79-го стрелковых корпусов — 198-ю и 207-ю стрелковые дивизии. В условиях осенней распутицы, при низкой укомплектованности дивизий, ограниченных средствах усиления, испытывая недостаток в боеприпасах, войска армии сумели за пять дней продвинуться все- го на 30 км и выйти на линию железной дороги Ауце — Лайжува.

Войска 10-й гвардейской армии, наносившие удар севернее, в обход Ауце справа, никак не могли прорвать оборону противника. В результате правый фланг 3-й ударной армии растянулся, для обеспечения которого пришлось задействовать две дивизии. Это не позволяло наращивать силу удара. Все попытки сломить про- тивника, расчленить его и уничтожить окончились неудачно. Более тридцати вражеских дивизий продолжали оказывать упорное со- противление. Генерал Шернер, стремясь повысить боеспособность своих войск, в одном из приказов отмечал: «Тем, кто по своей глу- пости или злонамеренности сравнивает положение наших войск

с судьбой армии Паулюса под Сталинградом и болтает о котле, следует заткнуть глотку».

] ноября соединения 3-й ударной армии совершили еще один рывок, выбив внезапной атакой противника из крупного населен- ного пункта Лайжува. Но для развития успеха сил уже не было. Не изменил ситуацию и ввод в сражение прибывшего в состав армии 12-го гвардейского стрелкового корпуса, который сменил понес- ший большие потери 14-й гвардейский стрелковый корпус.

Войска 1-го Прибалтийского фронта также утром 27 октября перешли в наступление. Однако, встретив ожесточенное сопро- тивление противника, они сумели за три дня продвинуться всего на 6 км. Соединения 5-й гвардейской танковой армии, введенные в сражение, несколько вырвались вперед и к полудню захвати- ли плацдарм на р. Дзелда в районе Лиелдзеллы. К этому времени соединения 6-й гвардейской и 61-й армий прорвались кр. Вента от населенного пункта Нигранда

до устья р. Штервелке. Командую- щий группой армий «Север» вынужден был разрешить отступить частям, упорно оборонявшимся в выступе к югу от железной до- роги Мажейкяй — Ауце. К 6 ноября эта дорога была занята совет- скими войсками. Но тут наступление пришлось снова прекратить. Беспрерывные осенние дожди настолько усилили распутицу, что продвижение вперед стало попросту невозможным.

В связи с тем, что войска 3-го Белорусского фронта перешли к обороне, Сталин 8 ноября принял решение оставить за маршалом Василевским руководство операциями только 1-го и 2-го Прибал- тийских фронтов". Их войска, несмотря на все усилия, не смогли преодолеть ожесточенное сопротивление противника. Поэтому 24 ноября они также временно перешли к обороне. На этом завер- шилась Прибалтийская стратегическая наступательная операция, в ходе которой была освобождена почти вся Прибалтика. Группа армий «Север» потеряла коммуникации, связывавшие ее по суше с Восточной Пруссией. Из 59 дивизий были разгромлены 26, а три полностью уничтожены. Остальные силы этой группы оказались прижатыми к морю в Курляндии и в районе Мемеля. С утратой

"Цит. по: Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. С. 486. 2См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 168.

Прибалтики Германия лишилась выгодного стратегического райо- на, который обеспечивал ее флоту свободу действий в восточной части Балтийского моря, а также важной промышленной, сырьевой и продовольственной базы. Однако главная цель наступления в Прибалтике — разгром группы армий «Север» — не была достиг- нута. Основными причинами незавершенности операции являлись: слабость первоначальных ударов фронтов, приводившая к затяж- ным боям при прорыве вражеской обороны; плохая организация разведки, что позволяло противнику безнаказанно маневрировать своими силами и средствами в широких масштабах; скованность в действиях Балтийского флота, не позволявшая установить эффек- тивную блокаду морского побережья.

Еще на завершающем этапе Белорусской операции в Ставке ВГК и Генштабе началась работа над планом новой кампании, це- лью которой являлся разгром вермахта и взятие Берлина. В на- чале ноября план был готов. Он предусматривал одновременное наступление на всем советско-германском фронте. Главный удар планировалось нанести на варшавско-берлинском направлении силами 1-го, 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов. Во- йскам 1-го Белорусского, 1-го и 4-го Украинских фронтов прелд- стояло разгромить немецкую группировку в Западной Польше и в Чехословакии. Перед войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов стояла задача завершить разгром противника в Венгрии и в юж- ных районах Чехословакии, после чего развернуть наступление на Вену. 1-йи 2-й Прибалтийские фронты получили задачу перейти к обороне, блокируя курляндскую группировку противника, а при попытке ее эвакуации — возобновить активные боевые действия. Разгром противника в Восточной Пруссии возлагался на войска 3-гои 2-го Белорусских фронтов. После отсечения восточнопрус- ской группировки от центральных районов Германии главные силы 2-го Белорусского фронта должны были продолжать наступление на запад. Ликвидацию прижатых к морю немецких войск плани- ровалось осуществить 3-м Белорусским и частью сил 2-го Бело- русского фронтов.

Главное командование вермахта в начале 1945 г. намечало про- должать затягивание войны, надеясь на возникновение противоре- чий между странами антигитлеровской коалиции и на заключение

сепаратного договора с Англией и США. Этим и был обусловлен его стратегический план: создание мощной оборонительной системы и нанесение сильных контрударов с целью недопущения продви- жения войск Красной Армии на запад.

В Восточной Пруссии оборонялась группа армий «Центр» (генерал-полковник Г. Райнхардт), насчитывавшая 780 тыс. чело- век, 8200 орудий и минометов, 700 танков и штурмовых орудий, 775 самолетов'!. Она должна была не допустить дальнейшего про- движения советских войск, при благоприятных условиях нанести мощный контрудар во фланг и в тыл их главной стратегической группировки на берлинском направлении. На вероятных путях на- ступления советских войск заблаговременно была создана глубо- коэшелонированная система оборонительных полос и укрепленных районов. Наиболее сильно были укреплены оборонительные по- зиции на западном берегу р. Дайме. В глубине Восточной Пруссии, а также в Северной Польше имелось шесть укрепленных районов. Самым мощным из них был Хейльсбергский укрепрайон с крепо- стью Кёнигсберг. Вся система укреплений имела общую глубину до 200 км.

С целью разгрома группировки противника в Восточной Прус- сии и северной части Польши Ставка ВГК предусматривала про- вести Восточно-Прусскую стратегическую наступательную опе- рацию. Для этого привлекались 2-й и 3-й Белорусские фронты, 43-я армия и 3-я воздушная армия 1-го Прибалтийского фронта, Балтийский флот и соединения 18-й воздушной армии; всего около 1670 тыс. человек, 25,5 тыс. орудий и минометов, 3,9 тыс. танков и САУ, 3,1 тыс. боевых самолетов?.

«Восточнопрусскую группировку гитлеровцев нужно было разгромить 80 что бы то ни стало, ибо это освобождало афмии 2-го Белофусского фронта для деиствии на основном направлении и снимало угрозу флангового удара из Восточной Пруссии по про- фвавшимся на этом направлении советским войскам, — отмечал впоследствии Василевский. — Согласно замыслу общая цель опе- рации заключалась в том, чтобы отсечь афмии группы “Центр”,

1См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 22. Там же. С. 22.

оборонявшиеся 6 Восточной Пруссии, от остальных фашистских сил, прижать их к морю, расчленить и уничтожить по частям, полностью очистив от врага территорию Восточной Пруссии и Северной Польши. Успех такой операции 6 стратегическом от- ношении был исключительно важен и имел значение не только для общего наступления советских войск зимою 194> года, но и для исхода Великой Отечественной войны 6 целом»'.

В соответствии с общим замыслом войскам 2-го Белорусского фронта предстояло нанести глубокий охватывающий удар в направ- лении Мариенбург, Эльбинх (Эльблонг), а войскам 3-го Белорус- ского фронта и 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта — севернее Мазурских озер на Кёнигсберг, чтобы отсечь группу армий «Центр» от остальных сил противника, прижать его к морю, расчленить и при поддержке Балтийского флота уничтожить по частям. На на- правлениях главных ударов были созданы ударные группировки, обеспечившие подавляющее превосходство над противником.

В рамках Восточно-Прусской операции войска 3-го Белорусско- го фронта должны были провести Инстербургско-Кёнигсбергскую, а2-й Белорусский фронт — Млавско-Эльбингскую операции. Цель Инстербургско-Кёнигсбергской операции состояла в том, чтобы разгромить тильзитско-инстербургскую группировку противни- ка, а затем, прочно обеспечивая главную группировку 3-го Бело- русского фронта с юга, развивать наступление на Кёнигсберг по обоим берегам р. Прегель, имея главные силы на южном берегу этой реки’. Целью Млавско-Эльбингской операции являлся раз- гром пшаснышско-млавской группировки противника и развитие наступления на Нове-Място, Мариенбург”.

Наступление войск 3-го Белорусского фронта началось 13 ян- варя 1945 г., а 2-го Белорусского фронта — 14 января. Сложные погодные условия (туман, мокрый снег), ожесточенное сопротив- ление противника сказались на темпах наступления. К исходу дня 18 января войска 3-го Белорусского фронта, сломив сопротивле- ние врага, прорвали его оборону севернее Гумбиннена (Гусев) на

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 443—444.

?См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы

и материалы. 1944—1945.Т. 16 (5—4). С. 179. 3Там же. С. 176—177.

фронте 6> км и на глубину до 45 км. Наиболее успешно действовала 39-я армия, в полосе которой были введены в сражение последо- вательно 2-й гвардейский и 1-й танковые корпуса и второй эшелон фронта — 11-я гвардейская армия, которую планировалось ввести в полосе 5-й армии. Войска 2-го Белорусского фронта, прорвав к 19 января вражескую оборону в полосе шириной 110 км и на глу- бину до 60 км и развивая стремительное наступление, 26 января вышли к Балтийскому морю севернее Эльбинга, отрезав пути от- ступления восточнопрусской группировке врага на запад. Высо- кие темпы наступления были обеспечены своевременным вводом в сражение 17 января подвижной группы фронта (5-я гвардейская танковая армия). Для деблокирования восточнопрусской группи- ровки немецкая 4-я армия 27 января нанесла мощный контрудар силами 4 пехотных, 2 моторизованных и одной танковой дивизий. Для его отражения командующий 2-м Белорусским фронтом ис- пользовал 48-ю,)-ю гвардейскую танковую армии, 8-й гвардейский танковый, 8-й механизированный и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса, которые остановили группировку противника и отбросили ее назад. Войска 3-го Белорусского фронта во взаимодействии с 43-й армией 1-го Прибалтийского фронта разгромили тильзитско-инстербургскую группировку врага, 22 января овладели Инстербур- гом (Черняховск) ик 29 января вышли на побережье Балтийского моря, обойдя Кёнигсберг с севера, северо-запада и юго-запада. Бал- тийский флот активными действиями на морских коммуникациях противника содействовал наступлению сухопутных войск.

А.М. Василевский, оценивая позже ход Восточно-Прусской операции, писал: «Мне ириходилось читать 6 некоторых книгах упреки 6 адрес Ставки и Генерального штаба по поводу недо- статочных темпов реализации замыслов оперативного плана. Было бы неверно утверждать, что Ставка и Генеральный штаб не допускали ошибок. Были они и ири проведении Восточно-Прусской операции. Допустим, нам не удалось предотвратить отход главных сил 2-й немецкой армии за Вислу, 6 Восточную Померанию. Этот упрек 6 адрес тогдашних работников Ставки и Генштаба справедлив. Но не следует приписывать Стаёвке и Генштабу то, что они не принимали мер к ускорению темпов проведения операции. Это противоречит истине. Необоснован-

ным является обвинение Ставки и Генерального штаба также в том, что они, планируя Восточно-Прусскую операцию, с самого начала всецело возлагали задачу ликвидации восточнопрусской группировки немцев лишь на 3-и Белорусский фронт, а основные усилия 2-го Белорусского направляли не против этои группи- ровки и на взаимодействие не с 3-м, ас 1-м Белорусским фрон- том, решавшим задачи на варшавско-берлинском направлении. Несправедливо также упрекать Ставку и 6 том, что только 6 ходе операции, когда выявилось, что 3-й Белорусский фронт не сможет сифавиться с возложенной на него задачей, она была вынуждена 6 начале 20-х чисел января повернуть основные силы 2-го Белорусского фронта на север или даже на северо-восток. Это решение, как утверждают некоторые, явилось для 2-го Бело- русского фронта не только крайне неожиданным, но и поставило его в исключительно трудное положение. Архивные докумен- ты —

директивы Ставки, которые легли 8 основу проведения данной операции, убедительно доказывают несостоятельность таких обвинений »!.

Директива № 11011 от 21 января, о которой упоминает А.М. Ва- силевский, была отдана Ставкой ВГК в связи с отставанием войск 3-го Белорусского фронта от соединений 2-го Белорусского фрон-та. От войск фронта требовалось продолжать наступление в общем направлении на Дейч-Эйлау, Мариенбург и не позднее 2 — 4 февра- ля овладеть рубежом Эльбинг, Мариенбург, далее на юг пор. Висла до Торна, отрезая противнику все пути из Восточной Пруссии в Центральную Германию. По выходе на Вислу следовало захватить плацдармы на ее западном берегу к северу от Торна. Одновременно предписывалось правым крылом фронта овладеть рубежом Иохан- нисбург, Алленштейн, Эльбинг. В дальнейшем следовало вывести большую часть сил фронта на левый берег Вислы для действий в полосе между Данцигом и Штеттином..

Своевременный поворот 3-й, 48-й, 2-й ударной и 5-й гвардей- ской танковой армий 2-го Белорусского фронта на север и северо-

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 447—448.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 193.

восток, позволил разгромить около 15 дивизий противника, овла- деть Млавским и Алленштейнским укрепрайонами, занять часть Восточной Пруссии, освободить территорию Северной Польши и продвинуться на северо-запад до 230 км. В результате восточно- прусская группировка противника была блокирована с запада и юго-запада и созданы благоприятные условия для ее последующего разгрома.

Успешные действия советских войск вызвали приступ ярости у Гитлера. 26 января он отстранил от командования группой армий «Центр» генерал-полковника Райнхардта и назначил на его место генерал-полковника Л. фон Рендулича. Группа армий «Центр» получила новое название — «Север». Однако Рендулич не смог из- менить положение на фронте. К. 10 февраля под ударами советских войск группа армий «Север» (около 32 дивизий) была рассечена на три изолированные группировки: хейльсбергскую, кенигсбергскую и земландскую, только главным силам 2-й армии удалось отойти в Восточную Померанию. В плен было взято более 50 тыс. солдат и офицеров. Но и войска 3-го Белорусского фронта тоже понесли значительные потери и нуждались в пополнении перед прорывом Хейльсбергского укрепрайона, не уступающего по своей мощности западногерманской линии Зигфрида. Укрепленный район, вклю- чающий в себя около 900 железобетонных сооружений, обороняла 300-тысячная армия противника.

К этому времени маршал Василевский получил новое назначе- ние, вернее, вернулся к своему статусу начальника Генштаба. Это было обусловлено тем, что в начале февраля Ставка ВГК. приняла решение о переходе 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов к времен- ной обороне, а Сталин и генерал армии Антонов отбыли на Ялтин- скую конференцию глав великих держав. 2 февраля была издана директива № 11018 Ставки ВГК, в которой говорилось:

«В связи с возвращением Маршала Советского Союза Василев- ского к исполнению обязанностей начальника Генерального штаба Красной Армии освободить его от руководства операциями войск 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов.

Возложить руководство операциями войск 1-г0 и 2-го При- балтийских фронтов на Маршала Советского Союза Говорова

с оставлением за ним обязанностей командующего войсками Ае- нинградского фронта»'.

Таким образом, Сталин фактически возложил на маршала Васи- левского все руководство военными действиями. Это была высокая степень доверия к Александру Михайловичу. 8 февраля Сталин и Василевский по телефону обсудили задачи войск 2-го Белорусского фронта.

— Товарищ Сталин, предлагаю силами центра и левого крыла фронта 10 февраля перейти в наступление к западу от Вислы и не позже 20 февраля овладеть рубежом устье р. Висла, Диршау, Берент, Руммельсбург, Нойштеттин. В дальнейшем, с подходом 19-й армии, развивать наступление в общем направлении на Штет- тин, овладеть районом Данциг, Гдыня и очистить от противника побережье вплоть до Померанской бухты.

— Каков состав ударной группировки фронта? — спросил Ста- ЛИН.

— Она будет включать 2-ю ударную, 49-ю, 65-ю, 70-ю армии, 1-й гвардейский танковый, 8-й механизированный, 3-й гвардей- ский кавалерийский корпуса и не менее четырех артиллерийских дивизий прорыва.

— Какие задачи предусматривается возложить на 3-й Бело- русский фронт? — задал новый вопрос Сталин.

— Войскам фронта в новом составе, по выполнению постав- ленных перед ними задач, необходимо не позднее 20—25 февраля завершить разгром восточнопрусской группировки противника в районе Прейсиш-Эйлау, Вормдитт, Хайлигенбейль. В этом фронту будет содействовать 1-й Прибалтийский фронт.

— Хорошо, согласен. Отдавайте директивы за моей и вашей подписью.

Около трех часов дня командующему 2-м Белорусским фронтом маршалу Рокоссовскому была направлена директива № 11021 о переносе основных усилий в Восточную Померанию. 9 февраля маршал Василевский направил командующим 2-м и 3-м Белорус- скими фронтами директиву № 11022 о переподчинении войск.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 196. Там же. С. 198—199.

Кроме того, 3-му Белорусскому фронту директивой № 11023 пред- писывалось завершить разгром восточнопрусской группировки противника.

10 февраля основные силы 2-го Белорусского фронта при- ступили к проведению Восточно-Померанской операции. Войска 3-го Белорусского фронта совместно с армиями 1-го Прибалтий- ского фронта начали последовательное уничтожение прижатых к морю группировок врага. К. этому времени темп наступления войск 3-го Белорусского фронта замедлился. Во многих стрелковых ди- визиях насчитывалось не более чем по три с половиной тысячи человек, полки по численности равнялись батальону. В составе же хейльсбергской группировки противника входили 14 пехот- ных дивизий (в каждой более 10 тыс. солдат и офицеров), одна моторизованная и две танковые дивизии (по 100 и более танков в каждой). Всего с учетом штурмовых орудий у противника было более 600 бронеединиц.

Вечером 17 февраля Сталин, вернувшийся к тому времени из Крыма, обсудил с Василевским обстановку, сложившуюся на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах.

— Быстрейшая ликвидация врага в Восточной Пруссии, — сказал Сталин, — позволит за счет войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, во-первых, усилить основное, берлин-ское, направление и, во-вторых, освободить необходимую часть войск для подготовки их к переброске на Дальний Восток. Вам, товарищ Василевский, необходимо заранее наметить для этой цели две-три лучшие армии. И наконец, самое главное — Государствен- ный Комитет Обороны, видимо, назначит вас главкомом войск на Дальнем Востоке. Мы же дали обещание союзникам помочь им раз- громить японскую Квантунскую армию! А пока предлагаю выехать в Восточную Пруссию для оказания помощи командующим |-м Прибалтийским и 3-м Белорусским фронтами.

— Есть, товарищ Сталин. Я прошу вас освободить меня от долж- ности начальника Генштаба, так как большую часть времени на- хожусь непосредственно на фронте, выполняя задания Ставки, а в Москве бываю лишь по вызовам.

— Кого же вы рекомендуете на должность начальника Ген- штаба?

— Генерала армии Антонова, который фактически исполняет эту должность, а меня оставьте на должности заместителя наркома обороны.

Сталин с удивлением спросил Василевского:

— А разве вас не обидит такое решение?

— Нет.

Услышав ответ Василевского, Сталин обратился к находившему- ся здесь же Антонову и поинтересовался, как он относится к этому предложению. Алексей Иннокентьевич сказал, что не разделяет его. Сталин пообещал подумать. Затем он спросил Василевского:

— Когда вы сможете отправиться на фронт?

— 18 февраля.

— Я думаю, что вам надо дня два побыть с семьей, сходить в театр, а 19-го вечером накануне отъезда жду вас в Кремле.

В тот же день в восемь часов вечера Сталин подписал директиву № 11025:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает 8о03- ложить с 22 февраля с.г. на Маршала Советского Союза Василев- ского руководство боевыми действиями войск 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов»'.

В ходе штурма Хейльсбергского укрепленного района коман- дующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии Черняховский часто выезжал на передний край, чтобы на месте оказать помощь командармам. Утром 18 февраля он выехал в 3-ю армию генерала Горбатова. В районе г. Мельзак позади машины Черняховского разорвался снаряд. Один из осколков, пробив заднюю стенку ма-шины и сиденья, в спину ранил командующего фронтом, повредил правую руку водителя и застрял в приборном щитке. На пути в госпиталь Черняховский скончался.

А.М. Василевский в это время с женой находился в Большом театре. Во время спектакля к нему подошел адъютант П.Г. Копылов, который сообщил, что Василевского просит к телефону Сталин. Он-то и сообщил маршалу о гибели командующего 3-м Белорус- ским фронтом и о решении назначить Александра Михайловича на эту должность.

`См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945.Т. 16 (5—4). С. 200.

Вечером 19 февраля перед отъездом на фронт Василевский был у Сталина. Он дал ряд советов и указаний, касающихся предстоявшей работы. Прощаясь, пожелал Александру Михайловичу и войскам победы и успехов. В приемной Поскребышев вручил Василевскому два пакета. В одном из них лежал приказ № 11031 Ставки ВГК от 18 февраля. В нем говорилось:

«1. Ввиду смерти командующего войсками 3-го Белорусского фронта генерала армии Черняховского И. Д., последовавшей от тяжелого ранения, назначить командующим войсками 3-го Бело- русского фронта Маршала Советского Союза Василевского А.М.

Маршалу Василевскому вступить 86 командование воисками фронта не позже 21 февраля с. г.

2. До прибытия на фронт маршала Василевского исполнение обязанностей командующего войсками фронта возложить на на- чальника штаба фронта генерал-полковника Покровского.

3. Приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 11025 от 17.02 о возложении на Маршала Советского Союза Василевского руководства действиями 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов отменить».

Во втором пакете находилось постановление ГКО об утверж- дении Ставки ВГК в составе И.В. Сталина, Г.К. Жукова, А.М. Васи- левского, Н.А. Булганина, А.И. Антонова и Н.Г. Кузнецова.

— Чем вызвано это постановление? — спросил Василевский секретаря Сталина. — Ведь в ходе войны, будучи начальником Генерального штаба и заместителем наркома обороны, я членом Ставки официально не состоял. Из командующих фронтами только маршал Жуков являлся членом Ставки.

Поскребышев, улыбнувшись, ответил:

— Я знаю об этом ровно столько же, сколько и вы, Александр Михайлович.

20 февраля маршал Василевский прибыл в Восточную Прус- сию в штаб 3-го Белорусского фронта и на следующий день всту- пил в командование. «Моя непосредственная работа 6 войсках этого фронта на протяжении почти всей Белорусской операции летом 1944 года позволила мне быстро освоиться на новом по-

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 204.

прище, — пишет Александр Михайлович, — так как я отлично знал не только руководящий состав фронтового управления, но также армейское и корпусное командование большинства армий, входивших во фронт. С членом военного совета генералом В.Е. Ма- каровым у меня сразу же установился хороший деловой контакт. Мы понимали друг друга и свои деиствия согласовывали без ослож- нений. Насколько позволяло время, я старался быть 8 курсе всей пафтийно-политической работы 8 войсках. Должен сказать, что я и до этого не имел ни трений и ни тем более конфликтов с членами военных советов, на каком бы фронте я ни находился. Напротив, у меня были с ними хорошие отношения »'.

К моменту вступления Василевского в новую должность сло- жилась следующая обстановка. Войска 3-го Белорусского фрон- та вели тяжелые бои с хейльсбергской группировкой противни- ка. Основные силы 1-го Прибалтийского фронта по директиве № 11030 Ставки ВГК от 17 февраля очищали от противника Зем- ландский полуостров. Для блокады Кёнигсберга командующий фронтом генерал армии Баграмян оставил только часть своих сил. Этим воспользовался противник. Пополнив оперативную группу «Земланд» войсками, переброшенными по морю из Курляндии, он 19 февраля внезапно нанес два встречных удара: из Кёнигсберга и с Земландского полуострова. После трехдневных ожесточенных боев ему удалось оттеснить войска 1-го Прибалтийского фронта и создать коридор, соединивший кёнигсбергскую группировку с земландской. Учитывая это, а также и то, что операции по ликвида- ции здесь вражеских группировок требовали единого руководства, маршал Василевский обратился к Сталину с просьбой передать 3-му Белорусскому фронту войска, действовавшие в Восточной Пруссии.

— На войска 3-го Белорусского фронта предлагаю возложить в дальнейшем ответственность за ликвидацию всех находящихся в Восточной Пруссии соединений противника, — сказал Василев- ский. — В этой связи 1-й Прибалтийский фронт целесообразно с 24 часов 24 февраля упразднить, а его войска переименовать в Зем- ландскую группу и включить в состав 3-го Белорусского фронта.

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 452.

— Согласен, — ответил Сталин. — Генерала армии Баграмяна назначим командующим Земландской группой войск и одновремен- но заместителем командующего 3-м Белорусским фронтом.

Утром 22 февраля генерал армии Баграмян прибыл в штаб 3-го Белорусского фронта. Маршал Василевский, несмотря на за- нятость изучением обстановки, принял его со свойственной ему доброжелательностью. Он внимательно выслушал доклад Багра- мяна о сложившейся в районе Кёнигсберга обстановке и о боевом составе подчиненных ему армий. Затем сказал:

— Не следует забывать азбучную истину оперативного искус- ства — быть везде сильнее противника невозможно. Для этого надо обладать значительным общим превосходством в силах. Но это уже к военному искусству отношения не имеет. Наша задача — при общем незначительном превосходстве добиться подавляющего пре- восходства на тех направлениях, где мы собираемся разделаться с противником в первую очередь. А это значит, что мы должны уничтожить группу армий «Север» по частям: сначала навалим- ся на главную группировку в Хейльсбергском укрепрайоне, а за- тем — на группировки, засевшие на Земландском полуострове ив Кёнигсберге. После падения Кёнигсберга противнику трудно будет удержаться и на Земландском полуострове. Такой именно план я и предложу товарищу Сталину. Если Верховный одобрит его, то придется сделать оперативную паузу, чтобы сначала сосредоточить все, что можно, против хейльсбергской группировки, хорошенько подготовить удар и осуществить его в стремительном темпе.

Воспользовавшись паузой, Баграмян попросил маршала уточ- нить дальнейшие задачи войск Земландской группы.

— Вы торопитесь, Иван Христофорович, — улыбнулся Васи- левский. — Какие же новые задачи я могу поставить, если ваши армии мне пока не подчинены? Ведь они пойдут в мое подчинение только с 24 февраля... — И уже серьезным тоном решительно до- бавил: — Пока приводите войска в порядок, накапливайте боепри- пасы, укрепляйте занимаемые рубежи, а двадцать пятого я объявлю свое окончательное решение.

Сталин согласился с предложениями маршала Василевского: сосредоточить основные усилия 3-го Белорусского фронта на раз- громе группировки противника, прижатой к морю к юго-западу

от Кёнигсберга, а остальные его силы блокировать, пока не на- станет и их черед. В связи с этим Василевский отдал Баграмяну приказ перейти на всем фронте к обороне, а значительную часть артиллерии и авиации привлечь к участию в наступлении в районе Хейльсберга.

Войска 3-го Белорусского фронта до конца февраля вели на- пряженные боевые действия, неся большие потери. Пополнение почти не поступало, так как Ставка ВГК по-прежнему все усилия направляла на берлинское направление. Большие затруднения были и с материальным обеспечением войск, особенно со снабжением горючим. Тылы значительно отстали и были не в состоянии своев- ременно обеспечивать войска.

С целью расчленения и затем уничтожения хейльсбергской группировки маршал Василевский решил нанести два одновремен- ных рассекающих удара в общем направлении на Хейлигенбейль с востока и юго-востока. Воздушные армии должны были помочь наземным войскам решить эту нелегкую задачу. Подготовка войск к решающему наступлению велась до 12 марта. Одновременно маршал Василевский и штаб 3-го Белорусского фронта во главе с генерал- полковником А.П. Покровским вели работу по планированию опе- рации с целью овладения Кёнигсбергом. По данным штаба фронта, противник на Земландском полуострове имел восемь пехотных, одну танковую дивизии, шесть отдельных полков, двадцать один отдельный батальон, 170 самолетов. Свыше '/ ; всех войск (около 130 тыс. солдат, почти 4 тыс. орудий и минометов, более 100 танков и штурмовых орудий) были развернуты для обороны Кёнигсберга по внешнему оборонительному обводу в полосе шириной до 50 км. Помимо внешнего оборонительного обвода противник создал еще три оборонительные позиции с долговременными сооружениями и противотанковыми препятствиями. Первая, оборудованная в 6 — 8 км от центра города, состояла из нескольких линий сплошных заграждений и минных полей. На ней находилось полтора десятка старых, но еще очень прочных фортов, в каждом из которых раз- мещался солидный гарнизон. По городским окраинам проходила вторая позиция, включавшая в себя каменные здания, баррикады и железобетонные огневые точки. Третью позицию, опоясывавшую центральную часть города, составляли главным образом бастио-

ны, равелины, башни и крепкие постройки. В центре Кёнигсбер- га находилась старинная цитадель с внутренним поясом фортов. Оборона города значительно усиливалась наличием р. Прегель, ее пойм, каналов и прудов. В черте укрепрайона были засечены до 60 артиллерийских и 300 минометных батарей.

В первых числах марта маршал Василевский поставил гене- ралу армии Баграмяну частью сил принять участие в разгроме хейльсбергской группировки. Посоветовавшись с командующим 11-й гвардейской армией, Баграмян решил выделить для участия в наступлении 36-й гвардейский стрелковый корпус. Об этом он до- ложил Василевскому, который 4 марта издал директиву, предписы- вающую этому корпусу разгромить бранденбургскую группировку противника, овладеть г. Бранденбургом, лежащим на побережье к юго-западу от Кёнигсберга.

7 марта Василевский сообщил Баграмяну о своем решении вы- вести из сражения 0-ю армию и передать ее в состав Земландской группы войск. При этом он попросил подумать, на каком участке внешнего обвода Кёнигсберга ввести ее в дело. Генерал армии Ба- грамян, учитывая, что армия, только что вышедшая из боя, весьма ослаблена, решил ввести ее корпуса между 39-й и 11-й гвардейской армиями, которым предстояло нанести основные рассекающие уда- ры по Кёнигсбергу с северо-запада и юга. Главная задача 20-й ар- мии совместно с 39-й армией основными силами нанести удар с северо-запада, а частью сил сковывать противостоящего врага с востока, не позволяя ему перебрасывать силы и средства против главных ударов группировок.

Общие соображения по замыслу штурма, который был условно назван операцией «Земланд», генерал армии Баграмян доложил маршалу Василевскому. Выслушав его, Александр Михайлович предложил на направлении главного удара поставить 43-ю ар- МИЮ.

— Товарищ маршал, обоснованна ли такая перегруппиров- ка? — спросил Баграмян. — Ведь 39-я армия уже находится на северо-западных подступах к Кёнигсбергу, а 43-ю армию нужно перебросить с правого крыла фронта в центр.

— При подготовке штурма, — разъяснил Василевский, — мы должны учитывать малейшие психологические нюансы. Вы пом-

ните, что произошло 19 февраля? Тогда войскам 39-й армии не удалось помешать гарнизону Кёнигсберга соединиться с группи- ровкой войск на Земландском полуострове. Думаю, что в тридцать девятой эту неудачу не забыли. Войскам сорок третьей подобную неудачу, к счастью, пережить не пришлось. Вот почему я решил главную роль в штурме Кёнигсберга наряду с 11-й гвардейской предоставить ей. Имейте ввиду, Иван Христофорович, что по мере разгрома хейльсбергской группировки противника я получу воз- можность для передачи в состав вашей группы одной-двух армий со средствами усиления. Первой такой армией, вероятнее всего, будет 2-я гвардейская генерала Чанчибадзе, которую необходимо выдвинуть на правое крыло ваших войск, что существенно облег- чит смену и сосредоточение соединений и частей 43-й для штурма Кёнигсберга с северо-запада.

Генерал армии Баграмян согласился с таким решением. Про- щаясь, маршал Василевский сообщил, что к обеспечению штурма Кёнигсберга он рассчитывает привлечь всю авиацию, действую- щую в Восточной Пруссии: 1, 3, 18-ю воздушные армии и военно- воздушные силы Балтийского флота. Кроме того, в разрушении фортов крепости участие примет сверхмощная артиллерия РГК, вплоть до 305-мм калибра.

13 марта части 36-го гвардейского стрелкового корпуса генерал- лейтенанта П.К. Кошевого перешли в наступление на Бранденбург. Они прорвали оборону противника, овладели деревней Вердинген и перерезали шоссе, связывающее Бранденбург с Кёнигсбергом.

16 марта маршал Василевский направил Сталину доклад № 215/к плана разгрома кенигсбергской группировки противника'. Замысел Василевского заключался в нанесении одновременных ударов по Кёнигсбергу с северо-запада, севера и юга по сходящимся направ- лениям для последующего окружения и уничтожения группиров- ки противника. С целью сковать земландскую группировку врага и отсечь кенигсбергский гарнизон от главных сил планировался вспомогательный удар силами 2-й гвардейской, >-й и 39-й армий из района севернее Кёнигсберга на Пиллау (Балтийск). Силы Бал- тийского флота должны были действовать на коммуникациях

1 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 333—336.

противника, ударами авиации и огнем артиллерии содействовать наступлению войск фронта.

К проведению операции привлекались войска 39, 43, 50-Й, 11-й гвардейской армий, 1-я и 3-я воздушные армии, 1-й танковый корпус. Кроме того, из состава 3-го Белорусского фронта по реше- нию маршала Василевского в ударную группировку были выделены 2-я гвардейская и >-я армии, три артиллерийские дивизии прорыва (3, 10, 15-я), одна пушечная артиллерийская (4-я), одна гвардейская минометная и одна зенитная артиллерийская дивизии, восемь гвар- дейских

минометных и пять тяжелых самоходных артиллерийских полков, три танковые и четыре штурмовые инженерно-саперные бригады. По решению Сталина 3-му Белорусскому фронту были предоставлены дополнительные мощные средства подавления из резерва ВГК. Всего 3-й Белорусский фронт насчитывал 187 тыс. человек, около 5,2 тыс. орудий и минометов, 538 танков и САУ. До 47% орудий и минометов составляли тяжелые орудия, орудия большой и особой мощности (калибр от 203 до 305-мм). Для об- стрела наиболее важных целей, а также для того, чтобы не дать противнику эвакуировать войска и технику по Кёнигсбергскому морскому каналу, предназначались 5 морских железнодорожных батарей (11 — 130-мми 4 — 180-мм орудия, последние — с дально- стью стрельбы до 34 км). Для восстановления некоторых танковых и самоходных частей Василевский просил Сталина выделить фронту 60 танков Т-34, 120 самоходных артиллерийских установок СУ-76, 60 — ИСУ-122 и ИСУ-152.

Наследующий день Сталин и генерал армии Антонов подписали директиву № 11042 об утверждении представленного плана. Раз- гром восточнопрусской группировки противника юго-западнее Кёнигсберга предписывалось завершить не позднее 22 марта, а операцию по разгрому кенигсбергской группировки начать не позд- нее 28 марта. В ночь на 18 марта состоялся разговор по телефону между Сталиным и Василевским.

— Товарищ Сталин, сроки, указанные в директиве от 17 марта, считаю нереальными, — сказал Александр Михайлович. — Ликви- длация хейльсбергской группировки будет закончена только 25 — 28 марта. На перегруппировку войск потребуется около 3 — 4 дней.

Поэтому прошу разрешения начать артиллерийское и авиационное наступление в первых числах апреля.

— Хорошо, согласен, — ответил Сталин. — Считаю необхо- димым привлечь к участию в операции авиацию 2-го Белорусско- го фронта, Балтийского флота и 18-й воздушной армии. С целью оказания вам помощи в штаб фронта прибудут товарищи Новиков и Голованов.

С учетом дополнительно выделенной авиации в штурме Кёниг- сберга участвовало 2500 самолетов. Общее руководство авиацией осуществлял командующий ВВС главный маршал авиации А.А. Но- ВИКОВ.

Во второй половине марта, действуя в условиях весенней рас- путицы и сплошных туманов, войска 3-го Белорусского фронта продолжили наступление против хейльсбергской группировки про-тивника. 25 марта был захвачен г. Хайлингенбайль — последний опорный пункт врага противника на побережье залива Фришес- Хафф, ак 29 марта войска фронта закончили ликвидацию хейль-сбергской группировки. В ходе двухнедельных ожесточенных боев было уничтожено более 93 тыс. и взято в плен 46 тыс. солдат и офицеров противника, захвачено 600 танков и штурмовых орудий, 3560 полевых орудий, 1440 минометов и 128 самолетов'.

Теперь все внимание маршала Василевского было переключено на кенигсбергскую группировку. 1 апреля по его предложению Сталин принял решение об упорядочении управления войсками, действовавшими на Земландском полуострове. Управление Зем- ландской оперативной группы с незадействованными частями свя- зи, охраны и тылами, требовалось не позже 15 апреля вывести в резерв Ставки в район Инстербурга. Командующий этой группой генерал армии Баграмян оставался заместителем командующего войсками 3-го Белорусского фронта.

3 апреля маршал Василевский в сопровождении группы генера- лов и офицеров выехал в 43-ю армию, наносившую главный удар по Кёнигсбергу с северо-запада. Командарм генерал-лейтенант А.П. Белобородов лаконично доложил:

'См.: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 454. 2См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 219.

— К штурму все готово... Артиллерия начала свою работу...

— Как вы оценивает перспективы действий войск армии? — спросил Александр Михайлович.

— В успехе уверен, — бодро доложил Белобородов. — Для обе- спечения его сделано все возможное, а солдаты, как никогда, рвут- ся в бой. Ведь появившееся в сводках «берлинское направление» внушило им надежду на скорый конец войны.

— А если авиация из-за погоды не сможет поддержать вас в полную силу?

После некоторого раздумья Белобородов решительно махнул рукой:

— Сломим и без авиации! Артиллеристы не подведут и в такую погоду. Верно, я говорю? — с улыбкой повернулся он к командую- щему артиллерией.

— Так точно! — с готовностью ответил тот. — Нам удалось сосредоточить на километр участка прорыва 258 стволов, в том числе более 100 — тяжелой артиллерии. Она уже принялась за выполнение своей задачи.

— Вот и хорошо, — одобрил маршал Василевский.

Уточнив у генерала Белобородова некоторые детали штурма, Александр Михайлович распрощался и выехал в 11-ю гвардейскую, наносившую удар навстречу 43-й армии с юга. Он ознакомился с обстановкой, оперативным построением войск, их взаимодействи- ем при штурме, подготовительными мероприятиями по форсирова- нию р. Прегель. Выслушав доклад командарма генерал-полковника К.Н. Галицкого, уточнил задачи войск армии на местности и утвер- дил его решение, внеся в него лишь небольшие изменения.

4 апреля маршал Василевский прибыл на командный пункт 50-й армии. Командарм генерал-лейтенант Ф.П. Озеров доложил о своем решении ночью внезапным ударом захватить малый форт и тем самым пробить брешь в сплошной обороне противника. Это облегчило бы штурм Кёнигсберга. Командующий фронтом утвер- дил представленный план.

Накануне штурма Кёнигсберга маршал Василевский обратился к немецким войскам с призывом сложить оружие, разъясняя, что сопротивление бесполезно. Ответа не поступило.

На рассвете 6 апреля маршал Василевский прибыл на команд- ный пункт 43-й армии, расположившийся в старинном помещичьем доме. Заслушав доклад генерала Белобородова о готовности войск к штурму, Василевский выехал на передний край. После мощной артиллерийской подготовки войска первого эшелона 3-го Бело- русского фронта перешли в наступление. Авиация из-за нелетной погоды бездействовала. Противник оказывал ожесточенное сопро- тивление. Особое беспокойство наступающим доставляли форты, которые удалось лишь частично разрушить артиллерийским огнем. К исходу дня войска 39-й армии ударом с севера на юг вклинились в оборону врага на 4 км и перерезали железную дорогу Кёниг- сберг — Пиллау. Соединения 43-й, 20-й и 11-й гвардейской армий прорвали первую позицию, продвинулись на 3—5 км и вплотную подошли к Кёнигсбергу. Части 43-й армии первыми ворвались в го- род. Войска 50-й армии захватили северную окраину Кёнигсберга, а войска 1]-я гвардейской армии, действовавшие с юга, овладели 20 опорными пунктами врага.

Враг упорно сопротивлялся, перебрасывая к Кёнигсбергу с Земландского полуострова резервные пехотные и противотанко- вые части. В ночь на 7 апреля немецкое командование попыталось наладить нарушенное управление и привести в порядок свои по- трепанные части.

Перед новым штурмом Кёнигсберга по воспоминаниям вете- ранов войны В.Г. Казанинаи Н. Бугаенко священнослужители вы- несли Казанскую икону Божией Матери, отслужили молебен и пошли во весь рост к передовой. Утром 7 апреля погода улучшилась и авиация 1, Зи 18-й воздушных армий и Балтийского флота на- чала действовать с полным напряжением. В результате активность сопротивления противника снизилась. В ночь на 8 апреля войска 11-й гвардейской армии форсировали р. Прегель и к середине дня в районе Амалиенау соединились с частями 43-й армии, наступавшей с севера. К исходу дня были захвачены порт и железнодорожный узел Кёнигсберга, отрезан гарнизон крепости от войск, действовав- ших на Земландском полуострове. Василевский, стремясь избежать бесцельных жертв, снова обратился к противнику с предложением сложить оружие. Комендант крепости генерал О. фон Аяш отверг это предложение.

Вечером 8 апреля маршал Василевский приказал командующе- му 43-й армией постепенно вывести главные силы из Кёнигсберга и развернуть их западнее города с задачей отбросить земландскую группировку противника. Принимая решение о перенацелива- нии 43-й армии с внутреннего фронта окружения Кёнигсберга на внешний фронт, Александр Михайлович учитывал реальное соотношение сил, боевые возможности противника и его веро- ятные действия. Противник, понимая, что не сможет удержать Кёнигсберг, мог осуществить прорыв на запад на воссоединение с армейской группой «Земланд». Маршал Василевский определил, что направление этого прорыва могло быть одно — из центра Кёнигсберга через Иудиттен и далее вдоль железной дороги на Фишхаузен, то есть через боевые порядки 43-й армии. Перегруп- пировка ее войск, новые задачи, поставленные двум из трех кор- пусов (54-й стрелковый корпус продолжал штурм центральной части Кёнигсберга), позволил создать тройной заслон на путях возможного прорыва кенигсбергского гарнизона и встречного удара группы «Земланд».

Предвидение маршала Василевского сбылось. В ночь на 9 апре- ля кенигсбергский гарнизон предпринял две попытки прорваться из окружения. Одна группа с танками, бронетранспортерами и артиллерией нанесла удар из района городского кладбища и была истреблена в ночном бою частями 87-й гвардейской стрелковой дивизии 43-й армии. Другая группа атаковала боевые порядки 24-й гвардейской стрелковой дивизии севернее Лавскена, но также потерпела полное поражение. Одновременно с внешнего фронта окружения в направлении на Иудиттен нанесла встречный удар группа войск «Земланд». После упорных боев 90-й стрелковый корпус 43-й армии к утру нанес поражение 5-й танковой, 1-й и 28-й пехотным дивизиям, которые были отброшены назад.

Когда маршалу Василевскому доложили, что нет никаких при- знаков капитуляции, он вызвал командующего артиллерией фронта генерал-полковника М.М. Барсукова и приказал ему сосредото- ченным огнем всей артиллерии по центральным кварталам города помочь армиям к концу дня завершить штурм Кёнигсберга. Огонь 5 тыс. орудий и минометов, удар с воздуха 1,5 тыс. самолетов ока-

зали сильное воздействие на противника. Комендант Кёнигсберга наконец-то выслал парламентеров с сообщением о прекращении дальнейшего сопротивления. В 18 часов 30 минут 9 апреля гене- рал Галицкий доложил маршалу Василевскому о прибытии в штаб 11-й гвардейской стрелковой дивизии представителей коменданта полковника Хевке и подполковника Кервина. Маршал Василевский распорядился послать с ними представителей от дивизии в штаб ге- нерала Ляша для принятия капитуляции. В качестве парламентеров в расположение противника пошли

начальник штаба 11-й гвардей- ской стрелковой дивизии подполковник П.Г. Яновский, капитаны В.М. Шпитальник и А.Е. Федорко. С опасностью для жизни они пробрались к бывшей Университетской площади по заваленным обломками, подбитой техникой и заминированным улицам. В 21 час 30 минут генералу Ляшу был вручен ультиматум советского коман- дования, и он после некоторых колебаний подписал письменный приказ своим войскам о прекращении сопротивления. К. исходу четвертых суток непрерывных боев Кёнигсберг пал.

Генерал Ляш в своей книге «Так пал Кёнигсберг» отмечал: «С оперативной точки зрения дальнеишая оборона Кенигсберга 8 тот момент уже не имела значения для исхода войны, поскольку 6 начале апреля русские афмии находились уже 6 Померании, Бран- денбурге и Силезии, а англииские и американские войска перешли Рейн и стояли у ворот Ганновера. В тактическом отнощении ситуация 6 Кёнигсберге 9 апреля была безнадежной. К моменту принятия решения о капитуляции остатки наших войск, совер- шенно выдохшиеся и не имевшие какого-либо тяжелого оружия, удерживали оборону внутри города лишь на северном участке. Но больше 6всего на мое решение о капитуляции повлияло осознание того факта, что продолжение борьбы повлечет лишь бессмыс- ленные жертвы и будет стоить солдатам и гражданскому на- селению тысяч жизней. Взять на себя такую ответственность перед Богом и собственной совестью я не мог, а потому решился прекратить борьбу и положить конец ужасам войны »'.

После взятия Кёнигсберга маршал Василевский допросил плен- ных немецких генералов, в том числе генерала фон Ляша, объяв-

1 См.: Ляш О. Так пал Кёнигсберг. М. 1991.

ленного Гитлером за сдачу крепости изменником'. В кабинете ко- мандующего войсками фронта собрались главный маршал авиации Новиков, генералы Макаров, Покровский, Баграмян и другие. На все вопросы Ляш отвечал охотно. Когда Александр Михайлович спросил, как он оценивает итоги боев за Кёнигсберг, тот с горечью и удивлением ответил:

— Никак нельзя было раньше предположить, что такая кре- пость, как Кёнигсберг, падет так быстро. Русское командование хорошо разработало и прекрасно осуществило эту операцию. На второй день штурма я полностью потерял управление войсками.

В конце допроса Василевский спросил у пленных, кого они зна- ют из советских военачальников. Они смогли назвать лишь Воро- шилова, Буденного и Тимошенко. Не удержавшись, генерал армии Баграмян спросил:

— Неужели вы не знаете таких прославленных полководцев, как Жуков, Василевский, Рокоссовский и Конев?

Пленные в ответ лишь переглянулись и промолчали. После ми- нутного молчания генерал Ляш смущенно сказал:

— Я впервые услышал о маршале Василевском в связи с его ультиматумом гарнизону Кёнигсберга.

Заслуги войск маршала Василевского получили достойную оценку. 19 апреля он был награжден вторым орденом «Победа».

Теперь в Восточной Пруссии оставалась только Земландская группировка, которой командовал генерал Д. Заукен. По устано- вившейся традиции маршал Василевский решил заслушать доклад начальника разведки фронта, чтобы четко представить себе, с каки- ми силами войска встретятся дальше, и, исходя из этого, уточнить замысел дальнейшего наступления. Начальник разведки доложил, что в состав Земландской группировки входят 8 пехотных и одна танковая дивизии; всего 6) тыс. человек, 1200 орудий и минометов, 166 танков и штурмовых орудий. Кроме того, на

полуостров Зем- ланд были переброшены морем остатки немецкой 4-й армии (около 30 тыс. человек). Противник опирался на заранее подготовленную оборону, включавшую три полосы. Главная полоса состояла из трех

'О. фон Ляш был заключен в Бутырку, потом сидел в Ленинграде. Всего провел в советском плену около 10 лет.

позиций, каждая из которых имела по три траншеи, многочислен- ные ходы сообщения, блиндажи и дзоты. Третья оборонительная полоса закрывала доступ к порту Фишхаузен (Приморск) и к по- луострову, на котором находилась военно-морская база Пиллау (Балтийск). Все населенные пункты были подготовлены к круговой обороне. Узкий Пиллауский полуостров был пересечен пятью обо- ронительными позициями, прикрывавшими подступы к старинной морской крепости Пиллау.

Войска 3-го Белорусского фронта имели 111 тыс. человек, 5,6 тыс. орудий и минометов, 324 танка и САУ.

Замысел маршала Василевского заключался втом, чтобы нанести главный удар силами)-й и 39-й армий из района северо-западнее Кёнигсберга вдоль шоссейной и железной дорог на Фишхаузен, рассечь группировку противника и уничтожить ее по частям, Одно- временно войска 2-й гвардейской и 43-й армий должны были на- ступать на флангах ударной группировки и отсечь противника от моря. Второй эшелон фронта (11-я гвардейская армия) намечалось ввести в сражение на главном направлении с целью завершить раз- гром противника в районе Пиллау. Была также предусмотрена вы- садка тактических десантов в ходе наступления для захвата косы Фрише-Нерунг, прикрывавшей с моря Кёнигсбергский морской канал. Балтийский флот должен был поддержать наступление сухо- путных войск, прикрыть приморские фланги фронта и не допустить эвакуации вражеских войск морем.

После принятия решения Василевский поставил задачи каждой армии и флоту. В связи с тем, что армии после беспрерывных на- ступательных боев понесли большие потери, им были выделены сравнительно узкие полосы для наступления: 2-й гвардейской — 20 км, а остальным — по 7 — 8 км. Это позволило достичь двойного превосходства над противником в людях и тройного вартиллерии. Особое внимание было уделено организации взаимодействия обще- войсковых армий с авиацией и силами Балтийского флота. Готов- ность войск к переходу в наступление была назначена на конец дня 11 апреля. Командующий фронтом, пытаясь избежать ненужного кровопролития, вызвал члена военного совета фронта генерала Макарова и сказал:

— Прошу подготовить обращение к войскам противника, в котором показать всю бесперспективность их дальнейшего со-

противления и предъявить требование в течение суток сложить оружие.

Вот текст этого обращения:

«К немецким генералам, офицерам и солдатам, оставшимся на Земланде! От командующего советскими войсками 3-го Белорус- ского фронта Маршала Советского Союза Василевского.

Вам хорошо известно, что вся немецкая армия потерпела пол- ный разгром. Русские — под Берлином ив Вене. Союзные войска — в 300 км восточнее Рейна. Союзники — уже в Бремене, Ганновере, Брауншвейге, подошли к Лейпцигу и Мюнхену. Половина Герма- нии — вруках русских и союзных войск. Одна из сильнейших кре- постей Германии, Кёнигсберг, пала втри дня.

Комендант крепости генерал пехоты Лаш принял предложенные мною условия капиту- ляции и сдался с большей частью гарнизона. Всего сдались в плен 92 000 немецких солдат, 1819 офицеров и 4 генерала.

Немецкие офицеры и солдаты, оставшиеся на Земланде! Сейчас, после Кёнигсберга, последнего оплота немецких войск в Восточной Пруссии, ваше положение совершенно безнадежно. Помощи вам никто не пришлет. 450 км отделяют вас от линии фронта, прохо- дящей у Штеттина. Морские пути на запад перерезаны русскими подводными лодками. Вы — в глубоком тылу русских войск. По- ложение ваше безвыходное. Против вас — многократно превос- ходящие силы Красной Армии. Сила — на нашей стороне, и ваше сопротивление не имеет никакого смысла. Оно приведет только к вашей гибели и к многочисленным жертвам среди скопившегося в районе Пиллау гражданского населения.

Чтобы избежать ненужного кровопролития, я требую от вас: в течение 24 часов сложить оружие, прекратить сопротивление и сдаться в плен. Всем генералам, офицерам и солдатам, которые пре- кратят сопротивление, гарантируются жизнь, достаточное питание и возвращение на родину после войны. Всем раненым и больным будет немедленно оказана медицинская помощь. Я обещаю всем славшимся достойное солдат обращение. Мирным жителям будет разрешено вернуться в свои города и села, к мирному труду.

Эти условия одинаково действительны для соединений, полков, подразделений, групп и одиночек. Если мое требование сдаться не будет выполнено всрок 24 часа, вы рискуете быть уничтоженными.

Немецкие офицеры и солдаты! Если ваше командование не примет мой ультиматум, действуйте самостоятельно. Спасайте свою жизнь, сдавайтесь в плен.

Командующий советскими войсками 3-го Белорусского фронта

Маршал Советского Союза Василевский.

24 часа по московскому времени. 11 апреля 1945 года»'.

Ответа на это обращение не последовало. Под утро 13 апреля маршал Василевский отдал приказ:

— Атаковать и уничтожить противника!

Авиация 1-й и 3-й воздушных армий нанесла массированные удары по обороне противника, портам и узлам коммуникаций. По- сле этого войска 3-го Белорусского фронта перешли в наступле- ние. К исходу дня они продвинулись на 3—5 км. Утром 14 апреля войска фронта возобновили наступления. Перелом в ходе сраже- ния произошел не в центре оперативного построения, где нано- сился главный удар, а на флангах. К исходу дня 2-я гвардейская армия продвинулась вперед на 15 км, а 43-я — на 10 км. Маршал Василевский решил использовать успех, обозначившийся в полосе 2-й гвардейской армии. Он приказал перебросить туда две танковые бригады и два полка самоходной артиллерии, усиленные стрелко- выми частями и инженерными подразделениями. Под натиском введенной в сражение подвижной группы противник начал отсту- пление, бросая вооружение и тяжелую боевую технику. Угроза выхода 2-й гвардейской армии на тылы немецких войск, которые оказывали упорное сопротивление частям 5-й и 39-й армий, вы- нудило и их к отступлению.

На дамбу Кёнигсбергского канала по решению маршала Ва- силевского 15 и 16 апреля с бронекатеров были высажены два тактических десанта, что создало благоприятные условия для на- ступления войск фронта вдоль побережья залива Фришес-Хафф. Войска 2-й гвардейской армии 15 апреля очистили от противника всю северо-западную часть Земландского полуострова, и устре-

милась на юг. 17 апреля войска фронта овладели Фишхаузеном. Остатки земландской группировки противника отступили в район Пиллау.

‘Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 461—462.

Задачу по разгрому противника на Пиллауском полуострове маршал Василевский возложил на 11-ю гвардейскую армию. Дей- ствия ее войск координировал генерал армии Баграмян.

В 11 часов 20 апреля дивизии 16-го и 36-го гвардейских стрелко- вых корпусов 11-й гвардейской армии пошли на штурм первой обо- ронительной позиции врага. И началось самое настоящее прогры- зание бетонированных укреплений. Впереди шли тяжелые танки и самоходные артиллерийские установки. Они прямой наводкой били по огневым точкам, укрытым в железобетонных сооружениях. Но даже тяжелые снаряды отскакивали от них, словно горох от стены. А обойти укрепления не позволяли заболоченные леса. В первый день наступления войска армии продвинулись всего на километр. Утром 22 апреля генерал Галицкий ввел в сражение 8-й гвардейский стрелковый корпус, что позволило сломить сопротивление врага. К исходу дня 25 апреля соединения 11-й гвардейской армии овла- дели городом и крепостью Пиллау. Противник продолжал лишь удерживать косу Фрише-Нерунг.

26 апреля Сталин неожиданно позвонил Василевскому и при- казал ему вылететь в Москву. Командующий фронтом позвонил Баграмяну:

— Иван Христофорович, меня товарищ Сталин срочно вызывает в Москву. Тебе приказано вступить в командование войсками фронта. Основная задача — в кратчайший срок завершить разгром остатков земландской группы войск противника. Поразмысли о том, как до- биться этого с наименьшими для нас потерями. Это — главное.

Тепло попрощавшись со своими заместителями и работника- ми штаба фронта, Александр Михайлович улетел в столицу. Уже будучи в Москве, он узнал, что войска 3-го Белорусского фронта к 9 мая завершили разгром противника на косе Фрише-Нерунг. В здании бывшего военно-инженерного училища в юго-восточном районе Берлина Карлсхорст в 0 часов 43 минуты по московскому времени был подписан Акт о капитуляции Германии. С советской стороны его по поручению Сталина подписал маршал Жуков. Ве- ликая Отечественная война завершилась убедительной победой Вооруженных Сил Советского Союза. В этом большая заслуга при- надлежит и маршалу А.М. Василевскому, который в ходе войны проявил недюжинный талант полководца и штабного работника высокого уровня. Но война для него не закончилась...

Глава 10. РАЗГРОМ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

Вызов А.М. Василевского в Москву был связан с подготовкой операции по разгрому японской Квантунской армии. Еще 11 фев- раля 1945 г. на Крымской (Ялтинской) конференции было под- писано Соглашение, в котором говорилось: «Руководители трех великих держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились 6 том, что через два- три месяца после капитуляции Германии и окончания войны 6 Европе Советский Союз вступит 8 войну против Японии на сто- фоне союзников »!. При этом оговаривались следующие условия: сохранение существующего статус-кво Монгольской Народной Республики; возвращение Советскому Союзу Южного Сахалинаи всех прилегающих к нему островов, отторгнутых у России по Пор- тсмутскому мирному договору 1905 г., а также передача ему всей группы Курильских островов; интернационализация торгового порта Дальний (Далянь); восстановление аренды на

Порт-Артур (Аюйшунь) как военно-морской базы СССР; совместная эксплуата- ция СССР и Китаем Китайско-Восточной иЮжно-Маньчжурской железных дорог.

Еще готовясь к поездке в Крым, И.В. Сталин предложил марша- лу А.М. Василевскому и генералу армии А.И. Антонову подумать о возможности максимального сокращения времени, необходимого для подготовки военной кампании против Японии. Обсудив этот вопрос вместе с начальником тыла Красной Армии генералом ар- мии А.В. Хрулевым, они пришли к выводу, что срок может быть сокращен до двух-трех месяцев после окончания войны на запа- де, если отказаться от перевозок по железной дороге войскового автотранспорта. Разрешение проблемы было найдено на самой конференции. Руководители США охотно согласились поставить Советскому Союзу в дальневосточные порты не только потребное количество автотранспорта, но и паровозов.

5 апреля нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов в соот- ветствии с решениями Крымской конференции от имени советского

' Цит. по: Тегеран — Ялта — Потсдам. Сборник документов. 2-е изд. М., 1970. С. 199—200.

правительства сделал японскому послу в Москве Н. Сато заявление о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. В заявлении подчеркивалось, что пакт был подписан «до напа- дения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, содной стороны, и Англией и Соединенными Штатами Америки—с другой. С того времени обстановка изменилась 68 корне. Германия на- пала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней 6 ее воине против СССР. Кроме того, Япония воюетс США и Велико- британией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении пакт о неитфалитете между Японией и СССР потерял смысл и продление этого пакта стало невозможным »1.

После этого Ставка ВГК и Генеральный штаб Красной Армии активизировали работу по подготовке войны против Японии. Ве- чером 4 мая маршал Василевский прибыл в Кремль для очередного доклада. Сталин, выслушав Александра Михайловича, сказал:

— Теперь, товарищ Василевский, полностью переключайтесь на дальневосточные дела. Все предварительные наработки Генштаба надо свести к общему знаменателю. Сроков проведения кампании никому не называть, новых людей к разработке плана по возмож- ности пока не привлекать. Время начала войны — один из наших ключевых секретов.

— Пока в этом нет никакой необходимости, товарищ Сталин. Сейчас самое важное — это уточнить наши расчеты по дислока- ции войск и согласовать вопросы взаимодействия с авиаторами и Тихоокеанским флотом.

— Правильно. Мы должны нанести удар такой силы, который бы сразу отбил у японцев охоту к организованному сопротивлению. Товарищ Кузнецов уже докладывал мне предварительные расчеты по Тихоокеанскому флоту и Амурской военной флотилии. Сейчас он занимается подготовкой десантов и материально-техническим обеспечением операции. Главный штаб ВВС также имеет предвари- тельные расчеты по распределению сил на решающих направлени- ях. Завтра в Москву возвращается из Германии товарищ Новиков. Так что вы сможете увязать все вопросы взаимодействия непо- средственно с главкомами авиации и флота.

'См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. Ш. М., 1947. С. 166.

— Сейчас нам предстоит быстрее определиться с районом со- средоточения танковой армии, товарищ Сталин. Поставки боевых машин с заводов в Монголию уже начались.

— Непереживайте, товарищ Василевский. Танки в любом случае придется перегонять на большие расстояния своим ходом. Так что получатся их маршруты на сто километров длиннее или на столь- ко же короче — большой роли не играет. До станции Чойбалсан танки будут доставляться по железной дороге, а там с генералом Кравченко решим, куда конкретно двинуть их дальше. Время для окончательного решения у нас в запасе еще есть.

В Москве тем временем готовились к тому, чтобы отметить окон- чание Великой Отечественной войны. Вечером 24 мая в Кремле в Георгиевском зале состоялся торжественный обед, на который пригласили военачальников, ученых, выдающихся деятелей на- родного хозяйства, передовиков производства. Среди тех, кто удо- стоился тоста был и Василевский. В его лице воздавалась честь воинам 3-го Белорусского фронта.

24 июня в Москве на Красной площади состоялся Парад По- беды. Выехав от Спасских ворот на белом коне, маршал Г.К. Жуков принял рапорт командующего парадом маршала К.К. Рокоссовско- го. После рапорта командующего принимающему парад и объезда ими войск прозвучал сигнал «Слушайте все», и сводный военный оркестр в составе 1400 музыкантов под управлением генерал-майора С.А. Чернецкого и полковника В.И. Агапкина исполнил гимн «Славься, русский народ». Маршал Жуков с трибуны Мав- золея по поручению ЦК ВКП(б) и правительства СССР произнес приветственную речь. Затем был исполнен Государственный гимн СССР и одновременно прозвучали 50 залпов артиллерийского са- люта. После этого начался торжественный марш. В порядке по- ложения и действий фронтов на театрах военных действий к концу войны (с севера на юг) проходили сводные полки фронтов во главе с командующими войсками. Сводный полк 3-го Белорусского фрон- та возглавлял маршал Василевский. Вслед за сводными полками на Красную площадь вступила сводная колонна воинов, которые несли опущенные до земли 200 знамен войск вермахта, разгромлен- ных на полях сражений. Эти знамена под дробь 80 барабанов были брошены к подножию Мавзолея, первым — штандарт Адольфа

Гитлера. Затем торжественным маршем прошли войска Москов- ского гарнизона во главе с командующим войсками Московского военного округа генерал-полковником П.А. Артемьевым. За ними проследовали колонны Горьковского, Калининского, Орловского, Тульского суворовских военных и Ленинградского нахимовско- го военно-морского училищ. После этого на площадь вступила сводная кавалерийская бригада во главе с генерал-лейтенантом Н.Я. Кириченко, а за ней — военная техника различных видов, под- разделения мотоциклистов и др. Парад, продолжавшийся 2 часа, завершился маршем сводного оркестра.

25 июня в Большом Кремлевском дворце состоялся прием вчесть участников парада. Как и на прошлом приеме, один из тостов был провозглашен в честь командующего 3-м Белорусским фронтом маршала А.М. Василевского, а также командующих армиями гене- ралов К.Н. Галицкого, А.П. Белобородова, Н.И. Гусева, Ф.П. Озе- рова, Т.Т. Хрюкина.

А.М. Василевский, принимая участие в различных мероприя- тиях, не забывал о своей главной задаче — подготовке к разгро- му Квантунской армии. По данным разведки, в ее состав входили 1-й, 3-й фронты, четыре отдельные полевые (3, 5, 30, 44-я) и одна (2-я) воздушная армии, Сунгарийская речная военная флотилия. Кроме того, на территории Маньчжурии и Кореи располагалось значительное количество японских жандармских, полицейских и иных формирований, а также войска Маньчжоу-Го, Суюаньской армейской группы и князя Внутренней Монголии Дэвана.

Квантунской армией командовал 64-летний генерал Отодзо Ямада, имевший значительный боевой опыт. Подего руководством к лету 1945 г. на территории Маньчжурии и Внутренней Монголии у границ с Советским Союзом и Монгольской Народной Республи- кой (МНР) было возведено 17

укрепленных районов общей про- тяженностью 800 км, в которых было свыше 4500 долговременных сооружений.

Укрепрайон занимал 50 — 100 км по фронту и до 50 км вглуби- ну. Он состоял из трех — семи узлов сопротивления, включавших три — шесть опорных пунктов. Все они оборудовались, как правило, на господствующих высотах и имели перекрестную огневую связь. Фланги опорных пунктов обычно упирались в труднодоступную

горно-лесистую или лесисто-болотистую местность. Во всех укре- прайонах были построены долговременные огневые сооружения: артиллерийские и пулеметные доты и дзоты, бронеколпаки, брони- рованные наблюдательные пункты, противотанковые рвы, стрел- ковые окопы, проволочные заграждения. Помещения для личного состава, хранения боеприпасов и продовольствия, электростанции, система водоснабжения и вентиляционные устройства находились глубоко под землей. Развитая сеть подземных галерей соединяла все сооружения в единый комплекс.

Значительное количество оборонительных сооружений было создано на Сахалине и Курилах близ Камчатки. На островах север- ной части Курильской гряды — Шумшуи Парамушир — были уста- новлены береговые артиллерийские батареи, укрытые в железобе- тонных сооружениях. Десантно-доступные места прикрывались системой проволочных заграждений и противотанковых рвов.

Войска 1-го фронта (3-я и 5-я армии) занимали оборону вдоль границ советского Приморья, прикрывая хуньчуньское и мудань- цзянское направления. В районах Улан-Хото (Ваньемяо), Шэньян, Чанчунь были сосредоточены войска 3-го фронта (30-я и 44-я ар- мии). Укрепленные районы в треугольнике Хайлар, Харбин, Хэйхэ занимали соединения 4-й отдельной армии, а в Северной Корее на- ходилась 34-я отдельная армия. На Южном Сахалине и Курильских островах были расположены войска 5-го фронта, а на крайнем юге Кореи и на острове Чечжудо (Сайсю) — соединения 17-го фронта. Они 5-я воздушная армия 10 августа были подчинены командующе- му Квантунской армией. Всего японские войска в Северо-Восточном Китае, Внутренней Монголии и Корее насчитывали более 1 млн человек, 1215 танков, 6640 орудий и минометов, 1907 боевых само- летов и 26 военных кораблей основных классов'.

Японское командование имело детально разработанный план отражения возможного наступления советских войск и нанесения сильных контрударов с целью восстановления положения. Однако, полагая, что Красная Армия сможет выступить только в начале зимы или весной 1946 г., штаб Квантунской армии в конце июля — начале августа 1945 г. приступил к перегруппировке войск в по-

'См.: Великая Отечественная война. 1941 — 1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. Освобождение. М.: Наука, 1999. С. 387.

граничных районах. Особое внимание уделялось приготовлениям к бактериологической войне, в надежде, что именно это оружие позволит добиться решающего перелома на материковых фронтах в пользу Японии. Вечером 5 мая командир отряда № 731 генерал- лейтенант Исии подписал распоряжение, в котором говорилось: «Война между Японией и Советским Союзом неизбежна. Отряд должен мобилизовать 8се силы и 6 короткий срок увеличить иро- изводство бактерий, блох и крыс. Наша задача — ожидать день начала бактериологической войны — “день X” ». Спустя всего сутки командующий Квантунской армии поставил своим войскам следующую задачу: «Если 6 начале военных действий против Со- ветского Союза японской афмии, 6 силу сложившейся обстановки, необходимо будет отступить 6 район Большого Хингана, то на оставляемой

территории 8се реки, водоемы, колодцы должны быть заражены бактериями или сильнодеиствующими ядами, а все посевы уничтожены, скот истреблен».

Генштаб Красной Армии, планируя операцию по разгрому Квантунской армии, учитывал, что сил 1-го и 2-го Дальневосточ- ных фронтов для этого недостаточно. Поэтому были разработаны предложения по организации и проведению межтеатровой стра- тегической перегруппировки сил и средств. Она осуществлялась с соблюдением всех мер оперативной маскировки при мобилизации всех сил и средств Наркомата путей сообщения, и прежде всего на дорогах Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. Для прикрытия приграничных и тыловых районов с воздуха соглас- но постановлению ГКО от 14 марта были развернуты три армии ПВО (Забайкальская, Приамурская и Приморская), которые яв- лялись средством фронтового командования. В Забайкальскую и Приморскую армии ПВО было включено по одной истребительной авиационной дивизии.

В качестве источника стратегического развертывания на Даль- нем Востоке были использованы войска четырех фронтов, завер- шивших боевые действия на советско-германском фронте. Особое внимание уделялось тем войскам, которые имели опыт боевых дей- ствий в конкретных условиях Дальневосточного театра военных действий. Например, соединения)-й и 39-й армий, участвовав- шие в прорыве укрепленных оборонительных полос в Восточной

Пруссии, предназначались для прорыва на главных направлениях приграничных укрепленных районов. Войска 6-й гвардейской тан- ковой и 53-Й армий, имевшие значительный опыт боевых действий в горно-степной местности, должны были наступать на широких пустынных просторах и горно-лесистых массивах Маньчжурии. Всего в мае — начале августа было переброшено более 403 тыс. человек, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и САУ идр..

Пока шла переброска войск, в Генеральном штабе к 28 июня была завершена разработка плана кампании на Дальнем Востоке. Маршал Василевский, обсуждая с генералом армии Антоновым ее замысел, обратил внимание начальника Генштаба на следующее:

— Алексей Иннокентьевич, Маньчжурия — это неправильный, влающийся резко на север многоугольник. Если мы начнем сдав- ливать расположенную в нем Квантунскую армию с нескольких сторон, то она, отходя назад, затянет оборону, постепенно уползая в Корею или в Китай. Поэтому необходимо быстро разгромить армию генерала Ямады, не дать ей уйти. А этого возможно достиг- нуть только путем нанесения серии глубоких ударов, рассекающих Квантунскую армию на части. Считаю целесообразным нанести два основных (с территории Монгольской Народной Республики и Приморья) и несколько вспомогательных ударов по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям.

— Согласен, Александр Михайлович. Это обеспечивает глу- бокий охват основных сил Квантунской армии, рассечение их и быстрый разгром по частям.

Таким образом, контур замысла Маньчжурской стратегической наступательной операции определился. В соответствии с ним ко- мандующему войсками Дальневосточного фронта была направлена директива Ставки ВГК на подготовку к 1 августа наступательной операции на сунгарийском направлении, а командующим Забай- кальским фронтом и Приморской группой войск — к 25 июля опе- рации в Центральной Маньчжурии". Все подготовительные ме- роприятия приказывалось провести с соблюдением строжайшей скрытности.

'См.: История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.., 1980. Т. 1. С. 193.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 245—248.

В связи с тем, что в состав фронтов входило большое количество объединений, находившихся на значительном удалении от Москвы, а также с учетом масштаба ТВД, директивой ГКО от 30 июня было создано Главнокомандование советскими войсками на Дальнем Востоке. Главнокомандующим, как было предрешено ранее, прика- зом № 11120 Ставки ВГК был назначен маршал А.М. Василевский, которому с 1 августа подчинялись Забайкальский, Дальневосточ- ный фронты, Приморская группа войск и Тихоокеанский флот'. При Главнокомандующем находилась оперативная группа.

5 июля А.М. Василевский с документами на имя заместителя нар- кома обороны генерал-полковника Васильева специальным поез- дом прибыл в Читу. Одет он был тоже в форму генерал-полковника. Здесь Василевский вместе с военным советом Забайкальского фрон- та рассмотрел ряд организационных вопросов, в первую очередь касающихся материально-технического обеспечения войск. После этого он вместе с командующим фронтом маршалом Р.Я. Малинов- ским выехал в войска, где проверил их подготовку к наступлению. В 39-й армии Василевский заслушал доклад командарма генерала И.И. Людникова, начальника штаба армии и других командиров.

Маршал Василевский регулярно информировал Сталина о ходе подготовки к боевым действиям. 16 июля в штаб войск Дальнего Востока, находившийся в 25 км юго-западнее Читы, из Потсда- ма, где проходила конференция трех великих держав, позвонил Сталин:

— Здравствуйте, товарищ Василевский! Как идет подготовка к операции? Нельзя ли ее дней на десять ускорить?

— Здравствуйте, товарищ Сталин! Сосредоточение войск и под- воз всего самого необходимого для них не позволяют сделать этого. Прошу вас оставить прежний срок.

— Хорошо.

26 июля в Потсдаме от имени правительств США, Англиии Ки- тая была опубликована декларация, которая требовала безогово- рочной капитуляции Японии. В декларации содержались основные политические принципы мирного урегулирования с Японией: иско- ренение милитаризма; отстранение от власти виновников агрессии

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 248—249.

и суровое наказание военных преступников; устранение всех пре- пятствий к возрождению и укреплению в стране демократических тенденций, введение свободы слова, печати, религии, уважение основных прав человека; запрещение военных отраслей экономики. Декларация предусматривала временную оккупацию Японии, огра- ничение ее суверенитета над островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и некоторыми другими менее крупными островами; разо- ружение японской армии. В одной из статей содержалось обещание союзников вывести все оккупационные войска из Японии после создания в стране мирно настроенного, демократического прави- тельства, выражающего волю японского народа. Одновременно Японии делалось строгое предупреждение, что в случае отклонения требований союзников ее ждет «быстрый и полный разгром».

Правящие круги Японии отклонили Потсдамскую декларацию. Премьер-министр страны Судзуки заявил:

— Мы игнорируем ее. Мы будем неотступно продолжать дви- жение вперед для успешного завершения войны.

Тем временем А.М. Василевский продолжал работу по под- готовке операции. По его предложению Сталин 2 августа принял решение о переименовании с > августа Приморской группы войск в 1-й Дальневосточный фронт, Дальневосточного фронта — во 2-й Дальневосточный фронт, а оперативной группы Василевско- го — вштаб Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке!. Действия сил ВМФ и ВВС должны были координировать соответственно адмирал флота Н.Г. Кузнецов и главный маршал авиации А.А. Новиков. 10 августа по решению Сталина заместите- лем Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Вос- токе был назначен генерал армии И.И. Масленников, а членом во- енного совета —генерал-лейтенант И.В. Шикин.

При подборе кандидатуры на должность начальника штаба Главкома советскими войсками на Дальнем Востоке возникли определенные трудности. На этот пост И.В. Сталин рекомендовал начальника штаба Забайкальского фронта генерала армии М.В. За- харова. Однако тот в беседе с Василевским своего согласия не дал и просил учесть, что работа в должности начальника штаба фрон-

1См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 249.

та будет более активной. Сталин и Василевский с таким доводом посчитались, приняв в расчет и то, что Захаров длительное время работал вместе с командующим Забайкальским фронтом маршалом Малиновским. Тогда Василевский остановил свой выбор на канди- датуре генерал-полковника В.В. Курасова, являвшегося замести- телем начальника Генштаба, но и он просил его не трогать. В итоге начальником штаба был назначен генерал-полковник С.П. Иванов, возглавлявший штаб 3-го Украинского фронта.

В состав штаба Главкома советских войск на Дальнем Востоке вошли генералы и офицеры, прибывшие на Дальний Восток вместе с маршалом Василевским, а также группа офицеров Генштаба, ра- ботавшая на Дальнем Востоке под руководством генерал-майора Н.Ф. Мензелинцева. При штабе Главкома для управления авиацией находилась небольшая группа генералов и офицеров во главе с генерал-лейтенантом Е.М. Белицким. Инженерную службу воз- главил генерал-полковник К.С. Назаров, войска связи — заме- ститель начальник Главного управления связи генерал-лейтенант Н.Д. Псурцев. При главкоме имелись также ответственные пред- ставители от всех центральных управлений (52 человека), ведав- ших материально-техническим обеспечением. Ими руководил за- меститель начальника тыла вооруженных сил генерал-полковник В.И. Виноградов.

Фронтам предстояло наступать в широких полосах: Забай- кальский — 2300 км (активный участок — 1500 км), 2-й Дальне- восточный — 2130 км (активный участок — 520 км), 1-й Дальнево- сточный — 700 км. Глубина фронтовых операций составляла: для Забайкальского фронта — 800 км, а для 1-го Дальневосточного — 200 км. При этом главные силы фронтов наносили удары веще более узких полосах: Забайкальский фронт — 300 км, 1-й Дальневосточ- ный — 200 км, а 2-й Дальневосточный — 330 км. На направлении главного удара Забайкальского фронта было сосредоточено 70% стрелковых войск и до 90% танков и артиллерии. Это позволило создать превосходство над противником: по пехоте — в 1,7 раза, в орудиях — в 4,5, минометах — в 9,6, танках и САУ — в 5,1 и в самолетах — в 2,6 раза. На 29-километровом участке прорыва 1-го Дальневосточного фронта соотношение сил и средств было следующим: в людях — 1,5: 1, ворудиях — 4: 1, втанкахи САУ — 8:1.

Примерно таким же оно было на участках прорыва на направлении главного удара 2-го Дальневосточного фронта.

При подготовке к операции большое внимание уделялось орга- низации разведки. С целью детального изучения оборонительных сооружений противника проводилось фотографирование пригра- ничной полосы с самолетов без нарушения границы Маньчжурии и Кореи. Это позволило уточнить укрепления японцев в глубине обороны. К началу операции все офицеры, до командиров рот включительно, получили карты с нанесенными оборонительными сооружениями противника.

Планирование боевого использования артиллерии во фронтах осуществлялось в соответствии с решениями их командующих, с учетом конкретной обстановки и особенностей боевых действий. Например, наличие в полосе 1-го Дальневосточного фронта мощ- ных оборонительных сооружений противника потребовало созда- ния наиболее сильной группировки артиллерии. К началу операции этот фронт имел более 10,6 тыс. орудий и минометов. В составе 2-го Дальневосточного фронта, полоса развертывания войск кото- рого более чем втри раза превышала полосу 1-го Дальневосточного фронта, насчитывалось лишь около 4,8 тыс. орудий и минометов. Забайкальский фронт располагал почти 9 тыс. орудий и миноме- тов. На Забайкальском фронте наибольшее количество артилле- рии было выделено для частей и соединений, которым предстояло вести борьбу за Халун-Аршанский, Чжалайнор-Маньчжурский и Хайларский укрепленные районы. Более 30% всей артиллерии в 1-м Дальневосточном фронте было сосредоточено в полосе наступле- ния)-й армии, нацеленной на один из сильнейших укрепленных районов японцев — Суйфыньхэский'. Во 2-м Дальневосточном фронте наибольшее артиллерийское усиление получила 15-я ар- мия, наносившая главный удар.

В связи с тем, что в полосе Забайкальского фронта непосред- ственно у государственной границы противник имел весьма огра- ниченные силы, боевые действия артиллерии на всех направлениях, кроме хайларского, детально не планировались. Артиллерия была

1 См.: Внотченко АД. Победа на Дальнем Востоке. Военно-исторический

очерк о боевых действиях советских войск в августе — сентябре 1945 г. М., 1971.С. 105.

распределена между общевойсковыми частями и соединениями и получила общую задачу — обеспечить их марш. Поэтому артил- лерийская подготовка и поддержка атаки не предусматривались. На 1-м Дальневосточном фронте, войскам которого предстояло прорывать укрепленные районы, боевые действия артиллерии планировались в каждой армии, с последующим утверждением этих планов командующим фронтом. В 5-й армии на направлении главного удара предусматривалось иметь на 1 км фронта не менее 180 стволов (на отдельных участках до 250 стволов), а на вспомо- гательном направлении — не менее 60 стволов'. В 35-й армии перед артиллерией ставилась задача обеспечить форсирование р. Уссури и прорыв укрепленного района. На главном направлении предусма- тривалась артиллерийская подготовка продолжительностью 55 ми- нут, обеспечение форсирования р. Сунгача и поддержка атаки в течение часа. В 1-й Краснознаменнойи 25-й армиях артиллерийская подготовка не планировалась: в первом случае — в связи с тем, что войскам армии вначале надо было преодолеть широкую полосу тайги, а во втором — ввиду перехода в наступление ночью.

При подготовке к операции был выполнен большой объем работы по ее инженерному обеспечению. Всего было построено 1390 км новых дорог и отремонтировано около 5 тыс. км дорог. На Забайкальском фронте с целью снабжения войск водой было оборудовано 1194 и отремонтировано 322 шахтных колодца, раз- вернут 61 пункт водоснабжения?.

Большие полосы наступления войск, высокие темпы их про- движения, частая смена командных пунктов, бездорожье — все это существенно осложняло организацию связи, особенно проводной. Основным средством связи во всех трех фронтах было радио. Для обеспечения устойчивой связи с конно-механизированной группой и 6-й гвардейской танковой армией создавались ретрансляционные пункты. Все фронты имели постоянную проводную и радиосвязь с Генштабом и штабом Главнокомандующего войсками на Дальнем

1См.: История Второй мировой войны 1939 — 1945. Т. 11. С. 205.

2См.: Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалисти- ческой Японии в 1945 году. М., 1969. С. 128.

3См.: Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. М., 1977. С. 399.

Востоке. Для связи штабов фронтов и армий с войсками предусма- тривалось широко использовать подвижные средства — самолеты и машины повышенной проходимости. Чтобы обеспечить устой- чивое и непрерывное управление войсками в ходе операции, было решено приблизить к действующим войскам командные пункты всех степеней от дивизии до армии.

Одной из сложнейших задач являлась организация и подготовка фронтовых и армейских тылов, накопление материальных средств. На Забайкальском фронте имелись 4 — 5 боекомплектов для всех видов вооружения, на 1-м и 2-м Дальневосточных фронтах — от 3 до 4. Фронты располагали 30 заправками авиабензина, 20 — авто- бензина, 10 заправками — дизтоплива, 6-месячной потребностью в сутодачах продовольствия и фуража'. Для размещения и хранения этих запасов было развернуто большое количество фронтовых и армейских складов на огромной территории от Читы до Хабаровска и Владивостока вдоль Транссибирской магистрали и ее ответвлений на юг, к государственной границе. Автотранспорт широко исполь- зовался для переброски войск и подвоза материальных средств. Главное военно-санитарное управление к началу боевых действий развернуло 166 200 госпитальных коек, в том числе на Забайкаль- ском фронте — 72 700, на 1-м Дальневосточном — 68 900 ина 2-м Дальневосточном — 24 600.

При подготовке войск к операции учитывались особенности Дальневосточного театра военных действий. Например, в 6-й гвар- дейской танковой армии был разработан специальный план бое- вой подготовки, в котором большое место отводилось отработке действий в пустынно-степной местности, организации и ведению наступления в горах.

Поздно вечером 3 августа Сталин, вернувшийся из Берлина в Москву, позвонил в Читу.

— Здравствуйте, товарищ Василевский! Как идет подготовка к наступлению?

— Товарищ Сталин все намеченные мероприятия выполняются в установленный срок. На Забайкальском фронте войска 39-й и

! См.: История Второй мировой войны 1939 — 1945. Т. 11.С. 209.

2 См.: Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. С. 401.

53-й армий выходят в свои районы сосредоточения, удаленные всего лишь на 50 — 60 км отгосударственной границы Монгольской Народной Республики с Маньчжурией. Вместе с 6-й

гвардейской танковой армией и другими войсками они могут начать военные действия с утра 5 августа. Другие ударные группировки также на- ходятся в районах сосредоточения или поблизости от них. К 5 — 7 августа, по нашим расчетам, в полной боевой готовности будут находиться силы Тихоокеанского флота.

— Когда вы планируете начать боевые действия?

— Я считаю, что переход границы не следует откладывать далее Я — 10 августа. Необходимо использовать благоприятную погоду, установившуюся в последние дни в Забайкалье. Она позволяет в полную мощь применить авиацию и танки. В Приморье, правда, продолжаются дожди, но они не смогли вывести из строя дороги и добротно сделанные аэродромы. Хуже обстоит дело аэродрома- ми флота — они размокли. Однако к 6 — 10 августа и в Приморье ожидается улучшение погоды. Войска 1-гои 2-го Дальневосточных фронтов должны начать боевые действия в один день и час с За- байкальским фронтом. Это позволяет достичь внезапности.

— Внаступление одновременно перейдут все силы фронтов? — задал уточняющий вопрос Сталин.

— Нет. Первыми наступление начнут сильные передовые от- ряды, предназначенные для захвата наиболее важных объектов обороны японцев. Основную операцию 1-го Дальневосточного фронта, а следовательно и его главных сил в зависимости от раз- вития операции Забайкальского фронта предлагаю начать через 5 — 7 суток после начала последней. Я прошу срочно направить на Дальний Восток адмирала Кузнецова для координации действий военно-морских сил с сухопутными войсками и предусмотреть дальнейшее усиление фронтов людьми и боевой техникой, осо- бенно танками.

— Ваше предложение, товарищ Василевский, о начале войны 9 — 10 августа принимается. Однако переход войск 1-го Дальнево- сточного фронта в наступление через 5 — 7 суток нецелесообразен, так как передовые отряды, какими бы сильными они ни являлись, вряд ли способны вести бой в одиночку в течение почти недели.

Успех передовых отрядов необходимо немедленно развить вводом в сражение главных сил фронтов.

6 августа американцы сбросили атомную бомбу на Хиросиму. На следующий день в 16 часов 30 минут Сталин и начальник Ген- штаба генерал армии Антонов подписали директиву № 11122 на начало боевых действий против Японии'. Войска Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов должны были утром 9 августа перейти границу Маньчжурии, а 2-го Дальневосточного фронта — по указанию маршала Василевского. Авиации предстояло в первую очередь нанести удары по Харбину и Чанчуню. Тихоокеанскому флоту предписывалось перейти в оперативную готовность номер один, приступить к постановке минных заграждений, за исключе- нием устья р. Амур и Тауйской губы, а также развернуть подво- дные лодки.

В 17 часов 8 августа нарком иностранных дел Молотов вызвал в наркомат посла Японии в Москве Сато и вручил ему «Заявление Советского правительства»:

«После разгрома и капитуляции Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая 86се еще стоит за про- должение воины. Требование трех держав — Соединенных Шта-тов Америки, Великобритании и Китая — от 26 июля сего года о безоговофочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение Японского прави-тельства Советскому Союзу о посредничестве 8 войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обрати- лись к Советскому правительству с предложением включиться 6 воину против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское правительство приняло предложение союзников и присоединилось к Заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское правительство считает, что такая его полити- ка является единственным средством, способным приблизить

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы. 1944—1945.Т. 16 (5—4). С. 249—250.

наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страдании и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя 6 состоянии войны с Японией »!.

В этой связи премьер-министр Японии Судзуки заявил:

— Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны.

К началу операции войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальне- восточных фронтов вместе с монгольскими войсками насчитывали более 1,7 млн человек, около 30 тыс. орудий и минометов, свыше 2200 танкови САУ, более 5 тыс. боевых самолетов (с учетом авиации Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии)'. Совет- ский ВМФ имел на Дальнем Востоке 93 боевых корабля основных классов, в том числе 2 крейсера, один лидер, 12 эскадренных мино- носцев. В операции участвовали пограничные войска Приморского, Хабаровского и Забайкальского пограничных округов.

Ведущая роль в Маньчжурской стратегической наступательной операции отводилась Забайкальскому и 1-му Дальневосточному фронтам, войска которых по решению маршала Василевского на- носили встречные удары с северо-запада и востока в общем на- правлении на Чанчунь, Гирин, Мукден (Шэньян).

Войскам Забайкальского фронта маршала Р.Я. Малиновского предстояло провести Хингано-Мукденскую наступательную опе- рацию. Противник не ожидал удара со стороны Большого Хин- гана, поэтому не имел подготовленной обороны, за исключением Чжалайнор-Маньчжурского и Хайларского укрепленных райо-

"Цит. по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечествен- ной войны. Т. 1. С. 362—363.

2См.: Внотченко Л.Н. , Егоров П. Я. Разгром агрессии на Дальнем Вос- токе. М., 1975.С.9. По данным С.М. Штеменко, к началу военных действий против Японии было сосредоточено 1,5 млн человек, более 29 тысяч орудий и минометов, свыше >200 танков и самоходно-артиллерийских установок, почти 5200 боевых самолетов (См.: Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. 2-е изд. М.: Воениздат, 1989. Кн. 1.С. 246).

нов на левом крыле и Халун-Аршанского — в центре. В пригра- ничной полосе находились лишь небольшие отряды прикрытия, и пустынно-степная местность позволяла организовать

наступление на широком фронте. Главные силы противника (3-й фронт) находи- лись в 400 —600 км от рубежа развертывания советско-монгольских ВОЙСК.

Учитывая все это, Василевский и Малиновский планировали нанести с территории МНР из района Тамцаг-Булакского высту- па через пустыни и горы главный удар центром Забайкальского фронта (17, 39, 53-я общевойсковые, 6-я гвардейская танковая армии) к сердцу Маньчжурии — на Чанчунь, быстро преодолеть Большой Хинган и глубоко охватить главные силы Квантунской армии с юга. Главную роль в операции играла 6-я гвардейская тан- ковая армия. Ей предстояло стремительным ударом преодолеть Большой Хинган, овладеть Мукденом и Чанчунем, а затем стре- мительно выйти на Ляодунский полуостров и овладеть портами Дайрен (Далянь) и Люйшунь (Порт-Артур). Общая глубина задачи армии составляла около 1000 км. Среднесуточный темп наступле- ния планировался в пределах 90 — 100 км. Вспомогательные уда- ры наносили на правом крыле фронта конно-механизированная группа советско-монгольских войск на Калган (Чжанцзякоу), а на левом — 36-я армия из Даурии на Хайлар. В состав конно- механизированной группы, кроме войск фронта, входили мон- гольские части и соединения (4 кавалерийские и одна авиационная дивизии, бронебригада, танковый, артиллерийский полки и полк связи). В резерве командующего фронтом находились 227-я и 317-я стрелковые, 111]-я танковая дивизии, 20]-я танковая бри- гада, соединения и части истребительно-противотанковой и зе- нитной артиллерии. Поддержка и прикрытие сухопутных войск с воздуха возлагались на 12-ю воздушную армию и Забайкальскую армию ПВО. К началу операции войска Забайкальского фронта превосходили противника в пехоте в 1,7 раза, в артиллерии — в 8,6, а в танках и САУ — в у раз.

Войскам 2-го Дальневосточного фронта генерала М.А. Пур- каева во взаимодействии с Краснознаменной Амурской военной флотилией предстояло провести Сунгарийскую наступательную операцию. При определении замысла операции Василевский и

Пуркаев предусматривали рядом ударов расчленить противо- стоящие силы противника и разгромить их по частям. Главный удар наносила 15-я армия во взаимодействии с Амурской военной флотилией из района Ленинского вдоль обоих берегов Сунгари на Саньсин (Илань), Харбин, а вспомогательный — 5-й отдель- ный стрелковый корпус при поддержке бригады речных кораблей из района Бикин на Жаохэ, Баоцин. Почти половина сил фронта (2-я Краснознаменная, 16-я армии и Камчатский оборонительный район) должна была оборонять район Благовещенска, побережье Татарского пролива, Северного Сахалина и Камчатки. С развитием успеха на направлениях главных ударов войск Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов соединения 2-й Краснознамен- ной армии должны были наступать из района Благовещенска на Цицикар, 16-я армия — освободить южную часть Сахалина, а ча- сти Камчатского оборонительного района совместно с войсками 16-й армии — Курильские острова. Сухопутные войска и корабли Амурской военной флотилии поддерживала и прикрывала с воз- духа 10-я воздушная армия.

Войска 1-го Дальневосточного фронта маршала К.А. Мерецкова во взаимодействии с Тихоокеанским флотом проводили Харбино- Гиринскую наступательную операцию. Василевский и Мерецков, определяя замысел операции, учитывали, что горная и горно- лесистая местность в полосе наступления войск фронта допускает действия соединений только на отдельных направлениях. Замы- сел состоял в том, чтобы центром фронта (1-я Краснознаменная, 5-я армии) нанести главный удар из Приморья через укрепленные районы, тайгу, горные хребты в направлении Муданьцзян, Гирин (Цзилинь), Чанчунь, а частью сил — на Харбин, навстречу войскам Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов. Вспомогатель- ные удары наносили 35-я армия на Мишань с целью обеспечения с севера главной группировки фронта и 25-я армия на Ванцин с задачей отрезать противнику пути отхода в Корею. На Чугуевскую оперативную группу (две стрелковые дивизии и два укрепрайона) возлагалась задача во взаимодействии с флотом оборонять мор- ское побережье севернее Владивостока. Авиационная поддержка и прикрытие войск с воздуха возлагались на 9-ю воздушную армию и Приморскую армию ПВО.

8 августа маршал Василевский прибыл в штаб 1-го Дальнево- сточного фронта, который располагался в тайге, в специально построенных домиках. Он подписал обращения «К братскому ки- тайскому народу», «Братья-корейцы», “К японской армии. К япон- скому народу», изданные на китайском, корейском, монгольском и японском языках. «Если вы будете до конца поддерживать, — подчеркивалось в обращении “К японской армии. К японскому народу”, — своих теперешних правителей и военную клику аван- тюристов, то Японии не избежать судьбы Германии »'. Всего в течение пяти дней над густонаселенными районами Внутренней Монголии, Маньчжурии и Северной Кореи было сброшено свыше 24 млн экземпляров листовок.

9 августа в 00 часов 10 минут передовые батальоны и разведы- вательные отряды 1-го, 2-го Дальневосточных и Забайкальского фронтов в крайне неблагоприятных погодных условиях — летнего муссона, приносящего частые и сильные дожди, — двинулись на территорию противника. Одновременно 19-й бомбардировочный авиационный корпус 9-й воздушной армии нанес удары по воен- ным объектам в Чанчуне и Харбине. С рассветом главные силы трех фронтов перешли в наступление и пересекли государствен- ную границу. С целью достижения внезапности артиллерийская и авиационная подготовка атаки не проводилась. Тихоокеанский флот начал постановку оборонительных минных заграждений, а его авиация и соединения торпедных катеров нанесли удары по кораблям, судам и другим объектам в портах Северной Кореи. В тот же день американцы сбросили еще одну атомную бомбу, теперь на японский город Нагасаки.

В Эчасов 40 минут 9 августа маршал Василевский доложил Ста- лину об успешном начале операции, отметив, что удар советских войск оказался для противника неожиданным.

На Забайкальском фронте главные силы 17-й армии генера- ла А.И. Данилова к вечеру 9 августа на чифынском направлении продвинулись на 50 км, а передовыми частями — на 70 км. Соеди- нения 39-й армии генерала И.И. Аюдникова, обойдя с юга Халун- Аршанский укрепрайон, прошла 60 км. Корпуса 6-й гвардейской

' Цит. по: История Второй мировой войны 1939 — 1945. Т. 11. С. 253.

танковой армии генерала А.Г. Кравченко, развивая наступление на Чанчунь, продвинулись на 120 — 150 км. Ее передовые отряды к исходу дня вышли на подступы к перевалам Большого Хинга- на. Соединения 36-й армии генерала А.А. Лучинского овладели Чжалайнор-Маньчжурским укрепленным районом, форсирова- ли Аргунь и продвинулись на 40 км. Подвижная группа армии, обходя вражеские узлы сопротивления, прошла за сутки 100 км и вышла на подступы к Хайлару. Успешно действовала и конно- механизированная группа генерала И.А. Плиева. Главные силы 1-й Краснознаменной армии генерала А.П. Белобородова, наступая по бездорожью, к исходу первого дня операции вышли к р. Ши- тоухэ.

На 1-м Дальневосточном фронте войска 5-й армии генерала Н.И. Крылова прорвали оборону противника на 60-километровом фронте и к утру 10 августа полностью очистили от японцев круп- ный узел дорог и укрепленный пункт Суйфыньхэ (Пограничная). В полосе 2-го Дальневосточного фронта Амурская военная фло- тилия нанесла удары по базам японской Сунгарийской флотилии. Соединения 2-й Краснознаменной армии генерала М.Ф. Терехи- на успешно форсировали Амур в районе Благовещенска и юго- западнее Хабаровска.

Японское командование, ошеломленное внезапными ударами советских войск, поспешно отводило соединения Квантунской ар- мии в глубь Маньчжурии. Оно решило оказать сопротивление на рубеже железной дороги Тумынь — Чанчунь силами 3-й и 5-й ар- мий 1-го фронта, а на рубеже железной дороги Чанчунь — Даль- ний — войсками 3-го фронта. В район Гирина через Харбин отхо- дила 4-я армия, чтобы занять оборону на рубеже между войсками 1-го и 3-го фронтов.

Утром 10 августа японское правительство через нейтральные страны (Швецию и Швейцарию) направило правительству СССР за- явление, в котором говорилось: «Японское Правительство готово принять условия Декларации от 26 июля сего года, к которой при- соединилось и Советское Правительство. Японское Правитель- ство понимает, что эта Декларация не содержит требовании, ущемляющих прерогативы императора как суверенного правителя

Японии. Японское Правительство просит определенного уведом- ления по этому поводу»'.

Пока правительство Японии ожидало ответ на свое заявление, советские войска продолжили наступление. 11 августа войска 2-й Краснознаменной армии 2-го Дальневосточного фронта при со- действии Амурской военной флотилии заняли г. Фугдин (Фуцзинь) на р. Сунгари, а также г. Сяоцзяхэ на западном берету р. Уссури, что открыло войскам фронта путь на Цзямусы. В тот же день малый хурал и монгольское правительство объявили священную войну Японии на стороне Объединенных Наций и заявили о полном при- соединении к «Заявлению Советского правительства ».

Соединения 6-й гвардейской танковой армии, испытывая не- достаток в горючем, под сильным дождем начали спускаться на Центрально-Маньчжурскую равнину. «При большой растяжке коммуникаций (ст. Чоибалсан до г. Мукден свыше 1000 киломе- тров) большую трудность представляло особенно обеспечение ТА горючим, — вспоминал А.Г. Кравченко. — Эта проблема была разрешена при помощи транспортной авиации. Накануне этой операции 6 ТА были приданы стрелковые и афтиллерийские соеди- нения из состава Забайкальского округа, которые не участвовали 6 боях на западе. Практика показала, что основные соединения Армии, которые получили большой боевой опыт на западе, гораз- до легче переносили все трудности боевой обстановки и успеш- нее выполняли задачи и на этом своеобразном театре военных действий, чем местные войска, не обстрелянные и не имеющие боевого опытиа... »*.

К исходу дня 11 августа передовой отряд >-го гвардейского танкового корпуса 6-й гвардейской танковой армии занял Лубэй. Передовые отряды 1-й Краснознаменной армии вышли к р. Му- линхэ в районе г. Мишань и перерезали шоссе Хулинь — Мишань. В тот же день началась Южно-Сахалинская наступательная опера- ция войск 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта совместно с Северной Тихоокеанской флотилией. Они при поддержке авиации

' Цит. по: Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. У (июнь 1941 — октябрь 1945). М.., 1947. С. 734.

*Цит. по: Жилин В.А. Танкисты-герои 1943 — 1945 гг. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 184—185.

начали продвижение на юг вдоль единственной грунтовой дороги, связывающей северную и южную части острова, а торпедные катера Тихоокеанского флота высадили десант в порту Унги в Северной Корее.

Военные успехи были подкреплены дипломатическими мерами. Правительства СССР, США, Великобритании и Китая, отвечая на заявление японского правительства, вновь подтвердили свое тре- бование о безоговорочной капитуляции. Внимание правительства Японии было обращено на положение Потсдамской декларации, предусматривавшее, что с момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена верховному командующему силами союзных дер- жав, который предпримет такие шаги, какие сочтет нужными для осуществления условий капитуляции. Императору будет предложе- но, говорилось в ответе, санкционировать и обеспечить подписание правительством и главным

командованием условий капитуляции, необходимых для выполнения положений Потсдамской деклара- ции. В связи с этим ему придется отдать приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям и всем находившимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни размещались, прекратить боевые действия, сдать оружие и выполнить предпи- сания верховного командующего, направленные на осуществление условий капитуляции. Форма правления Японии в соответствии с Потсдамской декларацией будет установлена свободно выражен- ной волей японского народа. Вооруженные силы союзных держав останутся в Японии до тех пор, «пока не будут достигнуты цели, изложенные в Потсдамской декларации »'.

Ответ правительств СССР, США, Великобритании и Китая вызвал в японском правительстве разногласия и споры. Военный министр, не ожидая согласованного решения, призвал армию про- должить решительную священную войну, бороться до последней капли крови’. Однако стремительные действия советских войск показали всю бесперспективность этого призыва. На Забайкаль- ском фронте передовой отряд 17-й армии, действовавший на левом

'См.: Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т.У. С. 735—736.

2 См.: История войны на Тихом океане. Т. [У. Второй период войны. Пер. с яп. М.., 1958. С. 272.

фланге, в трудных условиях пустынной местности продвинулся на 250 — 300 км, преодолел южные отроги Большого Хингана и ве- чером 12 августа овладел Линьси. В полосе 1-го Дальневосточного фронта войска 1-й Краснознаменной армии овладели крупным узлом шоссейных дорог, уездным центром Мишань и вошли в со- прикосновение с частями 35-й армии, наступавшей правее. 13 авгу- ста соединения 1-й Краснознаменной армии, сломив упорное со- противление противника в районе станции Мишаньчжань, овладели крупным узлом дорог — Линькоу и перерезали железнодорожную магистраль, идущую с севера на Муданьцзян. В тот же день на- чалась Сейсинская десантная операция Тихоокеанского флота, целью которой было овладение японской военно-морской базой Чхонджин на побережье Северной Кореи.

Пытаясь любыми средствами сдержать натиск советских войск, противник все шире применял отряды смертников и подразделе- ния диверсантов. Но эти действия не могли изменить положение. 14 августа в полосе Забайкальского фронта части 7-го механи- зированного корпуса 6-й гвардейской танковой армии овладели Туцюанем. Таким образом, на четвертый день операции 6-я гвар- дейская танковая армия преодолела Большой Хинган и вышла в пределы Центрально-Маньчжурской равнины. Стремительные действия армии оказали решающее влияние на ход всей операции в Маньчжурии.

На правом крыле Забайкальского фронта конно-механи- зированная группа к исходу дня 14 августа продвинулась на 350 — 400 км, овладела Долоннором и вышла на подступы к Калгану. Вой- ска 39-й армии, сбивая на своем пути разрозненные группы против- ника, также преодолели Большой Хинган. Подвижная группа армии заняла Ваньемяо. На левом крыле фронта соединения 36-Й армии, преодолевая упорное сопротивление японцев, во взаимодействии с левофланговыми соединениями 39-й армии овладели Хайлар- ским укрепрайоном и, продвинувшись на 200 — 250 км, вели бои на перевалах Большого Хингана и на подступах к Бухэду. Войска 1-го Дальневосточного фронта, овладев мощными укрепленными районами, углубились на 120 — 150 км в Маньчжурию, вышли к рубежу Линькоу, Муданьцзян, завязав бои на внутреннем обводе обороны этих городов. Соединения 2-го Дальневосточного фронта

прорвали долговременную оборону противника в районе Хэйхэ, преодолели горный хребет Малый Хинган и передовыми частями достигли Нуньцзяна и Лунчженя — последних опорных пунктов

противника на подступах к Цицикару с севера. Основная группи- ровка войск фронта к этому времени завязала бои за узлы сопро- тивления Цзямусы, Баоцин, прикрывавшие подступы к Харбину с северо-востока. Одновременно был захвачен Синшаньчжэньский укрепрайон, а Тихоокеанский флот произвел высадку десантов в порту Сейсин.

Таким образом, уже к исходу шестых суток наступления совет- ских войск Квантунская армия оказалась расчлененной на части. Вечером 14 августа маршал Василевский позвонил в Москву Ста- лину и доложил о ходе операции. Затем Александр Михайлович сказал:

— Товарищ Сталин, необходимо решить вопрос о том, как сле- дует поступать с японскими военнопленными, количество которых на всех фронтах быстро увеличивается?

— Товарищ Василевский, распорядитесь своей властью до окон- чания боевых действий на каждом из фронтов организовать по одному-два лагеря для содержания военнопленных. Для офицер- ского состава создайте отдельный лагерь. Затем мы переведем их на нашу территорию и используем в народном хозяйстве. Делу нас в тайге, в портах, на железной дороге — непочатый край.

15 августа пал кабинет премьер-министра Судзуки. Однако войска Квантунской армии продолжали упорно сопротивляться. Вечером в Читу, в штаб Главкома советскими войсками на Дальнем Востоке, позвонил Сталин. Василевский доложил ему о развитии событий на фронтах, а затем сказал:

— Товарищ Сталин, сегодня по радио в штаб 1-го Дальнево- сточного фронта обратился начальник штаба Квантунской армии генерал Хата. Он предложил заключить временное соглашение о перемирии.

— Никаких временных перемирий, товарищ Василевский. В Мо- скве американский посол уже неделю носится с письмами по поводу принятия правительством Японии условий Потсдамской деклара- ции союзных держав. Вот и сегодня генерал Дин передал текст при- каза генерала Макартура о прекращении военных действий против

Японии. Но нам неизвестна истинная позиция японцев. Пока нет приказа о прекращении боевых действий войсками Квантунской армии, наши войска должны продолжать наступление. Завтра по этому вопросу товарищ Антонов сделает специальное заявление от имени Генштаба. Конечно, оно будет выражать позицию нашей Ставки.

16 августа в «Правде» было опубликовано разъяснение Гене- рального штаба Красной Армии, в котором говорилось:

«1. Сделанное японским императором 14 августа сообщение о капитуляции Японии является только общей декларацией о безоговорочной капитуляции.

Приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий еще не отдан, и японские вооруженные силы по-прежнему про- должают сопротивление. Следовательно, действительной ка- питуляции вооруженных сил Японии еще нет.

2. Капитуляцию вооруженных сил Японии можно считать только с того момента, когда японским императором будет дан приказ своим вооруженным силам прекратить боевые действия и сложить оружие и когда этот приказ будет практически вы- полняться.

3. Ввиду изложенного Вооруженные Силы Советского Союза на Дальнем Востоке будут продолжать свои наступательные операции против Японии».

Необходимо было закрепить успех, чтобы не допустить отход противника в Северный Китай и на Ляодунский полуостров. Од- нако резкое ухудшение погоды и перебои в снабжении горючим сказались на дальнейших действиях. Сильные дожди, начавшиеся в горах еще 11 — 12 августа, распространились почти на всю Цен- тральную Маньчжурию. Грунтовые дороги во многих местах стали совершенно непроходимыми. Тыловые части отстали. Не справля- лась с этой задачей и авиация. В 6-й гвардейской танковой армии 9-й гвардейский механизированный корпус остался без горючего, а 5-й гвардейский танковый и 7-й механизированный корпуса имели всего лишь 0,4—0,5 заправки'. Поэтому по решению командира

'См.: Радзиевский А.И. Танковый удар: танковая армия в наступа- тельной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1977. С. 238.

5-го гвардейского танкового корпуса генерала М.М. Савельева все горючее было слито в баки танковых соединений, действовавших в качестве передового отряда, который продолжал продвигаться на Мукден. Главные же силы выдвигались по мере подхода тылов. Аналогичное положение сложилось в общевойсковых армиях и конно-механизированной группе. После 13 — 14августа они также были вынуждены по двое-трое суток ожидать подвоза горючего.

С целью сорвать замысел врага по отходу в центральные районы Маньчжурии и к портам на побережье Желтого моря Василевский потребовал не только стремительного наступления передовых от- рядов, но и ведения глубокой разведки на главных направлениях. В течение 15 — 16 августа передовые и разведывательные отряды 6-й гвардейской танковой армии продвинулись на 100 — 150 км. За ними медленно продвигались главные силы армии. Конно- механизированная группа генерала Плиева выходила к Калгану и Чэндэ (Жэхе). Войска 17-й армии через Чифын продвигались к берегам Аяодунского залива. Соединения 39-й армии, восстанав- ливая разрушенные врагом при отходе мосты и железнодорожные пути, продвигалась через Таоань на Чанчунь. В разрыв, образо- вавшийся между 17-й и 39-й армиями, решением командующего Забайкальским фронтом, согласованного с Василевским, была вве- дена из второго эшелона 53-я армия для наступления через Кайлу на Фусинь.

16 августа соединения 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта совместно с 10-м механизированным корпусом овладели г. Ванцин, прикрывавшим подступы к Гирину и северным районам Кореи. Одновременно часть сил армии совместно с морским десан- том заняла военно-морскую базу Чхонджин (Сейсин) и вышли на коммуникации японской 3-й армии, отсекая войска 17-го фронта от 1-го фронта и от побережья Японского моря. Десант, высаженный Северной Тихоокеанской военной флотилией, занял порт Торо на Южном Сахалине.

В полосе 2-го Дальневосточного фронта десант Амурской военной флотилии совместно с частью сил 15-й армии овладел 17 августа г. Цзямусы. Части 56-го стрелкового корпуса прорвали оборону японцев на Сахалине и начали их преследование. На 1-м Дальневосточном фронте соединения 35-й армии вышли на желез-

ную дорогу Цзямусы — Тумынь в районе Боли. В результате они прочно обеспечили правый фланг главной группировки фронта, отрезав японскую 4-ю отдельную армию, отходившую перед во- йсками 2-го Дальневосточного фронта на юг, от муданьцзянской группировки. Одновременно 1-я Краснознаменная и 5-я армии после ожесточенных боев захватили крупный узел железных и шоссейных дорог, важный административно-политический центр Муданьцзян.

Таким образом, к исходу первой недели войны была полно- стью разгромлена японская 5-я армия и нанесен большой урон 3-й армии и другим войскам 1-го фронта. Попытка противника любой

ценой не допустить выхода советских войск на Центрально- Маньчжурскую равнину и к Северной Корее провалилась.

Генерал Ямада, окончательно потеряв управление разрознен- ными войсками и сознавая бессмысленность дальнейшего сопро- тивления, на рассвете 17 августа отдал приказ своим войскам: «110 повелению императора военные деиствия прекратить ». В 15 ча- сов по токийскому радио передается заявление Ямады: «Для того чтобы достичь быстрейишеий реализации приказа о прекращении военных действий, мы, командование Квантунской армиц, сегодня утром издали приказ, чтобы самолеты с нашими представителя- ми были направлены 17 августа между десятью и четырнадцатью часами (по токийскому времени) в следующие города: Муданьизян, Мищань и Мулин для установления контакта с командованием Красной Армии. Штаб Квантунской армии желает, чтобы эта мера не вызвала каких-либо недоразумений »'.

В пять часов вечера в штабе Главкома советскими войсками на Дальнем Востоке была принята радиограмма генерала Ямады о том, что он отдал своим войскам приказ немедленно прекратить воен- ные действия и сдать оружие советским войскам. Два часа позже в расположение войск 1-го Дальневосточного фронта с японского самолета были сброшены два вымпела с обращением командующего 1-м фронтом генерал-лейтенанта Кита о прекращении военных действий. Однако на большинстве участков японские войска про- должали не только оказывать сопротивление, но местами пере-

Цит. по: Александров А.А. Великая победа на Дальнем Востоке. Ав- густ 1945 года: от Забайкалья до Кореи. М.: Вече, 2004. С. 262.

ходили в контратаки. В связи с этим Василевский направил Ямаде радиограмму слелующего содержания: «Штаб японской Кван- тунской армии обратился по радио к штабу советских войск на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, причем ни слова не сказано о капитуляции японских вооруженных сил 6 Маньчжурии. В то же время японские войска перешли 8 кон- трнаступление на ряде участков советско-японского фронта. Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться 8 илен. Указан- ный выше срок дается для того, чтобы штаб Квантунской армии мог довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче 6 плен до всех своих войск. Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия »'.

Одновременно Василевский приказал командующему 1-м Даль- невосточным фронтом выслать офицеров штаба на аэродромы Му- даньцзяна и Мулина. Они были уполномочены передать содержание этой радиограммы представителям штаба Квантунской армии.

Около полуночи Василевский, командующие 1-м, 2-м Дальне- восточными, Забайкальским фронтами и Тихоокеанским флотом получили директиву № 11126 Ставки ВГК, в которой говорилось:

«1. Натех участках фронта, где японские войска складывают оружие и сдаются 8 плен, боевые действия прекращать. С плен- ными японцами обращаться хорошо.

2. В городах Маньчжурии, освобожденных от японцев, могут быть подняты китайские флаги администрацией, назначенной Чан Кайши. В этом китайской администрации не препятствовать и содействовать ей 6 установлении порядка.

3. Склады с продовольствием, горючим, оружием и всяким сна- ряжением, а также автомашины и другое имущество, захваченное нашими войсками, считать своими трофеями и китайцам не пере- давать.

4. Приказ этот довести до командиров полков».

` Правда. 1945. 17 августа.

2 Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 252.

В половине четвертого утра 18 августа Ямада по радио сообщил Василевскому о готовности выполнить все условия капитуляции. В тот же день на многих участках фронта японские части начали сдаваться в плен. С целью ускорить разоружение капитулировав- ших японских войск и освобождение захваченных ими территорий Василевский приказал: «В связи с тем, что сопротивление япон- цев сломлено, а тяжелое состояние дорог сильно преиятствует быстрому продвижению главных сил наших войск при выполне- нии поставленных задач, необходимо для немедленного захвата городов Чанчунь, Мукден, Гифин и Харбин перейти к действиям специально сформированных, быстроподвижных и хорошо осна- щенных отрядов. Эти же отряды или подобные им использовать и для решения последующих задач, не боясь резкого отрыва их от своих главных сил»'.

В соответствии с этим приказом такие отряды создавались из танковых частей, стрелковых подразделений, посаженных на автомашины, и подразделений самоходной и истребительно-противотанковой артиллерии. От военного совета Забайкальского фронта в качестве особоуполномоченных в Чанчунь вылете на- чальник отдела комплектования оперативного управления полков- ник Артеменко, а в Мукден — начальник политотдела фронтового штаба генерал Притула.

Во исполнение приказа маршала Василевского командующий Забайкальским фронтом приказал соединениям 6-й гвардейской танковой армии в кратчайший срок занять Мукден и Чанчунь. По-сле этого, оставив там по одной усиленной бригаде, главными си- лами армии форсированным маршем к исходу дня 25 августа выйти в район Аюйшуня, заняв в первую очередь порты на Ляодунском полуострове. Кроме того, 19 августа в Мукдене и Чанчуне, а 22 авгу- ста в Дайрене и Люйшуне намечалось высадить воздушные десанты. В состав каждого десанта входило по 200—250 солдат и офицеров из частей 9-го гвардейского механизированного и 5-го гвардейско- го танкового корпусов.

18 августа войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодей- ствии с Амурской военной флотилией овладели Суньуским укре-

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 523—524.

прайоном. Одновременно часть сил фронта во взаимодействии с Тихоокеанским флотом приступила к проведению Курильской десантной операции. В ночь на 19 августа подвижный отряд 25-й ар- мии 1-го Дальневосточного фронта занял Цзилинь (Гирин). Войска 1-го Дальневосточного фронта днем вышли в центральные районы Маньчжурии на соединение с войсками Забайкальского фронта, ко- торые к этому времени заняли Чанчунь, Мукден (Шэньян), Кайтун и Цицикар. Соединения 2-го Дальневосточного фронта овладели рубежом Лунчжэнь, Саньсин.

Воздушный десант (майор П.Е. Челышев) от 6-й гвардейской мотострелковой бригады, высаженный в Мукдене, в одном из аэро- дромных помещений обнаружил маньчжурского императора Пу И исопровождавшего его японского генерала. Накануне ему было приказано немедленно вылететь в Токио. Пу И явился в аэропорт, но подходящего самолета не оказалось.

Ждать пришлось долго. Император Маньчжоу-Го сразу попросил генерала Притулу не выдавать его японским властям, пожаловавшись по поводу угне- тенного положения местного населения в период японской окку- пации. А затем вручил особоуполномоченному военного совета Забайкальского фронта, заготовленное ранее послание: «С глу- боким уважением к Генералиссимусу Советского Союза Сталину я выражаю ему искренние чувства благодарности и желаю Его Превосходительству доброго здоровья ».

Десантники, опасаясь за судьбу Пу И, упрятали его в массивную железную клетку. Маршал Василевский, узнав об этом, приказал освободить императора и разъяснить десантникам, как следует вести себя в подобных случаях.

Воздушный десант под командованием заместителя начальника штаба 1-го Дальневосточного фронта генерал-майора Г.А. Шела- хова, высаженный в Харбине, неожиданно встретил на аэродроме начальника штаба Квантунской армии генерал-лейтенанта Х. Хата. На самолете он был доставлен на КП командующего фронтом. Сюда также прилетел маршал Василевский. Во второй половине дня 19 августа он принял генерала Хата.

— Учтите, что сдача в плен и разоружение всех войск Квантун- ской армии должны закончиться не позднее 12 часов 20 августа, — строго сказал Василевский. — Порядок капитуляции, сборные пун-

кты приема военнопленных, маршруты движения и время доведут до вас представители штаба 1-го Дальневосточного фронта.

Генерал Хата принял все условия. После этого ему и сопрово- ждавшим его лицам было разрешено отбыть на нашем самолете в сопровождении советских офицеров в свой штаб. Маршал Василев- ский послал с ним командующему Квантунской армией следующий ультиматум:

«Главнокомандующему Квантунской армией генералу Ямада.

Начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хата получил 19.8.1945 года от меня следующие указания о по- рядке капитуляции Квантунской армии и ее разоружения.

1. Немедленно прекратить боевые действия частей Квантунской армии повсюду, а там, где это окажется невозможным, быстро довести до сведения войск приказ о немедленном прекращении боевых действий и прекратить боевые действия не позднее 12 часов дня 20.8.45 года.

2. Немедленно прекратить всякие перегруппировки войск Кван- тунской армии. Все передвижения, необходимые для обеспечения выполнения условий капитуляции, производить каждый раз по моему указанию.

3. Дать командующему 1-м фронтом и командующим 3-й, 5-й и 34-й армиями следующие указания:

а) немедленно связаться с командованием советских войск на местах через своих делегатов, выслав их в пункты встречи: Яньцзи, Нингуша, Муданьцзян;

6) войскам, дислоцирующимся в Северной Корее, сосредото- читься по указанию представителя командования 1-м Дальнево- сточным фронтом, для чего командующему 34-й армией прибыть к утру 22.8.4> года в Яньцзи;

в) командующему 1-м фронтом за получением указаний по выполнению условий капитуляции прибыть в 20.00 20.8.45 года в Нингушу;

г) предписать соединениям и частям сдать оружие в районах: Боли, Муданьцзян, Нингуша, Ванцин, Дуньхуа, Яньцзи, Кайней, Сейсин, Харбин, Гирин;

д) представить в штаб Главкома советских войск на Дальнем Востоке к утру 22.8.45 года:

1) полный перечень всех соединений и частей Квантунской ар- мии;

2) перечень тыловых частей и учреждений, складов и содержав- шихся в них запасов;

3) все мероприятия по выполнению условий капитуляции во- йскам Квантунской армии осуществлять через командование и штабы армий. Поэтому на период с 20 по 25 августа вся сеть связи штаба Квантунской армии со штабами армий остается полностью в распоряжении главнокомандующего Квантунской армией.

4. Ответственность за питание и санитарное состояние своих войск в период капитуляции и в последующем несет Главное ко- мандование Квантунской армии. Поэтому войска должны иметь свои кухни и обеспечиваться по существующим нормам питанием за счет запасов продовольствия Квантунской армии»'.

В 8 часов 20 августа Василевский доложил Сталину о том, что сопротивление японских войск прекратилось и наши части при- ступили к плановому разоружению противника. Одновременно советские войска продолжали подготовку к десантной операции на остров Хоккайдо, но в первой половине дня 22 августа Сталин ее отменил. Причинами тому послужили консультация Сталина с президентом США Трумэном и сложности, возникшие при осво- бождении Южного Сахалина и Курильских островов.

Вечером 23 августа Москва салютовала в честь победы, одер- жанной на Дальнем Востоке. Утром следующего дня советские воздушные десанты высадились в Хамхыне и Пхеньяне. Одновре- менно войска Забайкальского фронта овладели г. Ебошоу, а вой- ска 2-го Дальневосточного фронта — городами Хонго и Мануи на Сахалине. Тихоокеанский флот приступил к высадке десантов на острова Курильской гряды — Парамушир и Маканруши. К 2› ав- густу капитулировали штабы 3-й и >-й армий 1-го фронта, а также гарнизон главного города Южного Сахалина — Тойохары. Десант- ные части овладели островами Парамушир, Онекотан, Харимкотан, Шиашкотан и Матуа.

К утру 26 августа было сломлено сопротивление гарнизона Дуннинского укрепрайона. К. полудню десант от 16-й армии при

Цит. по: Мерецков К.А. На службе народу / К.А. Мерецков. М.: ООО «Издательство ACT», 2003. С. 454—455.

поддержке Северной Тихоокеанской флотилии овладел последним крупным опорным пунктом на Южном Сахалине, г. Рудака (Анива). Вечером 28 августа командующий 2-м Дальневосточным фронтом доложил Василевскому об окончании Южно-Сахалинской насту- пательной операции. На следующий день советские войска прак- тически завершили разоружение Квантунской армии и других сил противника, располагавшихся в Маньчжурии и Северной Корее.

С разгромом Квантунской армии и потерей военно-экономи- ческой базы на материке — Северо-Восточного Китая и Север- ной Кореи — Япония лишилась реальных сил и возможностей для продолжения войны. 2 сентября на борту американского линкора «Миссури», вошедшего в

Токийский залив, состоялась церемония подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии. От имени Советского Союза его подписал генерал К.Н. Деревянко.

3 сентября Василевский доложил Сталину: «Советские войска на Дальнем Востоке 8 составе Забайкальского фронта, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота, начав наступление 9 августа 1945 2г., к 1сентября 194 г. выполнили по- ставленные Вами боевые задачи и заняли: полностью Маньчжурию, Ляодунский и Квантунский п-ова, Сев. Корею до 38-го градуса сев. широты, южную часть о. Сахалин и все Курильские о-ва. В оснобв- ном уже закончено разоружение и сдача в плен Квантунской армии. На 1.09.45 г. сложило оружие >73 984 солдата и офицера японской армии, 6 том числе 110 генералов, захвачено 86 1 самолет, 372 тан- ка, 1434 орудия, 379 паровозов, 9129 вагонов, много складов с продовольствием, военным снаряжением и обмундированием...»! По последним данным, в ходе Маньчжурской стратегической на- ступательной операции японская армия потеряла свыше 700 тыс. человек, в том числе более 640 тыс. пленными. В качестве трофеев было захвачено 4300 орудий и минометов (гранатометов), 686 тан- кови 861 самолет?. Потери советских войск составили: безвозврат-

ные — 12 031, санитарные — 24 425 человек.

"Цит. по: Русский архив: советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух державв 30—40-е годы. До- кументы и материалы. Т. 18(7—1). М., 1977. С. 371.

2См.: Великая Отечественная война. 1941 — 1945. Военно-исторические

очерки. Кн. 3. Освобождение. С. 399.

3См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 309.

После завершения военных действий маршал Василевский с раз- решения Сталина совершил поездку по освобожденной Маньчжу- рии. 4 сентября Александр Михайлович принял участие в митинге, который проходил в Харбине по просьбе его жителей русского про- исхождения. На следующий день Василевский и сопровождающие его лица улетели в Чанчунь, в штаб Забайкальского фронта. После осмотра войск Василевский и Малиновский выехали в г. Дальний (Дайрен, Далянь). Их встретил маршал Мерецков. Утром 8 сентя- бря они на машине приехали в Порт-Артур, где посетили русское военное кладбище.

22 сентября генерал армии Антонов по поручению Сталина передал Василевскому, чтобы он прибыл в Москву. Итак, миссия Александра Михайловича на Дальнем Востоке завершилась.

Глава 11. В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В своих мемуарах А.М. Василевский подробно остановился на том, что означает понятие «полководец». «Полагаю, что точка зрения нашей исторической литературы, согласно ко- торой понятие “полководец” связывается с военачальниками оперативно-стратегического уровня, правильна, — пишет Алек- сандр Михайлович. — Верно и то, что к категории полководцев следует относить тех военачальников, которые наиболее яфко проявили на полях сражении свое военное искусство и талант, мужество и волю к победе. Существует точка зрения, что пол- ководец — это не должность и не чин. Я не сторонник столь категорического обособления этих понятии, хотя, несомненно, и то, что военачальник удостаивается звания полководца не по служебному приказу или какому-либо постановлению. Зва- ние полководца имеет специфику, но неоправданно отделять его от должности военачальника. Если военачальник не коман- дует крупными оперативными формированиями, он не может рассчитывать на признание как советский

полководец. Звание полководца — это своего рода общенациональное признание 60- енных заслуг военачальника, его умения руководить воисками 8

битвах и сражениях, его выдающихся побед на войне. Гот, кто не исполнял командную должность крупного масштаба, тот не имеет никаких перспектив на честь называться полководцем. В годы войны такие командующие, как Г.К. Жуков, И.С. Конев, К.К. Рокоссовский, уже считались полководцами, находясь при определенных должностях. Для них и должность, и звание полководца представляли одно признание их высоких заслуг перед Родиной, Вооруженными Силами. Но всему есть логическое разви- тие. Военачальник, удостоенный признания как полководец, допустим 6 должности командующего фронтом или афмии, будет признаваться общественным мнением как полководец и тогда, когда кончится война и когда он будет даже на заслуженном отдыхе. Раз военачальник снискал признание за военное искусство, за боевые заслуги в руководстве воисками крупных масштабов, звание полководца ему будет сопутствовать всю жизнь. Но оно будет являться уже производным от его служебной деятель- ности 6 прошлом, его высокого авторитета как опытнейщего командующего войсками фронта, афмии 6 годы войны. Нои в этом случае, когда звание полководца приобретает своего рода относительную самостоятельность, оно лишь будет отражать прошлые должностные успехи военачальника »'.

Несомненно, что к числу выдающихся полководцев принадле- житиА.М. Василевский. Но в отличие от них он счастливо сочетал в себе высокий талант полководца и не менее высокий талант масте- ра штабной службы. Эти качества были своевременно подмечены Сталиным, который, наряду с Жуковым, питал особое доверие к Александру Михайловичу.

По подсчетам Ю.М. Горькова, за время службы в Генеральном штабе А.М. Василевский 200 раз был в Кремлеу И.В. Сталина с до- кладами по обстановке, по планированию боевых действий и другим вопросам, не считая встреч на пункте управления (станция метро «Кировская»), в особняке на улице Кирова (дом 33) или на даче, где журналы посещений не велись. В период с > июля 1942 г. по 18 фев- раля 1945 г. Александр Михайлович 12 раз выполнял обязанности постоянного представителя Ставки ВГК с правом координации,

Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 530—531.

а затем и руководства действиями группы фронтов. Это требо- вало от него колоссального напряжения ума и воли, величайшей ответственности, практически круглосуточной работы, нередко сопряженной с опасностью для жизни.

Генерал армии С.М. Штеменко, характеризуя А.М. Василев- ского, отмечал: «Глубокое знание природы войны и способность предвидеть ход и исход самых сложных сражений очень скоро выдвинули А.М. Василевского 8 первый ряд советских военных руководителей. Отличительной чертой Александра Михайловича всегда было доверие к подчиненным, глубокое уважение к людям, бережное отнощение к их достоинству. Он тонко понимал, как трудно сохранять организованность и четкость 6 критической обстановке неблагоприятно развивавшегося для нас начала 80- ины, и старался сплотить коллектив, создать такую рабочую обстановку, когда совсем не чувствовалось бы давления власти, а лишь ощущалось крепкое плечо старшего, более опытного то- варища, на которое 8 случае необходимости можно опереться. За его теплоту, душевность, искренность мы все платили ему тем же. Василевский пользовался в Генштабе не только высочайшим авторитетом, но и всеобщей любовью »'.

Адмирал флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов писал об А.М. Василевском: «Безусловно, преданный, исполнительный и всегда аккуратный военный деятель, Александр Михайлович всегда

работал, целиком отдаваясь своему делу. Скромный по своему характеру, он никогда не выпячивался вперед, а старался оставаться 6 тени, и это его отличало 6 лучшую сторону. Его недостатком было отсутствие твердой линии и своей опреде- ленной точки зрения на различные вопросы. Происходило это не потому, что у него не хватало знаний разобраться и правильно понимать вопрос, а главным образом потому, что, будучи сыном священника, он избегал обострять отнощения не только с вы- шестоящими начальниками, но и равными себе. На докладах у Сталина Александр Михайлович, конечно, не думал противодейи- ствовать ему и, мне кажется, даже иногда и тогда, когда считал

' Цит. по: Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. 2-е изд. М.: Воениздат, 1989. Кн. 1. С. 107.

явно неправильным то или иное предложение. Но если оно было одобрено Сталиным, для него это было законом »'.

Авиаконструктор А.С. Яковлев отмечал: «Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский — начальник Генераль- ного штаба — представительный и располагающий к себе человек. На совещаниях немногословен. Не часто приходилось видеть его активно выступавшим с какими-либо предложениями или всту- павшим 8 спор. Умный и, главное, осторожный человек, он при- держивался правила: “Слово — серебро, молчание — золото” »-. Писатель К.М. Симонов подчеркивал: «Александр Михаилович соединял 6 себе непреклонную волю и удивительную чуткость и деликатность... Он был замечательным представителем русской интеллигенции 6 рядах нашей Советской Армии, которой он от- дал всю свою жизнь и 8се свои силы...»

Генерал-полковник авиации Н.П. Каманин вспоминал: «Во время войны я всего несколько раз встречался с Александром Ми- хайловичем, встречи эти были краткими и не могли дать полного представления о личности маршала и его талантах. Близко мы познакомились уже после войны, когда Василевский стал мини- стром обороны, а я — председателем ЦК ДОСААФ СССР. Семь лет подряд я участвовал 6 подготовке и проведении тушинских воздушных парадов, а Василевский очень тщательно лично кон- тролировал нашу работу. Десятки раз встречался яс министром один на один в его кабинете... и всегда Александр Михайлович иро- изводил на меня благоприятное впечатление: умный, тактичный, терпеливый и 6 то же время решительный руководитель — таким он остался 6 моей памяти »°.

Генерал армии А.П. Белобородов следующим образом оценивал Василевского: «В послевоенные годы, когда мне довелось занимать различные командные посты 6 Сухопутных войсках, 6 Министер- стве обороны, находясь на других ступенях служебной лестницы,

'Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы) /Сост. В.А. Афанасьев, А.Н. Пономарев. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008. С. 477.

2? Цит. по: Яковлев А.С. Цель жизни. М.: Политиздат, 1973. С. 331.

3 Цит. по: Каманин Н.П. Скрытый космос. Кн. 4. 1969 — 1978. М.., 1980. С. 157.

встречи с Александром Михайловичем Василевским еще больше укрепили мое глубокое уважение к этому по-солдатски простому и неизменно скромному человеку. Обладая большим опытом и раз- носторонними знаниями, он внес большой вклад в развитие совет- ского военного искусства,

много времени посвятил воспитанию молодого поколения защитников социалистической отчизны»'.

Генерал армии А.И. Грибков в своих мемуарах отмечал: «Мне пришлось выполнять задания Александра Михайловича при осво- бождении Крыма. Изего рук 6 Крыму я получил орден Отечествен- ной войны. Я благодарен судьбе за то, что она дала мне возмож- ность встречаться с выдающимся полководцем, обладавшим высо- кой культурой, большим тактом, выдержкой, сильными волевыми качествами, требовательным и 6 то же время очень заботливым человеком »".

Интересна и оценка Н.С. Хрущева, который был одним из ини- циаторов отставки А.М. Василевского в 50-х гг. «...Это человек особого склада характера, — пишет Никита Сергеевич. — Разгова- фивать с ним было приятно: он не повысит голоса, не накричит, а беседа всегда велась им не вообще, но по существу обстановки, которая складывалась. Было приятно чувствовать человеческое понимание, человеческое к тебе отношение, особенно 6 трудную минуту обороны »?.

Влитературе часто можно встретить описание следующего фак- та из жизни Василевского. Сталин, находясь как-то в хорошем расположении духа, сказал:

— Товарищ Василевский, вы вот массой войск руководите, и у вас это неплохо получается, а сами, наверное, и мухи не оби- дели...

Действительно, Василевский «муху» не обижал, что, однако, не сказывалось на деле. Он не раз проявлял твердость, отстаи- вая свою точку зрения перед Верховным Главнокомандующим.

"Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы). С. 393.

Цит. по: Грибков А.И. Исповедь лейтенанта. Встречи с полководцами. Операция «Анадырь» М.., 1999. С. 142.

3 Цит. по: Хрущев Н.С. Время. Аюди. Власть. (Воспоминания). Кн. [. М.: ИИК «Московские Новости», 1999. С. 493.

В то же время к подчиненным Александр Михайлович относился с уважением, вниманием и чуткостью. Даже распекая виновного, он обычно говорил так:

— Извольте быть впредь аккуратнее...

— Вы сегодня меня огорчили. Надеюсь, мои замечания не оста- нутся без последствий...

29 сентября 1945 г. А.М. Василевский прилетел с Дальнего Вос- тока в Москву. В 9 часов вечера в Кремле его принял И.В. Ста- лин. На совещании присутствовали маршал Г.К. Жуков, маршал бронетанковых войск Я.Н. Федоренко, генералы А.И. Антонов и С.М. Штеменко.

Сталин задал Василевскому ряд вопросов, относящихся к Даль- невосточной кампании, к характеристике боеспособности японских войск и оценке японского командования, а также об отношениях к Советскому Союзу китайского населения и о положении в Китае в целом. Затем Сталин перешел к вопросам внутренней политики.

— Одной из важнейших задач при переходе страны и ее воору- женных сил к мирным условиям является выработка наиболее при- емлемых и правильных направлений дальнейшего строительства, организации и развития армии и флота, расстановка руководящих кадров. Каковы ваши планы, товарищ Василевский, на дальней- шее?

— Товарищ Сталин, я готов работать там, где укажет партия, — ответил Александр Михайлович.

— Я думаю, товарищ Василевский, что вам, прежде всего, сле- дует отдохнуть с семьей в одном из санаториев, а по возвращении будет решен вопрос о вашей работе.

После этого Сталин поздравил Василевского с наступающим 50-летием. На следующий день в «Правде» были опубликованы приветствие ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров в адрес Василевского и Указ Президиума Верховного Совета СССР о его награждении четвертым орденом Ленина. Через несколько дней Василевский с семьей уехал на Кавказ.

После отдыха семья Василевского вернулась в Москву, на улицу Грановского, в доме 3. Здесь же, по воспоминаниям сына маршала Игоря, с 1946 г. жил отец Василевского Михаил Александрович, дав- ным-давно оставивший церковную службу. Он с удовольствием

поселился у сына-маршала, которого нежно называл Саней. Но есть и другие свидетельства. [.Ф. Белов, встречавшийся с сестрой Василевского Верой Михайловной, рассказывал журналисту В. Кня- зеву!:

— Первая после размолвки встреча отца с сыном состоялась в 1946 г. Тогда Василевский собирался было съездить на родину. Но Сталин сказал: «Начальнику Генерального штаба разъезжать по личным делам некогда. Посылайте за родными самолет. Если потребуется, железная дорога предоставит вагон». Вот маршал и поручил своему адъютанту привезти родных на подмосковную дачу. Приехали сестры Елена и Вера, отец Михаил Александрович. Было ему тогда уже 80 лет. Как рассказывала мне Вера Михайлов- на, отец и сын долго стояли, обнявшись. Александр Михайлович предложил отцу остаться жить у него. Но Василевский-старший отказался и вернулся в Кинешму. Потом он еще несколько раз при- езжал к сыну.

На снимке 1948 г. запечатлены Михаил Александрович и его сын.

— Даже на нем видно, — говорил Белов, — как напряжены взгляды отца и сына. Один, видимо, так и не простил обиды, дру- гой чувствовал это, но вину искупить не мог...

При общении с домочадцами и друзьями приходилось соблю- дать определенные меры предосторожности. Сын маршала Игорь Александрович вспоминал: «Надо сказать, что атмосфера, кото- рая царила 6 окружении семьи, была весьма необычной. Вездесущие глаза и уши вынудили нас к обыкновению не высказывать мысли вслух. Все окружение семьи без исключения работало на НКВД и передавало постоянно письменные отчеты о каждом дне. Си- стема вмешивалась, регулировала и даже прекращала общение с друзьями »".

Сталин не забыл о Василевском. 25 февраля 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР, основываясь на решении Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 января, постановил образовать на базе наркома- тов обороны и Военно-Морского Флота единый союзно-респуб- ликанский народный комиссариат, переименованный в марте в

'См.: Труд-7. 2005. 14 апреля. ? Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 584.

Министерство Вооруженных Сил СССР!'. Министром оставался генералиссимус И.В. Сталин. 22 марта 1946 г. маршал А.М. Василев- ский был назначен его заместителем, он же начальник Генерального штаба. Его первым заместителем стал генерал армии Антонов, он же заместитель по Сухопутным войскам. Кроме того, у начальни- ка Генштаба были заместители по Военно-

воздушным и Военно- морским силам. Начальник Главного оперативного управления также являлся его заместителем. Начальнику Генштаба подчиня- лась Военно-дипломатическая академия.

Под руководством маршала Василевского была проведена ре- организация структуры Генштаба. Это было обусловлено возрас- танием объема и сложности решаемых им задач в связи с ростом международной напряженности, появлением новых средств воору- женной борьбы, развитием вооруженных сил и военной науки. Так, 23 марта 1946 г. Оперативное управление Генштаба было преобра- зовано в Главное оперативное управление (ГОУ), которое возглав- лял генерал-полковник С.М. Штеменко. Управление оперативного тыла было реорганизовано в Управление мобилизационного пла- нирования вооружения и снабжения. На базе мобилизационно- планового управления Главного организационного управления Генштаба и мобилизационного управления Главного штаба Сухо- путных войск было сформировано мобилизационное управление Главного организационного управления Генштаба.

На Генеральный штаб возлагались следующие задачи: разработ- ка планов строительства, развития, организации вооруженных сил и их оперативного использования; составление схемы мобилизаци- онного развертывания армии и флота; проведение мероприятий, направленных на организацию и поддержание взаимодействия в системе военного ведомства; разработка первых послевоенных оперативных планов действий группировок советских войск на случай войны с учетом их новой дислокации, в том числе и на тер- риториях стран Восточной Европы, военных баз в Финляндии и Китае; исследование опыта прошедшей войны и внедрение его в практику оперативной и боевой подготовки; дальнейшее развитие

Переименование Наркомата ВС СССР в Министерство ВС СССР было связано с учреждением в системе органов государственного управления вместо наркоматов министерств.

военной науки; разработка планов по подготовке сухопутных и морских ТВД, укреплению государственной границы; подготовка и отдача директивных указаний по организации противовоздушной обороны страны; осуществление контроля над выполнением при- казов и распоряжений министра вооруженных сил по вопросам, относившимся к ведению Генштаба'.

Одной из важнейших задач Генштаба было укрепление оборо- носпособности страны и боеготовности ее вооруженных сил. Это одна изглавнейших задач руководства любого государства. Однако для Советского Союза данная задача приобрела особую остроту в связи с рассмотрением 3 ноября 1945 г. Комитетом начальников штабов США доклада № 329 Объединенного разведывательного комитета, первый параграф которого гласил: «Отобрать прибли- зительно двадцать целей, пригодных для стратегической атомной бомбардировки СССР »".

5 марта 1946 г. бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль в американском г. Фултоне в присутствии президента США Г. Трумэна произнес программную речь, в которой предло- жил создать англо-американский блок. Он должен был обеспечить господство США и Великобритании во всем мире, ликвидировать антифашистскую коалицию и возвести железный занавес вокруг Советского Союза, сделать господствующим фактором в мировом развитии политику «с позиции силы». В июне Комитет начальников штабов США подготовил план войны против СССР под кодовым названием «РшсВег», предусматривавший нанесение 50 атом- ных ударов по 20 советским городам. 12 марта 1947 г. президент США Трумэн в специальном послании конгрессу заявил о своем стремлении покончить с социализмом как главным препятствием на пути Соединенных Штатов Америки к мировому господству. Это послание получило наименование «доктрина Трумэна».

В последующем были разработаны еще несколько планов, в том числе в 1949 г. план «ОгорзВот», в соответствии с которым пла- нировалось применение уже 300 ядерных авиабомб по 200 горо- дам СССР. Начало военных действий с участием всех государств

1См.: Положение о Министерстве Вооруженных Сил СССР. М.., 1946.

С.9. 2См.: Российская газета — Неделя. № 5246(167). 2010. 29 июля.

НАТО было назначено на 1 января 1957 г. Осенью 1950 г. получили организационное оформление Объединенные вооруженные силы НАТО в Европе. В 1951 г. государства англо-американского блока подписали сепаратный мирный договор с Японией.

В сложившихся условиях военно-политическому руковод- ству Советского Союза приходилось решать двуединую задачу: укреплять обороноспособность страны и боеготовность армии и флота при одновременном сокращении их численности. К концу войны они насчитывали 11 365 тыс. человек!. Еще в ходе войны ГКО 20 апреля 1945 г. принял постановление «Об установлении состава, численности и организации Красной Армии после окон- чания войны с Германией ». 3 июня на первой послевоенной (XII) сессии Верховного Совета СССР принимается Закон «О демоби- лизации старших возрастов личного состава действующей армии». Руководствуясь им, Генштаб осуществил конкретное планирование демобилизации, подготовил и направил в войска соответствующие директивы. В выполнении этой задачи активное участие принял и маршал Василевский. До конца 1947 г. из армии было уволено около 287 тыс. генералов и офицеров, тридцать три призывных возраста рядового и сержантского состава общей численностью 8,9 млн человек. Численность оставшихся на кадровой службе в Вооруженных Силах Советского Союза составила 2874 млн чело- век?. В этот же период народное хозяйство получило из вооружен- ных сил около 150 тыс. автомашин, более 1 млн лошадей, свыше 1500 судов и много другой техники“.

Одновременно проводились и мероприятия организационно- го характера. По предложению Генштаба количество военных округов к концу 1946 г. с 33 было уменьшено до 21. Наряду с этим расформировывались управления армий, корпусов и флотилий, многие соединения, отдельные части, военные училища, школы

1 См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1968. С. 174.

25 сентября 1945 г. постановлением СНК СССР Закон о демобилизации был распространен и на войска 1-го и 2-го Дальневосточных, Забайкаль- ского фронтов.

3 См.: Советские Вооруженные Силы: История строительства. М.: Воениздат, 1978. С. 374.

*См.: Генеральный штаб Российской армии: история и современность. М.: Академический Проект, 2006. С. 246.

и курсы. Оставшиеся соединения и части переводились на новые штаты, разработанные с учетом опыта войны, условий мирного времени и возможностей экономики страны. Основное внимание при этом уделялось созданию таких войсковых структур и органов управления, которые при значительно меньшей численности со- храняли высокую боеспособность. Одновременно осуществлялись передислокация войск из зарубежных стран и размещение их на территории Союза, ликвидировались войска по охране железных дорог и особо важных предприятий промышленности СССР. Еще в сентябре 1945 г. советские войска были выведены из Северной Норвегии, а в ноябре — из Чехословакии. Маршал Василевский продолжил эту работу, начатую его предшественником генера- лом армии Антоновым. В апреле 1946 г. советские войска были выведены с острова Борнхольм (Дания), в мае — из Маньчжурии (Китай) и Северного Ирана, в декабре 1947 г. — из Болгарии, а в конце 1948 г. — из Кореи. Значительно уменьшилось

количество соединений и частей, оставленных в Австрии, Венгрии, Польше, Румынии и в восточной части Германии. Они были объединены в группы войск.

Одной из главных задач Генерального штаба являлась разработ- ка планов обороны страны. Первый проект такого плана в виде до- клада «Об организации активной обороны территории Советского Союза» был представлен Генштабом на рассмотрение Высшему во- енному совету в середине 1946 г. и в целом получил одобрение. При его разработке в первую очередь учитывался опыт минувшей войны и, прежде всего, ее начального периода. Это предопределило упор не на пассивное прикрытие государственной границы, как это было накануне войны, а на активные и решительные действия в случае военной угрозы с обязательным упреждением акций противника ударами авиации. С этой целью предусматривалось еще в мирное время на основных стратегических направлениях наряду с войсками прикрытия госграницы иметь в первой линии достаточно сильные армии отпора. Им предстояло, опираясь на укрепленные районы, разгромить наступающего противника в приграничной зоне и под- готовить условия для перехода в решительное наступление. Для этого предназначались расположенные в глубине территории стра- ны хорошо обученные, сильные резервы Главного командования,

а также «второочередные войска», отмобилизование и разверты- вание которых намечалось с началом войны. Силы флота должны были воспрепятствовать высадке морских десантов противника, обеспечить приморские фланги группировок сухопутных войск, не допустить захвата противником господства в прибрежных во- дах СССР. С июля 1946 по май 1948 г. Генштаб под руководством маршала Василевского постоянно уточнял план применения воору- женных сил с учетом продолжавшихся их сокращения и перевода на мирное положение.

В Генштабе уделялось большое внимание разработке постоянно действующего мобилизационного плана. Кроме того, на случай внезапного начала войны и связанного с этим развертывания воору- женных сил, был подготовлен Временный обилизационный план. 10 июня 1946 г. он был утвержден под названием «План доуком- плектования войск 1946 г.»!. Планом предусматривалось разверты- вание войск до штатов военного времени за счет уволенного в запас личного состава с использованием вооружения и материальных средств, сохранившихся после сокращения вооруженных сил. На основе разработанных Генштабом документов Совет Министров СССР в 1947 г. принял постановление «О плане доукомплектования и развертывания вооруженных сил до штатов военного времени». В марте 1948 г. завершилась работа над постоянно действующим мобилизационным планом, который был введен в действие с] ян- варя 1950 гг.

В поле зрения маршала Василевского постоянно находились вопросы развития и совершенствования организационно-штатной структуры вооруженных сил и их технического оснащения, в том числе ядерным оружием. В августе 1946 г. на базе одного из гвар- дейских полков реактивной артиллерии было сформировано пер- вое ракетное соединение — бригада особого назначения РВГК?. В 1947 г. советские ученые и конструкторы создали первую ракету Р-1. 4 сентября по инициативе маршала Василевского в Генштабе был создан Специальный отдел во главе с генерал-майором инже-

'См.: Генеральный штаб Российской армии: история и современность. С. 257.

Там же. С. 258.

3 См.: Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945— 1986): История строительства. М., 1987. С. 95.

нерных войск В.А. Болятко, занимавшийся проблемами ядерного оружия. В апреле 1948 г. по представлению Генштаба Совет Ми- нистров СССР принял план работ по реактивному вооружению на 1948 —1949 гг. и утвердил сроки государственных испытаний образцов ракет.

А.М. Василевский значительное внимание уделял совершен- ствованию оперативной подготовки командующих (командиров), штабов и боевой подготовки войск. В планах оперативной под- готовки, разработанных в Генштабе, определялись темы учений и маневров, количество участвующих в них штабов и войск. Планы и замыслы учений, проводимых под руководством главнокомандую- щих видами вооруженных сил, командующих войсками военных округов и групп войск, рассматривались в Главном оперативном управлении и утверждались начальником Генштаба или министром вооруженных сил. В их проведении активно участвовали генералы и офицеры Генерального штаба. В 1946 — 1953 гг. было проведено 9 крупных, как правило, двусторонних, оперативно-стратегических командно-штабных учений с обозначенными войскам, на которые привлекались штабы округов, групп войск, флотов и отдельных армий. Ими руководили министр вооруженных сил либо его за- местители или начальник Генштаба. Одновременно проводились и самостоятельные стратегические двусторонние учения ВВС и Войск ПВО страны: два из них — под руководством маршала Ва- силевского и одно — под руководством маршала Соколовского. На этих учениях отрабатывались действия Войск ПВО страны против авиации возможного противника и действия дальней авиации по объектам в глубоком тылу неприятеля. В этот же период по пла- нам Генштаба состоялись крупные маневры войск в Белорусском, Прикарпатском, Одесском, Закавказском и Туркестанском во- енных округах, на которых присутствовали и выступали на раз- боре маршалы Жуков, Василевский, Соколовский, Говоров и др. На учениях и маневрах в условиях, максимально приближенных к боевым, проверялась новая организация объединений, соединений и частей, их боевые возможности, уровень подготовки командного состава, штабов и войск, практически отрабатывались теоретиче- ские положения тактики и оперативного искусства. В то же время Генштаб, считая основным видом военных действий наступление,

недостаточное внимание уделял оборонительным темам. Как видим, повторялась ошибка предвоенных лет, которая пагубно сказалась на исходе приграничных сражений.

Одним из направлений деятельности Генштаба являлось на- лаживание и осуществление военных связей с зарубежными стра- нами, в том числе по оказанию помощи в строительстве и подго- товке армий союзных государств. В соответствии с договорами со странами народной демократии о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве Генштаб рассматривал просьбы и заявки нацио- нального военного руководства, готовил предложения для при- нятия решений правительства СССР, контролировал их выпол- нение, разрабатывал рекомендации по вопросам строительства, организации, технического оснащения союзных армий, их боевой и оперативной подготовки. В период с июля 1945 по ноябрь 1949 г. им были поставлены до 500 тыс. единиц стрелкового, около 9 тыс. артиллерийского вооружения, свыше 1700 танков и 1800 самолетов. При участии Генштаба были разработаны необходимые документы к соглашениям с правительствами Албании, Болгарии, МНР, Поль- ши и Румынии о ежегодном приеме в военно-учебные заведения Советского Союза на льготных условиях военнослужащих этих стран. Только в 1949 г. в военных академиях, училищах и на курсах обучалось свыше 1000 иностранцев более чем по 30 специально- стям!. Подготовка национальных военных кадров осуществлялась и непосредственно вармиях дружественных стран под руководством советских военных специалистов. Так, в октябре 1947 г. для этой цели туда было командировано более 380 человек.

Мероприятия, направленные на повышение обороноспособ- ности страны, не могли иметь должного эффекта без их научного обоснования и практического подтверждения. Генштаб под руко- водством Василевского осуществлял эту работу прежде всего на основе всестороннего исследования опыта Великой Отечественной войны. В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 25 февраля 1946 г. приказом начальника Генштаба № 0] от 23 мар- та на базе военно-

исторического отдела Генштаба было создано Военно-историческое управление, которое возглавил генерал-

'См.: Генеральный штаб Российской армии: история и современность.

С. 266.

майор Н.А. Таленский'. В соответствии с планами, разработанными Генштабом, проводились военно-научные конференции в военных округах, группах войск, на флотах и в военных академиях.

При активном участии маршала Василевского решались и во- просы оказания помощи Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР), провозглашенной 9 сентября 1948 г. При Де- партаменте национальной обороны находились 470 военных совет- ников из числа генералов и офицеров 25-й армии". К концу 1948 г. директивами начальника Генштаба численность советских военных советников была сокращена до 209 человек.

В должности начальника Генштаба маршалу Василевскому довелось принимать фельдмаршала Б. Монтгомери, герцога Эль- Аламейнского, прибывшего в январе 1947 г. в Советский Союз с официальным визитом. В качестве сувенира почетном гостю было решено преподнести русскую, военного покроя, бекешу на бели- чьем меху и генеральскую папаху из серого каракуля. Маршал Ва- силевский принял фельдмаршала в своем кабинете в присутствии генералов А.И. Антонова, Н.В. Славина и С.М. Штеменко. После взаимных приветствий состоялась беседа. Затем была уточнена программа пребывания. Монтгомери, желая прослыть оригиналом или из других побуждений, заявил, что рабочий день он будет на- чинать в 6 часов утра ив 9 вечера ложиться спать. Этому порядку он, мол, не изменял всю войну, даже в критические ее моменты. Но вот Василевский с приличествующим случаю коротким словом вручил фельдмаршалу бекешу и папаху. Монтгомери подарок очень понравился. Он долго разглядывал его, спросил, точно ли это на- стоящая белка и какова стоимость меха. Ответить о цене никто не мог, поэтому Штеменко пришлось тут же пойти и по телефону навести справки. Затем Монтгомери решил надеть бекешу и папаху. Когда он облачился, оказалось, что папаха была впору, а бекеша слишком длинна. Не отличавшийся богатырским сложением, фель- дмаршал утонул в бекеше.

'См.: Паршин В.В., Половецкий С.Д. Военно-историческая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации. М.: ВУ, 2003. С. 17.

2См. Россия (СССР) в войнах второй половины XX века [участие рос- сийских (советских) военнослужащих в боевых действиях за пределами Российской Федерации (СССР) после Второй мировой (1946—2002)]. М.: Триада-фарм, 2002. С. 85.

— Дело поправимое, — успокоил его Василевский. — Завтра к утру, бекеша будет доставлена вам в надлежащем виде.

Однако Монтгомери попросил, чтобы бекешу укоротили здесь же, при нем, он подождет. Все недоуменно переглянулись.

— Сергей Матвеевич, распорядитесь насчет портного, — сказал Александр Михайлович, обращаясь к Штеменко.

Штеменко вышел. Минут через сорок привезли портного с ма- шинкой. Была произведена примерка, и портной в приемной началь- ника Генштаба сел за работу. Между тем официальная часть визита была исчерпана. Завязался непринужденный разговор. Вспомнили дела минувших дней. Монтгомери с большой охотой и подроб- ностями рассказал про битву под Эль-Аламейном, в которой он одержал победу над генерал-фельдмаршалом Роммелем. В третий раз выпили кофе. Наконец портной работу закончил, сделал еще одну примерку — бекеша была теперь впору. Довольный, не снимая ее, Монтгомери покинул Генштаб.

Накануне отъезда фельдмаршала Сталин дал обед в честь Монт- гомери. На обед приглашалось человек двадцать. К назначенно- му сроку военные и представители Министерства иностранных дел собрались в Большом Кремлевском дворце. До начала обеда оставалось пять минут, а Монтгомери все не было. Дозвонились до резиденции: говорят — выехал. Тут же открывается дверь, и в приемный зал входит Монтгомери, одетый в бекешу и папаху.

— В чем дело? — бросился генерал армии Штеменко к сопро- вождавшим его советским офицерам. — Почему не раздели где положено?

— Категорически отказался, — был ответ.

Монтгомери, заметив замешательство и недоумение на лицах присутствующих, сказал:

— Хочу, чтобы меня увидел генералиссимус Сталин в русской форме.

В это время вошел Сталин и члены правительства. Монтгомери объяснил иему, вчем дело. Сталин посмеялся, сфотографировался вместе с ним. Потом Монти (как его звали англичане) тут же раз- делся, и начался обед.

На следующий день провожали Монтгомери с Центрального аэродрома. Он приехал в той же бекеше и папахе, принял рапорт

начальника почетного караула и улетел, не расставаясь с подар- КОМ...

А.М. Василевский на.посту начальника Генштаба, как и в годы войны, пользовался полным доверием И.В. Сталина. В то же время Александр Михайлович понимал, что никто не был застрахован от гнева «хозяина» и доносов его ближайшего окружения. Одним из первых под удар попал командующий ВВС главный маршал авиа- ции А.А. Новиков. Еще в августе 1945 г. сын Сталина Василий на- правил отцу письмо, в котором отмечал, что «ВВС принимают от промышленности самолет Як-9 с дефектами, из-за которых бьется много летчиков». По свидетельству самого Новикова, поводом для этого письма послужил его отказ представить Василия к при- своению звания генерала. Несмотря на это, под нажимом самого «отца всех народов» его сын все-таки 2 марта 1946 г. стал генералом. Через день строптивый Новиков был отстранен от занимаемой должности, а в середине марта для проверки военно-воздушных сил создается государственная комиссия под председательством заместителя министра вооруженных сил Н.А. Булганина. Члены комиссии, в состав которой входили видные военные деятели, в том числе маршалы Жуков и Василевский, нашли много недостатков в работе Новикова. Постановлением СНК СССР от 16 марта он был снят с занимаемой должности, а в апреле, несмотря на то что являлся депутатом Верховного Совета СССР, его арестовали'.

30 апреля Новиков пишет пространное письмо Сталину, в ко- тором заявляет о своей виновности «в еще более важных престу- плениях», суть которых составляют... его связь с Жуковым и те «политически вредные» разговоры, которые велись с ним.. К тому времени над Жуковым уже был занесен дамоклов меч. Его обви- няли в том, что он без серьезных оснований снимает с должностей высших начальников, утверждает «порочные» уставы, присваи- вает себе заслуги во многих победах и преуменьшает в них роль Сталина.

1См.: Иосиф Сталин в объятиях семьи (Сборник документов). М., 1993. С. 149.

2См.: Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца.

Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 456— 462.

Заявление главного маршала авиации Новикова было зачитано на заседании Высшего военного совета, которое состоялось 1 июня 1946 г. под председательством Сталина. На заседании твердую позицию в защите Жукова занял маршал бронетанковых войск П.С. Рыбалко. Маршал И.С. Конев, это подтверждается и другими свидетельствами, упоминает, что много грязи на голову Жукова, включая всякого рода бытовые подробности, вылил начальник Главного управления кадров генерал Ф.И. Голиков. Сам Конев на заседании отметил, что характеру Жукова неуживчивый, трудный, сним работать очень трудно, не только находясь вего подчинении, но и будучи соседом по фронту. Наряду с этим категорически от- верг предъявленные Жукову обвинения в политической нечест- ности, в неуважении к ЦКТ.

Генерал армии В.Д. Соколовский, по свидетельству Конева, «построил свое выступление в более обтекаемой форме, но прин- ципиально подтвердил, что Жуков честный человек, честно вы- полнял приказы, и показал его роль в защите Москвы. Правда, и Соколовский заметил, что работать с Жуковым из-за неуживчи- вого характера действительно нелегко». Опровергли большинство обвинений в адрес Жукова маршал К.К. Рокоссовский и генерал армии А.В. Хрулев.

Слова попросил маршал Василевский. Он говорил о том, что у Жукова тяжелый характер, он может вспыхнуть, накричать на человека, наказать его. Но Жуков не способен на подлость.

— Георгий Константинович человек чести и высокого долга! И война это подтвердила, — сказал Александр Михайлович. — И последнее. За всю войну, товарищ Сталин, я неслышал от Жукова ни одного плохого слова о вас. Порой, когда вы не разделяли его точку зрения на ту или иную операцию, он злился, страдал, и не больше. А Новиков приписывает ему роль вожака тех, кто якобы вами недоволен. Не верьте этому, я вас очень прошу!..

Однако члены Политбюро Маленков, Молотов, Берия в один голос твердили, что Жуков зазнался, приписывает себе все победы Вооруженных Сил Советского Союза, что он человек политически незрелый, непартийный и что суть характера Жукова не только в

' См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Голос. 2000. С. 499.

том, что он тяжелый и неуживчивый, но, скорее, опасный, ибо у него есть бонапартистские замашки.

Сталин, внимательно выслушав всех, спросил:

— Что же будем делать с Жуковымг..

Из зала поступило предложение снять Жукова с должности Главкома Сухопутных войск СССР. Сталин поручил Булганину и Василевскому подготовить проект приказа министра вооруженных сил по итогам заседания Высшего военного совета. С этой задачей они управились в течение недели. 9 июня Сталин в качества мини- стра вооруженных сил подписал приказ № 009, в который внес ряд поправок. В приказе отмечалось: «Высший Военный Совет, рассмотрев вопрос о поведении Маршала Жукова, единодушно признал это поведение вредным и несовместимым с

занимаемым им положением и, исходя из этого, решил просить Совет Мини- стров Союза ССР об освобождении Маршала Жукова от долж- ности Главнокомандующего Сухопутными Войсками....Совет Министров Союза ССР на основании этого (зачеркнуто Стали- ным. — Авт.) изложенного (дописано Сталиным. — Аёт.) принял указанное выше решение об освобождении Маршала Жукова от занимаемых им постов и назначил его Командующим войсками Одесского военного округа»".

В феврале 1947 г. опала Сталина постигла еще одного соратника Василевского главнокомандующего ВМФ адмирала Кузнецова. По необоснованному обвинению Николай Герасимович был снят с должности и назначен начальником Управления военно-морских учебных заведений, а в январе 1948 г. снижен в воинском звании до контр-адмирала.

В августе 1948 г. состоялась свадьба старшей дочери маршала Жукова Эры и лейтенанта Юрия Василевского. Родные, друзья и гости собрались за свадебным столом на даче Георгия Констан- тиновича в Сосновке. Но Василевский в этот день находился на совещании в Кремле и на свадьбу приехать не смог. Позже он по- здравил молодых.

Цит. по: Данилов В. Донос. Секретные документы заговора против

Маршала Советского Союза Георгия Жукова // Совершенно секретно. 1993. № 2.

— Желаю вам, дорогие Юра и Эра, счастья в жизни! — сказал Александр Михайлович, поцеловав обоих. — Надеюсь, вы подарите нам с мамой внуков.

Эра заметно покраснела, а Юрий не растерялся и бодро от- ветил:

— Внуки будут, отец!..

И как рады были Жуков и Василевский, когдау их детей роди- лась дочь Саша, а позже — дочь Таня.

А.М. Василевский, занимая две должности — 1-го заместителя министра Вооруженных Сил СССР и начальника Генштаба, чув- ствовал, что ему все труднее удается должным образом с ними справляться. Поэтому в ноябре 1948 г. он обратился с просьбой к военному министру Булганину об освобождении его от должности начальника Генштаба.

— А кого же назначить? — спросил Булганин.

— Генерала армии Антонова, — сказал Василевский. — Он уже имеет опыт работы начальником Генерального штаба.

Булганин согласился, с этим они и пришли на Политбюро. Ста- лин, выслушав их, сказал, что на пост начальника Генштаба следует выдвинуть генерала Штеменко. Все попытки настоять на назначе- нии Антонова ни кчему не привели. Вопрос был предрешен заранее. В результате Штеменко возглавил Генштаб прямо с должности начальника Оперативного управления, а первый генерал армии Антонов был назначен заместителем командующего Закавказским военным округом.

В должности первого заместителя министра Вооруженных Сил СССР маршал Василевский занимался решением различных вопросов, связанных со строительством, развитием и обучением войск. Ему также приходилось заниматься такой общественной организацией, как ДОСААФ, которой руководил генерал Н.П. Ка- манин. В 1949 г. в этой организации произошли неприятные про- исшествия: два летчика улетели на легкомоторных самолетах за границу: один — в Турцию, другой — в Югославию. Политбюро ЦК ВКП(б) решило закрыть все приграничные аэроклубы —

сим- феропольский, одесский, ленинградский, бакинский и др. Маршал Василевский вызвал генерала Каманина к себе для окончательного редактирования решения Политбюро.

— Александр Михайлович, я считаю нецелесообразным вклю- чение ташкентского аэроклуба, который находится в 600 км от границы в число закрываемых, — сказал Каманин.

Василевский решил все же посоветоваться по этому вопросу с Булганиным и позвонил ему по кремлевскому телефону, но начал разговор не совсем удачно:

— Николай Александрович, мы тут с товарищем Каманиным редактируем решение Политбюро, он предлагает ташкентский аэроклуб не закрывать...

Булганин, не дослушав Василевского, грубо закричал в теле- фонную трубку:

— Пусть он не решение Политбюро редактирует, а наводит по- рядок в подчиненных ему организациях, а то мы ему...

Василевский, слушая Булганина, плотнее прижал трубку теле- фона куху, стараясь избавить Каманина от угроз и ругани Булгани- на. Тот все еще продолжал бушевать, а Василевский лишь коротко успевал отвечать:

— Да... понятно... ясно...

Когда Василевский наконец положил трубку, то произнес всего одну фразу:

— Николай Александрович не согласен.

24 марта 1949 г. в военной карьере маршала Василевского на- ступает новый этап. Он был назначен министром Вооруженных Сил СССР. 25 февраля 1950 г. в соответствии с Указом Президиума Вер- ховного Совета Министерство Вооруженных Сил СССР какединый орган прекратило свое существование. Оно было разделено на Во- енное министерство СССР и Военно-морское министерство СССР. Военное министерство возглавил Василевский, а военно-морское — адмирал флота Кузнецов. 29 июня Совет Министров СССР утверж- дает Положение о Военном министерстве, на которое возлагались руководство Советской Армией, разработка планов ее строительства и развития, проблем ведения войны, основ общего мобилизационно- го плана Вооруженных Сил Советского Союза и мобилизационного плана Советской Армии, а также основ общего плана оперативного использования Вооруженных Сил СССР идр'.

1См.: Положение о Военном министерстве СССР. М.., 1950. С. 3, 4.

Согласно Положению о Военном министерстве министр имел первого заместителя, заместителей по вооружению, по радиоло- кационному вооружению, по тылу, по строительству и расквартированию. Начальник Генштаба, главнокомандующий ВВС, коман- дующий противовоздушными силами страны и главный инспектор Советской Армии являлись заместителями военного министра, каждый по роду своей деятельности. В Военном министерстве был учрежден Главный военный совет (ГВС) под председательством военного министра.

В лолжности министра вооруженных сил (военного министра) маршал Василевский уделял особое внимание разработке вопро- сов применения вооруженных сил в возможной будущей войне. В первой половине 1949 г. был подготовлен новый документ под названием «Основные вопросы

оперативного использования Во- оруженных Сил Советского Союза». В отличие от плана 1946 г. в нем впервые были разработаны вопросы активной обороны не только на западном, но ина других театрах военных действий. В ар- мии отпора кроме войск, находившихся на границе и за границей, предусматривалось включить силы приграничных военных округов, которые рассматривались как второй эшелон, предназначенный для отражения вторжения противника.

В конце 1949 г. по инициативе маршала Василевского было ре- шено разработать два плана: «Оперативный план 1950 г.» и так называемый «Большой оперативный план». Первый план преду- сматривал развертывание вооруженных сил по существовавшему тогда мобилизационному плану, а во втором плане нашли отраже- ние результаты перспективного строительства вооруженных сил. Западный ТВД по-прежнему считался главным. С учетом этого войскам на западном направлении планировалось определить ре- шительные цели по упреждению противника в нанесении ударов, захвату стратегической инициативы, разгрому противостоящих группировок врага и выходу на рубежи, обеспечивающие выгодные условия для дальнейшего ведения войны.

Маршал Василевский по-прежнему уделял большое внимание развитию организационной структуры вооруженных сил и их техническому оснащению. В первую очередь это касалось ядер- ного оружия. 29 августа 1949 г. в СССР было проведено первое

ядерное испытание. Тогда же на Семипалатинском полигоне был осуществлен подрыв ядерного устройства, в результате которого произошел взрыв мощностью 22 килотонны. 18 октября 1951 г. на этом же полигоне был осуществлен воздушный ядерный взрыв. Одновременно велись работы по совершенствованию ядерных бое- припасов и созданию термоядерных зарядов.

Наряду с этим Василевский уделял большое внимание вопросам создания принципиально новых средств доставки ядерного оружия. Результаты летных испытаний ракеты Р-1 позволили правительству СССР 28 ноября 1950 г. принять ракетный комплекс с этой ракетой на вооружение. На основе опыта, полученного в ходе командно- штабных учений и учебно-боевых пусков ракет, под руководством Генштаба были разработаны основы боевого применения ракет- ного оружия. В декабре на полигоне Капустин Яр формируется вторая по счету бригада особого назначения РВГК. В мае 1951 г. приказом Василевского вводится в действие первое наставление «Боевое применение бригады особого назначения РВГК, вооружен- ной ракетами дальнего действия +. 27 ноября на вооружение была принята ракета Р-2. По указанию Василевского Генштаб провел расчеты потребности в ракетах на военное время. Эти расчеты и соображения 19 декабря были рассмотрены на заседании Бюро Совета Министров СССР, которое приняло решение о серийном производстве ракет. В 1952 — 1953 гг. были сформированы еще четыре бригады особого назначения РВГК.

Большое значение А. М. Василевский уделял оснащению войск ПВО новыми современными средствами. В августе 1950 г. началась разработка первого отечественного зенитно-ракетного комплекса «Беркут», который в последующем был принят на вооружение под индексом С-25. В 1952 г. Войска ПВО страны получили зенитные управляемые ракеты, что значительно повысило их боевые воз- можности и увеличило зону действия. 15 января Василевский под- писал директиву о создании службы обнаружения, оповещения и наведения, для чего организовывалась единая радиолокационная система.

В поле зрения А.М. Василевского находились и Военно-Воздуш- ные силы СССР, которые в этот период интенсивно развивались.

Авиация перевооружалась на реактивные самолеты Миг-9, Миг-15, Як-15, Ла-15 и др. На вооружение поступали новые бомбардиров- щики и транспортные самолеты.

Одной из задач маршала Василевского было оказание военной помощи Китайской Народной Республике (КНР), провозглашенной 1 октября 1949 г. Между Советским Союзом и КНР 14 февраля 1950 г. был подписан договор о дружбе, союзе и взаимопомощи сроком на 30 лет. В тот же день постановлением Совета Министров СССР для организации ПВО г. Шанхая была создана группа со- ветских войск противовоздушной обороны. Ее возглавил генерал- лейтенант П.Ф. Батицкий, будущий Маршал Советского Союза. Со- гласно приказу маршала Василевского от 16 февраля 1950 г. район боевых действий истребительной авиации группы, насчитывавшей 118 самолетов, был строго ограничен: 70 км северо-восточнее Шан- хая, Цзыйцзыюй и далее на юго. Хэнша, по северному берегу залива Ханьчужоувань до г. Ханьчжоу'. В феврале — октябре 1950 г. она принимала участие в отражении налетов гоминдановской авиации на китайские города. Одновременно в различных районах КНР под руководством советских военных специалистов и советников про- водилась работа по техническому перевооружению существующих и формированию новых соединений и частей НОАК и обучению ее личного состава.

Во время войны в Корее (1950 —1953) маршал Василевский постоянно следил за развитием событий в этом регионе. На тер- ритории Северной Кореи находились от 152 до 164 советских во- енных советников. Кроме того, помощь в подготовке к военным действиям в Северной Корее китайских добровольцев и корейских военнослужащих, выведенных на территорию Маньчжурии, оказы- вали советские военные советники при Народно-освободительной армии Китая. Их численность в годы войны колебалась от 347 до 1069 человек. Главным военным советником при НОАК являлся генерал-полковник авиации С.А. Красовский, затем — генерал- лейтенант П.М. Котов.

'См.: Россия (СССР) в войнах второй половины XX века [участие рос- сийских (советских) военнослужащих в боевых действиях за пределами

Российской Федерации (СССР) после Второй мировой (1946—2002)]. С. 21.

По указанию маршала Василевского Генштаб разработал план отправки в Корею пяти стрелковых дивизий'!. Кроме того, Китаю было передано более 1600 различных самолетов и направлено свы- ше 17 тыс. авиационных специалистов для переучивания китайских летчиков на советскую технику?. Одновременно была организована подготовка корейских и китайских военных специалистов в совет- ских военно-учебных заведениях и частях.

А.М. Василевский в должности военного министра был сно- ва втянут в историю с разбирательством дела еще одного высо- копоставленного военного руководителя. В начале июля 1951 г. Александру Михайловичу позвонил заместитель военно-морского министра адмирал Г.И. Левченко. Он попросил маршала принять его по «важному вопросу».

— Я подготовил на имя товарища Сталина записку, — сказал Левченко, — в которой поставил вопросы об отставании развития наших военно-морских сил от флотов передовых морских держави о неудовлетворительном руководстве флотами со стороны военно- морского министра адмирала Юмашева и начальника Морского Генерального штаба адмирала Головко. И прошу вас, Александр Михайлович, доложить о моей записке Сталину. Я хотел, чтобы это сделал Юмашев, но он отказался.

Василевский, ознакомившись с запиской, передал ее Сталину.

— Предлагаю обсудить этот документ на заседании Главно- го военно-морского совета, — сказал Александр Михайлович. — Проблемы, о которых пишет адмирал Левченко, весьма серьезны и актуальны.

— Уж как-нибудь я разберусь, — улыбнулся Сталин. — По- звоните мне дня через три...

Каково же было удивление Василевского, когда вождь вызвал его в Кремль на другой день.

— Есть еще на нашем военном флоте порядочные адмиралы, — сказал он, листая документ Левченко. — Нельзя допустить, чтобы наш военно-морской флот был слабее флотов наших вероятных

'См.: Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945— 1986): История строительства. С. 33, 34.

2См.: Генеральный штаб Российской армии: история и современность.

С. 265.

противников, и мы этого не допустим. Так что ваше предложение я принимаю. С докладом поручим выступить адмиралу Левченко.

13 июля началось заседание Главного военно-морского совета. Внем приняли участие члены Политбюро ЦК ВКП(б), руководители Военно-морского министерства, командующие флотами, маршал Василевский, его первый заместитель маршал Соколовский и на- чальник Генштаба генерал армии Штеменко. Когда все собрались, в зал вошел Сталин и, глядя на председателя Главного военно- морского совета, коротко бросил:

— Начинайте, товарищ Юмашев!

Адмирал Юмашев проинформировал собравшихся о том, что главный инспектор флота адмирал Левченко подал записку на имя товарища Сталина, в которой резко критикует руководство Военно-морского министерства в его деятельности по развитию и укреплению военного флота. В связи с этим ЦК ВКП(б) и правитель- ство решили рассмотреть эти вопросы. Проблемы, которые поднял в своем докладе Левченко, касались строительства новейших кора- блей, подводных лодок и приема их от промышленности, обучения и подготовки командиров кораблей, безопасного мореплавания...

На втором заседании Главного военно-морского совета было продолжено обсуждение флотских проблем. Сталин выступал на обоих заседаниях, задавал ораторам вопросы, бросал реплики, интересовался кадрами флота. Он был доволен тем, что по затро- нутым вопросам высказали свое мнение все командующие фло- тами. А когда ночью закончились прения, он предложил создать комиссию и рассмотреть на ней все проблемы, поднятые во время прений, а также подготовить постановление правительства. После заседания Сталин пригласил к себе маршала Василевского.

— Хорошую вы подбросили мне работенку, — улыбнулся он. — Но я доволен. Давно у нас не было такого большого разговора о военном флоте. Еще одно-два таких заседания, и я могу стать адмиралом, — пошутил он.

— Юмашева надо заменить на посту военно-морского мини- стра, — сказал Василевский.

— Но кем его заменить? — спросил Сталин.

— Есть такой человек, — осторожно обронил Василевский.

— Кто?

— Адмирал Кузнецов! Он столько пережил и на войне и после войны, но не сломался!

Сталин коротко изрек:

— Надо подумать...

На другой день маршал Булганин, курировавший военный флот, пригласил к себе некоторых членов Политбюро, командующих флотами и сообщил о том, что Сталин принял решение освободить с поста военно-морского министра адмирала Юмашева.

— Кого будем рекомендовать на эту должность?

Адмирал Байков предложил кандидатуру вице-адмирала Куз- нецова...

Так, по инициативе маршала Василевского адмирал Кузнецов снова возглавил военно-морской флот.

Маршал Василевский не забывал и других участников войны, с которыми его сводила фронтовая дорога. Так, летом 1949 г. Алек- сандр Михайлович в сопровождении генерала армии Штеменко обходил здание Генштаба. В одном из кабинетов работал подпол- ковник А.И. Грибков. Его воспоминаниями мы и воспользуемся'.

Грибков и его сосед полковник Кузнецов представились мини- стру. Он, обращаясь к Штеменко, сказал:

— Подполковник Грибков несколько раз на фронте выполнял мои личные задания. Хороший боевой офицер.

— Александр Михайлович, он и сейчас хороший генштабист, — ответил Штеменко. — Вот просится учиться в Академию Генераль- ного штаба, но у него нет высшего военного образования. Только военное училище и курсы при Академии Фрунзе.

— Сергей Матвеевич, а давайте нарушим наши правила. Ведь он прошел уже большую школу войны. Пошлем его в Академию Генштаба, но при одном условии — не подвести нас с вами.

В результате подполковник Грибков стал слушателем Академии Генштаба. Он окончил ее с золотой медалью и был направлен на службу в Ленинградский военный округ, а в последующем стал генералом армии.

А.М. Василевский, несмотря на свою загруженность делами министерства, находил время для обобщения боевого опыта. В де-

1См.: Красная Звезда. 2004. 23 марта.

кабре 1949 г. журнал «Военная мысль» опубликовал в № 12 его большую статью под названием «Говарищ Сталин — строитель Вооруженных Сил Советского государства ». В статье в духе того времени содержались похвалы по адресу Сталина. В то же время Василевский дал глубокий анализ боевого пути и становления Со- ветской Армии, привел конкретный материал по ее техническому оснащению в годы пятилеток и за время войны.

В начале марта 1953 г. покровитель маршала Василевского, бес- сменный вождь партии и страны тяжело болел. 5 марта в 8 часов вечераеще при живом Сталине в Кремле открылось совместное за- седание Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиу- ма Верховного Совета СССР. «Соратники» Сталина стремились как можно быстрее поделить между собой руководящие посты. Было принято решение о назначении Маленкова Председателем Сове- та Министров СССР, Ворошилова — Председателем Президиума Верховного Совета СССР, Булганина — военным министром, Васи- левского и Жукова — его первыми заместителями!. Одновременно Военное и Военно-морское министерства были вновь объединены и на их базе создано единое Министерство

обороны. Маршалу Василевскому, назначенному 16 марта первым заместителем ми- нистра обороны, было поручено осуществлять общее руководство военно-воздушными силами, ПВО страны, а также строительством и расквартированием войск.

В связи с назначением в феврале 1955 г. Н.А. Булганина Пред- седателем Совета Министров СССР состоялось заседание Пре- зидиума ЦК КПСС, на котором обсуждался вопрос о министре обороны". Хрущев, Булганин, Василевский и Конев предложили назначить министром маршала Жукова. Тот, в свою очередь, на- звал имя Василевского.

— У товарища Жукова опыт больше, — сказал Александр Ми- хайлович. — Если бы меня — это была бы вторая ошибка...

В итоге министром обороны стал маршал Жуков.

'См.: Топтыгин А.В. Неизвестный Берия. СПб. — М.., 2002. С. 446— 451.

2 См.: Георгий Жуков. Стенограмма Октябрьского (1957 г.) пленума

ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 2001.С. 27.

По роду своей деятельности А.М. Василевскому приходилось часто контактировать с руководителями партии и правительства СССР, в том числе с Н.С. Хрущевым. «Хорошие отношения были у меня с Н.С. Хрущевым и 6 первые послевоенные годы, — вспо- минал Александр Михайлович. — Но они резко изменились после того, как я не поддержал его высказывания о том, что И.В. Ста- лин не разбирался 8 оперативно-стратегических вопросах и не- квалифицированно руководил действиями войск как Верховный Главнокомандующии. Я до сих пор не могу понять, как он мог это утверждать. Будучи членом Политбюро ЦК пафтии и членом 60- енного совета ряда фронтов, Н.С. Хрущев не мог не знать, как был высок авторитет Ставки и Сталина 6 вопросах ведения военных действий. Он также не мог не знать, что командующие фронтами и армиями с большим уважением относились к Ставке, Сталину и ценили их за исключительную компетентность руководства вооруженной борьбой »'.

Хрущев не простил Василевскому его отказ подтвердить не- компетентность Сталина. 15 марта Александр Михайлович осво- бождается от должности первого заместителя министра обороны. Официально по его личной просьбе, а фактически по настоянию Хрущева. 14 августа по инициативе Жукова маршал Василевский назначается заместителем министра обороны по вопросам военной науки. Под руководством Александра Михайловича проводилась большая работа по обобщению и систематизации опыта Великой Отечественной войны. Одновременно стали выходить книги серии «Библиотека офицера».

29 сентября 1956 г. на Первой всесоюзной конференции со- ветских ветеранов войны был создан Советский комитет ветера- нов войны (СКВВ), председателем которого единогласно избрали маршала А.М. Василевского, а ответственным секретарем — ле- гендарного летчика Героя Советского Союза А.П. Маресьева. Под руководством Василевского было создано около 50 секций ветеранов войны в различных регионах страны. Кроме того, Со- ветский комитет ветеранов войны в течение двух лет установил связи с национальными ветеранскими организациями более 40 за- рубежных стран.

"Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 242.

Несмотря на активную деятельность Василевского, отношение к нему со стороны Хрущева не менялось. Во время одной из поездок Жуков сказал сопровождавшему его Василевскому:

— Как, Саша, не думаешь ли ты, что тебе нужно заняться исто- рией войны?

Вопрос был неожиданным, но Василевский сразу понял, что за этим стоит, и прямо спросил Жукова:

— Что, Георгий, как это понять? Понять так, что надо уходить в отставку? Пора уходить?

И Жуков так же прямо ответил:

— Да. Было обсуждение этого вопроса, и Хрущев настаивал на твоем уходе в отставку.

Но первым пришлось уйти Жукову, против которого была орга- низована кампания осуждения «за пренебрежение политработой в войсках и создание вармии культа собственной личности». 26 октя- бря 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР своим указом освободил Жукова от должности министра обороны. 28 октября на Пленуме ЦК КПСС Жуков был выведен из состава Президиума и ЦК партии'. 27 февраля 1958 г. Совет Министров СССР принял постановление № 240 об увольнении Жукова в отставку.

На пленуме Хрущев постарался, как говорят, «обмазать» и Ва- силевского.

— Я уважаю Василевского, — говорил Никита Сергеевич, — это хороший человек, но как военный он не имел достаточно сильной воли и характера, а нередко проявлял безволие. Если он приезжал на фронт, то ему были рады не потому, что он может помочь в каких-либо оперативных вопросах. В этих вопросах сами коман- дующие были сильны и даже сильнее товарища Василевского. Они были рады его приезду потому, что ему товарищ Сталин очень до- верял, и потому его приезд вселял надежду на лучшее понимание нужд фронта.

Хрущев попытался столкнуть лбами двух маршалов — Жукова и Василевского.

`См.: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума

ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 2001.

— Товарищ Жуков... пренебрежительно относился к товарищу Василевскому. Помню, как он возмущался, когда товарищу Васи- левскому присвоили звание генерал-полковника. Он все доказывал, что ему достаточно и генерал-майора. Теперь они сваты, и товарищ Жуков не возражает, чтобы чуть ли не единственными героями войны изображались маршалы Жуков и Василевский.

Позднее на собрании актива Московской областной партийной организации Хрущев продолжил эту тему:

— Сейчас Василевский и Жуков — это два маршала, два свата, потому что сын Василевского женат на дочери Жукова. Я это к тому говорю, что во время войны они очень плохо жили, а теперь эти два маршала — два героя, которые выиграли войну, немцев победили.

Вспомнил Хрущев и о пребывании Маленкова и Василевского осенью 1942 г. в Сталинграде.

— Они, видимо, не верили, что Сталинград продержится... Они уехали и, видимо, написали Сталину, что Сталинград удержать нельзя...

В декабре 1957 г. маршал Василевский был уволен в отставку «по болезни и с правом ношения военной формы». Ему сохрани- ли полный оклад, адъютанта, машину. Начальник Главного по- литического управления Советской Армии и ВМФ Ф.И. Голиков, явно затаивший обиду на Василевского за освобождение с поста командующего фронтом весной 1943 г., ссылаясь на какое-то рас- поряжение «сверху», предложил Александру Михайловичу сняться с партийного учета в Генштабе. Василевский спросил:

— Куда же мне переходить? Я на партийном учете находился в армии, привык к этому.

Голиков ответил:

— Переходите по месту жительства, на улице Грановского.

Тогда Василевский позвонил новому министру обороны марша- лу Малиновскому, информировал о том, что произошло. Министр успокоил его, сказав:

— Порви к черту эту бумажку, переделаем это, сделаем по- другому.

И сделал. Более того, Малиновский не забыл своего бывшего командующего. В январе 1959 г. маршал Василевский был пере-

веден в группу генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

А.М. Василевский продолжал поддерживать контакты с опаль- ным маршалом Жуковым. При этом эти контакты на первых порах были ограничены. Так, зная о слежке, Жуков поддерживал общение с Василевским только по телефону или через его сына, дабы не дать повода «каким-нибудь фантазерам» подумать, что два маршала затевают заговор. Поздравляя маршала Жукова с 70-летием, Ва- силевский 1 декабря 1966 г. направил ему следующее письмо:

«Дорогой Георгий Константинович!

Трудно на листе бумаги выразить тебе, мои друг, все то до- брое, что хотелось бы передать тебе в эти дни — дни твоего семидесятилетия.

Проиденный тобою ратный путь неразделимо связан со всеи героической историей нашей славной Советской Родины, со ста- новлением, развитием и со всеми блестящими победами наших доблестных Вооруженных Сил.

Твои непревзойденный талант военачальника, твои общирней- шие военные знания ц опыт, твои выдающиеся офганизаторские способности и самоотверженное служение Родине и, наконец, изумительнейшие победы над врагами, одержанные Вооруженными Силами под твоим непосредственным руководством, заслуженно снискали тебе огромную популярность и самую горячую всеобщую любовь советского народа.

Так разреши же мне, мой друг, вместе со всем советским на- родом, с его Вооруженными Силами, прежде всего сказать тебе 6 эти знаменательные дни наще огромное, русское, самое искреннее спасибо за все содеянное тобою для счастья нашей любимой Роди- ны, для ее победы над заклятыми врагами трудового человечества, поблагодарить тебя и от всей души и сердца пожелать тебе само- го доброго и несравнимо лучшего, чем сейчас, здоровья на долгие, долгие годы на радость всем нам, пожелать полного благополучия и счастья 6 твоей жизни.

Свыше сорока лет я имел возможность и счастье работать с тобою бок о бок и под твоим началом, работать и делить с тобою все радости и невзгоды и особенно 8 годы Великой Отечественной войны. И должен сказать, что твоя непревзойденная работосипо-

собность, твои опыт, твоя сила воли и умение во всех случаях наиболее глубоко и разумно анализировать сложнейшую боевую обстановку и находить 8 ней наиболее правильное, выгодное ре- шение всегда служили для меня ценнеишим примером и уроком.

Горжусь, дорогои друг, нашей дружбой и еще раз от всей глу- бины своего солдатского сердца благодарю за все.

Сердечные поздфавления и самые добрые пожелания тебе и всей твоей семье от Екатерины Васильевны ц от всех наших домаш- них.

Крепко обнимаю и целую. Всегда твой А. Василевский »'.

В одном из писем к Александру Михайловичу маршал Жуков писал: «Я с удовольствием вспоминаю Ваши умные решения, ког- да Вы были начальником Генерального штаба, представителем Ставки Верховного Главнокомандования и Главнокомандующим воисками на Дальнем Востоке».

Вто же время маршал Василевский, по свидетельству Н.А. Свет- лишина, отказался подготовить для «Военно-исторического жур- нала» очерк «От солдата до маршала» к 70-летию Жукова'. Однако отказ Василевского был связан с тем, что он вто время тяжело бо- лел. 2 октября 1966 г. после ряда серьезных сердечных приступов его положили в больницу. 29 октября Василевского выписали, но 2 ноября он снова оказался там, угодив на операционный стол, ибо к его сердечным неприятностям прибавился и сильнейший инфиль- трат надкостницы. Лечение было долгим, почти два месяца. Рядом сним постоянно находилась его верная спутница, жена Екатерина Васильевна.

По свидетельству генерала армии М.А. Гареева, маршал А.М. Василевский в 1979 г. в связи с выходом своей книги «Дело всей жизни» выразил искреннее сожаление по поводу того, что ему по разным причинам не всегда удавалось выдержать принци- пиальную и справедливую позицию в отношении Жукова. Эту по- зицию Александр Михайлович выразил в статье, опубликованной

Цит. по: Полководцы. М., 1995. С. 244. 2См.: Светлишин Н. Маршал Жуков: Крутые ступени судьбы // Со- ветский воин. 1988. № 8. С. 14.

в «Военно-историческом журнале» к 80-летию со дня рождения маршала Жукова. В статье всячески подчеркивался приоритет Жу- кова в подготовке и проведении ряда операций времен Великой Отечественной войны.

А.М. Василевский решительно добивался реабилитации адми- рала Н.Г. Кузнецова, которого в связи с гибелью на Черноморском флоте линкора «Новороссийск» в январе 1956 г. сняли с должности главнокомандующего ВМС, снизили в воинском звании до вице- адмирала и уволили в отставку. 9 апреля 1966 г. Василевский пишет в Секретариат ЦК КПСС:

«Сознание явной несправедливости, допущенной при жизни Сталина и повторенной 8 1956 г. по инициативе Н.С. Хрущева и Г.К. Жукова в отношении бывшего Адмирала Флота Советского Союза — ныне вице-адмирала в отставке Кузнецова Н. Г., вы- нуждает меня просить Секретариат ЦК КПСС поручить иро- верить материал, на основании которого была допущена эта не- справедливость, с тем, чтобы затем соответствующим решением устранить ее.

В довоенное время и особенно 6 период Великой Отечественной войны и 6 послевоенные годы я, по характеру возложенной на меня работы, имел возможность наблюдать дсегда исключительно

партииное, высококвалифицированное руководство со стороны Кузнецова Н.Г. всеми теми ответственными участками работы, которые поручались ему партией и правительством.

Более чем уверен, что восстановление т. Кузнецова 8 звании, которого он необоснованно был лишен, и зачисление его 6 группу генеральных инспекторов при Министерстве обороны было бы, безусловно, справедливым и было бы с удовольствием воспринято всем знающим его личным составом Вооруженных Сил и особенно Военно-Морского Флота, большим и заслуженным авторитетом которого он пользовался и пользуется поныне.

Маршал Советского Союза, член КПСС А. Василевский».

К сожалению, это обращение, как и подобные ему других во- енных и гражданских лиц, положительного результата при жизни

"Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы). С. 471—472.

Н.Г. Кузнецова не достигло. И только в 1988 г. он посмертно был восстановлен в звании Адмирала Флота Советского Союза.

А.М. Василевский все свободное время проводил на даче, расположенной недалеко от Москвы. Здесь работал над своими мемуарами. В его кабинете стоял массивный резной стол, на нем корреспонденция, газеты, журналы, часы, портрет жены. Вдоль стен кабинета размещались шкафы с книгами по истории войн, военному искусству, искусству. По воспоминаниям сына Василев- ского Игоря Александровича, маршал часто отправлял в сельские музеи личные вещи, связанные с историей войны, в то время как на них претендовали крупнейшие музеи. С 196) г. в периодической печати регулярно стали появляться статьи А. М. Василевского. Так, в четырех номерах «Военно-исторического журнала» за 1965 — 1966 гг. была опубликована статья «Некоторые вопросы руко- водства вооруженной борьбой летом 1942 г.». Затем последовали воспоминания и статьи Александра Михайловича, посвященные Московской, Сталинградской, Курской битвам, освобождению Белоруссии и Крыма.

Однако главным делом для Василевского были его мемуары. При их подготовке ему приходилось преодолевать определенные трудности. Во время беседы с профессором Г.А. Куманевым он рас- сказывал:

— Когда шла в Политиздате моя книга, ее сразу, конечно, взяли под контроль. Послали вначале на отзыв в Институт марксизма- ленинизма. Я, конечно, дал туда свою рукопись: мол, хорошо, про- верьте. Может, я допускаю какие-нибудь ошибочки, потому что некоторые моменты пишу по памяти. Читал ее сотрудник института Минасян. Он все проверил и позвонил мне. Говорит: «Александр Михайлович, все, все правильно. Я вашу рукопись верну +. А сам... взял да и отправил (как потом мне объяснил, «по указанию ин- станций») в Институт военной истории замполиту Махалову. А тот разобиделся, поднял шум: почему не сразу в наш институт? Здесь рукопись стали мариновать, придираться к разным мелочам, хотя были и дельные замечания... Был у меня потом разговор по этому вопросу с начальником Института военной истории генералом Жилиным. Он мне: «Александр Михайлович, отношение нашего института к Вам замечательное, мы перед Вами преклоняемся» и

т. д. Ноя вижу, что эти слова не всегда подкрепляются делами... Короче говоря, после всех просмотров и проверок некоторые ме- ста и из рукописи, а потом и корректуры моей книги

буквально вытравлялись под предлогом «нежелательности» или какой-то «секретности». Например, о репрессиях в Вооруженных Силах, как и в книге Жукова (о чем он мне рассказывал), у меня изъяли большие абзацы и даже целые страницы. Оставили, вернее, раз- решили оставить об этом лишь несколько слов...

Ни Институт военной истории, ни его начальник в этом не были виноваты. По указанию ЦК КПСС все мемуары проходили строгую проверку на предмет соответствия их 12-томной «Истории Второй мировой войны» и 8-томной Советской военной энциклопедии. В институте был создан отдел военно-мемуарной литературы, который вносил правки в воспоминания участников войны. При- ходилось этим заниматься и автору данной книги. Времена были такие...

Ивановский журналист П.Ф. Белов, встречавшийся 6 мая 1970 г. с А.М. Василевским, записал интересные детали своего разговора с ним! В беседе, состоявшейся на даче маршала, принимали уча- стие редактор «Рабочего края» В.А. Кулагин и фотокорреспон- дент Г. Романов. Сопровождал их порученец маршала полковник М.И. Сорокин.

Все расположились на веранде в плетеных креслах вокруг не- большого стола. Гостей интересовало, как у Александра Михай- ловича продвигается книга воспоминаний.

— Бумаги поднапортил уже много, — с задумчивой усмешкой отозвался Василевский. — Днем напишешь, ночью лежишь, сло- во за словом перебираешь. Утром — в переработку. Тяжеловато, знаете!

— Вам бы литератора в помощь, — вырвалось у Белова.

— Это, наверное, большой мой минус, — ответил Александр Михайлович, — не могу, чтобы писали другие. Только своей рукой! Уж как получится... В архивы ездить нет возможности, нужные материалы присылают... Когда был начальником Генштаба, ми- нистром, к помощи прибегал, — статью там написать... Сейчас о

'См.: Белов П. Маршал Василевский: Честь и верность. Иваново: Изд- во «Ивановская газета», 1995.

лично пережитом только сам... Последние три месяца к рукописи почти не прикасаюсь...

Белов заметил, что военные мемуары пошли косяком, а маршал Василевский, книгу которого читатели ждут не дождутся, мед- лит...

— Ленится, вы это хотели сказать? — мягко прервал Александр Михайлович. — Не в том дело. Разные причины были. Хотелось, чтобы материал улежался, поостыл. Служба мешала. Болел долго. Потом надо было пропустить вперед книгу Жукова. Он очень тяже- ло болен. Теперь «Воспоминания и размышления » вышли, можно и мне поднапрячься в меру сил...

О том, почему с книгой задержка, Василевского, конечно, спра- шивали многие. Не случайно он открыл ее обращением к читателям. Упомянув о занятости, болезни, написал, что первые сборники военных мемуаров не получили одобрения Сталина.

— Он сказал тогда, — заметил Александр Михайлович, — что писать мемуары сразу после великих событий, когда еще не успели прийти в равновесие и остыть страсти, рано, что в этих мемуарах не будет должной объективности. При всей спорности этого утверж- дения оно не могло не сказаться какое-то время на моем отношении к написанию книги...

Журналист В. Князев, беседуя с П.Ф. Беловым, задал ему сле- дующий вопрос:

— Как вы думаете, почему Василевский о многом умалчивал?

— Ответ на поверхности: о личной жизни больших людей писать откровенно не полагалось, чтобы ненароком не обнажить черво- точины в тех самых «корнях». Акцент делался на заслугах перед партией, народом, советской властью. Вероятно, это мучило и са- мого Василевского. Во всяком случае, доподлинно известно, что после выхода мемуаров он подготовил новую рукопись. Вот как об этом рассказал мне уже его племянник Валерий Евхаритский: «Я в очередной и, как оказалось, в последний раз приехал к дяде на дачу в Архангельское. Он достал из сейфа толстую пачку бумаг и сказал: “Это новая моя книжка. Только что переписал набело”. Я буквально проглотил написанное. В отличие от мемуаров, дядя писал раскованно, откровенно. В сегодняшнем понимании изло- жил события начала войны, шире раскрыл роль Ставки, строже

оценил деятельность Сталина. Если бы книга дошла до массового читателя, мнение о Василевском как закоренелом сталинисте по- шатнулось бы... Через месяц дяди не стало. Бесследно исчезла и его рукопись».

Книга воспоминаний А.М. Василевского «Дело всей жизни» стала событием в советской военно-мемуарной литературе. Мы, слушатели Военной академии им. М.В. Фрунзе, буквально зачитыва-лисьею. И это не случайно. В то время мемуары Василевского, как и мемуары Жукова, были новым явлением в военной литературе. Они приоткрывали завесу над тайной войны.

А.М. Василевский скончался 5 декабря 1977 г. в возрасте 82 лет. В некрологе, подписанном руководителями партии и правитель- ства, крупными военачальниками, говорилось: «На всех постах, которые доверяла Василевскому партия, Александр Михайлович неизменно проявлял высокую ответственность за порученное дело, незаурядные творческие способности и инициативу, ор- ганизаторский талант военачальника. Его отличали огромная фаботоспособность, глубокая вдумчивость и большая культура 8 работе, требовательность и отзывчивость к людям. Этим он снискал у советских людей, воинов армии и флота большую любовь и глубокое уважение... »

ПРИЛОЖЕНИЕ

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ВАСИЛЕВСКИЙ (АВТОБИОГРАФИЯ):

Родился в 189) г. вс. Новопокровском? Кинешемского р-на Иванов- ской области (бывш[ий] Кинешемский уезд Костромской губ[ернии], в семье служителя культа (священника). По данным от марта [19] 38 года, полученным от старшего брата Дмитрия, отец Михаил Александрович продолжает оставаться служителем культа там же и по настоящее время. Мать Надежда Ивановна — на его иждивении. Братья: Дми- трий — ветврач города Шуи Ивано[вской | обл[асти]. Евгений — агро- ном одного из районов Ивановской обл[асти |, по данным того же брата Дмитрия, в октябре 1937 г[ода] арестовывался, но в процессе предвари- тельного следствия был освобожден и восстановлен. Виктор — военный летчик — командир одной из частей ВВС БОВО, данных с 1935 г[ода] не имею. Сестры: Екатерина — домохозяйка, замужем за В.Ф. Крючи- ным, хозяйственником валяльно-обувного производства г. Кинешмы Ивановской обл[асти]. Елена — учительница школы с. Семеновское- Лапотиное Ивановской области. Муж Еваритский, учитель той же школы. Вера — учительница в г. Плесе. Муж (фамилии не знаю) — заведующий почтовым отделением там же. Маргарита — лаборантка ветлаборатории г. Шуи. О[бо] всех указанных родственниках данных с марта [19] 38 г[ода | не имею. Связь с родителями личная и письменная утрачена с 1924 года.

Жена Екатерина Васильевна, бывш[ая] Сабурова, домохозяйка, учится на курсах кройки и шитья в Москве. Родилась в семье врача г. Астрахани Василия Сабурова. Отец умер в 1919 г[оду] при исполне- нии служебных обязанностей там же. Мать находилась на иждиве- нии жены; умерла в 1929 г[оду] в Москве. Сын Игорь — рождения 1935 года. От первой жены Василевской Серафимы Николаевны имею сына Юрия — 1925 г[ода] рождения.

1 Публикуется по: Военно-исторический журнал. 1990. № 4. С. 12— 14.

2 Готовя книгу «Дело всей жизни», А.М. Василевский уточняет место

рождения: село Новая Гольчиха того же уезда, откуда семья Василевских переехала в село Новопокровское в 1897 году.

Брат жены — Лев Сабуров до [19] 33 г[ода] работал на электро- станции г. Астрахани. С 1933 года жена данных [о нем] не имеет. Сестра жены — Вера, домохозяйка. Муж — Кобрин, мастер одной из мастер- ских по ремонту часов г. Баку. Лично ни ее, ни мужа не знаю.

Из родственников ни по своей линии, ни по линии жены никого за границей не имел и не имею.

В январе 1915 года зачислен в Алексеевское военное училище (г. Москва) и 1 июня 1915 г[ода | по окончании его выпущен прапорщиком. С июня по август 1915 [ода] — младший офицер роты 409-го Ново- хоперского полка 103-й пех[отной] дивизии на Юго-Западном теа- тре. С августа 1916 г[ода] по декабрь 1917 г[ода] — командир роты и вр[еменно] и[сполняющий]| д[олжность] командира батальона того же полка, на Юго-Западном и Румынском фронтах. Последний чин — штабс-капитан.

Вянваре 1918 г[ода] прибыл в отпуск на родину, где и пробыл на иж- дивении родителей до июня [19] 18 г[ода], занимаясь сельским хозяй- ством. С июня по август 1918 [ода] работал сотенным инструктором Всевобуча при Углецкой волости Кинешемского уезда] Костромской губернии]. С сентября 1918 г[ода] по апрель 1919 [ода] — учитель школы 1-й ступени в с. Подъяковлево Новосильского уезда Тульской губернии]. В конце апреля 1919 г[ода| призван Новосильским уездво- енкоматом в РККА. Во время Февральской и Октябрьской революций находился в должности командира роты и вр[еменно] и[сполняющим] д[олжность] командира] б[атальона] 409-го Новохоперского полка 103-й пех[отной| дивизии — на Румынском фронте. Участия в Фев- ральской и Октябрьской революциях не принимал.

В мае 1919 г[ода] прибыл на службу в 4-й зап[асный] б[атальон] РККА в г. Ефремов на должность помкомвзвода. Июль — октябрь 1919 г[ода] — после развертывания б[атальо] на того же полка, переи- менованногов 5-й полк 2-й Тульской (впоследствии 48-й) стр[елковой] дивизии. В январе 1920 г[ода] выехал с полком на Западный фронт и влился на пополнении 32-й бригады 11-й Ленинградской стр елковой] дивизии с назначением на должность пом[ощника]| ком[андира] полка. Январь — май 1920 г[ода] — пом[ощник] ком[андира] полка 96-й стр елковой] дивизии на белолатышском и польском фронтах. Май 1920 г[ода] — апрель 1923 г[ода] — пом[ощник] ком[андира] 424, 426, 427, 429, 142-го стрелкового полка 48-й стрелковой] дивизии — на Польском фронте, в Куйбышеве (Самаре), Калуге, Ржеве, Кали-

нине (Твери). Май 1923 г[ода] — декабрь 1923 г[ода] — вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] командира 142-го стр[елкового] полка 48-й стр] елковой] дивизии в г. Калинине (Твери). Январь — декабрь 1924 года] — начальник дивизионной школы 48-й стрелковой диви- зии в г. Калинине (Твери). С октября 1925 года по август 1926 года в бытность командиром 143-го стрелкового полка учился в школе «Вы- стрел» (Москва).

Декабрь 1928 г[ода] — май 1931 г[ода] — командир 144- го стрелкового] полка 48-й стр елковой] дивизии в г. Вышнем Во- лочке Калининской области. Май 1931 г[ода] — декабрь 1934 [ода] — пом[ощник] нач[альника] 2-го отдела Управления боевой подготовки РККА в г. Москве. Январь 1935 гола] — октябрь 1936 г[ода] — на- чальник 2-го отдела штаба Приволжского военного округа.

Октябрь 1936 [ода] — октябрь 1937 г[ода] — слушатель 1-го курса Академии Генерального штаба РККА. Октябрь 1937 г[ода] по настоящее вре- мя — начальник 1-го отдела Генерального штаба РККА. В мае м(есяце] 1931 [ода] парторганизацией 48-й стр елковой] дивизии принят и в августе 1931 года утвержден кандидатом в члены ВКП(б); в марте 1938 г[ода] переведен и парткомиссией ПУ РККА утвержден членом ВКП(б). Номер партбилета 2206202.

До назначения в Генеральный штаб вел кружки текущей поли- тики. С октября 1937 г[ода] выполняю эпизодические парт[ийные] поручения. Партийный взысканий не имел. В других партиях или в какой-либо контрреволюционной организации никогда не состоял. Отклонений от генеральной линии партии не имел. В белой и вармиях интервентов не служил; в плену у них не был. На территории, занятой белыми или интервентами, никогда не проживал. Подпольной работы против царского и других буржуазных правительств не вел; репрес- сиям не подвергался. С подпольными организациями и отдельными большевиками-революционерами связи не имел. За границей никогда не был. Под судом и следствием не состоял.

Комбриг [ВАСИЛЕВСКИЙ] 27 октября 1938 г.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.М. ВАСИЛЕВСКОГО

1895, 18(30) сентября — родился в семье священника в селе Новая Гольчиха ныне Кинешемского района Ивановской области.

1915, 1 июня — окончил Алексеевское военное училище, присвоено воинское звание прапорщик, назначен младшим офицером в запасном батальоне.

сентябрь — назначен младшим офицером роты 409-го Новохопер- ского полка 103-й пехотной дивизии.

1916, август — назначен командиром роты 409-го Новохоперского полка.

1917, декабрь — уволен в отпуск.

1918, июнь — назначен сотенным инструктором Всевобуча при Углецкой волости Кинешемского уезда Костромской губернии.

сентябрь — поступил на работу учителем школы 1-й ступени в с. Подъяковлево Новосильского уезда Тульской губернии.

1919, апрель — призван Новосильским уездным военкоматом в РККА.

май — назначен помощником командира взвода в 4-м запасном батальоне.

октябрь — назначен командиром батальона.

1920, январь — назначен помощником командира 96-го стрелкового полка 11-й Петроградской стрелковой дивизии.

май — назначен помощником командира 429-го стрелкового полка 48-й стрелковой дивизии.

1921, апрель — назначен врио командира 142-го стрелкового полка 48-й стрелковой дивизии.

1924, 2 сентября — назначен начальником дивизионной школы 48-й стрелковой дивизии.

31 декабря — приказ № 476 РВС СССР о назначении Василевского командиром 143-го стрелкового полка 48-й стрелковой дивизии.

1925, октябрь — зачислен слушателем курсов «Выстрел».

1926, август — окончил курсы «Выстрел».

1928, лекабрь — приказ № 725 РВС СССР о назначении Васи- левского командиром 144-го стрелкового полка 48-й стрелковой дивизии.

1931, 1 февраля — приказ № 222 РВС СССР о назначении Васи- левского помощником начальника 2-го отдела Управления боевой подготовки РККА.

1934, 20 декабря — приказ № 1280 наркома обороны СССР о на- значении Василевского начальником 2-го отдела (боевой подготовки) штаба Приволжского военного округа.

1936, 11 ноября — приказ № 02181 о зачислении Василевского слу- шателем Академии Генерального штаба РККА.

1937, октябрь — назначен начальником 10-го отделения 1-го отдела Генерального штаба РККА.

1938, 16 августа — приказ № 01378 наркома обороны СССР о при- своении Василевскому воинского звания комбрига.

11 декабря — приказ № 02585 наркома обороны о присвоении Ва- силевскому всех прав окончившего Академию Генштаба РККА.

1939, февраль — назначен врио помощника начальника 1-го отдела Генштаба, он же начальник 6-го отделения.

июнь — назначен помощником начальника 1-го отдела Генштаба, он же начальник 6-го отделения.

13 декабря — награжден орденом Красной Звезды.

1940, 5 апреля — приказ № 1402 наркома обороны СССР о при- своении Василевскому воинского звания комдива.

2] мая — назначен заместителем начальника Оперативного управ- ления Генштаба.

4 июня — постановление СНК ССР о присвоении Василевскому воинского звания генерал-майора.

1941, 1 августа — назначен начальником Оперативного управле- ния — заместителем начальника Генштаба.

28 октября — постановление СНК ССР о присвоении Василевскому воинского звания генерал-лейтенанта.

1942, 25 января — приказ № 0689 Ставки ВГК о назначении Ва- силевского 2-м заместителем начальника Генштаба — начальником Оперативного управления.

31 марта — директива № 170204 Ставки ВГК.о назначении генерал- лейтенанта Василевского первым заместителем начальника Генерально- го штаба Красной Армии — начальником Оперативного управления.

25 апреля — приказ № 0324 наркома обороны СССР об освобож- дении заместителя начальника Генштаба генерала Василевского от исполнения обязанностей начальника Оперативного управления Ген-

штаба и назначении его первым заместителем начальника Генштаба Красной Армии.

2] мая — постановление СНК ССР о присвоении Василевскому во- инского звания генерал-полковника; награжден орденом Ленина.

8 — 19 июня — работа генерала Василевского в качестве пред- ставителя Ставки ВГК в войсках Волховского и Северо-Западного фронтов.

21 — 24 июня — работа генерала Василевского в качестве пред- ставителя Ставки ВГК в войсках Волховского и Северо-Западного фронтов.

22—24 июня — работа генерала Василевского в качестве предста- вителя Ставки ВГК на Юго-Западном фронте.

26 июня — приказ № 199 Ставки ВГК об утверждении исполняю- щего обязанности начальника Генерального штаба Красной Армии генерал-полковника Василевского в должности начальника Генераль- ного штаба Красной Армии.

4 — июля — работа генерала Василевского в качестве представителя Ставки ВГК на Брянском фронте.

17 июля — 18 ноября — оказание генералом Василевским помощи командованию фронтов в проведении Сталинградской оборонительной операции.

27 июля — работа генерала Василевского в качестве представителя Ставки ВГК на Сталинградском фронте.

12 августа — работа генерала Василевского в качестве представи- теля Ставки ВГК на Сталинградском фронте.

18 августа — 11 сентября — работа генерала Василевского в каче- стве представителя Ставки ВГК на Сталинградском и Юго-Западном фронтах.

20 сентября — работа генерала Василевского в качестве представи- теля Ставки ВГК на Сталинградском и Юго-Западном фронтах.

14 октября — постановление № 1692 Совета Народных Комиссаров СССР о назначении начальника Генерального штаба Красной Армии генерал-полковника Василевского заместителем народного комиссара обороны СССР (приказ № 316 наркома обороны от 15 октября).

23 — 30 октября — работа генерала Василевского в качестве пред-

ставителя Ставки ВГК на Сталинградском, Юго-Западном и Донском фронтах.

1942, 1] ноября — 1943, 18 февраля — работа генерала Василевского в качестве представителя Ставки ВГК на Сталинградском и Воронеж- ском фронтах.

1942, 19 ноября — 1943, 2 февраля — оказание генералом Василев- ским помощи командованию фронтов в проведении Сталинградской наступательной операции.

1943, 2 января — 18 февраля — работа генерала Василевского в штабе Воронежского фронта в качестве представителя Ставки ВГК.

13 — 27 января — координация генералом Василевским действий войск Воронежского и Юго-Западного фронтов в Острогожско- Россошанской наступательной операции, завершившейся

поражением немецкой группы армий «Б»: 15 дивизий были разгромлены (из них 3 уничтожены) и 6 понесли тяжелые потери.

18 января — постановление СНК ССР о присвоении Василевскому воинского звания генерала армии.

24 января — 17 февраля — координация Василевским действий войск Воронежского и левого крыла Брянского фронтов в Воронежско- Касторненской операция, завершившейся разгромом до 11 дивизий группы армий «Б», освобождением большей части территории Во- ронежской и Курской областей.

28 января — генерал армии Василевский награжден орденом Су- ворова 1-й степени.

2 февраля — 3 марта — координация Василевским действий войск Воронежского фронта в Харьковской наступательной операции, за- вершившейся продвижением войск фронта на 100 — 260 км; однако успех, достигнутый в наступлении на харьковском направлении, за- крепить не удалось.

16 февраля — Указ Президиума Верховного Совета СССР о присво- ении Василевскому воинского звания Маршала Советского Союза.

20 февраля — 27 марта — работа маршала Василевского в качестве представителя Ставки ВГК на Юго-Западном, Центральном и Воро- нежском фронтах.

4 — 25 марта — оказание маршалом Василевским помощи командо- ванию фронтов в проведении Харьковской оборонительной операции.

14 — 23 мая — работа маршала Василевского в качестве предста- вителя Ставки ВГК на Брянском фронте.

25 мая — 2 июня — работа маршала Василевского в качестве пред- ставителя Ставки ВГК на Брянском фронте.

5 — 9 июня — работа маршала Василевского в качестве представи- теля Ставки ВГК на Брянском фронте.

>) — 23 июля — оказание маршалом Василевским помощи командо- ванию фронтов в проведении Курской стратегической оборонительной операции.

6 — 21 июля — работа маршала Василевского в качестве предста- вителя Ставки ВГК на Воронежском фронте.

23 июля — 7 декабря — работа маршала Василевского в качестве представителя Ставки ВГК на Южном и Юго-Западном фронтах (с 20 октября соответственно на 4-м и 3-м Украинских) фронтах.

3 — 23 августа — оказание маршалом Василевским помощи коман- дованию фронтов в проведении Белгородско-Харьковской наступа- тельной операции.

13 августа — 22 сентября — оказание маршалом Василевским помо- щи командованию фронтов в проведении Донбасской стратегической наступательной операции.

26 сентября — 20 декабря — оказание маршалом Василевским помощи командованию фронтов в проведении Нижне-Днепровской стратегической наступательной операции.

1943, 24 декабря — 1944, 17 апреля — участие маршала Василевского в планировании Днепровско-Карпатской стратегической наступатель- ной операции.

1944, 30 января — 29 февраля — оказание маршалом Василев- ским помощи командованию фронтов в проведении Никопольско- Криворожской наступательной операции.

26 марта — 14 апреля — оказание маршалом Василевским помо- щи командованию фронтов в проведении Одесской наступательной операции.

8 апреля — 12 мая — оказание маршалом Василевским помощи командованию фронтов в проведении Крымской наступательной опе- рации.

10 апреля — маршал Василевский награжден орденом «Победа» № 2.

4 — 17 июня — работа маршала Василевского в качестве предста- вителя Ставки ВГК в войсках 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов.

19 июня — 25 июля — работа маршала Василевского в качестве представителя Ставки ВГК в войсках 1-гои 2-го Прибалтийских фрон- тов.

23 июня — 29 августа — оказание маршалом Василевским помощи командованию фронтов в проведении Белорусской стратегической наступательной операции.

23 — 28 июня — оказание маршалом Василевским помощи коман- дованию фронтов в проведении Витебско-Оршанской наступательной операции.

29 июня — 4 июля — оказание маршалом Василевским помощи командованию фронтов в проведении Минской и Полоцкой наступа- тельных операций.

2 — 20 июля — оказание маршалом Василевским помощи командо- ванию фронтов в проведении Вильнюсской наступательной операции.

5 — 31 июля — оказание маршалом Василевским помощи коман- дованию фронтов в проведении Шяуляйской наступательной опера- ЦИИ.

9 июля — приказ № 220137 Ставки ВГК о возложении на марша- ла Василевского координации действий 3-го Белорусского, 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов.

10 — 27 июля — оказание маршалом Василевским помощи коман- дованию фронтов в проведении Речицко-Двинской наступательной операции.

28 июля — 28 августа — оказание маршалом Василевским помощи командованию фронтов в проведении Каунасской наступательной операции.

29 июля — работа маршала Василевского в качестве представителя Ставки ВГК в войсках 3-го Белорусского фронта; присвоено звание Героя Советского Союза; награжден орденом Ленина.

14 сентября — 24 ноября — оказание маршалом Василевским по- мощи командованию фронтов в проведении Прибалтийской стратеги- ческой наступательной операции.

14 сентября — 22 октября — оказание маршалом Василевским по- мощи командованию фронтов в проведении Рижской наступательной операции.

5 — 22 октября — оказание маршалом Василевским помощи ко- мандованию фронтов в проведении Мемельской наступательной опе- рации.

16 — 27 октября — оказание маршалом Василевским помощи ко- мандованию 3-го Белорусского фронта в проведении Гумбинненской наступательной операции.

3 ноября — маршал Василевский награжден орденом Красного Знамени.

1945, 13 января — 25 апреля — участие маршала Василевского в планировании, подготовке и проведении Восточно-Прусской страте- гической наступательной операции.

18 февраля — директива № 11031 Ставки ВГК о назначении мар- шала Василевского с 20 февраля членом Ставки ВГК и командующим войсками 3-го Белорусского фронта.

21 февраля — маршал Василевский награжден орденом Ленина.

19 апреля — маршал Василевский награжден вторым орденом «По- беда» (№ 7).

25 апреля — маршал Василевский вернулся к исполнению обязан- ностей заместителя наркома обороны СССР.

30 июня — приказ № 11120 Ставки ВГК о назначении маршала Василевского главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке.

9 августа — 2 сентября под руководством маршала Василевского проведена Маньчжурская стратегическая наступательная операция, в ходе которой была разгромлена японская Квантунская армия, осво- бождены Маньчжурия, Северо-Восточный Китай, северная часть Ко- реи, Южный Сахалин и Курильские острова.

8 сентября — награжден второй медалью «Золотая Звезда ».

29 сентября — маршал Василевский награжден орденом Ленина.

1946, 21 марта — постановление № 629 Совета Министров СССР о назначении маршала Василевского начальником Генштаба — первым заместителем министра Вооруженных Сил СССР (приказ № 1 мини- стра Вооруженных Сил СССР от 22 марта).

1947, 6 марта — постановление № 480 Совета Министров СССР о назначении маршала Василевского 1-м заместителем министра Воору- женных Сил СССР (приказ № 14 министра Вооруженных Сил СССР от 15 марта).

1948, 12 ноября — постановление № 4209 Совета Министров СССР об освобождении маршала Василевского от должности начальника Генштаба и его назначении 1-м заместителем министра Вооруженных Сил СССР.

1949, 24 марта — Указ Президиума Верховного Совета СССР о назначении маршала Василевского министром Вооруженных Сил

СССР.

20 июня — маршал Василевский награжден орденом Красного Знамени.

1950, 25 февраля — Указ Президиума Верховного Совета СССР о разделении Министерства Вооруженных Сил СССР на Военное ми- нистерство СССР и Военно-морское министерство

СССР; военным министром был назначен маршал Василевский,

1953, 16 марта — постановление № 783 Совета Министров СССР о назначении маршала Василевского 1-м заместителем министра обо- роны СССР.

1955, 29 сентября — Василевский награжден орденом Ленина.

1956, 13 марта — постановление № 333—282 4209 Совета Мини- стров СССР об освобождении маршала Василевского по его личной просьбе от должности 1-го заместителя министра обороны СССР (при- каз № 048 министра обороны от 15 марта).

14 августа — маршал Василевский назначен заместителем министра обороны по вопросам военной науки.

1956—57 — председатель Советского комитета ветеранов войны.

1957, 30 ноября — постановление № 1368 Совета Министров СССР об увольнении маршала Василевского в отставку по болезни (ст. 60 «б») с правом ношения военной формы (приказ № 241 министра обороны от 14 декабря).

1959, 24 января — постановление № 107 Совета Министров СССР о возвращении маршала Василевского в кадры Вооруженных Сил СССР и назначении генеральным инспектором Группы генеральных инспек- торов Министерства обороны СССР (приказ № 128 министра обороны от 29 января).

1965, 29 сентября — маршал Василевский награжден орденом Ле- нина.

1968, 22 февраля — маршал Василевский награжден орденом Октябрьской Революции и Почетным оружием с золотым изображе- нием Государственного герба СССР.

1970, 29 сентября — маршал Василевский награжден орденом Ле- нина.

1975, 30 апреля — маршал Василевский награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

29 сентября — маршал Василевский награжден орденом Ленина.

1977, 5 декабря — после продолжительной болезни (инфаркт, ин- сульт) Василевский скончался.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Александров А.А. Великая победа на Дальнем Востоке. Август 1945 года: от Забайкалья до Кореи. М.: Вече, 2004.

Андроников Н.Г. Гитлеровский факел был погашен на огненной дуге // Военно-исторический журнал. 1993. № 8.

Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. М.: Издательский центр «Анкил-Воин», 1995.

Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945 —1986): История строительства. М., 1987.

Баграмян И.Д. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977.

Балуевский Ю.Н. Деятельность Генерального штаба в первые по- слевоенные годы (1946 —1953) // Военно-исторический журнал. 2003. № 1.

Белов П. Маршал Василевский: Честь и верность. Иваново: Изд-во «Ивановская газета», 1995.

Бердников Г.И. Первая ударная: Боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1985.

Бережкоёв В. С дипломатической миссией в Берлине. 1940—1941. М., 1966.

Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924 —1925 гг.). М., 1958.

Бирюзов С.С. Когда гремели пушки. М.: Воениздат, 1961.

Битва под Курском. Кн. 1. М., 1946.

Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. В 2-х кн. Кн. 1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941 —1945 / Пер. А. Кашина; науч. ред. А. Исаев, Н. Баринов. М.: Яуза; Эксмо, 2006.

Бучин А.Н. 170 000 километров с Г.К. Жуковым: Беседы шофера полководца с историком Яковлевым Н.Н. М.: Молодая гвардия, 1994.

Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002.

Василевский А.М. Маршал Жуков // Маршал Жуков: полководец и человек. Т. 1. М., 1988.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М.: Издательство «Библиотека»; «Мосгорархив», 1995. Кн. 1. «Суровые испытания ».

Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. Освобождение. М.: Наука, 1999.

Великая Отечественная война Советского Союза 1941 —1945. Крат- кая история. М.: Воениздат, 1970.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. Ш. М.., 1947.

Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. У (июнь 1941 —октябрь 1945). М.., 1947.

Внотченко АД. Победа на Дальнем Востоке. Военно-исторический очерк о боевых действиях советских войск в августе — сентябре 1945 г. М., 1971.

Внотченко Л.Н., Егоров П.Я. Разгром агрессии на Дальнем Вос- токе. М., 1975.

Военно-исторический журнал. 1965. № 10.

Военно-исторический журнал. 1976. № 11.

Военно-исторический журнал. 1977. № 4.

Военно-исторический журнал. 1988. № 8.

Военно-исторический журнал. 1991. № 11.

Военно-исторический журнал. 1992. № 1, 2.

Военно-исторический журнал. 1993. № 4, 8.

Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917—1940 гг.). М., 1965.

Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М., 1937.

Галицкий К.Н. Годы суровых испытаний 1941 —1944 (Записки ко- мандующего армией). М., 1973.

Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1962. Т. 2.

Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника Ге- нерального штаба сухопутных войск. Т. 3. М.., 1971.

Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004.

Генеральный штаб Российской армии: история и современность. М.: Академический Проект, 2006.

Георгий Жуков. Стенограмма Октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2001.

Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия

(РОССПЭН), 2004.

Горьков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995.

Грибков А.И. Исповедь лейтенанта. Встречи с полководцами. Опе- рация «Анадырь». М., 1999.

Грылев А.Н. Анепр — Карпаты — Крым. Освобождение Право- бережной Украины и Крымав 1944 году. М.: Наука, 1970.

Гудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с нем. Смоленск: Русич, 2003.

Гуркин В.В., Круглов А.И. Жупел Мясного Бора. О Любанской наступательной операции войск 2-й ударной армии и выводе из окру- жения в 1942 году // Военно-исторический журнал. 1999. № 5.

Дайнес В. Бронетанковые войска Красной Армии / Владимир Дай- нес. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

Дайнес В.О. Генерал Черняховский. Гений обороны и наступления. М.: Яуза; Эксмо, 2007.

Дайнес В.О. Жуков. Рожденный побеждать. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

Дайнес В.О. Заградотряды и штрафбаты Красной Армии / Владимир Дайнес. М.: Яуза: Эксмо, 2009.

Даийнес В.О. Советские ударные армии в бою. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

Данилов В. Донос. Секретные документы заговора против Мар- шала Советского Союза Георгия Жукова // Совершенно секретно. 1993. № 2.

Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: Ист. очерки, документы и материалы. В 2-х т. М.: Наука, 1973. Т. 2.

Декреты Советской власти. М., 1960. Т. 2.

ДерЬ Г. Поход на Сталинград. М., 1957.

Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963.

Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М.: Воениздат, 1969.

Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). М.: Воениздат, 1978. Т. 4.

Дни войны в документах. // Военно-исторический журнал. 1989. № 5.

Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3.

Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1965. Т. 3.

Жилин В.А. Танкисты-герои 1943 —1945 гг. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х. 10-е изд., доп. по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1990. Т. 1, 2.

Замулин В. Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза; Эксмо, 2007.

За рубежом. 1989. № 48.

Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: Воениз- дат, 1989.

Золототрубов А.М. Василевский: Жезл маршала: Роман/ А.М. Зо- лототрубов. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002.

Сталин И.В. Соч. М., 1997.Т. 15.

Известия. 2001. 22 июня.

Известия ЦК КПСС. 1990. № 12.

Иосиф Сталин в объятиях семьи (Сборник документов). М., 1993.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 —1945. М., 1963. Т. 1.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 —1945. М., 1964. Т. 4.

История войны на Тихом океане. Т. ТУ. Второй период войны. Пер. с яп. М., 1958.

История военной стратегии России / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000.

История Второй мировой войны 1939 —1945. В 12-ти т. М.: Воениз- дат, 1973. Т. 1.

История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Воениз- дат, 1974. Т. 3.

История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Воениз- дат, 1975. Т. 4, 5.

История Второй мировой войны 1939 —1945. В 12-ти т. М.: Воениз- дат, 1976. Т.7.

История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Воениз- дат, 1978. Т. 9.

История Второй мировой войны 1939 —1945. В 12-ти т. М.: Воениз- дат, 1980. Т. 11.

История Первой мировой войны 1914—1918. В 2-хт..Т. 2. М.: Наука, 1975.

История создания и развития Генерального штаба. М., 1992.

Каманин Н.П. Скрытый космос. Кн. 4. 1969—1978. М., 1980.

Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Голос. 2000.

Конец глобальной лжи. Оперативные планы западных приграничных военных округов 194] года свидетельствуют: СССР не готовился к нападе- нию на Германию / / Военно-исторический журнал. 1996. № 2, 3, 4, 5, 6.

Красная Звезда. 2004. 23 марта.

Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.

Куманев Г.А. Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства. М.., 1999.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51.

Ленинград выстоял и победил. М., 2004.

Лопуховский Л. Прохоровка. Без грифа секретности. М.: Эксмо; Яуза, 2007.

Людников И.И. Дорога длиною в жизнь. М.: Воениздат, 1969.

Ляш О. Так пал Кёнигсберг. М.., 1991.

Манштейн Э. Утерянные победы / Пер. с нем.; худож. А. Шупле- цов. Смоленск: Русич, 2003.

Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исто- рические очерки, воспоминания, документы) /Сост. В.А. Афанасьев, А.Н. Пономарев. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008.

Мерецков К.А. На службе народу // К.А. Мерецков. М.: ООО «Из- дательство АСТ», 2003.

Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Кн. [. М.: Наука, 1969.

На границе тучи ходят хмуро... (К 65-летию событий у озера Хасан): Сборник документов и материалов. М.: ООО «Триада-фарм», 2003.

Наступление Юго-Западного фронта в мае — июне 1916 г. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1940.

Невзоров Б.И. Московская битва: феномен Второй мировой. М.: СмДиПресс, 2001.

Оглашению подлежит. СССР—Германия 1929—1941: Документы и материалы. М., 1991.

Одесский Краснознаменный. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1985.

Окорокоёв В. Штрихи к портрету // Голос Родины. Июнь 1994. № 24.

Операция «Багратион». Освобождение Беларуси. М., 2004.

Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941 —1945 гг.). Жуковский — М.: Кучково поле, 2001.

Паршин В.В., Половецкий С.Д. Военно-историческая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации. М.: ВУ, 2003.

Пилсудский Ю. 1920 год. Варшава, 1927.

Плиев И.А. Разгром «армии мстителей». Орджоникидзе: Северо- осетинское книжное издательство, 1967.

Полки идут на запад. М., 1964.

Положение о Министерстве Вооруженных Сил СССР. М.., 1946.

Положение о Военном министерстве СССР. М.., 1950.

Правда. 1945. 17 августа.

Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Совет- ского Союза: Документы и материалы. М., 1987.

Проблемы военного искусства во Второй мировой войне и в по- слевоенный период (Стратегия и оперативное искусство). М.: Изд. ВАГШ, 1995.

Пяткоёв В.К. и др. Третья ударная. Боевой путь 3-й ударной армии. М.: Воениздат, 1976.

50 лет Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1968.

Радзиевский А.И. Танковый удар: танковая армия в наступатель- ной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1977.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964.

Революционное движение в России после свержения самодержа- вия. М., 1957.

Репрессии в Красной армии (30-е годы): Сборник документов из фондов Российского государственного военного архива. Наполи, 1996.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Голос, 2000.

Российская газета — Неделя. № 5246(167). 2010. 29 июля.

Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

Россия (СССР) в войнах второй половины XX века [участие россий- ских (советских) военнослужащих в боевых действиях за пределами

Российской Федерации (СССР) после Второй мировой (1946—2002)]. М.: Триада-фарм, 2002.

Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984.

Ротмистроёв П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. М., 1960.

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комис- сара обороны СССР (1937 — 21 июня 194] г.).Т. 13 (2—1). М.: ТЕРРА, 1994.

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комис- сара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комис- сара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13(2—3). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4—1). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4—3). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва: Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). М.: ТЕРРА, 1996.

Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16(5 — 2). М.: ТЕРРА, 1996.

Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5—3). М.: ТЕРРА, 1999.

Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5 —4). М.: ТЕРРА, 1999.

Русский архив: советско-японская война 1945 года: история военно- политического противоборства двух державв 30—40-е годы. Докумен- ты и материалы. Т. 18(7—1). М., 1977.

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23(12—1). М.: ТЕРРА, 1998.

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). М.: ТЕРРА, 1999.

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 23(12—3). М.: ТЕРРА, 1999.

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1944 —1945 гг. Т. 23(12—4). М.: ТЕРРА, 2001.

Савицкий Е.Я. Полвека с небом. М.., 1988.

Салтыков Н.Д. Докладываю в Генеральный штаб. М.: Воениздат, 1983.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947.

Сборник документов Верховного Главнокомандования за пери- од Великой Отечественной войны. Т. 3, январь — декабрь 1943 г. М., 1969.

Светлишин Н.А. Крутые ступени судьбы: Жизнь и ратные подвиги маршала Г.К. Жукова. Хабаровск: Кн. изд-во, 1992.

Симонов К.М. Глазами человека моего поколения: Размышления о И.В. Сталине. М., 1989.

Советские Вооруженные Силы: История строительства. М.: Воениз- дат, 1978.

Советские танковые войска 1941—1945. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1973.

Советское военное искусство в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: В 3-х т. М., 1962.Т. 3.

Советско-финская война 1939—1940 гг. Хрестоматия / Ред.-сост. А.Е. Тарас. Мн.: Харвест, 1999.

Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953.

Сталин И.В. «Современная армия — армия наступательная». Выступления И.В. Сталина на приеме в Кремле перед выпускниками военных академий, май 1941 г. / Публ. подгот. А.А. Печенкин // Исто- рический архив. 1995. № 2.

Стратегический очерк войны 1914 —1918 гг. Ч. 5. М., 1923.

Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1979.

Тегеран — Ялта — Потсдам. Сбор. документов. 2-е изд. М., 1970.

Топтыгин А.В. Неизвестный Берия. СПб. — М., 2002.

Трулд-7. 2005. 14 апреля.

Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941 —1945 гг. М., 1977.

Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистиче- ской Японии в 1945 году. М., 1969.

Фрунзе М.В. Собрание сочинений. М.—А., 1929. Т. 2.

Хаупт Вернер. Сражения группы армий «Север». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза; Эксмо, 2006.

Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вер- махта. М.: Яуза; Эксмо, 2006.

Хрущев Н.С. Время. Аюди. Власть. (Воспоминания). Кн. [. М.: ИИК «Московские новости», 1999.

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. 2-е изд. М.: Во- ениздат, 1989. Кн. 1.

Яковлев А.С. Цель жизни. М.: Политиздат, 1973.

Яровиков В.С. Грани военного таланта: О Маршале Советского Союза А.М. Василевском. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1985.

Соейи: ИМ. Рашиз ипд 5ЗаЙпегад. \ез(роге, Сопп.: Сгеепуоо4 Ргезз, 1974.

Ге5Ёе Н.РагИзапеп зереп Фе Е1зеБаВп // \/ебгуззепзспа_ИсВе Кипд- зсВац, 1953. НЕ. 10.

Раийиу. 1сЬ тебе Шег аи ВеЕеБ!! ЕгапК№г(ат Ма, 1960.

Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 4. Оп. 1.Д. 32, 167, 1519; Оп. 2. Д. 84; Оп. 3. Д. 3268; Оп. 14. Д. 2746; Оп. 15. Д. 72; Оп. 20. Д. 15.

Ф. 104. Оп. 1. Д. 3, 20; Оп. 4. Д. 2441.

Ф. 25880. Оп. 4. Д. 450.

Ф. 25883. Оп. 3. Д. 473, 558, 559; Оп. 4. Д. 495.

Ф. 25888. Оп. 3. Д. 487.

Ф. 33987. Оп. 2. Д. 3.

ЦАМО.Ф. 2. Оп. 920266. Д. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-популярное издание

Великие исторические персоны Дайнес Владимир Оттович

ВАСИЛЕВСКИЙ

Выпускающий редактор М.К. Залесская Корректор О.Б. Бубликова Верстка И.В. Резникова Художественное оформление Е.А. Забелина

ООО «Издательство «Вече»

Юридический адрес: 109004, г. Москва, ул. Николоямская, дом 43, корпус 4.

Почтовый адрес: 129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения: 127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Подписано в печать 26.03.2012. Формат 84 x1081/,. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «МуЗС ». Печ. л. 12,5. Тираж 2000 экз. Заказ 2326/12.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ЗАО «ИПК «Парето-Принт», г. Тверь, \чу\у.рагето-ргпт.ги

ВАСИЛЕВСКИЙ

Он мечтал стать учителем и агрономом, а окончил духовную семи- нарию и военное училище. Бывший семинарист прошел две войны, Первую мировую и Гражданскую, успешно зарекомендовал себя на командной стезе, но свое место нашел на штабной работе. В годы Великой Отечественной войны А.М. Василевский стремительно поднялся на вершину военного олимпа. Будучи ярким представите- лем так называемой «шапошниковской школы», он успешно руково- ДИЛ «мозгом армии» — Генеральным штабом, решавшим вопросы подготовки и использования Вооруженных Сил в ходе военных дей- ствий. Маршал Василевский также проявил недюжинный талант полководца, мастера подготовки, планирования и проведения стратегических и фронтовых операций.

В книге на основе широкого круга документальных источников и ра- нее опубликованной литературы рассматривается творческая ла- боратория маршала А.М. Василевского, его вклад в достижение по- беды над нацистской Германией и милитаристской Японией, в ук- репление обороноспособности Советского Союза.

РЯ ЕЛИКИЕ СТОРИЧЕСКИЕ

И ЕРСОНЫ

78-5-9533- -

ИОВА 53

$3135